

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

ошъ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочинена

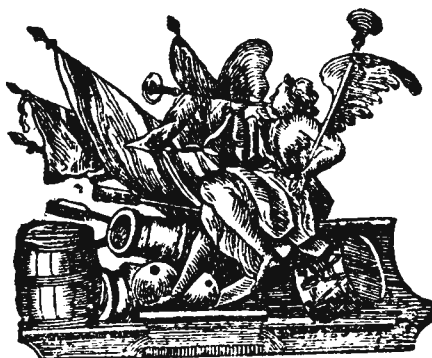
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Т о м ъ V.

Ошъ начала царствованія Царя Иоанна Васильевича
до кончины Царя Федора Иоанновича.

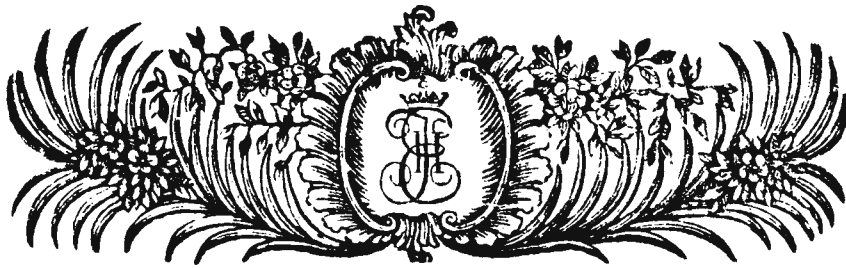
Ч а с т ь II.

Ошъ покоренія Аспрахани до начала завоеванія Цар-
ства Сибирскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Изданіемъ Императорской Академіи Наукъ,
1789 года.

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ,
КНИГА ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ.

ГЛАВА I.

Отъ локоренія Астрахани до разоренія Нова города.

Покоривъ Казань и Астрахань Россійской Государь, Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1554 годъ. простиралъ свою власть отъ Швецкихъ, Лифляндскихъ и Липовскихъ границъ до моря Каспійскаго, и до степей близъ лежащихъ Кавказскихъ горъ, и во кругъ устья Дона, гдѣ тогда обитали Горскіе народы и Нагайцы, которые сами съ другой стороны или бывъ утѣсняемы Крымцами, или шрепца отъ власти Россійскія, старались благоволеніе Россійскаго Государя приобрести.

Но что касается до Крымскихъ Татаръ, тѣ вну- Расположеніе пренно не преставали враждовать Россіи; и хотя въ Крымскихъ Татаръ къ разсужденіи ихъ слабости иногда и союзниками Россіи. являлись, однако всегда, когда могли найти способъ

Томъ V. Часть II.

А

ока-

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1554 годъ. оказавъ свою злобу и удовольствовавъ свое корыстолюбіе, не оставляли всѣ возможные покушенія дѣлать. Ненависть ихъ противу Россіи умножалась по мѣрѣ увеличенія ея силъ и могущества. Прежде нежели показавъ свою непріязнь Россіи, тогда царствующій Ханъ въ Крымѣ *Девлетъ Гирей* хотѣлъ учинить нападеніе на Горскихъ народовъ, яко доброхотныхъ Россіи, а къ тому же и такихъ, которые бы во время оплущенія Орды въ какомъ либо набѣгѣ на Россію могли многое беспокойство Крыму нанести. Чего ради собравъ свое воинство подвинулся къ ихъ жилищамъ, путемъ на Изюмъ Курганъ.

Ханъ Крымскій идетъ на Горцовъ.

Посланіе Россійскихъ воеводъ на Крымскія области.

Девлетъ Гирей чинитъ набѣгъ на Россію.

Всѣ движенія Крымскаго Хана были примѣчаемы, и всѣ намѣренія извѣстны были Царю Россійскому, отъ котораго значное воинство было послано подъ предводительствомъ прехъ воеводъ, *Ивана Васильевича Шереметева* (*), *Льва Андреевича Солтыкова* (**) и *Алексыя Даниловича Басманова Плещеева* (***). Когда еще сии воеводы въ походѣ къ Татарскимъ областямъ находились, то *Девлетъ Гирей* значно увѣдавъ, что Горскіе Черкесы, узнавъ о сего намѣреніи учинить нападеніе на ихъ страну, готовы находились ему сопротивляться, обратилъ походъ свой на Россію. Главное искусство Крымскихъ

(*) Двоихъ мы находимъ сего имени, одного, который въ $\frac{1587}{1589}$ году пожалованъ былъ въ околичіе, и проименовался большею, втораго наименованнаго меньшею, который былъ пожалованъ въ околичіе въ $\frac{1591}{1592}$ году, а въ бояре произведенъ въ слѣдующій годъ: но я думаю, что, понеже меньшею тогда и околичимъ не былъ, здѣсь о большемъ поминается. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, Ч. II. послужной списокъ.

(**) Сей былъ пожалованъ въ околичіи и оружейничіи въ $\frac{1591}{1593}$ году, въ бояре въ $\frac{1597}{1598}$ году. Опытъ трудовъ, В. Р. с. шутъ же.

(***) Сей былъ пожалованъ въ околичіи въ $\frac{1599}{1599}$ году, въ бояре въ $\frac{1604}{1606}$ году. Опытъ трудовъ, шутъ же.

скихъ Татаръ всегда состояло, дѣлать нечаянныя нападенія, и симъ единымъ воспользоваться: и тако не зная о походѣ противу его Россійскихъ войскъ, тѣ самыя войска, которыя имъ были собраны для нападенія на Черкескіе народы, обратилъ, чтобы учинить съ ними впаденіе въ Россійскія области.

Уже Крымскій царь вшелъ внутрь границъ Россійскихъ: спрахъ предшествующій воинству его разогналъ всѣхъ жителей, и онъ посланными своими опрядами ни кого плѣнни не могъ, ниже увѣдати о близъ его находящемся Россійскомъ воинствѣ. Лѣтописатели наши, а паче степенныя книги, повѣствуютъ, что Россійскія войска, пропустивъ царя Крымскаго, напали на его обозъ, и отняли тупъ 6000 лошадей, 200 аргамаковъ, и 80 верблюдовъ, и якобы устращася сего царь Крымскій, преслѣдуемъ семью тысячею Россійскихъ войскъ, съ поспѣшеніемъ возвратился въ страну свою. Но князь *Курбскій*, мужъ искусный въ военномъ дѣлѣ и современный писатель, съ вѣроятностію повѣствіе сіе опровергаетъ, говоря, что Россійскіе воеводы встрѣтившись съ Татарами, съ частію своихъ войскъ, не устращася ихъ превосходнаго числа, вступили въ бой. Цѣлый день брань сія съ упорствомъ и кроволитіемъ продолжалась, и единая ночь мракомъ своимъ побоище прекратила. *Девлетъ Гирей* видя, что и малаго числа воинствъ преодолѣть не могъ, опасаяся же, чтобы силы Россійскія не приумножились, располагался въ самую ту ночь, поднявши станъ свой бѣжать въ свою страну: но въ послѣднемъ побоищѣ были плѣнены два благородные Россіанина, изъ которыхъ перьвый хотя и съ мученіемъ былъ спрашиванъ о состояніи Россійскихъ войскъ, ничего не объявилъ; но вторій устращася мученія, подробно разсказалъ Хану Крымскому о всемъ

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1554 годѣ.

состоянїи войска, и коль малое число въ послѣднемъ сраженїи было. Побужденъ симъ разсказанїемъ *Девлетъ Гирей* восхопѣль еще щасїя своего испытать; и тако при восхожденїи солнца впорично суровая брань началась: около полудни Россійскїя воинства разогнали уже толпу Татарскую, и единый царь *Девлетъ Гирей* съ тысячью челоуѣкъ янычаръ, которые при немъ были, сопротивлялся усилїямъ побѣдоносныхъ Россїанъ. Не сумнительно было, что побужденные успѣхомъ Россійскїе воины преодолѣли бы и сіи остающїяся вражескїя силы, естлибы въ самое сіе время главный начальникъ Россійскихъ войскъ, о которомъ я мню, что былъ *Иванъ Васильевичъ Шереметевъ*, не былъ пораненъ, а по томъ и уязвленный конь збилъ его съ себя. Паденїе сего храбраго мужа вдругъ перемѣнило состоянїе побоища: Россїане стали ослабѣвать, а янычары ободрясь, принуждають первыхъ къ отступленїю; а тогда же разсѣянные Татары, видя начинающую побѣду на ихъ спрану преклоняются, паки къ царю своему присовокупились, на Россїанъ ударили и ихъ, прежде бывшихъ побѣдителей, въ бѣгство обратили. Остались токмо двѣ тысячы челоуѣкъ, которые въ семь случаѣ не разстроясь отступили въ единый неприступный оврагъ, и тушь заськшись заською храбро себя защищали, даже какъ царь Крымскїй по многимъ покушенїямъ, опасаясь, чтобы медленїемъ своимъ не навлечъ на себя все войско Россійское, оставя ихъ отступилъ въ спрану свою.

Съ самага времени полученїя извѣстїя о впаденїи Крымскихъ Татаръ въ Россійскїя области, царь *Иоаннъ Васильевичъ* подвигнулся съ войсками изъ Москвы въ Коломну, и увѣдавъ о приближенїи Татаръ, перешедъ Оку шель уже противу враговъ,
когда

когда получилъ извѣстіе отъ самыхъ бѣгущихъ о разбитіи части Россійскихъ войскъ. Тогда, хотя многіе изъ ближнихъ его ему представляли, дабы онъ возвратился въ Коломну, и въ случаѣ Татарскаго нападенія довольствовался, какъ и прежде всегда бывало, защищать брегъ сея рѣки: но другіе совѣтовали ему продолжать походъ свой, и учинить нападеніе на Татаръ упружденныхъ тяжкимъ боемъ и опягощенныхъ великимъ числомъ раненыхъ; копорому совѣшу, яко великодушнѣйшему, Царь *Юаннъ Васильевичъ* и послѣдовалъ: но пришедши въ Тулу, и увѣдавъ о опшествіи Татаръ, довольствовался послапъ опряды ихъ преслѣдовать, самъ же возвратился въ Москву (1).

Не безызвѣстно было Липовскому правительству цвѣтущее состояніе Россіи и всѣ одержанныя Россійскими войсками побѣды; а съ другой стороны Липовцы, ослабленны долгое время продолжающимся миромъ, не чувствовали себя въ состояніи что либо предпріять противу Россіи, тѣмъ наипаче, что въ самое то время опустошающая язва Липву паче ее въ слабость приводила. Бывшій предъ симъ сеймъ въ Люблинѣ такъ же никакой не могъ пользы принести; ибо на оной лишь малое число Липовскихъ пословъ съѣхалось: всѣ же знатнѣйшіе почитая, яко бы сейму въ Люблинѣ по правамъ ихъ быть не надлежало, на оной не поѣхали, и ради сего никакого учрежденія по тогдашнимъ Липовскимъ обстоятельствамъ учреждено не было (2). Но какъ прежде бывшее перемиріе между Царемъ Россійскимъ и Липвою уже кончилось, то именитѣйшіе люди изъ Липовцовъ,

А 3

епис-

(1) Hist. de Russie par Leueque, T II. p. 455. Спешныя гр. XVII. гл. 16. стр. 275. Курскій. Hist. moderne T. XV. p. 128. Ядро кн. IV. гл. 3 стр. 194.

(2) Стриковской.

Иоаниъ Ва- епискупъ *Павелъ Виленскій* и воевода *Николай Рад-*
 силъевичъ *зивицъ*, послали отъ себя единого купца *Дамешку*
 I Царь. съ письмами къ Митрополиту *Макарию* и къ князю
 1554 годъ. *Ивану Михайловичу Шуйскому*, чрезъ которыхъ про-
 сили ихъ представительства, дабы Царь *Иоаниъ Василье-*
вичъ соблаговолилъ перемирие продолжать. Они не
 оставили о семъ представить государю, который
 самъ, желая мирнымъ правленіемъ своего государства
 поставить въ твердое положеніе пріобрѣтенныя имъ
 царства Казанское и Астраханское, на требованіе
 Липовскихъ вельможъ соизволилъ, и для учиненія
 договоровъ позволилъ, чтобы присланы были послы
 изъ Липвы; съ каковымъ извѣстіемъ Митрополитъ
 Московскій отправилъ отъ себя въ Липву дьяка сво-
 его *Савлука Тургенева*, съ коимъ и опасныя грамоты
 о посольствѣ Липовскомъ были посланы (3).

Многіе чужестранные писатели (4), и самый князь
Хилковъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи (5), полагаютъ
 послѣдующее по сей пересылкѣ посольство въ семъ
 самомъ году: но я въ семъ случаѣ, основываясь не
 токмо на помянутомъ мною вѣрнѣйшемъ лѣтописцѣ,
 но и на обстоятельствѣ дѣлъ, почитаю, что сему
 посольству прежде не можно было быть, какъ въ
 слѣдующемъ 1555 году; ибо Люблинской сеймъ по
 повѣствію самага Стриковского окончился на Свѣт-
 лое Воскресенье въ семъ году, и князь *Хилковъ* гово-
 ритъ, что посольство сіе было въ Мартъ мѣсяцъ,
 слѣдственно и не могло оно ни какъ въ сіе время по-
 слѣ сейма въ Москву доѣхать. Чего ради простран-
 нѣе о семъ посольствѣ и оставляю я говорить до
 слѣдующаго года.

Рыцари

(3) Никоновской, Ч. II. листъ 519.

(4) Стриковской. Кавалеръ Солиньякъ.

(5) Кн. IV. гл. III.

Рыцари Лифляндскіе не въ лучшемъ были состоя-
 нїи Липовцовъ; ибо *Генрихъ Галенъ*, ихъ grosмей-
 стеръ, ради престарѣлыхъ своихъ лѣтъ не бывъ въ
 силахъ управлять сими военными гражданами, въ край-
 нюю слабость ихъ привелъ. Сей *Генрихъ Галенъ* не
 бывъ въ силахъ оружіемъ дѣйствовать, однако не у-
 побреблялъ спаранія, и могущее нападеніе отъ уси-
 лившейся Россіи миромъ упредить. Сего ради *Гиль-
 елъ* Архіепископъ Рижскій и *Гильеъ Германъ* Епи-
 скупъ Дерптскій, зная уже, что Липовцы спарают-
 ся заключить миръ или перемиріе, справедливо опа-
 сались, чтобы по заключеніи онаго Россійскій Госу-
 дарь не оказалъ болѣе затрудненія съ ними переми-
 ріе заключить. Сего ради послали отъ себя про-
 сить Царя *Іоанна Васильевича* о учиненіи перемирія,
 на что сей Государь, чтобы оно продолжилось на
 два года, и согласился, однако не иначе, какъ съ тѣмъ,
 что въ сіе время Лифляндцы будутъ ему плащать
 знатную дань. Достойно здѣсь примѣшпшь, что
 сіе перемиріе было заключено съ сими двумя пре-
 священными, безъ согласія всего рыцарства; ибо вы-
 ше помянутый престарѣлый grosмейстеръ нужнаго
 для сего собранія не учинилъ, которое онъ единый
 имѣлъ право собирать (6).

Іоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1554 годѣ.

Посольст-
 во и пере-
 миріе съ
 Лифлям-
 діею.

Самыя вскорѣ послѣдующія сему дѣла доказывали, Случив-
 сколько нужно было Царю *Іоанну Васильевичу*, съ шійся
 окружными народами сохранять миръ; ибо, какъ выше дѣла въ
 сказано, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* хопя и покорилъ Астра-
 Аспрахань, но по условію съ народами сея страны хани.
 царство сіе, яко данное ему, служебному же себѣ
 царю *Дербышъ Алею* отдалъ. Для начальства надъ
 обрѣшающимися въ Астрахани военными людьми по-
 сланъ былъ голова стрѣлецкій *Петръ Тургеневъ*. Ко-
 ЛИКО

(6) Кавал. Солиньякъ. Исторія Польская Т. V. стр. 53.

Иоаннъ Ва-
славичъ
I Царь.
1554 годъ.

лико Россійскій Государь ни щился, храненіемъ даннаго своего слова и самыми оказуемыми благосклонностями сѣи вновь покоренные Татарскіе народы къ подданству Россіи приучить; однако разность вѣры, обычаевъ, и давно вкорененная ненависть Татаръ пропиву Россіанъ, были причиною, что многіе втайнѣ недоброжелательны были, и разными клеветами старались побудить къ бунту сѣи покоренные народы. Тако самое пришествіе *Петра Тургенева* употребля ко исполненію коварныхъ своихъ намѣреній, распустили слухи, якобы онъ привезъ отъ Россійскаго Государя повелѣніе, чпобъ самага *Дербышъ Алея* царя и всѣхъ Татаръ въ Аспрахани побить. Пораженные такимъ страхомъ, самъ *Дербышъ Алей* и всѣ Аспраханскіе Татары, оставя градъ выбѣжали; и тогда же, яко видно, по согласію съ пропустившими такіе слухи, отъ Крымцовъ была къ нимъ прислана знатная помощь подъ предводительствомъ трехъ Царевичей и князя *Чегилека* съ пушками и съ другими огнеспрѣльными оружіями. *Петръ Тургеновъ* видя вдругъ такое волнованіе, съ другими находящимися въ Аспрахани Россійскими воеводами не разсудилъ употреблять никакого насилія, но послалъ къ царю *Дербышъ Алею* и къ ушедшимъ изъ Аспрахани Татарамъ съ увѣреніемъ, что не шокмо Россійской Государь не имѣетъ пропиву ихъ ни какого худаго намѣренія, но напрошивъ того пословъ ихъ находящихся въ Москвѣ отпустилъ, данію ихъ на сей годъ пожаловалъ, царицъ Аспраханскихъ по требованію царя *Дербышъ Алея* въ Аспраханъ отпускаетъ, и что вскорѣ за нимъ большей посоль *Леонтей Мансуровъ* идетъ. Таковыя оказуемая милости и увѣренія вскорѣ прогналі въ сихъ устращенныхъ Татарахъ все сумнѣніе, и они съ *Дербышъ Алсеиъ*

Алексѣй пакы въ Астрахань возвратились, и о семь о Иоаннѣ Васильевичѣ *Григорій Кавтыревѣ* I Царь. прислалъ отъ себя съ сотникомъ *Стеланомъ Кобеле-* 1554 годѣ.
вымъ, который въ Августъ мѣсяцъ сего года и приѣхалъ.

Сей же *Кобелевѣ*, между прочимъ доносилъ, что *Измаилъ*, князь Нагайской, соединясь съ дѣтьми и пле- Смущенія въ Нагайскѣ.
мянниками своими, пошелъ на дѣшю Исуфовыхъ, и ихъ побивъ и разогнавъ, учинилъ себя опять княземъ знапнаго числа Нагайцовъ.

Самое таковое извѣстіе и понудило царя *Иоанна* Посолѣ въ Астрахань.
Васильевича поспѣшить отпращиваніемъ назначеннаго уже нѣсколько времени посольства, съ оказаніемъ всѣхъ вышеписанныхъ своихъ благоволеній, въ которое посольство и назначенъ былъ *Леонтей Мансуровѣ*; а съ нимъ по прозвѣ *Дербышѣ Алея* отпущены были прежняго царя Царицы, *Тевселя* Царица и съ дочерью, и Царица *Шавкала* царя *Шавкалова* дочь, и такъ же прежде присланные не токмо отъ *Дербышѣ Алея* послы, *Караиклишѣ* князь, и *Курленѣ*, но и прежніе *Емгуртеевы* послы, *Толаторѣ* князь съ товарищи, которые всѣ и отпращивались въ судахъ (7).

Тогда, какъ такимъ образомъ царь *Иоаннѣ Васильевичѣ* приводилъ въ совершенное къ себѣ подданство Данныя причуществъ монахамъ монастыря святаго Пантелеймона.
окужающіе Россію Татарскіе народы, не осипавляя разпростираніа своего взора и на Азіатскіе несидновѣрныя ему народы, а наче тогда въ самой силѣ своей и наводящую цѣлой Европѣ страхъ Турецкую имперію. Онъ многія съ императоромъ оныя имѣлъ переписки, и купцы присылаемые изъ Константинополя имѣли позволеніе свободно торговать и съ честью были отпускаемы (8); а тогдаже и въ самыхъ

Томъ V. Частъ II. Б нѣдрахъ

(7) Никоновскон Ч. II. листъ 520.

(8) Архивы Иностранной Коллегіи, переписка съ Греческимъ духовенствомъ, Греческаго и Турскаго повишья.

Иоаннъ Ва- нѣдрахъ сея сильныя державы спарался имѣть себѣ
 снльевичъ доброжелателей. Привязанность Грековъ къ ихъ за-
 I Царь. кону, и по тому власць, каковую надъ ними духо-
 1554 годѣ. венство имѣло, а паче монахи монастырей Аѳонскія
 горы, за особливую святость ихъ жизни всѣми по-
 читаемые, обратили взоръ Россійскаго самодержца
 на сію часть Вселенной, дабы въ нѣдрахъ областей
 врага Христіанскаго учинить себѣ народъ преданной
 и обязанной всѣмъ, что есть святѣйшее, то есть
 вѣра и богослуженіе. Съ удовольствіемъ сей Госу-
 дарь мысли свои къ симъ намѣреніямъ расположилъ;
 ибо купно симъ исполнялъ преклонность свою къ
 набожію, политическіе свои виды, а тогдаже и отъ
 своего народа заслуживалъ похвалу и вящшую предан-
 ность. Сего ради частыми обильными милостынями
 снабжалъ равно, какъ и предки его (тѣже виды имѣ-
 ющіе), не токмо разныхъ Греческія вѣры паптріарховъ,
 спенящихъ подъ игомъ Магометова закона, но такъ
 же приходящимъ монахамъ и на монастыри ихъ да-
 валь довольную милостыню. Между сихъ находящихся
 на горѣ Аѳонской, Святой называемой, особливия
 благодѣяніи были чинены отъ Россійскихъ Государей
 монастырю святаго Панпелеймона, который и былъ,
 яко увѣряють монахи сего монастыря, отъ Россій-
 скихъ Государей построень, по чему онъ Рускимъ и
 именовался (9). Сии часто приѣзжающіе монахи и
 отпѣзжающіе съ милостынею, ежедневно наиболѣе
 внѣдривали преданность Грековъ къ Россійскимъ на-
 родамъ, чего дѣйствія въ слѣдующіе вѣки довольно
 оказались. Сии монахи просили въ семь году, дабы
 имъ

(9) Архивы Иностранной Коллегіи, древняя переписка съ Грече-
 скимъ духовенствомъ, Греческаго и Турскаго повѣрья съ 7077
 по 7079 годѣ, грамоша ошѣ игумена Паисія.

имъ впредь давать грамоты проѣздныя съ именемъ ^{Иоаннъ Ва-}сильевичъ ^{Царь.} I Царь. го Государя имъ были даны, и со многими еще пре-^{1554 годѣ.} имущесипвами, яко, чптобы ихъ нигдѣ не задерживать, пошанинъ и мышовъ съ нихъ не брать (10).

Завоеваніе Казани и покореніе Аспрахани весьма ^{дѣла съ}увеличило имя Россійскаго Государя, и привело въ ^{Черкеса-}спрахъ окружающіе Россію Татарскіе народы такъ, ^{ми.} чпо князи Черкесь, называемыхъ Пяпигорскихъ, самопроизвольно подъ защищеніе Россіи предались (11).

Среди таковыхъ благополучныхъ повсюду произ-^{Совѣты о} шествій возможно ли было подумать, чптобы самыя ^{оставле-}пролившіе свою кровь для разширенія Россійскихъ ^{ніи Каза-}обласпей старались всѣ подъяныя свои труды и прибрѣтенную славу въ ничпо обратить и въ Россію паки непріятелей ея ввести? Однако самое сіе предлагаемо было. Хотя Казань, бывъ взята Россійскимъ оружіемъ и наполнена войсками Россійскими, спокойна пребывала; хотя многіе прежде подданные ей народы по нѣкоемъ сопротивленіи уже покорены спали; но еще Черемисы выбравъ себѣ царя, и пользуясь непроходимыми лѣсами и болотами, гдѣ находились жилища ихъ, противу Россіи воевали. Къ тому же премѣна воздуха и обильство рыбъ приключали смертельныя болѣзни обрѣтающимся въ Казани воинамъ. Сіи обстоятельство были причиною частымъ у Государя совѣтамъ съ боярами. Конечно не безъ удивленія сей Государь въ единомъ изъ сихъ совѣтовъ услышалъ почти единогласно бояръ своихъ представляющихъ, оставить Казань и всѣ учиненныя завоеванія въ сей странѣ, и возвратиться въ прежнее

Б 2

ніе

(10) Тутъ же.

(11) Ядро, кн. III. гл. 3. противу 1554 году.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1554 годѣ.

ніе предѣлы Россіи. Князь Курбскій, (12) повѣству-
 ющій намъ сіе обстоятельство, не изъясняетъ, какое
 было рѣшеніе совѣта на таковое представленіе; или
 самъ Государь твердостію своею поль вредной со-
 вѣтъ отвергъ. И тако въ неподлинности сей мню,
 сходственню съ политикою сего Государя возмочь
 заключить, что онъ предложеніе сіе оставилъ въ со-
 вѣтъ безъ рѣшенія. Но не бесполезно думаю сдѣлать
 нѣкоторыя размышленія, какія были явныя и тайныя
 причины поль спранныму предложенію: явныя суть,
 долгое время и безпрестанно продолжающаяся война,
 отъ чего внутренность государства по помѣстной
 службѣ отлученіемъ людей ослабѣвала, и болѣзни
 смертоносныя, которыя всегда въ сихъ странахъ
 множество Россійскихъ воиновъ испребляли. Такія
 были причины явныя. Но хотя помянутой князь
 Курбскій и поминаетъ, якобы оныя были льность
 служить и нерадѣніе; но я мню, что еще и другая
 была причина, то есть, отшествіе великаго числа
 поселянъ въ плодоносныя Казанскія мѣста, чрезъ что
 самыя бояре, дающіе совѣтъ, ущербъ претерпѣвали. И
 подлинно самое поселеніе Казанскихъ областей Рос-
 сійскими подданными ясно намъ доказуетъ, коль ве-
 ликое число долженствовало поселянъ изъ нутри Рос-
 сіи туда переселяться. А естли мы разсмотримъ
 по числу сихъ переселившихся, колико долженство-
 вало погибнуть отъ переменъ климата и отъ бо-
 лѣзней, которыя отъ самага обильства рыбъ ихъ по-
 ражали; то подлинно найдемъ, что долженствовала
 Россія симъ самымъ завоеваніемъ чувствительнѣйшую
 тягость тогда претерпѣвать, колико она по про-
 шествіи многихъ временъ и въ пользу самой Россіи
 ни обратилась.

Однако

(12) Лѣтописецѣ Курбскаго.

Однако симъ не щуся я оправдать сей боярской совѣтъ; ибо наблюдение и мудрое расположеніе о чинимыхъ вновь селеніяхъ, хотябы они и не толь скоро были населены, могло сіе зло уменьшить, а не оставленіе пакы въ нѣдрахъ Россіи непріятеля долженствовало оное отвращать.

Но какъ между тѣмъ временемъ война у Россіанъ съ Черемисами продолжалась, которые избраніемъ себѣ царя льстили себя лучше въ состояніи быть, Россійскому оружію сопротивляясь, изученные военному искусству Россійскіе ратники, познавши уже всѣ пути страны, въ которой толь долгое время воевали, частыми ихъ пораженіями и опустошеніемъ ихъ страны безпрестанной имъ вредъ наносили; то наконецъ опочаяніе Черемисъ дошло до такой степени, что они поймавъ своего царя, и укоряя его, что онъ не можетъ ихъ защищать, а токмо содержаніемъ своимъ имъ вящее разореніе наносить, опрубивъ ему голову взопкнули на колъ, а сами избравъ атамановъ, еще нѣсколько воевали (13): но какъ уже по убіеніи ихъ царя соединеніе у нихъ престало, то наконецъ поддалися подъ Россійскую державу.

Но при таковыхъ приобретеніяхъ Россія должна была опасаться тяжчайшія войны, которая и возслѣдовала, то есть со Шведами, народомъ храбрымъ, изученымъ въ военномъ искусствѣ, и тѣмъ болѣе страшнымъ, что управляемы были великимъ Государемъ въ мирѣ и въ войнѣ, то есть, королемъ Густавомъ I. Война, о которой можно было предвидѣть, что и Польша, всегдашняя непріятельница Россіи, въ нее вступитъ. Причины сей войны были слѣдующія: въ 1502 году учиненное перемиріе съ

Б 3

Лифлянд-

(13) Курбской.

Иоаннъ Ва- Лифляндцами на пятьдесятъ лѣтъ пріяло свой ко-
 сильевичъ нецъ за два года предъ симъ, и Лифляндскіе рыцари
 I Царь. прислали посольство для возобновленія оная. Не опре-
 1554 годѣ. казался царь *Иоаннъ Васильевичъ* продолжитъ сіе пере-
 миріе, но требоваль, чтобы Лифляндцы заплашили
 всѣ суммы, которыя они по испекшему пятидесяти-
 лѣтнему перемирію ежегодно должны были плащитъ
 Россіи; а сіе сочиняло толь великое количество де-
 негъ, что Лифляндцы никакъ не въ состояніи были
 оныя заплащитъ, хотябъ и хотѣли. При такихъ
 трудныхъ для нихъ обстоятельствахъ принуждены
 они были проситъ помощи отъ Швеціи. Король *Гус-
 тавъ Виза*, хотя уже и въ престарѣлыхъ лѣтахъ
 былъ, однако желая приобрѣсти нѣкоторыя области
 завоеванія надъ Россією, а къ тому имѣя можетъ
 быть дальновидныя намѣренія симъ случаемъ вос-
 пользоваться, и самую Лифляндію подъ власть
 Швеціи привести, не отказаль дасть имъ тре-
 буемую помощь, и войска свои послалъ подъ Орѣ-
 шекъ (14).

Война со
 Шведцами,
 и осада
 Орѣшка
 оными.
 1555 годѣ.

Отправленныя отъ Шведскаго короля войска еди-
 ныя сухимъ путемъ, другія въ верхъ по Невѣ въ су-
 дахъ, опустоша Водскую пашину (то есть Ингер-
 манландію), соединяся подъ предводительствомъ на-
 значеннаго отъ короля начальника *Якова Багге*, въ
 Сентябрѣ мѣсяцѣ пришли осаждаць Орѣшскъ. Извѣ-
 стно, коль самое мѣстоположеніе сего града (нынѣ
 Шлиссельбургъ) сочиняетъ его крѣпость, а къ то-
 му же, по причинѣ важности сего мѣста и всегдаш-
 ней недовѣренности къ Швеціи, находились тушь хра-
 брыя войска; то тщетно военачальникъ Швеціи упо-
 пре-

(14) Курбской. Солиньякъ, исторія Польская Т. V. стр. 52. Шуф-
 фендорфъ, исторія Шведская Т. I стр. 379.

требилъ три недѣли стараться, разными способами Иоаннъ Васильевичъ градъ сей взять: всѣ подвиги его были безуспѣшны, I Царь. и онъ наконецъ, увидя приближающееся Россійское 1555 годѣ. войско подъ предводительствомъ князя *Андрея Ивановича Ногтева*, принужденъ былъ отступить; а Россіане тогдаже учинили нападеніе на Шведскія суда, и одно судно со 150 человекъ и четьрьмя пукшами взяли.

Увѣряють чужестранные писатели, якобы царь Продолженіе войны со Шведами. *Иоаннъ Васильевичъ*, изготовляясь учинить опмщеніе Палецкой опустошенію Финляндію. Шведци, не преснавалъ однако дѣлать мирныя предложенія *Густаву*, но что сей на оныя согласиться не хотѣлъ. Хотя по всѣмъ обстоятельствомъ тогдашняго времени, а именно, что, начавъ войну со Швеціею, тогдаже долженъ былъ царь *Иоаннъ Васильевичъ* 1556 годѣ. ожидать другія съ Лифляндцами и съ Польшею; а тогдаже еще и Казанскіе народы несовершенно были въ покорность приведены; Россійскій Государь и долженъ былъ желать миру: но съ другой стороны гордый его обычай сему сопротивлялся, и Россійскіе льтописатели ни мало о таковыхъ предложеніяхъ до вшествія въ Шведскія области князя *Палецкаго* не повѣствуютъ; изъ чего я и заключаю, что предложеніи свои началъ царь *Иоаннъ Васильевичъ* тогда, какъ войска его вшедь уже во спрану непріятельскую, силою оружія и чинимыми опустошеніями мирныя предложеніи подкрѣпляли. Тако въ самой скорости собравъ многочисленное воинство царь Россійскій, послалъ его подъ предводительствомъ князей *Петра Михайловича Щенятева* и Новгородскаго намѣстника *Дмитрея Федоровича Палецкаго*, вступитъ въ Шведскіе предѣлы въ Финляндію и тамъ производить опустошенія.

Оба

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1556 годъ.

Оба сїи начальники, мужи испытанные въ военномъ искусствѣ, храбры въ дѣйствїи, и неустрдимые въ подвигахъ, въ самую зиму вступили въ Финляндію. Уже Россійское оружіе распросперлось на жителей сея страны, уже пламя и мечь начали пожирать и истреблять селенія, когда князь *Палецкой* по данному ему отъ царя наказу писалъ къ Выборгскому начальнику, прописывая о несправедливо начатыхъ королемъ ихъ непрїятельскихъ дѣйствїяхъ за заключеннымъ миромъ, требовалъ, чшобы король самъ выѣхалъ на границу, и предасть казни тѣхъ, которые его склонили къ предпрїятію сей войны; а симъ и все учиненное забвенно предастся. Толь гордое требованіе не токмо не могло бытъ принято Государемъ великимъ, и щитающимъ всѣ дни свои славными дѣянїями и заслугами государству, но ниже удостоено и отвѣта.

По ожиданїи нѣсколькихъ дней отвѣта, Россійскїе воеводы начали продолжашъ ихъ опустошенія, и градъ Кановель бѣгущими отъ Россійскаго оружія самими жителями оспавленъ и сожженъ былъ; а наконецъ Россїане подступили подъ Выборгъ, гдѣ вышедъ Швецкїя войска имѣли съ ними сраженіе; и хотя сперва Россійскїя войска являлись опшступать, но какъ гонящїеся Шведы прошли нарочно поставленную засаду, шо отъ оной преперпѣвъ нечаянное и жестокое нападеніе, при томъ возвратившимся къ бою Россійскими опшступающимъ войсками бывъ окружены, съ великимъ урономъ наконецъ совершенную побѣду уступили. Не взирая однако на сїю побѣду, не могли Россїане града Выборга взять, но распросперли свои опустошенія далье въ страну. Согласно увѣряють многие достойные вѣроятїя писатели, что толь великое число пльиныхъ Шведовъ было у Россїанъ, что

что мушинъ и юношей продавали по 10 копеекъ ИоаниѢ ВасильевичѢ человека, а младыхъ дѣвъ по 15 копеекъ (15). I Царь. 1556 годѢ.

Уже другой годъ война сія продолжалась; но Лифляндцы, для коихъ король Густавъ Швецкой ее Предложеніе о мирѣ отъ Густава. предпочла, никакого движенія для отвлеченія Россійскихъ войскъ не сдѣлали; ни Сигисмундъ король Польскій, обѣщавшій дашь помочь, о даніи оной не помышлялъ, такъ что вся пягосць оныя на одну Швецію упала. Король Густавъ уже былъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ, и искренно желалъ въ цвѣтущемъ состояніи и миру, освобожденную имъ отъ Дацкаго ига, Швецію попомству своему оставить. Сего ради писалъ онъ къ оставшимся намѣстникамъ въ Новѣ городѣ князь *Михайлъ Васильевичу Глинскому* и *Алексѣю Даниловичу Плещееву*, дабы они изпросили у Царя *Иоанна Васильевича* позволенія о приѣздѣ Швецкихъ пословъ въ Москву.

Выше показанныя уже причины побуждали Послы изъ Швеціи. самаго царя *Иоанна Васильевича* желать миру: и тако предложеніе Шведскаго короля о присланіи пословъ съ удовольствіемъ было принято, и приѣздъ ихъ въ Москву позволенъ. Получа сіе позволеніе, отправлено было изъ Швеции въ Москву посольство, сенаторъ *Степанъ Ерихзонъ*, Упсальскій Архіепискупъ *Лаурентій Петри*, Епискупъ Абовскій *М. Михайло Агрикола ВенедиктѢ Гылта*, КнѣзѢ *АндерзонѢ* и секретарь *ОлофѢ ЛарзонѢ*. Сии прибыли въ Москву въ Февраль мѣсяцѢ 1557 года, и по многимъ переговорамъ положень былъ на мѣрь мирный договоръ на сорокъ лѣтъ: но какъ еще

Томъ V. Часть II. В не

(15) Hist. de Russie par Leveque, T. II. p. 454 и 455. Сшепення, стр: XVII. гл: 17. Hist moderne, T. XV. p. 140 и 143. Ядро, стр. 194. Солиньякъ Hist. de Pologne. T. V. p. 54. ПуфендерфѢ Hist. de Suède T. I. p. 579. Ежемѣсячныя сочиненія 761 года, Ч. 2. стр. 207 и 208.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь 1556 годѣ. не могли точно въ границахъ между двухъ государствъ согласиться, то положено было, чтобы впредь съѣхались полномочные послы на рѣкъ Воксъ, для утверженія оныхъ. Требовали Шведскіе послы, дабы договоръ сей заключить въ Москвѣ; но царь *Иоаннъ Васильевичъ*, тщательный содержатель всегда преимуществъ своея державы, и по прежнимъ обычаямъ, отослалъ для окончательнаго заключенія онаго къ Новгородскимъ намѣстникамъ князю *Глинскому* и *Плещеву*, которыми онъ и былъ въ Новѣ городѣ къ окончанію приведенъ (16).

Вторичная Бѣда Шанселора въ Россію, и ланная привелей: Англичанамъ.

Такимъ образомъ окончилась сія война со Швеціею: но мы, дабы не прервать теченія повѣствія о заключеніяхъ сей войны, упустили упомянуть о сугубомъ приѣздѣ прежде помянутаго Шанселора въ Москву. Выше уже помянуто было, какимъ образомъ Англичане сыскали Двинское устье, и какъ *Шанселоръ* начальникъ единаго изъ посланныхъ кораблей изъ Англій былъ въ Москвѣ, какъ былъ принятъ, и какія отвѣтныя грамоты были ему даны къ Англическимъ государямъ отъ царя *Иоанна Васильевича*. Путешествіе его въ Двинское устье показало Англичанамъ, коль великую пользу могутъ они отъ сей вновь открывающейся торговли съ сѣверными странами получить; и сего ради въ 1555 году отправленъ былъ вторично *Шанселоръ* съ грамотами отъ короля *Филиппа* и королевы *Марти* Англической къ Россійскому государю, дабы дружбу, союзъ, и преимущества Англичанъ въ сей торговлѣ утвердить. По приѣздѣ его въ Москву Октября

(16) Hist. de Russie par Leveque T. II. p. 45. et 455. степенные гр. XVII. гл. 17. Hist. moderne, Г. XV. p. 142. 144. Ядро. стр. 194. Солинякъ. Hist. de Pologne T. V. p. 54, 55. Пунддорфъ Hist. de Suede, T. I. p. 379. Ежемесячныя 1761 года ч. 2 стр. 207 и 208.

Июля 4 числа съ двумя другими, имѣющими же по-
 вѣренность отъ Аглинскаго двора, какъ сіе и въ гра-
 момъ короля *Филиппа* и королевы *Марии* означено, Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1556 годѣ.
Георгеиъ Килигвортонъ, и *Рихардонъ Греелъ*,
 представлень онъ былъ предъ государя, и по подачѣ
 грамопы, а по томъ по нѣсколькимъ переговорамъ,
 изпросили знатныя преимущества для Аглинскихъ
 купцовъ, и послѣ такъ, какъ и приѣздъ его былъ, воз-
 вращился чрезъ Вологду на устье Двины, а оттуда
 весною въ Англїю. Но прежде уповательно отъѣзду
 сихъ пословъ, учреждено было правленіе Аглинскихъ
 купцовъ въ разсужденіи ихъ торговли въ Россіи; и
 оныя суть *Севастіанъ Каботъ*, начальникъ или пра-
 витель компаніи, *Георгій Барнесъ* съ другими консу-
 ли, и *Иоаннъ Гресгалъ* съ другими помощники, были
 опредѣлены.

Толь щастливое начало Аглинской торговли въ
 Россію еще требовало надзиранія: чего ради *Рихардъ
 Шанселоръ* и въ слѣдующемъ 1556 году еще въ Рос-
 сію, уповательно съ довѣренностію посольскою, приѣз-
 жаль. Не оспалось намъ описанія его путешествія
 въ Россію, ни представленія его къ государю: но над-
 лежишь мнѣ, что оно было совсемъ сходное съ
 прежними; а токмо мы обрѣтаемъ въ Гарклуйтѣ дан-
 ные наказы корабельнымъ начальникамъ и другимъ о
 уменьшеніи расходовъ и о устройствѣ кораблей (17).

При возвращеніи *Рихарда Шанселора* отправлень Посолъ
 Россій-
 скій въ
 Англїю.
 былъ отъ царя *Иоанна Васильевича* посломъ въ Ан-
 глію намѣстникъ Вологоцкой *Осилъ Налѣевъ*, кото-
 рый съ нимъ у Двинскихъ устьевъ сѣвъ на корабль,
 съ богатыми дарами, имѣя при себѣ шестнадцать че-

В 2

ловѣкъ,

(17) Hist. navale d'Angleterre Кн. I. гл. 25.

Иванъ Ва- ловѣкъ, Моремъ отпра- Хотья, какъ
 сильевичъ является, Шанселоръ и въ благополучное время отпра-
 I Царь вился въ море, то есть въ Юль мѣсяцъ; однако про-
 1556 годъ. пивные вѣтры долго сію ескадру удержали, а на-
 ко- нецъ наставшая осень и бывшія бури и совершенно
 сіе путешествіе несчастнымъ учинили: ибо изъ че-
 тырехъ кораблей, сочиняющихъ сію ескадру, по раз-
 несеніи ихъ, одинъ принужденъ былъ зимовать въ Нор-
 вегіи, другой на Норвежскихъ же берегахъ погибъ,
 третій такъ же неизвѣстно гдѣ пропалъ; наконецъ
 четвертый Едуардъ Бонъ Авантюръ, гдѣ Шанселоръ и
 Россійскій посоль находились, по четырехмѣсячномъ
 сиротствованіи, Ноября 10 числа прибывъ на рейду
 Петислеса на берегахъ Шкотландіи, бывъ сорванъ съ
 якорей, разбился о камни, и Шанселоръ употребляя
 всѣ свои силы спасти посла Россійскаго, съвѣ съ
 нимъ въ шлюпку, которая отъ множества кинувших-
 ся въ нее людей погрузла, утонула, а Россійскій по-
 соль спасся; но все бывшее съ нимъ или пошонуло,
 или жителями разграблено было.

Пріемъ
 Россій-
 скаго по-
 сла въ Лон-
 дона.

Какъ скоро увѣдали Лондонскіе купцы о семъ при-
 ключеніи, такъ скоро учрежденная компанія послала
 двоихъ изъ своихъ членовъ принять посла, который,
 по щедрымъ трудамъ возвративъ свои товары, при-
 ѣхалъ въ Бервикъ 10 Февраля 1757 года, а 27 числа
 тогожъ мѣсяца за 12 миль отъ Лондона. Онъ былъ
 принять осмидесятью купцами богато одѣянными,
 и носящими на себѣ златыя цепи, которые были
 послѣдуемы великимъ числомъ ихъ служителей верь-
 хами, и всѣ въ одинакихъ платьяхъ. Они его пре-
 проводили въ купецкой домъ, въ четырехъ миляхъ отъ
 Лондона отстоящій, гдѣ онъ и ночевалъ; а въ то вре-
 мя изготовили ему приличное платье. Назавтрее
 компанія купцовъ для сысканія новыхъ земель, въ числѣ

140 человекъ, съ великимъ числомъ служителей пре
 провождала его въ Лондонъ. Онъ встрѣтился съ *Лор-<sup>Иоаннъ Ва-
сильевичъ</sup>*
домъ Виконтомъ Мунтаны, который пришелъ его ^{Царь.}
 отъ имени Королевы поздравствовать. Сей *Виконтъ*
 былъ послѣдуемъ многими дворянами въ числѣ 300 че-
 ловѣкъ на коняхъ. Когда же онъ былъ уже близъ горо-
 да, чешыре купца богато одѣтые, подвели ему очень
 хорошую лошадь богато убранную, на которую онъ
 сѣлъ. При заставѣ *Смицфельдской* *Лордъ Меръ*
 и *Алдерманы* въ церемональныхъ своихъ платьяхъ
 его встрѣтили, и онъ проѣхалъ городъ между Лорда
 Мунтаны и Лорда Мера, предшествуемъ и послѣду-
 емъ кучками и ихъ служителями даже до дому, ко-
 торой компанія изготвила для него великолѣпно у-
 бранной въ улицѣ *Феншурхъ*. Какъ скоро онъ въ ко-
 мнаты свои вошелъ, поднесли ему отъ Королевы для
 его одежды парчи и бархаты, прѣсные и съ золо-
 томъ, и два куска атласовъ, которые онъ съ удоволь-
 ствіемъ принялъ.

По краткомъ времени послѣ въѣзда сего посла ко-
 роль *Филиппъ*, бывшій тогда во Фландріи, возвратился,
 и 25 числа Марта посоль съ великою церемоніею водою
 былъ везенъ въ Веспминстеръ, гдѣ былъ представленъ Ко-
 ролю и Королеви, и опшуда такъ же водою возвратился.

Августа 13 числа, въ день Святаго *Георгія*, праз-
 дновали праздникъ ордена подвязки съ великимъ ве-
 ликолѣпиемъ, на которое празднество и Россійскій
 посоль былъ приглашенъ. А какъ порученныя ему
 дѣла были окончаны прежде сего торжества, по
 тогдаже онъ и отпускъ себѣ съ удовольствіемъ по-
 лучилъ. 29 числа тогоже мѣсяца компанія купцовъ,
 ищущихъ новыхъ земель, дала ему великолѣпный
 столъ въ салѣ суконщиковъ, и ивши путь за его здо-
 ровье именемъ всея компаніи, съ учтивостію его про-

Иоаннъ Ва-силн, чшобы позволнлъ нмъ взять на себя всѣ его из-
снльевичъ держки и всѣхъ бывшихъ при немъ, отъ самаго приѣзда
I Царь. его въ Шконландію даже до отъѣзда изъ Гравезан-
1556 годѣ. да. 3 числа Маія Россійскій посоль, получа грамо-
ты и подарки отъ короля и отъ королевы, сѣлъ на
корабль именуемый Примерозъ, единый изъ четырехъ
назначенныхъ обратно отвезти его въ Россію.

Сн четыре корабля были, сей *Примерозъ*, на ко-
емъ *Антоній Тенкинзонъ*, начальникъ или Адмиралъ
сей Ескадры, былъ; святой *Иоаннъ Евангелистъ*, на
коемъ былъ Вицъ-Адмиралъ, *Анна* и *Троица Гарклу-
итъ* пространно повѣствуютъ о данныхъ наставле-
ніяхъ сей Ескадрѣ, и о писмахъ писанныхъ къ Аглин-
скимъ купцамъ въ Россію.

Возвраще-
ніе Рос-
сійскаго
посла.

Маія 12 числа отправились они изъ Гравезан-
да; но не прежде 17 числа мѣсяца Іюня отъ береговъ
Англии удалились. Іюля же 12 числа прибыли на рейду
Свяшаго *Николая* на Двинскія устья, и 15 числа Рос-
сійскій посоль вышелъ на берегъ для отъѣзду въ
Москву, донесши о успѣхѣ своего путешествія. *Ан-
тоній Тенкинзонъ* такъ же ѣздилъ въ Москву, и по-
добнымъ же образомъ, какъ и Шанселоръ, былъ при-
нятъ (18).

Я нарочно, дабы не прерывать сего повѣствія о
учрежденіи сообщенія и утвержденіи дружбы съ Ан-
глиею, не по годамъ располагалъ, но все въ единое мѣ-
сто вмѣстилъ; ибо въ самомъ дѣлѣ открытіе сего
шоргу почитаю полезнѣйшимъ на тѣ времена дѣломъ,
нежели самыя завоеванія. Въ повѣствіи же своемъ
почпи слово отъ слова послѣдовалъ я сочинителю
Аглинской морской исторіи; ибо и самыя обряды въ
приемѣ Россійскаго посла, учиненныя ему почести, и
почте-

(18) Hist. navale d' Angleterre, Кн. I. гл. XXV.

почтеніе отъ компаніи купцовъ, ясно показываютъ, ко-
 лико сей торговый народъ тогда же предвидѣлъ себѣ Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1556 годѣ.
 пользы въ утвержденіи торговли своей съ Россіею. Оста-
 ется разсмотрѣть, что преимущества ихъ въ
 Россіи не отгоняютъ ли другіе народы съ пользою
 Россіи торговать, и не истребляютъ ли поль-
 ное въ торговлѣ купеческое совмѣстничество. Но сіе
 уже не до писателя исторіи касается; а я продол-
 жу повѣствованіе о бывшихъ въ 1556 году приключе-
 ніяхъ.

Мы видѣли здѣсь выше, какимъ образомъ оконча- Бунтъ въ
 Казанѣ
 лась начавшаяся война со Швеціею; но только что
 сіе безпокойство прекратилось, то вдругъ воскипѣв-
 шимъ въ Казани бунтомъ другое началось. Жители
 Казанскіе, сохраняющіе непрерывную вражду къ Рос-
 сіанамъ, а паче бывъ подвигнуты закономъ, взбунто-
 вались и побили обрѣтающихся тамъ Россійскихъ
 воиновъ: а тогда же бунтъ сей распространился и и Астра-
 хани.
 въ Астрахань; ибо посаженный на царство сіе царь
 такъ же взбунтовавшись противу Россіи, избилъ
 всѣхъ доброжелательныхъ мурзъ Россіи, и наконецъ
 самъ ушелъ въ Казань (19). Видно, что сіи два сму-
 щенія большихъ слѣдствій не имѣли; ибо Россійскіе
 писатели о нихъ и не поминаютъ. Недоброхотство
 Казанскихъ Татаръ къ Россіи чинитъ сей бунтъ ихъ
 вѣроятнымъ; а всегдашнее желаніе ихъ имѣть царя
 отъ роду Татарскаго вѣроятность сію и о бунтъ въ
 Астраханѣ простираетъ.

Въ семь же году единый изъ Хановъ или князей Дѣла съ
 Сибирью.
 Сибирскихъ, который уже за нѣсколько лѣтъ поддан-
 нымъ Россіи учинился, приславъ дань, семь сотъ собо-
 ленъ, извинялся въ непосланіи полной шѣмъ, что еди-
 ный

(19) Hist. moderne, T. XV. p. 144.

Иоаннъ Ва
силевичъ
I Царь.
1556 годѣ.

пый изъ его сосѣдей его пограбилъ. Увѣдавъ царь *Иоаннъ Васильевичъ* о несправедливости сего извѣстїя, посадилъ подѣ стражу присланнаго изъ Сибири посла (20). Сїе такъ же принужденъ я былъ взять изъ чужестранныхъ писателей, за тѣмъ, что Россійскіе о семъ не поминають. Чю же власть Россійская простиралася уже тогда на многіе Сибирскіе народы, яко на Вогуличей и Обдорскъ, сїе, кромѣ что выше сказано, засвидѣтельствовано и самымъ употреблемымъ тогда пишущимъ государевымъ: *Обдорскій, Кондійскій, и многихъ другихъ земель, государь всѣхъ сѣверныхъ береговъ*; (21) и еще: *Обдорскій, Кондійскій, и всѣхъ Сибирскихъ земель повелитель Сѣверныя страны*, (22).

Рожденіе
царевича
Фелора
Ивановича.
1557 годѣ.

Сими приключенїями является окончилъ бывшїя дѣла въ прошедшемъ году, а въ семъ году царь *Иоаннъ Васильевичъ* имѣлъ удовольствїе, зрїти рожденнаго себѣ сына царевича *Феодора*, который родился Маїа 31 числа. (23).

Дѣла съ
Лифляндїею.

Мы видѣли здѣсь выше (24), какимъ образомъ Лифляндцы тщетно старались возобновить перемиріе съ Россїею, и что наконецъ видя отъ роскошей совершенное свое ослабленіе принуждены были просить защищенїя себѣ отъ короля Шведскаго *Густава Вазы*, чемъ и подали причину къ преждепомянутой нами войнѣ Швеціи съ Россїею. Но когда Россїя миромъ

(20) Тутѣ же; стр. 147.

(21) Миллерѣ Ист. Сибирская. гл. II. §. II.

(22) Сочиненная книга въ 1678 году о перепискѣ прежнихъ царей Россійскихъ съ другими Европейскими и Азіатскими дворами, по извѣстїямъ изъ Посольскаго приказу.

(23) Никоновской, Т. II. л. 566. и Крашккой Лѣтописецѣ Ломоносова.

(24) стр. 13.

миромъ войну сію окончала, тогда Лифляндцы, бывъ ^{Иоаннъ Васильевичъ} ^{Царь.} оставлены одни, паче начали спрашиться, чтобы ^{1557 годѣ.} вся тягость мщенія Россійскаго Государя не пала на нихъ. Лифляндцы же самими своими раздорами еще въ вѣщшее ослабленіе пришли, шѣмъ наипаче, что по причинѣ плѣненія *Гиліомомъ Фюрстенбергомъ Гиліома* Марграфа Бранденбургскаго архіепискупа Рижскаго, и *Христофля* Герцога Мекленбургскаго его Кoadьютора, бывшіе посредники о освобожденіи сихъ князей склонили Лифляндцовъ учинить оборонительной союзъ съ королемъ Польскимъ *Сигисмундомъ*, прошиву Россіи; а симъ союзомъ они бывъ ободрены, и стараясь болѣе денегъ на роскоши свои употреблять, оппустили находящіяся у нихъ чужестранныя войска. Съ другой стороны всѣ сіи происхожденія не безызвѣстны были царю *Иоанну Васильевичу*, паче озлобленному на нихъ заключеннымъ ихъ союзомъ съ королемъ Польскимъ, и знающему совершенную ихъ слабость. Сего ради вдругъ зачалъ требованія свои предлагать, состоящія въ дани съ епискупства Дерптскаго; въ вольной торговлѣ своимъ подданнымъ во всей Лифляндіи какъ съ урожденными Лифляндцами, такъ и съ чужестранными; въ возобновленіи многихъ церквей Греческія вѣры, которыя во время ихъ реформаціи были разорены; въ опреченіи отъ всякаго союза съ Польшею; угрожая, въ случаѣ несогласія ихъ на сіи требованія, всю страну ихъ огню и мечю предати. Лифляндцы спрашась войны, послали немедлен- ^{Посольство изъ Лифляндіи.} но отъ себя порожесипвенное посольство, съ настоявленіями, дабы дачею нѣкоего числа денегъ спараться ^{дѣи.} успокоить Россійскаго Государя.

По приѣздѣ сихъ пословъ въ Москву, царь *Иоаннъ* ^{Переговоры съ Лифляндскими посланцами.} *Васильевичъ* впервыхъ имъ повелѣлъ объявить, что онъ ни на какой миръ не согласился, и ниже позволилъ ^{всту-}

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1557 годѣ.

вступать въ переговоры, естли прежде Лифляндцами не будутъ опущены шесть ротъ Нѣмецкихъ войскъ, которыя у нихъ въ службѣ находились. На сіе послы согласились, и по данному извѣстію отъ нихъ къ Гросмейстеру войски сіи были немедленно опущены. Когда извѣстіе о семъ получено было въ Москвѣ, тогда начались переговоры съ послами, и наконецъ положено было, заплапипь Лифляндіи царю *Иоанну Васильевичю* за всѣ его требованія сорокъ тысячъ ефимковъ, и за Дерптское епискупство заплапипь по тысячѣ червонныхъ каждый годъ. Писатель, изъ котораго сіи обстоятельство мною взяты, говоритъ, якобы царь *Иоаннъ Васильевичъ* по жадности къ денгамъ послалъ немедленно сихъ обѣщанныхъ отъ пословъ требовать: но я таковыхъ подлыхъ мыслей не мною быть въ Государѣ имениномъ своими побѣдами и глубокою полипикою, съ которою онъ всѣ дѣла свои велъ; и для того думаю, что нашедъ себя недовольнымъ заключенными договорами, и зная, что послы за немѣнїемъ при себѣ толикаго числа денегъ сего исполнипъ не могутъ, послалъ отъ нихъ оныхъ требовать, а въ отказѣ ихъ обрѣталъ якобы причину къ разрушенію поставленнаго договора. Но пржде объявленія таковыхъ своихъ мыслей, званы были послы по обычаю тогдашнему къ царскому столу, пришедъ къ оному нашли всѣ блюда покрытыя; а по открытіи ихъ оныя блюда нашлись пустыя: и тако послы, не имѣя чести быть за столомъ, были опущены съ объявленіемъ отъ самаго царя, что онъ самъ пойдетъ въ Лифляндію принять обѣщанныя деньги, съ чемъ и изъ града отпускъ свой получили (25).

Война съ
Лифлянд-
цами.

Какъ тогда въ разсужденіи, 1° помѣстной службы, дабы дать каждому исправить свое домо-

строи-

(2) Description de la Livonie, Lettre VII.

спроишельство, такъ 2° и для того, что не имѣя ^{Иоаннъ Ва-}обычая запасать припасы, дабы оныя по снятїи ^{сильевичъ}плодовъ въ непрїятельской землѣ найшпшь, обы- ^{1 Царь.}кновенно осень и большая часть зимы употреблялась ^{1557 годѣ.}для произвожденїя войны; царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ самую осень сего года, колико возможно было скорѣе, послалъ сильное войско на Лифляндцовъ. Воинспвы сїи не токмо состояли изъ Россійскихъ ратниковъ, но такъ же и изъ великаго числа Татаръ и другихъ вновь покоренныхъ народовъ, и пришедшихъ служить въ Россїю, то естъ Татаръ, Черемисъ, Черкасъ и другихъ, надъ копорыми ихъ собственныя начальники были, царь *Шихъ Алей* съ двумя Ординскими Царевичами *Тахталышемъ* и *Кайбуломъ* (*), и князи Черкасскіе, пришедшіе служить царю *Иоанну* ^{Распоря-}*Васильевичю*, *Сибока* и *Млашика* съ братьею ихъ ^{женіе} ^{войскъ.}(26). Хотя царь *Шихъ Алей* и главное имѣлъ начальство надъ всѣмъ воинствомъ; однако другіе Россійскіе воеводы такъ же по полкамъ были расписаны; а именно: съ царемъ *Шихъ Алеемъ* въ большемъ полку, бояре и воеводы князь *Василей Михайловичъ Глинской* и *Данило Романовичъ Юрьевъ*, и въ томъ же полку въ присавахъ у царя *Шихъ Алея* князь *Иванъ Михайловичъ Хворостинъ*: въ передовомъ полку бояре и воеводы *Иванъ Васильевичъ Шереметевъ* большой и *Алексѣй Даниловичъ Плещеевъ* *Басмановъ*. Въ семь же передовомъ полку находились одинъ изъ вышеименованныхъ Татарскихъ царевичей, копорой однако ниже бояръ въ розрядныхъ книгахъ писанъ. Сей царевичъ *Тахталышъ* имѣлъ при себѣ

Г 2

приспа-

(*) Сей былъ Царевичъ Астраханской, сынъ *Олхубековъ*. Розрядныя книги противу 7066 году.

(26) Степенныя Гр. XVII. Томъ II. стр. 276.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1557 годѣ. присава *Дмитрѣя Григорьева* сына *Плещеева*; такъ же и князь Черкаской князь *Иванъ Млашика* или *Амашикѣ* (ибо разнспвенно его именуютъ) съ брашьею, копорой чаятельно уже былъ крещень, присава у себя *Федора Вокшерина*. Съ Казанскими людьми былъ *Данило Федоровѣ* сынъ *Адашевѣ*, съ служилыми Ташарами *Телка Федоровѣ* сынъ *Игнатъевѣ*. Въ правой рукѣ воеводы бояринъ князь *Василей Семеновиць Серебряной*, Околничей *Иванъ Васильевичъ* меншей *Шерелетевѣ*, и Царевичъ *Кайбула* съ присавомъ его *Михайлолѣ Игнатъевылѣ* сыномъ *Салтыковылѣ*; въ томъ же полку съ *Телниковскими* Ташары, князь *Юрѣя Петровиць Релнинѣ*. Въ лѣвой рукѣ бояринъ князь *Петрѣ Семеновиць Серебряной*, и *Михайло Петровѣ* сынъ *Головинѣ*; въ томъ же полку съ Нижегородскою Мордвою *Иванъ Петровѣ* сынъ *Новосильцовѣ*. Въ Спорожевомъ полку бояринъ князь *Андрей Михайловичъ* Курбской и *Петрѣ Петровѣ* сынъ *Голозинѣ*; въ томъ же полку съ Муромскою Мордвою *Иванъ Семеновѣ* сынъ *Курцовѣ*; съ казаками съ *Муралеелѣ* и съ *Костровылѣ*, которые были въ Новѣ городѣ, *Павелѣ Заболоцкой*. При семъ же воинствѣ находилась и артиллерія, копорую тогда снарядомъ называли, и начальство надъ нею было препоручено единому Ляху, (по естѣ мню Литовцу или Поляку; ибо тогда не различали сѣи народы, и обще или Поляками или Лягами называли) *Ивану Матѣеву* сыну *Лыскову* (27).

Довольно пространное я описаніе сдѣлалъ о всѣхъ воеводахъ, копорымъ предводительство сего многочисленнаго изъ поль разныхъ народовъ сочиненнаго воинства было поручено; а токмо еще за нужное почи-

(27) Розрядныя книги, прошиву 7066 года.

почитаю я примѣшнть полипику тогдашняго време-^{Иоаннъ Ва-}ни, что, хопя съ особливымъ уваженіемъ принимали^{силъевичъ} приѣзжающихъ служить въ Россію Тапарскихъ царе-^{Г. Царь.}вичей и князей, хопя прежде часто и воинспивы имъ 1557 годѣ. препоручались, но въ семъ случаѣ царь *Иоаннъ Васильевичъ* оставя начальство имъ надъ ихъ единозаконными войсками, всѣхъ прочихъ окромъ царя *Шихъ Алея*, подчинилъ Россійскимъ воеводамъ. Не осмѣлюся я сказать, изъ любви ли къ своимъ сановникамъ онъ сіе учинилъ; ибо по тому, что уже случайно выше помянуто, такъ и слѣдствіе намъ покажетъ, что онъ ко всѣмъ Россійскимъ благороднымъ недоверенность имѣлъ; иль было то дѣйствіе его полипики, чтобы симъ даннымъ предпочтеніемъ преклонилъ сихъ сановниковъ къ вѣщней себѣ преданности; или примѣчая, что устройство Россійскихъ войскъ уже получившее нѣкой порядокъ, сходственный съ порядкомъ Европейскихъ войскъ, не могло быть подъ предводительствомъ такихъ начальниковъ, которые никакого понятія о сихъ устройствахъ не имѣли. Однако, какія бы причины къ сему тогда царя *Иоанна Васильевича* ни побудили, не можно сказать, чтобы даваемое предпочтеніе въ главныхъ начальствахъ своимъ единоземнымъ не побудило наиболѣе ихъ щцаться сохранить такое преимущество, и сравниться со всѣми изящнѣйшими народами прославившимися своими знапными дѣлами; ибо въ самой вещи не всегда зависп довольно дѣлаеть побужденіе превзойти тѣхъ, кои преимущество берутъ, но самое сильное есть побужденіе даваемое предпочтеніе по самому рожденію быть сыномъ той страны.

Сіе изъ толпикихъ разныхъ народовъ составленное^{Усѣхн} воинство, вошедъ въ Лифляндію, во всѣ страны на-^{сихъ во-}бѣги и опустошенія свои распросранило. Россіане ^{инствѣ.}

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1557 годъ. Хотя еще недовольно просвѣщенные сохраняли суровость къ побѣжденнымъ народамъ; но она бы могла быть умѣренна христіанскимъ закономъ научающимъ насъ чловѣколюбію: но хищные Татарскіе народы повсюду рассясь все огню и мечю предавали. Избѣнные мужіе, жены и младенцы, расперзанными ихъ членами и повергнушыми въ корысть дикимъ звѣрямъ; испребленные пламенемъ селенія, и спасшіеся бѣгствомъ ошъ меча и пламя жипели, и погибающіе ошъ хлада и глада, а иные влеченные въ жестокой плѣнь, повсюду ужась и печальное позорище представляли. Сами Россіане, совокупленные съ толико склонными къ грабительствамъ и безчеловѣчю народами, равную суровость шѣмъ являли. Таковыя опустошенія легкія Россійскія воинства разпространили даже до Риги и до Кольваня (Ревеля). Тщешно по малымъ часпямъ собравшіяся Лифляндскія войска хотѣли возбранить симъ опустошеніямъ, вездѣ превосходящимъ числомъ были разбины и испребляемы; и сіе сопротивленіе токмо убійство Лифляндскихъ жипелей и грабежъ страны приумножило.

Однако тяжелое Россійское войско, оставя другимъ опустошать страну, между шѣмъ временемъ градъ *Костеръ* взяло, а у градовъ *Алыста*, *Корслова*, *Бабана*, *Юрьева*, *Рокобора*, *Муки*, *Конгуда*, *Лаюса*, *Ругодива* и у *Аскила*, предмѣстія выжгли. И по паковымъ знапнымъ успѣхамъ, нанеши великой вредъ Лифляндской странѣ, почти безъ урону возвратились, давъ напередъ знать магистеру Лифляндскому *Гильелму Фюрстенбергу* „что, ештли не исправляшся предъ Россійскимъ Государемъ, горше еще узрять „надъ собою (28).“

Печаль-

(28) Сшепенная гр. XVII. гл. 17. Томъ II. стр. 276. Hist. moderne T. XV. p. 157.

Печальнѣйшее тогда было состояніе Лифляндіи: ^{Иоаннъ Ва-}ослаблена внутренними своими распрями и роскошью ^{сильевичъ} рыцарей, ни чужестранныхъ войскъ, которыя прежде ^{Царь.} содержала для защищенія своего, не имѣла, ни сами ^{1557 годѣ.} рыцари, въ сластолюбіи утопающіе, не имѣли ни смѣ- ^{Состоя-} лости, ни знанія, ни охоты подвергаться крайней ^{ніе Лиф-} опасности, идучи защищать отечество противу ^{ляндіи и} ^{другихъ} ^{Госу-} ^{дарствъ.} превышающихъ Россійскихъ силъ: окружныя же государства такъ же помощи и защищенія имъ не давали; ибо, хотя иногда Германская имперія и давала защищеніе симъ меченосцамъ рыцарямъ, въ самое сіе время императоръ *Карлъ V.* оставилъ свои престолы и отошелъ во уединеніе; а *Фердинандъ* братъ и преемникъ его Германской имперіи не могъ быть отъ Папы признанъ императоромъ, и даже почтенъ недостойнымъ всякаго наслѣдства въ имперіи за заключенной имъ съ протестантами полезной для нихъ миръ. А какъ тогда Римской папской дворъ политическими своими происками имѣлъ великое дѣйствіе какъ надъ Римскими Каполикама Германской имперіи, такъ и надъ другими католицкими государствами; то при таковыхъ обстоятельствевахъ не бывъ утвержденъ еще на престолѣ, отступившимъ отъ Католицкаго закона симъ Лифляндскимъ меченосцамъ рыцарямъ помощи дать не могъ. Швецкій Король *Густавъ Ваза* завоевавъ свое отечество, избавя его отъ ига, успокоивъ всѣ распри и несогласія, и переи́ня законъ въ Государствѣ, при спарости своихъ лѣтъ старался токмо пользоваться плодами своихъ великихъ дѣлъ, и утвердить наслѣдственно престолъ своимъ дѣтямъ; къ тому же и заключенный недавно миръ съ Россійскимъ Государемъ ему возбранялъ, всякое предпріятіе въ пользу Лифляндцовъ учинить. Казалось бы, что при такихъ обстоятельствевахъ *Сигисмондъ*

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1557 годѣ.

гисмондъ Августъ могъ имъ быть надежнѣйшій союзникъ и помощникъ, тѣмъ наипаче, что и за два года предъ симъ онъ, прекрапя вражду между магистеромъ *Фюрстелбергомъ* и Рижскимъ архіепискупомъ, получилъ согласіе отъ онаго магистера, быть Лифляндіи покоренной Польшѣ; чего однако тогда не исполнилось (29). Но сей, какъ можно примѣпить, съ одной стороны спрашилъ вступить въ войну съ столь сильнымъ Государемъ, каковъ былъ царь *Иоаннъ Васильевичъ*, а съ другой можетъ спастись имѣлъ и полиптичскіе виды, собственными ихъ нещастіями принудить Лифляндцовъ совсемъ Польшѣ покориться.

Перемиріе
съ Лифляндцами, и нарушеніе онаго.

1559 годѣ.

Въ такомъ положеніи какъ внутри, такъ и по внѣшнимъ обстоятельствомъ находилась тогда Лифляндія. Въ таковыхъ трудныхъ обстоятельствахъ магистръ *Гилломъ Фюрстелбергъ*, видя тягость правленія въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ превосходящую его силу, сложилъ съ себя гроемейстерской чинъ, въ пользу Кoadьютора своего *Готарда Кетлера*, который и былъ избранъ рыцарями въ великіе магистеры (30).

Взятія
мѣры Лифляндскими рыцарями.

При столь трудныхъ обстоятельствахъ первое попеченіе *Магистера* долженствовало состоять въ томъ, чтобы отвратить разореніе Лифляндіи. Сего ради немедленно отъ него посланы были послы на Имперской Сеймъ, котораго члены, чаятельно болѣе протеспанты, опасаясь силы Австрійскаго дому, не могли скорую ему помощь учинить, довольствуясь

шюкмо

(29) Исторія Германск. Отд. Баррѣ. *Abregé chronologique de l'Hist. et du droit public d'Allemagne*, 1558. Польская Истор. Солиньяка противу 1558 года. Шуфендрфѣ Истор. Шведская противу 1558 года.

(30) *Description de la Livonie*, Let. VII.

шкмо сдѣлашь обѣщаніе спомоществовать денгами, ^{Іоаннъ Васильевичъ} копорую помощь однако никогда не дали. Другіе его ^{І Царь.} послы бывшіе во Швеціи такъ же съ едиными обѣ- ^{1559 годѣ.} щаніями возвратились, не испрося никакой такой скорой помощи, каковая по тогдашнимъ обстоятельствомъ нужна была Лифляндіи. Самъ онъ ѣздилъ къ королю *Сигисмонду* Польскому, но такъ же единыя обѣщанія получилъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ оставалась Лифляндія единая, и ослабленная противу всѣхъ Россійскихъ силъ войну содержать (31). Сего ради пользуясь зимнимъ временемъ, дающимъ имъ нѣкое спокойствіе, собраны были рыцари во градѣ Венденѣ для пріятія нужныхъ мѣръ въ таковыхъ обстоятельствахъ. Колико оныя ни были трудны, однако магистеръ не обрѣлъ въ рыцаряхъ сего согласія и общей къ отечеству ревности, копорая и слабѣйшія государства подкрѣпляетъ. Мнѣнія рыцарей были раздѣлены: единые предлагали, что Россіане, толико разъ ихъ предками побѣжденные, нѣсть народъ непобѣдимой; но дабы ихъ побѣдить, надлежитъ возобновить имъ рыцарямъ прежнюю свою храбрость, и опложа надежду на всякую другую помощь, послашь нанять Германскія войска для защищенія своего: но другіе, увеличивая силу Россійскаго Государя и долговременносіть получить самыя сіи войска, предлагали, что надлежитъ пожертвовать нѣсколько денегъ, давъ ихъ Россійскому Царю, и тѣмъ ошкупиться отъ войны и разоренія.

Сей послѣдній совѣтъ былъ предпочтенъ, и послано было требовать позволенія у царя *Іоанна Васильевича* о приѣздѣ посламъ Лифляндскимъ, и о перемиріи на сорокъ дней.

Томъ V. Часть II.

Д

Царь

Опредѣляютъ послать пословъ въ Россію.

(31) Тушъ же.

Иоаннъ Ва-
 снльевичъ
 I Царь.
 1559 годъ.
 Перемиріе
 съ Ли-
 флянда-
 ми.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* желая и въ пущей вой-
 нѣ сохранить всѣ знаки справедливости на своей
 сторонѣ, на обоѣ ихъ прошеніе соизволилъ, и какъ
 о пропускѣ пословъ, такъ и о прекращеніи военныхъ
 дѣйствъ немедленно повелѣнія свои далъ. И тако
 Лифляндцы отправили отъ себя пословъ для испро-
 шенія миру (32).

Наруше-
 ніе пере-
 мирія
 Нарвски-
 ми жише-
 лями.

Уже учиненное между Россіанъ и Лифляндцовъ
 перемиріе было обнародовано, всѣ непріятельскія дѣй-
 ствія прекратились, и послы Рыцарскіе шествовали
 въ Москву, когда непредвидимой случай царю *Иоанну
 Васильевичю* къ вящему его озлобленію и къ разо-
 ренію Лифляндіи причину подалъ. Нарва, принадле-
 жащая тогда Лифляндскимъ меченосцамъ рыцарямъ,
 въ такой близости отъ себя имѣла Россійскій Иванъ
 градъ, что взаимственно изъ обоихъ сихъ городовъ, изъ
 единого въ другой, все можно было видѣть, и великія
 пушки отъ единого до другога могли доставать.
 Россіане полагаясь на заключенное перемиріе въ безо-
 пасности пребывали, когда въ единый день одинъ изъ
 начальниковъ градскихъ, усмотря изъ зѣмка градскаго
 немалую толпу Россіанъ въ Иванъ градъ, наведши
 изъ сего зѣмка пушки началъ по онымъ стрѣлять,
 и многихъ убилъ. Начавшаяся стрѣльба съ зѣмка
 градскаго принята была другими начальниками града
 Нарвы за знакъ прекращенія перемирія, и они съ сво-
 ей стороны немедленно начали съ великимъ вредомъ
 Иваню граду и обрѣтающимся шущъ Россіанемъ пу-
 шечную стрѣльбу производить. Въ Иванъ градъ былъ
 тогда воеводою *Иванъ Шараловъ* сынъ *Замыцкой*.
 Сей хотя видѣлъ явное нарушеніе заключеннаго пере-
 мирія, но поль строго было повелѣно всѣмъ отъ
 Государя свято и ненарушимо вѣру договоровъ хра-
 нить,

(32) Hist. Moderne, Томъ XV. стр. 158.

нисть, что онъ не осмѣлился подобнымъ же непріятельскимъ дѣйствіемъ оповѣстивать; но претерпѣвая ущербъ и опасность, послалъ немедленно гонца къ Государю о всемъ происшедшемъ его увѣдомить (33).

Между тѣмъ временемъ послы Лифляндскіе приѣхали въ Москву, и по учиненному имъ благосклонному приему надѣялись испросить миръ у Россійскаго Государя. Уже назначенъ былъ день и часъ предстать имъ предъ царя *Иоанна Васильевича*, когда предъ самымъ симъ представлениемъ приспѣлъ гонецъ изъ Иванъ города съ вышеозначеннымъ извѣстіемъ. Раздражился гордый и горячаго нрава Государь; не оплохнулъ однако представленіе пословъ предъ собой: но когда они были ему представлены, тогда имъ во гнѣвъ слѣдующую рѣчь вѣщаль. „Вѣроломство „ваше меня не удивляетъ; ибо измѣнившіе Богу легко „могутъ сдѣлать измѣну челоукамъ (*). Возвращи- „тесь, опнесите къ вашему Магистеру посланное „отъ него ко мнѣ злопо; а я вскорѣ съ огнемъ и ме- „чемъ послѣдую вамъ (34).

Дѣйствіе вскорѣ угрозамъ послѣдовало, и воинствы были для возобновленія военныхъ дѣйствій наряжены, а особливо для взятія самаго Нарвы, гдѣ такое нарушеніе перемирія учинилось. Опряженъ былъ *Алексѣй Даниловичъ Плещеевъ Басмановъ*, да воевода *Федоръ Даниловичъ Адашевъ* (35) (**),

Д 2

копто-

(33) Спешная гр: XVII. гл. 18. Розрядные списки 7066 года. Hist. Moderne, Томъ XV. стр. 160.

(*) Лифляндцы недавно предъ симъ оплохась отъ Ка톨릭каго закона пріяли Лютерской.

(34) Hist. Moderne Томъ XV. стр. 160.

(35) Розрядные, противу 7066 года.

(**) Плещеевъ былъ пожалованъ въ околичіе въ 7062 году, въ бояре въ 7064 году. *Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго общества*; а имени *Адашевъ* въ спискахъ не находится.

Иоаниъ Васильевичъ I Царь. 1559 годѣ. которые съ начальникомъ Ивана града *Иваномъ Шароловымъ* сыномъ *Замыцкимъ* осаду Нарвы немедленно по Государскому указу начали. Нарвскіе жи-

Вторичная измѣна Нарвскихъ жителей.

тели чувствуя себя не въ состояніи сопротивляться, прислали опъ себя къ начальникамъ Россійскихъ войскъ просить о пощаде и о прощеніи себѣ, и предавая себя подъ власть Россійскаго Государя. Предложеніе ихъ съ удовольствіемъ было принято, и они въ вѣрности присягу Россіи учинили: но знатно при семъ случаѣ обѣщано было имъ, чтобы Россійскихъ войскъ во градъ не вводили; ибо оныя дѣйствительно введены не были. Таковымъ приключеніемъ премѣнился предметъ Россійскихъ воеводъ: они пришли осаждать Нарву, но уже почли за нужное послать войска для недопущенія другихъ Лифляндскихъ войскъ достигнуть до сего града, и тѣмъ ему защищеніе учинить. Можетъ статься, не полагаясь на колеблющую вѣрность Нарвскихъ жителей, пѣщились Россійскіе воеводы опразить приходъ какихъ Лифляндскихъ войскъ, дабы оказаніе ихъ подъ Нарвою не произвело какого смущенія въ семъ градѣ. Посланные опряды на сію спражу узрѣли идущихъ, по прозбѣ Нарвскихъ жителей, изъ Колываня (Ревеля) немалое число воиновъ конныхъ и пѣшихъ. Лишь Россійскія войска спали ко брани изготовляться, тогда и Нарвскіе жители выслали до тысячи человекъ своихъ воиновъ, съ идущими къ нимъ на помощь соединиться, и на Россіанъ нападеніе учинить. Россійскія воинства не устрашились ни приходу изъ Колывани войскъ, ни измѣны Нарвскихъ жителей, но устроися въ бранной порядокъ, съ храбростію на нихъ ударили, и вскорѣ побѣда храбрость ихъ увѣнчала разстройкою и побѣгомъ сопротивныхъ, изъ копорыхъ припцать трехъ взяли въ плѣнъ.

Упо-

Уповашельно, что чрезъ сихъ плѣнныхъ яснѣе Иоаннѣ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1559 годѣ.
Взятіе
Ругодева
(Нарвы). еще открылось коварство Нарвскихъ жителей, и что покореніе и присяга ихъ ни что иное было, какъ изыскиваемые способы, имѣть время къ полученію себѣ помощи для сильнѣйшаго сопротивленія Россіи: однако не осмѣлился еще воевода *Плещевъ* близко ко граду приступить, ни учинить приступа къ сему укрѣпленному и снабженному всемъ нужнымъ для сопротивленія граду; но довольствовался разѣздами своими окружности онаго беспокоить, стоя возлѣ Ивана града ожидать какого удобнаго случая для поиску надъ врагами. Вскорѣ нечаянно шаковой случай предсталъ въ среду пятыя недѣли по Пасхѣ. Маѣ 11 числа вдругъ учинился великій пожаръ во градѣ, которой вскорѣ повсюду распростерся. Лѣтописцы наши приписують, что онъ произошелъ отъ варенія пива единымъ Нарвскимъ жителемъ, и чудесь образа Николая чудотворца: но я не изыскивая, отъ чего сей пожаръ учинился, ни сверхъестественной причины, продолжаю повѣствіе мое. Какъ скоро сильный пламень усмотренъ былъ Россійскими войсками, то немедленно оныя съ поспѣшеніемъ спали чрезъ рѣку перебираясь, единые на плохахъ, другіе на коняхъ вплавь, иные на лодкахъ: однимъ словомъ; кто какъ могъ скорѣе и удобнѣе сіе учинить; ибо стремленіе Россіанъ и огорченіе ихъ за сугубую измѣну Нарвскихъ жителей было таково, что каждый безъ повелѣнія начальника спѣшилъ готовымъ къ бою учиниться, и граничащую ихъ отъ града рѣку перейти. Сильный же пожаръ приведши весь градъ въ смущеніе, и гибнущъ сами жители съ домами и съ имѣніями своими не могли препяшества Россійскимъ воинамъ въ семь переходѣ учинить. Тако наконецъ Россійскія войска

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1559 годъ

перешедъ глубокую рѣку Нарову, ко стѣнамъ градскимъ поспѣшають. Сн стѣны въ смущеніи семь или совсемъ не имѣли зацѣпниковъ, или толь малое число, что не могли ни мало остановить влаженья Россіанъ, которые оными овладавъ, вскорѣ воропа другимъ своимъ соповарищамъ отворили, градомъ овладѣли, и приобщенный Россійскій мечъ къ пожирающему уже жипелей пламени приобщился, и смертію, или плѣномъ сихъ вѣроломниковъ наказывалъ.

Однако значная часть съ ихъ начальниками ушли въ замокъ города, и тамъ къ сопротивленію изгопоялялись; но вскорѣ превезенныя стѣнобитныя орудія стали и сіе послѣднее ихъ убѣжище поражать. Великое число людей ушедшихъ въ замокъ произвело тѣснопу, недостапокъ съѣстныхъ припасовъ угрожаль имъ голодомъ, а окруженіе Россійскими войсками опнимало всю надежду къ помощи шакъ, что сн оставшіеся Нарвскіе жипели съ ихъ начальниками принуждены были здаться, прося токмо о выпускѣ пѣшкомъ ихъ начальниковъ; на что Россійскій воевода согласясь и симъ замкомъ овладѣлъ, и тѣмъ привелъ Нарву подъ власть Россійскаго скипетра. Когда же увѣдано было царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* о взятіи сего града, тогда зная его важность и удобность для торгу, позволилъ жипелямъ сего града по прежнему жипь въ ономъ, и плѣнныхъ для населенія паки ихъ града пустить повелѣлъ. Но учиня такую милость съ жипелями Нарвскими, не оставилъ царь *Иоаннъ Васильевичъ* показать свое усердіе къ вѣрѣ; ибо по повелѣнію его посланы были отъ *Пилена* Архиепискупа Новгородскаго Юрьевскій архимандритъ и Софейскій протопопъ, которые хожденіемъ со кресты градъ сей освятили и построили шупъ двѣ церкви Греческаго исповѣданія, въ замкѣ
Воскре-

Воскресенія Христова, а въ городъ во имя *Одигитрія* Иоаннъ Ва- сильевичъ I Царь. пресвятыя Богородицы, копорая и соборною была на- речена (36). Не за бесполезное я почитаю здѣсь при- 1559 годъ. мѣнить, что хопя выше означенные церковные обря- ды и были учинены, однако не опнята была у Нарв- скихъ жипелей свобода пребыть въ ихъ вѣрѣ; ибо не обрѣшаемъ, чптобы какая изъ ихъ церквей была у нихъ взята и въ Греческую посвящена, но сѣ по- слѣднѣя новыя были построены.

Тогда же другое воинство, въ коемъ были слѣ- Взяты многиѣ городовъ, и разби- тѣе Лифляндскихъ войскъ. дующіе воеводы: въ большомъ полку бояринъ и Псков- ской намѣстникъ князь *Петръ Ивановичъ Шуйской*, предводитель и всего сего воинства, да съ нимъ же въ большемъ полку воеводы князь *Федоръ Ивановичъ Троекуровъ* и *Андрей Ивановичъ Шейнъ*; въ пере- довомъ полку бояринъ и воевода князь *Андрей Ми- хайловичъ Курбской*, да воевода *Данила Федоро- вичъ Адашевъ*; въ правой рукѣ бояринъ и воевода князь *Василей Семеновичъ Серебряной*, да *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*; въ лѣвой рукѣ воевода князь *Петръ Даниловичъ Щелинъ Оболенской*, да *Васи- лей Васильевичъ Розладинъ*; въ Спорожевомъ пол- ку воеводы князь *Григорей Петровичъ Звенигород- кой* (37); послано было на другіе города Лифлянд- скихъ областей. Воеводы сѣ пошедь изъ Нарвы, гдѣ было мѣсто собранія ихъ, взяли градъ Сыренскъ, съ единымъ шокмо договоромъ, чптобы начальника сего града съ малымъ числомъ людей оппустишь; по шомъ градъ Адежь, а послѣ Юня 30 числа присупомъ Новгородъ Нѣмецкой взяли, и продолжая свои завое- ванія,

(36) Степенныя Томъ II. степень XVII. стр. 278. и 280. Hist. Moderne T. XV. p. 161. Description de la Livonie p. 104.

(37) Розрядные прошиву 7066 года.

Иоаннъ Ва-
славевичъ
I Царь.
1559 годъ.

ванія, градъ Крепешъ такъ же подъ власть Россійскую покорили. По взятіи безъ дальнаго сопротивленія шлокихъ градовъ, старались постигнуть Магистера и Епискупа, движеніями войскъ ихъ дѣлающихъ препятствіе въ намѣреніи Россійскихъ воеводъ начать осаду Дерпта (Юрьева). Легкія войска и конница, составляющая великую часть Россійскаго воинства, весьма удобны были къ постиженію сихъ воеводъ вражескихъ, убѣгающихъ отъ бою: и шако, по неволѣ бывъ принуждены вспунить въ бой, вскорѣ разбиіе претерпѣли, и Магистеръ принужденъ былъ съ малымъ числомъ оставшихся у его людей искать убѣжище въ гористыхъ и непроходимыхъ мѣстахъ, куда бы Россійскія войска достигнуть не могли; а Епискупъ ушелъ во градъ Дерптъ, дабы по крайней мѣрѣ защитниковъ онаго присущствіемъ своимъ къ сопротивленію ободрить.

Осада
Дерпта.

Окромъ превосходящей Россійской силы, лишенія надежды всей помощи и повсемѣстнаго страха, коимъ всѣ жипели Лифляндіи были поражены, состояніе самымъ раздоромъ, происходящимъ отъ различія вѣръ, опасно было; ибо епискупъ съ своими канониками и начальникъ града были Римскіе Каполики; а жипели всѣ пріяли уже Лютерской законъ: и шако, когда Епискупъ по приѣздѣ своемъ въ сей градъ, видя гражданъ онаго успрашенныхъ и готовыхъ предаться Россіанемъ, началъ ихъ увѣщавать къ храброй оборонѣ, тогда меньше въ немъ взирая сановнаго мужа, какъ противныя вѣры святишеля, презрѣніе и ненависть къ словамъ его и къ нему лишь начали оказывать: однако сей не прекратилъ своихъ увѣщаній, но предсавя имъ суровость Россійскихъ войскъ, неизбежное опустошеніе ихъ града, смерть и неволю самихъ ихъ, бесчестіе ихъ женъ и дочерей и пограбленіе

бленіе всего ихъ имѣнія, вложилъ въ нихъ сими до Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь. каждого особливо касающимся разсужденіями желаніе 1559 годѣ. сопротивляться. Врата градскія тогдаже были завалены и пушки поставлены по всѣмъ стѣнамъ, ожидая присупленія Россійскихъ войскъ. Не долго ожиданіе ихъ было: насилу могли они первыя изготовленія къ оппору учинить, уже Россійскія войска присупили, окружили градъ и лишили его всякія надежды какую помощь получить; а тогдаже и къ настоящей осадѣ стали изговляться. Хотя сіе было въ самое лѣто, но поль великіе тогда были туманы, что осажденные никакъ осаждающихъ видѣть не могли; а сіе и было причиною, что выстрѣлы ихъ безъ всякаго вреда осаждающимъ пропадали; и самой сей туманъ способствовалъ Россіанемъ открытъ свои траншеи, и начать вести подкопъ подъ стѣну. Однако, не взирая на сильныя туманы, закрывающіе взаимно осаждающихъ и осажденныхъ, пушечная стрѣльба съ обѣихъ сторонъ безпрестанно продолжалась: а какъ не возможно было не примѣнить Дерппискимъ жителемъ о приближеніи траншеями къ стѣнамъ ихъ осаждающихъ, то учинили они вылазку; но были храбро Россіанами встрѣчены и съ урономъ прогнаны.

Между тѣмъ временемъ Россіане учредили уже свои бойницы близко стѣнъ градскихъ, и окончили свой подкопъ подъ стѣны, въ которой положи порошь подорвали, въ намѣреніи по опроверженіи стѣнъ немедленно итти на присупъ: но дѣйствіе подкопа не соотвѣтствовало ихъ желанію; ибо онъ ошибкою того, кому дѣлать оной было препоручено, только былъ не доведенъ до стѣнъ градскихъ, что оныя никакого вреда отъ подорванія его не претерпѣли. Россійскіе воєводы, имѣвъ поль прошивной желанію ихъ
Томъ V. Часть II. Е успѣхъ

Иоаннъ Ва
сильевичъ
I Царь.
1559 годѣ.

успѣхъ въ семь случаѣ, немедленно на другіе способы мысли свои обратили. Какъ бойницы съ пушками близь стѣнъ градскихъ были уже устроены, то немедленно началась сильная стрѣльба съ оныхъ по стѣнамъ града. Ужась, бывший отъ подорванія подкопа, сильное стрѣляніе изъ пушекъ, отъ коего стѣны колебались, привело въ страхъ жителей Дерпта; а паче жены вопіяли, якобы предъ очами ихъ гибель уже предстояла; и вскорѣ граждане сообщили Епископу о намереніи своемъ покориться Россійскому Государю. Тщетно сей старался увѣщать ихъ въ семь, что возможно ихъ бодрость обновить. Они не взирая на его увѣщанія, и понося его, послали отъ себя посланниковъ въ Россійской стѣнъ съ предложеніями, что они покоряются Россійскому Государю, обѣщаютъ отворить врата градскія, пріять Греческой законъ и присягу вѣрности учинить. Россійскій вождь, князь *Шуйскій*, въ шотъ часъ на сіи предложенія согласился, и по возвратѣ посланниковъ во градъ съ согласіемъ Россійскаго воеводы посланы были двое изъ жителей, присягу Россійскому Государю учинить.

Однако сіе не могло еще произвести взятія града; ибо начальникъ онаго, вѣры Римской Каполической, учинившимъ съ Россійскимъ воеводою договоры Лютеранемъ, жителемъ Дерпта, объявилъ, что онъ никакъ на постановленные отъ нихъ съ Россіанами договоры не согласится, и что съ единовѣрными своими будетъ до послѣдней капли своя кровь законъ свой и вѣрной ему градъ защищать. Тогда жители Дерптскіе Лютерскаго закона обратили старанія свои къ Епископу, зная его челоука робкаго духа, представляли ему, что въ продолженіи таковыхъ раздоровъ Россіане весьма легко могутъ силою градомъ овладеть; и тогда по суровости сего народа уже

уже имъ ни кому пощады себѣ ожидать не можно: ^{Иоаннъ Ва-}и тако, чптобы онъ, спасая жизнь ихъ и градъ ^{отъ} ^{сильевичъ} ^{Царь.} совершеннаго разоренія, согласился съ ними Россіанъ ^{1559 годѣ} чрезъ епискупской свой домъ впуспитъ, когда начальникъ града отверстіе врагъ градскихъ имъ ^{воз-}браняешъ. Пораженный страхомъ Епискупъ на сіе согласился: но когда къ исполненію хотѣлъ присту- ^{пить,} тогда обрѣлъ, что воины, хранящіе стѣны и ^{врата} градскія, въ семь ему повиноваться не хотѣли.

Раздоры и смущенія сіи бывшія во градѣ не безъ ^{извѣстны} были боярину князь *Петру Ивановицу Шуйскому*, которой бы конечно могъ симъ восполь- ^{зоваться,} и учинить покушеніе взять силою градъ: но твердый наблюдатель своего слова не хотѣлъ онъ ^{ничего} предпріяты, чптобы видѣ нарушенія онаго ^{могло} имѣть; а къ тому же опасался, чптобы самую ^{наведенною} общею опасностію сихъ толь разномы- ^{слящихъ} защитниковъ Дерпта въ единомысліе къ со- ^{прошивленію} не соединить. Но обрѣлъ онъ лучшей ^{способъ} безъ всякаго кроволитія овладѣть симъ гра- ^{домъ,} послалъ отъ себя во градъ объявить всѣмъ ^{защитникамъ} его, что хопя и учинены были ими ^{договоры,} чптобы имъ пріяты Греческій законъ: но ^{какъ} могло сіе обѣщаніе бытъ произведено отъ ^{стра-}ха оружія, онъ же неистинно обратившихся въ ^{пра-}вославную вѣру никого видѣть не желаетъ; по, ^{пре-}буя исполненія договора здачи граду, касательно до ^{вѣры} оставляетъ на произволеніе и волю ^{каждаго,} ^{послѣдовать} той, которую по совѣсти исповѣдывать ^{хочетъ.} Сіе посланіе успокоило совѣсть Лютеранъ, ^{взятые} ^{Дерпша} ^{обѣщавшихъ} ^{перемѣнить} ^{вѣру,} равно какъ и Рим- ^{скихъ} ^{Каполикъ,} ^{сопротивляющихся} ради вѣры же ^{своея} здачь града. И тако вдругъ учинились всѣ ^{еди-}номысленны для покоренія себя Россійскому ^{Госуда-} ^{рю,}

Иоаннъ Варю, и врата градскія Россіанемъ отворили, ко-
 сильсннч. рые оными вошли во градъ, не учиня никакія на-
 Г Ца. ъ. глосни или грабежа, но якобы то были всегдашнія
 1559 104Б дружескія войска. Россійскій вождь не токмо тако-
 вымъ поступкомъ привлекъ къ себѣ сердца сего по-
 бѣжденнаго народа, но великодушіе свое далъ про-
 спирая, дозволялъ всѣмъ, кто не хотѣлъ оспашься
 подъ Россійскою державою, ипши и съ имѣніемъ, куда
 пожелаешь, а единаго токмо епискупа взявъ въ плѣнь,
 отослалъ въ Москву къ Государю.

Такимъ образомъ сей градъ подпалъ Россійской
 державѣ, и взятіе его болѣе можно приписать му-
 драму поступку князя *Шцйскаго*, и происшедшимъ
 внутри онаго раздорамъ отъ разности вѣръ, нежели
 самой силѣ Россійскаго оружія; ибо имѣвъ великое
 число храбрыхъ и искусныхъ защитниковъ и 552
 пушки на стѣнахъ градскихъ, конечно могъ дальнѣй-
 шее сопротивленіе учинить (38).

Взятіе
 другихъ
 городовъ.

Равно искусствомъ и великодушіемъ покоривъ сей
 сильный градъ, князь *Шцйскій* разпросперъ свои за-
 воеванія въ другія части Лифляндскихъ областей,
 взявъ градъ Ракоборъ (*Вейсенбергъ*); учинилъ опу-
 стошенія даже до Ревеля, плѣнивъ множество наро-
 ду и получа великую добычу; у града Ланса Ли-
 фляндской отрядъ побилъ и градъ сей взялъ, такъ
 же градъ Попушинъ; у града Пайдуса предмѣстія
 сожегъ, Бѣлградъ Лифляндскій взялъ, и вокругъ града
 Кесса опустошенія учинилъ. Близъ послѣдняго изъ
 сихъ городовъ два Лифляндскіе воеводы *Индрикъ* и
Кашлеръ пришедъ съ воинствомъ хотѣли сопротив-
 ляться симъ опустошеніямъ Россійскихъ войскъ; но
 въ

(38) Спененныя, Томъ II. стр. 280. Hist. Moderne Томъ XV.
 стр. 164. и слѣдующія. Лѣтописецъ Курбскаго.

въ бывшемъ сраженіи были разбиты, и сами со мно- Іоаннъ Ва-
гими другими впали въ пльнь, а разбитіе ихъ открыло силевичъ
путь Россійскимъ войскамъ опустошать области во- І Царь.
кругъ Говчя и Голбина. Во время сего опустошенія 1559 годъ.
спраны встрѣчающіеся малые града, единые съ ма-
лымъ сопротивленіемъ, а другіе и безъ сопротивле-
нія Россійскому оружію покорялись, такъ, что счи-
тая всѣ города, коихъ было числомъ двадцать, взяты
съ ихъ уѣздами, и опустошеніемъ войны великую
корысть получили (39).

Еще въ прошедшемъ 1557 году Ревельскіе жите- Приѣздъ
ли, спрашася силы оружія Россійскаго, имѣли при- Магнуса
бѣжище къ *Христіерну III.* Королю Дацкому, пре- брата ко-
буя его помощи: но сей Государь не хотѣлъ безъ роля Дац-
собственныхъ своихъ выгодъ въ сію опасную войну каго въ
вступать; однако какъ самый страхъ Россійскаго Лифлянд-
оружія чинилъ, что каждый владѣнія свои въ Ли- ію.
фляндіи непрочными себѣ почиталъ, то симъ воз-
пользовался Дацкій Король, дабы постараться сдѣ-
лать приобрѣтеніе покупкою у *Іоанна Мунгоузена*,
епискупства Оезельскаго и области Викъ, для учине-
нія удѣла младшему сыну своему *Магнусу* вмѣсто
части Герцогствъ Шлезвигскаго и Голстинскаго, ко-
торый былъ обычай у Дацкихъ королей младшимъ дѣ-
тямъ своимъ давать. Въ концѣ 1558 года *Христіернъ*
III. скончался, и сынъ и наслѣдникъ его паче желая
не раздроблять Дацкаго королевства областей, нача-
тое дѣло о приобрѣтении вышечисанныхъ областей
окончить, съ тѣмъ, что они изъ духовныхъ или цер-
кви принадлежащихъ владѣній мірскими учинятся,
и будутъ во власти, яко у князя, у брата его *Маг-*
нуса, обѣщая при томъ дать нѣкоторую помощь

Е 3

Лифлянд-

(39) Степенныя, Часть II. стр. 280 и 281.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1559 годъ. Лифляндцамъ. По заключеніи сего онъ брата своего *Магнуса* для пріятія во владѣніе купленаго ему удѣла отправилъ, который съ совершеннымъ удовольствіемъ не токмо отъ новыхъ своихъ подданныхъ былъ принятъ, но такъ же *Маврицій Фонъ Ангель*, епискупъ Ревельскій, со всемъ своимъ соборомъ его Государемъ своимъ призналъ, и *Генрихъ Волфъ*, губернаторъ Соппенбургской, вручилъ ему сей замокъ и весь принадлежащій къ оному уѣздъ. Толь быстрое распространеніе власти сего младаго князя нанесло справедливое подозрѣніе *Кетлеру*, вновь избранному Магистеру, который не оставилъ посласть къ нему пословъ со объясненіемъ своихъ сумнѣній. *Магнусъ* учинилъ снисходительной отвѣтъ симъ посламъ, увѣряя, что онъ на правы и вольности Лифляндіи, или на какое бы ни было покореніе оной, никогда намѣренія не имѣлъ и имѣть не будетъ; а при томъ увѣрялъ его въ благоволеніи короля своего брата, обѣщая о себѣ, что онъ найдетъ въ немъ соуду усерднаго ему показать свои услуги, и помогать и защищать орденъ Тевтонической противу его непріятелей.

Хотя таковыя расположенія князя Дацкаго, учинившіяся извѣстны всѣмъ Лифляндцамъ, и подавали надежду къ нѣкоей оправдѣ въ пляжкой производимой противу ихъ войнѣ царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*; но вскорѣ сильныя вступившія Россійскія воинства и учиненныя ими завоеванія показали, коль тщетна сія надежда ихъ была; ибо и самыя собранныя *Магнусомъ* воинства отъ страха Россійскаго оружія разбѣжались (40).

Все

(40) Маллета исторія Дацкая, Томъ III. стр. 16 и 17. Description de la Livonie, Lettre VII.

Все сіе происходило въ прошедшемъ 1557 году: Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1559 годъ. но когда по знаменитымъ побѣдамъ и завоеваніямъ Россійскія войска возвратились въ ихъ страну, тогда сей Дацкій князь, желая показати искренность свою къ Лифляндцамъ, соединясь съ Магистеромъ Осада Дерпта Лифляндцами. *Кетлеромъ*, пришелъ осаждать Дерптъ. Сей молодой князь видя опдаленіе Россійскихъ войскъ и превышающія свои силы, подкрѣпленные значнымъ числомъ Дацкихъ ратниковъ, совокупно съ Магистеромъ Лифляндскимъ *Кетлеромъ* клялся безъ взятія отъ града сего не отступать. Сходственно съ таковою клятвою осада съ жестокимъ стремленіемъ и упорствомъ началась и продолжалась; съ другой же стороны находящіяся во градъ Россійскія войска съ не меньшею храбростію и отвагою сопротивлялись: и хотя въ единомъ бою единый изъ знаменитыхъ Россійскихъ воеводъ *Алексѣй Скрябинъ* былъ убитъ; но сіе ни мало не уменьшило храбрости сопротивленія Россійскихъ воиновъ, такъ, что по шестимъ сполнѣи многотыхъ дней и потерявъ уже значное число своихъ войскъ, Отбиты. *Магнусъ* и Магистеръ *Кетлеръ* принуждены были отступить, да и сіе съ такимъ замѣшательствомъ, что защитники града Дерпта въ погоню за ними выслали, и еще немалое число изъ войска ихъ побили.

Посыженные симъ первымъ своимъ предпріятіемъ, и желая, что ни есть знаменитое сдѣлать, Осаждаютъ Ляусь. обратили намѣреніе свое на единой градъ, именуемой Ляусь. Осадя сей градъ, сильнымъ своимъ стрѣляніемъ изъ пушекъ учинили проломъ въ стѣнѣ пространствомъ на пятнадцать сажень, збивъ стѣну до основанія: но когда полъ пространнымъ отверстіемъ надѣялись уже вѣрно симъ градомъ овладѣть, вдругъ узрѣли на семь проломъ поставленные вновь пушки. Уповательно, хотя Россійскіе лѣтописатели, люди

не-

Юаннъ Ва- незнающіе военнаго искусства, о семь и не помина-
 сильевичъ юпъ, Россіане новую стѣну, или окопъ за проло-
 I Царь. момъ успроили, и поставленныя пушъ огнестрѣль-
 1559 годѣ. ныя орудія поликое дѣйствіе имѣли, что вскорѣ
 опрокинули и въ молчаніе привели Лифляндскія пуш-
 ки, и уповашельно спремящихся уже на приступъ
 множество Лифляндцовъ побили. Мнѣніе много дѣй-
 ствуешь надъ умами человѣческими, и единожды въ
 какія войска вкорененный страхъ не скоро можеть
 быть испребленъ. Таковымъ страхомъ и были пог-
 да поражены Лифляндскіе воины опъ Россіанъ, такъ
 что и въ семь случаѣ, видя сіе первое свое покуше-
 ніе неудачно, со стыдомъ принуждены были отсту-
 пить, такъ же бывъ послѣдуемы Россійскими вои-
 нами, гдѣ еще немалой уронъ претерпѣли (41).

Послѣдо-
 ваніе за-
 воеваній
 въ Ли-
 Фляндіи.

Россійскія воинства продолжая свои завоеванія,
 взяли градъ Ппивпевель, и защитниковъ его избили;
 градъ Полчевъ взявши выжгли; и какъ близъ Ревеля
 стоящія Лифляндскія войска хотѣли учинить со-
 противленіе, то разбитіе претерпѣли. Однако съ
 другой стороны Магистеръ не оставилъ всѣ возмож-
 ныя усилія употреблять, дабы предохранить страну
 опъ совершеннаго опустошенія. Собранныя имъ у-
 страшенныя Лифляндскія войска и знатное число
 нанятыхъ разныхъ Нѣмецкихъ войскъ, миновавъ Рос-
 сійское воинство, пошли осаждать находящійся уже
 во власпи Россійской градъ Рынголь, въ которомъ
 было токмо девяносто человѣкъ Россіанъ. Осада сія
 хопя и началась, но съ такою оспорожностію и толь-
 мѣшкопно была производима, что она шесть
 недѣль продолжалась; ибо съ единныя страны и малое
 число Россійскихъ воиновъ съ такою храбростію за-
 щища-

(41) Степенныя, степень и гр. XVII. гл. 19.

щищались, что ежечасно дѣлали препону успѣху Иоаннъ Ва-
си́евичъ
1 Царь.
1559 годъ. осады, а съ другой стороны Лифляндскій магистеръ, щася сохранять своихъ людей, толь ее осторожно вель, что болѣе временемъ и изнуреніемъ защитниковъ града щинлся побѣду одержать, нежели какимъ смѣлымъ предпріятіемъ. Видно, что Россійскіе воеводы, не почитая толь важнымъ сей малый градъ, хотѣли токмо вѣщшими своими опустошеніями опврашнить сію осаду; чего ради и не учинили ни какой помощи храбрымъ воинамъ находящимся во облежаніи, которые, бывъ изнурены долговременною осадю, не могли болѣе отъ взятія сей грады защитить, которой Магистеръ срывъ опошель. Между тѣмъ временемъ единый отрядъ Россійскихъ войскъ, состоящій въ пяти стахъ козакахъ, пришелъ къ Лифляндскому граду Смелшину, коего граждане, уповашельно видя ихъ толь малое число, къ сопровивленію устремились; но бывъ сперва на вылазкѣ прогнаты, казаки ломая каменную стѣну разломали, и учиня себѣ отверстіе приступомъ взяли градъ сей.

Главное Россійское воинство продолжало свои опустошенія въ Лифляндіи, а обольщенные малымъ успѣхомъ взятія града Рынгола Лифляндцы, скопаясь въ немаломъ числѣ воиновъ, пришли учинить нападеніе на Россійскія силы. Не удалились отъ бою Россійскіе воеводы, но паче ница его, вскорѣ оный и послѣдовалъ, въ которомъ паки Лифляндцы разбитіе претерпѣли, и многие изъ ихъ начальниковъ впади въ плѣнь Россійскимъ воинамъ. Разбитіе сіе Лифляндскихъ войскъ паче отверзло путь къ опустошенію ихъ страны, и побѣдоносное воинство послѣ самой побѣды направило походъ свой къ ровнымъ и нискимъ мѣстамъ и даже до Риги, у коего града спяло три дни, и продолжало свои опустошенія возлѣ моря,

Томъ V. Часть II.

Ж

по

Иоаннъ Ва- по обѣ стороны Риги, а потомъ пошло въ верхъ
 сильевичъ по Двинѣ къ Куконосу: другая же часть Россійскихъ
 I Царь войскъ отдѣлясь, пошли возлѣ границъ Прусскихъ и
 1559 годѣ. Липовскихъ, и вышла къ Опочкѣ, простирая свои
 опустошенія отъ Рубежа до Риги въ длину на
 шесть сотъ верстъ, а въ ширину на двѣсти верстъ,
 и многіе грады Лифляндскіе взяли, которые суть:
 Миклинъ, Рекопъ, Пиболда, Зербинъ, Скуянъ, Ерль,
 Радобожъ, Писуръ, Сулдежъ, Малополсь, Новой гра-
 докъ, которыхъ жители града сѣи оставили. И та-
 ко по шоль знатнымъ дѣйствіямъ наконецъ Россій-
 ское воинство побѣдоносно и со мноюю корыстію
 возвратилось въ свои границы (42).

Разные
 происки
 Лифлянд-
 цовѣ.

Уповашельно, что выступленіе Россійскихъ войскъ
 изъ предѣловъ Лифляндіи было слѣдствіе разныхъ
 происковъ Лифляндскихъ рыцарей. Избранный въ семь
 году Магистеръ *Готардъ Кетлеръ* ко всѣмъ Евро-
 пейскимъ Государямъ посылалъ просить себѣ помо-
 щи проптиву Россіи; но получая токмо тщетныя
 обѣщанія, рѣшился наконецъ послать отъ себя по-
 сла къ *Девлетъ Гирю*, царствующему тогда Хану
 Крымскому, предложитъ ему, что всѣ Россійскія си-
 лы бывъ нынѣ упражнены въ Лифляндіи, Россійскія
 границы съ страны Крыма безъ защищенія остаются,
 и подають ему способъ не токмо знатную добычу
 набѣгомъ своимъ получить, но даже и приобщить
 нѣкоторыя области къ Крымскому владѣнію. Мо-
 жетъ спасться, не оставили они ему представитъ
 и то, что нападеніе его на Россію побудитъ вновь
 покоренныхъ Россіи Татаръ Казанскихъ взбунтовать-
 ся и предаться подъ власть Крыму, или паки кого
 изъ Крымскихъ царевичей на престоль Казанскій из-
 брасть, и возобновитъ сіе днесь падшее царство.

Такими

(42) Спешенная гр. XVII. гл. 19.

Такими причинами бывъ побужденъ *Девлетъ Ги-* Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1559 годъ.
Девлетъ
Гирей
Ханъ
Крымскій
предпріе-
млетъ
воевашъ
Россію.
рей царь Крымскій, пріялъ уже твердое намѣреніе ипши войною на Россію; однако прежде открытія своего намѣренія желалъ онъ извѣдать о сосполянн Московскаго двора: сего ради и отправленъ былъ отъ него посланецъ, якобы для нѣкоторыхъ пограничныхъ дѣлъ, въ самой же вещи для вышеозначеннаго намѣренія. Сокрываая причина приѣзда сего посланца въ Москву примѣчена была царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ*, который съ приличною твердостью побѣдипелю уже двухъ царствъ Татарскихъ, на требованія сего посланца отвѣтствовалъ, не сокрывая, что тайная причина его пріѣзда ему не безызвѣстна есть, и при томъ жаловался на многія нарушенія мирныхъ договоровъ; однако не хопя прервать вдругъ пребывающій миръ съ Крымомъ, и при войнѣ съ Лифляндцами новую брань на Россію навести, съ симъ Посланцомъ послалъ и отъ себя посланца же съ грамотами. *Девлетъ Гирей* хопя довольно былъ извѣстенъ о показанной твердости Россійскимъ Государемъ; но присланіе посланца почитая за нѣкоторую робость, восхотѣлъ испытать, не можетъ ли онъ воспользоваться набѣгомъ на Россію: чего ради собравъ всѣ Крымскія войска, выступилъ изъ Крыму, и пришелъ на урочище Конскія воды.

Всѣ границы Россійскія имѣли своихъ воеводъ Девлетъ
Гирей
прихо-
дитъ на
Конскія
воды.
и опредѣленныя войска для охраненія спранъ, яко розрядныя книги по ежегоднымъ разрядамъ и росписаніямъ о воеводахъ насъ увѣряють; повсюду спранъ жи были разставлены, наблюдающіе всѣ движенія окружныхъ народовъ: и тако не укоснилъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* получить извѣстіе о движеніяхъ Татарскихъ. Немедленно самъ отправился въ Серпуховъ съ братомъ своимъ княземъ *Владимиромъ*

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1559 годѣ.

Андрѣевичемъ и съ *Симіономъ* бывшимъ царемъ Казанскимъ, въ намерѣніи итти къ Туль и далѣе по ходъ свой продолжашъ, для недопущенія Татаръ проникнуть внутрь Россійскихъ странъ. Сей самый поступокъ царя *Иоанна Васильевича* доказуешъ, что тогда преставали Татаръ спрашиться, и узрѣли неудобность впускать ихъ дѣлать опустошенія внутри границъ Россійскихъ, чтобы отпоръ имъ чинить при переходѣ большихъ рѣкъ; но уже не впуская въ предѣлы Государства начали помышлять ихъ отражать. Движеніи Россійскаго Государя не безызвѣстны были и Крымскому царю, который увѣдавъ о готовомъ вездѣ расположенномъ воинствѣ ему сопротивляясь, и что самъ царь *Иоаннъ Васильевичъ* уже съ многочисленными полками пропиву его выступилъ, не учиня впаденія въ Россію, возвратилъ ся отъ Конскихъ водъ, и обратилъ походъ свой воевать Горнихъ Черкесовъ.

Возвращается
и идетъ
воевать
Черкесовъ.

Россій-
скія вой-
ска вою-
ютъ
Крымскія
области.

Но царь *Иоаннъ Васильевичъ* недоволенъ былъ, что принудилъ къ отступленію *Девлетъ Гирей*, и принимая его приходъ съ воинствомъ на Конскія воды за дѣйствительное уже оказаніе непріязни къ Россіи, какъ оно и точно было, восхотѣлъ опустошеніемъ самыхъ его странъ наказашъ вѣроломнаго Крымскаго царя за покушеніе воевать Россію, и войски Россійскія были посланы внизъ по Днѣпру къ Татарскимъ областямъ. Розрядныя имѣющіяся у меня книги въ семь мѣстъ гораздо не полны; по чему точно не могу я и сказать, кто былъ воеводою сихъ войскъ: но по пребыванію туть на границахъ князей *Михайла Ивановича Воротынскаго* и *Дмитрея Ивановича Хворостина*, думашъ надлежитъ, что они съ воинствомъ, или посланной ошъ нихъ опрядъ, въ страну Татарскую ходилъ.

Рос-

Россійскія войска, въ числѣ которыхъ находились Литовскіе казаки и Черкесы, пришли ко граду Ташарскому *Исламъ Кирленю*, что нынѣ Кизикермень, и путь спада конскія и скопскія у Татаръ опоглали; но не довольствуясь сею удачею, обратился ко граду Очакову и при ономъ укрепльнныя предместья взяли, и вышедшихъ противу ихъ Турокъ и Татаръ побили. Насилу снѣ щасливые успѣхи увѣнчали храбрость Россійскихъ воиновъ, когда новая опасность имъ предстала, состоящая въ семъ: во время отступленія ихъ отъ града великое число Очаковскихъ Сайчаковъ и Тяпневъ пришли съ свирьпостію учинить на нихъ нападеніе. Видно по сему обстоятельству, что не все воинство ходило къ Очакову, но токмо отрядъ, который примѣтя превосходное число непріятелей идущихъ на него, не разсудилъ заблаго чрезъ новой бой противу превышающаго числа къ новой опасности подвергаться; но примѣтя въ Лиманѣ великое число простниковъ, вошли во оныя, и бывъ прикрыты чащиною сего растѣнія, изъ щалей своихъ сами, бывъ невидимы имъ, зримыхъ враговъ стали поражать такъ, что снѣ идущія на нихъ Татарскія войска претерпѣвъ значной уронъ, принуждены были отступить, а Россійскіе воины благополучно въ станъ свой и къ главнымъ силамъ пакы присоединились.

Иоаннъ Васильевичъ Царь. 1559 годъ. Успѣхи Россійскихъ войскъ вокругъ Исламъ Кирменя и Очакова.

Впаденіе Россійскихъ войскъ въ Крымскія области не могло неизвѣстно быть *Девлетъ Гирею*, который о семъ извѣстіе получилъ, когда онъ шелъ на Черкесъ, и находился на рѣкѣ Мюосѣ. Немедленно онъ поспѣшилъ возвратиться: но бывшая сильная моровая язва въ Крыму, распространившаяся и на самыя его воинства, въ немалое ослабленіе оныя привела.

Состояніе Крыма.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1559 годъ.
Битвы
близъ
Исламъ
Кирмена.

Однако не оставилъ *Давлетъ Гирей* послать своего царевича *Калгу* съ значнымъ числомъ войскъ, учинить сопротивление Россіанемъ, который пришедъ ко граду *Исламъ Кирмену* въ печеніи шести дней на стоящихъ на острову Россіанъ чинилъ безпрестанныя нападенія, но всегда съ урономъ былъ отбитъ, и Россіане тогда же опрядами своими многія опустошенія учинили, и значную корысть приобрѣли отогнаніемъ многочисленныхъ Татарскихъ стадъ; и наконецъ переправясь чрезъ Днѣпръ, пошли къ Польскому рубежу и благополучно въ страну свою возвратились.

Коль маловажны ни есть дѣйствія сего воинства (ибо оныя шокмо и обращались на опустошенія и на грабежь Татарской страны), однако не оставляющъ быть довольной важности; ибо сіе есть въ первый разъ, что Россія распросперла оружіе свое въ области Крымскія, и принудила сихъ всегдашнихъ опустошителей Россійскихъ странъ прешепать о своихъ домахъ и имѣніяхъ своихъ.

Походъ
на Керчь.

Тогдаже другія Россійскія воинства, вышедъ Міюсю рѣкою въ море, пошли ко граду Керчь, принадлежащему тогда *Ширинскимъ* князьямъ, и вокругъ онаго многія опустошенія учинили, и взявъ не малое число плѣнниковъ опошли безъ всякаго урону. Во время продолженія сихъ военныхъ дѣйствій въ самой непріятельской странѣ Россійскія воинства, разставленныя по границамъ, повсюду, гдѣ Татары приближались къ странамъ ихъ, побивали, и частыми кровопитными для сего хищнаго народа пораженіями давали ему чувствовать, что кромѣ вреда себѣ отъ продолженія сея войны получить не могутъ.

Видя таковыя себѣ неудачи Ханъ Крымской, началъ показывать желаніе возобновить миръ и союзъ:

но

но уже Россія была въ такомъ состоянїи, что она не имѣла причины искашь союзу сего вѣроломнаго народа. И тако царь *Юаннѣ Васильевичъ*, хопя въ самомъ дѣлѣ и желалъ успокоить себя съ стороны Крымской, дабы силу оружїя своего съ вѣщшимъ успѣхомъ противу другихъ враговъ обратишь; однако не иначе хопѣлъ достигнуть до сего спокойствїя, какъ учиня прежде почувствовать Крымскимъ Татарамъ, коль шягостно есть для нихъ навлекать на себя силы Россійскїя, и что не всегда, когда хопяшь, могутъ они миръ получить.

При такихъ обстояельствахъ еще новая не-ожидаемая помощь вѣщшимъ нещастїемъ спала Крымцамъ угрожать. Нагайскїе Татары, какъ многжды выше помянуто, иногда по корыстолобивому ихъ обычаю хопя и чинили набѣги на Россійскїя области, но тогда же производя прибыльной себѣ торгъ съ Россїею, спарались не совсемъ благоволенїя Россійскаго Государя лишиться: чего ради и всегда многіе изъ ихъ князей въ союзѣ съ Россїею пребывали. Побѣды Россійскихъ войскъ надъ Крымцами не безызвѣстны были имъ: чего ради князь сего народа *Измаилъ* и дѣти *Исѣфа* князя *Юнцѣ Мурза* и *Алій*, прислали отъ себя посольство къ царю *Юанну Васильевичу*, просиши о принятїи ихъ въ службу его, увѣряя при томъ, что и всѣ Нагайскїе народы готовы Россійскому Государю служити съ совершенною вѣрностію во всю ихъ жизнь на Крымцовъ. По прїятїи ихъ прозбъ съ приличнымъ благоволенїемъ, князь сїи и ихъ народы во всемъ вышеннанномъ и клятвою себя обязали, и единый изъ вышенменованныхъ *Юнцѣ Мурза* пришелъ къ Государю въ Москву, гдѣ онъ скорѣ и скончался.

Въ

Иоаннъ Ва-
славичъ
I Царь.
1559 годъ.
Приходъ
князя
Вишне-
вецкаго
служити
царю Иоан-
ну Василье-
вичю.

Въ самое же время продолженія условій съ На-
гайскими Татарами князь *Димитрій Вишневецкій*,
вельможа отличной своими качествами, пришелъ изъ
Польши служить Россійскому Государю. Извѣстна
была царю *Иоанну Васильевичу* его храбрость и
искусство въ военномъ дѣлѣ; чего ради и послалъ его
Государь предводительствовать частію войскъ дѣй-
ствующихъ противу Крымскихъ Татаръ.

Взятіе
града
Исламъ
Кирменя.

Сей желая достойнымъ себя учинить повѣренно-
сти своего Государя, паче напрягая свои силы по
пріятіи начальства надъ воинствомъ, пошелъ ко граду
Исламъ Кирменю, и оной не по малу искуснымъ обле-
жаніемъ, коль спремительною храбростію взялъ, лю-
дей находящихся въ немъ побилъ и найденныя пуш-
ки вывезъ на Днѣпръ въ учиненное имъ укрѣпленіе,
(которое лѣтописцы градомъ именуютъ), на Хордец-
кій островъ. Ханъ *Девлетъ Гирей*, поспѣшая помощію
граду *Исламъ Кирменю*, за скорымъ онаго взятіемъ
помощи ему учинить не могъ: и тако отпущая
взятіе онаго и побіеніе Татаръ, устремился самъ на
укрѣпленіе князя *Вишневецкаго*. Сей храбрый мужъ
не менѣе искусный въ защищеніи градовъ, яко во взя-
тіи оныхъ, не утрашился пришедшихъ на него въ
великомъ числѣ Татаръ, ни упорства ихъ, учинилъ
всѣ нужныя распоряженія для сопротивленія такъ
что хотя *Девлетъ Гирей* всевозможныя усилія
употреблялъ для взятія сихъ укрѣпленій, но по дват-
цетидневныхъ кровопитныхъ и по большей части
невыгодныхъ Татарамъ бояхъ принужденъ былъ съ
немалою потерею своихъ войскъ отступити.

Взятіе
двухъ гра-
довъ
Крым-
скихъ
Горскими
Черкеса-
ми.

Съ другой же стороны подвластные царю *Иоанну
Васильевичу* пяти Горскихъ Черкесъ князя *Тазруді*
и *Дасиба*, учинили нападеніе на островъ Таманъ под-
властной Крыму и во ономъ два града Темрякъ и Та-
манъ взяли. Ужс

Уже многіе назадъ годы, какъ нѣкоторыя Сибирскіе народы скиптру Россійскому были покорены, и дань плащили Россійскимъ Государемъ. Во окончаніи сего года пришелъ отъ единого изъ Сибирскихъ владѣльцовъ именемъ *Едигера* съ данью: но какъ дань была привезена не полная; то царь *Іоаннъ Васильевичъ* возложилъ гнѣвъ свой на посла, и имѣніе сго повелѣлъ описать; въ Сибирь же послалъ съ гнѣвнымъ повелѣніемъ для взысканія всей дани, копорая вскорѣ къ нему и была привезена: и тако симъ устанавилось безпрекословное и полное плаченіе дани съ Сибирскихъ до сего времени покоренныхъ народовъ (43).

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1559 годъ.
Покореніе
Сибири.

Естьли съ единыя стороны Россія таковыми одержанными побѣдами приобрѣтала себѣ почтеніе отъ Асійскихъ народовъ, съ другой стороны и самымъ разширеніемъ своея торговли силу свою умножала. Власпительница уже всего печенія великія рѣки Волги, и поставя ногу свою на брегъ моря Каспійскаго, побуждала Асійскіе народы искать ея союза, для произведенія торгу съ нею. Сего ради въ началѣ сего года послы изъ Юргеня, и другіе изъ Бухарь отъ ихъ царя, такъ же изъ Шамархана (Персіи), пришли къ царю *Іоанну Васильевичу* съ дарами и прозьбою, дабы между ими и Россією утвердить союзъ, и позволить ихъ купцамъ ѣздить торговать въ Россію. Проницательный Россійскій Государь въ прозьбахъ ихъ ощущалъ самую пользу своего Государства, и сего ради съ удовольствіемъ согласился на ихъ требованіе.

Послы
изъ Юргеня, изъ
Бухарь и
изъ Шамархана.

Извѣстность о силѣ Россійскаго Государя шлоко уже разпространилась, что многіе окружныя народы защищенія отъ него испрашивають начинали: и тако прислано было посольство отъ Тюменскаго князя съ

Послы
изъ Тюмени и
изъ Шавкаль.

Томъ V. Часть II. 3 дарами

(43) Сшепенныя, шепенъ и грань XII.

Иоаннъ Ва- дарами и съ прозьбою, прияти его въ свое поддан-
 сльевичъ ство и защищеніе. И другое посольство тогда же
 I Царь было прислано опъ Шавкаловъ съ прозьбою, дабы
 1559 годъ. Россійскій Государь защитилъ ихъ опъ поддан-
 ныхъ ему Князей Черкасскихъ. Оба сїи посольства
 съ милоспію были приняты; но не одинакое по прозь-
 бамъ ихъ послѣдовало соизволеніе. Тюменскій князь
 былъ принятъ въ подданство: но какъ по дошедшимъ
 жалобамъ опъ Черкасъ Кабардинскихъ ясно открылось,
 что сами Шавкальскіе народы дѣлають обиды симъ
 Черкасамъ; то въ защищеніе Черкасъ противу Шав-
 каловъ послано было воинство въ Черкаскія Кабар-
 динскія области. Можетъ статься, что сіе данное
 защищеніе симъ Черкасскимъ народамъ и опъ того
 произошло, что оныя тогдаже просили царя *Иоанна*
Васильевича о присланіи къ нимъ священниковъ про-
 повѣдниковъ, объявляя свое намѣреніе креститься; и
 по сей прозьбѣ ихъ при посланіи войскъ посланы бы-
 ли къ нимъ и священники для обращенія ихъ въ Хри-
 стианской законъ (44).

Таковыя дѣла происходили у царя *Иоанна Василь-*
евича съ Черкасскими народами, по причинѣ коихъ не
 могу оставить я, чшобы не сдѣлать примѣчанія о
 Черкасскихъ народахъ, и о поступкѣ съ ними тогдаш-
 няго Россійскаго двора. Довольно всѣмъ извѣстно,
 что сїи народы имѣють жипельство свое въ горахъ
 Кавказскихъ, раздѣлены на множество владѣній подъ
 разными именами. Храбрость, презрѣніе смерти, учи-
 ненныя знатныя дѣянія на войнѣ и приобрѣшенную
 корысть силою оружія, главною себѣ честію почи-
 тають. Не подвластны ни какому сильному Государю,
 вольность свою яко драгоценный даръ считаютъ,
 кото-

(44) Степенныя, гр. XVII. гл. 24 и 25.

которую употребляютъ часто во зло, дѣлая набѣги ^{Иоаннъ Ва-} и грабежи въ окружныхъ странахъ. Жилище же ихъ въ ^{сильевичъ} горахъ, мѣстахъ неприступныхъ, наполненныхъ узи- ^{Царь.} 1556 годѣ. нами и зарази, защитило ихъ отъ завоеванія чуждыми народами, а равно всегда защищаетъ, чтобъ и тѣ народы, коимъ они набѣгами своими безпрестанныя обиды приключаютъ, не могли проникнуть въ ихъ неприступныя мѣста для учиненія имъ мщенія: но, какъ выше я сказалъ, бывъ раздѣлены въ разныя владѣнія, часто тѣже наглости единые прошиву другихъ употребляютъ, что и побуждаетъ ихъ требовать иногда помощи отъ другихъ Государей; получа же оную, сии грубые и непросвѣщенные люди имѣли всегда мудрость, никогда оныя войска внутрь своихъ неприступныхъ мѣстъ не впускать, а токмо употребляютъ ихъ толико, колико они не могли нанести подозрѣнія свободѣ ихъ. Не безызвѣстны были всѣ сии обстоятельства царю *Иоанну Васильевичу*, который и не предпріялъ силою оружія ихъ покорить, зная, что ущелины, высота горъ и трудность проходовъ, сочиняютъ непреоборимыя крѣпости сего народа, и вождь съ войсками на всякомъ шагѣ подвергнувъ бываетъ гибели, не могши защититься ни мудростію, ни храбростію своею. Сего ради и довольствовался токмо стараться, содержать ихъ всегда между собою въ несогласіи, посылать съ разсмотрѣніемъ малыя помощи, и приобретать ихъ повѣренность; а иногдаже льстя ихъ корыстолюбіе, главныхъ дарами преклонять, и наконецъ приучая къ порядочной жизни, привести ихъ быть удобными къ общежитію съ другими народами, и къ пріятію благоустроеннаго правленія; къ чему Россійскій дворъ и почиталъ, яко сіе и дѣйствительно есть, проповѣданіе имъ Христіанскаго закона лучшимъ способомъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1559 годъ.
Наше-
ствіе
Крым-
скихъ
Татаръ.

Однако несогласіе между Крымомъ и Россією продолжалось, и какъ не безызвѣстно было *Девлетъ Гирею* Хану Крымскому о продолжающейся войнѣ между Россією и Лифляндією; то мнилъ съ вѣроятностію заключить, что Россійскій Государь и со всѣми войсками находится въ той странѣ, и что границы къ споронѣ Крыма оставлены безъ защищенія: сего ради и предпріялъ симъ воспользоваться, учинить нападеніе на Россію. Намѣренія его не толь сокрышы были въ спранахъ владѣнія его, чтобы доброжелатели Россійскіе, которыхъ всегда довольно было въ Крыму, не проникли оныхъ. И тако два Татарины Крымскіе и два Черкашенина, ушедъ изъ Крыму пришли въ Москву Декабря 21 числа служить Россійскому Государю, тогдаже извѣщая и о намѣреніяхъ Хана Крымскаго. Хотя, какъ ясно видно по всѣмъ розряднымъ книгамъ, никогда Россійскія границы обнажены войсками не были; но при полученіи такихъ извѣстій Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, обрѣтавшійся тогда въ Москвѣ, не оставилъ паче снабдить ихъ войсками для защищенія оныхъ отъ сего намѣряющагося нападенія. Воеводы въ большемъ полку, князь *Исая Дмитріевичъ Бѣльской* слуга, князь *Михайло Ивановичъ Воротынской*, *Семенъ Васильевичъ Яковлевъ* и князь *Василей Андреевичъ Сицкой*, и въ томъ же полку съ нарядомъ бояринъ *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*: въ передовомъ полку бояре, князь *Михайло Васильевичъ Глинской*, *Исая Петровичъ Яковлевъ* и *Алексѣй Даниловичъ Баслановъ*: въ правой рукѣ бояре, князь *Исая Федоровичъ Мстиславской*, князь *Андрей Михайловичъ Курской* дворецкой Казанской и Нижегородской, и *Михайла Исаяновичъ Вороной-Волынской*: въ лѣвой рукѣ князь *Петръ Андреевичъ Булгаковъ-Куракинъ*, князь *Федоръ*

Доръ Исановиць Троекуровъ, и князь *Григорей Се-^{Иоаннъ Ва-}*
доровиць Мещерской: въ Спорожевомъ полку воеводы ^{сильевичъ}
 бояре, князь *Иванъ Исановиць Пронской*, *Петръ Ва-^{И Царь.}*
сильевичъ Морозовъ и *Окольничей Долматъ Се-*
доровиць Карловъ: въ ершоульномъ полку князь *Ми-*
хайло Михайловичъ Глинской и князь *Иванъ Ива-*
новиць Кашинъ-Сухой были наряжены, и высту-
 пили; и самъ царь *Иоаннъ Васильевичъ* съ братомъ
 своимъ князь *Владимеролъ Андреевичемъ* изгошо-
 влялся ипши въ походъ.

Царь Крымскій не разсудилъ самъ ипши съ вой-
 сками своими на Россію, но послалъ сына своего
Махметъ Гирей, и съ нимъ колико могъ собрать
 войска, состоящаго изъ Крымцовъ и Нагайцовъ, ко-
 торога степенныя книги счищаютъ до ста тысячъ
 человекъ. *Махметъ Гирей* съ симъ многочисленнымъ
 воинствомъ выступилъ уже въ 1559 году въ походъ,
 съ намѣреніемъ по вступленіи въ Россійскіе предѣлы
 раздѣляся, ипши вдругъ учинить нападеніе на Ря-
 зань, на Тулу и на Коширу: но какъ они прибли-
 жались къ Россійскимъ границамъ, то на рѣкѣ Ме-
 чѣ поймали пять человекъ рыбаковъ, которые въ
 допросахъ своихъ *Махметъ Гирейю* объявили, что
 Государь находится въ Москвѣ, что по всѣмъ гра-
 ницамъ войска разставлены, и что великое еще вой-
 ско приближается уже на отраженіе ихъ. *Махметъ*
Гирей мнилъ, учиня нечаянное нападеніе не обрѣсти
 себѣ сопротивленія, противу чаянія своего узналъ,
 что намѣренія Крымскія были проникнуты и защи-
 щеніе изгошовлено; и сіе толчко его привело въ
 смущеніе, что онъ, не предпримая ничего, немедленно
 возвратный походъ возпріимъ. Таково есть повѣ-
 ствованіе степенныхъ книгъ; въ Розрядныхъ же кни-
 гахъ обрѣшаемъ не токмо учиненной нарядъ войскъ,

Иоаннъ Ва-но что уже въ Коломенскихъ областяхъ Татары
 снабъвичь посланнымъ отрядомъ были разбины; и конечно одер-
 I Царь. жанная надъ ними побѣда была довольною важности,
 1559 годѣ. чтобы заслужить вниманіе государево; ибо обрѣ-
 таемъ, что въ знакъ удовольствія были присланы
 золотые со *Львомъ Андреевичемъ Солтыковымъ*
 къ тѣмъ воеводамъ, которые въ сраженіи противу
 Татаръ были, а именно: боярину и воеводѣ *Ивану*
Петровицу Федорову - Челядину, Василью Андре-
евичу Бутурлину, князь Василью Михайловичу Трое-
курову. Еще находится въ семь случаевъ сумнѣніе,
 что сии не означены въ войскахъ наряженныхъ, о коихъ
 выше помянуто: но видно, что они были изъ тѣхъ
 воеводъ, которые опредѣленно въ разныхъ городахъ бы-
 ли, яко вышепомянутые тогда по росписанію въ Прон-
 скѣ находились.

Продолжаютъ же степенныя книги, что Россій-
 скія войска, по отступленіи *Махметъ Гиря*, мно-
 гихъ остальныхъ Татаръ побили и плѣнили, и полу-
 чили себѣ въ добычу болѣе пятнадцати тысячъ
 лошадей. Самое сіе повѣствованіе и доказуетъ, что, еже-
 ли бы сей Крымской Царевичъ, не доходя до гра-
 ницы Россійскихъ, возвратился, Россійскимъ воево-
 дамъ постигнуть его уже не возможно бы было; а
 по тому со справедливостію мною возмочь заключить,
 что Крымцы вшедъ въ Россійскія границы претерпѣли
 разбитіе, яко въ розрядныхъ книгахъ поминается, и
 уже на побѣгъ многіе еще оставшіе были побиты и
 плѣнены Россійскими воинствами, съ оставленіемъ въ
 добычу вышепомянутаго числа лошадей.

Брань на
 Айдарѣ.
 1560 годѣ.

Тогда, какъ Крымцы дѣлали таковыя впаденія
 въ Россійскія области, Россійскія войска съ другой
 стороны внутри самыхъ ихъ областей чувствитель-
 ной имъ вредъ наносили. Находящіяся воинства подъ
 пред-

РОССИЙСКАЯ, Кн. XII.

предводительствомъ князя *Дмитрія Вишневецкаго*, Иоаннъ Ва-
дошедъ до рѣки Айдары близъ Азова, встрѣтили ^{снъевичъ} ^{І Царь.}
пусть толпу Казанцовъ, хотящихъ итти на Казань ^{1560 годѣ}
скія области, съ надеждою, что и самыя Казанскіе
Татарскіе народы къ нимъ присоединятся, а самымъ
симъ возмогутъ и междоусобіе внутри Россійскихъ пре-
дѣловъ произвести. Разумный и храбрый князь *Виш-
невецкій*, уповательно по наклоненію ихъ похода
предузналъ ихъ намѣренія, и предупреждая оныя,
учинивши нападеніе совершенно ихъ разбилъ, и при-
нудилъ остальныхъ въ Крымъ возвратиться со извѣ-
стіемъ о разбитіи своемъ, купно, что и самыя спра-
ны Крымскаго владѣнія, страны толко разъ изгле-
вавшія многочисленныя воинства на опустошенія Рос-
си, уже днесъ опустошаемы Россійскими воинами.

Но съ другой стороны посланныя войска Россій- ^{Побѣда}
скія для охраненія границъ Россійскихъ, проникли ^{надѣ} ^{Крым-}
до Пронска, гдѣ, по всегдашнему погдашнему обычаю ^{цами.}
имѣть повсюду въ подверженныхъ вражескимъ напа-
деніямъ мѣстахъ воеводъ съ войсками, находился *Ва-
сильей Бутурлинъ*, который съ имѣющимися при
немъ войсками, приобща уповательно и земскія, на-
падши на сихъ опустошателей съ великимъ урономъ
ихъ разбилъ.

Еще другія воинства, находившіяся подъ предво- ^{Ратоваііе}
дительствомъ Околыничаго *Данила Федоровича Ада- ^{на Крым-}
шева, были на устьѣ Днѣпра для чиненія поисковъ ^{скіе улу-}
надъ Крымскими Татарами. Сей собравъ довольно ^{сы мо-}
число лодокъ, не утратился на сихъ слабыхъ су- ^{ремѣ.}
дахъ итти моремъ дѣлать нападенія на разныя мѣ-
ста Крымскаго владѣнія. Первый его успѣхъ состоялъ
въ нападеніи на Очаковскія предмѣстія, гдѣ побивъ
немалое число Турокъ и Татаръ, единый обрѣтаю-
щійся шупъ корабль взялъ; а по томъ пускася дерз-
ко*

И С Т О Р І Я

Иоаннъ Ва-ко въ море, продолжалъ походъ свой двадцать дней;
 сильевичъ и въ сіе время вспрѣтившійся имъ корабль на про-
 I Царь.
 1560 годѣ. покахъ взялъ, на Ярлагашѣ островѣ многія опусто-
 шенія учинилъ; опшуда пришедъ къ Кременчуку,
 ко Шкарламъ и ко Гольнику, въ разстояніи за 50
 версть отъ Перекопи, шуть многія опустошенія у-
 чинилъ. Тщетно собравшіеся Таттары чинили ему со-
 прошивленіе; разбиты и поражены принуждены были
 силъ Россійскаго оружія успупить; и Россійскія
 воинства съ немалымъ плѣномъ и добычею возвра-
 тились въ свои границы. Но какъ при всѣхъ сихъ
 военныхъ дѣйствіяхъ старался Россійскій дворъ со-
 держасть дружбу и союзъ съ Султаномъ Турецкимъ;
 по, хотя и съ оружіемъ немалое число Турокъ бію-
 щихся противу Россіанъ были плѣнены, чтобы не
 подать никакія причины ко враждѣ Царсграцкому
 двору, безъ всякаго выкупа были опущены въ Оча-
 ковъ (45).

Наше-
 стіе
 Крым-
 скыхъ
 Татаръ.

Съ другой стороны и Крымскіе Таттары, равно
 побуждены ихъ корыстолюбіемъ, какъ и политикою,
 удержать Россійскія войски внутри ихъ предѣловъ,
 и чрезъ то бы возбранить чинимыя нападенія на ихъ
 страну, подъ предводительствомъ единого царевича,
 о имени коего въ разрядныхъ книгахъ (единыхъ оста-
 ющихся намъ пушеводителейъ на сіе время) не по-
 минается, выступили въ походъ противу Россіи, и
 устремленіе ихъ состояло на Кромскія области. Во
 время походу ихъ единый ушедшій Татаринъ, име-
 немъ *Олеманъ*, являся въ Рыльскъ къ воеводѣ князю
Василью Елецкому, объявилъ оному о походѣ Крым-
 скаго царевича и о числѣ его войскъ, состоящихъ
 въ

(45) Степенныя, гр. XVII, гл. 26 и Разрядныя прошиву 7067 году.

въ 20 тысячахъ человекъ. Какъ скоро о семъ донесеніе Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1560 годъ дошло до Царя *Иоанна Васильевича*, то были наряжены воеводы, изъ коихъ главный князь *Иванъ Дмитриевичъ Бѣлской*, съ довольнымъ числомъ войскъ для учиненія отпору. Уповашельно, что вскорѣ выступившія войска устрашили Татаръ учинить впаденіе въ Россію; но довольствуясь, что симъ своимъ походомъ озаботили защищеніемъ своихъ границъ Россійскаго Государя, они никакого нападенія не учинили; ибо ни о какомъ бою, ни о опустошеніяхъ не поминается (46).

Хотя и утишилась прежде на нѣкоторое время Походъ на Нѣмцамъ подъ городъ Вильянь. брань съ Лифляндскими Рыцарями; но не бывъ ни какими мирными договорами окончана, а токмо за другими важнѣйшими дѣлами не производилась со всею горячностію: приведши же въ шепеть Татарскіе Крымскіе народы, и оградя свои границы отъ сихъ довольныхъ числомъ войскъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, паки устремилъ свое прилѣжаніе къ Лифляндской войнѣ. И тако съ самыя весны послалъ въ Лифляндскія области Боярина и воеводу своего князя *Андрея Михайловича Курбскаго*, съ другими воеводами и съ довольнымъ войскомъ: но видно, что сему токмо препоручено было чинить опустошенія; ибо другія были посланы воинства ко граду Вильяну и съ артиллерією, надъ конми предводительство было препоручено князю *Федору Ивановичу Мстиславскому* и *Михайлу Яковлцу Морозову*, о дѣйствіи которыхъ здѣсь ниже помянется.

Князь *Мстиславской* соединяся съ преждепосланными подъ начальствомъ князя *Курбскаго* войсками, Осадъ града Вильяна. который учинился при семъ соединеніи уже начальникомъ передоваго полку, началъ облежаніе Вильяна: но какъ

Томъ V. Часть II II число

(46) Розрядныя, противу 7068 года.

Иоаннъ Ва- число воинствъ гораздо велико было, дабы имъ быть
 силе нчъ упражненнымъ единою сею осадю; по князь Курб-
 I Царь. ской и посланъ былъ съ отрядомъ опустошать
 1560 годъ. Лифляндскія области, а другой отрядъ посланъ былъ
 подъ предводительствомъ князей Петра Дмитрие-
 вича большаго, да Василья Волка Ростовскихъ съ
 головами (*) изъ всѣхъ полковъ ко граду Торвасу, ко-
 торой былъ ими взятъ: третій же отрядъ былъ
 посланъ подъ начальствомъ князя Федора Тростен-
 ского ко граду Друъ, который онымъ также былъ
 взятъ; и еще ходилъ отрядъ къ Пернову, подъ началь-
 ствомъ боярина Ивана Петровича Яковлева и князя
 Григорья Мещерскаго, которые такъ же въ сихъ
 мѣстахъ опустошенія учинили.

Взятіе
 Торваса,
 Друи.

Коликое ни прилагалъ спараніе князь Мстиславскій
 о взятіи Вильяна, но крѣпкое его огражденіе и сильное
 защищеніе града отъ взятія его на сей разъ сохра-
 нило, какъ ниже о взятіи его показано будетъ.

Кончина
 Царицы
 Анаста-
 сии Ро-
 мановны.

Мы окончимъ сей годъ повѣствованіемъ, что при
 поликыхъ великихъ успѣхахъ, могущихъ приклю-
 чить удовольствіе Царю Иоанну Васильевичу, нечаян-
 ное приключеніе приключило ему крайнее огорченіе.
 Сіе есть кончина его супруги царицы Анастаси Ро-
 мановны, которая и была погребена въ Вознесенскомъ
 дѣвичьемъ монастырѣ въ Церквѣ Вознесенія Госпо-
 дня, возлѣ гроба ее свекрови, великой княгини Елены
 Васильевны (47) (*),

По

* Головы были благородные служащіе въ войскахъ; и которые
 въ первые воеводы не были помѣщены, тѣ служили въ другихъ
 должностяхъ, и между прочими въ головахъ.

(47) Любопытный календарь на 1776 годъ, стр. 193.

(*) Въ Любопытномъ календарѣ конечно было взято изъ запи-
 сокъ монастыря, гдѣ тѣло сей Царицы погребено. Кончина ея озна-
 чена съ 1771 году, Августа 7 числа; шо, понеже она вслушила

По многимъ прозбамъ Лифляндцовъ хотя Польшій Король для вспоможенія имъ и послалъ свои войска сопротивляясь Россіанамъ, подъ переводителствомъ князя *Радзивила*; но тайныя ли онъ имѣлъ по политическимъ видамъ повелѣнія, со всею силою не дѣйствовашъ; или силы Россійскія поелико Польскія и Литовскія превосходили, что сей полководецъ всѣхъ вышешюмянутыхъ успѣховъ въ Россійскихъ войскахъ единственно былъ зрителемъ. Наконецъ въ семь 1561 году осмѣлился князь *Радзивилъ* учинить нападеніе на единый опрядъ Россійскихъ войскъ и оной разбилъ; а сія одержанная имъ побѣда побудила его учинить нападеніе на Порховъ, и сей градъ по кровоплисныхъ приступахъ взялъ (47)

И 2

0

въ супружество въ $\frac{7^{00}}{1;47}$ году, было бы Ея сожитіа съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* около шестнадцати лѣтъ: въ соборномъ же дѣяніи о четвертомъ бракѣ Царя *Иоанна Васильевича* точно означено, что время его сожитія съ царицею *Анастасіею Романовною* было тринадцать лѣтъ съ половиною; къ тому же въ единомъ древнемъ имѣющемся у меня спискѣ Розрядныхъ книгъ супружество Царя *Иоанна Васильевича* на Княжнѣ *Черкасской* означено въ $\frac{7^{00}}{1;47}$ году; что и придетъ согласно съ показаніемъ соборнаго дѣянія: но какъ записки монастырскія, гдѣ шло Ея погребено, имѣютъ не малую важность, еще я не утвердился на сихъ противорѣчившихъ имъ показаніяхъ, и имѣлъ прибѣжище къ хранящимся въ архивѣ иностранной коллегіи грамошамъ, и въ оныхъ въ записи Князь *Василья Михайловича Глинскаго* NO 188, данной въ Іюль мѣсяцѣ $\frac{7^{00}}{1;47}$ года, точно о Княжнѣ *Марьѣ* второй супругѣ Царя *Иоанна Васильевича* упоминается, и въ слѣдующихъ сему; изъ чего я и заключаю, что хотя ошибки бытъ въ числѣ Ея кончины не можешъ, въ запискахъ Вознесенскаго монастыря по совершаемой памяти въ день Ея кончины; но ошибка есть въ годѣ. И тако она преставилась въ концѣ 7069 года, то есть Августа 7 числа, который годъ соотвѣтствуетъ 1560 году; а царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ томъ же 7069 году прежде Іюля мѣсяца женился на Княжнѣ *Черкасской*.

(47) Исторія Россійская Лезека, Т. II. стр. 467.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1561 годѣ.

О сихъ успѣхахъ князя *Радзивила* и о взятіи Порхова Розрядныя книги не поминають; однако не мѣнѣе сіе есть вѣроятно: ибо Розрядныя книги довольствуются токмо повѣствовать о разныхъ нарядахъ и розрядахъ благороднымъ, мало упоминають о успѣхахъ и дѣйствіяхъ воинскихъ; а и обрѣшаемъ мы, что въ семь году многочисленное воинство уже было наряжено на Липовскія земли, въ опмщеніе за даваемую Липовцами помощь Лифляндцамъ.

Посланіе
войскъ въ
Липов-
скую зем-
лю.

Разныя были посланы воинства на Лифляндцовъ и въ Липовскую землю: единымъ повелѣно было собираться во Псковъ и итти къ Юрьеву, или куда удобнѣе будетъ; и симъ воинствомъ перьвые предводители были начальники называемаго Большаго полку, князь *Петръ Андрѣевичъ Куракинъ*, да *Иванъ Васильевичъ* меньшей *Шереметевъ*; въ Липовскую же землю главные же предводители, князя *Федоръ Дмитриевичъ Пронской* и *Дмитрей Федоровичъ Курбскій*; претіе воинство состояло подъ начальствомъ князя *Ивана Федоровича Мстиславскаго* и *Ивана Васильевича* большаго *Шереметева*, которое ходило осаждать градъ *Вильяиъ*, который симъ воинствомъ былъ взятъ, и бывший ихъ Гросмейстеръ *Ферстенбергъ* былъ плѣненъ и отосланъ въ *Москву*.

Посоль-
ство изъ
Литвы о
мирѣ.

Мы не имѣемъ никакого свѣденія о успѣхѣ другихъ вышепомянутыхъ войскъ въ Лифляндскихъ и Липовскихъ областяхъ; но разсуждая по дѣйствіямъ, каковыя оныя надъ сими народами произвели, со справедливостію можемъ заключить, что они имѣли весьма знатныя успѣхи; ибо обрѣшаемъ въ розрядныхъ книгахъ, что прислано было изъ Литвы торжественное посольство, состоящее въ числѣ трехъ сотъ челоуѣкъ, просить о мирѣ Царя *Иоанна Васильевича*. Россійскій Государь не токмо не противенъ былъ заключить миръ съ Польшею и съ Литвою; но для лучшаго постановленія

вленія онаго требоваль себѣ въ супругу княжну *Екатерину*, сестру Короля *Августа Сигисмонда*, и для сего нарочное посольство въ Польшу послалъ, между которыми послами былъ *Федоръ Ивановичъ Сукинъ*: но Польскій Король не токмо на сіе не согласился, но паче ругательными словами опвѣпствоваль. Писатели Польскія исторіи увѣряють, якобы надѣвъ родъ женскаго плащя на кобылу, прислалъ ее въ даръ Царю *Иоанну Васильевичу*, говоря, что онъ по своимъ поступкамъ такія токмо невѣсты достоинъ. Несовмѣстное повѣспивованіе ни съ обстоятельствомъ тогдашнихъ дѣлъ, ни съ благоприспойностію наблюдаемою между Государей. Въ самомъ же дѣлѣ, яко сіе видно по сташейнымъ спискамъ, опвѣтъ грубый и былъ учиненъ, о каковомъ опвѣтѣ и жалоба была приносима во время опвѣтовъ посламъ *Юрью Хоткѣвичу* и *Григорью Воловичу*. Я (48) совсемъ не могу однако и ложью обвинить Польскихъ писателей: но токмо можешь спасться, что сіе дерзкимъ какимъ Полякомъ выговорено было; то они яко исполненное дѣйствіе предложили; ибо о таковыхъ дерзкихъ словахъ мы въ самыхъ вышепомянутыхъ Сташейныхъ спискахъ обрѣтаемъ упоминовеніе, въ писмѣ воеводы Трощаго къ князю *Тимовею Кропоткину*, увѣщая его къ измѣнѣ, и называя Царя *Ивана Васильевича* бездушнымъ Государемъ: иначе въ самомъ дѣлѣ, естли бы показанное Польскими писателями ругательство Царю *Ивану Васильевичу* было учинено, конечно бы сей гордый и мстительный Государь среди своихъ успѣховъ не явилъ себя толико склонна всегда къ миру, яко здѣсь ниже по предложенію продолжающихся пересылокъ о мирѣ ясно окажется. Точно же обрѣтаемъ

И 3

таемъ

(48) Архивы иностранной коллегіи, дѣла Польскія, Сташейные списки N. 7.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1561 годъ

шаемъ въ отвѣтахъ пословъ Польскихъ, (49) что
такоговаго ругательнаго отвѣта не было, но состояло
требованіе Польскаго Короля, чтобы Царь *Иоаннъ*
Васильевичъ ради сего супружества заключилъ
съ Польшею вѣчный миръ, отдавъ Новгородъ ве-
ликій, Псковъ, Торопецъ, Луки, Смоленскъ, Вязьму,
Бѣлую, и Сѣверскіе города къ Польшѣ, и позволилъ бы
княжнѣ Польской исполненія въ закону; на что
Царь *Иванъ Васильевичъ* согласиться не хотѣлъ; и
тѣмъ сіе сватанье рушилось.

Съ другой же стороны худое состояніе, въ ко-
торое приведена была Лифляндія, намъ ясно видно
по посипулку ихъ Магистера. За два года предъ симъ
уже вышепомянутый нами Магистеръ Лифляндской
Ферстенбергъ, сложя съ себя сей чинъ, отдалъ его
своему Кoadьютору или сотоварищу *Готарду*
Кетлеру. Сей, употребля сперьва всевозможныя
усилія къ защищенію Лифляндскихъ областей, тщет-
но требовалъ помощи отъ Польши, Литвы и Шве-
цїи. Первые хотя по всегдашней своей враждѣ съ
Россією нѣкоторую помощь и дали; но она была
толь слаба, и дѣйствія Польскихъ и Липовскихъ войскъ
толь медленны были, что самое сіе доказывало
Кетлеру, коль малое участіе пріемлетъ Король Поль-
скій и великій князь Липовскій въ ихъ дѣлахъ.
Съ другой стороны надежды Лифляндскихъ ры-
царей съ стороны Швеціи пресѣклись кончиною
Густава I, коего бы единое имя могло имъ болѣе по-
мощи учинить, нежели многочисленныя воинства, и
который дѣйствительно обѣщаль предъ кончиною
свою имъ знатную помощь учинить. Наслѣдникъ
же сего Государя *Ерикъ XIV* ни толико разума,
ни

(49) Тутъ же, листъ 407.

ни поликія славы не имѣлъ; да и мысли его не кло-
 нились къ учиненію защищенія сему народу. Тако Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1561 годъ. Лифляндія бывъ, можно сказать, оповсюду оставлена
 и предана въ жертву сильнѣйшему народу, огорчен-
 ному многими вѣроломствами Рыцарей, опмщающе-
 му пламенемъ и мечемъ всѣ прежнія ихъ опустошенія
 Россіи, не оспавалось другова ихъ Магистеру, какъ либо
 покориться во всемъ волю Россійскаго Государя, или
 силою оружія зреть всю Лифляндію покоренну. Раз-
 ность законовъ и долговременная вражда Лифлянд-
 скихъ Рыцарей на Россію сему сопропивлялися, и
 Магистеръ видя неизбѣжное паденіе сего Ордена ме-
 ченосцовъ, старался по крайней мѣрѣ, сохраняя отъ
 конечнаго разоренія страну, и себѣ нѣкоторыя выгоды
 приобрѣсти.

Когда *Готардъ Кетлеръ* былъ таковыми мысля-
 ми упражненъ, избирая токмо, кому болѣе съ выгода-
 ми можеть вступить въ подданство, градъ Ре-
 вель отступая отъ общей связи Лифляндіи заклю-
 чалъ договоры подданства своего со Шведскимъ Коро-
 лемъ *Ерикомъ*. Тщешно *Кетлеръ*, увѣдавъ о семъ, послалъ
 немедленно послами отъ Рыцарства *Генрика Дону* и Ревель
 подлает-
 ся Шве-
 дамъ. *Иоана Фишера*, увѣщавать сей градъ не заключать со
 Швеціею договоровъ, съ обѣщаніемъ имъ скорой помощи
 противу Россіанъ. Послы сии приѣхали въ Ревель тогда,
 когда уже градъ сей учинилъ присягу *Ерику*.

Сии обстоятельства, раздѣляющія Лифляндію, Лифлян-
 дія под-
 лается
 Польшѣ понудили пріять скорѣйшее рѣшеніе о ея судьбинѣ:
 и тако Гермейстеръ *Кетлеръ*, *Марграфъ Бранден-
 бургскій*, Архіеникупъ Рижскій и Рыцарство поспѣши-
 ли заключить съ Польшею договоры. Сими они обязыва-
 лись, что Лифляндія вѣчно будетъ присоединена къ
 Польской Коронѣ и къ великому княжеству Липов-
 скому, съ шѣмъ, что Король Польскій испросить отъ
 Импе-

Иоаннъ Ва-
спальевичъ
I Царь.
1561 годъ.

Императора Римскаго, освободить ихъ отъ должной ему присяги вѣрности, по которой они были подданные Римскія Имперіи, и что они за премѣненіе подданства не подвергнушы будущь Бану Имперскому, что Король Польскій и его наслѣдники сохранятъ въ Лифляндіи вѣру Аусбурскаго исповѣданія и не допустятъ введенія ни какой новости. Подтверждалъ Король Польскій всѣ ихъ привилегіи, законы и вольности какъ въ дѣлахъ до вѣры, такъ и до гражданства касающихся; а паче обѣщаль сохранить Рыцарству ихъ имѣнія, права, суды и преимущества, чтобы всѣ судебныя мѣста и чины были даваемы Нѣмцамъ; и наконецъ, что Гросмейстеръ *Кетлеръ* будетъ съ сего времени имѣть шило *Герцога* Курляндскаго и Семигальскаго, и получить инвентуру на оныя отъ Короля Польскаго себѣ и потомству его мужеска полу, однако съ тѣмъ, что они оною владѣтъ будущь яко леномъ или помѣстьемъ Польскія Короны.

Съ другой стороны Штаты Лифляндскіе обѣщали, что не токмо сія часть сея области, которая вступала въ сіи договоры, но также и всѣ тѣ, кои можно будетъ испоргнуть изъ рукъ вражескихъ, кои прежде Лифляндіи принадлежали, будущь считаться принадлежащими и подданными Польскія Короны и великому княжеству Литовскому. Гросмейстеръ открехшись отъ повиненія, которымъ Лифляндскіе Рыцари и прочіе прежде обязаны были присягою ему, и торжественно освободя ихъ отъ оныя, онъ самъ и они обязались, знаки подданства своего Польшѣ учинить. По заключеніи сихъ статей и многихъ другихъ, оныя съ обѣихъ сторонъ были подписаны и клятвою утверждены на сеймѣ въ Вилнѣ 1561 года, Ноября 28 числа.

По

По заключеніи сихъ договоровъ, которые именуютъ, Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1561 годъ. *договоры Покоренія, Радѣ Subjectionis*, Король Польскій прислалъ въ Ригу князя *Николая Радзивила*, который вручилъ шпатамъ Лифляндскимъ рапификацію своего Государя. Тогда Геермейсперъ опречеся отъ ордена, и снялъ одежду и другіе знаки, такъ же и многіе другіе Рыцари; а вмѣсто того онъ именемъ короля Польскаго былъ объявленъ Герцогомъ Курляндскимъ и Семигальскимъ, и благородные ему, яко мірскому Государю, учинили присягу вѣрности; и тогдаже онъ былъ опредѣленъ непремѣннымъ Генераль-Губернаторомъ всей Лифляндіи (50).

Сіе подданство Лифляндіи Польшѣ, и Естляндіи, купно съ Ревелемъ Коронѣ Швецкой, не прекратили кроволитіе, но паче подали причину ко умноженію онаго. Оба сіи Государи на каждую изъ сихъ странъ начали требованія свои объявлять, каждый желая объ сіи области единой своей коронѣ приобщить: а тогда же *Магнусъ* Герцогъ Голстинскій, братъ *Фридерика II*, Короля Датскаго, который по епискупствамъ Пильпенскому въ Курляндіи и Езельскому имѣлъ требованіе на нѣкоторыя округи Ревельскія области, требованія свои на самой градъ Ревель разпростерлъ; и какъ *Ерикъ*, Король Швецкій, на требованія его согласія не показалъ, то онъ преклонилъ брапа своего Короля Датскаго, объявить Швеціи войну. Требованія Герцога Голстинскаго на Ревель. 1562 годъ.

Ерикъ Король Швецкій, государь слабый, видя начавшуюся противу его войну со стороны Даниїи, началъ помышлять и о премѣненіи пребывающаго перемирія на вѣчный миръ съ Россією. Перемиріе у Россіи со Шведами. Посланное его посольство въ Россію принято было съ великою гордостью отъ Россійскаго Государя, ко-
Томъ V. Часть II. I торый

(50) Description de la Livonie, Lettre VII.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1562 годѣ.

порый ни на какія предложеніи о мирѣ согласиться не хотѣлъ безъ уступки ему всей Лифляндіи и Естляндіи, или по крайней мѣрѣ сей послѣдней, яко во власти Швеціи находящейся. Естли мы разсмотримъ погдашнее состояніе Россіи, то гордый сей поступокъ Царя *Иоанна Васильевича* не можетъ насъ не удивить; ибо хопя покорила себѣ царствы Казанское и Астраханское, хотя оружія ея проникли въ самыя спраны Крымскихъ Татаръ, и воинствы ея великія опуспошенія въ Липвѣ и въ Лифляндіи учинили, такъ что принудили сію послѣдную подъ власть Польскія Короны предаться; но съ другой стороны, въ завоеванныхъ ею спранахъ власть ея не утвердилась, и разнаго закона съ Россійскимъ народы царствъ Казанскаго и Астраханскаго внушрешнюю ненависть противу Россіи питали, которая всегда готова была открыться, когда могъ удобный случай имъ способы благонадежные подать. Крымцы, хотя часто съ урономъ отражаемые, и хопя уже чувствовали самыхъ домовъ своихъ опустошеніе отъ Россійскихъ войскъ, по самой жадности возвратить у нихъ пограбленное, не преставали нападеніи на Россію дѣлать, и опустошать ея области. Польша и Липва усилившаяся присоединеніемъ Ляфляндцовъ, страшнымъ непріятелемъ учинились; а Швеція хопя еще не воевала противу Россіи, но по испеченіи перемирія могла силы свои къ великимъ непріятелямъ приобщить, и ошяготить царя *Иоанна Васильевича*: однако имѣя какія ни есть довольно важныя, но намъ неизвѣсныя причины, Московскій Государь на заключеніе вѣчнаго мира соизволилъ не хотѣлъ, довольствуясь токмо заключить перемиріе на два года, въ которое и области Ревельскія, яко принадлежащія Швеціи, были вмѣщены (51). Осво-

(51) Description de la Livonie Lettre VIII.

Освободясь отъ опасности имѣть какое нападеніе отъ Швеціи, устремилъ всѣ свои попеченія Царь *Іоаннъ Васильевичъ* для отпущенія Липовцамъ за пріятіе подъ власть свою Лифляндіи. Знапное воинство подъ предводительствомъ князя *Василья Михайловича Глинскаго* и князя *Ивана Мовкошевича Теукелева* послано было опустошать Липовскія области; а тогда же и другое воинство было послано изъ Смоленска подъ предводительствомъ Татарскаго Царевича *Ибака* и воеводъ *Ивана Васильевича* большаго *Шереметева* и *Ивана Михайловича Воронцова*, которые обои ходили въ Липовскія и прилегающія къ нимъ Лифляндскія области, чиня повсюду опустошенія. Не видно, чтобы они какія знатныя предпріятія учинили: да уповашельно и не съ шѣмъ намѣреніемъ ихъ посылка была; ибо не обрѣтаемъ, чтобы при нихъ былъ, что тогда называлось, снарядъ иль аршиллерія: и тако исполняли единый свой предмѣтъ опустошенія страны. Но достойно удивленія, что ни Польскія, ни Лифляндскія войска нигдѣ имъ сопротивленія не чинили, чего бы при соединеніи сихъ областей ожидать надлежало. Такое ослабленіе со стороны Польши и Литвы не могу я иному приписать, какъ къ послѣдующимъ безпокойствамъ по причинѣ подданства Лифляндіи Польской Коронѣ съ стороны Швеціи и отъ самаго Герцога Мекленбургскаго Рижскаго Архіепискупа, который, не взирая на учиненную имъ присягу Польской Коронѣ, въ сторону Швецкую передался, съ обѣщаніемъ отдать всѣ принадлежащія ему земли Швеціи; то, ожидая ежечасно войны съ другой стороны, не могла Польша и Литва всѣхъ усилій употребить для отраженія опустошеній Россійскими войсками.

Не могъ и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* употребить всѣхъ усилій противу Поляковъ и Лифляндцовъ въ

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1562 годѣ.
Посланіе
войскъ на
Литву.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1562 годѣ.

разсужденіи опасности, которая всегда настояла со стороны Крыма: и хопя, какъ ясно видно по розряднымъ книгамъ, войска для споянїя на берегу были наряжены, надъ коими находился главнымъ начальникомъ князь *Владимиръ Андреевичъ*, также и всѣ городà къ сторонѣ Крыма были снабжены воеводами и войсками; однако не взирая на все сіе, Ханъ Крымскій набѣгъ свой на области Мценскія учинилъ. Немедленно по повелѣнію Царя *Иоанна Васильевича* отовсюду войски пошли для сопротивленїя симъ врагамъ: но какъ сіи набѣги Крымцовъ болѣе имѣли въ предметѣ грабительствы и опустошенїя; по оныя, увѣдавъ о приближенїи Россійскихъ войскъ, немедленно отступили: а скорость ихъ обращенїя не допустила Россіанемъ и сраженїя съ ними имѣть: и тако сіе нападенїе Татаръ Крымскихъ единственно нѣкоторымъ незнапнымъ опустошенїемъ Мценскихъ областей окончалось, не произведя ничего значнаго, окромѣ что озаботя Царя *Иоанна Васильевича*, возбранило ему удобныя обстоятельство со стороны Польши и Лифляндїи въ пользу свою употребить (52).

Нашествіе
 Хана
 Крымскаго
 на
 Мценскѣ.

Второй
 бракъ Царя
 Иоанна
 Васильевича.

Говоря здѣсь выше о разныхъ военныхъ дѣйствїяхъ Россійскихъ войскъ какъ для защищенїя своихъ областей, такъ и для приобрѣтенїя новыхъ, не бесполезно бы помянуть, касательно что внутри оныя происходило; но недостатокъ свѣденїй опинимаетъ у насъ способы о семъ описанїе учинить, окромѣ что по продолженїи нѣсколькихъ мѣсяцовъ вдовства Царя *Иоанна Васильевича*, соблаговолил онъ жениться на княжнѣ Черкасской, дочери вновь выѣхавшаго изъ горъ Черкаскаго князя, именемъ *Телрюка-*

(52) Розрядныя противу 7070 года; Hist. de Pologne par Salignac. T. V, p. 74.

ка. Сія княжна была еще не крещена: и тако Царь ^{Иоаннъ Ва-}
Иоаннъ Васильевичъ, обрашя ея въ законъ Христiан- ^{симъ левичъ}
 ский и повелѣвъ совершѣть ея крещеніе, въ коемъ ^{1562 годѣ.}
 она наименована была *Марією*, пошупилъ съ нею въ
 бракъ (53) (*). Еще другій случай извѣстий намъ,
 которой не могу я неважнымъ почитать, яко тако-
 вый, который подавалъ способъ къ просвѣщенію на-
 родному, еспь: до сего времени всѣ въ Россіи книги
 были рукописныя, и самыя тѣ, которые упопре-
 блялися для службы Божіей на великой проспран-
 ности во всей Россіи; хощя съ довольнымъ шщаніемъ
 были списываемы, однако не можно и въ оныхъ было из-
 бѣжать множества погрѣшностей, повреждающихъ
 разумъ писанія; а къ помужь дороговизнь и рѣдкость
 оныхъ уповашельно не малое затрудненіе въ службѣ
 Божіей наносили. Что же сказать о другихъ книгахъ,
 и какое просвѣщеніе могъ народъ приобрѣсти, когда въ
 сачонужнѣйшихъ толикой недостатковъ находилася!
 Уже съ 1440 года (54) въ Европѣ извѣстно было сіе
 искусство, умножать лехчайшимъ и дешевѣйшимъ об-
 разомъ книги; но въ Россіи еще не помыслили его вза-

I 3

имство-

(53) Розрядныя противу 7069 года.

(*) Числа втораго брака Царя *Иоанна Васильевича* не означено:
 но я не прежде полагаю, какъ оный бракъ былъ совершенъ въ
 Маіѣ мѣсяцѣ сего года; ибо въ прошедшемъ Царица *Анастасія*
Романовна скончалась Августа 7 числа: то надлежитъ дать нѣко-
 шорое время для первой горести Государя; а по томъ усмотрѣлъ
 достойную себѣ дѣву сію княжну Черкаскую: но какъ она
 была Магомешанскаго закона, надлежало ей сдѣлать обращеніе,
 нѣсколько изучить Христiанскому закону, и подати ей свя-
 шое крещеніе; что такъ же нѣсколько времени требовало: а по
 сему бракъ сей не могъ совершиться прежде конца Апрѣля или
 начала Маія мѣсяца; ибо въ Іюль мы по грамотамъ хранящим-
 ся въ Архивѣ иностранной Коллегіи ея уже именованную Царицею
 и обрѣтаемъ.

(54) Encyclopédie l'art. de l'Imprimerie.

Иоаннъ Ва-
силевичъ.
I Царь.
1562 годъ.

Походъ
Царя
Иоанна Ва-
силевича
на Литву
и на Лиф-
ландію.

имствовать. На конецъ митрополитъ *Макарій*, мужъ остроумный, усматривая всѣ вышешюишутыя псудобности, и имѣя свидѣніи о способѣ употребляемомъ въ другихъ странахъ Европейскихъ, уповашельно съ согласія Государя и предпріялъ сіе нужное искусство ввести въ Россію, и тѣмъ кунно спомоществовать порядочному служенію Божію и къ просвѣщенію народа. Неизвѣстно намъ, какихъ онъ мастеровъ для начатія типографіи употребилъ: но осмѣливаюсь знѣніе мое представить состоящее въ томъ, что при завоеваніи многихъ Нѣмецкихъ городовъ не нашлось ли такихъ мастеровъ, которые сими Преосвященнымъ были употреблены для начатія печатанія книгъ; и первый былъ напечатанъ Апостоль (55). За нужное я почитаю примѣтить, что хотя типографія конечно началась въ Москвѣ, но чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ была перенесена въ Александрову слободу, гдѣ она была во время бытія въ Москвѣ *Езуита Пожевина* въ 1582 году (56). Пріавъ твердое намѣреніе Царь *Иоаннъ Василевичъ* привести подъ область свою Лифляндію и учинить отищеніе Полякамъ и Литовцамъ, препяшствующимъ сіе, вознамѣрился: самъ выступить въ походъ для сугубаго сего предмѣта. Войска по повелѣнію его наряженныя на брань соотвѣтствовали пространнымъ замысламъ сего честолюбиваго Государя. Въ числѣ воеводъ его находились плѣнные и пріавшіе Христіанскій законъ Цари Казанскіе и сохраняющіе ихъ тишло, Царь *Александръ* и Царь *Силеонъ*, такъ же и Царевичи Татарскіе *Ибакъ* и *Тохталмышъ* съ ихъ Татарами, двоюродный братъ его князь *Владимеръ Андрѣевичъ* при

(55) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, часть II, стр. 211.

(56) Commentarii di Moscovia, e de la pace sequita, tra lei e l regno di i ologna, cella restititione de la Livonia, scritti in lingua Latina da Antonio Possentino de la compagnia de Gesu, e tradotti nell Italiana da Gio Battisto Possentino in Mantoua 1596, pag. 10.

при немъ находился, и знаменѣйшихъ воеводъ Россій-
скихъ было великое множество, изъ коихъ именитѣйше
были, князя *Иванъ Дмитріевичъ Бельской* (*), *Петръ*
Ивановичъ Шуйской (†) и *Василей Семеновичъ Серебре-*
ной (††,) предводительствующій купно съ княземъ *Вла-*
димиромъ Андрѣевичемъ большой полкъ; князь *Иванъ*
Федоровичъ Мстиславской (**,) *Андрей Ивановичъ*
Ногтевъ (†††) и *Петръ Семеновичъ Серебряной* (††††),
которые купно съ царемъ *Симеономъ* предводительст-
вовали передовой полкъ, и множество другихъ
означенныхъ въ Розрядныхъ книгахъ: и хопя умал-
чиваю о многихъ; но не могу сего учинить по но-
вости введенія, что у наряду были бояре князь
Михайло Петровичъ Релнинъ, (***), *Михайло Ива-*
новичъ Воронцовъ Вельяминовъ (****) и воевода *Борисъ*
Ивановъ

Иванъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1562 годъ.

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре еще при покойномъ великомъ
князѣ *Васильѣ Ивановичѣ*.

(†) Пожалованъ въ бояре 7058⁸⁸₁₁₅₈ году.

(††) Пожалованъ въ бояре въ 7058⁸⁸₁₁₅₈ году.

(**) въ 7040⁴⁰₁₁₄₁ году пожалованъ былъ въ крайче, а въ 7046⁴⁶₁₁₄₇ годъ
въ бояре. Опытъ труд. В. С.

(†††) Въ 7068⁶⁸₁₁₅₉ году пожалованъ въ бояре.

(††††) Въ 7059⁵⁹₁₁₅₀ году пожалованъ въ бояре. Опытъ труд. В. С.

(***) Пожалованъ въ бояре въ 7067⁶⁷₁₁₅₈ году. Опытъ труд. В. С.

(****) Въ числѣ боярѣ я не нахожу *Михайла Ивановича Ворон-*
цова Вельяминова, а обрѣщается *Михайло Ивановичъ Вороной*
Вельяминовъ, который былъ пожалованъ въ бояре въ 7067⁶⁷₁₁₅₈ го-
ду; но хотя съ одной стороны и мнилъ я дать преимущест-
во напечатанному списку боярѣ въ трудахъ Вольнаго Собранія,
не отрекая возможность, чтобы кто изъ *Вельяминовыхъ* та-
кова прозванія не имѣлъ; ибо множество разныхъ оныхъ прини-
мали: но съ другой стороны зная, что цѣлой родъ былъ *Во-*
ронцовы Вельяминовы, не могу отрещи и повѣствія имѣющих-
ся у меня Розрядныхъ книгъ, и къ ошибкѣ писца приписать
такое наименованіе, которое многими общее было: чего ради
въ самомъ печеніи исторіи и оставилъ наименованіе *Ворон-*
цова Вельяминова.

Иоаннъ Ва- *Ивановъ* сынъ *Сукинъ*. Самое же опредѣленіе двухъ **спльевичъ** бояръ у наряду или артиллеріи показуешь, что ея **I Царь.** въ семь походъ превозходное число находилось предъ **1562 годѣ.** другими походами, въ которое бояръ къ оной не опредѣляли, или по крайней мѣрѣ по одному; а и тогда токмо препоручали наблюденіе за нею какому боярину, который тогда же въ какомъ нибудь изъ полковъ тогда сочиняющихъ воинства находился.

Учредя шако воинства, и разпредѣля такъ же воеводъ по всѣмъ границамъ, и къ споронѣ шѣхъ границъ лежащимъ городамъ, дабы въ случаѣ впаденія непріятельскаго вездѣ онъ себѣ сопротивленіе обрѣшаль, а въ случаѣ нужды возможно бы было скорѣйшую помощь получить, **Царь Иоаннъ Васильевичъ** выѣхаль изъ Москвы Ноября 30 числа, имѣя при себѣ великое число бояръ и другихъ чиновниковъ по тогдашнему обычаю.

Получен- Прибывъ въ Смоленскъ **Царь Иоаннъ Васильевичъ,** **ныя извѣ-** не могъ немедленно начать дѣйствія своимъ оружїемъ ради зимняго хлада и глубокости снѣговъ; и какъ **спїя о** онъ во ожиданіи удобнаго времени все къ будущему **Поль-** **сскихъ** **войскахъ.** **1563 годѣ.** походу разполагаль, не оставилъ однако посылать отряды Ташарскіе, дѣлать нападенія на непріятельскія области, и развѣдывать о силахъ и движеніяхъ вражескихъ войскъ. Февраля 17 числа посланные сїи Казанскихъ Ташаръ отряды привели плѣнныхъ двухъ Литовцовъ, которые въ учиненномъ имъ допросѣ объявили, что для защищенія страны воеводы *Виленской* и *Трокской* и *Григорій Хоткѣевичъ* пришли, имѣя при себѣ сорокъ тысячъ войска и двадцать пушекъ; что мѣсто соединенія ихъ было въ *Глубоколѣ*, а опшуда идуть они къ Полоцку. Хотя извѣстія сїи не могли быть самыя вѣрныя, ибо нечиновные люди, каковы были сїи Литовцы, не могли обсто-

обстоятельнаго извѣстія о силѣ войскъ и о намѣ-^{Иоаннъ Ва-}реніяхъ вождей имѣть, какъ въ самомъ дѣлѣ сіе ока-^{силевичъ}залось; однако царь *Иоаннъ Васильевичъ* не презриль ^{1563 годѣ.}
и сихъ извѣстій: но дабы озабочить непріятеля и
воспрепятствовать ему спрахомъ оружія своего вя-
щія силы собрать, не взирая на неудобность вре-
мени, немедленно послалъ съ значною частію во-
инства царевича *Ибака*, и воеводъ своихъ князь
Юрья Петровича Релнина, и князь *Александра*
Ивановича Ярославова Оболенскаго, со многими дру-
гими, которые и начали Липовскіе предѣлы опу-
стошать (57).

Сигисмундъ Августъ король Польскій, зная глав-^{Опусто-}ное намѣреніе царя *Иоанна Васильевича* покорить себѣ ^{шеніе}
Лифляндію, старался болѣе страну сію отъ Россій-^{Литвы.}скаго нападенія воинствомъ снабдить; когда противу
чаянія его Россійскій Государь съ войскомъ, состоя-
щимъ въ двухъ стахъ, или трехъ стахъ тысячахъ
человѣкъ, яко повѣспвуютъ чужестранные писате-
ли, вошелъ въ Литву, гдѣ токмо было малое число
войскъ, болѣе для охраненія градовъ, нежели могу-
щихъ сдѣлать отпоръ толь сильному непріятелю.
Мечъ и пламя Россійскаго воинства повсюду распро-
странились, и жители бѣгушіе, не токмо чшобы
защитаться, ниже смѣли взглянуть на толь силь-
наго непріятеля. Но главный былъ предмѣтъ похо-
ду Россійскаго Государя, овладѣніе Полоцка, куда онъ
стремленіе свое направилъ. Хотя сей градъ и былъ
укрѣпленъ по тогдашнему состоянію, такъ же и
имѣлъ защитниковъ; но не могъ сопротивляться
великимъ Россійскимъ силамъ: прислуномъ былъ ^{Взятъ}
взятъ, и жители, также и защитники его, въ чи-^{Полоцке.}
Томъ V. Часть II. К слѣ

(57) Розрядный, прстиву 7071 года.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1563 годъ. Начало Опричины.

слѣ осми тысячъ человекъ, въ плѣнъ въ Россію отведены (58).

Достоинно примѣчанія, что въ скоромъ времени по кончинѣ Царицы *Анастаси Романовны*, неудобствъ боярскія на правленіе умножились; или Государь началъ великія подозрѣнія имѣть. Свидѣтельствуютъ сіе взятыя поручныя записи и клятвенныя обѣщанія съ боярѣ, князя *Василья Михайловича Глинскаго*, князя *Ивана Мстиславскаго*, *Василья Михайловича*, *Ивана Петрова*, *Федора Ульянаго*, князя *Андрея Телятскаго*, князя *Петра Горенскаго*, *Данилы Романова*, *Андрея Васильева*, князя *Петра Ивановича Микудинскаго*, князя *Юрья Ивановича Кашина*, князя *Ивана Дмитриевича Бѣльскаго* (59), чтобы имъ быть вѣрнымъ Государю, и въ Польшу и другія чуждыя страны не отъѣзжать.

Конечно не безъ причины были взяты таковыя грамоты, безчестья купно и тѣхъ, которые давали, и самого Государя, что до такого состоянія подданныхъ своихъ довелъ, или, что шло великія подозрѣнія имѣлъ: а самое сіе, яко имѣющаго сердце наполненное недовѣренностію, и побудило его учредить что ни есть такое, которое бы могло его безопасность сохранить. Сего ради впервыхъ учредилъ нѣкоторыя всегда пребывающія войска, которыя подъ самимъ его начальствомъ, или вѣрнѣйшихъ имъ избранныхъ людей были; и такъ же отобразивъ богатѣйшія волости, между коими считаютъ *Александр-*

(58) Hist de Pologne par Solignac, T. V. pag. 75. Description de la Livonie, Lettre VII.

(59) Архивы Иностранной коллегіи, грамоты No. 188, 189, 190, 191, 192, 193 и 194.

сандрову слободу, доходъ сей сталъ яко свой соб-
ственн^{ой}, а не яко государственн^{ой} считатъ; и
сѣи по воинства *олтригниками*, а волости *олтригиной*
назывались (60).

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1563 годъ.

Возвращаяся къ дѣламъ Польши и Литвы. Завос-
танія, копорыя царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ теченіи
сего года учинилъ, отчасти опъ самой незначимости
Поляковъ и Литовцовъ произошли; ибо когда Литов-
скій воевода князь *Николай Радзисилъ* по королев-
скому приказанію повелѣлъ учинить Посполитую ру-
шеніе, тогда токмо 200 Литовцовъ и 150 Поляковъ
къ нему присоединились. Съ сими войсками не можно
было *Радзивилу* дерзнуть сопротивляться много-
численному Россійскому воинству; къ тому же *До-
война* Полоцкій Палатинъ, начальствующій въ семъ
градѣ, хотя мужъ храбрый, но храбрость его была
болѣе дерзость, нежели истинное великодушіе со-
пряженное съ искусствомъ, при защищеніи сего града
поль неразумно поступалъ, что, можно сказать, яко
Польскіе писатели повѣствуютъ, самъ спомощество-
валъ взятію его Россіанами (61); а симъ самымъ и
не далъ время князю *Радзивилу* собрать довольныхъ
войскъ, и помощь граду учинить. По взятіи же сего
града, и по отступленіи части войскъ внутрь Рос-
сиі, возобновилася надежда *Радзивилова*, значное
что пропиву Россіанъ сдѣлать, а паче желаніе его
Полоцкъ возвратить; расположеніе же его состояло
въ томъ, чтобы нечаяннымъ нападеніемъ и вдругъ
учиненнымъ прислуномъ взять сей градъ у Россіанъ:
но какъ и для такога смѣлаго дѣйствія надлежало

Тщепныя
усилія
Радзивила
о возвра-
щеніи по-
терян-
ныхъ обла-
стей.

К 2

имѣть

(60) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, часть II. Сеншябрь,
стр. 215.

(61) Solignac, Hist. de Pologne T. V. p. 75. 76 et suiv.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1563 годъ.

Язва въ
Вилнѣ.

Польскія
дѣла въ
разсужде-
нїи Лифляндїи.

имѣть артиллерію, которая бы во время приступа могла градскія стѣны поражать, а въ случаѣ отбитія могла бы отбитыиъ воинствамъ защищеніемъ служить. Уже *Радзивилъ*, собравъ довольное число воинствъ, изготовлялся приступити къ намѣренному имъ предпрїятію, когда случившаяся язва въ Вилнѣ, откуда надлежало ему получить артиллерію, остановила исполненіемъ оной: всѣ его намѣренія и замыслы въ ничто превратила.

Съ другой стороны Рижскій архіепискупъ *Гилъмъ* Бранденбургскій, сей другъ и помощникъ Польшѣ, впалъ въ жестокою бользни; а тогда же Герцогъ Мекленбургскій, преклонный къ Швеціи, иже ожидалъ токмо сего часа, дабы оказать свою неприязнь Польшѣ, увѣдавъ о сей бользни архіепискупа, приѣхалъ въ Ригу, и ниже хотѣлъ сего умирающаго князя видѣть, по смерти его вступилъ онъ въ должность архіепискупа: и хотя по ненависти и презрѣнїю, каковое къ нему имѣли Лифляндцы и Литовцы, мѣсто сіе празднымъ ими почиталось; но онъ происки свои о преклоненїи другихъ къ Швецкой сторонѣ зачалъ изъявлять, и присягу вѣрности къ Польской коронѣ учинить отрекся. Вскорѣ единый случай еще умножилъ презрѣнїе и ненависть къ нему убїеніемъ, которое онъ учинилъ, единого Польскаго чиновника за столомъ своимъ, такъ, что все сіе понудило Герцога Курляндскаго, Генераль-Губернатора Лифляндїи, взять подъ стражу сего Герцога, и отвезти въ Рову въ великой Польшѣ, гдѣ онъ пашь лѣтъ въ темницѣ содержался.

Взянїе подъ стражу сего князя удержало многихъ Лифляндцовъ, льстившихся возмочь взбунтоваться для пользы Швеціи: имѣнїи Герцога Мекленбургскаго, Рижскаго архіепискупа, были описаны, и архіе-

архіепискупство было премѣнено въ княжество съ Юаннѣ Васильевичъ. I Царь. 1563 годѣ. самого согласія Канониковъ, которыхъ совсемъ уничтожили, съ уступленіемъ каждому изъ нихъ нѣ-
сколькихъ земель въ собственность, въ возмездіе за тѣ доходы, которыхъ они лишались (62).

Хотя сіе въ самомъ дѣлѣ и приумножило силу Польской короны; но озабочивая ее при такомъ народѣ, который еще не утвердился въ вѣрности къ оной, давало время Россійскому Государю удерживать свои завоеванія.

Внутренность Россіи не спокойнѣе была, о чемъ мы здѣсь ниже упомянемъ, предложивъ прежде о кончинѣ *Макарія* Митрополита. Сей изъ Новгородскихъ архіепискуповъ былъ переведенъ на престолъ Кончина Макарія митрополита. 1564 годѣ. Московскія и всея Россіи митрополіи въ 1543 году. Правя первостепеннымъ престоломъ Россійскія церкви 21 годъ, всегда спомоществуя во всѣхъ дѣлахъ Государю, и стараяся о размноженіи познанія въ Россіи, не токмо учрежденіемъ въ Москвѣ типографіи, какъ выше помянули, но также и собственными своими трудами, бывъ сочинитель такъ называемыхъ степенныхъ книгъ, преставился въ Москвѣ; но котораго мѣсяца и числа, не извѣстно; а на его мѣсто въ Митрополиты Московскіе былъ возведенъ Авванасій митрополитъ. Спаса новаго монастыря архимандритъ *Авванасій* (63).

Прервавъ не мало времени повѣствованія о приключеніяхъ, касающихся до внутреннихъ и вѣншихъ дѣлъ Россіи, возвращаюся къ сему. Первое: за нужное нахожу показать внутренность двора, изъ чего мож-

К 3

но

(62) Тутъ же стр. 81 и 82.

(63) Историческое описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Московскаго большаго Успенскаго собора, протоіереемъ *Александромъ Левшинымъ*, стр. 258.

Иоаниъ Ва-но и другія обстоятельство вывести. Строгость
 сидьевичъ обычая Государскаго содержала всѣхъ въ пренетъ :
 I Царь. но тогда, какъ единые пренетали, исполняя долж-
 1563 годъ. ность свою тщались сохранить къ себѣ милость
 Государскую, другіе ласкашествовами своими тща-
 лися овладѣть сердцемъ Государевымъ. Конечно не
 малое число таковыхъ было: но между прочими князь
 Курбскій считашеть *Левкіа* Архимандрита Чюдовскаго,
 князь *Ивана Шаловскаго*, *Федора Басманоса*, и
 единого монаха именусмаго *Мисаила Суккина*. Сей
 мужъ злый, кунно и хитрый, прикрываясь завѣсою
 закона наиболѣе другихъ въ сердце Государево вкра-
 ся. Случившаяся кончина Царицы *Анастаси Ро-*
мановны въ 1561 году подала ему случай къ нача-
 пню своихъ преступлений. Государь былъ огорченъ,
 по тогдашнему воспитанію преклоненъ вѣру ять о
 волхвованіяхъ, всегда недовѣрялъ на бояръ; по и доне-
 сено ему было, якобы опъ волхвованія, или опъ
 оправы преспавилась Царица *Анастасія*, и виновни-
 ковъ сему наименовали единого благочестиваго и до-
 бродѣтельнаго пресвитера *Силвестра*, его духовника,
 и другаго Околничаго *Алексѣя Федоровита Адашева*.
 Огорченный царь въ первомъ движеніи своея печали
 отгналъ ихъ опъ себя. Сіи видя себя безвинно обви-
 няемыхъ, и желая предъ Государемъ своимъ оправ-
 даться, просили тогда еще бывшаго въ живыхъ Ми-
 прополипта *Макарія*, податъ писма ихъ Московско-
 му Государю, конми они ничего болѣе не просили,
 Судъ ду-какъ шокмо, чшобы клеветники ихъ предспавлены
 ховника были съ ними на судъ, и они бы могли или ихъ
 Силвестра и Околни-изобличить, или сами изобличены быть, и понесши
 чаго Ада-наказаніе. Присутствіе сихъ добродѣтельныхъ мужей
 шева. спрашно было *Суккину* и его сообщникамъ; видя же
 слабость Государскую, предспавляли ему, что ежели
 пу-

пустишь ихъ предъ себя, сн очаруютъ его и дѣшей Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1563 годъ. его. Устрашенный таковымъ донесеніемъ царь *Иоаннъ Васильевичъ*, изгнанію сихъ всѣми почитаемыхъ мужей хотѣлъ по крайней мѣрѣ видѣ справедливости дать. Сего ради собранъ былъ соборъ, составленный не токмо изъ мирскихъ, но и духовныхъ особъ для сужденія ихъ: но они предъ соборъ сей представлены не были, и оправданій отъ нихъ не требовали; а по единому доносу хотѣли жестокое осужденіе имъ учинить; но митрополитъ, имѣющій въ Государствѣ великую власть, сему сопротивлялся. И тако не могли ихъ вѣдше наказати, довольствовались сего пресвитера *Силвестра* сослать въ Соловецкой монастырь, а Околничей *Адашевъ* былъ отдаленъ отъ двора, и посланъ съ начальники въ нововзятой градъ *Фелингъ*: но какъ мудрые его поступки и усердіе къ отечеству учинили его любима всѣми, и щаніями своими преклонялъ онъ уже многіе грады Лифляндскіе поддаться Россіи; тогда паки клеветники его вышеозначенный *Сукинъ* и еще *Чюдовской* архимандритъ *Левкій* спрашася, чтобы знаменитыя его заслуги не преклонили къ нему сердце Государево, и онъ бы не согласился выслушати его, чрезъ что бы зловерный ихъ ковь могъ открыться, и сами они достойное наказаніе претерпѣть, чрезъ новые доносы преклонили царя *Иоанна Васильевича*, взявъ его изъ *Фелинга*, повелѣть содержаъ подъ стражею въ *Дерпінъ*, гдѣ онъ вскорѣ отъ пришедшей къ нему горячки скончался. Еще его враги не удовольствовались смертію сего безвиннаго мужа, но объявляли, что онъ самъ себя ядомъ опоналъ, и по тому яко самоубіецъ умеръ (64).

Не

(64) Курбскаго лѣтописецѣ, типографской библиотеки, No 54.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
І Царь.
1563 годъ.
Разныя
гоненія.

Не кончилось симъ сужденіемъ сіе дѣло, но про-
сперлося на многихъ и другихъ, которыхъ считали
сообщниками или друзьями *Адашеву*: единая жена,
родомъ изъ Литвы, именуемая *Марія Магдалыня*,
всѣмъ извѣстная своею добродѣтелію и святымъ
жизніемъ, съ пятыю ея сыновьями; также единый *Іо-
аннъ Шишкинъ*, свойственникъ *Адашева*, съ женою и
съ дѣтми убіенны были. Въ продолженіе такихъ безче-
ловѣчій еще убіенны были по Царскому повелѣнію
Данилъ родной братъ *Алексѣя Адашева*, съ сыномъ
Тархомъ еще двенадцатилѣтнимъ, и шестъ сего
Данилы Адашева *Петръ Туровъ*, *Федоръ*, *Алексѣй*
и *Андрей Сатины*, коихъ сестра была за *Алексѣемъ*
Адашевымъ; князь *Димитрій Овчининъ*, котораго
отецъ многія услуги самому Царю *Іоанну Василье-
вичу* показалъ, по его повелѣнію убіенъ былъ и съ
сыномъ младенцемъ двѣнадцатилѣтнимъ, который
въ самыхъ объявіяхъ отца своего отъ посланныхъ
убіенъ. Тогда же смерть претерпѣлъ значный своимъ
рожденіемъ и чиномъ мужъ князь *Михайло Петро-
вичъ Релнинъ*, слѣдующія ради причины: съ ласка-
телями своими и любимцами Царь *Іоаннъ Василье-
вичъ* пивъ въ своихъ комнатахъ, призывалъ сего кня-
зя *Релнина* и повелѣлъ ему надѣть на себя маску,
и быть съ нимъ въ забавахъ. Не шокмо не было сіе въ
обычаѣ тогда у Россіанъ, но надѣваніе рожъ за смер-
тный грѣхъ почитали. Сей мужъ, слѣдуя предубѣж-
денію своего вѣка, отрекся сіе учинить: и какъ Царь
повелѣлъ силою на него маску надѣть, тогда онъ
съ дерзостію отвергая ее, началъ представлять сво-
ему Государю всю непристойность его поступка.
Раздраженный симъ Государь, повелѣлъ его опгнать
отъ себя; но по нѣсколькихъ дняхъ послалъ своихъ
воиновъ умертвить его. Князь *Релнинъ* находился
тогда

погда въ церкви у заупрени, и какъ узрѣлъ пришелъ ^{Иоаннъ Васильевичъ} ^{Царь.} ^{1564 годъ.} шихъ воиновъ его умерщвляль, искалъ себѣ убѣжища у олшаря, гдѣ онъ ошъ тѣхъ и умерщвленъ былъ, и множество другихъ, о безвинной смерти которыхъ повѣствуешь въ лѣтописи своей князь Курбскій.

Не могъ бы я никогда повѣришь, чтобы сей Государь ^{Взятыя} ^{поручныя} ^{грамоты} ^{со мно-} ^{гихъ бла-} ^{город-} ^{ныхъ.} весьма строгій, но и разумный, который до сего во всякомъ случаѣ строгость свою умѣрляль, сей Государь, именной между Россійскими Государями, возмогъ шакія безчеловѣчія чинишь: но колико князь *Андрей Михайловичъ Курбскій* ни былъ огорченъ на сего Государя, колико онъ ни желалъ очернить его память; однако не мню, чтобы сей сановитый мужъ осмѣлился приписать убіеніе толкиихъ знатныхъ особъ, когда они естественною смертію померли, илц въ живыхъ находились. Сохраненные списки его лѣтописей не токмо въ частныхъ домахъ, но даже въ Государственныхъ архивахъ, наименованіе приданное Царю *Иоанну Васильевичу, Грозной*, общее согласіе всѣхъ окружныхъ народовъ, повѣспвующихъ о его жестокостяхъ, повѣспвіе князя *Курбскаго* въ-рояшно чиняль; а паче взятыя Россійскимъ Государемъ поручныя грамоты со многихъ знатнѣйшихъ людей, чтобы они въ Польшу, Литву и въ другія чужестранныя обласпи не опѣѣзжали; грамоты подлинныя, хранящіяся въ государственныхъ архивахъ; а взятіе сихъ грамотъ уже предполагаетъ неудовольствіе отъ подданныхъ, число недовольныхъ, худобу и непорядокъ правленія. Я буду довольствоваться о нѣкоторыхъ токмо помянушь, а именно: князь *Василей Глинскій*, князь *Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій* (*) князь *Александръ Исаиновичъ Воротынской*,
Томъ V. Часть II. Л

(*) Пожалованъ въ бояре изъ вранчихъ въ 1567 году. Труды вольнаго собранія, часть II. въ оныхъ же шрудахъ поминается

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1563 годъ.

тынской, и другіе (65). Правда, что изъ сихъ князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской (66) самъ чрезъ гра-
мону свою признается, что онъ имѣлъ перениску съ Сигисмундомъ королемъ Польскимъ, и опасную грамоту для ѣзды своей отъ него получилъ. Такое преступленіе, имѣющее видъ измѣны, подавало причину Государю всю монаршую строгость противу его употребить; и самыя жестокости Государевы не могутъ его въ строгомъ изысканіи нравственныхъ должностей гражданина и подданнаго оправдать: но еслии возьмемъ въ примѣчаніе его санъ боярской, знатность, въ какой весь его родъ находился, и ко-
порою конечно не могъ льститься имѣть при Польскомъ дворѣ, разность вѣры, а паче, что она тогда же мѣшала въ Польшѣ и преимуществами многими пользоваться; то не можемъ мы представить, чтобы онъ безъ важныхъ какихъ причинъ въ такое преступленіе покусился впасть. И тако, обвиняя его яко гражданина, не могу, яко къ человѣку спрашающемуся безгодныя и мучительныя смерти, сожалѣнія не оказатъ, и нѣкимъ образомъ не извинить его въ намѣряемомъ побѣгѣ. Невѣроятное при томъ есть, чтобы многіе знатнѣйшіе бояре, привязанные любовью къ опечеству своему, къ родственникамъ и къ домамъ ихъ, могли желать его оставить и преселились на вѣки во вражескую страну, еслии бы жестокимъ правленіемъ Государя къ тому побуждены не были: и тако самыя сіи взятыя поручныя грамоты съ

о немъ противу 7²²₁₅₇₁ года, что онъ убитъ на Москвѣ въ приходѣ царя Крымскаго: но сіе токмо дѣлаетъ разность во времени; ибо въ сказаніи на Москвѣ показуется, что онъ отъ царя *Иоанна Васильевича* убитъ, а не отъ Татаръ.

(65) Архивы Иностранной Коллегіи, No 188, 191, 194.

(66) Тутъ же No 193.

съ нихъ и сохраненныя въ архивахъ, суть свидѣтели Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1563 годъ.
жестокому начавшемуся правленію царя *Иоанна Ва-
сильевича* и истиннѣ повѣствія князя *Курбскаго*.

Колико сіе изслѣдованіе ни отвращаетъ меня отъ продолженія историческаго повѣствія приключеній; но я принужденнымъ себя нахожу, дабы возмогъ, елико возможно, вывести причины поступка царя *Иоанна Васильевича* и истинну историческую проникнуть, еще размышленія мои продолжатъ, тѣмъ наипаче, дабы не могли меня обвинить, что я не войдя во всѣ обстоятельства, якобы охотно хошѣлъ, послѣдуя его злодѣю *Курбскому*, во всѣхъ приписуемыхъ безчеловѣчійхъ сего Государя обвинять. И пако показавъ всю вѣроятность жестокаго его поступка, надлежитъ возречь на являющійся пропивурѣчительный его поступокъ, что не учиня никакого наказанія князю *Бѣльскому* за намѣряемой его побѣгъ, довольствовался, простя его поручную съ него записъ взять въ воздержаніи его отъ такихъ поступковъ. Сіе конечно особенное милосердіе оказываетъ, ежели бы по повѣствію князя *Курбскаго* не извѣстны мы были, что вскорѣ онъ по повелѣнію царя *Иоанна Васильевича* былъ убитъ.

Во окончаніи сего еще скажу, что до сего времени мы не обрѣтаемъ ни братьихъ таковыхъ поручныхъ записей, ни упоминовенія о толикихъ выбылыхъ боярахъ, что знаменуетъ впадшихъ въ несчастіе, какъ съ сего, ни опричниковъ; которое все доказуетъ, что сей Государь перемѣнилъ свой поступокъ, и крайняя его жестокость учинила всѣхъ претепать его имени, тогда какъ онъ обогранный кровію своихъ подданныхъ претепалъ отъ нихъ и щещно подозрѣнія и страхъ свой новыми кровными токами шщался затушавать. Угрызеніе совѣсти отъ родствен-

Иоаннъ Ва-никовъ и друзей и убійственныхъ нязь; чувствіе, что
 силъевичъ огорчилъ всѣхъ вѣрныхъ своихъ служителей и по-
 I Царь. 1564 годѣ. прясъ подпоры государства, были безпрестанные
 мучители, перзающіе духъ его.

Но проникнемъ, ежели возможно, во внутренность, отъ чего сей Государь до сего толико мудрый и великій, хотя строгій, но умѣющій горячность и строгость свою умѣрять, перемѣнился? Рѣшеніе на се, кажется намъ можетъ дать самое повѣствованіе князя Курбскаго, по причинѣ убійтія князя *Михайла Петровича Релнина*, что онъ сперва былъ призванъ къ царю погруженному въ пьянство и распутство, и шутъ смѣлыми, но благородными своими представленіями ему досадилъ. Естество вещей самое является истинну сего повѣствія утверждать; ибо сей Государь, лишась своей супруги, и бывъ въ крайнемъ оскорбленіи о ея кончинѣ, имѣлъ двоякихъ утѣшителей: единые ему представляли необходимость сего часа, и увѣщавали его повиноваться Божіему изволенію; тогда, какъ другіе старались, упраздня его весельями, изгнать печаль изъ мысли его. Не шокмо въ сѣверныхъ нашихъ краяхъ, но и въ полуденнѣйшихъ упиваніе виномъ, яко веселящее челоуѣка, входило во всѣ пиршества; симъ и начали отвращать его огорченіе. Вышеименованный монахъ *Суккинъ* съ единымъ *Шаховскимъ* и съ *Малютею Скуратовымъ* примѣтя, что Государь оказалъ склонность къ таковой распутной жизни, приумножили свои старанія, безпрестанно въ такихъ вредныхъ ему самому и Государству забавахъ содержать, а пользуясь симъ изступленнымъ состояніемъ, употребили горячій и склонный къ суровостямъ нравъ Государевъ для опмщенія недругамъ своимъ, или для погубленія всѣхъ тѣхъ, которыхъ имѣли причину стра-

страшиться; самъ же Государь, бывъ суроваго съ ^{Иоаннъ Ва-}природы нрава, вспоминая прежде чиненныя ему ^{сильевичъ}огорченія отъ бояръ, во изступленіи пьянства мнилъ ^{Царь.}дѣло глубокія полишки, истребить всѣхъ шѣхъ, ^{1564 годѣ.}которые могли ему какое сумнѣніе наводить: ибо наконецъ не могу я къ иному, какъ къ такому изступленію прежде мудраго Государя приписать, окромѣ вышеименованныхъ, убіеніе князя *Юрья Кашина*, убіеннаго вступающаго въ церковь для моленія, и кровію своею обagrившаго полъ церковный; а по томъ и брата его князя *Ивана*, свойственника ихъ князь *Дмитрѣя Шевырева*, и дядю ихъ князь *Дмитрѣя Курлетева* со всемъ его родомъ, то есть съ женою и съ малолѣтними дѣтьми, повелѣлъ по разнымъ монастырямъ поспричь; а по томъ вскорѣ по его повелѣнію удушены были, и множество другихъ именованныхъ княземъ Курбскимъ. Но что паче неисповое его изступленіе показываетъ, что казнивъ князя *Иоанна Дорогобужскаго* и родственника его князя *Федора Овгину Оболенскаго*, толикую неукротимую злобу оказалъ прошиву сего послѣдняго, что не токмо слугъ его и самыхъ благородныхъ, по тогдашнему обычаю служащихъ въ его домѣ, съ родами ихъ разными муками муча истребилъ; но и самыя его имѣнія, села и деревни, ѣздя самъ съ своими льстецами, пожегъ, и не токмо взрослыхъ жителей, даже и младенцовъ истребилъ: но яко изъясняется князь Курбскій, „наконецъ, глаголютъ, а ни скопа единаго живиши повелѣлъ,, (67) (*).

Л 3

Видя

(67) Курбскаго Лѣтописецѣ.

(*) Надлежитъ примѣнить, что во исчисленіи сихъ избѣенныхъ даремъ *Иоанноу Васильевичу* не должно почищать, чтооу

ИоаниѢ Ва-
сильевичѢ
I Царь.
1563 годѢ.
ОпѢздѢ
Курбскаго
изъ Рос-
сїи.

Видя повсюду кровные токи лїющїеся, каждый
страшился тойже судьбы и для себя. Между сими
единый именимый мужь, бояринь князь *Михайло*
Федоровичъ Курбскїй, изящный своею храбростїю,
опланный мудростїю и познанїями по тогдашнему
времени, именимый своими заслугами, оказанными
имъ во время Казанскаго взятїя, въ Лифляндскихъ,
также Липовскихъ походахъ; мужь, на тѢлѢ коего
многїя язвы свидѣтельствовали о его подвигахъ; а
почтенїе, каковое къ нему имѢли всѢ, доказывало
его добродѣтели, и что онъ не меньше мудръ былъ
въ совѣтахъ, коль искусень и храбръ въ дѣлахъ воин-
скихъ. Самыя сїи достоїнства и подвергали его къ
вѣщней опасностї; ибо тяжко было любимцамъ царя
Иоанна Васильевича зрїть мужа, едиными своими
добродѣтелями и заслугами укоряющаго ихъ разврап-
ность. Не безпримѣнно было, что сїи язвы государ-
ственныя, сїи враги льстимаго ими царя усилива-
лись на погубленїе сего почтеннаго мужа, не малыя
уже околичнымъ образомъ ему огорченїя приключи-
ли: но все еще оставалась ему надежда, что санъ
достоїнства и заслуга его извѣстныя Государю, мо-
гутъ его опть нещастїя защититъ; когда въ единый
день бывъ предъ Государемъ, суровый видъ сего Госу-
даря, изреченныя самыя грубыя слова, какъ самъ царь
ИоаниѢ Васильевичъ въ писмѢ своемъ къ нему токмо

ВЪ

всѢ они до сего времени были избїены. Но я для оправданїя
моихъ разсужденїй въ единое мѣсто написалъ, тѣмъ наипаче,
что и князь Курбскїй время точнаго не показываетъ ихъ убїе-
нїя, такъ какъ и всѢ его повѣствованїя писаны безъ годовъ;
да и въ самоѢ дѣлѢ не уповашельно, чтобы суровость царя
Иоанна Васильевича вдругъ до крайности достигла, но по сте-
пенямъ возрастала.

въ семь признается, (68) показали ему, что враги ^{Иоаннъ Васи-}его достигли озлобить Государя пропиву его до- ^{сильевичь} вольно. Онъ увѣренъ былъ по всѣмъ прежнимъ при- ^{І Царь.} мѣрамъ, что оказуемый гнѣвъ сего Государя всегда ^{1563 годѣ.} смертію навлекшаго оный на себя послѣдуемъ былъ. Въ сей крайности и не оставалось ему инаго помышлять, какъ искасть себѣ спасенія бѣгствомъ въ Польшу, куда онъ и ушелъ; а тогда же, какъ являеш- ^{и дру-} ся, нѣкоторые и другіе, обязанные къ князю Курб- ^{ихъ.} скому, также въ Польшѣ спасенія себѣ искали, между конми извѣстный намъ *Тимоѳей Тетеринъ* и *Марко Сырогинъ* (69).

Бывъ принужденъ истинною историческою писать столь великія охуленія на Монарха моего отечества, Монарха, которому, не взирая на его строгости, Россія должна приобрѣщеніемъ многихъ странъ, и совершеннымъ оприновеніемъ ига Татарскаго, не могу я оставить безъ примѣчаній и самой побѣгъ сего князя Курбскаго. Точная причина, которая понудила его оставить свое отечество, за которое онъ многожды кровь свою изливалъ, и гдѣ уже саною боярскимъ былъ почтенъ, намъ не извѣстна; но токмо изъ сохраненныхъ списковъ писемъ сего князя Курбскаго къ царю *Іоанну Васильевичу*, изъ самаго перваго письма видимъ, что онъ многія напрасныя озлобленія претерпѣлъ: съ другой же стороны царь *Іоаннъ Васильевичь* въ отвѣтной своей грамотѣ, окромѣ укоризны на всѣхъ бояръ, никакого преступленія окромѣ его побѣгу на него не возлагаетъ, и не признается, чтобы когда ему дѣлалъ озлобленія, кромѣ

(68) Типографской Библіотеки въ листѣ № 51. Курбскаго Лѣтописецѣ.

(69) Тушѣ же писмо ихъ къ нѣкому *Михайлу Яковлчу*.

Иоаннъ Ва- кромѣ единого разу въ горячности рѣчи своими (70).
 славевичъ
 I Царь.
 1564 годѣ. Такие сохраненные намъ памятники хотя почно
 причину побѣга князя Курбскаго и не открываютъ,
 однако подають по крайней мѣрѣ причину, на кото-
 рыхъ можемъ весьма вѣрояшныя свои заключенія утвер-
 дить, состоящія въ семъ, что еспьли не опъ самаго
 Государя, то по крайней мѣрѣ опъ сго любимцовъ,
 сей изыщный бояринъ претерпѣлъ многія озлобленія;
 а когда узрѣлъ, что уже и самъ Государь гнѣвомъ
 на него воспалился, то уже кромѣ погибели себѣ
 ожидать ни чего не могъ, и сей ради причины, оставя
 свое отечество, бѣжалъ въ Литву, какъ выше упо-
 мянули.

Представя такимъ образомъ внутреннія обстоя-
 тельства царскаго двора, и какія дѣйствія оное имѣ-
 ло надъ самымъ государствомъ, паки возвращаюсь ко
 описанію продолжающейся войны съ Польшею и Ли-
 твою, къ коимъ уже Лифляндія тогда была при-
 соединена.

При таковыхъ обстоятельствахъ, когда со сто-
 роны царя недовѣренность и худое управленіе, а
 съ стороны подданныхъ страхъ и трепетъ стѣснялъ
 всѣ разумы, не можно было шоль великихъ успѣ-
 ховъ ожидать, каковыя прежде увѣчивали предпрія-
 тія сего Государя: и хотя я выше упомянулъ, въ
 коликую распушность жизни впалъ царь *Иоаннъ Ва-*
силевичъ по кончинѣ своей супруги; однако, какъ
 славолюбіе соспавляло его владычествующую спрасъ,

Распредѣ-
 леніе
 войскъ.

не оставилъ онъ сдѣлать всѣ нужныя учрежде-
 нія для продолженія войны съ Литовцами и Поля-
 ками. Изъ Полоцка и изъ Смоленска опредѣлено было
 иппи

(70) Типографской Библіютеки No 54. въ листѣ; лѣшописецѣ
 князя Курбскаго.

ипши войскамъ на Липовскую землю, первымъ подъ ^{Иоаннъ Ва-} ^{сильевичъ} ^{І Царь.} ^{1564 годъ.} *Петра Ивановича Шуйскаго*, а вторымъ князей *Петра* и *Василья Селе- новичевъ Серебряныхъ*, коимъ повелѣно было, соединяся въ Липовскихъ областяхъ дѣйствовать. Оставшіеся намъ единые памятники сего времени, окромѣ лѣтописца и писемъ князя Курбскаго, Розрядныя книги, довольствуясь повѣствовать о розрядахъ того времени, о приключеніяхъ и успѣхахъ мало, или и ничего не поминаютъ: но писатели Польской исторіи (71) намъ повѣствуютъ, что когда *Шуйскій*, направляя походъ свой къ Вишепску, старался соединиться съ князьями *Серебряными*, достигъ до полей Шчащинскихъ близъ рѣки Улы; тогда недопуская сего соединенія князь *Радзивилъ*, имѣвшій съ начала при себѣ токмо чепыре тысячи человекъ, вскорѣ былъ усиленъ присоединеніемъ *Сангушекъ*, *Корекъ*, *Салегъ*, *Зеновичевъ* и многихъ другихъ, зрѣлъ себя уже въ состояніи вступить въ бой съ Россіанами.

Князь *Шуйскій* извѣстенъ былъ о маломъ числѣ ^{Бой съ} ^{Липовца-} ^{ми и раз-} ^{битіе и} ^{убіеніе} ^{Шуйска-} ^{го.} войскъ, находившихся подъ предводительствомъ *Радзивила*, а не зналъ о присоединеніи къ нему другихъ Липовскихъ вельможъ съ ихъ войсками: и сего ради не ожидалъ никакого на себя нападенія, и мнилъ, соединяся съ князьями *Серебряными*, безпрепятственно по даннымъ ему повелѣніямъ вступя въ Виленское воеводство, оное оружіемъ покорить; когда вдругъ около вечера Января 26 числа узрѣлъ идущее для нападенія на него изрядное воинство Липовское въ добромъ устройствѣ. Удивленіе, каковое сіе ему приключило, ясно оказалось по всѣмъ его разпорядкамъ. *Радзивилъ* и *Хоткѣвись*, яко искусные вожди, не

Томъ V. Часть II. М дали

(71) Солинякъ Польская Истор. Т. V. стр. 82.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1564 годъ.

дали время князю *Шуйскому* привести себя въ состояніе, учинить довольное сопротивленіе, немедленно учиня спремительное нападеніе въ совершенной безпорядокъ Россійскія войска привели. Тщетно князь *Шуйскій* повсюду въ опаснѣйшія мѣста кидаясь, пщился примѣромъ своимъ подчиненныхъ ему воиновъ ободришь, бывъ самъ жестоко пораненъ, принужденъ былъ искашь спасенія себѣ бѣгствомъ. Я думаю, что самое время, въ которое бой сей начался, спомоществовало къ разбитію Россіанъ; ибо какъ сіе было при окончаніи уже дня, по и при посредственной разспройкѣ Россіане въ темношѣ ночной мнили спасеніе себѣ сыскашь; а сія надежда и паче къ разспройкѣ и бѣгству ихъ побудила: но пщетна была ихъ сія надежда; ибо имѣя брань въ чюждей землѣ, въ землѣ знаемой ихъ врагамъ, землѣ наполненной врагами, даже и самые земледѣльцы таковы имъ были, побѣгъ ихъ былъ гибеленъ и за незнаніемъ путей; а погоня Липовцовъ безопасна для самыя же той причины: къ тому же видя разбитіе и разспройку ихъ самые крестьяне, удерживаемые до сего спрахомъ Россійскаго оружія, вооружая разными земледѣльческими орудіями, въ лѣсахъ и пустыняхъ заблудшихся Россіанъ побивали, и между таковыми нещасными опъ рукъ крестьянскихъ убіенными былъ самъ князь *Шуйскій*, котораго раненаго бѣгущаго единый крестьянинъ умертвилъ топоромъ. Тѣло сего главнаго вождя Россійскихъ войскъ было найдено и несено въ Вильну, гдѣ самые Россійскіе неприятели, почипая его память, великолѣпное погребеніе ему учинили (72).

Поль-

(72) Солинякъ истор. Польск. т. V стр. 85. Histoire des Rois de Pologne, par Mr. P. Maffuet T. I. p. 294. Труды вольнаго общества Т. II. Роспись боярѣ, стр. 292.

Польскія Исторіи помянутые нами писатели у-
 вѣряють, якобы въ семь случаѣ до тридцати ты-
 сячь Россіанъ избіено было. Не имѣя никакого про-
 тивнаго утвержденія въ Россійскихъ лѣтописцахъ,
 ни розрядахъ, которые о сильномъ семь пораженіи
 и не поминають, окромѣ, что обрѣщается помино-
 веніе о убіеніи князя *Петра Ивановича Шуйскаго*,
 и что ни гдѣ не видно, чтобы какія знатныя дѣла
 Россіане въ семь походѣ сдѣлали, то сіе о разбитіи
 находящихся войскъ подѣ начальствомъ сего князя
Шуйскаго и удосповѣряеть: но не могу я не усум-
 ниться о числѣ убіенныхъ; ибо хотя при тако-
 вомъ разбитіи, каковое въ семь случаѣ Россіане пре-
 терпѣли, и не удивительно есть, чтобы побѣдо-
 носные воины, обрѣтая повсюду безоружныхъ и
 заблуждшихся Россіанъ, могли множество ихъ из-
 бити какъ сами, такъ и вооружившіеся на погибель
 ихъ окружные крестьяне. Но ежели мы разсмотримъ
 всегда непремѣнный установленный порядокъ тогда
 во время военныхъ дѣйствій, который, какъ сіе видно
 по самымъ розряднымъ книгамъ, и въ семь случаѣ
 былъ сохраненъ, то есть: что при походѣ войскъ
 во вражескую страну всѣ ближніе града имѣли сво-
 ихъ воеводъ и разпредѣленные войска; князь *Шуйскій*
 городовъ никакихъ не бралъ, и не полъ отъ границъ
 своихъ опдалился, чтобы войска его не могли ско-
 раго убѣжища въ снабженныхъ воинствами градахъ
 обрѣсти; къ тому же сами Польскіе писатели явля-
 ются сами себѣ противурѣчить, когда послѣ са-
 маго сего, говоря о походѣ и дѣйствіяхъ противу
 князей *Серебряныхъ*, говорятъ, что въ доведенномъ
 до нихъ отъ Липовцовъ извѣстіи успѣхъ сей битвы
 былъ увеличенъ: а естли бы тридцать тысячъ было
 въ оной Россіанъ убіенныхъ, то бы оный довольно
 М 2 былъ

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1564 годѣ.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1564 годѣ. былъ великъ, чптобы не имѣть нужды его увеличивать. И тако изо всего сего не могу я инаго заключить, какъ то, что хощя и не сумнительна есть одержанная княземъ *Радзивиломъ* надъ Россійскими войсками побѣда, но болѣе Россіане были устращены, нежелъ сильный уронъ претерпѣли, яко все слѣдующее еще болѣе докажеть.

Приключеніе князей Серебряныхъ. Князь Пётръ и князь *Василей Семеновичи Серебряные*, начальники идущихъ изъ Смоленска войскъ, поспѣшали присоединиться къ князю *Шуцкому*. Не получая они еще никакого извѣстія о разбитіи сихъ главныхъ Россійскихъ войскъ, когда былъ пойманъ и приведенъ предъ нихъ отправленный отъ Липовскаго воеводы изъ Орши къ начальнику *Добровскому*, и по распечатаніи взяшихъ съ нимъ писемъ обрѣли описаніе одержанной побѣды княземъ *Радзивиломъ* надъ главными Россійскими войсками, и о убіеніи начальника оныхъ князя *Шуцкаго*.

Сей гонецъ, яко повѣствуютъ писатели Польскія Исторіи, былъ нарочно отправленъ отъ Оршенскаго начальника съ писмами къ *Добровскому*, въ коихъ была гораздо увеличена одержанная сія побѣда, и повелѣно было ему спараться, впастъ въ плѣнь Россіанемъ, дабы таковымъ увеличеннымъ извѣстіемъ ихъ устращить.

Можеть статься, князя *Серебряные* не толь устращены были симъ извѣстіемъ, яко Польскіе писатели, любящіе, изъясняя свои успѣхи, хулу на самыя вражескіе народы возлагать, а самымъ тѣмъ собственную славу свою уменьшаютъ, повѣствуютъ намъ, якобы князя *Серебряные*, получа такое извѣстіе, немедленно съ совершенною робостію въ бѣгство обратились. Но естли взять самыя обстоятельства, то легко примѣшшь можно, первое,

вое, что не уповательно, чтобы по единому тако-
 му извѣстію сіи мужи, испытанные въ воинскихъ Иоаннъ Ва-
 силевичъ
 I Царь.
 1564 годѣ.
 дѣлахъ и спрашающіеся гнѣва Государева, начали по
 одному сему извѣстію отступать; но уповательно,
 что и другія подтвердительныя извѣстія о семъ не-
 щасномъ для Россіанъ боѣ получили: второе, пред-
 метъ ихъ состоялъ соединиться къ находящимся
 подъ предводительствомъ князя *Шуйскаго* главнымъ
 войскамъ; но увѣдавъ о пораженіи оныхъ, уже не
 оставалось имъ инаго дѣлать, какъ возвратиться въ
 страну свою, гдѣ бы могли уже безопасны быть
 отъ вражескаго нападенія. Правда, весьма вѣроятно
 есть, что при отступленіи своемъ чрезъ лѣса и дру-
 гія труднаго прохода мѣста не малое число войскъ
 своихъ потеряли; ибо щедры были бы начальники
 исполнены духомъ неустрашимости, тогда простые
 воины, а паче таковые, каковыя тогда воинства были,
 не могутъ быть не уstraшены, услыша о пораженіи
 главныхъ одноплеменныхъ своихъ войскъ, и сами съ
 поспѣшеніемъ отступали отъ непріятеля, понеже
 всякое отступленіе наводитъ уже страхъ.

При отступленіи ихъ, *Кмита* воевода *Оршенскій*,
 не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы съ сими отступа-
 ющими, или лучше сказать бѣгущими войсками въ
 бой вступить, но чтобы содержать ихъ въ страхъ
 и къ скорѣйшему отступленію понудить, разсыявъ
 на пути ихъ малое число находящихся при немъ
 войскъ, показывая видъ, якобы побѣдившія *Шуйскаго*
 войска уже на пораженіе ихъ приближаются: и сей
 обманъ имѣлъ желаемой успѣхъ; ибо не токмо по-
 нудилъ Россіанъ къ скорѣйшему отступленію въ ихъ
 страну, но и немалой уронъ имъ приключилъ (73).

М 3

Однако,

(73) Солиньякъ Истор. Польск. Т. V. стр. 85.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1564 годъ.
 Осада и
 взятіе
 Озерецка.

Однако, какъ не токмо сіи воинства были по-
 сланы въ Липовскую землю, то еще въ разныхъ
 мѣстахъ она опустошенію подвергнута была, и
 между прочими поминають Польской Исторіи пи-
 сатели, якобы единый вождь Россійскихъ войскъ,
 именуемый *Толмакъ*, осаждалъ съ принащатью
 тысячами войскъ градъ Озерецкъ. Въ розрядныхъ кни-
 гахъ никого такого имени, ниже сходствующаго вое-
 воды не обрѣтаю; а обрѣтаю токмо въ войскахъ
 посланныхъ подъ предводительствомъ Татарскаго ца-
 ревича *Ибака* единого въ головахъ князя *Юрья Тол-
 макова*, который яко бывъ нижняго чину началь-
 никъ, такового числа воинствъ предводительство-
 вать не могъ: однако я, послѣдуя на время Поль-
 скимъ писателямъ, подъ симъ именемъ о немъ буду
 поминать даже какъ объясню, кто долженствовалъ
 бытъ сей воевода.

Уже осада Россійскими войсками града Озерецка
 началась, и градъ сей не могши сопротивитися дол-
 женъ бы впастъ въ руки Россіанемъ, а тѣмъ оп-
 крытись путь въ Виленское воеводство: но *Стани-
 славъ Пакъ*, воевода Вишепской, видя, коликой важ-
 ности есть сохранить сей градъ, собравъ двѣ ты-
 сячи воиновъ началъ спараться его отъ осады сво-
 бодить. При семъ *Пакъ* находился *Иванъ Снегородъ*,
 искуснѣйшій и храбрѣйшій начальникъ въ Польшѣ:
 ему и препоручено было столь малымъ числомъ
 войскъ на полкїя превозходныя силы нападеніе учи-
 нить. *Снегородъ* не отрекся прїяти на себя испол-
 неніе поручаемаго ему сего важнаго и опаснаго под-
 выга, съ симъ малымъ числомъ воиновъ пошелъ близъ
 стѣнь Озерецкихъ, вступилъ въ бой съ Россійскимъ
 воинствомъ, и по долгопродолжающейсѣ битвѣ по-
 бѣду одержалъ, и градъ освободилъ.

Повѣ-

Повѣствуютъ Польскія Исторіи писатели, якобы <sup>Іоаннѣ Васи-
льевичѣ</sup> въ семь случаевъ Россіане пять тысячъ урону пре- ^{І Царь.}
терпѣли; но самое ниже предложенное обстоятель- ^{1564 годѣ.}
ство несправедливостъ сего покажетъ: и для того
я токмо считаю, что принудилъ *Снелородѣ* токмо
Россіанъ отъ града отступитъ.

Не можно не приписать чести храбраго и искуснаго
воина сему *Снелороду*, одержавшему побѣду столь
малымъ числомъ воиновъ надъ шолко превосходящи-
ми силами; но съ другой стороны не можетъ онъ
и не охуленъ быть: по одержаніи побѣды не взялъ
нужныхъ осторожностей, дабы сія побѣда могла
продлительную полезность причинить; ибо Россій-
скій воевода, не меньше искусный въ военномъ дѣлѣ,
отступя на нѣкоторое разстояніе, и зная гордый
обычай своихъ враговъ, заключалъ, что его отсту-
пленіе за совершенное пораженіе ими почтено, обо-
дря воиновъ своихъ, нечаянно ко граду находящему-
ся въ совершенной неосторожности возвратился, и
онимъ овладѣлъ (74).

Выше я помянулъ, что по розряднымъ книгамъ име-
нованнаго Польской Исторіи писателями *Толмака*
не обрѣщается; а по онимъ же розряднымъ видно, что
царь *Іоаннѣ Васильевичѣ*, въ знакъ милости своей и
удовольствія за оказанные подвиги, послалъ пожаловать
золотыми въ Полоцкъ воеводѣ, боярѣ князя *Петра*
Михайловича Щенятева, князя *Андрея Ивановича*
Ногтева Суздальскаго, *Семена Васильевича Яковле-*
ва, *Василья Дмитриевича Данилова*; воеводѣ князя
Андрея Ивановича Татова, князь *Романа Василье-*
вича Охлебинина и *Аванасья Михайловича* (75)
Бутур-

(74) Солиньякъ Истор. Польск. Т. V. стр. 83.

(75) Розрядные противу 7072 года.

Иоаннъ Ва-
славичъ
I Царь.
1564 годѣ. *Бутурлина*: и какъ ни какого *Сеуца* съ радостною вѣстію о успѣхахъ въ Липвѣ мы не находимъ, да и не видно, чтобы были знатные успѣхи въ семь году; по и не можемъ сіе жалованье Государево, какъ ко взятію Озерецка, повѣствуемаго Польской исторіи писателями, приписать.

Взятіе
Липовца-
ми нѣкс-
торыхъ
градовъ
Россій-
скихъ.

Сіе взятіе Озерецка безъ мщенія отъ Липовцовъ не осталось. Они пользуясь своею побѣдою и ободреніемъ, каковое воины ихъ чрезъ оную получили, подъ предводительствомъ единого ихъ именистаго воеводы *Филона Клита* учинили нападеніе на Россійскія области, и взяли грады Почепъ, богатѣйшій въ Сѣверской странѣ, Краснополь, и окружности сего были опустошены; также Почепъ по взятіи его былъ ими разоренъ (76). Хотя о взятіи Липовцами сихъ градовъ въ розрядныхъ нашихъ книгахъ и не поминается; но вѣроятно сіе чинится по самому увѣданному намѣренію ихъ, что они не токмо на сіи мѣста, но и на Черниговъ намѣрены были нападеніе учинить, и войски подъ предводительствомъ боярина князя *Владимера Кукурлетева* и князя *Аванасья Звенигороцкаго* были во Брянскъ наряжены: а тогдаже является, что и Почепъ былъ возобновленъ, и опредѣленъ для охраненія его князь *Давыдъ Гундоровъ* (77). Всѣ такіе наряды войскъ первое намъ показываютъ, что конечно Липовцы знатные выиграши въ семь году имѣли надъ Россіянами; и второе, что пользуясь оными и внутрь Россійскихъ областей впаденіи дѣлали; а по сему повѣствованіе писателей Польскія исторіи и вѣроятно станавишся.

Оспа-

(76) Солинякъ Ист. Польск. Т. V. стр. 57.

(77) Розрядныя прошиву 7072 года.

Оставимъ на нѣкоторое время повѣствованіе о продолженіи войны съ Польшею и Липвою, дабы нѣсколько о внутреннихъ приключеніяхъ помянуть. Единое изъ важнѣйшихъ я почитаю кончину князя *Георгія Васильевича*, юнѣйшаго брата царя *Іоанна Васильевича*, который на тридцать второмъ году возраста своего преставился, и былъ погребенъ въ соборной церкви Архангельской, отъ Южныхъ дверей къ Западной стѣнѣ претѣмъ, гдѣ и нынѣ гробъ его находится (78). Сей князь имѣлъ супругу княжну *Юлиану*, дочь *Дмитрія Федоровича Палецкаго*, отъ которой, яко является, дѣшей у него не осталось: о обычаѣ же его повѣствуетъ князь *Курбский* въ своемъ лѣтописцѣ, что онъ совершенно ограбленъ былъ всякаго проищанія и быспроты разума; и повѣствіе его вѣроятно намъ чинишся тѣмъ, что не токмо онъ никогда ни въ какія дѣла упошребленъ не былъ, но и въ то время, когда бояре во время болѣзни царя *Іоанна Васильевича* не хопѣли присягать малолѣтнему сыну его князю *Дмитрію*; по виды ихъ, со изключеніемъ сего брата роднаго царствующаго Государя, обращались на князя *Владимира Андреевича*, его двоюроднаго брата (79); а о семъ, знашино вѣдая его несостояніе править Государствомъ, ни кто ни малѣйшаго упоминовенія не учинилъ: да ниже онъ самъ, яко ближайшій родственникъ, для подкрѣпленія болѣзнующаго брата и Государя своего во что вошелъ; а напрошивъ того токмо прошенъ былъ ему удѣлъ (80).

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1564 годѣ.
Кончина князя
Георгія Васильевича.

Томъ V. Часть II. Н Однако

(78) Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года Ч. II. стр. 387 и 1761 г. Ч. II. стр. 215.

(79) Выше, часть I. стр. 448.

(80) Тутъ же стр. 453.

Иоаннъ Ва- Однако строгости Государевы продолжались. Не славевичъ извѣстно намъ, кто не изъ именитыхъ подвергнуть I Царь. былъ онымъ; но обрѣтаемъ съ спискахъ подъ названіемъ *выбыли*, что знаменуетъ впади въ нещасіе, бояръ князя *Дмитрія Ивановича Хилкова* и *Владимира Васильевича Морозова* (81), о послѣднемъ изъ коихъ князь *Курбскій* увѣряетъ въ своемъ лѣтописцѣ, что онъ по долговременномъ темничномъ содержаніи былъ убиенъ.

Походъ князя Се- Мы видѣли здѣсь выше, какимъ образомъ въ про- рбренато шедшемъ году князя *Петръ* и *Василей Семеновичи* Ель. Литву. *Серебряные* принуждены были почти бѣгствомъ вы- 1565 годѣ. ступить изъ Литвы, и послѣдній изъ сихъ остался восводою во Псковѣ. Приключившееся ему сіе безчасіе тяготило его душу: и тако пребываніе свое во Псковѣ употребилъ онъ для извѣдыванія, не можетъ ли гдѣ удачное нападеніе учинить на Липовскія области. Случай сей вскорѣ ему открылся; ибо король *Сигисмундъ Августъ* впадши въ любовстрастіе, старался развестися съ своею супругою, сестрою Германскаго Императора *Максимиліана*, и толь симъ дѣломъ былъ упражненъ, что не прилагалъ довольныхъ стараній о защищеніи границъ. Князь *Василей Семеновичъ Серебряной* увѣдавъ о маломъ числѣ войскъ, находящихся въ Липовскихъ областяхъ, выступилъ въ началѣ лѣта изъ Пскова: сперва направилъ походъ свой къ Смишину, а по томъ къ Кессу, Володимеру и Роденску, и всѣ окружности сихъ градовъ опустошилъ, и кромѣ избѣженныхъ, возвратяся шри тысячи двѣсти человекъ пѣшихъ привелъ; за которой его удачливой походъ и получалъ обыкновенное

(81) Труды вольнаго общества Ч. II. списокъ бояръ противу 7072 года.

венное тогда жалованье отъ Государя, состоящее въ
 дачѣ начальникамъ зодопыхъ. (82).

Но вскорѣ послѣ сего Липовцы съ своей спо-
 роны учинили уже давно намѣряемое нападеніе на
 Черниговскія сѣмьи подѣ предводительствомъ Са-
 леги; однако, какъ сіе ихъ нашествіе уже предвидимо
 было, и воеводы съ войсками князь *Василей Про-*
зоровской и *Фома Третьяковъ*, готовы были къ оп-
 раженію ихъ, не токмо какой выгоды могли себѣ
 получить, но и съ урономъ были опбиты; и выше-
 означенные воеводы, въ знакъ удовольствія Государе-
 ва, золотые получили.

Не могу оставить я, чтобы не сказать, что
 обычай, давать опличившимся своими подвигами зо-
 лотые, былъ введенъ царемъ *Іоанномъ Васильеви-*
челомъ, и служилъ вмѣсто медалей или орденовъ; и
 коль малъ сей даръ ни былъ (ибо онъ состоялъ ни
 въ чемъ болѣе, какъ въ присланіи при похвальной гра-
 мотѣ Венгерскихъ червонныхъ для разданія ихъ по
 чинамъ, кому по одному, а инымъ и по получервон-
 ному); однако таковое жалованье и похвала Госуда-
 рева весьма, кажется, къ храбрости всѣхъ начальниковъ
 ободряла, и сіи червонные ими почитались яко зна-
 ки и пребывающіе памятники ихъ заслугъ и доблести.

Кажется, что недовѣрчивость Государева на бо-
 боярь продолжалась; ибо въ самомъ началѣ сего года
 обрѣпаемъ мы взятыя новыя поручныя грамоты съ
 родственника покойныя Царицы *Анастасіи Рома-*
новой со *Льва Андреевича Солтыкова* (83), кото-
 рый прежде былъ оружничимъ; но въ прошедшемъ
 году отъ чину сего опсавленъ, а оставался уже про-

Н 2

спо

(82) Розрядныя, противу 7072 года въ концѣ.

(83) Архивы Иностранной коллегіи, грамоты № 201.

Иоаннъ Ва-сто бояриномъ; что уже уповашельно было зна-
 сивельничъ комъ гнѣва Государева на него. О семъ *Львѣ Андрее-*
 I Царь. *вичѣ Солтыковѣ* говоришь князь *Курбскій* въ его
 1595 годѣ. альпописи, якобы онъ по долговременномъ содержаніи
 подъ стражею былъ убиенъ и съ пятью его сынами; но
 мы обрѣшаемъ, что онъ въ $\frac{7031}{1577}$ году скончался: но какъ
 въ древнихъ родословныхъ его имени не находится,
 то и онъ, хотя умершимъ въ спискахъ написанъ,
 также былъ убиенъ. И въ самомъ семъ году учинив-
 шій поль знаменитыя услуги въ Липвѣ князь *Ва-*
силей Семеновичъ Серебряной навскъ на себя не-
 довѣренность Государеву, и принужденъ былъ въ вѣр-
 ности своей дать поручную записъ (84).

Набѣгъ
 Крым-
 скихъ
 Татаръ.

Когда поль колеблемо было внутреннее состоя-
 ніе Россіи, когда монархъ потерялъ всю повѣрен-
 ность къ именитѣйшимъ своимъ подданнымъ, и под-
 данные не любовь и преданность, но единой страхъ
 и шрепепъ отъ власти Государя своего ощущали;
 то уже не можно было внѣ Государства ожидать
 знаменитыхъ успѣховъ въ производимой войнѣ въ
 землѣ Липовской, и самымъ нашествіемъ *Саллѣ Ги-*
рея Хана Крымскаго съ многочисленнымъ воинствомъ,
 состоящимъ въ шестидесяти тысячахъ воиновъ.

Извѣстіе
 о нападе-
 ній Крым-
 довъ.

Уже легкія Крымскія передовыя войска доѣзжали
 до Рязани, гдѣ тогда находился воеводою *Федоръ*
Басмановъ, который, дабы узнать о силахъ и намѣ-
 реніяхъ Татарскихъ, вышелъ самъ изъ города, чинилъ
 нападеніе на Татаръ, и взявъ языковъ увѣдалъ о вы-
 шеписанномъ числѣ войскъ Татарскихъ, и что ими
 предводительствуешъ самъ Ханъ, имѣя при себѣ ца-
 ревичей *Махметъ Гирея* и *Алды Гирея*: и тако,
 получа о всемъ вѣрныя извѣстія, послалъ о семъ увѣ-
 домить царя *Иоанна Васильевича*.

Мы

(84) Тушь же No 202.

Мы предложимъ здѣсь ниже, какія были взяты Иоаннъ Ва- сильевичъ I Царь. 1565 годъ. Осада Рязани. мѣры для сопротивленія сему хищному непріятелю; теперъ же продолжаю о военныхъ дѣйствіяхъ Хана Крымскаго *Саліъ Гиря*. Вскорѣ, слѣдуя передовымъ своимъ войскамъ, подступилъ онъ подъ градъ Рязань: но какъ всегдашняя опасность отъ Татарскаго нападенія чинила, что градъ сей былъ довольно укрѣпленъ, и воевода въ немъ означенный *Басмановъ* съ сыномъ и съ довольномъ числомъ войскъ находился; по усиліи Хана Крымскаго были шестны, чтобы градомъ симъ овладѣть: а какъ Крымскій царь не съ тѣмъ вспунилъ въ Россію, чтобы дѣлать завоеванія и брать города, къ чему его конныя войска неспособны были, и не имѣлъ при себѣ стѣнобитныхъ орудій, то по трехдневномъ облежаніи и отступалъ для опустошенія страны.

По полученіи вышепомянутого извѣстія изъ Рязани, отправленнаго Октября 2 числа, опредѣлено было 17 числа тогоже мѣсяца, послать за рѣку боярина и воеводу *Ивана Петровита Яковля*, родственника покойной царицы *Анастасіи Романовны*, и съ нимъ воеводъ князей *Андрея Хованскаго* и князя *Антоня Ромодановскаго* съ повелѣніемъ, чтобы ежели царь Крымскій пойдетъ изъ земли, ишли имъ въ Лихвинъ для обереженія Козельскихъ и Бѣлевскихъ областей (85). Полученныя извѣстія въ Москвѣ и распоряженія воеводъ.

Является, что поступокъ *Ивана Петровита Яковлева Захарына* приключилъ неудовольствіи Государю: а какъ таковыя неудовольствія всегда опасны, недоувѣренностію, а иногда и самою смертію подданнаго были послѣдуемы; то самый производимый отъ сего страхъ подавалъ вѣщія подозрѣнія, Опала на Ивана Петровича Яковля.

Н 3

чтобы

(85) Грозныя прошиву 7075 года.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I царь
1565 годъ. чшобы шаковый подь гнѣвомъ государевымъ находя-
щійся подданный не отпѣхаль куда въ чужія Госу-
дарства, или бы присоединяся къ князю *Владимеру Андреевичю*, подь безпрестаннымъ подозрѣнемъ влас-
кующему свою жизнь, не усилялъ его сторону, дабы избавить себя отъ грозящія ему казни; не остава-
лось инаго сему боярину, какъ прибѣгнуть къ мило-
сердію Государеву, и чрезъ духовныхъ лицъ и про-
чихъ сановитыхъ просить прощенія въ винѣ своей. Снизшелъ на прозбу сихъ Государь и взявъ съ него поручную запись и присягу, чтобы ему никуда не отпѣзжать (86), вины его на сей разъ отпустилъ; но чрезъ пять лѣтъ послѣ, то ёсть въ 1570 году, обрѣщаемъ его въ числѣ выбылыхъ бояръ; что еди-
ное знаменуетъ, что онъ тогда былъ умерщвленъ: однако князь *Курбскій* о убіеніи сего не поминаетъ, а говоритъ о убіеніи *Селена Яковлица Захарьина*, двоюроднаго брата царицы *Анастасіи Романовны*.

Понеже темнота время и недоспапокъ памя-
тниковъ оставляють насъ въ невѣденіи о винахъ сего боярина, то я ни оправдываю его, ни виню Го-
сударя, могущаго имѣть справедливыя причины къ строгостямъ, не осмѣливаюсь: но не могу оставитъ безъ общаго примѣчанія какъ о немъ, такъ и о многихъ другихъ Евангельское милосердіе тогдашняго духо-
венства, швердоссть и благородный поступокъ тог-
дашнихъ благородныхъ! Они вѣрны были Государю, ужасались его строгостей; но при случаѣ оналы и нещастія не токмо не спрашились предъ престоль, идже правосудіе и милосердіе должны сосѣдать съ Государемъ, приносятъ свои прозбы за нещастныхъ согражданъ; но полагая въ залогъ не токмо имѣнія
свои

(86) Архивы Иностранной коллегіи, грамоты No 198.

свои, но и самыя головы, отъ казней, стражи и ^{Иоаннъ Ва-}нещаспїя освобождали. Гдѣ милосердіе въ духовен-^{сильевичъ}ствѣ, а вѣрность, честь, соединеніе и твердость въ ^{І Царь.}сердцахъ благородныхъ, тамъ цвѣтеть государство ^{1565 годѣ.}и возвышается его благоденствіе.

Недовѣренность Государева не допускала Россій-^{Походъ}скимъ войскамъ, при неспокойныхъ обстоятельстве^{на Литву.}хъ Польши, знатные успѣхи въ Литвѣ учинить: недо-
вѣренность, которая думаю была причиною, что, вмѣсто чтобы употреблять искусныхъ своихъ вое-
водъ, оказавшихъ ему во многихъ случаяхъ свою вѣр-
ность и храбрость, предпочиталъ побѣжденныхъ Та-
таръ Казанскихъ; яко въ семъ случаѣ мы и видимъ,
что войска опредѣленныя противу Литовцовъ, сто-
ящія въ Вязмѣ, были подъ главнымъ предводитель-
ствомъ царя *Шихъ Алея*, *Шаговлея Родига*, царя
Симіона Касеевича Казанскаго, самаго того, кото-
рый былъ взятъ въ плѣнъ при покореніи Казани, да
царевичей *Кайбула* и *Ивака*; Россійскіе же воеводы
подъ ними находились: а отъ сего самаго производи-
ло двойное зло; первое: сїи Татарскіе князья, при-
обыкшіе къ роду войны, каковую производятъ Татар-
скіе народы, все искусство свое въ военномъ дѣлѣ
почитали, дѣлають скорыя движенія и грабятъ спра-
ну. Скорыя движенія весьма удобны въ военномъ дѣ-
лѣ: но сіе, естли не пошь ихъ единый предметъ, со-
стоитъ въ томъ, чтобы производить опустошенія
и грабительствы; но чтобы ослабить непріятеля,
нечаянно на него напасть, захватить какія выгодныя
мѣста, и прочее, сего сїи Татарскіе вожды не знали,
устремляясь на единыя опустошенія: опустошенія-
ми же едиными завосваній здѣлають не можно, но они,
приводя въ отчаяніе народы, и къ вящшему сопроти-
вленію оныя побуждаютъ. Второе: бояре, памятую-
щіе

Иоаннъ Ва-
сильвичъ
I Царь.
1565 годъ.

ще славное свое происхожденіе, памятуя свои услуги и счиная раны на тѣлахъ своихъ, полученныя ими отъ самыхъ тѣхъ, кои нынѣ ими предводительствуютъ, хотя по самымъ добродѣтельнымъ своимъ мыслямъ сохраняли всю вѣрность своему Государю и опечеству; но духи ихъ упали, задухалъ сей огонь, который воспаляетъ благородныя сердца и влечетъ людей къ великимъ подвигамъ; и зря лишаящихся себя тѣхъ преимуществъ, каковыя бы сыны опечества должны имѣть въ защищенномъ и распространенномъ ихъ государствѣ, бодрость и твердость ихъ ослабѣвала: а равнымъ образомъ и простые воины за стягость себѣ считали, чюжеземцамъ, прежде бывшимъ ихъ врагамъ и неединовѣрцамъ послѣдовать.

Такое было общее умоначерпаніе въ Россійскихъ воинствахъ. И тако главные начальники Татара единственно старались сыскать удобный случай къ произведенію опустошеній, когда вдругъ пришло извѣстіе, что Липовцы съ воинствомъ идутъ къ Лукамъ. Немедленно тогда Россійскія войска выступили противу ихъ. Въ передѣ посланы были войска подъ предводительствомъ боярина и воеводы *Ивана Васильвича Шереметева*, да Крайчаго и воеводы князя *Петра Ивановича Горенскаго*; а за сими и главное воинство съ царями и царевичами Татарскими пошло противу Липовцовъ. Здѣсь наши розрядныя книги (по крайней мѣрѣ имѣющіяся у меня) умалчиваютъ о продолженіи сего похода, изъ чего и можно заключить, что нападеніе Липовскихъ войскъ было токмо для грабленія страны, и что они, бывъ толь малочисленны, не могли въ случаѣ отраженія никакого сопротивленія здѣлать; услыша о идущихъ на нихъ войскахъ, немедленно отступили; а Россійскія войска никакого предпріятія въ страну Липовскую не учинили.

Въ

Въ семь году находится немалая пустоша въ ^{Іоаннѣ Ва-}имѣющихся у меня Розрядныхъ книгахъ: но хопя ^{сильевичѣ}спашейные списки о посольствѣ въ Польшу (87) и ^{І Царь.}1565 годѣ. поминають, якобы въ семь году ходилъ Государь къ Полоцку; однако мы нигдѣ не обрѣпаемъ такого похода Государева въ семь году: да кажется и самое изъясненіе *къ Полоцку* въ семь случаѣ не можетъ быть; ибо Полоцкъ, какъ выше сказано, въ 1564 году былъ уже взятъ Государемъ, и по тому ходилъ Государю къ Полоцку было не для чего: писатели же Польскія Исторіи повѣствуютъ (88), якобы царь *Іоаннѣ Васильевичѣ* просилъ о мирѣ Польскаго Короля *Сиги-смунда Августа*, и что сей имѣя въ предметъ учинилъ съ супругою своею разводъ, куда всѣ мысли его стремились, и по случаю коего опасался мщенія отъ Императора Римскаго, ея брата, охотно на миръ съ Россійскимъ Государемъ согласился. Несправедливое повѣствование, которое не могу я безъ примѣчанія оставить: ибо, хопябъ разбитія Россіанъ и толь велики были, какъ Польской Исторіи писатели насъ увѣряють; однако не видимъ мы, чпобы Поляки и Липовцы, такъ же и соединенные съ ними тогда Лифляндцы, могли сильныя воинства на супротивленіе Россіанемъ представить, или, чпобы отобрали какіе знапные града впадше уже въ руки Россіанемъ: ибо напрошивъ того обрѣпаемъ въ слѣдующемъ году Россійскихъ войскъ разпредѣленныхъ въ Полоцкъ, на Сокаль, въ Себежъ, на Невиль, на Усвягъ, на Велижъ, на Лычгъ, въ Гасгъ, Вилянъ, въ Полчевъ и Юрьевъ Ливонскомъ (89); а по тому, имѣя ногу въ спранѣ

Томъ V. Часть II. О не-

(87) Архивы Иностранной коллегіи спашейныхъ списковъ No. 6. съ Польскимъ дворомъ.

(88) Solignac Hist. de Pologne. T. V. p. 88.

(89) Розрядныя, прошиву 7075 года.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1565 годъ. непріятельской царь *Иоаннъ Васильевичъ*, равно исполненный гордости и самолюбія, какъ строгости и недовѣренности къ своимъ подданнымъ, конечно не могъ унижить себя, чтобы у побѣжденнаго народа миру себѣ просить.

Замыреніе съ Литвою. Въ самомъ же дѣлѣ, яко и спашейные сохраненные намъ списки доказуютъ, что во все время продолженія сей войны отъ Польскаго короля гонцы о мирѣ приѣзжали (90); ибо еще въ 1562 году *Григорій Хоткѣевичъ*, Литовскій начальникъ, писалъ къ боярину и воеводѣ *Ивану Петровичу Федорову* о приложеніи спараній для заключенія мира между Польши и Россіи (91), который и отвѣтъ отъ Государя получилъ такой, которой подавалъ надежду къ начатию переговоровъ, и подтвержденіе заключеннаго сими Россійскими и Литовскими воеводами перемирія; по чему и присланъ былъ отъ Литовскихъ и Польскихъ бояръ съ грамотами къ митрополиту и къ боярамъ посланникъ *Семенъ Алексѣевъ* сынъ *Берентинской*: но какъ требованіе его состояло шокмо въ дачѣ опасной грамоты для приѣзду посла; по соизволенію Государскому такая ему грамота была дана (92), съ которою хотя онъ и былъ опущенъ: но какъ въ самое сіе время намѣрялся царь *Иоаннъ Васильевичъ* итти самъ въ походъ на Литву; по, дабы *Берентинскій* возвращаясь къ пославшимъ его не извѣстилъ о намѣреніи Государевомъ, велѣно было приславу удержать его во Твери до похода Государева;

(90) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія Спашейные списки No. 6.

(91) Архивы Иностранной коллегіи, Спашейные списки No 7. листъ 1.

(92) Тамъ же, листъ 63.

рева; а по томъ былъ нѣсколько удержанъ во Псковѣ Иоаннъ Васильевичъ I Царь. такъ, что хотя онъ былъ оппущень изъ Москвы 1562 года въ исходѣ Ноября, но въ Юрьевъ не прежде 1565 годѣ. половины Генваря мѣсяца приѣхалъ.

По взятіи же Полоцка, уже въ воинство царя *Иоанна Васильевича* паки къ боярамъ приѣзжалъ отъ Польскихъ вельможей посланецъ *Павелъ Берентинской* съ грамотою о учиненіи перемирія; а тогда Польскій король, по данной опасной грамотѣ отпразднать посольство о мирныхъ договорахъ. Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, среди самыхъ своихъ побѣдъ всегда желая выгоднаго себѣ миру, на сіе соизволилъ, и съ обѣщаніемъ унять оружія до Успеньева дни, то есть отъ Февраля мѣсяца, въ которое время сей посланникъ былъ оппущень, на пять мѣсяцовъ съ половиною.

Въ слѣдствіе сего въ Юль мѣсяцъ и присланъ былъ посланникъ изъ Польши *Юрья Быковскій*, который прямо провезень былъ въ Александрову слободу, гдѣ тогда Государь находился, и тамъ при представленіи подалъ грамоту отъ короля *Сигисмунда*, въ которой онъ шокмо писалъ о продолженіи перемирія, и о назначеніи мѣста посламъ для переговоровъ о мирномъ постановленіи (93).

По выслушаніи сего посланца царь *Иоаннъ Васильевичъ*, не отрекаяся отъ миру, отвѣтную грамоту къ королю на присланіе Польскихъ пословъ посласть соизволилъ, и грамоту опасную симъ посламъ дать повелѣлъ.

Но между тѣмъ временемъ оказывалось, что Поляки не искренно мира желаютъ; ибо единый изъ нихъ воеводъ князь *Михайло Вишневецкій* приходилъ

О 2

на

(93) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, Спашейные еписки No 7. листъ 141.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1565 годъ. на сѣверскія мѣста во время перемирія: но какъ онъ разбитіе претерпѣлъ, и нѣсколько изъ Липовцовъ были взяты Россіанами въ плѣнъ; то и посланъ былъ съ грамотою отъ Государя *Андрей Клобуковъ*, имѣя при себѣ единого такого плѣннаго, приноситъ жалобу о нарушеніи перемирія (94), отсрочивая при томъ перемиріе до перваго числа Ноября мѣсяца.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ присланъ былъ единый *Матцеевъ* отъ Польскаго короля *Сигисмунда Августа*, но не съ тѣмъ, чтобы о мирныхъ постановленіяхъ договариваться, а токмо требовать еще продолженія перемирія на пять мѣсяцовъ, то есть до праздника Благовѣщенія (95). Толикое продолженіе въ присылкѣ большихъ пословъ довольно показывало царю *Иоанну Васильевичу*, что всякія бесплодныя пересылки единственно для продолженія перемирій, можетъ спастись, съ дальнѣйшими намѣреніями чинятся: того ради чрезъ грамоту свою, писанную Сентября 10 числа, и опрелекая дальѣ прежняго положенія, то есть перваго Ноября, перемиріе продолжить.

Наконецъ по многимъ пересылкамъ отправленные изъ Польши послы *Юрья Хоткѣвичъ*, *Григорей Воловичъ* и писарь *Михайло Галобурда*, Декабря 5 числа въ Москву приѣхали, и назапрее были представлены предъ Государя, и приступая къ переговорамъ по пространному изчисленію учиненныхъ обидъ отъ Польши и Литвы Россіи, и лично царю *Иоанну Васильевичу*, чрезъ бояръ объявлены были посламъ Польскимъ спашьи, на коихъ Россійскій Государь можетъ согласенъ быть на заключеніе миру. Сии, первое, состояли въ даннѣ ему шипла царскаго, котораго

(94) Тутъ же.

(95) Тутъ же.

порого понынѣ Польскіе королі опрекалися ему Іоаннѣ Ва-
сильевичѣ
I Царь.
1565 годѣ.
дасть; и по томъ уступленіе къ Россіи и отреченіе
отъ градовъ Кіева, выше Городища, Бѣла городища,
Любича, Остря, Городища, Лоевы горы, Рѣчицы,
Стрешня, Рогачева, Могилева, Шклова, Копоси, Ор-
ши, Дубровны, Чичерска, Пропойска, Кричева, Гомя,
Мспиславля, Тешерина, Быхова, Логонска, Друческа,
Говроля, Бобройска, Свеслоча, Борисова, Минска, Ой-
теиска, Сурожа, Озерищъ, Канева, Черкасъ, Переяслав-
скаго Городища, Краснаго, Трепольскаго Городища,
Бѣлыя церкви на рѣкъ Серпѣ, Городища Звенигороц-
каго, Жестомеря слободища, Жеславля, Глушеска,
Глущеска, Мозыри, Чернобыли, Вручя, Звягли, Давы-
дова Городка, Петроковичъ, Турова, Слуццка, Копы-
ля, Плеска, Кобриня, Берестя, Каменець, Беренской,
Кобны, Турейска, Володимеря, Горюховны, Коширы,
Лучицка, Черторыйска, Клевани, Торчина, Ровного,
Дубны, Острогу, Ковеля, Жеславля, Вольнскаго, Кре-
менца, Збареза, Шумбара, Степани, Дорогбужа, Во-
лынскаго, Полонья, Шульцакцовъ, Чюдна, Гишневецъ,
Дорожвеевцовъ, Яшноля, Перемерки, Холму, Перемыш-
ля, Черпокова, Бряславля, Хмелниковъ, Веницы,
Львова, Галича, Каменца Подольскаго, Межибожа, Со-
коля, Друи, Дрыси, и отъ Смоленскаго рубежа по Бе-
зыню, и Кіева со всѣми городы, что изстари къ нему
было и до Берестя, и Подольскія и Вольнскія зем-
ли, такъ же и отъ всей Лифляндіи, называя всѣ
сии сипраны, якобы прежде принадлежали Россіи.

Напротиву того Польскіе послы требовали отъ
Россіи Великаго Нова города, Пскова, Торопца, Лукъ,
Вязмы, Бѣлые, Чернигова, Путивля, Новгорода Сѣвер-
скаго, Радогоща, Стародуба, Мглина, Поповы горы, Брян-
ска, Трубчевска, Одоева, Воротынска, Любушцка, такъ
же Смоленска, и возвращенія Полоцка съ его людьми,

Иоаннъ Васильевичъ **І Царь.**
1565 годѣ. якобы всѣ сїи страны и града издревле Польшѣ и Липовѣ принадлежали (96).

Таковыя съ обѣихъ сторонъ неумѣренныя претребованія не могли къ окончанію желаемого по видимому дѣла о замиреніи привести. Послы Польскіе, дабы не тщетна ѣзда ихъ была, предлагали по крайней мѣрѣ заключить перемиріе до будущаго Ноября мѣсяца сего года, съ тѣмъ, чтобы во время сего перемирія каждый остался владѣтелемъ тѣхъ мѣстъ, которыя дѣйствительно во власти у кого состоятъ: но царь *Иоаннъ Васильевичъ* примѣчая, что такое перемиріе ни къ чему иному клонилось, какъ токмо къ приобрѣтенію спокойства Польшѣ и Липовѣ, дабы между симъ временемъ сдѣлавъ нужныя приуготовленія, сильнѣйшій оппоръ по возобновленіи брани учинить. И тако повелѣвъ объявить посламъ, что онъ проникаетъ ихъ намѣренія, и на иное перемиріе согласиться не можетъ, какъ на такое, которое бы десять или пятнадцать лѣтъ продолжалось; и за несогласіемъ на сіе пословъ, Генваря 10 числа опустилъ ихъ, повелѣвъ уже воинствамъ своимъ паки вступитъ бранью въ Липовскую землю: а какъ сїи послы долженствовали мимо войскъ Россійскихъ проѣзжать, то и дана была имъ опасная грамота, дабы никакого вреда имъ отъ Россійскихъ разныхъ войскъ не было учинено (97).

По окончаніи сихъ неуспѣшныхъ договоровъ хотябы являлось, что войнѣ долженствовало съ вящимъ усиліемъ продолжаться; но видно, что съ единныя споры недовѣренность Государская къ своимъ подданнымъ, лишаящая начальства именьнѣйшихъ и искуснѣйшихъ людей

(96) Тушѣ же, листѣ 218.

(97) Тушѣ же, листѣ 507.

людей, или и при порученіи онаго поль узкія границы власти ихъ предписующая; а съ другой стороны паденіе самыхъ мыслей жестокостію удрученныхъ въ значнѣйшихъ Россіанехъ то произвело, что развѣ могли токмо малые ничего незнаменующіе набѣги на Липовскія области чинить: напротиву же того съ стороны Липовской, съ острова Скопца Липовскія воинства подъ предводительствомъ Яна Датрудскаго, Высоцкаго и ротмистра Верховецкаго, учинили нападеніе на Ржевскій уѣздъ въ Заволоцкую область, и шуть многія опустошенія учинили.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1565 годѣ.

Около сего времени должны мы (98) положить еще великой строгости примѣръ, каковой поступокъ царя *Иоанна Васильевича* являеть, состоящій въ семъ: дошло до Россійскаго двора извѣстіе, что жители града Юрьева имѣють переписку съ начальниками Лифляндскими, а паче съ ихъ бывшимъ Магистеромъ, призывая его, дабы онъ съ воинствомъ ко граду сему пришелъ, обнадеживая при томъ, что они во взятіи сего града всю возможную ему помощь учинять. Таковая измѣна въ покоренныхъ уже Россійскимъ мечемъ подданныхъ ни чѣмъ не можеть извиниться: но царь *Иоаннъ Васильевичъ* по жестокому своему обычаю распростеръ свою строгость не токмо на начальниковъ, на и на всѣхъ гражданъ. Не видно однако, чтобы кровь чья въ семъ случаѣ была пролита, и строгости бы казней были употреблены; но повелѣлъ онъ ихъ всѣхъ изъ града рожденія ихъ вывести и распочить по разнымъ городамъ Россійскимъ (99). Имѣя всегда склонность оправдывать поступки сего Государя,

Перевезеніе Иѣмцовъ изъ Юрьева.

(98) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, Сташейный списокъ No. 7, листъ 563.

(99) Въ томъ же Сташейномъ спискѣ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1565 годъ.

даря, поелкику истинна историческая позволяет; мо-
жетъ статься, имѣлъ онъ въ такомъ спрогомъ из-
гнаніи жителей града Юрьева изъ домовъ и имѣній
ихъ, сугубый предметъ: первый, опиятъ у нихъ всѣ
способы къ перепискѣ съ ихъ преждебывшими одно-
земцами, и чрезъ то всякую измѣну опвратить: вто-
рое, населя ими многіе Россійскіе града, умножить
многонародіе Россіи, и приобрѣсти разныхъ ремеслен-
никовъ, копорыхъ тогда въ Россіи недоставало. И
такъ, съшли таковыя намѣренія были царя *Ио-
анна Васильевича*, хопя похвальны и полезны во
внутренности, но кажутся мнѣ безчеловѣчны во ис-
полненіи. Цѣлый народъ града вдругъ изгнанниками
учинить изъ ихъ домовъ; а милосердіе должно соста-
влять первѣйшую добродѣтель Государя.

Дѣла съ
Крымомъ.

Въ сіе время царствовалъ въ Константинополѣ
Солиманъ I, въ Крымѣ *Девлетъ Гирей*, который
уже подвластенъ былъ Портѣ Оптоманской, и въ про-
шедшемъ году по повелѣнію *Солиманову* ходилъ онъ
съ воинствомъ на Волоскую землю для согнанія Гос-
подаря *Стефана* и поспановленія въ Господари *Алек-
сандра* (100). Исполня сіе, получилъ онъ пове-
лѣніе отъ *Солимана* итти учинить нападеніе на
Аспрахань, учиня таковыя расположеніи: чшобы
итти ему къ Аспрахани степью, а тяжелыя стѣ-
нобитныя орудія опиравить Дономъ до Переволоки,
то есть до того мѣста, гдѣ Донъ съ Волгою сбли-
жается, и сіе мѣсто прокопавъ соединить сіи двѣ
великія рѣки: при соединеніи на Волгѣ построить
городъ, и симъ соединеніемъ далѣе по Волгѣ до
Аспрахани тяжелыя стѣнобитныя орудія везти,
и оттуда бы пришедъ къ Аспрахани, построить еще
городъ и его укрѣпить, и спараться покорить сей
градъ

(100) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Крымскія No. 11.

градъ подь державу Опшоманскія порты. Все сіе раз-
 положеніе и предпріятіе со стороны *Солимана* начи-
 налось по разказаніямъ единого бѣлаго Астраханскаго *Мурзы* именовъ *Ярлыгаша Ашика* (101). Воиспин-
 ну смѣлое и великое предпріятіе, которое показу-
 етъ предпріимчивость и смѣлость тогдашня Турец-
 кія имперіи. Но какъ предпріятіе сіе не весьма прі-
 ятно было *Девлетъ Гирею*, уповаю завидующему
 уже сильной власти Турецкія имперіи и предвидя-
 щему, что весь трудъ соединенія рѣкъ, строенія
 градовъ, и вся опасность сей брани упадетъ на него
 и на его народъ безъ дальня корысти, которая со-
 чиняла единое побужденіе подвиговъ Крымскихъ Та-
 тарь; то послалъ отъ себя представленіи къ Портѣ Оп-
 шоманской о трудности, или лучше сказать о невоз-
 можности сего предпріятія: а тогда же 1564 года
 послалъ отъ себя гонцомъ посланника *Карашъ* кня-
 зя къ царю *Іоанну Васильевичу* съ грамотами, съ ко-
 торымъ также были посланники отъ *Калги* и отъ
 другихъ именимыхъ Крымскихъ Татарь. Посланники
 сіи, не дошедъ Ворсклы, пограблены были Каневскими
 казаками, и грамоты *Девлетъ Гирея* у нихъ были
 опияты, такъ что они безъ грамотъ отъ царя Крым-
 скаго, Іюля 27 дня представлены были предъ Царя
Іоанна Васильевича, находившагося тогда въ походѣ
 для псовой и соколиной охоты на стану, на рѣкѣ
 на Рокитнѣ, и рѣчь говорили Государю споя на ко-
 лѣняхъ (102). Посланники сіи все сіе о походѣ *Де-
 влетъ Гирею* на Волохи, о намѣреніяхъ *Солима-
 на* и о завоеваніи Астрахани, за немѣніемъ грамотъ,
 на словахъ донесли, требуя при томъ утвержденія
 Томъ V. Часть II. П миру,

(101) Тамъ же, листъ 33.

(102) Тамъ же, листъ 11 и 12.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1565 годѣ.

миру; часто нарушеннаго со стороны Крымскихъ Тапартъ, которые не взирая на пребываніе въ Крыму Россійскаго посла *Аванасья Федоровита Нагоса*, частые набѣги дѣлали, и предлагали особливо о соединеніи ихъ прошиву Польши. Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, весьма оскорбленный поступкомъ Польскаго короля, охотно на постановленіе мирное согласился, и при отпускѣ пословъ чрезъ грамоту свою, посланную съ гонцомъ *Андреемъ Никитинымъ* сыномъ *Мясофдовымъ*, увѣдомлялъ *Девлетъ Гирей*, что для заключенія онаго посылаетъ къ нему посломъ *Федора Игнатьевита Салтыкова* (103).

Между тѣмъ временемъ послѣдовала въ мысляхъ царя Крымскаго переменна; ибо для постановленія миру пребывающей въ Крымѣ посоль *Аванасей Федоровитъ Нагой* имѣлъ себѣ точно даннымъ наставленіемъ предписаніе, чптобы подарки не болѣе присылать въ Крымъ, какъ таковыя, каковыя присылаемы были при *Салтѣ Гирей*; но *Девлетъ Гирей* требовалъ таковыхъ, каковыя были присылаемы при *Махметѣ Гирей*: и хотя по твердому отвѣту Россійскаго посла наконецъ и объявлено было оному согласіе Ханское, и на оныхъ подаркахъ обѣщанныхъ имъ миръ заключить; но въ самое по время приѣхавшій изъ Польши гонецъ съ привезеніемъ превосходныхъ подарковъ и съ обѣщаніемъ, вмѣсто Россійскаго Государя давать Крымскому царю и его вельможамъ дары, вдругъ мысли *Девлетъ Гиреевы* перемѣнились, и онъ тогда же спалъ вооружаясь на Россію (104), какъ и дѣйствительно обрѣтаемъ мы, что онъ къ Рязани подходилъ, но былъ опбитъ.

Однако

(103) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Крымскія, Сшашейные списки No. 11.

(104) Тушѣ же, и грамота отъ посла *Нагоса*, листѣ 136.

Однако царь *Иоаннъ Васильевичъ*, разпростирая Иоаннъ Васильевичъ I Царь. главное свое попеченіе для войны съ Польшею и Ливоніею, не опчаялся еще довести *Девлетъ Гирея* до 1565 годъ. заключенія желаемого союза: но послѣ такого поступка уже не прилично было самому Государю писать къ *Девлетъ Гирею*. Сего ради повелѣлъ онъ сыну своему Царевичю *Иоанну* писать къ сыну хана Крымскаго, къ Калгъ *Махметъ Гирею* царевичю, о увѣщаніи его, дабы онъ преклонилъ родителя своего въ союзъ съ Россіею; и грамота сія съ единымъ служилымъ Тапариномъ *Байбери* была послана (105).

Расположеніе Крымскаго двора въ разсужденіи за- Расположеніе Крымскаго двора въ разсужденіи мира. ключенія мира было слѣдующее: царь Крымскій *Девлетъ Гирей*, жадный къ подаркамъ, которые онъ върнѣ надѣялся получать отъ Россійскаго Государя самодержавнаго, нежелъ отъ Польскаго короля, который, естли согласія вельможъ не будетъ, не можеть и собрать нужныя деньги на сіи дары, хопя по опасности, каковую тогда имѣлъ, чптобъ Крымскія нападенія на Польшу не усилили паче Россійское оружіе, великія обѣщанія дѣлалъ; и хопя сей царь *Девлетъ Гирей* уже и учинилъ своею особою присягу предъ Россійскимъ посломъ обрѣщающимся въ Крымъ, *Аванасъелъ Федоровичемъ Нагилъ*, о заключеніи мира; но по роду правительства Крымскаго полуострова исполнить сего не могъ безъ согласія своихъ сыновъ и знашныхъ вельможъ Крыма: между же сими вельможами, соспавляющими совѣтъ царской, находились *Дивей* князь *Мангичкой*, родомъ Нагаецъ, который потерявъ улусъ свой сперва жилъ въ Астрахани, а по взятіи Астрахани Россіанами приѣхавъ въ Крымъ, въ особливомъ уваженіи тамъ

П 2

нахо-

(105) Тутъ же, листъ 144.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1565 годѣ.

находился; князь *Слатѣ Ямгуртей Ази*, *Алѣ Махметѣ Уланѣ*, родомъ Казанцы, по взятіи ихъ града Россіанами ушедшіе въ Крымъ и живущіе тамъ въ особливомъ уваженіи. Сіи всѣ были естеспвенно враги Россіи и лично царю *Иоанну Васильевичу*, не оставили употребить своихъ стараній, дабы и дѣшею *Девлетѣ Гирсееыхѣ*, льстя ихъ, при освобожденіи царства Казанскаго опъ ига Россійскаго, избраніемъ на престоль Казанскій, склонить бытъ пропивными миру и союзу между опца ихъ *Девлетѣ Гирея* и Государя Россійскаго (106). Таковыми мыслями бывъ упоены въ собираемыхъ совѣсахъ проптиву изволенія *Девлетѣ Гиреева*, явно себя врагами Россіи объявили, предлагая въ сихъ совѣсахъ, что уже Россійскій Государь оружіемъ своимъ покорилъ скиппру Россійскому Казань и Аспрахань; что воинствы его, не взирая на малыя неудачи, проникли уже въ Липву и знашнѣйшій градъ сея спраны Полоцкъ взяли, и король Польскій находить себя не въ состояннн сопротивляться Россійскимъ силамъ: то, естли еще Россійское оружіе проптиву Польши будетъ подкрѣпляемо всею силою Крымскою, не можетъ тогда долго продолжиться, чптобы конечное паденіе подъ власть Россіи Польши и Липвы, или бы по крайней мѣрѣ совершенное ослабленіе сихъ спранъ, не воспослѣдовало; а Государь Россійскій симъ образомъ, покоря, или приведши въ слабость всѣ окружныя спраны, не будетъ имѣть другихъ непріятелей окромъ Крыму, на которой не оставить оружіе обратити; но сей уже тогда не въ состояннн будетъ столь превышающей силѣ, ими самими увеличенной, со-
про-

(106) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Крымскія, Сшашейный списокъ No. 11, листѣ 156, 157 и далье.

пропивляться; а наконецъ ихъ заключеніе состояло въ томъ, чшобъ не мириться съ царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* на иныхъ договорахъ, какъ требовать отъ него возвращенія въ прежнюю свободу Казани и Астрахани, и опдачи изъ неволи взятыхъ въ плѣнь въ Казани *Махметъ Улановыхъ* дѣшей (107).

Колико таковыя прѣбванія ни были велики, и извѣстно, что никогда они царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* приняты не будутъ; однако пропиву воли своя *Девлетъ Гирей* принужденъ былъ послать гонца въ Москву *Акингея* съ грамотою, въ кошорой сии прѣбванія изъяснялъ (108).

Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, устремляя всѣ свои намѣренія на Литву, Лифляндію и Польшу, не оставилъ однако благопріятнымъ образомъ гонцовъ Крымскихъ принять; но не согласясь ни на единое прѣбваніе *Девлетъ Гирея*, чрезъ опправленнаго отъ себя гонца *Семена Аванасьева* сына *Бортенева* опреченіе свое отъ такихъ предложеній грамотою изъяснилъ. Но какъ желалъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* успокоить области свои съ стороны Крымской, то повелѣлъ послу своему по крайней мѣрѣ о перемиріи на нѣсколько времени стараться; самъ же учинилъ нужныя распоряженія, дабы въ случаѣ Крымскаго нападенія сопротивленія учинить (109).

Я всѣ сии пересылки, какъ прошедшаго года, такъ и нынѣшняго, вмѣстилъ въ единое мѣсто, дабы вдругъ можно было видѣть о дѣлахъ, кошорыя между Россійскимъ и Крымскимъ дворами происходили.

II 3

Въ

(107) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Крымскія, Сташейные списки No. 11. поденная записка *Аванасья Нагова* и листъ 257.

(108) Тутъ же, листъ 515.

(109) Тутъ же.

Иоаннъ Ва-
славичъ
I Царь.
1565 годѣ.
Располо-
женія
войскъ
отъ сто-
роны Кры-
му.

Въ осторожность же отъ Крыма поставлены бы-
ли войска подъ предводительствомъ лучшихъ вое-
водъ: на Коломнѣ бояринъ князь *Иванъ Михайло-
вигъ Воротынской*; у Николы Зарайскаго князь
Дмитрей Хворостинъ; у Почезскихъ воровъ князь
Дмитрей Горсаковъ; въ Почепскомъ лѣсу *Григорей
Хомяковъ*; на Коширѣ князь *Иванъ Щуйской*; въ
Серпуховѣ *Иванъ Шереметевъ*; въ Тулѣ князь *Иванъ
Юрьевичъ Голицынъ*; въ Рыльскѣ *Семенъ Нагой*; въ
Пушिवлѣ князь *Петръ Татевъ*; на берегу рѣки Оки
князь *Иванъ Дмитриевичъ Бѣльскій*; на Хатунѣ
изъ опричныхъ князь *Василей Ивановичъ Гарбашинъ*;
на Украинѣ князь *Петръ Ивановичъ Щуйской*; на
Половѣ и Соловѣ князь *Григорей Ивановичъ Кар-
кодиновъ*; въ Донковѣ князь *Иванъ Ивановичъ Коз-
мина-Тростенской*; на Дѣдиловѣ *Иванъ Михайло-
вигъ Морозовъ*; на Орлѣ князь *Андрей Дмитрие-
вичъ Палецкой*; во Мценскѣ *Дмитрей Замыцкой*; на
Рязанѣ *Стеланъ Сумбуловъ*; въ Ряскѣ князь *Бо-
рисъ Петровичъ Засѣкинъ*; въ Брянскѣ намѣстни-
комъ князь *Борисъ Васильевичъ Серебряной*; въ Ро-
славлѣ намѣстникомъ *Яковъ Судилантовъ*; въ Черни-
говѣ намѣстникомъ *Федоръ Нагой*, съ немалымъ чис-
ломъ войскъ. Всѣмъ симъ воеводамъ повелѣно было, защи-
тительно оберегать препорученныя въ охраненіе ихъ
обласни, однако съ тѣмъ, что еслии увѣдають о
пришествіи многочисленныхъ войскъ Тагарскихъ, то
по учиненному тогда же росписанію, оставя части
своихъ войскъ въ городахъ подъ начальствомъ дру-
гихъ воеводъ, итти самимъ соединиться въ разныя
воинства, и стараться врагамъ поражение и весь воз-
можной вредъ учинить. Полезнѣе было бы, еслии
бы въсто пріемлемыхъ шакихъ осторожностей вну-
три Россіи, си самыя многочисленныя воинства
были

были употреблены для вступленія въ самую враже-
скія области; ибо симъ бы самимъ отвращено было Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1565 годъ.
разореніе Россійскихъ сипранъ, которое всѣми сими
способами оборонительной войны не могло быть воз-
препятствовано: но можетъ статься, что какъ всѣ
сїи воинства тогда были Земскія, служащія съ по-
мѣстей на собственномъ своемъ иждивеніи; то не-
доставокъ коронныя казны не допустилъ тогда поль
спасительное для Россіи предпріятіе учинить для
избавленія ея отъ Татарскихъ грабительствъ.

Еще не отправившись присланные отъ *Девлетъ* Набѣги
Татаръ
Крым-
скихъ.
Гирей послы изъ Москвы, когда уже впаденіе отъ
Крымскихъ Татаръ учинено было; и первое извѣ-
стіе было получено отъ князя *Димитрія Хворос-
тина*, стоящаго у Никола Зарайскаго, что Марта
21 числа въ ночи сошлись Россійскіе воины съ Та-
тарскою толпою, оную побили, взяли нѣсколько
пѣвинокъ, и взявшихъ у нихъ Россійскихъ пѣн-
никовъ опбили; и тогдаже получено было извѣстіе
отъ князя *Владимира Горгакова* и отъ *Григорья
Хомякова*, что значное число Татаръ пошли за
Поченской лѣсъ. По извѣстіямъ симъ царь *Иоаннъ
Васильевичъ* возвратился изъ Коломенскаго въ Мос-
кву, и учинилъ нужное распредѣленіе о воеводахъ и
войскахъ для сопротивленія Татарамъ, намѣряясь
по полученіи вѣрныхъ извѣстій, не самъ ли царь
Девлетъ Гирей находится при главныхъ войскахъ
сихъ передовыхъ толпъ, ипши и самому прошиву
Татаръ. Новыя извѣстія были получены въ Сентя-
брь мѣсяцъ сего года изъ Рыльска, что въ областяхъ
сего града усмотрѣны были многочисленныя толпы
Крымскихъ Татаръ. Изъ Путивля также получено
было извѣстіе о нападеніи малыя толпы Татаръ на
единой отрядъ Россійскихъ войскъ изъ Донскова, что
ста-

Иоаннъ Ва-спанишный голова *Григорей Коробьинъ*, не добравъ
 сильевичъ до конца Сѣверскаго версъ за дваццать, видѣль знап-
 I Царь. ное число Татаръ, а по сокмамъ ихъ считаесть оныхъ
 1565 годѣ. бысть до шриццати тысячъ человекъ. Всѣ сѣи раз-
 ные толпы не смѣли, видно въ разсужденіи поста-
 вленныхъ повсюду войскъ, ни внутрь Россіи вступи-
 ть, ни опустошеніи дѣлать, скитаяся токмо по
 степямъ, и развѣ гдѣ урывками нѣкоторыя грабежи
 чинили такъ, что Россійскимъ войскамъ ниже уда-
 валось гдѣ съ ними сраженіе имѣть, и увѣдать чрезъ
 взятыхъ плѣнныхъ ни о числѣ ихъ, ни о начальни-
 кахъ и о намѣреніяхъ. Наконецъ князь *Андрей Палец-
 кой* прислалъ вѣрнѣйшія извѣстія, состоящія въ семъ:
 что Сентября 12 числа толпа Крымскихъ Татаръ,
 состоящая въ шести или семи тысячахъ человекъ,
 приходила подъ городъ Новосиль, и отъ утренней
 зари до вечерень подъ градомъ симъ стояла, откуда
 пошла шѣмъ же путемъ, которымъ приходила; что
 Россійскія воинства имѣли съ ними сраженія и взяли
 нѣсколькихъ въ плѣнъ, и единого именемъ *Алабер-
 дея*, который въ допросѣ своемъ сказалъ, что пре-
 шій уже мѣсяць, какъ они выступили, а при вы-
 ступленіи ихъ изъ Крыма *Девлетъ Гирей* и съ сы-
 новьями своими готовился самъ иппи учинить на-
 паденіе на Россію, и уже повелѣнія были, дабы из-
 готовляться къ сему походу (110).

Наѣтъ
 Девлетъ
 Гирей на
 Россію.

Въ самомъ дѣлѣ *Девлетъ Гирей* показывая видъ,
 якобы по причинѣ невозвращенія его гонца, которо-
 му онъ назначилъ сорокъ дней для ѣзды и возвраще-
 нія изъ Москвы, съ сыновьями своими царевичемъ
Калгою и другими въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ походъ
 выступилъ; и хотя гонецъ его обще и съ Россій-
 скимъ

(110) Розрядныя противу 7075 года.

скимъ гонцомъ встрѣтился съ идущимъ войскомъ Та-
 тарскимъ уже на половинѣ пущи, на урочищѣ назы-
 ваемомъ Овечьи-воды; но *Девлетъ Гирей* по совѣту <sup>Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1565 годъ</sup> окружающихъ его Татаръ продолжалъ на Россію по-
 ходъ свой: однако видно намъ по Сташейнымъ спи-
 скамъ (111), посліку Розрядныя ни о какомъ впаденіи
 самаго царя Крымскаго въ семь году не поминають,
 что никакихъ успѣховъ царь Крымскій не имѣлъ, и
 въ началѣ Ноября мѣсяца возвратился въ Крымъ.
 Видно, что разспавленные повсюду Россійскія воин-
 ства заградили ему путь, и Крымскіе Татары, поль-
 зуясь всегда нечаяннымъ токмо нападеніемъ, не мог-
 ли успѣха и приобрѣшенія корысти имѣть; но
 зря повсюду топовыя войска, съ коими должны
 были сражаться, не учинивъ ничего возвратились.

Хотя причиною похода своего объявлялъ *Де-
 влетъ Гирей* замѣшканіе его гонца въ Москвѣ; но въ
 самомъ дѣлѣ сіе было, что большая часть двора его
 и всѣ царевичи склонны были къ Польскому королю,
 который сверхъ вышесписанныхъ политическихъ при-
 чинъ, чувствительныхъ имъ всѣмъ, преклоняя ихъ
 великими посылаемыми дарами и обѣщаніями, далъ
 извѣстіе о учиненномъ имъ намѣреніи итти съ силь-
 нымъ войскомъ на Россію, призывая Крымскихъ Та-
 таръ, съ ихъ стороны тогдаже нападеніе учинить.

Дѣйствительно Польша, Литва и Лифляндія <sup>Война съ
 Литов-
 цами.</sup> учинили тогда великое усиліе, дабы не токмо сопро-
 тивлялась Россіи, но и новое бы пламя внутрь Рос-
 сіи разпростерть. Изъ сихъ разныхъ народовъ собра-
 но было войскъ до семидесяти тысячъ человекъ, съ
 коими предводитель оныхъ князь *Радзивилъ* под-
 Томъ V. Часть II. Р ступилъ

(111) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Сташей-
 ные списки No. 12.

Иоаннъ Ва- ступилъ подь Полоцкъ. Не неожиданъ былъ при- спльевичъ ходъ сихъ войскъ, и по тому все во градъ семь для I Царь сопротивленія было изготовлено; а для того и князь 1565 годѣ. *Рагзивилъ*, надѣявшійся нечаяннымъ нападеніемъ сей градъ взять, принужденъ былъ къ осадѣ изготавляться: но въ самое то время получено было извѣстіе о идущихъ многихъ Россійскихъ войскахъ подь начальствомъ царя *Шихъ Алея* и другихъ воеводъ, такъ, что Польскій вождь, опасаясь быть запертъ между града и сильнымъ воинствомъ, по трехдневномъ стояніи отъ Полоцка отступилъ.

Отступление его, видно, привело въ ослабленіе его войска, поелику изъ оныхъ нѣкоторые разошлись, другіе же и самими имъ посланы были дѣлать разныя покушенія опустошать Россійскія области, такъ, что симъ воспользовавшись царь *Шихъ Алей* съ княземъ *Иваномъ Ивановичемъ Турчатаемъ Пронскимъ*, освободя Полоцкъ, обратили походъ свой ко граду Озерецку, и оной взявъ, оставили въ немъ начальникомъ *Юрья Ивановича Токматова*: для охраненія же отъ приходу Польскихъ и Липовскихъ войскъ оставленъ былъ въ Липвѣ съ войсками князь *Петръ Семеновичъ Серебряной-Оболенскій*.

Взятіе
Озерецка.

Липовцы
прихо-
дятъ
къ Крас-
ному.

Однако отряды Липовскіе дѣлали покушенія проникнуть въ Россійскія области, и единый изъ ихъ начальниковъ *Цвиконскій* съ двѣнадцатью тысячами воиновъ пришелъ къ пригородку Красному, состоящему во Псковскихъ областяхъ. Начальники и народъ сего пригородка, узря Липовскія войска, къ сопротивленію начали изготавляться, и *Цвиконскій* градъ сей обложилъ: но близко начальствующій путь надъ Россійскими войсками князь *Иванъ Андреевичъ Шуйской* единымъ приближеніемъ своимъ принудилъ Липовцовъ по семидневномъ стояніи безъ всякаго успѣха отступить. Другой

Другой отряд Липовцовъ, состоящій подъ пре-
 дводительствомъ князя *Корецкого* и князя *Андрея*
Михайловича Курбскаго, Россійскаго бѣглеца, учи-
 нилъ нападеніе на области великихъ Лукъ, но видно
 безъ великаго успѣха; ибо скорое его возвращеніе и
 учиненныя нападенія Россійскими войсками на Ли-
 товскія области доказуютъ, что едва могли Липов-
 цы внутри своей страны обороняться, не помышляя
 дѣлать нападенія на Россію. Не могу же я при семъ
 случаѣ оставить безъ охуленія поступка князь
Андрея Михайловича Курбскаго, который хотя
 могъ имѣть основательныя причины къ побѣгу въ
 Польшу, но восхопѣлъ обще съ непріятелями оше-
 чества мечъ и пламя въ опечество свое разпростра-
 нить, въ то самое опечество, въ коемъ онъ самъ въ
 писмахъ своихъ къ царю *Іоанну Васильевичу* исчи-
 сляетъ добродѣтельныхъ и во святыя причтенныхъ,
 также вѣнценосныхъ своихъ предковъ, и за которое
 онъ толико времени самъ бился и кровь свою про-
 ливалъ, въ самомъ его озлобленіи на царя *Іоанна Ва-
 сильевича* не долженъ былъ позабышь, что дол-
 женъ своему опечеству; и хотя принужденъ былъ и
 оставить страну рожденія своего ради строгостей
 гоненія отъ Государя, однако озлобленія на опечество
 имѣть причины не могъ; и тако симъ поступкомъ
 навлекъ на себя достойное имя бѣглеца отъ Госу-
 даря своего, и врага опечеству.

Я нѣсколько остановился, чтобъ сдѣлать мои размы-
 шленія о поступкѣ князя Курбскаго, считая за долж-
 ность Историка ни единого явнаго порока безъ оху-
 ленія не оставить, ниже добродѣтели безъ похвалы:
 поступаю же далѣе о приключеніяхъ сей войны. Рос-
 сійскія многочисленныя воинства, расположенныя по
 границамъ Литвы и Лифляндіи, прильжны были на-

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1565 годъ блюдаютъ удобное время къ учиненію впадснїя въ сїи спраны: и тако нашедъ таковой удобной случай царевичъ *Ибака* и князь *Василей Семеновичъ Серебряной*, вошли въ Липовскїя обласпи и многїя опустошенїя учинили; а около того же времени *Василей Андрѣевичъ Бутурлинъ*, изъ Пскова вошедъ въ Липиву, пожегъ Смилшенскїе и Кемскїе посады (112).

Князь Владиміръ Андреевичъ вымѣнивалъ Дмитровъ на Старицу и Верею. 1566 годъ Слѣдующаго года приключенїя мы почнемъ повѣстствованїемъ, что князь *Владиміръ Андрѣевичъ* возчувствовалъ на себя гнѣвъ Государевъ: и хопя причина онаго нигдѣ не видна, окромѣ, что самъ царь *Иоаннъ Васильевичъ* посламъ своимъ въ Польшу боярину *Федору Ивановицу Умнаго-Колычева* и *Григорью Ивановичю Нагово* въ памяти (113) своей во оправданїе себя повелѣвалъ говорить, изъясняя шокмо, что во многихъ дѣлахъ онъ спалъ несправедливо поступать: но ясно по вышепоказанному видно, что гнѣвъ Государевъ весьма далеко на князя сего и на мапъ его княгиню *Евфросинїю* простирался; ибо тогда же сїя княгиня была посприжена, да и князь *Владиміръ Андреевичъ*, который имѣлъ во удѣлъ себѣ Старицу и Верею, принужденъ былъ оныя промѣнять въ Генварѣ мѣсяцѣ на градъ Дмитровъ и Звенигородъ съ ихъ принадлежностями (114), которые, какъ по самой сей принуждѣнной промѣнѣ видно, конечно менѣе силы и удовольствїя сему князю учинили.

Дѣла съ Крымомъ. Между тѣмъ временемъ дѣла съ Крымомъ начали другой видъ брать; ибо хопя *Девлетъ Гирей* въ прошедшемъ году ходилъ на обласпи Россїйскїя, но какъ по-

(112) Розрядныя противу 7073 года, и начало 7074.

(113) Архивы Иностранной коллегїи дѣла Польскїя, Статейные списки No 7, листъ 913.

(114) Архивы Иностранной коллегїи, гр. ВК. No. 203 и 204.

походъ сей онъ болѣе предпріять по совѣшу, или ^{Иоаннъ Ва-}сильевичъ ^{І Царь.} ^{1566 годѣ.} лучше сказать по понужденію сыновъ своихъ и знатнѣйшихъ Татаръ; по равно какъ въ разсужденіи вездѣ готовыхъ войскъ ему сопротивляться, такъ и онъ самъ новыми опустошеніями не хотѣлъ затруднить начатое дѣло о мирѣ, и не лишиться посылаемыхъ къ нему часто знатныхъ подарковъ, никакихъ опуспощеній не учинилъ: однако возвратясь въ Крымъ и усмотря изъ грамоты царя *Іоанна Васильевича* совершенной опказъ, уступилъ ему Казань и освободилъ Аспрахань, сперва, думаю, болѣе для угожденія народу, нежели по собственному своему разположенію, повелѣлъ во всѣхъ Крымскихъ селеніяхъ чрезъ кличъ объявить, чтобы Татары изготовлялися къ походу, дѣлая видъ, якобы намѣренъ съ вѣщшими силами на Россію нападеніе учинить (115): но тогда же послалъ гонца въ Россію съ предложеніями, оставя требованія свои на Казань и Аспрахань, а единственно съ договоромъ, чтобы присыланы къ нему были дары таковыя, каковыя прежде присылавались къ *Махметъ Гирею*, и на два года перемиріе заключить (116). Царь *Іоаннъ Васильевичъ* не соизволилъ на такое предложеніе, но чрезъ посланнаго опъ себя гонца *Якова Матѣева* сына *Змѣеса*, каковыя гонцы тогда и препорученность въ дѣлахъ имѣли, опвѣстствовалъ, что онъ на перемиріе не согласенъ, а требовалъ присланія большаго посла для учиненія договоровъ о мирѣ. Въ продолженіи сего требованы были опъ Крымскаго полуострова вспомошательныя войски Императоромъ Турецкимъ для другихъ бра-

Р 3

ней,

(115) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки № 12, листъ 45.

(116) Тутъ же, листъ 90.

Иоаннъ Ва-ней, и *Калга*, сынъ *Девлетъ Гирея*, съ лучшими вой-
 сьяевичъ сками погда отправился; а погда же Польскіе каза-
 I Царь. ки чинили разбойническія нападенія на Крымскихъ
 1566 годѣ. и Турецкихъ проѣзжающихъ, такъ какъ и въ семь
 году учинили, нападши на единой Армянъ торгую-
 щихъ обозъ, при которомъ ѣхалъ вышешепомянутый
 Россійскій гонецъ *Змеевъ* въ Крымъ, оной разграбили,
 нѣсколько бывшихъ шуть Турокъ и Ташаръ плѣни-
 ли и побили, и самъ *Змеевъ* едва могъ бѣгствомъ спа-
 ситься. Всѣ сіи обстоятельство понудили *Девлетъ*
Гирея и его совѣтъ преклоннѣе себя являти къ за-
 ключенію мира, и опредѣлить, для совершенія она-
 го послать большаго посла въ Россію (117). Мы пре-
 дложимъ въ слѣдующихъ годахъ продолженіе сихъ дѣлъ:
 нынѣ же къ другимъ бывшимъ дѣламъ въ Россіи при-
 ступимъ.

Дѣла съ
 Польшею
 и Лип-
 вою.

Между симъ временемъ, хопя не въ самой силѣ,
 но шокмо набѣгами война между Россіи и Польши
 продолжалась, и Россійскія войска учинили нападеніе
 на Усвяцкую волость лежащую близъ Озерницъ; дру-
 гой же опрядъ Россійскихъ войскъ учинилъ опусто-
 шенія въ селахъ повѣта замка Руенскаго: а погда же
 и Липовцы учинили нападенія на Говенской повѣтъ
 (118). Всѣ сіи непріятельскія съ обѣихъ споронъ
 дѣйствія ничего рѣшительнаго не производили, а
 были шокмо малые для грабежа учиненные набѣги.

Взаимныя
 старанія
 о мирѣ.

Но между тѣмъ временемъ не преставали съ обѣ-
 ихъ споронъ прилагать попеченіе о заключеніи мира.
 Разные были виды, побуждающіе Государей къ заклю-
 ченію

(117) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Сташей-
 ные списки No 12.

(118) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сташей-
 ные списки No 7, листъ 595 и 601.

ченію онаго, или перемирія, или наконецъ по крайней мѣрѣ, чтобы учинить удержаніе военныхъ дѣйствій на нѣкоторое время. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* чувствуя огорченныхъ своихъ подданныхъ противу себя, имѣя сердце наполненное недовѣренностію, за полезное себя считалъ, не имѣть соединенныхъ воинствъ, а тогда же возмочь и съ Крымскимъ царемъ миръ заключить, котораго требованія по мѣрѣ опасности войны Липовской и Лифляндской возрастали. Съ другой стороны *Сигисмундъ Августъ*, король Польскій, по разводѣ его съ супругою своею, употреблялъ старанія, дабы Литву навсегда къ Польшѣ присоединить. И хотя въ самомъ дѣлѣ опасность, въ которой находилась Литва отъ оружія Россійскаго, спомоществовала къ преклоненію ея присоединиться навсегда къ Польшѣ; но Польскіе вельможи самую сею опасностію были отвращаемы принять ея въ соединеніе (119): чего ради и надлежало ему миромъ, или удержаніемъ военныхъ дѣйствій учинить способъ къ такому соединенію.

Сего ради и присланы были послы изъ Польши въ Россію, *Юрья Александровичъ Хоткеевичъ*, *Панъ Троцкий* староста Бѣльскій, и *Юрья Васильевичъ Шишкеевичъ*, воевода Береспинскій и староста Волковийскій, которые въ Маѣ мѣсяцѣ сего года въ Москву и приѣхали. Но какъ царь *Іоаннъ Васильевичъ* между тѣмъ временемъ получилъ извѣстіе о лучшихъ расположеніяхъ Крыма, то по мѣрѣ оныхъ гордость и требованія свои умножилъ: первое, что при самомъ представленіи, подражая Азіатскимъ обычаямъ, повелѣлъ быть посламъ представленнымъ предъ себя безъ оружія; а второе, при началѣ договоръ толь

*Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1566 годѣ.*

*Послы
изъ Польши въ
Россію.*

(119) Солинякъ Истор. Польск. Т. V. стр. 96.

Іоаннъ Ва- великія требованія предложилъ, что они конечно
 снѣевичъ долженствовати и самихъ пословъ, желающихъ неумѣ-
 І Царь. ренными же своими требованіями прикрыть нужду и
 1566 годѣ. искреннее желаніе ихъ къ миру, въ смущеніе привести.
 Оныя состояли въ томъ, чтобы Король Польскій усту-
 пилъ Россіи Кіевъ, Вышь городъ, Бѣль городище, Любичъ,
 Остри городище, Лоевы горы, Речицы, Спрешны, Рога-
 чевъ, Могилевъ, Шкловъ, Копосъ, Оршу, Дубровны, Че-
 черскъ, Пропойскъ, Кричевъ, Гомзы, Мстиславль, Те-
 перинъ, Быховъ, Логонскъ, Друческъ, Горволь, Бо-
 бройскъ, Свислачъ, Борисовъ, Менскъ, Випебскъ, Су-
 рожъ, Каневъ, Черкасъ, Переяславское городище, Крас-
 ное, Трепольское городище, Бѣлыя церкви на рѣкѣ
 Арси, городище Звенигородское, Житомеръ, Слободище,
 Жеславль, Глученскъ, Мозыри, Чернобыль, Вручею,
 Заягли, Давыдовъ городокъ, Петроковичъ, Туровъ,
 Слуцкъ, Ковыль, Плескъ, Кобринъ, Берестъ, Ка-
 менць Берестенской, Ковны, Туренскъ, Володимеръ,
 Горюховны, Коширу, Луцкъ, Черторыйскъ, Клеванъ,
 Торчинъ, Ровной, Дубны, Оспрогъ, Ковель, Ижеславль
 Волынской, Кременць, Збарезъ, Шумбаръ, Степанъ,
 Дорогобужъ Волынской, Полонье, Шульжинцовъ, Чюд-
 но, Вишневецъ, Дорохвѣвцовъ, Яньполь, Перемерки, Хол-
 му, Перемышль, Черниговъ, Бряславль, Хмелниковъ, Ве-
 ницы, Львовъ, Галичь, Каменецъ Подольской, Межибожь,
 Сокаль, Друи, Дрыси, и отъ Смоленскаго рубежа по Бе-
 резыню и Подольскую и Волынскую земли всѣ; такъ же,
 чтобы Полоцкой, Озерецкой повѣты съ Усвятскою
 волостію очистить всѣ, и въ нихъ вступаться не велѣлъ,
 и изъ Лифляндіи бы, называя ее старинною волостію
 Россійскою, людей своихъ вывелъ (120). Довольно
 каждому ощутительно, что таковыя требованія не
 могли

(120) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статей-
 ные списки № 7, листъ 657.

могли быть приняты, естлибы Россійскія оружія ^{Іоаннъ Ва-} проникли въ середину Польши, и тѣмъ наипаче, ког- ^{сильевичъ} да по завоеваніи Полоцка единственно токмо на- ^{І Царь.} 1566 годѣ бѣги на Липву производились; да не уповаю я, что-бы они могли быть и учинены съ тѣмъ, а токмо, чтобы поль великими запросами удивить Польскихъ пословъ и преклонить ихъ сдѣлать полезнѣйшія для Россіи предложенія: однако Польскіе послы, послѣдую погдашнимъ обычаямъ посольскихъ дѣяній, такъ же неудобныя къ пріятію предложенія учинили, состоящія въ томъ, чтобы не токмо отдать что ни есть принадлежащее дѣйствительно Польшѣ и Липвѣ, но еще отъ Россіи требовали уступленія Смоленска, Торопца, Лукъ, Великаго Новгорода, Пскова, Вязмы, Бѣлые, Дорогобужа, Можайска, Путивля, Чернигова, Трубчевска, Одоева, Воронинска, Любуцка, Мосальска, и всѣхъ Сѣверскихъ городовъ, также возвращенія Полоцка и Озерищъ со всѣми повѣшы (121).

Всѣ таковыя требованія не могли долго продолжаться; и тако съ обѣихъ сторонъ вскорѣ великія уступки были учинены: но не взирая и на оныя, еще Россійскія требованія, окромѣ другихъ областей и отступленія Лифляндіи, продолжались; а Польскія требованія хотя и гораздо умѣреннѣе были, то есть, токмо въ сію войну взятыхъ въ Липвѣ городовъ, но несовмѣстны казались царю *Іоанну Васильевичу*, яко побѣдителю, быть приняты (122).

Но какъ являешся главное намѣреніе царя *Іоанна Васильевича* было ожидать удобнѣйшаго случая, дабы жесточайше удары Польшѣ и Липвѣ нанести; то представлено было отъ бояръ Россійскихъ Поль-

Томъ V. Часть II. С - скимъ

(121) Тутъ же, листъ 673.

(122) Тутъ же, листъ 701.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1566 годъ. Скимъ посламъ учинишь на нѣсколько лѣтъ перемиріе. Сіи послы и сами желали како́го ни есть успокоенія ихъ спранѣ, претерпѣвающей оупъ частыхъ набѣговъ Россіанъ, охотно на сіе согласились; и видѣ перегово- ровъ переѣнился (123).

Но шѣже мысли захваченія, которыя со стороны Россійскаго Государя видны были въ предложеніяхъ о мирѣ, явились и въ предложеніяхъ о перемиріи. Тщешно Польскіе послы предлагали оставишь всѣ мѣста, какъ они по успѣхъ оружія кому достались, избѣгая однако всякихъ споровъ назначишь границу города Полоцка. Россійскія же послѣднія предложенія состояли въ томъ, чтобы не только городъ Полоцкъ со всѣми его повѣтами, куда Россійскія оружія и не проникали, отдашь Россіи, но такъ же, чтобы и Лифляндію, какъ причиною войны сей, поступишь, или по крайней мѣрѣ ее оставишь (124). Таковыя предложенія и по многимъ побѣдамъ учиненныя, и для вѣчнаго мира не могли бы приняты бышь, кольми паче для перемирія: и тако они и отвергнуты были Польскими послами.

Соборный совѣтъ о переми- ріи. Царь *Иоаннъ Васильевичъ* чувствуя самъ, что спро- гимъ своимъ обычаемъ огорчилъ знатнѣйшихъ людей и народъ, опасался, чтобы продолженіе сей войны, наносящее тягость дворянству, служащему съ помѣстей, и жителямъ пограничныхъ областей, не хотѣлъ самъ собою рѣшиться о послѣднемъ положеніи переговоровъ; но собравъ духовной чинъ, своихъ чиновниковъ, первыя и вторыя спашьи дворянъ Московскихъ, Торопецкихъ, Луцкихъ и Смоленскихъ помѣщиковъ, кошыры въ Москвѣ слу-

(123) Тутъ же, листъ 702.

(124) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сташей- выя списки No 7, листъ 70.

случились, приказныхъ людей, и самыхъ гостей и куп-
цовъ, повелѣлъ имъ предложитъ для данія ихъ мнѣ-
нїя о семь мирѣ, съ показаніемъ, какія съ обѣихъ спо-
ронъ предложенїя чинены были въ переговорахъ. Пыш-
ное собраніе, показующее покмо, коликимъ спрахомъ
Государи угождающіе своимъ спраснямъ часто на
высотѣ престола своего объемлемы бываютъ, и при-
нуждающее немѣющихся твердаго духу подданныхъ,
съ поврежденіемъ своя совѣсти, убійцами опечества
своего бытъ. Такое мнѣ кажется было сіе собраніе,
несвободныхъ мнѣній пребующее, но дабы маскою
народнаго согласія подкрѣпитъ мысль Государеву. И
шако всѣ единогласно безъ уступленія границъ По-
лоцкаго повѣща приговорили миру, ни перемирїя не
заключатъ, обѣщаяся головы свои положишь за Госу-
даря, и написавъ грамоту, Іюля 2 числа подписанїя-
ми своими и осмью архіерейскими печатями оную
утвердили (125).

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
І Царь.
1566 годѣ.

Всѣ сіи виды усердія и повиновенїя не могли за-
тушить сумнѣнїя въ сердцѣ царя *Іоанна Василье-
вича*, который симъ чувствовалъ, что самовластны-
ми своимъ поступками подалъ справедливое огорче-
нїе народу. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, предъ симъ знамени-
тый своими заслугами (*) князь *Михайло Ива-*

С 2

новичъ

(125) Архивы Иностранной коллегїи, грамоты No 208.

(*) Служба сего князя *Воротынскаго* извѣстна по Розряднымъ
книгамъ съ $\frac{7022}{1524}$ года, и вездѣ въ первыхъ воеводахъ былъ. Въ семь
7032 году былъ въ походѣ изъ Мценска за Крымскимъ царевичемъ
большаго полку первымъ воеводою, и опшуда въ стоящихъ вой-
скахъ на берегу передоваго полку первымъ воеводою; былъ въ Почепѣ
воеводою, и въ $\frac{7037}{1539}$ году переведенъ въ Серпуховъ; $\frac{7047}{1539}$ въ Одоевъ
вторымъ воеводою; въ $\frac{7051}{1543}$ году въ Бѣлевѣ первымъ, въ $\frac{7052}{1543}$ въ Ка-
лугѣ намѣстникомъ, и въ стоящихъ шутъ войскахъ вторымъ вое-
водою; въ $\frac{7053}{1545}$ году въ Василѣ городѣ первымъ, въ $\frac{7056}{1545}$ въ по-
ходѣ на Казань изъ Мещеры правяя руки первымъ воеводою;
былъ на Костромѣ воеводою, въ $\frac{7058}{1548}$ переведенъ на Коломну,

Иоаннъ Васильевичъ *Воротынскій* впалъ въ опалу, и токмо по рукою своихъ друзей и родственниковъ спасся могъ опъ вѣщаго нещастія; такъ же и *Аванасій* митрополишь, оставивши свой престоль между Апрѣля и Юля мѣсяцовъ, опшелъ жить въ Спаса Новой монастырь на обѣщаніе, гдѣ онъ архимандритомъ былъ (126); а краткое его пребываніе на престолѣ Московскія митрополіи показываетъ, что онъ нѣсколько по неволѣ престоль сей оставилъ; что такъ же огорчало и духовной чинъ.

Перемиріе
до при-
сланія
пословъ.

Такими обстоятельствомъ бывъ понужденъ царь *Иоаннъ Васильевичъ*, хотя миру и не хотѣлъ безъ полученія своихъ великихъ пребованій, но совершенно нужнымъ себя считалъ учинишь удержаніе оружія на нѣкоторое время: и тако опредѣленные для переговоровъ бояре съ Польскими послами положили, чтобы удержатъ съ обѣихъ сторонъ военныя дѣйствія до приходу и возвращенія взаимныхъ пословъ; ибо и царь *Иоаннъ Васильевичъ* опредѣлилъ послать посла въ Польшу для договору о мирѣ, или продолженія перемирія, и назначилъ въ сіе Посольство *Федора Ивановича Умнаго Колычева*; срокъ же приѣзду посламъ положенъ былъ около Рождества Христова сего года, или въ началѣ будущаго года (127). На сіе

Поль-

и въ томъ же году въ походѣ на Казань съ царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ*, лѣвыя руки перымъ воеводою, гдѣ онъ сполалъ опѣ Поганева озера для храненія снаряда; въ 1260 году въ походѣ царя *Иоанна Васильевича* въ Туль противу Крымскаго царя большаго полку вторымъ воеводою; 1261 при взятіи Казани большаго полку первымъ, гдѣ онъ многія отличной храбрости дѣла оказалъ, и въ томъ же году въ походѣ на Коломну съ Государемъ противу Крымскаго царя большаго полку первымъ, и почтенъ былъ наименованіемъ *Слуги*.

(126) Тутъ же; и описаніе соборовъ стр. 238.

(127) Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, Спашей-ные списки No 7, листъ 784.

Польскіе послы согласились, и взаимными грамотами обоюдное согласіе было утверждено (128).

Перемиріе, или лучше сказать удержаніе оружія съ Польшею и Литвою тѣмъ нужнѣе становилось для Россіи, что открывшаяся язва въ Смоленскѣ (129) начала бѣдствіемъ сея заразительныя болѣзни Россіи угрожать, и тѣмъ опаснѣйшимъ, что во время продолженія войны и стоянія тамъ войскъ, изъ помѣстныхъ воиновъ составленныхъ, кои самые припасы изъ домовъ своихъ получали, не можно бы было прервать сообщенія зараженныхъ странъ со здоровыми, а тѣмъ бы язва могла и во многія другія области Россійскія распространиться. Но какъ учиненное удержаніе оружія способствовало правительству взять надлежащія мѣры, прервать сообщеніе съ зараженными мѣстами, а переписку съ Литвою учредить черезъ Мстиславль; и тогда же дано было извѣстіе въ Польшу, что Россійскіе послы на уреченной срокъ ради приключившейся сей заразы бытъ не могутъ.

Однако царь *Іоаннъ Васильевичъ* не столь полагался на заключенные договоры съ послами, чтобы не имѣть опасности отъ Поляковъ и Литовцовъ, могущихъ воспользоваться приключенною слабостію отъ моровой язвы въ Смоленскѣ. Сего ради сохраняя нужныя оспорожности, къ прежде стоящимъ тамо воеводамъ боярину *Петру Васильевичу Морозову* и князь *Андрею Ивановичу Татеву* съ другими прибавилъ войскъ и воеводъ, *Льва Андреевича Салтыкова* и *Василья Михайловича Колычева* съ другими (130).

С 3

Имѣль

-
- (128) Тутъ же, листъ 821.
 (129) Тутъ же, листъ 831.
 (130) Розрядныя прошиву 7075 года.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1566 годъ.

Возведе-
нїе Фи-
липпа ми-
трополи-
та на
Москов-
скую ми-
трополию.

Имѣдъ, я уже случай выше помянуть о оставле-
нїи Московскаго митрополичья престола митропо-
липомъ *Аванасіемъ*; и симъ церковь Россійская безъ
первопастыря оставалась. Царь *Иоаннъ Васильевичъ*
можеть спасться чувствуя самъ, колико онъ подалъ
причину митрополиту *Аванасію* оставить свою па-
спву, а симъ колико и огорчилъ духовной чинъ, хо-
тѣлъ избраніемъ изяснѣйшаго свящоспїю своею му-
жа на сей престоль загладитъ предосудительныя
мысли, какія духовенство и народъ о набожїи его
могли имѣть. Сего ради увѣдавъ, что въ Соловец-
комъ монастырѣ находится игумень *Филиппъ*, рож-
денный отъ знатнаго рода *Колычевыхъ*, который
изъ младости своея предавъ себя всею душою и всемъ
сердцемъ къ службѣ Бога Вышняго, смиряясь скипался
по пустынямъ, сперегъ спада, въ нижайшія работы
себя употреблялъ, и наконецъ, поспригшисъ въ Со-
ловецкомъ монастырѣ, былъ игуменомъ въ ономъ, раз-
дѣляя все свое время на молитву, постъ, работу и
на спроенїе и украшенїе храмовъ Божїихъ, ангельское
житїе являлъ. Сего царь возжелалъ возвести на выш-
шїй престоль митрополи Россійской. Гонецъ съ по-
спѣшенїемъ посланный съ грамотою отъ царя при-
зывалъ его ѣхать въ Москву для нѣкотораго духов-
наго дѣла, не изясняя точню самыя причины; ибо
свящый мужъ, къ поспнному и пустынному житїю
себя посвящя, отрекся бы ѣхать, естлибы зналъ,
что для возложенїя на него сана митрополичья при-
зываютъ. *Филиппъ* получа грамоту царскую, хопя
и огорчился тѣмъ, что долженъ оставитъ любез-
ное ему убѣжище; но видя изясненїе въ оной,
что онъ естъ призываемъ для важнаго церковнаго
дѣла, не могъ опречися служитель Бога вышняго,
чтобы по силѣ и возможности своей благу свящыя
его

его церкви не способствовать; и тако отправился Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1566 годъ. въ Москву.

По приѣздѣ своемъ въ городъ сей, былъ не яко простой игумень принять, но яко мужъ отличный своею святостію и добродѣтелью. Не тронули его всѣ учиненныя ему почести; но унижая сердце свое міру, возвышая же его Господеви, ни мало всѣ учиненныя ему почести его не польстили. Уповательно, что какой ни есть случай оставилъ время святому мужу познати Московскія обстоятельства; ибо живучи въ отдаленной пустыни и опрѣвая разумъ свой оцѣ всѣхъ мірскихъ попеченій, чуждъ онъ и несвѣдуцѣ былъ о всемъ происходящемъ.

По представленіи его предъ Государя, предлагаемо было ему о пріятіи на себя сана священительнаго и Россійскаго митрополита. Отрекался сперва недостойнствомъ своимъ священный мужъ; но бывъ убѣждаемъ самимъ Царемъ и находящимися въ Москвѣ Епископами, наконецъ съ тою твердостію, каковую истинное набожіе и добродѣтель влагаеть, дерзнулъ предъ сильнымъ, самовластнымъ и спрашнымъ всѣмъ царемъ, укрѣпленный силою Царя вышняго изглаголаши, что хотя, когда воля Божія, избранія духовнаго чина, и его царское изволеніе нудятъ его, оставя свое убѣжище, пріятіи поднятіе ига правленія церкви Россійскія, не можетъ уже болѣе онъ оцѣ сего опречатися, но что со всемъ шѣмъ увѣдавъ о нѣкоей учрежденной опричинѣ, раздѣляющей Государство и чинящей, якобы единая часть была возлюбленнѣе другой ему общему самодержцу Россіи, не можетъ онъ, зная злы, каковыя оцѣ сего происходять, и каковыя воспослѣдовать могутъ, о уничтоженіи оной ему не предложить; объявляя при томъ, что безъ уничтоженія ея не можетъ онъ пріятіи на себя

Иоаннъ Ва- себя правленіе церкви Россійскія, яко такое иго, ко-
 сильевичъ торое онъ при сихъ обстоятельствехъ сходственно
 I Царь. со званіемъ своимъ достойно понести не можетъ.
 1566 годѣ.

Разгнѣвался Государь, привыкшій токмо слышать льсти, внушая смѣлыя слова монаха. Истина, копорую онъ опвыкъ уже видѣть, ему спранна и противна показалась. Казался санъ Митрополичій отдаляться отъ святаго мужа; но духовный чинъ и бояре паче убѣждены о добродѣтели *Филила*, чаятельно болѣе возжелали, чптобы онъ на сей перво-степенный престоль Россійскія церкви былъ возведенъ, и возмогъ бы твердостію здержать наглость и суровой обычай Государя: ибо не могу я къ иному приписать премѣненіе мыслей сего святаго мужа, конечно не желающаго вышняго сего сана, и самымъ симъ своимъ предсшавленіемъ удалившаго себя отъ онаго; но знатно прозьбы духовнаго чина и бояръ поль въздѣйствововали надъ нимъ, а съ другой стороны ихъ же предложенія толко возмогли предъ Государемъ, что сей послѣдній согласился, не взирая на оказанную ему отъ *Филила* досаду и на предвидимую твердость его, въ Митрополиты возвести, но съ тѣмъ, чптобы онъ далъ на себя писаніе, что въ царскій дворъ и въ опричнину ему не вступать; на что избираемый игумень Соловецкій, нисходя на нужды церкви Божія, согласился, и грамоту сію, сохраненную еще до нынѣ, далъ (131), показующую не иное чпто, какъ токмо, что Царь со дворомъ и съ возлюбленною своею опричиною изключалъ себя отъ паствы церковной и всѣми извѣстнаго святаго мужа. По семъ, яко уже пурдности сіи были преборены, *Филилѣ* былъ возведенъ на Митрополию, и на-

(131) Архивы Иностранной коллегіи грамоты No 209.

находящимися въ Москвѣ епискупами въ санъ свяшпелельской посвященъ.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1566 годѣ.
Опала на боярѣ.

Наконецъ мы окончимъ приключеніи сего года показаніемъ, что строгости и недовѣренности Государя продолжались. Въ семь году обрѣщаемъ мы въ числѣ выбылыхъ боярина князь *Александръ Борисовича Горбатаго*, (*), именистаго мужа своими заслугами, и околничаго *Михайла Петровича Головина* (†) (152), и князя *Петра Горенскаго Оболенскаго*, который тогда же былъ казнень за предпріятіи
Томъ V. Часть II. Т той

(*) По Розряднымъ книгамъ видно, что онъ въ $\frac{7046}{1528}$ году былъ на Коломнѣ сторожеваго полку первымъ воеводою; $\frac{7048}{1533}$ году при нападеніи *Чюда Нарыкова* съ Нагайцами и Черемисами на Костромскія области ходилъ противу его, а въ Декабрѣ мѣсяцѣ тогоже году противу *Сулѣ Гирея* царя Крымскаго, когда онъ приходилъ къ Мурому, передоваго полку первымъ воеводою; въ томъ же году по росписи воеводъ на Плессѣ вторымъ; $\frac{7051}{1533}$ году во Владимирѣ правыя руки первымъ воеводою; $\frac{7052}{1534}$ году пожалованъ въ бояре, и былъ въ Муромѣ первымъ воеводою; $\frac{7055}{1537}$ году въ походѣ на Казань большаго полку первымъ воеводою; $\frac{7056}{1538}$ въ походѣ на Казань съ царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* передоваго полку первымъ воеводою; $\frac{7057}{1539}$ году на Коломнѣ большаго полку вторымъ; въ томъ же году переведенъ въ нижній Новѣградъ большаго полку въ воеводы, $\frac{7058}{1540}$ году въ походѣ съ Государемъ на Коломну первымъ, и въ томъ же году въ походѣ на Казань съ царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* правыя руки первымъ; въ $\frac{7060}{1542}$ году въ судовой рати, сѣлъ въ Муромѣ на суда, въ походѣ на Казань первымъ; въ $\frac{7061}{1543}$ году ходилъ изъ подѣ Казани на Арскіе народы, и по взятіи Казани оставленъ годоваты въ семь городѣ.

(†) По Розряднымъ книгамъ видно, что въ $\frac{7058}{1540}$ году при осадѣ Казани онъ былъ въ дѣтяхъ боярскихъ; въ $\frac{7061}{1543}$ году въ походѣ изъ подѣ Казани на Арскіе народы въ головахъ при князѣ *Петрѣ Андреевичѣ Куранинѣ*; въ $\frac{7062}{1544}$ году въ походѣ на Аспраханъ большаго полку вторымъ; $\frac{7063}{1545}$ году пожалованъ въ Околничіе.

(152) Труды вольнаго Россійскаго собранія Т. II. списокъ боярѣ противу 7074.

Юаннъ Васильевичъ I Царь. 1566 годъ. той имъ побѣгъ въ Польшу, (133); и о первомъ изъ сихъ повѣствуетъ князь *Курбскій*, что ни знатность его рода, ни долговременная и знаменитыми его дѣлами отличная служба, не могли его сохранить отъ убіенія строгимъ Государемъ Царемъ *Юанномъ Васильевичемъ*, и съ сыномъ его князь *Петромъ*. А тогда же хопя не въ совершенное нещастіе впади, но были нѣсколько времени въ опалѣ и содержаны подъ стражею, князь *Иванъ Петровичъ Охлебининъ* (*), и бояринъ *Захарій Ивановичъ Огинъ Плещеевъ* (**), съ кошорыхъ были взяты и записи съ поручительствами, чтобы имъ никуда отъ Государя не отъѣзжать (134).

Россіане чинашъ нападеніе на замокъ Усвяцкой и на городъ Воронецъ. 1567 годъ. Однако ни присутствіе Польскихъ пословъ въ Москвѣ, ни заключенные договоры о удержаніи оружія съ обѣихъ сторонъ, нѣкоторыя небольшія нападенія не прекратили: да и въ самомъ дѣлѣ они не могли быть полъ шемными договорами прекращены; ибо состояли до удержанія оружія; а сіе самое и требуетъ объясненія, гдѣ, и какія границы каждаго государства должно положить: ибо, естли единый народъ имѣетъ на другаго великія требованія, и почитаетъ нѣкоторыя ему принадлежащія земли, въ коихъ пользуясь перемиріемъ дѣлаетъ свои расположенія; а другой, хопя въ самомъ дѣлѣ тѣ земли и его суть, въ разсужденіи перемирія противиться не спашетъ; то первый и до среды государства можетъ дой-

(133) Архивы Иностранной коллегіи Спашенные списки, дѣла Польскія, No 7, листъ 917.

(*) О службахъ сего я никакого упоминенія въ Розрядныхъ книгахъ не нашелъ.

(**) О семъ въ Розрядныхъ книгахъ поминается, что онъ въ $\frac{1563}{1563}$ году былъ въ Карачевѣ Восводою; въ $\frac{1564}{1564}$ году былъ пожалованъ въ Околыничіе.

(134) Архивы Иностранной коллегіи грамоты No 210 и 211.

дойти. Такое было положеніе Польши съ Россією: Иоаннъ Васильевичъ Царь. 1567 годъ. Поляки считали завоеванное Россією все то, гдѣ войска Россійскія дѣйствительно пребывали; а напротиву того Россіяне почитали яко покоренныя Россійскому скиппру всѣ области, куда набѣгали, проникали Россійскія войска, а особливо почитали по завоеваніи Полоцка весь его уѣздъ и Усвяцкую волость Россіи принадлежащими. Но какъ сіи области не заняты были дѣйствительно Россійскими войсками, то Липовцы оныя считали ни мало тогда не принадлежащими Россіи, брали съ нихъ дани, и яко во свои области въѣзжали. Россіяне почитали сей поступокъ нарушеніемъ договоровъ, и ради сего собравшись въ довольномъ числѣ приходили учинить нападеніе на замокъ Усвяцкой и на градъ Воронежъ, и видно, что Усвяць взяли; также учинили опустошеніе страны, и многія стада Липовскія опогнали (135), дабы впредь воспрепятствовать Липовцамъ укрѣпляютъ Усвяць и Соколь. присвоить себѣ сіи области; тогда же употребили самое перемирное время для укрѣпленія градовъ, устья рѣки Улы, Усвята и Улы, и устья рѣки Ниши, и града Соколя (136).

Липовцы съ ихъ спороны, ощущая сіи вражескія Липовцы учинятъ нападеніе на Полоцкой повѣсть. дѣйствія, такъ же для грабительствъ и опустошенія учинили набѣгъ на Полоцкой повѣсть, и тогда же на Воронежъ градъ въ оспорожность отъ нападеній Россійскихъ укрѣпили (137).

Однако назначенное въ Польшу Посольство, которое составляли бояринъ *Федоръ Ивановичъ Колычевъ* Отвѣзтъ посла Колычева въ Польшу. Уинной,

(135) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сшашейные списки, No. 7, листъ 848 и 851.

(136) Тамъ же, листъ 857.

(137) Тамъ же, листъ 858, 86 и 859.

Иоаниѣ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1567 годѣ. *Умнои*, намѣстникъ Суздальской; *Григорій Ивановичъ*
Нагово, дворецкой, и дьякъ *Василій Яковлевичъ*
Щелкаловъ, не могши испросить себѣ свободного
проѣзда въ Литвѣ, миновавъ обыкновенной путь,
принуждены были ожидать прекращенія язвы въ Смо-
ленскѣ, такъ что хотя они были назначены въ сіе
посольство въ Августѣ или въ Сенябрѣ мѣсяцѣ
прошедшаго года, однако не могли прежде (Февраля 27
числа сего года выѣхать за рубежъ Россійской въ Ли-
товскія области (138).

Наставле-
ніе о тре-
бованіяхъ
посламъ. Сіе посольство кажется не токмо съ тѣмъ было
послано, чтобы основательной миръ, или перемиріе
заключить, какъ токмо для того, чтобы переѣзда-
ми пословъ и продолженіемъ договоровъ продлить вре-
мя и лучше изготовиться, производить брань про-
тиву Литвы и Лифляндіи. Таковыя мысли ясно
открываются по требованіямъ, которыя повельно бы-
ло послать о градахъ и странахъ учинить для мирнаго
постановленія, которыя состояли въ томъ, чтобы
„рубежи учинить Полоцкому повѣшу за Двиною рѣ-
„кою, по Глубоцкой дорогѣ, съ Виленскимъ повѣ-
„шомъ село Бобыничъ, а отъ Бобыничъ къ селу къ
„Завилчею, а отъ села Завилчея къ селу къ Мосыри, а
„отъ села Мосыри къ селу къ Ладосну, что на озерѣ
„на Ладоснѣ, а отъ села отъ Ладосна къ селу Остров-
„ки, къ селу къ Несину, что на озерѣ на Несинѣ,
„а отъ села отъ Несина къ селу Еванскому Остров-
„ского монастыря, что на рѣкѣ на Улѣ; а быши
„пѣшь селомъ и озерамъ въ Государевѣ сторонѣ къ
„Полоцкому повѣшу; а городу Улѣ рубежъ съ Ви-
„тепскою землею, отъ усть Улы рѣки въ верхъ по
„Двинѣ рѣкѣ село Быспрея, что были Яцкого Бы-
„спрен-

(138) Тушѣ же, листѣ 831 и 869.

„спренскаго на берегу Двины рѣки, отъ усть Улы Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1567 годѣ.
 „до Быспреи пшнадцаць версть, а селу Быспреѣ
 „быши въ Ульскомъ повѣтѣ, а по за Уль рѣкѣ съ Ви-
 „шебскую же сторону рубежъ Ульскому повѣту, отъ
 „Двины рѣки отъ села Быспреи къ устью рѣки Свѣчи.
 „Рубежъ Ульскому повѣту съ Вишебскую же сторону
 „съ Вишебскимъ и съ Виленскимъ повѣтомъ, рѣкою
 „Улою въ верхъ на село на Еванское Оспровскаго мо-
 „наспыря, а отъ Полоцка въ низъ по Двинѣ рѣкѣ,
 „по задвинью; рубежъ Полоцкому повѣту съ Ко-
 „бецкою землею рѣка Нича. Отъ города Полоцка
 „пало въ Двину полпретьящцаць версть; и отъ
 „устъ рѣки въ верхъ на рѣкѣ по Ничѣ рубежъ учи-
 „нити Полоцкому повѣту съ Кобецкимъ повѣтомъ,
 „отъ Двины рѣки трищцаць версть; а на городкой
 „Полоцкой сторонѣ отъ Полоцка въ низъ по Двинѣ
 „рѣкѣ рубежъ Полоцкому повѣту съ Кобецкимъ по-
 „вѣтомъ рѣка Аленка, отъ Полоцка дватцаць
 „версть, а пала въ Двину рѣку съ Полоцкую сто-
 „рону противъ Кобецкого оспрова убережьемъ пяп-
 „натцаць версть, и межъ тѣхъ обѣихъ рѣчекъ къ
 „городу къ Полоцку и съ Полоцкія страны, и съ По-
 „лоцкаго повѣту, и изъ Сокольскія земли рубежъ учи-
 „нити отъ Двины рѣки на пять версть; а ниже
 „Кобца въ низъ по Двинѣ рѣкѣ по Полоцкой сторо-
 „нѣ, которыя села и погоспы по берегу Двины
 „рѣки, между Копца и Дрисси, и тѣмъ селамъ и по-
 „госпамъ рубежъ учинити съ Полоцкою землею, и
 „съ Сокольскою землею, и съ Полоцкими волостьми,
 „отъ Двины рѣки убережья отъ берегу по пяти
 „версть, а ниже Дрыси города въ низъ до Двинѣ
 „рѣкѣ Дрыскому городу земли рубежъ учинити по
 „пяти же версть отъ города; отъ Полоцка же на
 „Полоцкой сторонѣ въ верхъ по Двинѣ рѣкѣ Полоц-
 „кому

Иоаниѣ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1567 годѣ.

„кому повѣсту съ Вишепскимъ повѣстомъ рубежь спа-
 „рой рѣкѣ Дуновесь, что рѣчка Дуновесь впаде въ
 „Двину подѣ Владычнымъ селомъ подѣ старымъ оупъ
 „Шолоцка семдесять верстѣ; а городу Озерищу, и
 „городу Усвяшу, городу Соколу, и тѣхъ городовъ
 „повѣномъ, быши по старымъ рубежемъ.

„А въ Вифлянсконъ землѣ, на перемирьѣ Государь
 „приговорилъ, *Жигимонта Августа* Королю посту-
 „пилися Курскіе земли, все за Двиною рѣкою, двап-
 „цать четырехъ городовъ, до пятинапцати мызѣ; а по
 „сей споронѣ Двины рѣки въ Вифлянсконъ землѣ посту-
 „пилися Государь *Жисмонту Августу* Королю Виф-
 „лянскихъ городовъ, города Влеха по Нѣмецки Ма-
 „риень-Гуза, города Лужи, а по Нѣмецки Лудзеля;
 „города Рязицы, города Кузборха, города Негвиня,
 „шожъ и Тюнебургъ, города Голбина, по Нѣмецки
 „Шваринбурга; города Чесвина, по Нѣмецки Сесвя-
 „гина; города Пибола, а по Латышски Пилбина; го-
 „рода Барзона, города Лавдона, города Канцлова, мы-
 „зы Дамы, мызы Новы, мызы Балмы, мызы Бержи;
 „а приговорилъ Государь Курскіе (*) земли города
 „и Вифлянскія земли города написати въ Королеву
 „спорону на перемирьѣ того для, чтобъ Король го-
 „родъ Ригу, городъ Кесь, городъ Ровной, городъ Во-
 „лодимерець, и все Вифлянскіе города описалъ въ
 „Государеву спорону; да и Колыванъ, и Перновъ,
 „и Панду, и Каркусъ, что за Свейскимъ Королемъ,
 „да и тѣ города, которые за Дацкимъ Королемъ,
 „описалъ на перемирьѣ во Государеву спорону; и по
 „тому Цареву и великаго князя приговору и цосоль-
 „ство и списки, каковымъ перемирнымъ грамошамъ
 „быти, цареву и великаго князя слову и Королеву
 „слову,

(*) Чрезъ слово *Курскіе* надлежишь разумѣшь Курляндію.

„слову, и наказы о всѣхъ дѣлахъ боярину *Федору* Иоаннъ Васильевичъ
Ивановигю съ поварищи даны были (139). 1 Царь.

Выше мы уже предложили, какимъ образомъ 1567 годъ. *Ли-*
 фляндія чинила предложенія покориться Швеціи, Посолю-
 стно отъ
 и какъ градомъ Ревелемъ Датчане овладели, а са- Короля
 мая Лифляндія во время самага посланія помощи Шведскаго
 въ оную изъ Швеціи предалась подъ власть Поль- въ Мо-
 скву.
 скому Королю и великому князю Литовскому, яко
 такой державѣ, которая по близости своей болѣе
 можетъ ей защищенія дать. Но самое сіе произвело
 несогласіе между Шведскаго Короля *Ерика* съ Ко-
 родемъ Польскимъ за Ревель, открытую войну съ
 Данією, и сумнѣннн Короля *Ерика* Шведскаго, на
 брата его *Юанна* Герцога Финляндскаго, имѣвшаго
 себѣ въ супружествѣ *Катерину* сестру *Сигисмунда*
Августа Короля Польскаго. *Эрикъ*, Король Шведскій
 былъ челоѣкъ разума нѣже посредственнаго, подо-
 зрительнень до крайности, а къ тому имѣлъ неща-
 стіе быть подверженъ ко временному изступленію,
 во время котораго многія безчеловѣчія дѣлалъ. Же-
 нясь на одной подлой дѣвкѣ, и имѣя любимцомъ нѣ-
 коего Пеарсона, которые и паче его ко многимъ безче-
 ловѣчіймъ возбуждали. При таковомъ расположеніи
 не трудно было учинить, чтооь онъ сумнѣннн свои
 на брата своего *Юанна* во мстительныя дѣйствія
 обратилъ; и дѣйствительно войски противу сего
 князя были посланы, и замокъ Абовъ, въ коемъ онъ
 себѣ и съ супругою своею убѣжище искалъ, былъ
 взятъ, и онъ былъ плѣненъ, и по сужденіи поль
 несправедливомъ, каковое при такомъ Государѣ мо-
 жетъ быть, по изобличеніи якобы его бунта и зло-
 умышле-

(139) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные
 списки №. 7, листъ 270.

Иоаннъ Ва- умышленія, осужденъ былъ въ вѣчную темницу, и
 славенъ въ посаженъ въ Грисгольмъ. Супруга сего князя *Ека-*
 I Царь. *терина*, сестра *Сигисмунда* Короля Польскаго, хотя
 1567 годъ. къ такому осужденію и не была подвергнута, но
 самовольно согласилась темницу и утѣшеніе супру-
 га своего раздѣлять.

Между тѣмъ временемъ война съ Данією и съ Лю-
 бикомъ съ разными успѣхами продолжалась, и какъ
 наивящее опасеніе Короля *Эрика* составляла особа
 брата его, который кромѣ того, что несчастіемъ
 своимъ привлекалъ сожалѣніе всѣхъ Шведовъ, но о кото-
 ромъ и самъ Король *Эрикъ*, погруженный въ суевѣріи
 астрологін, по сей наукѣ предусматривалъ, что
 жизнь его ему злоключительна будетъ; многожды
 онъ покушался на жизнь сего князя, но всегда не
 узами крови былъ удерживаемъ; ибо не мню, чтобы
 надъ такими злобными людьми и привыкшими къ пре-
 ступленіямъ кровь дѣйствіе какое имѣла; но спра-
 хомъ мщенія *Сигисмунда Августа* Короля Польскаго.
 Сего ради спарался Король *Эрикъ* сыскать себѣ та-
 кого союзника, который бы не ужаснулся отъ намѣ-
 реннаго имъ преступленія. Извѣстно было въ Шве-
 ции, съ какимъ стремленіемъ и съ какими успѣхами
 Царь *Иоаннъ Васильевичъ* производитъ войну проти-
 ву Польши и Литвы; сего ради и посланы были
 многія посольства, дабы заключить союзъ съ симъ
 Государемъ о общемъ дѣйствіи противу Короля
Сигисмунда Августа: но ко удивленію нашему чу-
 жестранные писатели намъ повѣствуютъ, а и Рос-
 сійскіе Штапейные списки сему не противурѣчаютъ,
 что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ союзъ сей толь ему
 нужной для раздѣленія Липовскихъ силъ, безъ вы-
 дачи ему *Екатерины*, супруги Герцога *Иоанна*, всту-
 пипи не хотѣлъ. На конецъ *Эрикъ* ежечасно умно-
 жая

жая на брата свое сумнѣніе, въ семь 1567 году прислалъ *Іоаннъ Васильевичъ* I Царь. посольство въ Россію съ предложеніемъ, сію княгиню сестру Короля Польскаго Государю Россійскому выдать, разумѣя чрезъ самое сіе исполнить оное намѣреніе, умертвля брата своего; и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* на желасмой Швецкимъ Королемъ союзъ согласился (140). 1567 годъ.

Не могу оставить я сего обстоятельство безъ учиненія нѣкоего размышленія о поступкѣ царя *Іоанна Васильевича*. Хотя сей Государь сію княгиню до ея замужства за Герцога Финляндскаго, по кончинѣ первыя своея супруги *Анастасіи Романовны* и требовалъ себѣ въ супружество; но получа грубой опказъ, женился на *Маріи Мамстрюковнѣ* княжнѣ Черкасской, съ которою тогда являлся въ согласіи пребывалъ; опказъ же сей токами крови Липовцовъ и Поляковъ опмщаль. Не выдавъ никогда сію сестру короля *Сигисмонда*, не могъ къ ней какое страстное преклоненіе имѣть. И тако оставя всякую страсть, чьмъ его многіе писатели обвиняють, пошцимся чрезъ самое расположеніе обычая и мыслей сего Государя проникнуть тайную причину такового его хотѣнія. Истина направляя перо, не позволила мнѣ сокрыть всѣ пороки сего Государя; но шаже истина не позволяетъ мнѣ не признавъ въ немъ великаго разума и великой дальновидности, приобщенной къ великимъ желаніямъ повсюду побѣды и завосванія его распросранить: а сіи извѣстныя расположенія его сердца и мыслей и ведутъ насъ къ заключенію, что онъ конечно желалъ имѣть въ рукахъ своихъ сестру короля *Сигисмонда Августа*

Томъ V. Часть II. У для

(140) Пуфендорфъ истор. Шведская, Томъ 1 стр. 405. и 433. Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сташейные списки No. 7, листъ 875.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1567 годѣ. для слѣдующихъ причинъ: первое, дабы симъ укорить гордость короля Польскаго, что та, которую отка- зали ему въ супруги, плъницею его учинилась; второ- рое, чтобы чрезъ сіе и чрезъ смерть *Иоанна*, брата короля *Брилла*, супруга же сей княгини, учинить меж- ду Швецимъ и Польскимъ королями непремірную вражду, и оную всю въ свою пользу употребить; а наконецъ третіе, чтобы при такихъ обстоятель- ствахъ, за обмѣнъ на сію плъницу при мирныхъ или перемирныхъ договорахъ знатныя области приобрѣ- сти. Таковыя мои мысли, которыя въ прочемъ един- ственно яко мнѣнія и догадки, на сужденіе каждо- му предлагаю.

Продол-
женіе
дѣлъ съ
Польшею.

Чрезъ посольство изъ Швеціи и чрезъ заключен- ной съ оною союзъ царь *Иоаннъ Васильевичъ* чув- ствуя себя болѣе усиленна противу Польши и Ли- твы, уже за невыгодныя почель шѣ предложенія, ко- торыя отправляющимся отъ него посламъ въ Польшѣ предложити повелѣлъ, и сего ради перемѣня оныя, съ прибавленіемъ требованія еще нѣсколькихъ горо- довъ, выдачи ушедшаго изъ Россіи князя Курбскаго, и шипла царскаго, о чемъ до сего онъ мало насто- ялъ, отобравъ прежнія наставленія, сіи новыя по- ламъ своимъ даль, съ повелѣніемъ при томъ, не ток- мо что объявляшь о происходящихъ дѣлахъ между Россіи и Швеціи, но даже и о приѣздѣ въ Москву Швецкихъ пословъ не сказывать; и тогда же, дабы рѣшительно послѣднія свои мнѣнія объявить, пред- лагая перемиріе до Успеньева дни сего года, образ- цовую перемирную грамоту посламъ своимъ даль (141).

Не

(141) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сшатайные списки No 7, листы 875, 888, 889, 890, 895, 918 и 933.

Не буду я описывать о всѣхъ трудностяхъ въ Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1567 годъ. Возвращеніе Россійскихъ пословъ изъ Польши. обрядахъ и въ самыхъ договорахъ, кошорые происходили во время представленія Россійскихъ пословъ при дворѣ Польскаго короля въ Гроднѣ, а токмо кратко помяну, что огорченные Поляки и Липовцы великими требованіями царя *Иоанна Васильевича* хотя и щились наружную благоприсойность соблюсти, но озлобленіе ихъ сквозь оныя проникало, и не могли на миръ, ни на перемиріе согласиться, пословъ опустушили, не дозволя имъ ни прежде себя кого послать со извѣстіями къ своему Государю, ниже видѣть плѣнниковъ Россійскихъ находящихся въ Польшѣ, что однако никогда Россійскимъ дворомъ Польскимъ посламъ находящимся въ Москвѣ въ разсужденіи Польскихъ и Липовскихъ плѣнниковъ отказывано не было.

И хотя шочно предъ посланіемъ сего посольства Поступокъ Поляковъ и Липовцовъ. было заключено между Россійскихъ бояръ и прежде бывшихъ Польскихъ пословъ въ Москвѣ, чтобы во время пребыванія обоюдныхъ пословъ между воюющихъ Государей никакія брани не начинать и никакаго озлобленія посламъ не дѣлать; но едва только Россійскіе послы выѣхали изъ Орши, то имѣли вѣрное извѣстіе, что повельно Липовскимъ войскамъ чинить нападеніе на Россію, и не взирая на ихъ санъ Посольской самихъ ихъ не щадишь, съ чемъ и цисланъ былъ опъ нихъ тайно единый плѣнникъ *Хайка Соболевъ*; и когда они были уже въ пущи, тогда Липовцы скрали вожа посольскаго *Ваську Онуцу*, такъ что не безъ труда было, окруженнымъ опасностями и не зная пущей, Россійскимъ посламъ до границъ Россійскихъ достигнуть, куда они Сентября 22 числа прибыли (142). У 2 Со-

(142) Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, Спашские списки No. 7.

Иоаннъ Ва-
славичъ
I Царь.
1567 годѣ.

Со справедливостію спрашуся я нареканія, что, послѣдую Спасейнымъ спискамъ, за испинное предлагаю сумнѣніе посла *Умнога-Колыгева*, якобы Поляки и Липовцы, презирая всѣ народныя права, хотѣли учинишь какое покушеніе пропиву ихъ свободы, чему самое приключеніе пропивурѣчишь; ибо не имѣя своего вожа, и находясь безоружны во вражеской спранѣ, естли бы шаковое намѣреніе было, тобы оно исполнишья должно. Не отвергая, что можетъ спашься посоль *Умный-Колыгевъ* подозрѣнія имѣль напрасныя, скажу, что неисполненіе шакового намѣренія отъ Липовцовъ не доказуесть пропивное сему подозрѣнію; ибо можетъ спашься, сіе намѣреніе и былобы исполнено, естли бы немедлѣнно по полученіи о семъ извѣстія въ Россіи не посланы были на встрѣчу войска подъ предводипельспвомъ *Василья Федоровита Колыгева* и *Михайла Сумбулова*; а тогда же изъ Боровска посланы были на Вязму воеводы князь *Иванъ Федоровиць Митиславской* и *Иванъ Петровиць Яковлевъ*, изъ Ржева князь *Иванъ Ивановиць Пронской*, съ Волока князь *Михайло Ивановиць Воротынской* (143), коимъ велѣно было спараться учинишь приѣздъ пословъ безопасень, о чемъ и въ Смоленскѣ къ воеводамъ было подшверждено; то весьма спашься можетъ, что шаковыя оспорожности предупредили всѣ наглости, шаковыя бы могли надъ сими послами случишься при вѣздѣ ихъ въ Россійскія границы.

Посоль-
ство въ
Швецію.

Въ слѣдствіе вышешепмянушаго посольства изъ Швеціи и заключенныхъ договоровъ о выдачѣ Россійскому Государю княгини *Екатерины*, невѣстки Короля Швецкаго, отпращены были отъ Царя *Иоанна Ва-*

(143) Тушѣ же, лисѣ 985 и 986.

Васильевича торжественными послами бояринъ *Иванъ* Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1567 годъ. *Михайловичъ Воронцовъ*, дворецкой Можайскій, *Васильевичъ* *Ивановичъ Наумовъ*, и дьякъ *Кургановъ*, для принятія ее. Не можно было Королю *Ерику* княгиню сію опдать, не умертвля напередъ брата своего, къ чему онъ и давно имѣлъ преклонность; но когда послы Россійскіе приѣхали, и надлежало къ исполненію сего безчеловѣчнаго дѣла приспунить, тогда вдругъ обспоятельствва перемѣнились приближеніемъ Дацкихъ войскъ къ Швецкимъ границамъ, и опасеніемъ Короля, чтобы не возгорѣлся противу его всеобщій бунтъ, къ чему многими своими суровостями довольною причину подалъ. Въ такомъ положеніи дѣль не токмо не могъ обѣщанія своего Россійскому Государю исполнить, но напротивъ того сперва перевелъ брата своего изъ Грисгольма въ Венсегольмъ, а по томъ помиряся съ нимъ, уже чрезъ посредство онаго началъ и союза съ Польшею искать (144), ниже дозволяя Россійскимъ посламъ предъ себя представленнымъ бытъ.

Мы выше уже многожды имѣли случай сказать, Приѣздъ
Юрья Бь-
ковскаго
гонца изъ
Польши. что въ сіи времена самымъ посылаемымъ гонцамъ обыкновенно дѣла минисперскія препоручались, и яко таковыя были представлены предъ Государей. Тако возвращаюсь къ дѣламъ Польскимъ. Весьма желалъ Король *Сигисмундъ Августъ*, избавляя спрану свою отъ частыхъ опустошеній, хошя на нѣкоторое время перемиріе заключить: сего ради бывъ увѣренъ, что возвратившись Россійскіе послы къ своему Государю донесеніями своими паче его на озлобленіе

У 3

(144) Пуфендорфъ Исторія Швецкая Т. I. стр. 433 и далѣе, кб 8, изданія Амстердамскаго 1748; и архивы Иностранной коллегіи дѣла Швецкія.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1567 годѣ. **Бленіе** подвигнуть, шцился упредить сіе посланіемъ отъ себя съ порученіемъ дѣль гонцомъ единого *Юрья Быковскаго*, который дѣйствительно прежде возвращающихся пословъ приѣхалъ на Россійскія границы, то есть въ Сентябрь мѣсяцѣ. Уже тогда войска были наряжены приближаться къ Литовскимъ областямъ, и боярину князь *Ивану Федоровичу Мстиславскому* изъ Вязьмы, боярину князь *Ивану Андреевичу Шчѣискому* изъ Дорогобужа, боярину *Льву Андреевичу Салтыкову* изъ Смоленска, со всѣми находящимися подъ начальствомъ ихъ войсками повѣлено было къ Дмитріеву дни быть на Великихъ Лукахъ; да и самъ Государь съ поспѣшеніемъ изготовлялся выступить въ походъ чрезъ Новгородъ: чего ради определенному приславу при Польскомъ гонцѣ *Залятнѣ Горбатому* повельно было везти его прямо въ Тверь (145).

Походъ Царя Иоанна Васильевича.

Россійскій Государь дѣйствительно въ концѣ Сентября мѣсяца изъ Москвы съ войсками выступилъ, и подходя къ Твери, гдѣ гонецъ Польской *Быковский* находился, не хотѣлъ повелѣть его представить предъ себя до приѣзду ожидаемыхъ изъ Польши тамъ бывшихъ Россійскихъ пословъ; чего ради и повельно было его опвезти въ Мѣдное, и тамъ Государя ожидать.

Приѣздъ Умнаго Колычева, бывшаго посла въ Польшѣ.

Наконецъ Октября 5 числа бояринъ *Федоръ Ивановичъ Умнаго Колычевъ* и *Григорій Ивановичъ Нагосо* въ Мѣдное прибыли, и общоюшело о всѣхъ дѣлахъ, также и о всѣхъ учиненныхъ съ ними нарушеніяхъ какъ народныхъ правъ, такъ и погдашнихъ обычаевъ Посольскихъ донесли Государю.

Хотя

(145) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Спашейные списки No. 7, листъ 160.

Хотя учиненные поступки съ Россійскими посла-ми и раздражили Государя на Поляковъ и Липовцовъ, однако сохраняя благопристойность съ совѣту своихъ бояръ, соизволилъ повелѣть представити предъ себя въ стану подъ Мѣднымъ Польскаго гонца *Быковскаго*. Представленіе сіе имѣло нѣкоторыя личности, о которыхъ не за бесполезное я почишаю, для показанія обычаевъ тогдашняго вѣка, кратко предложити. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* сидѣлъ въ шатрѣ своемъ въ стану возлѣ Мѣднаго, имѣя при себѣ Царевича своего сына князь *Ивана Ивановича*, вооруженный въ доспѣхи яко на брань, и были они окружены боярами и другими придворными и военными чиновниками такъ же въ доспѣхахъ. Равнымъ образомъ и весь путь посланниковъ былъ устроенъ вооруженными и яко готовыми на брань воинами, и все воинство, даже и боярскіе люди, были въ строю. Не уновательно, чтобы все сіе было учинено для чести посланника, но для показанія ему, съ колкими силами и коль со избранными воинами подвинулся Россійскій Государь противъ своихъ враговъ; ибо въ прочемъ, что въ семъ обрядѣ не состояло ничего къ почести сего посланца, свидѣтельствующи сіе самыя изреченныя слова при представленіи его Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*: „и ты *Юри* тому ся не диви, что мы сидимъ въ „воинской приправѣ во оружіи, пришелъ еси къ намъ „отъ брата нашего отъ *Жигимонта Августа* Коро- „ля съ стрѣлами, и мы по тому такъ и сидимъ.„ Однако въ прочемъ всѣ почести принадлежащія по обычаю ему были учинены, а токмо, яко отъ воюющаго Государя посланецъ къ рукъ былъ не допущенъ; а грамота у него отъ Короля *Сигисмонта Августа* была принята.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1567 годъ.
Предста-
вленіе Бы-
ковскаго
предъ Го-
сударя.

По

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1567 годѣ. По окончаніи представленія сего посланца *Быковскаго* разсмотрѣна была грамота *Сигисмонда Августа*, въ коей найдены были многія неприличныя изъясненія, яко укоризны въ кривдѣ Царю *Иоанну Васильевичу*, что не щадя крови Христіанскія щипи-ся продолжать войну, и что во многомъ поступки его не соотвѣтствуютъ съ наименованіемъ Христіанскаго Государя. Укоризны тѣмъ чувствительнѣе, что въ самомъ дѣлѣ требованія Царя *Иоанна Васильевича* на весьма слабыхъ причинахъ основаніе свое имѣли, что дѣйствительно не истинною пользою Государства, но честолюбіемъ побужденъ войну сію производилъ; и на конецъ, хотя сіе и взаимствено было, но въ самомъ дѣлѣ съ излишною жестокостію какъ при произведеніи войны, такъ и со взятыми плѣнниками поступали.

Взятіе Литовскаго гонца подѣ стражу.

Раздраженный сею грамотою Россійскій Государь, а паче желая и силы свои и походъ свой сокрыть отъ Польскаго Короля, опредѣлилъ, описавъ имѣнія *Быковскаго*, взять его подѣ стражу, и послать въ Москву для содержанія въ заключеніи въ единомъ нарочно сдѣланномъ острогѣ.

За скраденнаго вожа у посла Умного Кудычева взятъ лучшей Литовской гость подѣ стражу.

Мы выше уже предложили, какимъ образомъ во время обратнаго путешествія Россійскихъ пословъ Литовцами былъ скраденъ ихъ вождь *Васька Онуца*: дѣлая сему возмездіе, изъ приѣхавшихъ съ посланцомъ Литовскимъ *Быковскимъ* гостей былъ взятъ единственный изъ лучшихъ именуемый *Игнатій Ршанинъ*, и посланъ въ Переславль Залѣской для содержанія подѣ стражею, пока шопъ вождь сысканъ и возвращенъ будетъ (146).

Подви-

(146) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сшашейные списки No. 7, листѣ отъ 1061 до 1079.

Подвигнувшись паки въ походы свой изъ Мѣднова, Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1567 годъ. Октября 24 числа дошелъ до Новагорода, и пробывши тамъ недѣлю, продолжалъ походы свой въ намѣреніи, итти къ Лифляндскимъ городамъ Лужъ и Ръзицы; къ Воеводамъ же, споящимъ на Великихъ Лукахъ, послалъ повелѣніе, дабы сходилися съ нимъ на Ршанскомъ яму. Царь Иоаннъ Васильевичъ прихотѣ въ Новъ городъ.

Ноября около 12 числа достигъ Государь до Аршанскаго яму, куда прибыли и Воеводы изъ Великихъ Лукъ, князь *Иванъ Федоровичъ Мстиславской*, князь *Иванъ Ивановичъ Пронской*, *Иванъ Васильевичъ Шереметевъ меньшей*, *Иванъ Петровичъ Яковлевъ*, *Левъ Андреевичъ Салтыковъ*, князь *Петръ Семеновичъ Серебряной* и *Михайло Ивановичъ Вороной*. Тутъ предложено было на разсужденіе, что ради трудности пушей артиллерія, безъ коей большого успѣху достойнаго присутствія Государева ожидать не можно, весьма мѣшкопно идешь, и не можешь никакъ послѣдовать движенію войскъ; что посолшныя люди многіе по наряду не поспѣли; а которые и явились, изъ тѣхъ великое число разбѣжалось; да и у тѣхъ лошади подъ артиллерією въ совершенное изнеможеніе пришли; такъ же, что предвидится въ дальнѣйшемъ походѣ совершенный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ какъ для людей, такъ и для лошадей: а съ другой стороны представлены были полученныя извѣстія чрезъ плѣнныхъ и чрезъ бѣглецовъ, состоящія въ томъ, что Король Польскій находится или въ Минскѣ, или въ Городнѣ, гдѣ собираетъ главныя свои войска, а другіе полководцы Польскіе и Липовскіе собираютъ войска въ Борисовъ и въ Чашникахъ, куда и Короля къ Николину дню, то есть Декабря къ шестому числу, ожидаютъ, откуда намѣреніе состоятъ итти къ Полоцку, или къ Улѣ,

Томъ V. Часть II.

Ф

или

Иоаннъ Ва- или къ Копью ; а иные сказывали, что Король Поль-
сильвичъ скій и на самыя области Великихъ Лукъ намѣренъ
Царь. нападеніе учинить.
1567 годѣ.

Хотя бы естественнo и благоразумно было, идѣ же сильнѣе стремленіе, шуть сильнѣе супротивленіе поставить ; чего бы ради, видя такія изгопвленія Польскихъ и Литовскихъ силъ, и надлежало вѣщшими учиненными усиліями въ ихъ собственной странѣ отвратить опустошенія своихъ странъ ; но не заготовляя припасовъ, чего тогда и не имѣли обычая чинить, производя войну на образъ набѣговъ Татарскихъ, и довольствуясь грабительствомъ и опустошеніями не всегда вѣрными, а почти всегда несчастными, оныя для снабженія войскъ приобретать ; трудность пушей для везенія артиллеріи и исполненіе людей и лошадей, учинили, что оставя то, чтобы единое надлежало предпріять, единогласно всѣ присовѣщывали Царю *Иоанну Васильевичу*, походъ свой опложитъ, и возвращаясь въ Москву ѣхатъ чрезъ Великія Луки для обозрѣнія войскъ, которыя на Лукахъ и въ Торопцѣ для защищенія Россійскихъ областей отъ вражескаго нападенія стояли, а снарядъ или артиллерію оставитъ въ Порховѣ впредъ до повелѣнія (147).

Возвраще- Все сіе по данному отъ бояръ совѣту исполнено
ніе Царя было, и Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, возвращаясь въ
Иоанна Ва- Москву, учредилъ повсюду Воеводъ, и городовыя
сильевича воинства въ случаѣ Литовскаго нападенія сопроти-
въ Мо- вляться : и шако сей походъ Россійскаго Государя
ску. безъ всякаго успѣха окончился.
1568 годѣ.

По

(147) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки No. 7, листы 1081, до 1084.

По возвращеніи Царя *Іоанна Васильевича* въ Мо-
 скву, любя особливо мѣсто Александрову слободу,
 поѣхалъ онъ въ оную; а какъ между тѣмъ въ остро-
 гѣ яко плѣнникъ содержался присланный изъ Польши
 посланникъ *Юрья Быковской* и съ находящимися
 при немъ; то огорченіе, строгость, съ каковою онъ
 содержанъ былъ, и самая тѣснота его жилища про-
 извели въ немъ жестокою болѣзнь, ради которой
 чрезъ князь *Ивана Федоровича Мстиславскаго* про-
 силъ онъ себѣ нѣкоего освобожденія. Царь *Іоаннъ*
Васильевичъ, желая показать свое челоуѣколюбіе
 предъ Европейскими народами, мнилъ, что уже до-
 вольно сдѣлаеть для сего посланца, естли по учи-
 неніи осмотра о его болѣзни, нѣкоторое освобожденіе
 ему въ самомъ томъ острогѣ учинить; что чрезъ
 присланное свое повелѣніе изъ Александровой сло-
 боды и повелѣлъ исполнить. Такіе были обычаи
 тогдашняго времени.

Однако война съ Польшею и съ Липвою по пер-
 вымъ знатнымъ успѣхамъ и взятіе Полоцка весьма
 тихо продолжались; и сіе въ самомъ дѣлѣ, яко бывъ
 принуждены всегда имѣть войска въ полѣ, страдаю-
 щему оупъ недовѣрчивости и подозрѣній Россійскому
 Государю дѣйствительную пягость наносило: но
 гордый его обычай, и яко обязательство учиненное
 имъ предъ своимъ совѣтомъ и подданными, чптобы
 покорить Лифляндію Россіи, не дозволяли ему на
 нѣкопорыя уступки снизойти; сего ради и обращалъ
 онъ спаранія свои, желаемыя выгоды чрезъ договоры
 приобрѣсти; но во всякомъ случаѣ, желая знать мнѣ-
 ніе лучшихъ своихъ Совѣтниковъ, писалъ въ Москву
 къ Князьямъ *Бѣльскому* и *Мстиславскому*, что намѣ-
 реніе его есть, оппустити Польшаго гонца, дабы
 чрезъ сіе возобновить пересылки о замиреніи, оказуя

Ф 2

свое

Иоаннъ Ва- свое благоволеніе къ оному, и требоваль, дабы бояре
 снѣевичъ собравшись дали свое мнѣніе, на какихъ основаніяхъ
 I Царь. заключить замиреніе. По Царскому Указу бояре
 1568 годѣ. Князь *Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской*, князь *Иванъ*
 Совѣтъ о *Федоровичъ Мстиславской*, *Никита Романовичъ*
 замиреніи. *Юрьевъ*, *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*, *Иванъ*
Васильевичъ Шереметевъ большой, *Иванъ Петро-*
вичъ Яковля, казначей *Никита Аванасьевичъ Фун-*
ковъ, печатникъ *Иванъ Михайловичъ Висковатого*,
 и дьяки *Путило Михайловъ*, *Андрей Васильевъ*,
 и *Василій Щелкаловъ*, собравшись учинили весьма
 крапкой приговоръ, чшобы продолжать переговоры
 съ Королемъ Польскимъ, но отъ Ливонскія земли
 не отступати, и къ городамъ Полоцку, Копью и
 Улу испребовать такіе повѣшты, чшобы имъ можно
 было на оныхъ содержаться.

Отпущеніе Бы- *Царь Иоаннъ Васильевичъ* возвратился въ Москву
 ковскаго. въ Маѣ мѣсяцѣ, и повелѣвъ отдать весь взятой
 скарбъ у Польскаго гонца и у гостя *Игната Рша-*
нина, или деньгами заплатитъ за несысканныя ве-
 щи; повелѣлъ гонца *Быковскаго* представитъ предъ
 себя, и объявя ему о своемъ намѣреніи продолжатъ
 стараніи о мирѣ съ Польскимъ Королемъ, такъ же
 согласіе свое, естли возхочетъ Король и самому съ
 нимъ имѣть съѣздъ, съ граматою писанною Іюня 16
 числа сего 7076 года отпустилъ.

Дѣла съ Мы прошиву 1566 году предложили о бывшихъ дѣ-
 Крымомъ. лахъ и пересылкахъ съ Крымскимъ Ханомъ, и до сего
 времени, прилѣжа ко описанію другихъ бывшихъ въ
 Россіи приключеній, не продолжи повѣспованія о
 продолженіи оныхъ. Нападеніи Польскихъ казаковъ на
 нѣкоторыхъ Крымцовъ, Турокъ и Армянъ, при ко-
 торыхъ находился и Россійскій гонецъ *Змеевъ*, шо-
 лико раздражило Крымскаго Хана и сочиняющихъ его
 совѣшъ,

совѣпъ, что хотя тогда же посланникъ и грамоты Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1568 годъ. отъ Польскаго Короля, съ обѣщаніемъ многихъ подарковъ, прибыли въ Крымъ; но по проченіи обѣихъ грамотъ какъ отъ Россійскаго Государя, такъ и отъ Польскаго Короля опредѣлено было на Ханскомъ совѣпъ, заключить миръ съ Россією, и посломъ *Мурата* Мурзу послать въ Россію (148). И въ самомъ дѣлѣ корыстолобивые Татары, не получая довольно скоро и поль великихъ даровъ отъ Польши, каковыя получали и надѣялись имѣть отъ Россіи, болѣе склонности оказывали миръ съ сею послѣднею спраною содержать.

Но дабы привести ко окончанію такія хорошія Остановка въ отпращиваніи Крымскаго посла Мурата Мурзы. расположенія Крымскихъ Татаръ къ Россійской державѣ, надлежало отпустить обратно находящагося въ Крыму Россійскаго посла *Нагова*, и съ нимъ послать другога посла, и разбѣяться отпускомъ съ обрѣщающимся въ Москвѣ Крымскимъ посломъ *Янъ Болдучемъ*, и къ сему назначенъ былъ отъ Крымскаго Хана *Муратъ* Мурза, тѣмъ болѣе угодный Россійскому двору, что онъ былъ сынъ *Сулешъ* Мурзы, всегда доброжелательнаго къ Россіи, копорый и долженствоваль ѣхать въ Россію; а напрошивъ того изъ Россіи былъ назначенъ въ посольство въ Крымъ *Федоръ Салтыковъ*: но самое то оказуемое родомъ сего *Мурата* доброжелательство Россіи было причиною замѣшканія его отпращиванія; ибо *Сулешъ* Мурза, мужъ именистый между Татарами, колько искренности и доброжелательства къ Россіи ни оказываль, но когда дошло до отпращиванія посломъ сына его въ Москву, то онъ сему препятствовать началъ, представляя, чтобы прежде отпращиванія

Ф 3

нія

(148) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные списки No. 12, листы 201 и 207.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1568 годѣ.

нiя сего посольства окончательнымъ образомъ было учинено пошановленiе, какiе подарки Россiйскому Государю присылать; ибо отъ Россiйскiя страны обшчано было посылать такiе, какiе посланы были Царю *Саулѣ Гирею*, а съ Крымской требованы были таковыя, каковыя посланы были *Махметѣ Гирею*; то въ таковомъ несоглашенiи *Сулѣжѣ* Мурза не обвинуясь объявилъ Россiйскому послу *Нагому* несогласiе свое о томъ, чтобы сынъ его посломъ въ Россiю ѣхалъ, и претерпѣвалъ бы длинностiю договоровъ поликоеже долговременное отлученiе отъ отечества своего, колiкое претерпѣваетъ прежде посланный посолъ *Янѣ Болдуи* Мурза (149). Происходящiй полъ долговременный споръ въ томъ, какiе подарки посылать, конечно можетъ удивить cadaго, что изъ малаго чего полъ долгое время не окончивалось нужное замиренiе между Крыма и Россiи: но въ самомъ дѣлѣ немалаго убытка жалѣлъ Царь *Иоаннѣ Васильевичѣ*, Государь пышный и начавшiй уже обогащать Россiю вводимую торговлею со внѣшними странами; ибо во многихъ случаяхъ предлагаемо было (150), что онъ не оставитъ присылать такiе подарки, которыми Ханъ и ближнiе его Татары могутъ быть довольны, и ежели что имъ не покажется, то и другiе пришлетъ, окромѣ часпыхъ чинимыхъ запросовъ отъ корысполубиваго Хана, его дѣшей и другиыхъ Крымцовъ; но никакъ не хотѣлъ согласишься, чтобы именно такiе, какъ *Махметѣ Гирею* присланы были, посылать, имѣя въ дальновидности, чтобы мало по малу и совсемъ отъ сего рода дани освободиться. Напроштиву же того *Девлетѣ Гирей* и его

(149) Архивы Иностранной коллегiи дѣла Крымскiя, Сшашейные списки No. 12, ли тѣ 215.

(150) Тушѣ же въ разныхъ мѣстахъ.

его совѣтники желали сохранить мнимое право свое, и вѣрные, а не отъ воли Россійскаго Государя зависящие, имъ подарки получать.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1568 годѣ.

Въ таковомъ состояніи переговоры о мирѣ между Россіи и Хана Крымскаго находились, и взаимственно продолжались на семь одномъ, какіе Россійскому Государю давать дары Хану Крымскому: однако *Девлетъ Гирей* самъ искренно желалъ окончить сіи затруднительные договоры, и мнилъ, что учиня присягу на законной ихъ книгѣ Коранѣ, что онъ мирится, и обѣщается быть вѣчнымъ другомъ Россійскому Государю, и купно съ нимъ воевати вмѣстѣ Польскаго короля, ежели онъ ему дастъ *Махметъ Гиреевскіе* дары, къ скорѣйшему окончанію дѣла сіе привести; каковую онъ присягу и учинилъ (151).

Но какъ все сіе не успѣвало, чтобы Россійской дворъ преклонить къ соглашенію давать таковыя дары, каковыя требовалъ Ханъ Крымскій; по повѣству ютъ наши Статейные списки, что посоль *Нагой* писалъ къ Государю, дабы Украину безъ осторожности отъ нашествія Крымцовъ не оставить; Розрядныя же книги противу сего 7074 года повѣствуютъ, что и дѣйствительно толпа Крымскихъ Татаръ приближалась къ Россіи въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, противу которой и посланъ былъ князь *Дмитрій Ивановичъ Бѣльскій* и князь *Петръ Михайловичъ Щнятевѣ*: а что въ Октябрѣ мѣсяцѣ якобы и самъ Ханъ Крымскій приходилъ въ Болховскія области, противу котораго также именованные воеводы были съ прибавленіемъ другихъ, и войско уже яко полное раздѣлено было

Осторожности
отъ стоны
Украины

на

(151) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія №. 12, листъ 216.

Иоаннъ Ва- на пять полковъ, то есть Большой, Правая рука, сильевичъ Передовой, Спорожевой, и Лѣвая рука. Царь Крым- I Царь. скій подходилъ къ Болхову Октября 9 числа, и того же дня пошелъ обратно. Сличая два сіи являющіяся пропивурѣчить повѣствованія, оба взятыя изъ древнѣйшихъ и современныхъ списковъ, думаю однако возмочь легко сіе согласить. Не можно было послу не знашь, естли бы Ханъ самъ ходилъ съ воинствомъ на Россію, а по тому и отвергаю нашествіе самага Крымскаго Хана на Россійскія области: но какъ самъ Россійской посоль увѣдомляетъ, что нѣкоторые пришедшіе отъ Россійскихъ границъ Крымскіе Татары подговаривали другихъ учинить нападеніе (152); то можеть спасться и безъ вѣдома Ханскаго какая толпа учинила сіе покушеніе: спанишники же примѣпя многочисленность оную, подозрѣвали, что и самъ Ханъ шуть обрѣшался; ибо и въ самыхъ розрядныхъ книгахъ не видимъ мы, чтобы былъ какой бой противу Татаръ, или бы ими учинены были опустошенія, или бы взяты были плѣнные, которые бы о присутствіи шуть Хана, или кого другаго знатнаго вождя могли объявить.

Султанъ Уже давнее время помышлялъ *Солиманъ* I. Им- Турецкой ператоръ Турецкій, начать войну противу Венгрии и Германской имперіи; но храбрость сихъ народовъ, кѣ себѣ съ и Германской имперіи; но храбрость сихъ народовъ, войскомъ уже многожды испытанная имъ, принуждала равно Калгу сего храбраго и оспорожнаго Государя предпріятіемъ Крымскаго своимъ умѣшкать, даже какъ возможеть учинить довольныя приуготовленія для онаго; и по пребываніи нѣсколько времени въ мирѣ, которое онъ время на сіи приуготовленіи употребилъ, въ семь 1566 году пред-

(152) Архивы Иностранной коллегіи Сшашейные списки, дѣла Крымскія No. 12, листъ 224.

предпріять наконецъ распростерть свое оружіе на ^{Юаннъ Ва-} Венгрію; и сего ради послалъ претовашъ отъ ^{сильевичъ} *Девлетъ Гирей* царя Крымскаго, дабы отъ него присланъ ^{1568 годѣ.} ¹ ^{Царь.} былъ къ нему на помощь Калга его, Царевичъ *Махметъ Гирей*, повелѣвая ему итти къ себѣ на соединеніе чрезъ Бѣльградъ (*Акерманъ*) и Воложскую землю (153).

Сии обстоятельство, отвлекая силу Крымскихъ Татаръ, оспорожили ихъ учинили: и хотя *Девлетъ Гирей* и его совѣтъ старались получить таковыя дары, каковыя присланы были къ *Махметъ Гирей*; однако, не учиня никакой наглости, не нападеніями и явнымъ разрывомъ до сего щились достигнуть, но переговорами. Съ другой стороны и Царь *Юаннъ Васильевичъ*, бывъ упражненъ войною Литовскою, желалъ себѣ безпечность отъ стороны Крыма приобрести. Сего ради 1567 года Сентября 1 числа былъ допущенъ предъ Царя *Юанна Васильевича* находящійся въ Россіи Крымской посоль *Янъ Болдуй*, который и подалъ ему отъ *Девлетъ Гирей* грамоту, полученную имъ чрезъ нарочнаго гонца; чрезъ копорую паки возобновлялъ претованіе свое о Казанѣ и ^{Грамота} Астраханѣ, такъ же и о такихъ дарахъ, каковыя ^{Девлетъ} ^{Гирей.} присылаемы прежде были къ *Махметъ Гирей* Царю, обѣщаяся за се въ неопытнннй дружбѣ съ Россійскимъ Государемъ быть, и обще съ нимъ воевать на короля Польскаго, съ копорымъ и совѣщаетъ не заключать мира (154).

Колико самовластенъ ни былъ Царь *Юаннъ Васильевичъ*, но не имѣлъ сего вреднаго народамъ честолюбія,
Томъ V. Часть II. X

^{Совѣтъ} ^{въ Москвѣ} ^{о мирѣ съ} ^{Крымца-} ^{ми.}

(153) Тутъ же, листъ 238 и 239.

(154) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія, No. 12, листъ 250, 253 и 262.

Иоаннъ Ва-любїя, чптобы по единому своему изволенїю рѣшить-
 сильевичъ ся въ важныхъ Государственныхъ дѣлахъ; онъ мнилъ,
 I Царь. чпто окружающїе его бояре были достойны совѣща-
 1568 годѣ. ми своими дѣлашь благо государству, и полезностию
 оныхъ оправдають его избранїе, и онъ заслуживаль
 ошь нихъ ту повѣренность, чптобъ они не обинуяся
 оные искренно ему подавали: сего ради повелѣль со-
 браться боярамъ, и предложить имъ грамоты *Девлетѣ*
Гиреевы. Сїи побужденные любовью къ отечеству,
 признанїемъ къ Государю, и собственнымъ своимъ
 честолюбіемъ, по выслушанїи сихъ грамотъ едино-
 гласно мнѣнїе свое дали, чптобы ничего рѣшитель-
 наго на шребованїи *Девлетѣ Гирея* не отвѣтство-
 вать, а сократить шокмо, шребовать присылки объ-
 щаннаго посла *Муратѣ* Мурзу *Сулешева* сына, и
 отпуску Россійскаго посла *Нагова*, напротиву ко-
 его пошлется изъ Россїи посоль *Федорѣ* *Салтыковѣ*,
 а съ нимъ отпустится давно пребывающїй въ Россїи
 Крымской посоль *Янѣ* *Болдуй*, и тогда по перемѣнѣ
 сихъ пословъ можно будетъ продолжатъ договоры.

Можеть спашься, нѣкоторые меня будутъ въ из-
 лишней смѣлости обвинять, чпто я осмѣливаюсь пред-
 лагать мои мнѣнїя на отдаленныя и, можеть спашь-
 ся, на превышающїя разсудокъ мой дѣла: но дол-
 жность историка, обязуя меня не поденную записку,
 но съ обстоятельствами приключенїя описывать, по-
 нуждаеть меня съ похвалою мысль мою о семъ совѣ-
 тѣ предложить. Бояре при тогдашнихъ обстоятель-
 ствахъ Россїи хотя ощуцали нужду утвердить
 миръ съ Крымскимъ Царемъ, и союзникомъ его про-
 пиву Польскаго Короля учинить; однако не хотѣли,
 подвергнувъ Россїю ко умноженїю нѣкоего рода да-
 ни, (ибо всѣ сїи дары посыланые, понеже число ихъ
 опредѣлялось, могло данїю почесться), а меньше еще
 уступле-

уступленіемъ Казани и Аспрахани сей союзъ при-
обрѣсти; по, полагаяся на время и на премѣну об-
стоятельствъ, ожидали, что на предлагаемыхъ Рос-
сійскимъ Государемъ договорахъ миръ сей заключиться
можетъ; и паче, когда чрезъ возвращеніе Россійскаго
посла *Афанасья Нагова* увѣдано подробнѣе будетъ
о обстоятельствѣхъ Крыма; а такъ же и Крымцы
чрезъ возвращеніе ихъ посла *Янъ Болдуя* уразумѣ-
ютъ, что Россія уже нѣспь въ томъ состояніи,
чтобы набѣгами сихъ народовъ могла поколебаться,
но напротиву того силою оружія своего можетъ
самимъ имъ успѣшенія сдѣлать; а сіе и тѣмъ наипа-
че, что хотя по завоеваніи Аспрахани и посаженъ
былъ въ оную царемъ *Дербышъ Алей*, царевичъ Ка-
симовской, но ради учиненныхъ имъ измѣнъ Россія
сей царь низвергнутъ былъ Царемъ *Іоанномъ Василье-
вичемъ*, и Аспраханъ тогда совсемъ уже подъ вла-
стію Россійскаго Государя обрѣпалась (155).

Въ слѣдствіе такого положенія посланъ былъ въ
Крымъ гонцомъ *Лука Новосильцовъ*, съ требовані-
емъ о присылкѣ только обѣщаннаго посла: а какъ
примѣчено было Россійскимъ дворомъ, что корысто-
любивые Татары, пользуясь токмо частымъ приѣз-
домъ таковыхъ гонцовъ, съ коими всегда къ нимъ
присылавались знатные подарки, тѣмъ болѣе нахо-
дили себѣ прибытокъ въ продолженіи окончательнаго
заключенія миру; по и съ нимъ оныхъ послано
было весьма мало, подъ видомъ якобы ради настоя-
щей опасности отъ казаковъ Польскаго Короля, чи-
нящихъ нападеніе на проѣзжающихъ въ Крымъ,
оныхъ безъ крайней опасности послать было не льзя.

X 2

Правда,

(155) Архивы Иностранной коллегіи Спашейные списки, дѣла
Крымскія, № 12, листы 277 и 326.

Иоаниѣ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1568 годѣ. Правда, въ разсужденіи корысполюбія Татарскаго
таковой поступокъ могъ и доброжелательнѣйшихъ
Крымцовъ отвратить отъ добрыхъ намѣреній ихъ
въ разсужденіи Россіи, и преклонить ихъ къ Поль-
скому Королю, такъ же весьма старающемуся
союзъ съ Крымомъ противу Россіи заключить: но
обстоятельства тогдашняго времени способствовали
къ сторонѣ Россіи. Хопя *Махметъ* Калга изъ походу
его на помощь Султану Турецкому и возвратился;
но дальній походъ не могъ не учинить изнуренія въ
его войскахъ (156); самое же возвращеніе сіе послѣдо-
вало послѣ смерти Султана *Солимана* I. скончавша-
гося при осадѣ въ Венгріи города Сегетвара (Сигета),
который по сильномъ сопротивленіи послѣ смерти
его былъ взятъ. Наслѣдоваль престолу Порты Опшо-
манскія сынъ умершаго Государя *Селмъ* II. кото-
рый хопя *Махмета* Калгу съ благоволеніемъ оп-
пустилъ, но по причинѣ перемѣны *Пади Шаха* еще
Крымской дворъ не могъ извѣстенъ быть о распо-
ложеніяхъ Порты, а тѣмъ наипаче не осмѣливался ни
въ какой союзъ вступитъ съ Польскимъ Королемъ,
что извѣстно было о даваемой помощи отъ Поля-
ковъ Венгерцамъ противу Турокъ (157).

Крымскій
Ханъ
идеть на
Польскаго
Короля. И подлинно является, сею причиною побужденъ,
а можеть спасться и по повелѣнію Султанскому, а
не въ угодность Россіи *Девлетъ Гурей*, въ семъ 1566
году пошелъ съ войсками своими на Польшу, и пере-
правясь чрезъ Днѣпръ отомъ прислалъ извѣстіе къ Царю
Иоанну Васильевичу: но Россійскій Государь твердъ
въ своихъ намѣреніи, ничего болѣе не давалъ какъ
то,

(156) Тутъ же, листъ 285 и 295.

(157) Hist. de l'Empire Ottoman Князя *Кантелира* и Архивы
Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Сшашейные списки, No. 12.

по, что уже многими своими грамотами, и чрезъ ^{Иоаниъ Ва-} Посла своего *Аванасья Нагова* предлагалъ; послалъ ^{смильевичъ} въ отвѣтъ гонцомъ *Семена Олябьева*, съ коимъ ^{Г Царь.} чрезъ грамоты свои тѣже предложенія подтверждалъ, ^{1568 годъ.} требовалъ, дабы на преждепосланной образцовой шер- ^{Посланіе} сннкой грамотѣ *Девлетъ Гирей* съ другими Крым- ^{въ Крымъ}скими чиновниками въ миръ и союзъ съ Россією ^{Олябье-} присягу учинилъ (158). Но между симъ временемъ ^{ва.} маловажный случай, показующій однако корыстолюбіе Татарское и наглые ихъ поступки съ Россійскими Послами, мало въ сей пересылкѣ разрыва не учинилъ. Сіе состояло въ томъ, что всегда послы и гонцы Россійскіе посылалися съ подарками не токмо для самаго Хана, его супруги и дѣтей, но и для самыхъ значнѣйшихъ Татаръ; а когда вышепомянутой гонецъ *Лука Новосильцовъ* приѣхалъ въ Крымъ, тогда съ нимъ не прислано было подарковъ къ *Абысламу* князю Барымскому, второму Карачу, которому Ханъ приказалъ требовать отъ Пословъ въ подарокъ шубы бѣлей. Россійскій Посолъ *Аванасій Нагой* объявилъ, что онъ разсылаеть всѣ подарки по присылаемымъ росписямъ отъ своего Государя, а болѣе ни кому дать ни чего не смѣеть. Сей отвѣтъ только раздражилъ *Девлетъ Гирей*, что онъ немедленно воспріять намѣреніе Россійскихъ Пословъ изъ Крыму отпустить, не взирая, что его Посолъ *Янъ Болдуй* еще въ Россіи находился, говоря, что симъ *Янъ Болдуйемъ* Крымъ еще пусть не будетъ, и тѣмъ всю пересылку съ Россійскимъ Государемъ прервать. Колько Послу *Нагому* и *Писемскому* ни тягостно было ихъ долговременное пребываніе въ Крыму, но предпочитая службу своему Государю собственнымъ

X 3

своимъ

(158) Тутъ же, листы 348, 361 и 378.

Иоаннъ Ва- своимъ выгодамъ, прямо объявили, что они сами изъ
 сильевичь Крыма не поѣдутъ, и лучше желаютъ опдаленные
 I Царь. отъ своего опечества и домовъ помереть, нежели
 1568 годъ. не исполня воли Государевой возврашиться само-
 вольно. Въ такихъ обстоятельстввахъ находилсъ
 дѣла, когда паки неожиданное приключеніе мысли
 Крымскаго Царя перемѣнило. Приѣхаль изъ Польши
 Громота въ Крымѣ отъ Вишневецкаго. гонецъ отъ князя *Михайлы Вишневецкаго* съ грамо-
 тою къ *Мустафѣ Агѣ*, въ которой онъ писалъ, дабы
 сей употребилъ свои старанія, дабы преклонить Царя
Девлетѣ Гирей на заключеніе мира съ Королемъ
 Польскимъ, обѣщаяся тогда, что онъ Россійскаго Го-
 сударя помирить съ Царемъ Крымскимъ, на какихъ
 договорахъ сему послѣднему угодно будетъ. Имѣя
 таковое обнадеживаніе уже поколебался *Девлетѣ*
Гирей совершенной разрывъ съ Россією учинить,
 надѣясь чрезъ мирные договоры съ Польшею гораздо
 болѣе приобрѣсти себѣ прибытку; когда еще пронес-
 шійся слухъ отъ приѣзжихъ изъ Польши, отъ при-
 ѣхавшихъ изъ Азова, о кончинѣ Царя *Іоанна Василье-*
вича, далъ еще новой видъ дѣламъ, такъ что на
 совѣтѣ съ знатнѣйшими Крымцами, бывшемъ у
Девлетѣ Гирей, не взирая на представленіи Россій-
 скихъ Пословъ, что сей слухъ о кончинѣ Россійскаго
 Государя лишь врагами его разсѣянъ былъ для заме-
 дленія заключенія миру съ Крымскимъ Царемъ, поло-
 жено было послать нарочнаго гонца о семъ провѣ-
 дать, и тогда же прежде приѣхавшаго Россійскаго гон-
 ца *Луку Новосильцова* оппустить обратно (159).

Султанѣ
 Селимѣ
 велитѣ
 Девлетѣ
 Гирею
 воевать
 Польшу.

Не могъ однако *Девлетѣ Гирей* и съ Польскимъ
 Королемъ заключить мирныхъ договоровъ; ибо тогда
 да

(159) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла
 Крымскія, Но 13, листѣ 11, 12, 13, 14.

да же отъ Султана *Селима* присланъ былъ къ нему *Иоаннъ Васильевичъ I Царь.* *Чаушъ Мустафа* съ дарами къ *Калгъ* Царевичу, состоящими во стѣ тысячахъ осьмаковъ, двухъ бархатахъ, 1568 годѣ. и двухъ лукахъ, въ награжденіе за оказанные имъ услуги во время послѣдняго походу Султана *Солимана*; а тогда же сему *Чаушъ Мустафѣ* велѣно было и *Девлетъ Гирейю* объявить, чтобы онъ шой дани, которую беретъ съ Польши, не уступалъ, а въ случаѣ неплажежа пошелъ бы войною на Польшу. Царь Крымскій довольно примѣчая желаніе Султанское, чтобы ему итти на Польшу, оное исполнилъ: въ началѣ 1567 года выступя въ походъ, вошелъ въ Польскія области, и тамъ взялъ градъ Спарую Жумжу, покинутую отъ его защитниковъ; осаждалъ при дни Новую Жумжу, и довольносповался, не взявъ града, пожечь посады; посылалъ подъ городъ Зенковъ Царевича *Алди Гирея*, который нашедъ сей градъ покинутой отъ его жителей, оной сжегъ, и хотя идучи мимо града и покушался сжечь посады города Бара, но находящіеся тушь защитники града храбрыми своимъ сопротивленіемъ до сего Татари не допустили: и тако пребывъ въ Польскихъ областяхъ одиннадцатъ дней, и опустоша окомъ вышесписанныхъ городовъ многія селенія, возвратился въ Крымъ.

Объявлясь такимъ образомъ явнымъ непріателемъ Польши *Девлетъ Гирей* и знатнѣйшіе Татара, положили уже намѣреніе для приобрѣтенія себѣ выгоды, каковыя знатными дарами отъ Россійскаго Государя получали, заключить на конецъ съ нимъ миръ, и на присланной изъ Москвы образцовой грамотѣ присягу учинить. О семъ Россійскимъ Посламъ чрезъ единого доброхотствующаго Россіи Крымскаго вельможи, *Сулеша* князя, было и объявлено; но и сіе доброе намѣреніе вскорѣ было помучено приѣздомъ паки гонца *Гонедъ* изъ Польши въ Крымъ.

Иоаннъ Ва-
славичъ
I Царь.
1568 годъ.

ца изъ Польши съ грамотами Королевскими, ко-
рыми онъ увѣрялъ *Девлетъ Гирей*, что за бывши-
ми безпокойствами въ Польшѣ не могъ онъ обѣщан-
ныя дани присылать, но успокоя оныя и съ По-
словъ своимъ *Александрю Владыкою* къ *Девлетъ*
Гирейю оную пришетъ. Кажется, что *Девлетъ Ги-*
рей самолично довольно склонности имѣлъ поми-
рится съ Россією; но царевици, знатные Татары,
и паче Ширинскіе князья полико силы въ правле-
ніи имѣли, что не всегда допускали Хановъ по из-
воленію собственному поступать. И тако, хо-
тя уже *Девлетъ Гирей* и далъ свое слово, учинить
присягу на присланной изъ Москвы образцовой гра-
матѣ; но тогда же нѣкоторые Ширинскіе князья, со-
бравъ войска до шести тысячъ человекъ, пошли на
Россію. Тщешно *Девлетъ Гирей*, желая окончить
давно продолжающееся дѣло мира съ Россією, по-
слалъ на спѣхъ повелѣніе возвратить ихъ; половина
изъ нихъ токмо были возвращены, а другая подъ
предводительствомъ *Османа* князя, хотя большаго
вреда Россіи и не приключила, однако оказала не-
пріятельскія свои мысли, а самымъ симъ удержали
и Хапа учинить давно пребуемое заключеніе миру, и
присягу по данному слову (160).

Ширин-
скіе кня-
зья идутъ
на Россію.

Гонецъ
изъ Поль-
ши съ
Крымъ, и
Царь
Крымскій
располо-
женъ ми-
рится съ
Мольшею.

Можно сказать, что расположенія Крымскаго дво-
ра въ разсужденіи, заключать ли, или не заключать
миръ, непостояннѣ были самаго волнующагося моря;
ибо хотя возвращеніемъ нѣкоторыхъ Ширинскихъ
князей, пошедшихъ на Россію, *Девлетъ Гирей* и яв-
лялся добрыя склонности къ Россіи оказать, но
вдругъ они исчезли всѣ, когда приѣхавшій отъ Поль-
скаго

(160) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія, No. 13, листъ 34, 35, 36, 37.

скаго Короля гонецъ привезъ къ Крымскому Царю Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1568 годъ. грамоту, въ копорой къ нему было писано, что належащая ему дань состоитъ въ готовности, и что бы присылалъ ее взять, прося при томъ, чтобы получа оную не вступалъ въ миръ и союзъ съ Россією. Тогда *Девлетъ Гирей* послалъ гонца своего въ Польшу, а совѣтъ его приговаривалъ ему итти войною на Россію, на Тульскія или Курскія области (161). Предлагаемыя причины въ Ханскомъ совѣтѣ, чтобы предпочтись союзъ съ Польшею союзу съ Россією, состояли въ томъ, что Россійскій Государь уже и безъ помочи Крымскихъ Татаръ многими градами въ Липвѣ завладалъ, и не малое дѣлаетъ утѣсненіе Польскому Королю; то, естли присовокупится къ нему и Крымская сила, тѣмъ наипаче Польской Король не въ состояніи будетъ сопротивляться Россійскимъ силамъ; а сіи воспользуясь симъ распространить свое оружіе на самой Кіевъ, и взявъ сей градъ могутъ на Днѣпрѣ поставитъ городъ, изъ коихъ удобно имъ будетъ даже и въ Крымъ оружіе свое разпростирать. Вновь же полученные въ Крымѣ извѣстїи о присягѣ Россійскому Государю Черкаскаго князя *Темрюка Малстрюковича*, о посланныхъ воинствахъ на Черкасъ, которые считались подъ Турецкимъ владѣніемъ, и о намѣреніи Царя *Иоанна Васильевича* построить городъ на рѣкѣ Терекѣ, паче озлобляли Татаръ, и побуждали ихъ начать брань съ Россією. Но изъ всѣхъ Совѣтниковъ Царя Крымскаго противнѣе было *Махметъ Калъ* Царевичу видѣть преклонность отца своего для заключенія мира съ Россією, которому онъ всѣ вышепоказанныя причины представлялъ, предлагая еще,

Томъ V. . Часть II. Ц что

(161) Тамъ же, листъ 37 и 38.

Иоаннъ Ва- что симъ не токмо въ самомъ политическомъ со-
 славевичъ споянїи вредъ царству своему наводитъ, но и на-
 I Царь. прасно лишается гошовой уже казны для него у
 1568 годѣ. Польскаго Короля.

Располо- Все сїи довольно сильныя причины не могли од-
 женіе Де- нако поколебать желаніе *Девлетъ Гиреево*, дабы
 властѣ Ги- миръ съ Россією заключить: но Крымскіе Царевичи,
 релъ къ ми- часно неповинующіеся своему родителю и Государю,
 ру съ Рос- съ немалымъ числомъ Тапаръ, и не ожидая царскаго
 сію. повелѣнїя, вступили въ походъ на Россію. Уже они
 приближались къ границамъ Россїи, и многіе уже
 плѣнники изъ Россїанъ были взяты, которые въ до-
 просахъ своихъ имъ объявили, что Государь Россій-
 ской находится въ Москвѣ и что по всѣмъ Украин-
 скимъ городамъ, могущимъ бытъ подверженнымъ къ
 нападенїямъ отъ Крымцовъ, находящаяся многочислен-
 ныя войска, и разпредѣлены воеводы. Сїи извѣстїя,
 опнимающїя надежду у Крымскихъ Царевичей, безъ
 сопротивленїя учинить грабительствы, что и со-
 ставляло предмѣтъ ихъ похода, принудили ихъ о-
 брашно въ Крымъ возвратиться; Царь же *Девлетъ*
Гирей, желая искренно миру съ Россією, не могли
 всего своего совѣта мнѣнію сопротивляться, писалъ
 отправляя къ Польскому Королю посла, чтобы онъ
 къ нему прислалъ дань за три года, и сверхъ того
 десять тысячъ золотыхъ; довольно бывъ извѣстенъ,
 что сего Польской Король исполнить не въ состоя-
 нїи: но еще сего не довольно; объявля о всемъ про-
 изходящемъ Россійскимъ посламъ обѣщаль, что хотя
 бы Польскій Король во всемъ пребыванномъ его удо-
 вольствоваль, однако и сіе не возпрепитъ ему миръ
 съ Россійскимъ Государемъ заключить (162).

Таковая

(162) Архивы Иностранной коллегїи Статейные списки, дѣла
 Крымскїя, No. 13, листы 39, 41, 42, 48, 49, 62 и 63.

Таковая была въроломная полишка Крымскаго Иоаннъ Васильевичъ Царя. 1568 годѣ. *Новосильцовъ* и *Алябьевъ* и были съ такими увѣр- Новосильцовъ и Алябьевъ нїями опущены обратно изъ Крыму, и съ ними опускаются изъ гонецъ отъ *Девлетъ Гирейя*, именемъ *Али Чаушъ*; одна- Крымъ. ко Россійскій посоль *Аванасій Нагово*, зная въролом- ство Крымскаго Царя, точно увѣдомлялъ Государя, чшобы на всѣ сіи обнадеживанїи ни мало не полага- лся; ибо можешъ спашься они скрываютъ тайныя намѣренїи, нечаянно на Россїю нападенїе учинить, и тѣмъ напаче, что въ самое сіе время *Девлетъ Гирей* изъ Крыму вышелъ; но съ какими намѣренїя- ми, сего не извѣстно (163).

Подлинно, и самъ Россійскій дворъ мало на ша- Россій- ской дворѣ не посы- лаешъ на встрѣчу Крымско- му гонцу. кїя обѣщанїи и пересылки съ Царемъ Крымскимъ по- лагался; примѣчалъ онъ въ поступкѣ сего Ташарскаго лаешъ на встрѣчу Крымско- му гонцу. владѣльца внушреннюю непрїязнь, великое корысто- любїе, и робосшь начать брань. Сего ради, дабы нѣ- кїимъ гордымъ поступкомъ показать Крымскимъ Та- шарамъ, что Россїя уже собранїя непорядочныхъ ихъ толпъ не спрашится, и что не имѣетъ уже нужды унижаться предъ сими народами; шо, когда получено было извѣстїе въ Москвѣ о ѣздѣ въ Россїю гонца *Али Чауша*, хопя всегда на встрѣчу по- сылаемо было къ такимъ гонцамъ; но сему раз- суждено было такого почпенїя не дѣлать. И тако сей гонецъ приѣхавъ безъ встрѣчи въ Москву Ноября 9 числа, представлень былъ предъ Государя, и грамо- ты ему отъ *Девлетъ Гирейя*, отъ *Калги* отъ Ца- ревича и отъ другихъ подалъ.

Согласно *Девлетъ Гирей* и сынъ его *Калга* въ Грамоты отъ Де- влетъ Ги- рейя къ Царю Ио- анну Ва- сильевичу. грамотахъ своихъ объяснялись, требуя опдачи имъ

Ц 2

Ка

(163) Тутъ же, листы 65, 66 и 69.

Иоаннъ Васильевичъ
Царь.
1568 годъ. Казани и Астрахани, яко градовъ, которые принадлежали прежде народамъ Магомеспанскаго закона; чтобы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ спранѣ Пепи-горскихъ Черкасъ города не строилъ и зачатой снесъ; чтобы по прежнимъ требованіямъ присыланы были въ Крымъ таковыя же дары, каковыя прежде присылавались къ *Махметъ Гирею*; чтобы Черкасъ Горскихъ, яко принадлежащихъ Туркамъ, Россійскому Государю не утѣснялъ, изъясняя при томъ, что *Калга Махметъ* Царевичъ на тѣхъ Черкасъ, которые хотѣли свободиться отъ власти Императора Турецкаго, съ воинствами ходилъ, и учинилъ великое опустошеніе въ спранахъ ихъ; а на конецъ, чтобы Государь Россійской отпустилъ находящагося въ Россіи Крымскаго Посла *Янъ Болдуя*, и взялъ изъ Крыму своего посла *Нагова*; изъясняяся при томъ, что взаимственно ихъ въ опдаленныхъ отъ опечесства спранахъ пребываніе наводитъ имъ токмо тягость. А понеже всегда щился Россійской дворъ дарами свои корыстоплюбивыя мысли самого Хана и другихъ Татаръ обращать къ пользѣ Россіи, по въ семь случаѣ изъяснено въ грамотахъ было, чтобы даровъ не присылать; ибо ни какія не могутъ замѣнить тѣ требованія, которыя Ханъ и *Калга* въ грамотахъ своихъ объявляютъ (164).

Совѣтъ
при дворѣ
Россій-
скомъ о
дѣлахъ
Крым-
скихъ.

Содержаніе сихъ грамотъ довольно было важное; чтобы занявъ все вниманіе Царя *Иоанна Васильевича*. Не говорю я о требованіяхъ Казани и Астрахани и о дарахъ, каковы были посылаемы къ *Махметъ Гирею*, которые уже многаяжды были повторяемы; но требованіе, снесши строящийся городъ на Терскъ, и никакъ не

(164). Архивы Иностранной коллегіи Сташейные списки, дѣла Крымскія, №. 13, листы 75 по 81.

не вступаться въ Горскихъ Черкасъ, было новое пре-
 бованіе, которое лишало Царя *Іоанна Васильевича*
 и тещю своему *Телряку Мамстрюковичю*, князю
 Горскихъ Черкасовъ, всякую помощь подать; паче же
 изъ самыхъ изъясненій, чѣобы не присылать подар-
 ковъ, и живущими Россійскимъ посломъ въ Крыму,
 а Крымскимъ въ Россіи, размѣняться, показывали швер-
 дое намѣреніе Хана Крымскаго, начать войну на Рос-
 сію. Сего ради Царь *Іоаннъ Васильевичъ* колико ни
 былъ остроумень и свѣдушь въ дѣлахъ, не хотѣлъ
 однако самъ въ поль прудныхъ обспоятельстввахъ
 одними мыслями своими рѣшиться; собранному для
 сего совѣшу предложены были грамоты изъ Крыма
 и всѣ обспоятельстввы, который по довольному раз-
 сужденію слѣдующее заключилъ: чѣобы опвѣштсвуй
 на грамоту Крымскаго Царя со всею силою изъяс-
 нить, какія неоспоримыя и священныя права Россій-
 ской Государь имѣеть на приобрѣшенныя имъ цар-
 ства не токмо силою оружія своего, но и самымъ
 согласіемъ жипелей тѣхъ царствъ; однако, дабы со-
 всемъ безъ неудовольствія Хана Крымскаго не оста-
 вить, нашествія котораго при продолжающейся Ли-
 фляндской и Литовской войнѣ опасались, разсудили
 предложить ему, что, еспли онъ хочеть прислать
 единаго изъ своихъ сыновей, то Россійскій Государь
 дастъ ему въ удѣль градъ Касимовъ, который преж-
 де былъ удѣломъ Царя *Шихъ Алея*, и на оставшейся
 дочери сего Царя его женить, сохраняя однако тѣже
 самыя права надъ симъ градомъ, каковыя Россія при
 царь *Шихъ Алеѣ* имѣла; что градъ на Терекъ Россій-
 скій Государь строить не для того, чѣобы власть
 свою разпространить на Горскихъ Черкасъ, но един-
 ственно ради защищенія тещя своего князя *Тел-
 ряка Мамстрюковича*, приносящаго жалобу, что

*Іоаннъ Ва-
 сильевичъ
 І Царь.
 1568 годѣ.*

*Заключе-
 ніе совѣ-
 та о дѣ-
 лахъ
 Крым-
 скихъ.*

Иоаннъ Васильевичъ I Царь 1568 годъ. подвластные ему отъ власти его отрекаются, и многія обиды ему приключаютъ: не можетъ же быть сходно съ благоприсойностию, чтобы Россійскій Государь, зря пещя своего въ утѣсненіи, надлежащаго ему вспоможенія не учинилъ; чтобы подарковъ никакихъ къ Хану Крымскому не посылать, окромъ пребуемыхъ имъ кречетовъ, и шѣмъ наипаче, что въ самое время, когда прислалъ съ требованіями въ Москву гонца своего *Али Чауша*, тогда же и воинствы на Сѣверскія мѣста отъ него были присланы, которыя хотя вреда и не учинили, однако довольно оказали непріятельскія свои намѣренія; и наконецъ, чтобы взаимспивенно пословъ не отпускатъ: ибо въ самомъ дѣлѣ кажется уже при таковыхъ обстоятельствевахъ главный предметъ пребыванія въ Крыму посла *Афанасья Нагова* состоялъ въ томъ, дабы провѣдывать о всѣхъ намѣреніяхъ Ханскихъ, и заблаговременно тайнымъ образомъ (ибо безъ позволенія Хана гонцовъ они посылать не могли) о всемъ Государя увѣдомлять (165).

Осорьинъ посланъ гонцомъ въ Крымъ. Принявъ за благо совѣтъ своихъ бояръ Царь **Иоаннъ Васильевичъ**, соблаговолилъ во всемъ оному послѣдовать, окромъ непосылки даровъ, которыми хотя малыми возхотѣлъ еще Татарское корыстолубіе польстить: и тако при отпускѣ Крымскаго гонца посланъ былъ и Россійскій гонецъ *Истома Осорьинъ* съ грамотами вышеписаннаго содержанія (166).

Астрахань подъ властію Россійскаго Государя. Я за нужное почишаю, чтобы на нѣсколько времени прервать продолженіе пересылокъ между Крымскаго двора и двора Россійскаго, для изъясненія, какимъ образомъ Астрахань совершенно подпала подъ Россій-

(165) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія, № 15, листы отъ 83 до 85.

(166) Тутъ же, листъ 85.

стейскую державу. Мы видѣли въ первой части сего ^{Иоаннъ Ва-}пома, какъ въ 1554 году по прозвѣ Аспраханцовъ ^{сильевичъ} ^{1 Царь.} Царь ихъ *Емгургей* былъ съ престола своего низ- ^{1568 годѣ.}вергнутъ, а на мѣсто его Татарской же царевичъ, не яко самодержавный Царь, но яко служебный Рос- сійской, *Дербышъ Алей* на престоль Аспраханской по повелѣнію Царя *Иоанна Васильевича* и по прозвѣ Аспраханцовъ Россійскими воеводами возведенъ (167).

Наконецъ сей 1568 годъ, до котораго я предла- ^{Повѣпріе}галъ донынѣ повѣствованія о происходящихъ дѣлахъ съ ^{въ Мос-}Крымомъ, дабы колико можно къ единому ихъ обзорѣ- ^{квѣ.}нію собрать, былъ примѣчательнъ для Россіи многи- ми несчастными произшествіями: и первое, бывшимъ повѣпріемъ въ Москвѣ, котораго ради и Царь *Иоаннъ Васильевичъ* принужденъ былъ уѣхать въ Алексан- дрову слободу, препоруча Москву боярину князь *Ивану Васильевичу Бѣльскому* съ другими боярами (168); ибо, елико по многимъ обстоятельствомъ яв- ляется, хотя во время и краткаго Государева оп- сущствія всегда главный начальникъ въ Москвѣ опре- дѣлялся, но никогда вся власть на единого его не воз- лагалась, но раздѣлялъ онъ оную съ другими боярами; и сіе кажется было чинено для того, чтобы единый начальникъ не могъ чего предпринять въ предосуж- деніе Государя и государства, чтобы не могъ во зло употребить власть свою, и чтобы не оскорбить дру- гихъ бояръ, учиня ихъ яко подвластныхъ оному: и тако единою особою власть Монарша тѣмъ болѣе содержалась, что власть намѣстника была велика для пользы, а ни что во вредъ Государя и государ- ства;

(167) Архивы Иностранной коллегіи Спашейные списки, дѣла Крымскія, Но 13, листѣ 94.

(168) Тушѣ же, листы 140 и 142.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1568 годѣ. спива; злоупотребленія власти были упреждены, и бояре, видя во всякомъ случаѣ оказанное къ нимъ почитеніе и довѣренность, тѣмъ болѣе поощрялись къ службѣ своихъ Государей.

Полученныя ошписки изъ Крыма отъ Осорына.

Въ самое сіе время продолженія повѣстрія получены были ошписки отъ посланнаго въ Крымъ гонца *Истомы Терентьевича Осорына*, увѣдомляющія Россійскаго Государя, что никакой надежды на замиреніе съ Царемъ Крымскимъ полагать не должно; ибо и самой видъ преклонности его къ миру сокрываетъ намѣреніе тѣмъ, чипобъ обезпечена Россійскаго Государя навязчивый вредъ Россіи нанести; донося при томъ, что хопя *Махметъ Калга* царевичъ изготовлялся къ походу сказываетъ, якобы намѣренъ итти на Польшу, но въ самомъ дѣлѣ сей пущенный имъ слухъ токмо для того, чтобы привести въ неосторожность Россію; намѣреніе же его прямое состоитъ, учинить впаденіе въ Россійскія области, на Трупчевскъ и на Брянскъ. Самое же сіе и тѣмъ утверждается, что походы его не можетъ быть на Польскаго Короля неприятеля Россіи, и по тому полезенъ бы ей былъ; что Ханъ Крымскій получилъ повелѣніе отъ *Селимъ Султана* итти къ Астрахани, и сказываютъ, что уже на подобіе галеръ и суда въ Кафѣ дѣлаются, удобныя для сего предпріятія, то есть такія, чтобы ихъ изъ Кафы привести въ Азовъ, а изъ Азова итти въ верхъ Дономъ до Переволоки въ Волгу; а къ тому же, что уже и Литовскій посоль пришелъ въ Крымъ (169).

Расположеніе Россійскихъ войскъ по сямъ вѣстамъ.

Какъ скоро дошли таковыя извѣстія до Царя *Иоанна Васильевича*, то повсюду началъ нужныя дѣлать учрежденія, дабы купно сопротивляться Турецкой

(169) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія, No 13, листы 140, 141 и 145.

редкой и Татарской силамъ. Годовали тогда въ Астра-^{Иоаннъ Ва-}ханъ Окольниковъ *Долматъ Оедоровиць Карловъ* съ ^{славевичъ} ^{1 Царь.} дѣшми, да *Василей Петровиць Головинъ*, къ коимъ 1563 годѣ на прибавку съ войсками посланъ былъ князь *Никита Григорьевиць Гундоровъ*; а на Переволоку были посланы бояре и съ воеводы князь *Петръ Семеновиць Серебряной*, да изъ Брянска *Замятня Ивановиць Сабуровъ*, которымъ вѣдно было бытъ и въ плавной рапи, и въ случаѣ нужды помогать Астраханѣ: такъ же посланы были большіе воеводы въ нижній Новгородъ, родственникъ Царя *Юанна Васильевича* князь *Владимиръ Андреевиць* и бояринъ *Петръ Васильевичъ Морозовъ*: равно и съ стороны Крымской, окромъ что всѣ города снабжены были войсками и воеводами, еще многія воинствы въ разныя мѣста были распавлены на границахъ Крымскихъ. Воинство раздѣленное на три Полка, котораго были главные воеводы, Большаго полку князь *Никита Романовиць Одоевской*, да князь *Андрей Васильевичъ Релтинъ*; Передоваго полку князь *Иванъ Матвѣевичъ Камбаровъ*; Сторожеваго полку князь *Андрей Ивановиць Татевъ*. Такъ же на берегу войска, раздѣленные на пять полковъ, были пославлены, коего главные воеводы, Большаго полку бояринъ князь *Иванъ Дмитриевичъ Бѣльской*; Передоваго полку бояринъ князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской*; Правой руки бояринъ князь *Иванъ Оедоровиць Мстиславской*; Лѣвой руки бояринъ *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*; Сторожеваго полку бояринъ *Семенъ Васильевичъ Яковлевъ*. По берегу Оки рѣки, на Коломнѣ, въ Каширѣ и Серпуховѣ, также въ Калугѣ и въ Тулѣ были пославлены войска раздѣленные по полкамъ, которымъ всѣмъ даны были нужныя предписанія, какъ единымъ помогать

Томъ V. Часть II.

Ч

дру-

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь.
1568 годъ.
Гонецъ
изъ Кры-
ма.

другимъ, кому иппи за Оку рѣку, и кому для за-
щищенія сея преграды оспапьяся, и прочее (170).

Сокрывая ли свои намѣренія, или дѣйствитель-
но не желая съ Россією начать войну, (ибо къ обо-
имъ довольно вѣроятныя есть знаки) *Девлетъ Ги-*
рей хотя не опспупалъ отъ своихъ требованій, но
все показывалъ видъ, что желаетъ едиными перегово-
рами и пересылками дѣло сіе окончать; при оппущеніи
гонца Россійскаго *Осорына*, послалъ и своего гонца
Девлетъ Кильдея. Возвратившійся Россійскій го-
нецъ въ Россію привезъ опписку отъ обрѣтающагося
въ Крыму Россійскаго посла *Аванасья Нагова*, въ
копторой онъ увѣдомлялъ, что послѣднее учиненное
нападеніе отъ Крымскихъ Ташаръ послѣдовало безъ
повелѣнія *Девлетъ Гирея*, но возвращающимися
Крымцами изъ похода на Черкасъ, и что Ханъ Крым-
скій толико разгнѣвленъ былъ симъ безъ воли его
учиненнымъ набѣгомъ, что начальниковъ онаго по-
велѣлъ наказать, и полонъ у нихъ опобрать.

Но между симъ временемъ Поляки не преставали
повсюду сыскивать непріятелей Россіи: оппран-
вленное изъ Польши посольство въ Константинополь
прибыло съ предложеніями Императору *Селиму* вто-
рому о учиненіи съ Польшею союза, и о понужде-
ніи Хана Крымскаго, опвергнувъ всѣ предложеніи
о мирѣ съ Россією, купно съ Польшею воевать
Россію. Но какъ въ Польской республикѣ всегда на-
родъ имѣлъ излишнюю вольность, то, не взирая на
общественныя обстоятельства Государства, часто
приватными для своихъ пользъ учиненными поступ-
ками общей пользѣ вредъ наносили, яко и предъ
симъ

(170) Розрядныя прошиву 7077 года.

симъ было учинено: первое, что не давая подашей Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1568 годъ. не могла Польша и Литва четыре года обѣщанныя деньги Хану Крымскому плащить; а второе, что нѣкоторые изъ приватныхъ людей учинили нападеніе на идущихъ Турецкихъ купцовъ и ихъ ограбили: учиня такія неудовольствія Портѣ Опшоманской, когда предстали предъ *Селима* Императора, то не токмо чтобъ прозьба ихъ благопріятно была принята, но напрошивъ того сей самовластецъ повелѣлъ пословъ за вышеозначенныя неудовольствія взять подъ спражу, и людей ихъ опослать въ работу на свои галеры, пока во всемъ какъ Порту Опшоманскую, такъ и Крыма Ханскаго удовлетворяють.

Такія были расположенія Турецкаго двора въ разсужденіи Польши, не для того, чтобы доброхопство- Политика Крымскаго двора. валь Россіи, но держа власть свою и показуя силу противу Христіанскія сея державы. Но съ другой стороны разныя разсужденія колебали дворъ Хана Крымскаго. Ясно Хану представлялось, что усиленія Россіи нанесуть всегдашній вредъ его державѣ; но корысполубіе его и желаніе не поперять шѣхъ денегъ, которыми за четыре года ему была должна Польша, принуждали его продолжать видимымъ образомъ старанія о мирѣ съ Россією. И тако, понеже намѣренъ уже онъ былъ учинить нападеніе на области Россійскія для грабежу, и дабы не извѣстно было сіе намѣреніе Россійскому Государю чрезъ обрѣтающихся пословъ въ Крыму, повелѣлъ *Сулешу*, притворяющемуся быть благосклонну къ Россіи, сказать Россійскимъ посламъ, якобы получилъ извѣстіе, что Воложской воевода *Петръ* былъ убіенъ его подданными, и бывшіе при немъ Турецкіе Янычары принуждены были бѣгствомъ спасаться.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1568 годъ.

ся, и что онъ съ воинскими своими идеть для нака-
занія Волоховъ (171).

Пользуясь сею несправедливою оказанною Рос-
сійскимъ посламъ вѣдомостію царь Крымскій, пока-
зуя видъ, якобы уже присутствіе Россійскихъ по-
словъ не нужно въ Крымѣ въ отсутствіе его, и паче,
когда не видишь никакой склонности отъ Россій-
ской стороны о уступленіи Казани и Астрахани,
предлагалъ, чтобы Россійскаго посла *Нагова* отпу-
стили обратно въ Россію. Но сей твердый мужъ,
много уже претерпѣвшій во время житія своего въ
Крыму, усматривая, что возвращеніе его въ Россію
можетъ нанести вредъ дѣламъ опечества его, и
что на обмѣнъ его надлежатъ будетъ возвратитъ
находящагося въ Россіи Крымскаго посла, котораго
родственники самымъ желаніемъ его возвращенія по-
буждаются къ приведенію къ концу желаемаго мира,
опрекая самовольно ѣхать, говоря, что онъ лучше
умретъ въ Крыму, нежели не оконча причины свое-
го посланія возвратиться.

Черемисы
приѣзжа-
ютъ къ
Девлетъ
Гирею.

Въ самомъ дѣлѣ пребываніе Россійскаго посла въ
Крыму весьма нужно было; ибо царь Крымскій во
все сіе время не преставаля тайныя сообщенія съ
Ташарами Казанскими, съ Черемисами, Мордвою и
другими имѣть; по чему и около сего времени при-
ѣхали изъ Казани два Черемисина *Агишъ* и *Мустафа*
съ новокрещеннымъ Казанцомъ *Ивангею*, посланцами
отъ горнихъ и луговыхъ людей съ прозьбою къ *Де-
влетъ Гирею*, чтобы онъ принялъ на себя ихъ за-
щищеніе, и пошелъ къ городу Свѣжску, увѣряя,
что какъ скоро войска его окажутся въ ихъ спранѣ,
то

(171) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла
Крымскія, № 13, листы 148, 150, 151 и 152.

то они всё взбунтовавшись къ Крымскимъ Татарамъ ^{Иоаннъ Ва-} присоединятся; сказывая, что Казанскихъ Татаръ ^{сильевичъ} и другихъ состоишь число вооруженныхъ до семи- ^{Царь} десяти тысячъ, и приемлють на себя никакихъ ^{1568 годѣ.} войскъ и припасовъ изъ Москвы въ Казань недопустить: напротивъ же того объявляли, что городъ Свияжскъ не крепокъ, войскъ Россійскихъ въ Казань находится только три тысячи человекъ, а въ Свияжскѣ и того меньше, и по тому въ разсужденіи превышающихъ Татарскихъ силъ весьма легко будетъ сими градами овладѣть; а овладѣніемъ сихъ городовъ отвержется путь и къ Астрахани, которой градъ также, бывъ не болѣе снабженъ войсками Россійскими, не можетъ сопротивляться (172).

Такими извѣстіями, а паче разположеніями Татар- ^{Девлетъ} скихъ Казанскихъ народовъ паче возгорженъ ^{Гирей} *Девлетъ* ^{объявля-} *Гирей*, съ нѣкимъ презрѣніемъ отвергнувъ учиненное ^{етѣ, что} ему отъ Россійскаго двора предложеніе, чтобы онъ от- ^{Турецкой} пустилъ въ Россію единаго изъ своихъ сыновей, или ^{Султанъ} внука, которому обѣщано было отъ Россійскаго ^{хочетъ} Царя дать въ удѣлъ Касимовъ, и упорно стоя об- ^{воевать} ошдачъ ему Казани, а паче Астрахани, объявилъ, что ^{Россію.} для возвращенія сихъ преждебывшихъ Магометанскихъ областей подъ прежнюю власть ихъ единозаконниковъ не токмо онъ употребитъ всё свои силы, но и Турецкій Императоръ оныхъ не пощадитъ; и дѣйствительно уже имѣетъ онъ извѣстіе о намѣреніи Султанскомъ, послать сильныя войска на Астрахань.

Въ самомъ дѣлѣ такое было намѣреніе Порты Опшоманской, и уже для изгопвленія къ сему походу многія суда изъ Константинополя были присланы съ разными военными припасами, потребными для сего походу.

Ч 3

Новыя

(109) Тутъ же, страница 153 и 155.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1568 годъ.

Новыя обстоятельства еще паче побуждали Царя Крымскаго враждовать на Россію. Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, по дальновидности своей желая утвердить себя противу Горскихъ Черкесъ, и оградить свои границы отъ ихъ набѣговъ, построилъ городъ на рѣкѣ Терекѣ. Строеніе сего города весьма непріятно было вокругъ живущимъ Горскимъ народамъ, изъ которыхъ Тюменскіе Черкесы послали отъ себя посольство къ *Девлетъ Гирю*, требовать его помощи и защищенія противу умножающейся силы Россійской, которая уже въ самыя ихъ владѣнія проникать начинала.

Не видно намъ, какой отвѣтъ отъ Крымскаго Царя былъ учиненъ симъ посламъ Тюменскихъ Черкасъ: но какъ уповашельно, что, поелику онъ изгопвлялся ипши самъ купно съ Турецкими войсками къ Аспрахани, объявленіе имъ о семъ намѣреніи купно заключало въ себѣ и обѣщаніе защищенія: а между тѣмъ временемъ, по бывшему въ Крыму самовольству многіе Крымскіе знатные люди, собирая полпы Ташаръ, ходили чинить нападенія на Россійскія обласпи, яко и около сего времени учинилъ *Асага Хозя*, который по учиненіи набѣга на Россійскія Украины, не яко воинъ, но яко разбойникъ, сдѣлавъ нѣкоторыя грабительствы возвратился съ добычею. Россійскіе послы не оставили наисильнѣйшимъ образомъ Хану представлять, колико сей набѣгъ нарушалъ всю добрую вѣру долженствующую пребывать между Государей; ибо въ самое то время, когда черезъ гонцовъ своихъ имѣлъ переписку съ Россійскимъ Государемъ, и когда еще не потеряна была вся надежда о заключеніи швердаго миру, о чемъ имъ посламъ пребывающимъ при его дворѣ повелѣно было стараться, уже частные люди непріятельскія дѣйствія

ствія и грабежи надъ Россією производяшъ. Неизвѣсп-но подлинно, даваль ли шайно Ханъ *Девлетъ Гирей* свое согласіе на такія нападенія, или они были дѣйствія необузданнаго своеволія жадныхъ къ корысти Татарь: но по таковой жалобѣ Россійскихъ пословъ отпрекся Крымскій Ханъ, чтобы сіе съ его позволенія было учинено, и повелѣлъ полонъ и добычу у сихъ грабителей отнять; однако сего не допустили сдѣлашь царевичи: а сіе самое и побуждаетъ меня мнить, что самъ Ханъ участникомъ былъ въ такихъ разбойническихъ предпріятіяхъ; ибо я не могу себѣ представить, чтобы владѣющій Государь столь мало надъ подданными своими имѣлъ власти, и родитель бы и Государь отъ самыхъ дѣтей своихъ зрилъ таковое препятствіе своимъ повелѣніямъ.

Но важнѣйшія обстоятельствова упражняли *Девлетъ Гирей*. *Селимъ* Султанъ паче побуждаемъ жалобами многихъ Магомешанцовъ идущихъ въ Меку, якобы имъ отъ Россіанъ чрезъ Астрахань путь возбраняется, представляя при томъ ему о великомъ торгѣ сего града и о его богатствѣ, а при томъ побуждая сей, яко издревле бывший Магомешанскій градъ и отъ ига неединовѣрцовъ свободить, прислалъ отъ себя *Чауша* въ Крымъ, для повелѣнія Крымскому Хану итти на Астрахань, съ обѣщаніемъ присылки къ нему Турецкихъ войскъ; съ повелѣніемъ при томъ, чтобы по взятіи Астрахани посадить путь на престоль *Крымъ* Царевича. По симъ повелѣніямъ Турецкаго Императора былъ совѣтъ у Хана Крымскаго о семъ походѣ, въ коемъ разсуждаемо было, что по причинѣ безводныхъ мѣстъ лѣтомъ походъ сей предпріять не можно, а зимою Турецкія войска не могутъ снести стужи; чего ради и отложено было начать сей походъ будущею весною.

Всего

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1568 годѣ.

Посланный отъ Султана для побужденія Хана итти на Астрахань.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1568 годъ.
Опасно-
сти Хана
Крымска-
го.

Продол-
женіе при-
угошеле-
ній похода
на Аспра-
хань.

Всего же болѣе препятствовала начатію сего предпріятія собственная недовѣренность противу Поршты Општоманской *Девлетъ Гирея*, который опасался, чтобы во время его отсутствія въ походѣ подъ Аспрахань Турецкій дворъ не возвелъ на Крымской престолъ вышеименованнаго *Крыльъ Царевича*.

Однако со стороны Турецкой все надлежащее къ походу подъ Аспрахань изготовлялось, и на нѣсколькихъ судахъ было прислано въ Кафу пятьдесятъ пушекъ, порохъ и другіе снаряды, такъ же и мастера для подкоповъ, и для дѣланія судовъ; о войскахъ же объявлено было, что въ слѣдующемъ Мартѣ мѣсяцѣ пришлется довольное число Янычаръ и другихъ войскъ: но какъ дошло извѣстіе до Турецкаго двора о подозрѣніяхъ и опасностяхъ *Девлетъ Гирея*, то особливою грамошою, присланною съ единымъ именимымъ Туркомъ, писалъ Сулпанъ къ нему увѣренія, чтобы онъ совсемъ опложилъ всякой страхъ, и что нѣсть и не можетъ быть у него намѣренія, чтобы съ предосужденіемъ *Девлетъ Гирея*, *Крыльъ Царевича* на Крымской престолъ возвести, прилагая при томъ повторительное повелѣніе ипши на весну къ Аспрахани, и въ случаѣ невзятія самаго сего города, чтобы на Татарской сторонѣ построить другой градъ, и подъ защищеніемъ онаго стараться наконецъ и самою Аспраханью завладѣть.

Однако всѣ увѣренія Турецкаго двора не могли успокоить *Девлетъ Гирея*, и онъ по многимъ другимъ причинамъ, о которыхъ ниже помяну, весьма бы желалъ опвратить намѣряемой походъ Турковъ къ Аспрахани; но пользуясь такимъ уже вѣрнымъ извѣстіемъ о намѣреніяхъ Поршты Општоманской, желалъ страхомъ силы оныя склонить Россійскаго Государя о уступленіи ему Аспрахани, чтобы на престолъ сего

сего царства возвести единого изъ его сыновъ. Симиъ Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1568 годъ. самымъ онъ исполнялъ, что возвращеніе Аспрахани Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1568 годъ. подъ власть Магомешанцовъ отнимало причину двору Турецкому посылать къ сему граду войска, учреждать наслѣдіе сыну своему, избавлялся чрезъ сіе, чпобы Турецкія войска чрезъ области его не проходили, что весьма ему прошивно было. Со изъявленіемъ таковыхъ своихъ мыслей *Девлетъ Гирей* отпустилъ Россійскаго гонца *Истому Осорьина*, и съ нимъ послалъ своего гонца *Девлетъ Кильдея*, съ таковымъ еще прибавленіемъ, что Ханъ Крымскій прошиву воли Порты Опшоманской заключить союза съ Россією не можеть, а по тому, естли вышепомянутыя предложенія, о которыхъ онъ увѣренъ, что не могутъ быть прошивны, Россійскій Государь приять не соизволилъ, по симъ, считая уже разрушенную всю пересылку о заключеніи мира, требовалъ о возвращеніи Крымскаго посла изъ Россіи на обмѣнъ Россійскому обрѣтающемуся въ Крымъ послу, котораго онъ немедленно отпустилъ.

Ноября 9 числа *Истома Осорьинъ* и Крымской Приѣздъ Осорьина и Крымскаго гонца въ Москву. гонецъ *Девлетъ Кильдей* въ Москву приѣхали, и сей послѣдній былъ поставленъ на большемъ посадѣ въ крестьянскихъ дворахъ, и приставомъ ему данъ *Долматъ Ивановъ* сынъ *Мяликовъ*.

Осорьинъ по приѣздѣ доносилъ князь *Ивану Дмитриевичу Бѣльскому*; ибо въ сіе время Государя въ Москвѣ не было, что онъ имѣеть извѣстіе чрезъ одного новокрещенаго Татарина принадлежащаго князю *Петру Куракину*, что приѣзжали изъ Казани Татары къ Хану Крымскому три человекъ, но безъ грамоты; ибо они поѣхали изъ Казани семеро, имѣя при себѣ грамоты, но бывъ ограблены Нагайцами на пуши, грамоты у нихъ зашитыя въ ихъ кафтанъ

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1568 годѣ.

нахъ были взяты, и четверо возвратилися въ Казань, а они шрое приѣхали въ Крымъ; что однако именъ полныхъ и прозваній ихъ не знаешь, но шкмо извѣстно, что единый именовался по Татарски *Мустафою*, былъ новокрещенный въ Христіанскую вѣру и назывался *Иванга*, и имѣлъ помѣстья въ Калугѣ; вторый назывался *Алышемѣ*; а третьему и совсемъ имя не упомнишь: но что жительство ихъ было на горнѣй сторонѣ въ селѣ Ковкозѣ; и что они были отъ Хана оппущены съ повелѣніемъ, дабы съ грамотами приѣзжали въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Толь важныя донесенія, изъясляющія измѣну Казанскихъ Татаръ, не могли быть оставлены безъ изслѣдованія; чего ради и посланы были немедлѣнно гонцы во Сжяжскъ ко князь *Григорью Куракину*, и въ Казань къ боярину князю *Петру Андреевичу Булгакову* (*Галицыну*), для развѣдыванія о сихъ Татарахъ: да и самой шотъ Татаринъ *Уразѣ*, который ихъ въ Крымѣ видѣлъ, посланъ былъ для опознашя ихъ. Такъ же чрезъ розрядную и помѣстную избы шребовалось извѣстіе о вышеименованномъ *Ивангѣ*.

Какія обстояшельства по сему открылись, ни Спашейныя списки, ни Розрядныя намъ ничего ни сохранили. Продолжая же донесеніе свое *Истома Осорвинѣ* сказывалъ, что шоль великое было опвращеніе Хана Крымскаго ишши къ Астрахани, что онъ чрезъ нарочно посланнаго увѣдомлялъ Турецкой дворъ, якобы отъ Московскаго Государя шестъдесять тысячъ для храненія сего града послано, представляя, шпобы лучше было, дабы Турецкое войско соединилось съ Крымскимъ, и пошло воевать Россійскія области, и шакъ простирая свое оружіе внутрь Россіи, можно и симъ принудить Россійскаго Государя къ опдачѣ Астрахани. Въ самомъ же дѣлѣ *Девлетѣ Гирей* шогда

тогда былъ въ тяжкой болѣзни, не позволяющей ^{Иоаннъ Ва-} ему и на конь садиться, и при опускѣ гонцовъ ^{сильевичъ} принужденъ былъ облокопая сидѣть за недостап- ^{І Царь.} 1568 годѣ. комъ своихъ силъ.

Обстоятельства, въ каковыхъ Россійскій дворъ находился съ дворомъ Крымскимъ, понудили Царя *Иоанна Васильевича* учинить нѣкоторую ошмѣну въ обрядѣ приема присланному изъ Крыма гонцу прошиву того, что прежде исполнялось. Сего ради вмѣсто, что прежніе шаковые гонцы были представляемы къ Государю, сему повелѣно было быть на Казенномъ дворѣ, и спросить его о причинѣ его приѣзда и о грамотахъ Ханскихъ. *Девлетъ Кильдей*, хотя причину посланія своего и довольно изъяснилъ, однако что касается до подачи грамоты объявилъ, что онъ иному окромѣ самого Государя оныя вручить не можетъ.

Бывъ такимъ отреченіемъ понужденъ Царь *Иоаннъ* ^{1569 годѣ.} *Васильевичъ*, приѣхавъ изъ Александровой слободы, и Генваря 26 числа повелѣлъ гонца представить предъ себя. Сей гонецъ, и прочіе находящіеся съ нимъ Царицны и Царевичевы гонцы, по обыкновенномъ поздравленіи спавъ на колыни, *Девлетъ Кильдей* говорилъ рѣчь Царю *Иоанну Васильевичу*, изъясняя прямо мысли своего Государя, о нежеланіи его, дабы взятіемъ Турками Астрахани учинить Туркамъ путь чрезъ Крымскія области, и для убѣженія сего требовалъ, чтобы Россійскій Государь, избавляя и свое Государство отъ кровопитныя войны и приобретаая въ немъ вѣрнаго друга, отдалъ ему издревле принадлежащій Татарамъ градъ Астрахань; въ противномъ же случаѣ просилъ, дабы пребывающій въ Россіи Крымскій посоль *Янъ Болдуй* и содержавшійся въ Калугѣ былъ отпущенъ, такъ какъ

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1569 годъ. и Россійскій посоль *Аванасій Нагой* будетъ оппущенъ изъ Крыма, и чшобы оными на границѣ размѣняться. По семъ подалъ грамоту такою же содержания, какова была и рѣчь его.

Отправленіе изъ Москвы Ивана Рашасва.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* никогда не имѣлъ намеренія ни малѣйшей части изъ завоеванныхъ имъ областей уступить Хану Крымскому, угроза же Татарская войсками Турецкими его не устрашала; ибо, окромѣ испытанной храбрости своихъ воиновъ, былъ увѣренъ, что степи и безводныя мѣста доволны будутъ ко испребленію идущихъ изъ Крыму войскъ на Аспрахань: но въ разсужденіи разположенія Хана Крымскаго, и дабы получашъ вѣрныя извѣстія о всемъ, что въ Крымѣ будетъ происходить, умалчивая о размѣнѣ взаимно пребывающихъ пословъ, при отпускѣ Крымскаго гонца *Девлетъ Кильдея* опредѣлилъ послать въ Крымъ гонцомъ съ порученіемъ дѣль *Ивана Рашасва*; но подарковъ съ нимъ окромѣ требуемыхъ Ханомъ кречетовъ не посылать: ибо Ханъ объяснялся съ *Аванасіемъ Нагимъ* Россійскимъ посломъ, что онъ не для подарковъ, но ради Казани и Аспрахани имѣетъ пересылку съ Царемъ Россійскимъ (173); а къ тому же самымъ симъ непосланіемъ даровъ хотѣлъ побудить корыстолобивыхъ Татаръ, желаніемъ оныхъ преклоннѣс бытъ на изволенія свои.

Данныя наставленія Нагому.

Въ посланныхъ же наставленіяхъ къ пребывающему въ Крымѣ Россійскому послу *Аванасію Нагому* ничего инаго предписано не было, какъ шокмо, чтобы онъ твердо настоялъ на гѣхъ договорахъ, о коихъ пре-

(173) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Сташейныя списки, No. 15, листы 169 до 196.

прежде повелѣнія получилъ и которыя здѣсь выше помянуты, не прибавляя ничего (174).

Оставляя на нѣсколько времени продолженіе дѣлъ Россійскаго двора съ Крымомъ, дабы послѣдовать времени исчислительному порядку, не могу я оставить, чтобы не помянуть о нѣкоторомъ странномъ поступкѣ, приписуемомъ многими чужестранными писателями Царю *Иоанну Васильевичу* (175), якобы въ семь году, случась часто преждебывшими разбитіями его войскъ, беспокойствомъ правленія и самыми многими злоумышленіями бояръ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, оставя правленіе прежде бывшему Царю Казанскому *Едигерю*, который въ крещеніи былъ именованъ *Симеономъ*, самъ отошелъ для спокойнаго житія въ Александрову слободу. Не могу я довольно удивиться, ниже проникнуть, съ какого основанія такое повѣствованіе во многихъ писателяхъ находится; ибо главные наши памятники на сіе время суть Разрядныя книги, въ которыхъ подробно всѣ наряды и все происходящее у двора царскаго описано, ни въ единомъ мѣстѣ о такомъ оставленіи престола не упоминаютъ. Въ самомъ дѣлѣ обрѣтаемъ мы, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* не только часто отъѣзжалъ, но и жила въ долгомъ времени въ Александровой слободѣ; однако никогда правленія для сего не оставлялъ; ибо порученіе правленія въ отсутствіи его боярамъ въ Москвѣ не показываетъ оставленія престола. Сперва по Разряднымъ книгамъ обрѣтаемъ мы, что такимъ правителемъ съ другими боярами оставляемъ былъ князь Мстиславской, а въ семь году Князь *Иванъ Дмитриевичъ Бѣльскій*: но сіи бояре

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1569 годъ
Разсмотрѣніе оставленія правленія Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ.

Ш 3

наблю-

(174) Тутъ же, листъ 219.

(175) Leveque и другіе.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1569 годъ наблюдали токмо учрежденной порядокъ, исполняли пекущія обыкновенныя дѣла; о всемъ же важномъ докладывались Государя, яко по вышеписанному до-вольно видно. Что же касается до Царя *Силеона*, то ниже когда находимъ его главнымъ въ гражданскомъ правительствѣ. Правда, что въ нѣкоторыхъ походахъ противу непріятелей занималъ онъ первое мѣсто предъ Россійскими боярами, но во время жизни *Шихъ Алея* всегда уступалъ ему мѣсто, и бывалъ въ правой рукѣ первымъ, а послѣ и самъ начальникомъ войскъ всегда бывалъ: но какъ сія опличность и всѣмъ другимъ царевичамъ Таттарскимъ, князьямъ Нагайскимъ и Черкасскимъ давалась, то изъ сего никакъ не можно заключить, чшобы онъ когда правителемъ Государства, или мѣсто Государево занималъ (176).

Еще болѣе справедливость моего предложенія утверждаеть то, что въ самомъ семь году Царь *Иоаннъ Васильевичъ* ходилъ въ Лифляндію: но какъ тогда имѣлъ причину опасаться съ двухъ сторонъ нападенія, отъ Крымскихъ Таттаръ и отъ Турковъ, то довольствуясь осмотрѣть вновь завоеванныя имъ области, и приведши оныя въ оборонительное со-споряніе, пакн возвратился въ Москву (177).

Повелѣніе Султанское итти на Астрахань. Возвращаюсь къ дѣламъ Крымскимъ. Продолжаютъ повѣствованіе Спашейные списки, что въ Маршѣ мѣсяцѣ присланъ былъ *Чаусъ* отъ *Селима II*. съ повелѣніемъ окончатъ заготовленіи, и чшобы купно съ идущими войсками изъ Конспантинополя Ханъ *Девлетъ Гирей* шелъ для взятія Астрахани. Ни что болѣе не доказуеть, съ коликою непріятностію пріималъ сіе по-

Отвѣтъ Девлетъ Гиреевъ.

(176) Розрядныя противу 7071, 7072 и 7083 годовѣ.

(177) Розрядныя книги.

повелѣніе *Девлетъ Гирей*, какъ отвѣтъ его Турецкому посланному, которому онъ объявилъ, что хопя Таттары суть люди военные, но искусство ихъ въ войнѣ состоятъ дѣлать набѣги и биться въ открытомъ полѣ, а не города осаждаютъ, къ чему они ни склонности, ни знанія не имѣютъ, а по тому и не пріемлетъ на себя вспоможенія во взятіи городовъ, которое да оставится *Касыму* князю, опредѣляемому отъ Порты Оптоманской предводительствовать идущія Турецкія войска; но онъ съ своей стороны пріемлетъ съ охотою на себя, чтобы идущія Россійскія войска на помощь Астрахани отражать: а сверхъ того представлялъ, что за бывшимъ въ Крыму недородомъ хлѣба и падежемъ скопа Таттары Крымскіе до послѣднѣя новаго хлѣба выступить въ походъ не въ состояніи; и съ таковымъ отвѣтомъ хопя отъ себя нарочнаго послать въ Константинополь.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1569 годъ.

Однако между тѣмъ временемъ уже получено было извѣстіе о идущихъ сухимъ путемъ воинствахъ Турецкихъ, состоящихъ въ пятнадцати тысячахъ конницы подъ предводительствомъ *Пули* Паши, которые должны были перевозиться чрезъ Днѣпръ на Кошкачъ, и не захватывая Крыма итти прямо къ Астраханскому пути (178).

Однако пребываніе Россійскаго посла въ Крыму не щепино было; ибо естли не могъ онъ имѣть успѣха въ заключеніи мира съ Ханомъ Крымскимъ, по крайній мѣрѣ имѣлъ способность познавать намѣренія Крымцовъ, и открывать измѣны, каковыя вновь покоренные Царемъ *Юанномъ Васильевичемъ* Татарскіе народы всегда готовы были ему чинить. Тако
плѣ-

Извѣстія
о измѣнѣ
Астра-
ханцовъ.

(178) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки № 15, листы 244 до 251.

Гозинъ Ва-
силевичъ
I царь.
1569 годъ.

пльщенный Нагайцами единый служивый Татпаринъ, вмѣстѣ съ единымъ Россійскимъ дворяниномъ *Семеновъ Мальцовымъ*, бывъ привезенъ съ онымъ въ Азовъ и опшуда искупленъ и привезенъ въ Кафу доносилъ, что съ *Семеновъ Мальцовымъ* и съ нимъ ѣхали на одномъ корабль въ Кафу Астраханскіе Татпары, *Семенъ Мурза* и *Телей Тербердѣевъ* сынъ съ товарищи, всего десять человекъ, тайными послами отъ всѣхъ Астраханскихъ Татпаръ къ Хану Крымскому съ прозьбою, дабы шель на Астрахань, обѣщаясь немедленно всѣ ему предаться и противниковъ побить. Не сумнишельно естъ, чпобы тайнымъ образомъ подъ видомъ бѣглецовъ о такомъ важномъ извѣстїи Россійскій дворъ чрезъ посла своего увѣдомленъ не былъ; а сіе самое доказуешь, коль невѣрныя и чуждыя покоренныя народы мало силы государственныя умножаютъ, учиняясь подъ видомъ подданныхъ лютейшіе враги покорившему ихъ Государству, и что не годы, но вѣки надлежитъ употребить, дабы ихъ вѣрными подданными учинить возможно было.

Взятїе
подъ стрѣ-
жу Рос-
сїйскихъ
пословъ.

Между тѣмъ временемъ приближались Турецкія войска, и *Девлетъ Гирей* до того являющійся колеблемъ желаніемъ исполнить по изволенїю Порты Оттоманской, и желаніемъ утвердить миръ съ Россїею, вдругъ два противныя Россїи дѣла учинилъ; первое, былъ посланъ отъ него посланникъ къ королю Польскому требовать отъ его остальные за два года дары, или лучше сказать дани, съ обѣщаніемъ по заплащъ оныхъ съ нимъ миръ заключить; второе, Россійскаго посла *Аванася Нагова* съ находящимися при немъ повелѣлъ отвезти въ Мангутъ и посадить подъ стражу.

Подерва-
нїе п ро-
жу въ
Азовѣ.

Можетъ спасться, что между прочими причинами взятїя подъ стражу Россійскаго посла была и сія, что

въ

въ самое сіе время получено было извѣстіе изъ Азо-^{Иоаннъ Ва-}ва о зажженіи и подорваніи находящагося тамъ ^{спальничъ}знап-^{Г Царь.}наго количества пороху, отъ чего не шокмо множе-^{1569 годъ.}ство градскихъ спроеній было разорено и сожжено, но и знатная часть стѣнъ разрушена; и сіе зажженіе Тапары и Турки приписывали Россіанемъ (179).

Тогда же отправился въ походъ *Девлетъ Гирей* ^{Походъ} вмѣстѣ съ Турецкими войсками, о копорыхъ ^{Девлетъ}по-^{Гирей}ходѣ мы обстоятельное извѣстіе имѣемъ чрезъ ^{по-подъ}данное извѣстіе отъ *Семена Мальцова*, прежде бывшаго посланникомъ Россійскимъ при разныхъ князьяхъ Нагайскихъ, плѣннаго Азовскими Тапарами, и опшуда привезеннаго въ Кафу, какъ выше сказано, копорый тогда яко невольникъ находился съ прочими на единой капоргѣ или галерѣ Турецкой, идущей Дономъ къ Астраханѣ. Говоритъ онъ въ своемъ донесеніи, что Турецкихъ войскъ было въ семь походѣ пятнацать тысячъ человекъ, состоящихъ изъ Янычаръ и Спаговъ, подъ предводительствомъ *Даргана Сангака* и *Урв.мленъ Семя*; что пошли они изъ Кафы на самый Троицынъ день; а отъ Азова шли до Переволоки въ верхъ Дономъ пять недѣль, куда и пришли Августа 15 числа. Плаваніе сіе было весьма трудное и опасное для Турокъ ради узкихъ мѣстъ и мѣлей по рѣкѣ Дону; и конечно бы, яко изъясняется *Семенъ Мальцовъ*, ежели бы хотя не большее войско имъ въ сопропивленіе было поставлено, не могли бы Турки избѣжати погибели своей, шѣмъ наипаче, что находящіеся у Турокъ въ плѣну и въ работѣ на галерахъ Христіане, при малѣйшемъ отъ Россіанъ нападеніи, готовы были пріяпть оружіе и

Томъ V. Часть II. III взунто-

(179) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные списки, No. 15, листы 254 до 259.

Иоаннъ Ва-
славичъ
I Царь.
1569 годъ

взбуншовахся: но оставленные для хранения рѣки
Дону козаки не дождавшись непріятеля, ушли и до-
пустили его безъ всякаго сопротивленія достигнуть
до означенной Переволоки, гдѣ Донъ полъ близко
имѣеть свое теченіе отъ Волги, что не болѣе 30
верстъ между ихъ теченіями разстоянія находится.

Турецкія воинства пришедъ къ сей Переволокѣ,
и соединясь съ Ханомъ Крымскимъ, стали покушати-
ся дѣлать прокопъ между Дона и Волги. Двѣ недѣли
все воинство съ прилежностію трудилось, но видя
малой успѣхъ своей работы, какъ ему и бытъ
надлежало; ибо безъ знанія Гидравлики таковыхъ
перекоповъ дѣлать не можно, и не воинство идущее
набрань можеть таковыя работы предпринимать, пло-
ды мирнаго пребыванія. Турки взбуншовались и да-
лѣе итти не хотѣли; да и самый Ханъ Крымскій *Де-
влетъ Гирей* начальниковъ Турецкихъ къ тому по-
буждалъ, представляя имъ дальнѣйшій походъ къ
Астраханѣ совершенно бѣдспвеннымъ.

Уже колебались Турецкіе вожди возвратиться
обратно, когда приѣхали въ ихъ станъ до дву сотъ
человѣкъ Татаръ Астраханскихъ, которые ихъ обо-
дряли къ продолженію ихъ предпріятія, обѣщая на Вол-
гѣ суда приготовить. Довольно можно изобразить,
коль пріятно принято было такое предложеніе, и
Паша одаривъ ихъ довольными подарками отпустилъ,
съ повелѣніемъ, чтобы у стараго городища готовили
суда; галеры же и съ тяжелою артиллеріею были оп-
ущены обратно въ Азовъ, и съ оными до пяти ты-
сячъ Турокъ самовольно возвратились. Сочинитель же
сего повѣствованія *Семенъ Мальцовъ* былъ взять
Пашею съ галеры и прикованъ къ пушкѣ; а тогда же
приѣхали ушедшіе изъ великаго Нова города Астра-
ханскіе Татара *Семенъ Мурза* и *Телей Мурза*, ко-
торые

порые между прочимъ начальнику Турецкому объявляли, чѣобы онъ большія надежды на Нагайцовъ не полагалъ; ибо внутренне они совершенно преданы Россійскому Государю, совѣшуя ему, чѣобы онъ потребовалъ отъ нихъ выдачи себѣ чѣтырехъ Россійскихъ пословъ у нихъ находящихся, которая выдача, учиня ихъ вѣроломными Россіи, учинишь ихъ и по нуждѣ обязанными спомоществовать успѣхамъ Турецкихъ и Татарскихъ войскъ. И дѣйствительно вскорѣ послѣ сего прибыли въ спань Нагайскіе послы отъ князей, *Тинехмата* и *Уса Мурзы*, съ пребованіемъ возвращенія имъ пограбленныхъ у нихъ трехъ тысячъ лошадей, и бывшаго у нихъ Россійскимъ посланникомъ, нынѣ же находящагося въ плѣну у Турокъ сего *Семена Мальцова*; объявляя при томъ, чѣо они никакъ отъ союзу Россійскаго Государя отспать не намѣрены, чѣобы вступишь въ союзъ съ Ханомъ Крымскимъ ради продолжающейся между ими изъ рода въ родъ вражды, и ради убіенія имъ Ханомъ многихъ именишѣйшихъ ихъ *Мурзѣв*, братьевъ и родспвенниковъ сихъ пославшихъ, коихъ кровь безъ отмщенія они оставишь не могутъ.

Однако между симъ временемъ походы Турецкихъ и Крымскихъ войскъ продолжался, и Сентября 16 числа достигли они до Стараго городища, куда съ немалымъ числомъ судовъ приѣхали къ нимъ Аспраханскіе Татара, и со сто чѣловѣкъ Нагайцовъ. Турецкой Паша обласкавъ слико можно сихъ, зачалъ разнолагать, построя городъ шуть зимовать: но Турецкія войска взбунтовавшись съ дерзостію пришедъ къ Пашѣ укоряли его, чѣо онъ не послушался *Девлетѣ Гирея* и не возвратился отъ Переволоки назадъ, а нынѣ пришедъ въ пустую землю, довелъ ихъ до крайней нужды и голоду, котораго не могли болѣ

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1569 годѣ.

снесши возвращаются въ Азовъ съ Крымскими Та-
 тарами. Всѣ свои усилія употреблялъ начальникъ Ту-
 рецкой, дабы сіе смущеніе прекратитъ, и довести
 ихъ къ надлежащему повиновенію, чтобы остались
 зимовать во вновь построенномъ ими городкѣ на Спа-
 ромъ городищѣ; когда взятые въ плѣнъ были приве-
 дены два Россіанина, Астраханскаго Никольскаго мо-
 настыря Келарь *Арсеній*, и *Инка* служитель игу-
 на *Кирилла*, которые на единую цѣпь были посаже-
 ны съ *Семеновѣмъ Мальцовымъ*. Сей воспользовавшись
 такимъ случаемъ, и зная уже ропсаніе Турковъ, совѣ-
 товалъ имъ въ вопросахъ своихъ сказать, что они
 за вѣрно слышали о мѣ игумена *Кирилла*, что князь
Петръ Серебряной съ тридцатью тысячами воин-
 ства идетъ на судахъ для помощи Астрахани, и
 князь *Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій* со сто ты-
 сячами, къ коему и союзныя Россіи Нагайскія Орды
 должны присоединиться; прибавляя еще, что Шахъ
 Персидскій, почитая за совершенно предосудительное
 себѣ обстоятельство взятіе, ежели воспослѣдуетъ,
 Турками Астрахани, присылалъ пословъ своихъ къ
 Россійскому Государю, ободряя его всѣми силами
 Турецкимъ силамъ сопротивляться, и прося себѣ
 помощи, дабы ему съ другой стороны учинить на-
 паденіе на Турецкую имперію; и Царь *Иоаннъ Ва-*
сильевичъ въ отвѣствіе на таковыя предложенія
 послалъ къ нему посломъ *Алексѣя Хознева*, и съ
 нимъ сто пушекъ и пять сотъ пищалей.

Таковыя извѣстія, которыя сіи плѣнники не ток-
 мо въ вопросахъ, но и другимъ объявляли, въ крайнюю
 робость Турокъ и Татаръ привели, которая тѣмъ
 болѣе умножилась, что дѣйствительно въ слѣдую-
 щую ночь пришло великое число Россійскихъ судовъ
 съ войсками къ Астрахани, которыми предводитель-
 ство-

сповали князь *Петръ Семеновичъ Серебряной* и *Замятня Ивановичъ Сабуровъ*, которые начавъ непріятельскія дѣйствія противу вражескихъ войскъ и взяли въ плѣнь нѣсколькихъ изъ пришедшихъ къ Туркамъ и Татарамъ Нагайцовъ.

По семъ довольно уже устрашеннымъ и безъ по-го симъ бусурманскимъ войскамъ не оставалось ина-го дѣлать, какъ оставя свое предпріятіе возвратиться. Сіе они исполнили Сентября 26 числа, сожегши построенной ими градъ. Но выше было уже мною помянуто, колико сіе предпріятіе было про-тивно *Девлетъ Гирейю* Хану Крымскому; и для того сей, желая самими представляемыми трудно-стями учинить, дабы и въ слѣдующій годъ оно возобновлено не было, предпріялъ вести Турокъ къ Азову трудными и безводными мѣстами. Однако по отшествіи ихъ отъ Астрахани шестьдесятъ верстъ, (*) противу Мочаковской соли приѣхали въ бусурманскую армію гонцы изъ Константинополя *Ахметъ Чецибъ* и Польской гонецъ *Андрей Тарановской*, изъ коихъ первый объявилъ Султанское приказаніе, чтобы Турецкія войска остались зимовать во вновь построенномъ ими городкѣ, съ увѣреніемъ присланія сильнѣйшихъ войскъ въ слѣдующій годъ; а Ханъ бы Крымскій возвратился въ Крымъ, и оппустилъ немедленно пришедшаго къ нему Польскаго посла. Но сіе Султанское повелѣніе уже поздно было, и самая невозможность понудила Турокъ предпріятой обратной путь продолжать. Яко болѣе знающій сии степи, препровождалъ ихъ походъ Ханъ *Девлетъ Гирей*, который ихъ повелъ безводными степями подъ Черкасы Кабардинскою дорогою, гдѣ

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1569 годъ.

Отступ-
леніе
Турокъ и
Татаръ
отъ А-
страхани.

III 3

отъ

(*) Нынѣшнихъ 120 верстѣ.

Иоаннъ Ва- отъ жажды, голоду и проуды. великое число Турокъ
 сильевичъ померло, и отъ частыхъ нападений Черкасъ многое
 I Царь. преперодѣли. и паче, множество ихъ лошадей бы-
 1569 годѣ. ло опогнано. такъ что чрезъ мѣсяць труднѣйша-
 го походу въ совершенномъ изнуреніи пришли въ
 Азовъ (180).

Такое есть повѣствованіе *Стелана Мальцова*, мужа, какъ видно, великимъ разумомъ одареннаго, и купцо съ совершенною любовью къ отечеству имѣющаго всѣ присвойныя качества для исполненія Государственныхъ дѣлъ въ шоль трудныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ онъ находился. Въ прочемъ, предложеніи его шоль просты. и описуемая имъ вещи шоль обстоятельно изъяснены, что донесеніе его совершенной видъ истинны имѣеть. Однако, дабы читатели не почли, что я слѣпо привязываюсь къ повѣствованію единого, за нужное почишаю предложить и то, которое намъ предалъ въ сочиненіи своемъ господинъ *Рычковъ* (181). Полагаетъ онъ послѣдую *Лызлову* походъ сей Турокъ и Татаръ въ 1774 году; но какъ архивныя засвидѣтельствваніи должны быть предпочтены, то я оной и положилъ въ 1774^и 1569^и 1778 году. Повѣствованіе же его есть слѣдующее: „Въ лѣто 1774 *Селимъ* Турецкой Султанъ, защищая „Магомешанство, паче же завидуя России въ завоеваніи Астраханскаго Царства, послалъ подь Астрахань многочисленное свое войско, а именно: конныхъ Турокъ дваццать тысячъ, надъ коими командиромъ былъ Беклербегъ Кафимской и шесть Сенжаковъ, въ коняхъ было три тысячи Янычаръ, „коими

(180) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статскіе списки, №. 13, листы 289 по 297.

(181) Рычкова Астраханская топографія.

„коими командовалъ начальный Паша именемъ *Вале-Иоаннъ Ва-*
 „га; моремъ же къ Азову послалъ сто пятьдесятъ ^{силъевичъ}
 „галеръ, на которыхъ посажено было Янычаровъ съ ¹⁵⁶⁹ году
 „пять тысячъ, да три тысячи работниковъ подъ ко-
 „мандою знашнаго Паши именемъ *Мирзерлета*; на тѣ
 „же галеры погружены были запасы для сего вой-
 „ска, и всякія военныя орудія; къ тому же въ при-
 „бавокъ послано было не мало Крымскихъ и Нагай-
 „скихъ Татаръ, такъ что всего войска счислялось
 „до осмидесяти тысячъ.

„Оное войско по многомъ затрудненіи въ пути
 „его, напередъ пришло къ Азову, гдѣ присозокупи-
 „лись и Татары; шупль же былъ и Крымскій Ханъ
 „*Анди Гирей* съ премою сыновьями. Въ Азовѣ по-
 „бывъ десять дней, все войско пошло къ Астраханѣ,
 „черезъ орды Нагайскихъ Татаръ и Пятигорскихъ
 „Черкесъ, и пришло подъ Астрахань Августа въ 5
 „день; отпращенныя же водою войска, по приходѣ
 „къ Азову, пришли въ верхъ Дономъ къ Переволокѣ
 „(гдѣ рѣка Донъ отъ Волги теченіе свое имѣетъ,
 „разстояніемъ около 30 верстъ), имѣя съ собою мно-
 „жество орудій къ копанію земли, въ томъ намѣре-
 „ніи, чтобы имѣющееся шупль между Волги и Дону
 „разстояніе перекопать и спрутами бы войти изъ
 „Дону: въ Волгу, а Волгою подъ Астрахань. Но
 „шупль подошло къ нимъ Московскаго войска ты-
 „сячь съ пятнадцатью подъ командою князь *Петра*
 „*Семеновича Серебренова*. Сей нечаянно напавъ на
 „нихъ съ своимъ войскомъ какъ Янычаровъ, такъ и
 „работниковъ почти всѣхъ побилъ. Осталось изъ
 „нихъ малое число; но и тѣ ничего не учиня по-
 „бѣжали назадъ къ Азову: конное же Турецкое вой-
 „ско пришедъ подъ Астрахань, и не зная о разбитіи
 „отпращеннаго водою войска, близъ города распо-

...ло-

Иоаниѣ Ва- „ложилось безъ всякой опасности. И такъ 12 дѣя
сильсевичъ „Сентября учиненною на нихъ изъ города нечаянною
I Царь. „имъ вылазкою, побили ихъ шупъ множество; оста-
1569 годѣ. „льные же принуждены были отступити отъ го-
„рода. По томъ узнавъ о поражении бывшего на
„водѣ войска, и оскудѣвая попребными припасами,
„постоявъ недѣлю, хотѣли итти прочь; но по
„совѣту Татарь удержались и атаку свою претво-
„рили въ осаду, и начали дѣлать городокъ и ша-
„нець на томъ мѣстѣ, гдѣ была старая Астрахань;
„а между тѣмъ Татара обѣщали имъ промыслить и
„привезти провѣантъ и всякія попребности: чего
„ради и пошли они въ Россійскую сторону, однако
„ни какой не имѣли въ томъ удачи; всѣ почти са-
„ми погибли, и едва могли подасть въ томъ вѣспъ
„въ войско.

„Турки бывъ въ крайней нуждѣ ждали Татарь
„тѣхъ дней съ десять и болѣе, а на конецъ видя
„свою гибель, принуждены были поспроенной ими
„городокъ зжечь, и не здѣлавъ болѣе вреда городу,
„какъ шокмо что пожгли онаго слободы, 27 числа
„Сентября пошли со стыдомъ своимъ обратно. Та-
„тара же опасаяся, чтобъ Турки не покорили ихъ
„подъ власть свою совершенно, повели ихъ умыш-
„ленно трудными непроходными Можарскими спе-
„циями, въ кошорыхъ Турецкое войско и съ коньми,
„отъ гладу и безводія, и опъ спужи до конца по-
„гибло. Малое число пришло ихъ въ Азовъ Окпября
„въ 24 день и протче.

Неудо-
вольствіе
Девлетъ
Гирея на
Короля
Польска-
го.

Однако съ вышепоманутымъ *Чеушелѣ*, о кото-
ромъ повѣствуетъ *Мальцовѣ*, присланное повелѣніе
отъ Императора Турецкаго *Селима* къ Хану Крым-
скому о невоеваніи на Польшу и оппущеніи Поль-
скаго посла, находящагося въ Крыму, весьма сего
огор-

огорчило, за приносимую отъ Польскаго Короля жа- Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1569 годъ.
лобу на него Портъ Општоманской; однако не смѣя
явнымъ образомъ сопротивляться Туркамъ, доволь-
ствовался, прежде еще возвращенія своего повелѣшь,
Польскаго посла выслать.

Сіе самое неудовольствіе на Польскаго Короля Освобо-
женіе по-
словъ
Россій-
скихъ изъ
Мангуша.
и неудачный походъ подъ Азовъ подавали случай
Россійскому пребывающему въ Крыму послу *Ава-*
насыю Нагово съ товарищами своими возобновить
надежду, довести къ примиренію съ Россією Хана
Крымскаго: сего ради по возвращеніи его, чрезъ еди-
наго *Сулеша* князя просили они Хана о освобожде-
ніи ихъ изъ Мангуша; что по ихъ прозьбѣ и было
исполнено, и переведены они были въ село Кензянь,
и тамъ имѣли гораздо болѣе свободы.

Въ самомъ дѣлѣ уже приѣзжающіе къ Россійскому Состоя-
ніе Пор-
ты Оп-
штоман-
ской.
послу многіе именитые Татары говорили о посланіи
вновь гонца въ Москву для возобновленія мир-
ныхъ договоровъ, и тѣмъ иначе могли сіе съ успѣ-
хомъ учинить, что уже не имѣли причины опасать-
ся сопротивленія отъ Турокъ, которые тогда всту-
пали въ войну съ Персіанами: а хотя *Касымъ*, Ту-
рецкой начальникъ бывшихъ войскъ подъ Аспраханью,
опасаясь себѣ несчастія, всю неудачу сего похода на
поздое время возлагалъ, и обѣщался съ присланною
помощію идти безъ Крымцовъ или взять Аспра-
хань, или утвердиться на Старомъ городищѣ; но
равно какъ Ханъ Крымскій, такъ и всѣ искуснѣйшіе
Турки о невозможности сего предпріятія Портъ
Општоманской представляли.

Во всѣхъ же переговорахъ Россійскаго двора съ Ханомъ Господарь
Волож-
скій въ
союзъ съ
Польшею.
Крымскимъ о мирѣ съ Россією главная цѣль состояла
въ томъ, чтобы воспрепятствовать Крымцамъ, чинить набѣга-
ми своими помѣшательство производимой войны про-

Томъ V. Часть II.

Ъ

пи-

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1569 годъ.

пшину Польши и Ливвы, или и склонить самихъ Крым-
цовъ пропшину Польши воевать; и повсюду всѣ по-
печенія были употребляемы, дабы уменьшить прѣя-
телей Польши, а умножить ея враговъ: но и Польша
съ своей стороны напропшвъ того старалась себя
обезпечить со стороны Крыма и Турецкихъ обла-
стей; и въ разсужденіи двора Турецкаго каковой
имѣли успѣхъ, о семъ выше предложено; а еще про-
исками своими предусѣла Воложскаго господаря
склонить себѣ въ союзъ, да и въ шоль шѣсной, что
онъи вознамѣрился и супругу себѣ пояти изъ Поль-
скихъ именимыхъ женъ, по естъ, дщерь князя Ва-
силья Острожскаго, о чемъ чрезъ присланнаго гонца
и Хана *Девлетъ Гирея* увѣдомилъ.

Тула Мур-
за Аспра-
ханскій
проситъ
прощенія
у Госу-
даря.

Однако надежда къ миру между Крымскимъ Ханомъ
и Россією умножалась; и самые измѣнившіе Россіи уже
начинали просить прощенія у Россійскаго Государя,
яко учинилъ знатный Мурза именемъ *Тула*, кото-
рый во время приходу Турокъ и Татаръ подъ Аспра-
ханъ въ спанъ Бусурманской опѣхалъ, и приѣхавъ
въ Крымъ чрезъ другихъ Татаръ просилъ Россійскаго
посла о изпрошении ему прощенія и опасной грамо-
ты приѣхашъ въ Россію. Тогда же получены были
извѣстія изъ Конспаншинополя, что Сулпанъ *Селимъ*,
входя во всѣ обстоятельство бывшаго на Аспра-
ханъ похода и уразумѣвая невозможность успѣха, о
продолженіи брани сей намѣреніе опложилъ. По симъ
обстоятельствамъ опъ Крымскихъ вельможъ и было
предлагаемо Россійскимъ посламъ, чтобы послашъ въ
Москву гонца съ предложеніями о заключеніи мира,
говоря при томъ, что и въ самое время походу на
Аспраханъ Ханъ Крымской оказывалъ свой друже-
ской поступокъ; ибо не шокмо, что шрудными пу-
шями привелъ Турецкія войска во изнуреніе, но и

Предло-
женіе о
посланіи
гонца въ
Москву.

во

во время бытности подъ Астраханью чрезъ Волгу Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1569 годъ. съ войсками своими не переправлялся, и опустошеній въ Россійскихъ странахъ не чинилъ, чшобы однако легко было можно ему сдѣлать. На все сіе опвѣспвовано было отъ Россійскихъ пословъ, чшо Царь *Иоаннъ Васильевичъ* искренно самъ желаетъ миру, но ничего недоспойнаго себя сдѣлать не можетъ; и чшобы для сего Ханъ умѣрилъ свои требованіи, и лишніе запросы, которые до сего времени запрудняють сіе дѣло, опшожилъ.

Еще удобный случай казался спомоществовать Расположеніи Турецкаго двора въ разсужденіи Польши. сему примиренію; ибо до сего Султанъ *Селимъ* преццалъ *Девлетъ Гирею* воевать прошиву Польскаго Короля; но увѣдавъ наконецъ, чшо обыкновенной дани онъ Крымцамъ не платить, и за пять лѣтъ уже долженъ ею оспається, прислалъ нарочнаго Чауша къ Хану Крымскому со изьясненіями, чшо онъ, прежде бывъ обманушь Польскими послами, запреццалъ ему производить войну на сіи страны, но нынѣ узнавъ обстояельства дѣла, не токмо ему дозволяетъ воевать, но, еспшли надобно, не опречется ему дашь поспребное число и Турокъ для вспоможенія.

Но разныя были мысли при дворѣ Ханскомъ у о Намѣреніи Девлетъ Гирея воевать Россію. кружающихъ его царевичей и вельможъ: единые, доброжелатели Россіи, упоспребляли свои усилія, дабы ушвердитъ между Крымомъ и Россією миръ; а другіе желали воевать Россію и пользоваться грабежемъ и опустошеніемъ ея странъ; и кажется, чшо въ сихъ мысляхъ находились самыя царевичи, такъ чшо, поелнку я примѣтитъ могу, самаго Хана прошиву воли его увлекли принять намѣреніе, на будущую весну брань сію начать (182).

Ъ 2

Тогда

(182) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Сшашейные списки No 13, листъ 259 до 275.

Иоаниъ Ва-
силевичъ
I Царь
1569 годѣ.
Сулайманъ
Турецкій
Селимъ
намбрелет-
ся вое-
вать
Польшу
и Россію
1570 годѣ

Тогда же получены были извѣстія въ Крымѣ, что Турецкій Императоръ *Селимъ*, тщаяся власнѣ свою на сѣверъ разиространить, посылалъ преребовать отъ Польскаго Короля града Кіева, съ тѣмъ, чтобы ему изъ онаго удобнѣе было войну прошиву Россіи производить. Колико ни была недоброжелательна Польша къ Россіи, но уступленіемъ поль знашнаго града мнила весьма дорого купить сильнаго непріятели Россіи; а при томъ и пустя къ себѣ въ сосѣди сей захвапчивой народъ, имѣла причину опасаться, чтобы наконецъ и самой не поспирадать отъ оружія онаго: и тако въ уступкѣ Кіева учиненъ былъ отъ Польши Туркамъ совершенный опказъ; а сіе самое побудило *Селима* помышлять о начатіи войны прошиву Польши; чего ради и повелѣлъ войскамъ собираться, и на Дунаѣ мостъ изготовлять. Надлежитъ уповать, чтобы и дѣйствительно *Селимъ* войну сію предпріялъ, естли бы тогда не былъ отвлеченъ другою войною на Венеціанъ.

Гонецъ
изъ Польшы
въ
Крымъ

Таковыя изготовленіи Турецкаго Императора не могли безъ извѣстны быть Польшѣ: и тако полезно ей было Хана Крымскаго обратить къ доброжеланію себѣ; ибо естли онъ и не могъ отвратить предпріяній Турецкихъ, но по крайней мѣрѣ слабо дѣйствуя, яко учинилъ прошиву Астрахани, или не указывая способнѣйшихъ пушей, могъ многія выгоды Польшѣ учинить. Сего ради присланъ былъ гонецъ изъ Польшы съ извѣстіемъ къ *Девлетъ Гирею*, что прежде незаплаченная дань, и требуемая имъ состоить вся готова, и чтобы для принятія оныя прислалъ онъ посланника отъ себя.

Походъ
Татаръ
на Темрю-
ка

Таковыя происходили тогда въ Крымѣ дѣла въ разсужденіи окружныхъ странъ, которыя непосредственно и къ Россіи относились; и какъ главное же-

желаніе Крымскихъ Татаръ состояло въ томъ, чтобы принудить Россійскаго Государя болѣе быть снисходительнымъ на неумѣренныя требованія ихъ, и воз-препятствовать ему усиливаться, а паче съ ущербомъ Магометанскихъ народовъ; то ожидая удобнѣйшаго времени учинить нападеніе на Россію, союзники ея, Магометанскіе же народы, спали отъ нихъ нападеніи претерпѣвать. *Телрюкъ Малстрюковичъ*, князь Горскихъ Пятигорскихъ Черкесъ, шестъ Царя *Іоанна Васильевича*, чувствующій многожды его защищеніе, и по тому былъ вѣрный его союзникъ. Сей первый и претерпѣлъ отъ Крымскихъ Татаръ на себя нападеніе. Хотя извѣстны всѣмъ храбрость и проворство въ битвѣ Горскихъ Черкесъ, несравненно всегда превосходящихъ Крымскихъ Татаръ; но владѣніи и сила *Телрюкова* не соответствовала его храбрости; ибо бывъ оставленъ отъ другихъ Горскихъ князей, или преданныхъ Крымскимъ Татарамъ, или собственно его непріятелей, принужденъ былъ съ малочисленными своими силами противу многочисленныхъ войскъ Крымскихъ Татаръ битися; и слѣдствіе сему воспослѣдовало такое, каковому естественно бытъ надлежало, то есть, что онъ былъ разбитъ, и самъ раненъ, а два сына его впади въ плѣнь Крымцамъ (185).

Я оставилъ въ 1568 году возвратившагося Царя *Іоанна Васильевича* изъ его походу на Ливью, и утвердившагося совѣтомъ бояръ своихъ, Лифляндцѣн, Полякамъ и Литовцамъ не уступать: и тако довольно уразумѣвая, что такія его требованія не могутъ имѣть успѣху, ежели они не будутъ подкрѣ-

Ъ 3

плены

(185) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, No. 15, листы 273 по 277.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годѣ.

плены силою оружія; и для того Сентября 20 числа того же году, повелѣвъ изъ разныхъ его областей ипши войскамъ къ Липовскимъ границамъ, отправился и самъ съ сыномъ своимъ князь *Иваномъ Ивановичемъ* и съ сродникомъ своимъ князь *Владимиромъ Андреевичемъ* въ Новъ городъ, въ намѣреніи ипши оттуда на Липву. По остающимся у насъ Розряднымъ книгамъ видно, что войска изъ многихъ частей Россіи для сего назначены были, и столь многочисленное воинство, а паче въ разсужденіи несогласія Липовцовъ съ Поляками, (которые послѣдніе требовали имѣть всѣ права гражданскія въ Липвѣ, не давая онымъ въ Польшѣ, и безъ того не хотѣли имъ въ защищеніи помогать), должно бы великіе имѣть успѣхи; но ко удивленію нашему все сіе вооруженіе никакого успѣха не имѣло; ибо Царь *Иоаннъ Васильевичъ* дошедъ до единого мѣста, именуемаго Дворцы, не предпріемля ничего съ Оршанскаго яму возвратился (184). Должность историка заставляетъ меня учинить разсмотрѣніе, чего ради сей честолюбивый Государь, учиня столь сильное вооруженіе и предпріявши самъ походъ, ниже покусился имѣть какіе успѣхи. Темнопа время и недоспаюкъ обстоятельныхъ памятниковъ оставяя, ешь насъ въ неподлинности точную причину сего поступка объявить: но колико могу я примѣтити изъ самаго стеченія дѣлъ, то кажется, что двѣ причины могли его побудить; первая, ожидаемая брань съ Крымскими Татарами и Турками, которые уже тогда подъ Астрахань подступали, и можетъ спастись, что въ самомъ своемъ походѣ извѣстія о семъ Царь

(184) Розрядные противу 7076 года и архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, Статейные списки, No. 7.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* получилъ; а вторая, мо- Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ.
жесть спасться, что начиналась ему открываться не-
вѣрность нѣкоторыхъ Новгородцовъ, за которую
въ слѣдующемъ году онъ поль жестоко ихъ наказалъ.

Однако возвращеніе его въ Москву не таково бы-
ло, чтобы не оставилъ значныхъ войскъ по разнымъ
мѣстамъ, яко на Лукахъ Великихъ и въ Торопцѣ особ-
ливое воинство подъ главнымъ начальствомъ боя-
рина князь *Ивана Андреевича Шуйскаго*, отъ ко-
торыхъ отрядъ, раздѣленный на полки подъ началь-
ствомъ князь *Ивана Ахметовича Камбарова* и
посыланъ былъ воевать Липовскую землю. Какіе
успѣхи сего значнаго отряду были, намъ не извѣ-
стно; но уповашельно, что оныя были весьма не
важны, ибо о нихъ ничего въ Розрядныхъ книгахъ
не поминается: а думаю и причину сему прони-
кать, то есть, что бывшая тогда моровая язва
оспанавливала всѣ дѣйствія въ Липвѣ; ибо обрѣ-
паемъ мы въ Розрядныхъ книгахъ, что изъ Полоцка
тогда писалъ бояринъ князь *Петръ Семеновичъ Се-
ребреной*, что онъ самъ язвою былъ пораженъ (185).

Польша же и Липва по щещнымъ своимъ иска- Гонецъ
изъ Польш-
ши Бу-
шрага.
ніямъ заключить миръ съ *Девлетъ Гиреелъ*, Ханомъ
Крымскимъ, и подвигнуть его всѣми силами вое-
вать Россію, не токмо въ томъ успѣха не имѣла,
какъ выше мною представлено было; но по требо-
ваніямъ *Селма* Императора Турецкаго отъ ее города
Кіева имѣла причину опасаться и отъ онаго войны,
въ которой и Ханъ Крымской прошиву ихъ участни-
комъ будетъ: сего ради не преставала употреблять
свои старанія заключить миръ съ Россією. Единный
знаменитый изъ Поляковъ или Липовцовъ, именемъ
Уланъ

(185) Розрядныя.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1579 годѣ.

Уланъ Бутряга, посланъ былъ въ Москву съ грамо-
тами о мирѣ и о присланіи большихъ пословъ, или
о свиданіи Государей. Малое сообщеніе, которое тог-
да было между дворовъ, не позволяло имѣть подлин-
ныхъ извѣстій о состояніи ихъ, какъ колико могли
чрезъ посылаемыхъ таковыхъ гонцовъ провѣдать.
Приставомъ къ сему *Бутрягѣ* былъ опредѣленъ *Ава-
насій Битяговской*, который нашель способъ отъ
него слѣдующее свѣдать, что Король Польской на-
ходился тогда въ Варшавѣ, не имѣя при себѣ
войскъ, и въ Липвѣ Польскихъ войскъ не было,
того ради, что Поляки просили у Липовскаго на-
рода права владѣнія имѣній въ ихъ странѣ, а по
отказу ихъ отрекался для защищенія ихъ и воору-
жаться; и тако находилось тогда войскъ для обо-
роны Липвы при гетманѣ *Виленскомѣ* въ Менскѣ
до двухъ тысячъ иземныхъ, которыхъ онъ опу-
стилъ къ другому воеводѣ князю *Роману*, стояще-
му въ Бельмакахъ у чашниковъ, который токмо сіи
войска при себѣ имѣеть; на Улѣ стоялъ Ротмистръ
Торновскій съ собранными крестьянами, да Бирюля
съ козаками.

Гонецъ
Липов-
ской
дасть
титულъ
Царской
Царю Ио-
анну Ва-
силевичу.

Ноября 10 числа представленъ былъ Липовскій
гонецъ предъ Государя, и въ обыкновенной привѣп-
ственной рѣчи, говоренной имъ въ семь случаевъ Рос-
сійскому Государю, давалъ титулъ Царской. Необы-
чайное таковое отъ Польскихъ гонцовъ титулованіе,
которое было причиною многимъ спорамъ между
бывшихъ пословъ Польскихъ и Россійскихъ боярь, и
единая изъ причинъ препятствующая заключенію ми-
ра, принудило Царя *Иоанна Васильевича* повелѣть
спросить сего посланца, что даваемой сей титулъ
самъ ли онъ изъ почтенія къ Особѣ Государской у-
потреблялъ, или по повелѣнію королевскому учинилъ?

И

и *Бутряга* заключительно отвѣщивалъ, что онъ *Юаннъ Васильевичъ* сѣ учинилъ по приказанію своего Государя; а самое сѣ и доказуешь, колико гордость Польская начала тогда снисходить противу силы Россійскаго оружія.

Причина же присланія сего гонца состояла въ томъ, что Польскій Король, не преставая стараться о окончаніи сей имъ разорительной войны, писалъ къ Государю Россійскому о позволеніи прислать большихъ пословъ для возобновенія переговоровъ о мирѣ, или, ежели за лучшее разсудить, назначить мѣсто и время для свиданія съ Королемъ. Царь *Юаннъ Васильевичъ* хотѣя и великія имѣлъ требованія, но желалъ, не учиня большихъ уступокъ для сохраненія своей чести, заключить миръ съ Польшею и Литвою; и сего ради охотно на присланіе большихъ пословъ согласился, и пребуемую опасную грамоту далъ: равнымъ образомъ соизволивъ на унятіе всѣхъ воинскихъ дѣйствій до приходу и отпуску сихъ пословъ; и съ симъ отвѣстомъ Польскаго гонца *Бутрягу* отпустилъ.

По таковомъ требованіи отъ Польскія короны о унятіи съ обѣихъ сторонъ оружія, а паче по слобому состоянію, въ которомъ тогда Литва находилась, не могу я приписать къ нарушенію вѣры учиненной поступокъ отъ князь *Александра* и князь *Ивана Полубянскихъ*, которые, имѣя тайное сообщеніе съ жителями города Изборска, нечаяннымъ нападеніемъ и измѣною жителей городъ сей около 10 числа Генваря взяли, и палили тушь находящагося воеводу *Аванасья Нащокина* съ женою и съ дѣтьми, и городского прикащика *Рудака Перхурова*, но развѣ повелѣніи о унятіи оружія до нихъ не дошли; хотѣя гонецъ Польскій отправился изъ Москвы Ноября
Томъ V. Часть II. ы 12

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годѣ. 12 числа, а сіе нападеніе около десятого числа Генваря было учинено; и тако чрезъ два мѣсяца послѣ писанной грамоты отъ Царя *Иоанна Васильевича*. Но какъ тогда гонцы не на перемѣнныхъ лошадяхъ ѣзжали, и обыкновенно съ ними бывали купцы, то ѣзда сія была весьма тихая; а надлежало оному *Бутрягѣ* доѣхать прежде въ Варшаву, и чтобы опшуда присланы были повелѣніи, то уповательно, что прежде полученія оныхъ *Полубянскіе* сіе предпріятіе учинили.

Взятіе Изборска Россіанами. По полученіи извѣстія Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* о взятіи Изборска Липовцами, немедленно посланъ былъ бояринъ *Михайло Яковлевичъ Морозовъ* съ довольно многочисленнымъ воинствомъ и съ пушками для отобранія сего града, которые пришедъ оной приступомъ взяли, нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ побили, а другихъ, такъ какъ и всѣхъ находящихся шупъ Липовцовъ, въ плѣнъ взяли.

Посланіе Мясоѣдова къ Польскому Королю съ грамотою. Хотя Царь *Иоаннъ Васильевичъ* во отобраніи Изборска и употребилъ токмо справедливое себѣ защищеніе, однако не хотѣлъ оказаться, якобы нарушилъ данное слово свое о удержаніи оружія; и для того, не ожидая приѣзда Польскаго гонца *Федора Скулина*, о ѣздѣ котораго уже было извѣстіе въ Москвѣ, повелѣлъ отправить *Федора Кузмина* гонцомъ къ Польскому Королю съ грамотою, и при немъ единого изъ плѣненныхъ Липовцовъ въ Изборскѣ. Въ грамотѣ своей Царь *Иоаннъ Васильевичъ* жаловался на учиненное *Полубянскими* нарушеніе удержанія оружія взятіемъ Изборска, и объявляя, что отобраніемъ его онъ токмо справедливое защищеніе обласпямъ своимъ учинилъ, требовалъ возвращенія *Аванасья Нащокина* и другихъ взятыхъ въ Изборскѣ на размѣну Липовцамъ взятымъ въ плѣнъ

плѣнь въ томъ же градѣ, о увѣдомленіи о коихъ *Іоаннъ Васильевичъ* и отпустилъ за словомъ и за порукою единого изъ ^{І Царь.} нихъ съ плѣмъ, что естли сія размѣна будетъ учи- ^{1570 годѣ.} нена, то сей долженъ оспашся въ своемъ отечествѣ, естли же размѣны не будетъ, то онъ паки долженъ возврашиться въ плѣнь: однако сей гонецъ не поѣхаль прежде, а уже отправился съ Липовскимъ гонцомъ *Скуминымъ*.

Мы представимъ ниже успѣхъ сего посланія; теперь же за достойное лыбопышства почитаю упомянуть, что сему же посланнику повелѣно было имѣть спараніе о возвращеніи плѣла князя *Петра Ивановича Шуйскаго*, убиеннаго въ 1563 году, коего плѣло оспалось въ Липвѣ, на обмѣнъ плѣлу супруги плѣненнаго въ Россіи Полоцкаго воеводы *Довойна*, конечно во уваженіе родспвенниковъ сего князя *Шуйскаго*; и самъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, въ грамотѣ своей Марта отъ 25 числа, писалъ о семъ плѣлѣ къ Королю, дабы оное плѣло съ людьми князей *Ивана* и *Никиты Шуйскихъ*, его дѣшей, было отпущено (186).

Польской гонецъ *Федоръ Скуминъ* приѣхаль въ ^{Приѣздъ} Москву съ грамотами отъ Короля, и Царь *Іоаннъ* ^{Литовскаго гонца} *Васильевичъ*, для допущенія къ себѣ сего посланнаго ^{Скумина.} отъ Польскаго Короля, соблаговолилъ самъ приѣхать въ Москву, который по представленіи его вскорѣ и былъ отпущенъ съ впоричнымъ согласіемъ, принявъ большихъ пословъ для мирныхъ договоровъ, изъясняя сверхъ того Царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ грамотѣ своей, что съ оными можно будетъ учинить условіе о свиданіи и самимъ Государямъ, и

Ы 2

на-

(186) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сташейные списки No. 7, листы 1104 до 1145 и 1192.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1575 годѣ. назначаетъ присылку сихъ пословъ къ Петрову, или къ Ильину дни. Такимъ образомъ и была опущена сей гонецъ.

Поляки отдаютъ Изборскаго намѣстника. Когда же чрезъ *Федора Кузминскаго* дошла жалоба до Короля *Сигисмонда* о нечаянномъ взятіи *Полубянскими* Изборска во время обѣщанія удержанія оружія, тогда Король Польскій, искренно желающій мира, немедленно далъ обѣщаніе, чтобы намѣстника *Аванасья Нащокина* съ женою его и съ сыномъ, и городского прикащика *Рудака Перхурова* отпустить, требуя напротиву того, чтобы также взятые въ плѣнъ Липовцы при возвращеніи сего града были опущены. Царь *Иоаннъ Васильевичъ* по учиненному о семъ ему извѣстію повелѣлъ изъ взятаго Липовскаго въ Изборскъ плѣна, состоящаго во стѣ человѣкахъ, отпустить половину, а другую удержатъ, даже какъ другіе плѣнники Россійскіе сыщутся въ Польшѣ и Литвѣ и будутъ опущены; и яко видно по донесенію изъ Смоленска князя *Семена Пронскаго*, что сии плѣнники были въ Липову опущены, слѣдственно и размѣнъ сысканнымъ былъ учиненъ.

Походъ Царя Иоанна Васильевича на Вологду. Тогда, какъ сохранные намъ въ архивѣ Иностранной коллегіи Статейныя списки столь подробно извѣщаютъ о всѣхъ пересылкахъ и переговорахъ со внѣшними Государями, мы, можно сказать, въ совершенной темнотѣ о внутреннихъ дѣлахъ оспаемся; ибо единныя сего времени сохранные намъ памятники суть Розрядныя книги; да и въ оныхъ токмо находящіяся наряды въ войскахъ и другія, весьма же мало что упоминается о внутреннихъ дѣлахъ Государства; а по сему и неизвѣстно мнѣ, какой ради причины Царь *Иоаннъ Васильевичъ* предпріялъ въ Іюль, или въ Августъ мѣсяцъ ипши въ Вологду: но подлинно

лино по повѣствованію Спашейныхъ списковъ видно, что въ Августѣ мѣсяцѣ сей Государь находился на Вологдѣ.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1575 годѣ.

Однако видно, что пребываніе его на Вологдѣ недолговременно было. Можетъ спашься и поспѣшилъ онъ своимъ возвращеніемъ ради приключившейся болѣзни Царицы *Марьи Темрюковны*, которая скончалась сего года Сентября 1 числа, и была погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Кончина
Царицы
Марьи
Темрю-
ковны.

Еще въ бытность Царя *Иоанна Васильевича* въ Вологдѣ было уже извѣстіе о ѣздѣ въ Россію Польскаго гонца *Андрея Есифовича Халевскаго* съ грамотою отъ Короля *Сигисмунда*, который съ обыкновенными обрядами бывъ принятъ на границѣ, и приѣхавъ въ Москву Сентября 9 числа, представленъ былъ предъ Государя Сентября 12 числа. Причина посланія его не въ иномъ чемъ состояла; какъ шокмо во извѣщеніи, что уже Польскій Король назначилъ великихъ пословъ въ Россію, состоящихъ изъ вельможъ Польскаго и Липовскаго народа, а именно, изъ Поляковъ *Ивана Кротозжина*, Палатина *Иповладиславскаго*, а изъ Липовцовъ *Юрья Васильевича Тишковича*, старосты Береспинскаго державца *Волынскаго*, и *Рафаила Лещинскаго* старосты *Радзѣевскаго*, и Секретаря подкоморнаго гороцкаго *Андрея Ивановича*, съ требованіемъ полнѣйшей опасной грамоты, которую Царь *Иоаннъ Васильевичъ* немедленно дать повелѣлъ (187).

Гонецъ
изъ Поль-
ши Ан-
дрей Еси-
фовичъ
Халевскій.

Ы 3

Не

(187) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, № 7, листы 1175 до 1227. Солиньяк. Истор. Польская Томъ V. стр. 101. Между Солиньяка и Спашейныхъ списковъ находится нѣкоторая разность во именованіи пословъ: но я послѣдовалъ Статейнымъ спискамъ, какъ они въ самой грамотѣ Короля *Сигисмунда* именованы.

Иоаннъ Ва-
славичъ
I Царь.
1570 годъ.
Внутрен-
нее состо-
яніе Поль-
ши и Ли-
твы.

Не можно не признаться, чтобы сей поступокъ Короля *Сигисмунда* не показывалъ искренняго его желанія заключить миръ, и успокоить области своей державы; ибо естли когда нибудь Польша и Литва могла съ наилучшимъ успѣхомъ сопротивляться Россіи, то было въ сіе время, по тому: *Албертъ* Герцогъ Прусскій скончался въ прошедшемъ году, и Польша имѣла причину опасаться, чтобы Германскій Императоръ не склонилъ его наслѣдника *Алберта Фридерика*, учинить присягу въ вѣрности себѣ, яко Императоръ Карль V. пребовалъ отъ умершаго Герцога: но царствующій тогда Императоръ *Максимилианъ* ни малѣйшаго покушенія къ сему не сдѣлалъ, и младый Герцогъ *Албертъ Фридерикъ* пришелъ самъ въ Дублинъ учинить присягу въ вѣрности Польшѣ и получить инвеституру, которая ему и была дана на Сеймѣ, такъ какъ и присяга его принята.

Съ другой стороны, хотя при *Владиславѣ V*, прадѣдѣ нынѣ царствующаго Польскаго Короля *Сигисмунда Августа*, Литва была присоединена къ Польшѣ, но за разными обстоятельствомъ и по разнымъ прибыточнымъ видамъ Польскихъ и Литовскихъ вельможъ, простирающихся излишнія и неудобныя пребыванія, еще понынѣ сія область въ дѣйствительное соединеніе съ Польшею не была приведена. Сіе *Сигисмундъ Августъ* и предпріалъ исполнить, и началъ во первыхъ показаніемъ своего великодушія, отречься за себя и за дѣтей своихъ, ежели они у него будутъ, отъ права, которое онъ по родителемъ своимъ на великое княжество Литовское имѣетъ, и согласуясь, чтобы впредь оное не почитали наслѣдствомъ его рода, и по томъ превозмогши и прибыточныя частныя сопротивленія, торжественнымъ дѣяніемъ великое княжество Литовское къ Польшѣ соединилъ,

диниль, съ шаковыми взаимными правами, чптобы на Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ. роды обѣихъ сихъ обласпей, не перья ничего въ своихъ правахъ, сохраняли нужное равенство во всемъ, а государство силу и могущество приобрѣшало (188).

Единое, яко является, наводило опасеніе Польшѣ, неутвержденный ею союзъ съ Ханомъ Крымскимъ, и опасеніе войны проптиву Турокъ: но первое легко ей можно было получитьъ, заплапя должныя за прошлые годы деньги Крымскому Царю, копорыя при спокойствѣ Государства удобнѣе было заплатипь, нежели при продолженіи войны; а война съ Турками была опдалена: ибо, хопя Императоръ *Селимъ* и начиналъ дѣлать приготовленія на границахъ своея Имперіи къ споронѣ Польши лежащихъ, дабы по вышеписанному опказу уступипь ему Кіевъ, разпространипь войну въ сію Христіанскую область, но былъ упражненъ другими войнами; и по тому не можно было Полякамъ опасаться, чптобы сія опасность имъ близкая была: а по тому я паки подтврждаю, чпто искреннее желаніе *Сигисмундово* о мирѣ происходило отъ добраго его сердца, чптобы бесполезною войною не разоряли часпъ своихъ обласпей, а симъ бы мирнымъ временемъ воспользуясь, возмочь самымъ исполненіемъ утвердипь крѣпчайшими узами учиненное имъ соединеніе между Литвы и Польши.

Съ другой спороны Россія тогда была опягчена Повѣтрїа въ Москвѣ. смершными повѣшренными болѣзнями, и самая Москва, яко является, наиболѣе отъ сего спрадала; а по тому Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, хопя и часпо живаль въ Александровой слободѣ, но въ разсужденіи важныхъ дѣлъ, между копорыми считались предспавленіи гонцовъ и посланниковъ, приѣзжалъ въ Москву, въ сіе время учинипь сего за сею заразитель-

(188) Солиньякъ исторія Польская Г. V. сшр. 107, 108, 109 & 101.

Иоаниъ Васи- шельною болѣзнію не могъ, и присланнаго къ нему
 снѣевичъ гонца изъ Крыму *Дора* повсѣль прямо для пред-
 1570 годѣ. спавленія себѣ въ Александрову слободу провезши,
 который и представлень былъ, купно съ пребы-
 вающимъ въ Россіи Крымскимъ посломъ *Янѣ Бол-
 дуемѣ* предъ Государя, и по обыкновенномъ при-
 вѣствіи *Дорѣ* подавъ царскую грамоту, которая
 означала причину его присланія, которое токмо со-
 стояло въ шребованіи отпущенія вышеименован-
 наго Крымскаго посла *Янѣ Болдуя*, и что онъ Ханъ
 Крымскій тогда же и Россійскаго пребывающаго въ
 Крымѣ посла отпустишь, и назначаль мѣсто для
 размѣны, говоря Ханъ въ грамотѣ своей къ Россій-
 скому Государю, что какъ между ими миръ не могъ
 заключиться, то и взаимныхъ пословъ имѣшь нужды
 нѣтъ. Таковое посланіе ясно показывало совершенной
 разрывъ между Россійскаго и Крымскаго дворовъ. Чу-
 ствоваль Царь *Иоаниъ Васильевичъ*, колико ему былъ
 вредный непріятель Крымскій Царь, и что естли
 важнаго чего и не можеть въ разсужденіи Россіи у-
 чинить, но по крайней мѣрѣ опустошеніями своими
 можеть великое разореніе нанести: сего ради сляся
 колико возможно продолжашъ мирные договоры съ
Девлетѣ Гиреемѣ, не отпуская его посла, и не оп-
 зывая своего, разсудилъ послать опъ себя гонцомъ
Богдана Шалкина съ грамотою къ *Девлетѣ Гирею*,
 въ которой описывая всѣ обѣщанія его о мирѣ, го-
 воря о послахъ, требуешь, чинобы прислалъ опъ се-
 бя другога посла, а тогда и *Янѣ Болдуѣ* отпу-
 стится, и съ нимъ пошдется большой посолъ князь
Александрѣ Ивановичѣ Прозоровской для учиненія
 договоровъ; а тогда же, сохраняя привязанность къ
 покойной своей супругѣ Царицѣ *Марьѣ Телрюковнѣ*,
 старался чрезъ грамоту свою испросить свободу
 брать-

Гонца
 изъ Кры-
 ма.

братьямъ ея *Мамстрюку* и *Беребюку*, которые въ на- Иоаннъ Ва-
шествѣ Крымскихъ Татаръ на Горскіе народы были снъевич
взяты въ плѣнъ и въ Крыму находились; и тогда же по- І Царь.
добное повелѣніе, стараться о ихъ свободѣ, предписа- 1570 годѣ.
но было и *Аванасью Нагово*, равно какъ и стараніе,
чтобы присланы были послы изъ Крыму для дого-
воровъ, и естли не можеть изпросить большихъ
пословъ, по хотя бы о среднихъ старанія свои при-
ложили (189).

Между тѣмъ, какъ съ одной стороны Польша и Кончина
Литва изгоповлялися для посылки своихъ пословъ, князя Вла-
дабы утвердить миръ съ Россіею, а напропиву того димира
Царь Крымскій *Девлетъ Гирей* изгоповлялся со всеми Андрееви-
силами Царства своего нападеніе на Россію учинить, ча.
печальнымъ приключеніемъ начался въ Россіи сей 1570 1570 годѣ.
годъ по Христіанскому изчисленію: сіе естъ кончи-
на двоюроднаго брата Царя *Юанна Васильевича*,
князя *Владимира Андреевича*, о которомъ увѣря-
ють чужестранные писатели, что кончина его при-
ключилась сего года Генваря 6 числа, съ прибавле-
ніемъ, что онъ по повелѣнію родственника своего
Царя Россійскаго погубленъ былъ по нѣкимъ подозрѣ-
ніямъ (190). Не буду я утверждать сіе повѣство-
ваніе, и искать пресупленій и безчеловѣчій Госу-
дарю множество ихъ содѣлавшему, но токмо пред-
ложу основанное на вышепомянутыхъ мною и до-
стовѣрнѣйшими памянниками утвержденныхъ при-
ключеніяхъ мнѣніе мое о сей кончинѣ. Что Царь
Юаннъ Васильевичъ со времени болѣзни своей, быв-
шей въ 1553 году, когда бояре, отрѣшая сына его,
Томъ V. Часть II. Б хотѣли

(189) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Сшашей-
ные списки No. 13, листъ 300 до 379.

(190) Ежемѣсячныя сочиненія, 1761 годѣ, часть II. стр. 25.

Иоаннъ Ва- хотѣли сего князя *Владимира* по смерти Царской
 сильевичъ на престолъ Россійской возвести, имѣлъ на него по-
 I Царь. дозрѣнїи, сему свидѣтельствуеть не токмо бывшее
 1570 годѣ. приключеніе, поспупокъ сего князя и его матери,
 могущій и менѣе подозрительному Государю сумнѣнїе
 навести, но и грамоты клятвенныя взятыя съ сего
 князя, и неупотребленіе сго нигдѣ начальникомъ
 войскъ; а по тому и вѣроятно есть, что Россій-
 скій Государь ежедневно умножая свой спрогой обы-
 чай по какимъ новымъ сумнѣнїямъ пожертвовалъ его
 безопасности своей. Сїе еще и тѣмъ утверждает-
 ся, что оныя были или въ перепискѣ его со вра-
 гами Государства, или въ какомъ сообщенїи съ за-
 мышляющими какой бунтъ Новгородцами, что не-
 задолго предъ тѣмъ былъ казнень докторъ Царскій
Елисей Бомелій (191), и немедленно послѣ нача-
 лось жесточайшее наказаніе Новгороду; а по томъ,
 что и тѣло сего князя съ прочими Россійскими
 Царскаго рода князьями въ Архангельскомъ соборѣ
 погребено не было.

Предложивъ вѣроятность сего повѣствуемаго чу-
 жестранными писателями приключенїя, порядокъ
 времени пребудеть, чтобы я приступилъ описывать
 о жесточайшемъ поспупкѣ учиненномъ Царемъ *Иоан-
 номъ Васильевичемъ* съ Новымъ городомъ. Является,
 что самые наши льтописатели, молчаще о всѣхъ быв-
 шихъ сего времени приключенїяхъ, всѣ неудовольствїя
 своего и ненависти чувствїя соединили, дабы сїе
 ужаснѣйшее приключеніе намрачнѣйшими изобра-
 женїями описать. Что оно было ужасно, что оно
 было безчеловѣчно, что оно самымъ варварствомъ
 своимъ невѣроятно, сему никто оспорить не мо-
 жеть

(191) Тутъ же, стр. 216.

жетъ; но что по несчастію оно справедливо, тому ^{Иоаннъ Ва-} не токмо Россійскіе писатели, которые конечно въ ^{Сивильвичъ} тайнѣ тогда описывали сіе приключеніе, (и какая ^{Царь.} 1577 годѣ. можетъ быть строгость и осторожность, чтобы возбранить тайными писаніями охулительные поступки владыкъ свѣта описывать, и предавать на строгое потомству сужденіе сихъ боговъ земныхъ:) но такъ же и чужестранные единогласно соглашались; изъ рода въ родъ прелагаемыя изустныя предложенія, раззоренія съ тѣхъ временъ до того богатого и сильнаго Новагорода, и на конецъ неоспоримый памятникъ, сохраненный о введенныхъ во дворяне изъ людей боярскихъ на мѣсто побѣжденных Новгородскихъ дворянъ, переписью дьяка *Китаева*, или Поганой книгой называемою, сіе доказуетъ.

Но какъ мы ни представимъ себѣ сурова и безчеловѣчна Царя *Иоанна Васильевича*, каковъ онъ дѣйствительно былъ; однако опнять остроумія у его не можемъ; то кажется и должно прежде начатія повѣствованія о семъ приключеніи изъяснить, какія онъ имѣлъ причины широкую ярость противу подданныхъ своихъ употребить, и изтребя многія тысячи людей ослабить собственно свое Государство; и сіе сочинить вступленіе моего повѣствія о семъ ужасномъ приключеніи.

Къ совершенному сожалѣнію нашему о причинахъ побудившихъ къ сему никакого извѣстія намъ не останется, окромѣ изреченной Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* грозныя рѣчи Архіепископу *Шилену*, ^{Причина} въ которой онъ его укорялъ, что онъ старался оп ^{несчастія} ^{Новагорода.} дать Новгородъ *Сигисмонду Августу* Королю Польскому; и должны мы, пошедши отъ сего, недостаatokъ памятникъ догадками нашими наполнять. Кто пріялъ трудъ прочесть сію исторію отъ начала,

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годѣ.

чала, пошъ конечно долженъ былъ усмотрѣшь, коль великими правами и вольноспями отъ древнѣйшихъ временъ пользовался Новгородъ, и что онъ сочинялъ почти неподданную республику подъ покровительствомъ великихъ князей Московскихъ; сѣ же во всякое время, колико мудросѣ имъ дозволяла, напрошиву того спарались привести ее подъ такую же самодержавную свою власть, какъ и другія области ихъ находились. Не могли сокрыться таковыя намѣренія великихъ князей Московскихъ отъ ревнивыхъ къ вольноспямъ своимъ Новгородцовъ: они, въ осторожность себѣ, давая убѣжище изгоняемымъ князьямъ Липовскимъ, приобрѣтали себѣ друзей и союзниковъ въ семь великомъ княженіи; а имѣя значной торгъ содержали чрезъ сѣ сообщеніе какъ съ Липовцами, такъ и съ другими народами, предоставляя себѣ сей способъ возмочь и чуждымъ оружіемъ при случаѣ вольность свою отъ налоговъ Московскихъ охранить: а паче правленіе Липовское, яко республиканское, имѣло для нихъ особливую пріятность. И тако они при великомъ князѣ *Иоаннѣ Васильевичѣ*, по наущенію дѣшеи *Марѣи* посадницы *Борецкой*, отчасти согласясь хотѣли предаться подъ власть Липовцовъ; и можетъ статься, исполнили бы свое намѣреніе, ежели бы умысль сей былъ всенародной; но всегда часть народа разностію вѣры удерживана была; и сей великій Государь толико милоспивый, колико мудрый въ своемъ правленіи, пошедъ съ воинспвами подъ Новгородъ, безъ большаго кровоплитія бунтъ сей укротилъ: но сѣменѣ онаго еще въ сердцахъ ихъ оставались, равно какъ и желаніе предаться подъ республиканскую власть Липовцовъ. И тако, когда часть народа, отягченна насильспвами ихъ всльможей, названіемъ господаря являлась предавать

пол-

полную власть надъ собою Московскому Государю, ^{Иоаннъ Васильевичъ} другіе о семь и слышать не хотѣли; да и въ пер- ^{Царь.} выхъ наконецъ желаніе сохранить свои древнія птя-1570 годѣ. гостныя учинившіяся имъ права, и предпочпшая какую дальновиднѣйшую пользу настоящему своему сословію, опрелкися и опъ самаго данія сего птула. Таковый поспупокъ подвигнулъ великаго князя *Иоанна Васильевича* ипши на сей градъ съ воинствомъ, но безъ брани, по договорамъ въ оной вшедъ утишилъ ихъ безпокойства, укропиль наглость вельможъ, возстановиль безопасность и спокойствіе гражданъ; но лишилъ ихъ изстари бывшаго ихъ права собираться на вечу, взялъ у нихъ вечевой колоколь, и не малое число перевезъ Новгородцовъ въ Московскія и Вязкія свои области, а симъ удостоился имени купно покорителя и благодѣтеля сего града, по крайней мѣрѣ на то время; ибо что можетъ лишеніе основательныхъ правъ и вольности наградить.

Не болѣе прошло послѣ сего приключенія какъ девяносто два года: и хотя народъ Новгородскій по видимому сносилъ съ терпѣніемъ свое иго; но дѣти опъ опцовъ, и внучата опъ дѣдовъ, наслышась о древнихъ правахъ предковъ ихъ, не могли не питать въ себѣ желанія ихъ возобновить; и удобнѣйшій казался имъ способъ къ тому предаться подъ власть Польскаго Короля, и пользоваться тѣми же преимуществами, каковыми Литовцы и Поляки пользуются. Можетъ статься, что нѣкоторыя излишнія строгости Царя *Иоанна Васильевича* и паче ихъ мысли къ тому побудили. Въ сихъ правахъ наибольшія выгоды обрѣтали себѣ вельможи, а паче Архіепискупъ, который особливое почтеніе и великую власпъ въ Новѣгородѣ имѣлъ: но совсемъ тѣмъ

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1570 годѣ.

внутреннія ихъ мысли были сокрыты, и ничего виднаго въ прошивность власпи Россійскому Государю не оказывали: однако, какія бы ихъ мысли ни были, но по видимому малый случай подалъ причину къ пагубѣ сихъ сановниковъ народа, и опустошенію Новагорода. Жилъ тогда въ Новѣгородѣ нѣкто имѣнемъ *Петръ Волинецъ*, человекъ низкаго состоянія и развратныхъ нравовъ, который за нѣкоторыя учиненныя имъ преступленія и былъ отъ Новгородскаго правительства наказанъ. Сей не токмо не исправился отъ сего наказанія, но паче утверждаясь въ злыхъ своихъ расположеніяхъ, и щася учинить жестокое опмщеніе какъ Сановникамъ, такъ и народу Новгородскому, основаніе своего мщенія на жестокомъ нравѣ Царя *Иоанна Васильевича* положилъ. Сего ради написавъ челобитную отъ народа Новгородскаго къ Королю *Сигисмунду* Польскому, дабы онъ приялъ великой Новгородъ подъ власть и защищеніе свое, оказывая въ оной равное усердіе къ Польской державѣ, какъ ненависть къ Россійской, а паче къ Царю *Иоанну Васильевичу*; и сію челобитную поддѣлываясь подъ руки подписалъ, якобы оная была писана отъ Архіепискупа и отъ знатнѣйшихъ гражданъ: учиня сіи подписанія съ такимъ искусствомъ, что ниже бы они сами могли отъ рукъ своихъ оппереться, положилъ ее за образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы въ Софейской соборной церквѣ; самъ же поѣхалъ донести яко бы о измѣнѣ и о тайной перепискѣ съ Поляками Царю *Иоанну Васильевичу*. Хопя не безызвѣстно было сему Государю, что они память прежнихъ своихъ вольностей и правъ сохраняли, но о такомъ всеобщемъ заговорѣ съ шрудомъ повѣрнуть могъ, однако для объясненія столь важнаго дѣла позволено было съ вѣрнымъ другимъ человекомъ, посланнымъ

НЫМЪ

нымъ изъ Москвы, возвратишься ему въ Новгородъ, Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ. и письмо сіе сыскать подлинное; что имъ было учинено вынятіемъ онаго изъ за образа, которое онъ, паки возвращаясь въ Москву, вручилъ Государю. Хотя въ самомъ семъ дѣлѣ находились такія обстоятельства, копорыя истинну сего доноса изпровергали: для чего было сіе письмо класъ за образъ Богородицынъ, и какъ оно поль долгое время безъ отсылки оспалось? Но Царь *Иоаннъ Васильевичъ* видя подписи Архіепискупскую и другія, совершенно сходственныя съ ихъ руками, и побужденъ природно запальчивымъ и строгимъ своимъ нравомъ, а къ тому же и ненавистию на Польскаго Короля, подвинулся въ Новгородъ съ войсками, и шамъ по единымъ шокмо симъ подписямъ, не сдѣлавъ никакихъ другихъ изслѣдованій, яко гдѣ собирались, кто письмо писалъ, согласно ли будетъ отреченіе во всѣхъ обстоятельствахъ, съ приведеніемъ имени своего въ вѣчное омерзѣніе и съ разореніемъ единого изъ знатнѣйшихъ градовъ своего государства, жесточайшее и неслыханное наказаніе учинилъ.

Безчеловѣчнымъ дѣломъ на безчеловѣчной поступкѣ Убіеніе Филіппа митрополита. покъ изгопоявляясь ийти въ Новгородъ, послалъ предъ собою любимца своего *Малюту Скуратова* съ повелѣніемъ, умертвить находящагося во изгнаніи въ Твери въ Отрочатемъ монастырѣ святаго мужа *Филіла*, бывшаго митрополита Московскаго; и сіе симъ вѣрнымъ исполнителемъ всѣхъ жестокихъ велѣній царскихъ было исполнено. И тако сей святый мужъ окончилъ безвинно свою жизнь: но послѣ и самъ Государь пришелъ въ раскаяніе, а церковь Россійская его въ число угодниковъ Божіихъ причла.

Присупаю къ повѣствованію сего ужаснаго приключенія. По шремъ находящимся спискамъ въ моей библиотекѣ Походъ Царя Иоанна Васильевича въ Новгородъ.

Иоаннъ Ва- блѣшекѣ лѣтописцамъ и повѣствованію г. *Миллера*
 сильевичъ явствуетъ, что получа извѣстіи, ложныя ли, или
 I Царь. справедливыя, (ибо единый лѣтописецъ ихъ ложными
 1570 годѣ. называетъ (192)) о замыслѣ и о измѣнѣ Новгородцовъ,
 посланы были передовыя многочисленныя воинства
 окружить Новгородъ, и занявъ всѣ пути, такъ же
 и вокругъ лежащія монастыри. Сии воинства пришедъ
 въ Новгородъ Генваря 2 числа, не обрѣтая нигдѣ
 сопротивленія, начали исполнять жестокое данное
 имъ повелѣніе: вошедъ въ монастыри запечатали всю
 казну и сокровища монастырскія, монаховъ же свя-
 завъ и оковавъ привезли въ Новгородъ, даже до пяпи
 сошь человекъ; такъ же и въ Новгородѣ взявъ подъ
 стражу священниковъ, роздали всѣхъ ихъ за приставы
 и ежедневно били ихъ на правѣжѣ, пребуя съ каждо-
 го окупы по дватцати рублевъ; и тогда же вошедъ
 въ дома всѣхъ вельможъ и именитыхъ людей, такъ
 же купцовъ, имѣнн ихъ запечатали, и знатнѣйшихъ
 побрали подъ стражу. Да представитъ себѣ каждый,
 когда такое было учинено повелѣніе отъ Государя,
 колико еще превыше содѣлають воины, а паче не-
 порядочныхъ и привыкшихъ къ грабежамъ и насиль-
 ствамъ войскъ. Но се есть начало золь.

Приходѣ
 Царя Ио-
 анна Ва-
 сильевича
 въ Ново-
 родѣ.

Генваря шестаго числа наконецъ прибылъ и самъ
 Царь *Иоаннъ Васильевичъ* и съ сыномъ своимъ царевичемъ
Иоанномъ въ Новгородъ со множествомъ войска,
 учредилъ станъ свой на торговой сторонѣ на мѣстѣ
 называемомъ Городище, гдѣ препроводилъ два дни, а
 по семь, Генваря 8 числа, пошелъ въ Новгородъ. Устра-
 шенные уже жестокимъ поступкомъ бывшимъ еще
 прежде приѣзду царскаго, и уже казню многихъ изъ
 духовнаго чина, предъ самимъ царемъ граждане бѣ-
 гутъ

(192) Патріаршей Библиот: въ листѣ No. 80.

гупъ со страхомъ на встрѣщеніе своему Государю, ^{Иоаннъ Васи-}лня самымъ покорствомъ своимъ смягчить его гнѣвъ; ^{спльевичъ} и архіепискупъ ихъ *Пимонъ*, со всемъ соборомъ Со- ^{1572 годѣ.} ^{І Царь.} фейскія церкви, съ образы и со кресты шествовалъ въ благолѣпномъ санѣ, на встрѣщеніе Государю. На великомъ Волховскомъ мосту встрѣпилъ онъ идущаго Царя *Иоанна Васильевича* и съ сыномъ его царевичемъ *Иоанномъ*. Россійскій Государь, не дѣлая ему никакого приличнаго по сану его привѣтствія, суровымъ гласомъ повелѣлъ пѣть на мосту молебень, по окончаніи котораго, когда архіепискупъ подошелъ со крестомъ къ Царю *Иоанну Васильевичу*, тогда сей Государь съ гнѣвомъ изрекъ ему слѣдующія слова: „ты убо злочестиве въ руцѣ своей не крестъ держиши, но вмѣсто креста оружіе, и симъ хоцещи наше царское сердце уязвити своимъ неистовствомъ и злоумышленіемъ, съ своими злотворцы и единомышленники града сего жительми, и хоцете нашей державы градъ сей предаши супостатамъ нашимъ Польскому Королю и Липовскому *Жигимонту Августу*, и отселъ убо не наречешись пастырь и учитель, и сопредспольникъ Апостольскія церкви, но волкъ и хищникъ, и губитель, и измѣнникъ, нашему царскому вѣнцу досадитель „: тако самимъ царемъ объявлена была вина и осужденіе Архіепискупу *Пимену*, и повелѣлъ ему ипши въ соборную церковь для совершенія литургіи; самъ же съ боярами своими пошелъ за крестами въ ту же соборную церковь.

По совершеніи литургіи пошелъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ келіи Архіепискупскія кушать. Такое исполненіе древняго обычая, хранимаго въ разсужденіи уваженія, которое имѣли Государи ко архіепискупамъ Новгородскимъ, подало можетъ спасться надежду и сему *Пимену*, что гнѣвъ Царскій началъ

Томъ V. Часль II. Ъ укро-

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годѣ. Взятіе подѣ стражу Архіепискупа Пимена.

укрощашься; но вскорѣ открылось ему, чего онъ долженъ былъ ожидать. Царь *Иоаннъ Васильевичъ* съдши за споль, и мало вкусивъ вдругъ сдѣлалъ прежде опредѣленной знакъ громкимъ гласомъ послѣдующимъ ему воинамъ, копорые кинувшись на Архіепискупа, оборвавъ его, такъ же боярь и всѣхъ слугъ его, взяли подѣ стражу, и домъ его весь разграбили; Царь же повелѣлъ сего преосвященнаго съ наивящшею строгостию содержать, опредѣля ему по двѣ деньги въ день на пропитаніе; тогда же призвавъ Протопопа *Евстафія* и казначея своего *Льва Андреевича Салтыкова*, повелѣлъ имъ съ другими боярами итши въ Соборную церковь, взять ризную казну и прочія другія церковныя вещи, такъ же знаменитѣйшіе образа, ризы и колокола изъ оныя, и то же послалъ учинить и по всѣмъ монастырямъ Новгородскимъ.

Начало суда и избіенія Новгородцовъ.

По семъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* и съ сыномъ своимъ Царевичемъ *Иоанномъ* пришедъ на Городище, учредилъ нѣкое судище. Какое судище? Судище такое, идѣже не пріемля не токмо ни какого оправданія, но ниже и чиня нужные вопросы, мечъ, пламя, и всѣ мученія употреблены были, дабы не токмо умерщвлять несчастныхъ гражданъ Новгородскихъ, но и умерщвлять ихъ съ мученіемъ. Трещеть во мнѣ сердце, начиная описывать сіе приключеніе достойное бы погружено быть въ вѣчное забвеніе. Но чемъ же Царскія преступленія накажутся, естли попомство не осудитъ ихъ тому омерзѣнію, копорому себя достойными учинили? Царь *Иоаннъ Васильевичъ* по святошашствѣ семъ повелѣлъ предѣ себя приводить Архіепископскихъ боярь, госшей и многихъ служилыхъ дѣшей боярскихъ, и всякихъ приказныхъ людей, и другихъ именитѣйшихъ изъ Новгородцовъ. Начиная строгости свои знатнѣйшими;

шими, повелѣлъ ихъ разными изобрѣшенными мука-^{Иоаннъ Ва-}ми мучить; и когда уже мучители ослабѣвали, ког-^{силевичъ}да шѣло спраждущихъ покрыто было кровавыми ^{1570 годѣ.}ранами, тогда нѣкимъ горящимъ составомъ было намазуемо и поджигаемо, который составъ Лѣпописцы именуютъ поджегъ, и объявляютъ, что онъ вновь былъ изобрѣшенъ. Приличное изобрѣшеніе свирѣпѣйшимъ звѣрямъ, нежели людямъ, да и людямъ Христіанемъ. И когда что мучительныя орудія сохранили несчастныхъ сихъ внѣшнихъ частей, то изпреблено было огнемъ. Еще ни ужасъ позорища, ни вопли несчастныхъ не пронули сердце Царское, повелѣвалъ сихъ едва дышущихъ за голову, за руки и за ноги привязывать понкими вервями къ санямъ, и влеча на великой Волховской мостъ, тамъ кидати съ мосту въ воду, лишая ихъ и Христіанскаго погребенія; жены же и дѣти ихъ, и въ самыхъ младенческихъ лѣпахъ находящіяся, были пригнаты полнами на единое нарочно содѣланное высокое мѣсто на семъ Волховскомъ мосту, и тамъ были связуемы имъ руки и ноги вмѣстѣ съ привязаніемъ младенцовъ къ матерямъ ихъ, и киданы съ высоты моста въ Волховъ; а тогда же опредѣленные отъ Царя дѣти боярскіе ѣздили по рѣкѣ въ малыхъ лодкахъ съ баграми, рогатинами, копьями и попорами, и выплывающихъ на верхъ попили, прободали и посякали; являясь чрезъ сіе Царь и исполнители воли его нечувствительнѣе самыя неимѣющія чувствія спихи, иже ихъ въ себя не принимала.

Коль кроволишенъ и коль жестокъ сей день ни ^{Продол-}былъ, но не укротилъ ярости Царской, а былъ ^{женія въ-}токмо примѣромъ исполняемаго и въ другіе дни, ^{бѣннѣ.}такъ что въ теченіи пяти недѣль ежедневно подобныя мученія и казни были чинены. Изчисляютъ

Ѣ 2

наши

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ.

Грабленіе
монасты-
рей.

Разореніе
окружно-
стей Но-
вогород-
скихъ.

наши лѣтописцы, что каждый день по тысячѣ пя-
пи сотъ, по тысячѣ, а въ щасливой когда день
по пяти сотъ и по шести сотъ человекъ съ муче-
нїями были умерщвляемы: однако, какъ видно, не
всякій день самъ Царь присутствовалъ при ужасномъ
семъ позорищѣ, но нѣкоторые дни употребилъ на дру-
гое дѣйствіе, равно оказующее его жестокость. Ъз-
диль самъ Царь со своими бояры и съ воинствомъ
по окружнымъ монастырямъ Новагорода, и церков-
ныя сокровища оныхъ, казны монастырскія, пакъ
же и все находящееся въ кельяхъ, по приказанію его
было граблено; хлѣбъ же стоячій и молочный былъ
сжигаемъ, а лошади и всякой скотъ побиваемъ. И
пако, когда священныя мѣста прешерпывали такое
грабленіе, могли ли избѣжать онаго и дома гра-
жданскіе? Разсвирѣпывшіе кроволитіемъ и побужден-
ныя корыстїю войны были посланы во градъ, съ
повелѣніемъ, всѣ дома жипелей, лавки, торги и въ
церквахъ хранимыя гражданскія имѣнїя грабить, все,
что могло къ грабленію удобно быть; лавки же ло-
машь и разсѣкашь, и въ самыхъ домахъ ихъ окна и
воропя вырубить. Тако простирая злобу и мщеніе
свое не токмо на словесныхъ тварей, но даже на
безсловесныя и на бездушныя вещи, и раззоре-
ніемъ домовъ оставляя памятникъ суровости своей.

Не довольно ли ужѣ кровь лилась человѣческая и
мщеніе надъ скотами, надъ припасами и надъ зданїя-
ми учиненное? Не могло ли истощиться въ суровомъ
сердцѣ сего помазанника? Нѣтъ: не могъ еще онъ
симъ доволенъ быть: во всѣ стороны во кругъ были
псланы опъ его воинства съ спрогимъ повелѣні-
емъ, ходя въ пятинахъ верстъ за двѣсти и за двѣ-
сти пятьдесятъ съ повелѣніемъ, изсѣкашь людей,
истребляшь припасы, побивашъ скотъ и разоряшь

до

до основанія домы; и сіе все въ точности суровы-
ми его воинами, привыкшими къ наглоспямъ и упив-
шимися кровію, исполнено было.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годѣ.

Ослабѣвали уже мучители, и мечъ уже жертвъ
себѣ не находилъ; но еще единое царское сердце
кровію не насыпилось. Осталось ему учинить рѣше-
ніе о взятыхъ еще до приходу его въ Новгородъ подъ
стражу монахахъ и разныхъ особахъ духовнаго чину,
которые за присавами въ спраданіи и во ожиданіи
ежечасно себѣ смерти пребывали. Сихъ онъ пове-
лѣлъ представитъ предъ себя, и не бывъ пронуть
ни спаросіію льпъ многихъ, ни саномъ посвященія
ихъ Господу силъ, ни освященными ихъ дланями при-
касаніемъ до святыхъ даровъ, повелѣлъ ихъ уже не
мечемъ, но полстыми палками бивъ по головѣ умерщ-
вляти, и по умерщвленіи, якобы милость учинилъ,
отослалъ ихъ тѣлеса въ ихъ монастыри и въ цер-
кви для погребенія; ибо прочіе и сей чести были
лишены.

Побѣнѣ
монаховъ
и священ-
нослужа-
телей.

По семь уже оставался пространный тогда Нов-
городъ почти пущь опъ его жилищей, и малые
остатки оныхъ, пребывая въ нуждѣ и въ ежечас-
номъ страхѣ мученія и смерти, едва дыханіе имѣли,
когда Февраля 13 числа, во вторникъ первыя недѣли,
повелѣлъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, собравъ изъ каждыя
улицы по одному челоѣку, кпо еще сыщется, пред-
ставитъ предъ себя. Сіи болѣе мерпвыхъ, нежели
живыхъ людей представляющіе граждане, изпуренные
печалію и нуждою, оказывающіе ихъ тугу блѣдностію
и слабостію своею, со всемъ подобострастнымъ ви-
домъ, каковой опасности мученій и смерти можетъ
произвести, съ пониклыми глазами и съ трепещу-
щими членами ожидали рѣшенія судьбы своей, когда
Царь *Иоаннъ Васильевичъ* съ кропкимъ видомъ, еспь-

Проценте
остат-
камъ на-
рода Но-
вогород-
скаго.

Иоаннъ Ва- ли упоенный толикою кровію можетъ его имѣть ,
 сибиричъ изрекъ имъ слѣдующія слова : „судитъ Богъ общему
 I Царь. „нашему измѣннику , и его злымъ совѣшникамъ и
 1570 годѣ. „единомышленникамъ , владыкѣ *Пилину* , и вся та
 „кровь взыщется на немъ ; вы же не скорбите опселя ,
 „живите во градѣ семъ благодарнѣ . Се убо азъ вамъ
 „оставляю во градѣ семъ во свое мѣсто правителя
 „воеводу князя *Петра Даниловича Пронскаго* ; „ и
 по сихъ словахъ ихъ оппустилъ (193).

Нѣкто-
 рыя раз-
 мышленія.

Во всемъ вышеписанномъ повѣствованіи помяну-
 тыхъ мною Лѣтописцовъ сохраняется толикое согла-
 сіе и простота, что хотя нѣсколько слогомъ разншву-
 ютъ , что показываетъ , что не единымъ они писаны
 и что разсказаніе ихъ основано на истиннѣ , что и
 самымъ разореніемъ Новагорода утверждается , ко-
 торый и нынѣ не занимаетъ половины того про-
 странства , которое прежде имѣлъ ; малонародіе о-
 кружныя страны и множество великихъ пустошей
 является свидѣльствовать , что великое разореніе
 претерпѣли : но со всемъ тѣмъ находится шупъ еди-
 ное обстоятельство , могущее и на все повѣствованіе
 сумнѣніе учинить , то есть : что хотя все сіе ужас-
 ное дѣяніе происходило между 2 Января и 13 чи-
 селъ (Февраля мѣсяцовъ , когда рѣки у насъ обыкно-
 венно полстымъ льдомъ покрыты бывають ; то какъ
 же сіе можетъ согласиться съ киданіемъ въ сію рѣ-
 ку несчастныхъ , и съ ѣзженіемъ дѣшей боярскихъ на
 малыхъ лодкахъ , прободающихъ и попопляющихъ
 выплы-

(193) Патріарш : Биба : въ листѣ No 80 ; Разныя собранія ка-
 сающіяся до Россійской Исторіи , взятыя мною отъ г.
 Спасскаго Совѣтника Миллера ; Лѣтописецъ моей Библиотеки ,
 списокъ хотя новой , но по многому видно , что изъ лучшихъ ,
 въ царствованіе *Петра Великаго* сочиненный ; Ежемѣсячныя со-
 чиненія 1761 года , часть II. стр. 218.

выплывающихъ? Г. Штатскій Совѣтникъ *Миллеръ*, Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ. за истинное же пріемля повѣствованіе о всѣхъ бывшихъ шупъ безчеловѣчійхъ, довольствуется сказать въ разсужденіи рѣки Волхова; „здѣсь чаятельно они о „помъ не думали, что то происходило среди зимы, „когда рѣки всегда толстымъ льдомъ покрыты бываюшъ. Но сіи слова не учиняюшъ никакого рѣшенія; а естли сіе естъ несправедливо, то и все можетъ сумнѣнію подвергнуто бышъ: и тако разсудилъ я за нужное приложилъ крапкія мои размышленія, состоящія въ томъ, что и сіе обстоятельство можетъ бышъ справедливо, и просто повѣствующіе Лѣтописцы наши, подлинно не думая о временахъ года, что видѣли, или завѣрно слышали, то и писали; ибо 1е извѣстно намъ, что Волховъ естъ рѣка, которая весьма поздно замерзаетъ, и при малой опшпелели бываюшъ на ней великія полыньи; а по тому могло сіе и въ семь году случилъся, яко то случилось и по Волгѣ въ первомъ походѣ сего Царя *Иоанна Васильевича* на Казань, изъ котораго онъ въ такое же время ради распаянія льду на рѣкахъ принужденъ былъ возвратилъся; и яко случилось въ 1769 году, въ которомъ около сего времени не токмо Волховъ, но и многія другія рѣки разошлись: и я помню, что какъ сіе было начало Турецкой войны, что въ самомъ Пешербургѣ съ трудомъ полки рѣку переходили. 2е когда Царь *Иоаннъ Васильевичъ* вознамѣрился попопленіемъ въ водѣ сокрышъ и тѣлеса убиенныхъ Новгородцовъ, то можетъ бышъ и повелѣно было имъ прополонить довольное пространство сей рѣки. Правда, Лѣтописцы сего не поминаюшъ, но они описываюшъ обще приключенія и казни, а не канцелярскую поденную записку о всѣхъ подробностяхъ ведущъ.

ГЛАВА

Г Л А В А В Т О Р А Я.

Отъ разоренія Новгорода.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годѣ.

Посланіе
въ Алек-
сандрову
слободу
Пимена
Архіепис-
копа и
другихъ.

Обагранный кровію своихъ подданныхъ и отягчен-
ный грабежемъ церковныхъ и гражданскихъ имѣ-
ній, уже изготовлялся Царь *Іоаннъ Васильевичъ*
оставить Новгороцкія развалины, и ити во Псковъ,
гдѣ состояніе дѣль по причинѣ войны съ Поляками
присутствія его требовало: но прежде отшествія
своего послалъ архіепискупа *Пимена* и множество
другихъ связей изъ знатнѣйшихъ Новгородцовъ за
крѣпкою стражею въ Александрову слободу, съ по-
вѣльнѣемъ, хранить ихъ до возвращенія его, о нещас-
ливой концѣ судбинъ нѣже помянется.

Походъ
Царя Іо-
анна Ва-
сильевича
во Псковѣ.

Видно по нашимъ лѣтописателямъ, что походъ
царской во Псковъ непродолжителенъ былъ, да и
быть ему иначе не можно было по причинѣ унятія
оружій съ Поляками и Липовцами. Война на сихъ гра-
ницахъ была прекращена, и уже ожидаемы были отъ
Польскаго Короля послы для мирныхъ договоровъ: и
такое оспавалось токмо Государю осмотрѣть споя-
щія на сихъ границахъ войска, и дать имъ свои по-
вѣльнія, какъ имъ въ случаѣ какого либо нечаяннаго
нападенія поступать; и сіе уповашельно исполнивъ
возвратился въ Александрову слободу, для продол-
женія жестокостей своихъ надъ Новгородцами.

Сосланіе
Пимена
Архіепис-
купа и
к. з. в. Но-
вгород-
цовъ.

Уже тупъ наблюдая нѣкоторой обрядъ въ суж-
деніи своемъ, во первыхъ Архіепискупа *Пимена* по-
вѣлъль онъ лишитъ его святительскаго сана, и со-
слалъ его въ заточеніе въ монастырь святаго *Николая*
на *Венево*, гдѣ онъ вскорѣ и преставился; прочихъ
же связей Новгороцкихъ повѣлъль единыхъ каз-
нить, а другихъ по многимъ мученіямъ разослать
въ разные града.

Хотя

Хотя всякое жестокое наказаніе приводитъ въ ^{Иоаннъ Ва-}содроганіе чувствительное сердце, но не можетъ оно, ^{сидельвичъ} ^{1570 годѣ.} ^{Царь.} сожалѣя о человѣкѣ, не возненавидѣть преступленій, и не признавша, что строгость со преступниками, ^{Наказаніе} ^{клеветни-} ^{камъ на} ^{Филипа} ^{митропо-} ^{лита.} съ сими развратными естествовами, которые сами для удовольствія своихъ страстей безвинною кровію пяталися, есть справедлива и нужна: и тако, какъ выше помянуто (1), изгнанный съ Пастырскаго престола святыи митрополитъ *Филипъ* по оклеветанію и по сужденію желавшихъ угодитъ Государю, еще въ прошедшемъ году находяся въ нуждѣ и подъ присмотромъ въ Твери въ Острожатомъ монастырѣ по царскому повелѣнію, данному на походъ его въ Новгородъ, любимцомъ его *Малотою Скуратовымъ*, исполнителемъ его суровостей былъ убитъ. По возвращеніи же своемъ изъ Новгорода самъ ли Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, чувствуя свою несправедливость учиненную сему святому мужу, не спрашася уже его мертваго, и хотя сдѣлать видъ предъ народомъ, якобы былъ обманутъ въ томъ, что ясно было дѣло, но сходственно его воль; или тогда еще нашелся среди крови и мучительства шоль твердый человѣкъ, который ему представлялъ всю несправедливость и весь грѣхъ вопиющій на небеса, во всемъ его поступкѣ пропиву сего Митрополита; Царь *Иоаннъ Васильевичъ* повелѣлъ изыскать доносителей на него, судившихъ его, и самыхъ шѣхъ, которые въ заточеніи съ нимъ, хотя по царскому же повелѣнію, съ крайнею жестокостію поступали, и учинилъ имъ, яко клеветникамъ, судіямъ несправедливымъ и ожесточеннымъ безчеловѣчїемъ сердцамъ, строгое наказаніе, разсылая въ разныя нужныя мѣста въ заточеніе самихъ; и между

Томъ V. Часть II. Э прочи-

(1) Страница 231.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1571 годъ
прочими игумена Соловецкаго *Паисія* послалъ въ за-
поченіе во островъ Валамъ, *Филовея* епискуна Ря-
занскаго, раскаявшагося уже въ несправедливомъ его
сужденіи, лишилъ святигельскаго сана, а *Стелана*
Кобылина, бывшаго у него въ приспавахъ въ Ошро-
чашъ монастырѣ, повелѣлъ поспричь.

Приездъ
Поль-
скихъ по-
словъ.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* возвратился въ Алек-
сандрову слободу въ концѣ Февраля мѣсяца, тогда,
когда уже было извѣстіе о идущихъ Польскихъ по-
слахъ для заключенія мира, которые 3 числа Марта
мѣсяца и прибыли въ Москву. Состояніе Россіи хо-
тя и требовало мира съ Польскою короною, или по
крайней мѣрѣ перемирія; но Царь *Иоаннъ Василье-
вичъ*, дыша мщеніемъ на Новгородцовъ, оплатъ
онаго не хотѣлъ, и во всей жестокости надъ досталь-
ными оное исполнялъ, какъ выше показано, такъ,
что ни къ себѣ, какъ имѣлъ обычай привозить по-
словъ въ Александрову слободу, не позвалъ, ни самъ
для нихъ въ Москву не приѣхалъ, такъ, что оныя
противу всѣхъ обычаевъ тогдашняго времени при-
нуждены были ожидать Маія до 7 числа предста-
вленія своего Государю. Надлежитъ же здѣсь примѣ-
тить, что послы сіи были не тѣ, которые были
назначены сперва, и о которыхъ выше упомянулъ;
но отъ стороны Польши *Янъ Андрѣевичъ Скраташинъ*,
воевода Сановоцлавскій, а отъ княжества Ли-
шовскаго *Николай Станиславичъ* Каштелянъ Мен-
скій, староста Дынеборскій; *Рафаилъ Яновичъ Зляш-
на*, староста Радѣвскій, и секретарь при нихъ *Ан-
дрей Ивановичъ* Подкоморье Новгородскій. Сіи по
представленіи своемъ немедленно вступили въ пере-
говоры, начиная весьма захватчивыя требованія имѣть,
то есть, отдачи къ Польшѣ Новгорода великаго,
Пскова, Смоленска, Дорогобужа, Вязьмы, Торопца, Лукъ,
Нова-

Имена
пословъ.

Требова-
ніе ихъ.

Новгородка, Стародуба, Съверскаго, Брянска, Почапа, Чернигова, Путивля, Козельска, Карачева, Мценска, Мотальска, и иныхъ городовъ Съверскихъ, находящихся во владѣннн Россіи; такъ же Полоцка, Озерница и Усвята съ ихъ повѣстами. Хотя опредѣленные для переговорову съ послами бояре *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*, *Никита Романовичъ Юрьевъ*, и дьякъ *Андрей Васильевъ* довольно чувствовали, что сіи неумѣренныя требованія были изъ пышности учинены, въ самомъ же дѣлѣ, ниже самыя послы когда думали оныя получить; но исполняли сіе яко обычной обрядъ запросовъ при началѣ переговоровъ: напропиву оныхъ по помуже обычаю и Россійскіе бояре съ своей стороны предложили посламъ слѣдующее: чтобы Польскій Король уступилъ Россіи Кіевъ и всѣ принадлежащія къ нему Россійскіе города, Волынскую землю, Берестъ, Каменецъ Берестенской, Дорохвѣевцовъ, Янполь, Збарезу, Черниковъ, Хмельниковъ, Веницы, Львовъ, Галичь, Каменецъ Подолской, и всѣ города, которые по Днѣпру къ Кіеву, Вишневскъ, Могилевъ, Шкловъ, Мстиславль, Каневъ, Черкасы, Кричевъ, Чичерскъ, и Пропорскъ. Взаимныя неумѣренныя требованія предложилъ я здѣсь токмо для показанія, какимъ образомъ тогда мирныя договоры начинали, и для изъявленія умоначертанія того вѣка.

По семъ приступали къ порядочнѣйшимъ требованіямъ, предлагая съ обѣихъ сторонъ съ такою точностію сдѣланныя карты, которыя въ Сипатейныхъ нашихъ книгахъ чертежами названы, что хотя съ обѣихъ сторонъ споръ о границахъ происходитъ; однако по всѣмъ разнымъ требованіямъ мѣста сихъ границъ, съ ихъ разстояніемъ, съ показаніемъ рѣкъ, ручьевъ, озеръ, болошь, мховъ, мосповъ и прочаго,

Э 2

означеніи отъ Россіи.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1570-го лѣта.

Требованія отъ
Россіи.

Иоаннъ Ва- означены были. Долгое время взаимные споры между
 сильевичъ Россійскихъ боярь и пословъ происходили, тѣмъ
 I Царь. труднѣйшіе къ рѣшенію, что тогда послы, бывъ
 1570 годѣ. единожды снабжены наставленіями отъ ихъ двора,
 не могли по переменамъ обстоятельство требовать
 какихъ новыхъ наставленій, яко и въ семь случаѣ
 воспослѣдовало; ибо не токмо, чтобы сіе имъ поз-
 волишь, но даже посланіе отъ себя гонца, съ откры-
 тыми грамошами съ трудомъ имъ отъ Царя *Иоанна*
Васильевича позволено было; а самой сей посту-
 покъ имѣлъ свое основаніе въ опасеніи, чтобы
 отъ пословъ какія не были даны извѣстїи о вну-
 преннемъ состояніи государства: чего ради ихъ самихъ
 и людей ихъ всѣхъ хопя подъ честною, но подъ крѣп-
 кою спражею содержали, не дозволяя никуда съ двора
 сходить, ниже кому съ ними говорить, и было при-
 чиною, что послы принуждены были первыхъ дан-
 ныхъ имъ наставленій держаться, и часно упря-
 мствомъ то выиграть, чтобы описавшись могли у-
 ступить, или не заключивъ ничего развѣхаться.

Лестныя
 предложе-
 нїя отъ
 Поль-
 скихъ по-
 словъ Ца-
 рю Иоанну
 Василье-
 вичу.

Между симъ временемъ договоры гораздо не успѣ-
 шно продолжались, съ одной стороны за невозмож-
 ностію посламъ выступить изъ данныхъ имъ наста-
 вленій, и за требованіями несогласными Россій-
 скихъ боярь. А какъ искренное желаніе было сихъ
 Польскихъ и Липовскихъ пословъ заключить миръ
 или перемиріе; то употребили они другой весьма ра-
 зумной способъ для достиженія до своего предмета.
 Сей состоялъ въ томъ: когда Юня 10 числа (ибо каж-
 дый разъ послы представлялись предъ Государя,
 когда приѣзжали для переговоровъ съ боярами) бывъ
 представлены предъ Государя, просили, чтобы имъ
 позволено было ему нѣчто тайное сказать; по ото-
 сланіи всѣхъ излишнихъ людей, находящихся при
 по-

послахъ, такъ же и тѣхъ, которые для великолѣпія ^{Іоаннѣ Васи-}Царскаго во время такихъ представлений бывали при ^{сильевичѣ} ^{І Царь.} Государѣ, Польскіе и Липовскіе послы, изъясняя ^{1570 годѣ.} нужду во учиненіи мирнаго послановленія, наконецъ говорили, что понеже Король ихъ *Сигисмундѣ* дѣшей не имѣеть, право же Польское и Липовское состоить избирать себѣ Государей, по мысль самага Короля престарѣла суща, такъ же и главнѣйшихъ Польскихъ и Липовскихъ вельможъ и народовъ состоить, чтобы по смерти *Сигисмундовой* его Россійскаго Государя въ Польскіе Короли и великіе князи Липовскіе избрать, и тѣмъ соединить два между собою враждующіе народа, а при томъ и усилятся прошиву силы Турецкой, грозящей изпребленіемъ Христіанству (2).

Съ довольною холодностію сіе лестное предложеніе Царь *Іоаннѣ Васильевичѣ* принялъ, знатно признавая его на сей разъ шокмо употребленнымъ послами способомъ, дабы болѣе снисхожденія въ чинимыхъ договорахъ имѣть: и тако довольствовался отвѣствовать, что онъ уже имѣеть о семъ извѣстія отъ разныхъ бѣглецовъ изъ Польши; но въ самомъ дѣлѣ можеть спасться впредъ при заключеніи договоровъ сіе вспомошествовало, что Россійскій Государь многія уступки учинилъ.

А къ тому же, въ разсужденіи Крыма дѣла не ^{Нападеніе} могли не шокмо ни къ какому окончанію быть дове- ^{Крымцовѣ} ^{на Россію.} дены, но и въ самое сіе время Крымцы учинили впаденіе въ Россію (*); ибо еще въ Маѣ мѣсяцѣ по-

Э 3

лучено

(2) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сташейные списки, Но 9, листы 22, 42, 63, 122 и 252.

(*) Розрядныя книги, изъ которыхъ одна у меня весьма исправная есмь, полагаеишь сіе нападеніе прежде похода въ Новго-

лучено было извѣстіе изъ Пущимля, что 13 числа сего мѣсяца Донецкіе спорожа видѣли великія сакмы идущихъ Крымцовъ на Россію. Хотя тогда же немедленно учинены были Россійскимъ Государемъ нужныя разпоряженія сопротивляться симъ грабителямъ, и бояре съ войсками на берегъ посланы, для возбраненія имъ переходу чрезъ Оку рѣку, но опъ 22 числа Маія мѣсяца получено было въ Москву извѣстіе изъ Коширы опъ *Ивана Васильевича* меньшова *Шереметева*, что Крымцы уже учинили нападеніе на Коширскія и Рязанскія мѣста. Сіи извѣстія уже толь важны показались Царю *Юанну Васильевичу*, что онъ разсудилъ и самъ ипши съ воинствомъ на берегъ для опраженія сихъ враговъ, и съ толикимъ поспѣшеніемъ, что въ самый день полученія извѣстія изъ Москвы выступилъ, препоруча правленіе и защищеніе сего столичнаго града боярамъ *Михайлу Яковлевицу Морозову* и *Никитѣ Романовицу Юрьеву*. Но какъ еще сжидаяся съ войсками находился онъ въ Коломенскомъ, получилъ извѣстіе опъ боярина и воеводы князь *Михайла Ивановича Воротынского*, что близъ *Николы Зарайскаго* воеводы князь *Дмитрій Хворостинѣ* и *Федорѣ Львовѣ*, сошедшись съ нѣкопорыми толпами Татарскими имѣли съ ними бой и ихъ разбили, съ значнымъ ущербомъ сихъ грабителей какъ избѣенныхъ, такъ и въ плѣнъ взятыхъ, и такъ же великое число взятаго ими

родѣ Царя *Юанна Васильевича*, полагая оной въ $\frac{1570}{1571}$ году: но какъ по Статейнымъ спискамъ видно, что Польскіе послы были въ Москвѣ $\frac{1570}{1571}$ году, и точно послѣ возвращенія Царскаго изъ Новгорода и Пскова, и упоминается въ нихъ о бывшемъ нападеніи Крымцовъ, то я оное къ сему времени и отношу, предпосчитая въ Хронологическомъ исчисленіи сіи архивные памятники другимъ повѣствованіямъ.

ими полону и похищенной корысти у нихъ отбили, ^{Иоаннъ Васильевичъ} и что послѣ сего бою Татары обратили путь свой ^{Царь.} за Почепской лѣсъ; то, видя отдаленіе сихъ вра- ^{1570 годъ.} говъ Россіи, уже не разсудилъ за потребное итти далѣ въ походъ прошиву оныхъ, и возвратился въ Москву Маія 24 числа (3).

Тогда же война у Россіи со Швеціею продол- ^{дѣла со Швеціею.} жалась, и хопя многія были покушенія о мирѣ, но Царь *Иоаннъ Васильевичъ* никакъ не хотѣлъ самъ вступити въ договоры со Швецкими послами, или бояремъ своимъ сіе подъ очами его чинити; держася древняго обычая, требовалъ, чтобы послы отъ Швецкаго Короля были присланы въ Новгородъ и тамъ бы съ намѣстниками Россійскими договоры чинили. Колико Швеція ни былъ нуженъ миръ въ разсужденіи продолжающейся у нее войны съ Дацкимъ Королемъ *Фридрихомъ* вторымъ; однако при семъ случаѣ не хотѣла Швеція послѣдовать сему требуемому старобышнему обычаю. Не безызвѣстно же было Царю *Иоанну Васильевичу*, что чрезъ посредство Франціи сіи двѣ воюющія державы уже полномочныхъ своихъ пословъ прислали въ Штепцнъ, и тамъ о мирѣ договоры производятся, хотѣлъ онъ успѣхами Россійскаго оружія и ослабленіемъ союзныхъ Швеціи народовъ, колико возможно, затруднити сей миръ, и сего ради послалъ *Магнуса*, брата Короля Дацкаго, съ воинствомъ на городъ Колыванъ. Сей *Магнусъ* предспавляетъ намъ достопамятной примѣръ исполненности дѣлъ человѣческихъ. Мы видѣли здѣсь выше, какимъ образомъ при перемѣнѣ правленія Лифляндіи градъ Ревель и значная часть страны ему предались. По томъ онъ отъ Россіанъ лишенъ былъ всѣхъ

(3) Розрядныя книги прошиву 7078 года.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь 1575 годѣ. всѣхъ пріобрѣтенныхъ имъ областей, и сокращень на островъ Езель, старой свой удѣль. Однако колико ни было жадно желаніе Царя *Иоанна Васильевича* пріобрѣсти себѣ Лифляндію; но ясно онъ видѣль, что отвращеніе всего народа, какъ по причинѣ разности вѣры, такъ и въ разсужденіи оказанныхъ имъ суровостей, сему непреборимую претраду полагало, разсудилъ другимъ образомъ сію страну отъ Польскія области отторгнуть, оставляя времени то исполнить, чтобы ея къ Россіи пріобщить. Сего ради призванъ былъ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* сей князь *Магнусъ* въ Москву, обѣщана была за него племянница Государская княжна *Марья Владимировна*, и уступленіе ему всей Лифляндіи по завоеваніи ея съ шипломъ Королевскимъ, который тогда же ему отъ Россіи и былъ данъ. Не видно по нашимъ лѣтописцамъ и Розряднымъ книгамъ, чтобы походъ сей имѣлъ желаемой успѣхъ взятіемъ Колывани (Ревеля), но токмо уповашельно служилъ ко опустошенію страны; а между тѣмъ временемъ заключенный миръ между Дацкою короною и Швеціею въ Штепинѣ и паче понудилъ его оставить осаду сего града (4).

Продолженіе договоровъ съ Польскими послами.

Спеченіе шаковыхъ обстоятельствъ понудило Царя *Иоанна Васильевича* оказать свое снисхожденіе въ разсужденіи производимыхъ договоровъ съ Польшею и Липвою; ибо, хотя во многомъ въ разсужденіи границъ и городовъ Польскіе и Липовскіе послы спорили, но на конецъ по повелѣнію Государскому договаривающіеся Россійскіе бояре на данныя отъ нихъ записки согласились учинить перемиріе на три года,

(4) Розрядныя противу 7078 года. Маллета Исторія Дацкая, Кн. IX. въ концѣ и Кн. X. въ началѣ.

года, то есть считая отъ Петрова дни сего года ¹⁵⁷¹ до Петрова дни ¹⁵⁷² года, со изъясненіемъ о городахъ, копорымъ кому принадлежать, и границы ихъ; ^{1570 годѣ.} и взаимныя границы написали, на которыхъ сперва Царь *Іоаннъ Васильевичъ* цѣлованіемъ Животворящаго Креста при послахъ присягу учинилъ, а оныя цѣлованіемъ святаго Евангелія перваго слова Іоанна Богослова; и послѣ сего назначены были послы изъ Россіи ѣхать въ Польшу для подтвержденія сего перемирія, князь *Іванъ Махметычъ Камбаровъ*, князь *Григорій Федоровичъ Мецкерской* и князь *Григорій Васильевичъ Путятинъ*, и дьякъ *Осилъ Нелея Григорьевъ* (5).

По окончаніи сего важнаго дѣла, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* отпустилъ отъ себя Польскихъ ^{Отпускъ Польскихъ пословъ.} пословъ: но оныя прежде отъѣзда своего изъ Москвы учинили требованіе объ отдачѣ имъ взятыхъ въ плѣнъ Литовцовъ, когда они заняли нечаяннымъ нападеніемъ и измѣною жипелей Изборскъ, и были по томъ пришедшими Россіанами плѣнены. Предопредѣленные для переговоровъ съ послами Россійскіе бояре имъ отвѣщивовали, что сіи плѣнники готовы имъ бытъ отданы, но не прежде, какъ плѣнные Россіане въ Изборскѣ будутъ шакже всѣ возвращены; и тогда ^{Взятыхъ еще требованій.} же насупротиву того Россійскіе бояре учинили требованіе объ отдачѣ плѣннаго Поляками сына боярскаго *Данилы Михайлова* сына *Левшина*, который бывъ посланъ изъ Россіи въ Дацкую землю, въ проѣздѣ свдемъ на корабль плѣненъ былъ на морѣ и привезенъ во Гданскъ, а отшуда въ Польшу со всѣми находящимися при немъ людьми и съ имѣніемъ

Томъ V. Частъ II. Ю его,

(5) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Спашейные списки, No. 9, листы 212 по 220 и далѣ.

Иоаннъ Ва- его, и шамъ въ плѣну находится; напоминая при
сильевичъ помъ, что и въ прежнихъ перемирныхъ грамотахъ
І Царь. вездѣ было написано, чшобы гонцовъ не задержи-
1570 годѣ. вать, а чинить имъ свободной путь. Польскіе
 послы опрেকаяся невѣдѣніемъ о плѣненіи *Левшина*,
 отвѣстствовали токмо, что они о семъ не оста-
 вять по приѣздѣ своемъ Государю своему доло-
 жить.

Отпѣздѣ
пословъ.

Литовцы
занима-
ютъ еди-
ное мѣсто
близъ По-
лоцка.

Тщаніе
Царя Іоан-
на Василь-
евича со-
храняше
перемиріе.

На конецъ по четьремѣсячномъ пребываніи Поль-
 скихъ пословъ въ Москвѣ, Іюля 3 числа отпраздничались
 они для возвращенія въ отечество свое; и едва ли
 выѣхали они изъ границъ Россійскихъ, какъ учинены
 были непріятельскія дѣйствія отъ Литовцовъ заня-
 тіемъ единого важнаго мѣста подъ Полоцкимъ, въ
 проповность взаимно писанныхъ грамотъ, чтобы
 во время пребыванія Польскихъ и Литовскихъ по-
 словъ въ Россіи ни какихъ ни съ которой стороны
 непріятельскихъ дѣйствій не производить; ибо о
 заключенномъ сими послами на три года перемиріи
 еще и знать было въ Литвѣ не можно. Уповательно
 сіе предпріятіе послѣдовало не отъ воли правитель-
 ства, но отъ самоволія нѣкоторыхъ частныхъ
 людей, хопящихъ съ нѣкоторымъ числомъ имѣю-
 щихся при нихъ или и собственныхъ своихъ войскъ
 что значное сдѣлать: но какъ они не были под-
 перты другими Государственными силами, то вско-
 рѣ пришедъ Росіане, изъ мѣста сего ихъ выгнали,
 и сами его заняли. Какъ скоро дошло извѣстіе о
 сихъ приключеніяхъ до Царя Россійскаго, такъ ско-
 ро сей Государь, желая нерушимо сохранять поста-
 вленное перемиріе между двухъ державъ, повелѣлъ
 войскамъ своимъ оставить сіе вновь ими занятое
 мѣсто, а о нарушении прежнихъ договоровъ доволь-
 ство-

сповался поведѣшь, пословъ прешедшихъ уже Рос-
сійскія границы увѣдомить (6).

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годѣ.

Изъяснивъ о бывшихъ дѣлахъ съ Польшею и Ли-
пвою окончанныхъ симъ перемиріемъ, почносшь и-
сторіи писателя заставляешъ меня помянушь о
томъ, въ какомъ положеніи Россія тогда со Швеціею
находилась, и какія дѣла между сихъ державъ про-
изходили. Слабый и злонравный *Эрикъ* царство-
валъ тогда во Швеціи, и бывъ въ крайнемъ несогла-
сіи съ братомъ своимъ *Иоанномъ*, содержалъ его
подъ стражею въ Грисгольмѣ. Но какъ война меж-
ду Швеціи и Даніи продолжалась съ частыми пере-
мѣнами щастія, и тогда же примѣчалъ Король *Эрикъ*
неудовольствіи въ народѣ на себя, и склонносшь
къ заключенному въ темницѣ брату его *Иоанну*; по
и пщился какимъ самымъ союзомъ какъ отъ внѣ,
такъ и внутри своего Государства утвердиться.
Сего ради еще въ началѣ 1567 году посланы были
отъ него послами въ Россію *Палсъ Гильденъ-*
Стернъ, *Монсъ Юнсонъ*, *Эрикъ Гакансонъ*, *Матіясъ*
Шубертъ и *Бертиль Иоарансонъ*, съ предложеніями
о мирѣ; а при томъ, понеже не безызвѣстно было
Королю Шведскому, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ*
требовалъ себѣ въ супружествѣ у Польскаго Короля
Сигисмунда его сестру *Екатерину*, которая тогда
была въ супружествѣ за вышенаменнованнымъ неща-
стнымъ *Эрикомъ* братомъ княземъ *Иоанномъ*, и
съ нимъ вмѣстѣ подъ стражею содержалась, по по-
велью было Шведскимъ посламъ обѣщанъ и отдачу
оныя Россійскому Государю, ежели онъ сего будетъ
требовать.

Ю 2

Швед-

(6) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные
списки, No. 9, листы 265, 267, 268, 270, 273, 277 и 278.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годѣ.

Шведскіе послы пришедь въ Москву, и по предложеніи причины своего посольства, при бывшихъ требованіяхъ оупъ Россіи дѣйствительно видѣли и сіе требованіе; однако оное оупъ Царя *Иоанна Васильевича* не съ тѣмъ было учинено, чптобы поять ее себѣ въ супругу, но чптобы возвращеніемъ ея къ ея брату за оное болѣе уступки въ областяхъ Лифляндскихъ имѣть, чего сей Государь весьма желалъ; а къ тому же, можетъ статься, былъ побужденъ и нѣкоторою гордостію видѣть плѣнницею своею шу самую, которая не хотѣла супругою его бытъ.

Шведскій посоль, имѣя о всемъ семъ наставленіи оупъ своего Государя, на оныя требованіи согласился, и за уступку нѣкоторыхъ Лифляндскихъ городовъ выдачу княгини *Екатерины* именемъ своего Государя обѣщаль, заключая при томъ прошиву всѣхъ наступательной и оборонительной союзъ, и полагая при томъ на условіи, чптобы присланы были изъ Россіи великіе послы для утверженія присягою Королевскою сего мира, копорымъ и отдана будетъ княгиня *Екатерина*; а какъ привезетъ она на границы Россійскія, тогда и утвердительную грамоту о мирѣ оупъ Царя *Иоанна Васильевича* за золопою печатью посламъ Шведскимъ выдать.

Посоль-
ство Ва-
сильевича
въ Шве-
цію.

Сего ради въ томъ же 1567 году отправлено было изъ Москвы большое посольство, въ которомъ послы были *Иванъ Михайловичъ Воронцовъ* и *Василій Ивановичъ Наумовъ*, и при нихъ дьякъ *Иванъ Васильевъ* съ тремя стами благородными. Послы сіи приѣхали къ Стокгольму на островъ Валмарсъ, разстояніемъ оупъ Шведскія столицы съ версту, куда присланы были знатнѣйшіе изъ Шведовъ для препровожденія ихъ во градъ, и съ великимъ подобо-
стра-

спрастиемъ сѣи съ ними обходились. Июля 27 чи-
 сла, то есть чрезъ восемь дней, представлены они
 были Королю, гдѣ по обыкновенномъ привѣтствіи и
 по подачѣ грамотъ отъ Россійскаго Государя были
 званы за столъ къ Королю; но пришедъ въ столо-
 вую палату увидѣли, что Короля туть нѣтъ,
 и на вопросъ ихъ о королѣ имъ сказано было, что
 Королю въ самой сей часъ сдѣлался обморокъ, и онъ
 за столъ не будетъ; и сѣе было первое предназна-
 ваніе худаго успѣху ихъ посольства: но послы, на-
 блюдая по тогдашнему обычаю санъ свой, за столъ
 не сѣли, и возвратились въ отведенной имъ домъ.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1570 годъ.

Подлинно ли Король *Эрикъ* занемогъ, или сѣе бы-
 ла притворность, Спашейные списки, служащіе намъ
 проводниками въ семъ случаѣ, того не повѣствуютъ:
 но подлинно есть, что обстоятельство двора Швед-
 скаго весьма перемѣнились, и Король уже начиналъ спа-
 раться примириться съ братомъ своимъ *Иоанномъ*,
 такъ, что при сихъ обстоятельствахъ не возможно
 уже было помышлять о выдачѣ супруги онаго кня-
 гини *Екатерины*, и тако отрекался болѣзнію. Послы
 Россійскіе не хотѣли, не видавъ Короля, съ Шведскими
 вельможами вступать въ переговоры, шѣмъ нанпаче,
 что первое ихъ дѣло состояло въ томъ, чтобъ бытъ при
 присягѣ Короля о исполненіи заключенныхъ договоровъ
 послами его въ Москвѣ; болѣзнь истинная, или при-
 творная, довольное время продолжалась, и Россійскіе
 послы безъ всякаго дѣла пребывали: но въ самое сѣе
 время толь колебалось состояніе Шведскаго двора,
 и Король *Эрикъ* толь мало себя зриль безопасна въ
 своемъ государствѣ, что присылалъ отъ себя едина-
 го младаго своего придворнаго *Бентеръ Кнута* пред-
 лагать Россійскимъ посламъ, что онъ хочеть, оста-
 вля свой престоль, уѣхать съ ними въ Россію. Толь

Труднос-
 ти въ
 поручен-
 номъ имъ
 дѣлѣ.

Иоаннъ Ва- странное предложеніе не могло не удивить Россій-
 славевичъ скихъ пословъ, и *Бентеръ Кнутъ* на вопросъ о при-
 I Царь. чинѣ поль чуднаго предпріятія рассказывалъ подроб-
 1570 годъ. но, какимъ образомъ въ Маѣ мѣсяцѣ сего года Ко-
 роль собралъ съѣздъ въ Упсалѣ, какъ обвинялъ мно-
 гихъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ въ Швеціи, какъ
 умертвилъ *Налса Свантова* сына (*Пуфендорфъ* его
 называетъ *Нилсъ Етуръ*), какъ уходилъ въ лѣсъ, и
 тамъ такъ же умертвилъ *Данила Берне*, который въ
 младости его былъ его дядькою, и многихъ другихъ,
 и что такіе поступки, учиня его нелюбима всѣмъ
 вельможамъ, были причиною, что они ему во всѣхъ
 его предпріятіяхъ препятствуютъ, и онъ довольныя
 имѣетъ причины опасаться лишенія или жизни, или
 вольности. Благоразумные Россійскіе послы, бывъ по-
 сланы единственно для дѣла своего Государя, въ
 поль нѣжныя обстоятельства нутренности дѣла
 Шведскаго Государства вступаться не хотѣли, и
 отозвались покмо шѣмъ, что видя молодые лѣта се-
 го присланнаго, и незная его ни въ какіе перегово-
 ры съ нимъ вступать не могутъ; а естли Королю
 угодна въ такихъ прудныхъ обстоятельствахъ ка-
 кая ихъ помощь, то бы онъ принесъ письмо отъ Ко-
 роля чрезъ шесть дней, то есть Августа 25 числа.
 Сей самый *Бентеръ Кнутъ* вторично приходилъ
 къ Россійскому переводчику, принося въ знакъ, что
 онъ посланъ отъ Короля, печать Королевскую напе-
 чатанную на воску. Весьма мало могъ увѣрить та-
 кой знакъ Россійскихъ пословъ, которые и на сіе
 опрелися отвѣтствовать, говоря, что не слыхавъ
 о семъ отъ самаго Короля, ни въ какое дѣло всту-
 пить не могутъ (7).

Между

(7) Пуфендорфа Исторія Шведская противу 1567 года, и Архи-
 вы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Сшашенные списки
 No. 2, листъ 11, 26 и 27.

Между шѣмъ временемъ Дацкаго Короля воинства подь предводительствомъ *Данила Рандо* учили нападеніе на Швецію въ провинцію Смаландскую, гдѣ не было никакихъ воинствъ для сопротивленія имъ, и Шведы принуждены были, дабы не впалъ въ руки непріятельскіе, сжечь городъ и замокъ Юнкониугъ. Изъ Смаландіи Датчане направя походы свой чрезъ Голведень, вступили въ западную Готлію, и тамъ сожгли городъ Вапспена; а хотя и были отбиты опъ замокъ, но опустошенія свои продолжали, и шѣмъ съ бѣльшею удобностію, что Король *Эрикъ*, опасаяся всѣхъ своихъ вельможъ, не могъ рѣшиться, кому препоручить предводительство воинствъ, дабы сопротивляться опустошающему Государство непріятелю; однако рѣшася наконецъ ко избранію вождей, послалъ *Петра Браге* и *Гогеншилда Белге*; и хотя сіи во многомъ учинили препятствіе успѣхамъ Дацкихъ войскъ, но были наконецъ разбины близъ Норбія.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ. Нападеніе Датчанъ на Швецію.

Таковыя обстоятельства принудили Короля *Эрика* XIV. помиришься съ братомъ своимъ *Юанномъ*, и выступить самому въ походъ. Еще при самомъ присутствіи Короля начались нѣкоторыя успѣшенія Россійскимъ посламъ, знатно по примѣченной тайной пересылкѣ опъ Короля съ ними, о которой выше помянули; а отсутствіе Короля и паче къ сему подало случай Шведскимъ вельможамъ, которые родъ прѣребованія опъ Россійскаго двора считали за совершенную препону совершеннаго примиренія Короля съ его братомъ. Сего ради предлагаемо было Россійскимъ посламъ, предъ которыми, дабы не вступашъ съ ними въ переговоры и не допускатъ ихъ видѣть Короля, опговаривались сперва болѣзнію, а по томъ опсутствіемъ Королевскимъ, чтобы они, якобы для

Успѣшенія Россійскимъ посламъ во время отсутствія Королевскаго.

соб-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ.

собственнаго ихъ спокойствія, ѣхали жить въ деревенную королевскую, гдѣ будутъ имѣть и лучшей воздухъ, спокойнѣе дома, и болѣе удобныхъ вещей для содержанія своего: а какъ на сіе Россійскіе послы никакъ не соглашались, твердо требуя исполненія заключенныхъ въ Москвѣ договоровъ; то уже стала открываться имъ ясная причина всѣхъ сихъ замедленій, по естъ, нехотѣніе отдасть Царю *Иоанну Васильевичу* княгиню *Екатерину*, говоря Шведскіе вельможи, что прошивно естъ Божіимъ и человѣческимъ узаконеніямъ, чптобы у живаго мужа опнять жену: но Россійскіе послы, долженствующіе поступать по даннымъ имъ наставленіямъ, не входя ни въ какія таковыя разсужденія, и не хотя внимать ниже разума заключеннаго договору, гдѣ сія *Екатерина*, якобы вдовствующею названа, единственно требовали исполненія по оному. Въ самомъ дѣлѣ трудныя были тогда обстоятельства Короля *Эрика*: заключенные договоры его посломъ и по его вѣлнію въ Москвѣ не токмо наводили совершенное огорченіе брапу его, обѣщаніемъ отдасть его супругу другому, но и открывали названіемъ его мертвымъ намѣреніе умертвить его; а какъ Князь *Иоаннъ* весьма любимъ былъ народомъ и вельможами, то сіе умножало паче озлобленія на царствующаго Короля.

Датчане
выгнаны
изъ Шве-
ціи.

Однако соединенныя силы Швеціи, и согласіе установленное на время между Короля *Эрика* и брапьевъ его, имѣли желаемые успѣхи; ибо по разнымъ дѣйствіямъ Датчане наконецъ были выгнаны изъ Швеціи: но возобновленный покой отъ внѣшняго врага былъ вскорѣ помученъ внутренними раздорами паки между Короля *Эрика* и брапьевъ его происшедшими; ибо Юрамъ Пеерсонъ, любимецъ Королевскій, главная причина сихъ несогласій, и которій въ
Упса-

Упсаль учинилъ осудительное опредѣленіе всѣмъ ^{Иоаннъ Ва-} шѣмъ, которые были безъ суда и безвинно Королемъ ^{силевичъ} избѣсны, который былъ уже самъ послѣ осужденъ ^{Царь} на смерть и прощень, восхотѣлъ и склонилъ Короля учинить двѣ вещи, то есть, чтобъ учиненное въ Упсаль на безвинныхъ осудительное опредѣленіе за справедливое было признано, и онъ бы оправданъ былъ; и чтобы опянь у братьевъ своихъ удѣлы ихъ въ Финляндіи, давъ имъ вмѣсто того нѣкоторые города въ Лифляндіи: но на обое сіе князья *Иоаннъ* и *Карлъ* согласиться не хотѣли, и вражда между братьями таки пуще началась.

Въ такихъ обстоятельствахъ возвратился Ко- ^{Возвраще-} роль *Эрикъ* Юня 15 дня 1568 году въ Стокгольмъ, ^{ніе Короля} въ намѣреніи жениться на давно бывшей его любовницѣ ^{въ Сток-} *Екатеринѣ*, дочери одного крестьянина именемъ *Магнуса*, и которая сама въ робяческихъ лѣтахъ продавала орѣхи, а по томъ, бывъ взята ко двору, скоро учинилась любовницею Королевскою; и наконецъ восхотѣлъ онъ ее сдѣлать своею супругою. Хотя дѣла съ Россійскими послами по долгомъ ихъ пребываніи въ Стокгольмъ ниже зачѣла не имѣли; однако Король присылалъ ихъ званъ къ себѣ на свадьбу; но Россійскіе послы въ томъ отказали: и шако свадьба сія окончилась безъ присутствія сихъ пословъ. По причинѣ свадьбы сей повѣствуетъ господинъ *Иуфендорфъ*, якобы во время оныя, бывшей въ началъ Юля мѣсяца, пріять Король намѣреніе выдать Княгиню *Екстерину*, супругу брата своего Россійскимъ посламъ: но сіе несходственно съ оставшимся намъ Снапейнымъ спискомъ сихъ пословъ, гдѣ подевно о всемъ происходящемъ съ ними пространно описано, о таковомъ намѣреніи ни мало не поминается, которое бы однако долженствовало было имъ быть

Томъ V. Часъ II. Я со-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1575 годѣ

сообщено; а напротивъ того, послѣ бывшаго пред-
сказанія Россійскихъ пословъ предъ Короля Юля
11 числа, въ переговорахъ, которые они имѣли съ
Шведскими вельможами, имъ точно выдача княгини
Екатерины отказана была, съ таковымъ изъясне-
ніемъ, что сіе силу учиненныхъ договоровъ посла
Нильса Гильдерштерна не нарушаетъ, который
думая, что князя *Иоанна* уже въ живыхъ нѣтъ,
такое обѣщаніе учинилъ, яко и по самой договор-
ной грамотѣ сіе видно: но какъ сей князь обрѣ-
щается въ живыхъ, по ниже какая благоприспой-
ность выдачу княгини *Екатерины*, ниже словъ до-
говора могутъ позволить; прилагая, что еспьли
Россійскому Государю угодно, по Король *Эрикъ*
употребитъ всѣ свои старанія, дабы отдана была
за него сестра меньшая сей *Екатерины*, которая
еще въ дѣвствѣ находится. Россійскіе послы твер-
до настоя въ своемъ требованіи, не оставили при-
томъ объяснить и самое заблужденіе Шведскихъ вель-
можъ, мнящихъ, якобы для супружества себѣ Царь
Иоаннъ Васильевичъ требовалъ сей *Екатерины*, го-
воря, что единственная причина его требованія
была, чтобы таковымъ залогомъ имѣть Государю
Россійскому вѣщія выгоды надъ непріятелемъ сво-
имъ *Сигисмундомъ Августомъ* Королемъ Польскимъ:
однако всѣ сіи споры ни какого дѣйствія въ семъ ва-
жномъ и до того небываломъ дѣлѣ не произвели;
ибо уже приготавлился князь *Иоаннъ* съ братомъ
своимъ *Карломъ* начатъ бунтъ противу Короля
Эрика, и не безызвѣстны были движенія сизъ кня-
зей Королю брату ихъ, такъ что онъ ненавидя
брата своего *Иоанна*, дѣйствительно старался вы-
дачу его супруги Россійскимъ посламъ учинитъ, и
о семъ чрезъ дворецкаго своего *Юрья Петрова* (ду-
маю

Чего для
требуемъ
княгини
Екатери-
ны

маю *Горала Пеерсона*) и тайныхъ дѣлъ печатника *Иоаннъ Васильевичъ Петра Магнуша*, Юля 27 числа точное увѣреніе учинилъ, купно съ увѣдомленіемъ и о бунтѣ противу его князя *Иоанна* (8). Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ.

Хотя господинъ *Пуфендорфъ* и приписуесть начало бунта князя *Иоанна* извѣстіямъ, которыхъ онъ имѣлъ, что Король *Эрикъ* намѣренъ былъ во время совершенія брака своего похитить супругу князя *Иоанна*, и отдать ее посламъ Россійскимъ для отвезенія къ Царю *Иоанну Васильевичу*, и въ самомъ манифестѣ своемъ сіе объявилъ; но по частопоминаемымъ нами Статейнымъ спискамъ сего ни мало не является, или чпобъ по крайней мѣрѣ Россійскіе послы имѣли о семъ свѣденіе, чего кажется, не давъ имъ предупредительно знать, и не можно было учинить; а довольно могло побудить къ бунту князя *Иоанна* и единое супружество Королевское на подлой, и дѣйствительно приключенныя ему обиды, и многія смертоубійства безъ всякаго суда учиненныя значнѣйшимъ людямъ Государства. И тако преклоняюся я мнить, что дѣйствительный бунтъ князя *Иоанна* не отъ того произошелъ, чтобы подлинно было намѣреніе во время брака Королевскаго похитить его супругу, хотя сіе въ манифестѣ бунтующихъ и изъяснено, но отъ другихъ причинъ; хотя и самая обида, обѣщаніе учиненное чрезъ договоръ ее отдать, могла паче побудить князя *Иоанна*. Сей брагъ Королевскій собравъ своихъ Совѣтниковъ и изъявля имъ все, что онъ и цѣлая Швеція отъ худаго правленія Короля слабого, малоразумнаго, ввергнушаго въ распушства и кровожаждущаго

Я е

пре-

(8) Пуфендорфа Исторія Шведкая, противу 1568 году; Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведкія, Статейные списки, No. 2, листы 29, 30, 32, 36, 60, 69, 71 и 77.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1575 годъ. претерпѣваетъ, склонныхъ ихъ съ нимъ вмѣстѣ взбунтоваться, и уѣхавъ съ брапомъ своимъ тайно изъ Спокгольма, началъ явно бунтъ противу брата и Короля своего, взяшиемъ замковъ Вадсдена, Стекенбурга и Илскоа.

**Польскій
Шефери-
дотъ въ
Шведію.**

**Король
отрываетъ
ся выдать
Екатери-
ну.**

Уже болѣе года прошло, какъ Россійскіе послы пребывали въ Швеціи безъ всякаго извѣстія, что происходишь по препорученнымъ имъ дѣламъ; ибо тогда послы въ мѣстахъ посольства ихъ были содержаны почти подъ спражею, и ни подъ какимъ видомъ не позволялось имъ ни куда писать: сего ради Царь *Иоаннъ Васильевичъ* прислалъ нарочнаго гонца *Андрея Шеферидова* къ Королю, понуждая его грамотою своею ко исполненію заключенныхъ въ Москвѣ договоровъ. Приѣздъ сего гонца Россійскаго подалъ способъ Россійскимъ посламъ быть предъ Королемъ Сентября 9 дня вмѣстѣ при представленіи Россійскаго гонца, и въ семъ случаѣ колеблющійся Король въ своихъ мысляхъ, или лучше, хотя показать, что онъ никогда княгиню *Екатерину* отдасть иначе не хотѣлъ, какъ токмо въ случаѣ кончины князя *Гланна*, говорилъ посламъ, что онъ толь неблагоприсойнаго дѣла сдѣлать не можетъ, чтобы отнять у живаго супруга жену, отдасть ее другому, и при томъ хотя и щилася скрывать наводимой ему страхъ отъ бунта братьевъ его, говорилъ посламъ, чтобы они просили ихъ Государя, чтобы въ случаѣ нещастія его онъ брата его *Иоанна* никогда Шведскимъ Королемъ не признавалъ, тѣмъ наипаче, что всѣ Шведы не токмо данными грамотами обязались, но и присягою сіе обязательство подтвердили, чтобы по смерти его признать Королемъ сына его рожденнаго отъ сея *Екатерины*, съ которою онъ вступилъ въ бракъ.

Однако

Однако обстоятельство свывы Короля *Эрика XIV.* еже дневно прудняе спановились; ибо не шокмо князя его братья повсюду выигрышь прошиву посланных прошиву ихъ войскъ имѣли, были послѣдуемы всемъ народомъ, но и Герцогъ Саксень-Лавенбургской, недавно предъ симъ женившійся на княжнѣ *Елисаветѣ*, сестрѣ Короля *Эрика*, увѣдавъ, что сей Государь хоцетъ его умершвить, оспавя Спокгольмъ уѣхаль въ Упсаль, и къ сторонѣ бунтующихъ князей присоединился: и тако не находя супротивленія Князя *Иоаннѣ* и *Карлѣ*, Сентября 17 числа подъ градъ Спокгольмъ, полный ихъ доброжелателей, подступили, и вскорѣ, не взирая на супротивленія Короля, съ воли Сената врага градскія имѣ были отворены. Они Сентября 29 числа вошли во градъ, а Король искалъ убѣжища себѣ въ замкѣ.

Иоаннѣ Васильвичъ I Царь. 1570 годѣ.

Князь Иоаннѣ приходитъ подъ Спокгольмъ, и взя шѣ сего града.

Вошедшія воинсва въ Спокгольмъ бросились чинить грабительство, а паче ненависть ихъ оказалась прошиву пословъ Россійскихъ, которыхъ отчасти считали причиною сего возмущенія, яко пришедшихъ съ тѣмъ, чтобы похитить супругу князя *Иоанна*: но, хотя подлый народъ тако считаль, не тѣ были мысли князей, которые всю вину возлагали на Короля *Эрика*, и въ разсужденіи продолжавшейся войны съ Данією, хошѣли оказаніемъ и при таковомъ смущномъ случаѣ уваженія къ Россійскимъ посламъ, сохранить и право народное, и показатъ свое желаніе пребыть въ мирѣ съ Россією. Сего ради самъ князь *Карлѣ* несмеленно поспѣшилъ унять приключаемой грабежъ и безпорядокъ отъ небузданныхъ воиновъ, и колико возможно было, все пограбленное возвратилъ (9).

Грабежъ Россійскихъ пословъ.

Я 3

Не-

(9) Гукендорфа Исторія Шведская, прошиву 1568 году; Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Сшасійные списки No 2, листы 96, 99 и 101.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ. Плѣненіе и низверженіе Короля Эрика.

Немедленно же вошедшіе въ спольной Шведскаго Королевства градъ князья пошли осаждать Короля въ замкъ убѣжища его, и онъ лишася всѣхъ способовъ къ сопротивленію, принужденъ былъ предаться бунтующимъ братьямъ своимъ, съ единымъ токмо договоромъ, чѣобы мѣсто заключенія его покойнѣе ему учинить; однако и оное не могло быть толико выгодно, колико бы онъ желалъ; ибо, бывъ преданъ подѣ спражу родственниковъ убійныхъ имъ въ Упсаль, они его съ крайнею строгостію содержали. Плѣненіе же Короля было послѣдуемо его низверженіемъ, утвержденнымъ торжественнымъ опредѣленіемъ Сенапа и волею народа; а на мѣсто его былъ возведенъ на престоль Шведскій братъ его князь *Иоаннъ*.

Гонецъ изъ Швеціи въ Россію и поступокъ Россійскихъ пословъ.

Первое попеченіе Короля *Иоанна* состояло въ томъ, послать гонца съ грамотою къ Царю *Иоанну Васильевичу*, въ которой объявляя ему о низверженіи Короля *Эрика* и о возведеніи своемъ на престоль, предлагалъ о заключеніи съ нимъ мира, упоминая, что онъ намѣренъ и съ Дацкимъ Королемъ миръ заключить. При посыланіи сего гонца представлено было и Россійскимъ посламъ, чѣобъ и они о состояніи своемъ и о дѣлахъ писали къ своему Государю; но сии наблюдая твердо введенной тогда обычай, чрезъ постороннихъ гонцовъ ничего къ Государю не писать, и не повѣряясь о вѣрности своихъ писемъ, твердо опрелися, и токмо, и по по самому принужденію, нѣкоторыя письма, въ увѣдомленіе токмо о себѣ, къ родственникамъ своимъ написали.

Россійскихъ пословъ везуть въ Абовь.

Понеже Россійскіе послы не имѣли полной мочи въ разсужденіи вновь возшедшаго Короля, разсуждено было Шведскимъ дворомъ, чѣобы ихъ отправить въ Абовь, и были они на судахъ отправлены въ Абовь Октября 26 числа, куда они прибыли Ноября 5 числа, гдѣ

гдѣ и пребывали во ожиданіи рѣшенія объ нихъ дво- Иоаннъ Ва-
силенчикъ
I Царь.
1570 годъ.
ромъ Шведскимъ, которое зависѣло отъ изъясненія
мыслей Россійскаго Государя на посланную грамошу
Королемъ Шведскимъ.

Колико ни былъ огорченъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* Привезе-
ніе Рос-
сійскихъ
пословъ
въ Орѣ-
шекъ и
опущеніе
ихъ
въ Россію.
долгимъ задержаніемъ своихъ пословъ, можетъ
статься извѣстными и ему учиненными имъ обидами
неисполненіемъ причины ихъ посольства, и на ко-
нецъ самымъ низверженіемъ съ престола Короля
Эрика; однако ничего съ поспѣшеніемъ дѣлать не хо-
тѣлъ: но желая возвратить своихъ пословъ, и отъ
нихъ колико возможно познать о обстоятельствахъ
Швеціи, показалъ видъ склонности къ миру и къ но-
вымъ договорамъ, и далъ позволеніе приѣхать въ
Россію Швецкимъ посламъ. И тако Россійскіе послы,
Иванъ Михайловичъ Воронцовъ и *Василій Ивано-
вичъ Наумовъ*, бывъ привезены Іюля 5 числа въ Орѣ-
шекъ, опшуда были опущены въ Россію со всеми
находящимися при нихъ, и первый изъ сихъ имено-
ванныхъ получилъ повелѣніе ѣхать на Вологду, гдѣ
тогда Государь обрѣщался (10).

По данному же позволенію Швецкіе послы *Павелъ* Приѣзъ
въ Россію
Швец-
кихъ
пословъ.
Епискупъ Абовскій, *Антоній Оловее* Ктиторъ, *Мат-
вѣй Скубертъ* печатникъ, *Ангильбрехтъ Николаевъ*,
Сентября 7 числа въ Новгородъ приѣхали; а какъ
наблюдая древній обычай, повелѣно было царемъ *Ио-
анномъ Васильевичемъ* Новогороцкому намѣстнику
князь *Петру Даниловичу Пронскому*, призвавъ къ
себѣ пословъ спросить ихъ о причинѣ приѣзда ихъ
и видѣть грамошу Королевскую; но на сіе Швецкіе
послы не хотѣли согласиться, говоря, что они ни
видѣть,

(10) Шуфендорфа Шведская Исторія, и Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Спашейные списки, No. 2, листы 105, 106, 108.

Иоаннъ Ва- видѣшь, ни говорить ни о чемъ съ Новогородскимъ на-
 сильевичъ мѣспникомъ не хотять, но бывъ посланы къ Госу-
 I Царь. дарю, сму о порученномъ имъ дѣлѣ и объявять. Не-
 1570 годѣ. малое время были разныя о семъ переписки у князя
Пронскаго со дворомъ, а посламъ между тѣмъ была
 стража приумножена, даже какъ самъ Царь *Иоаннъ*
Васильевичъ пришедъ въ Новъгородъ, и чиня возмез-
 дія за бывшія обиды и грабежи въ Стокгольмѣ Рос-
 сійскимъ посламъ, хотя оныя при смупномъ случаѣ
 и не по повелѣнію начальниковъ и правительства
 были учинены, пословъ Швецкихъ ограбить пове-
 лѣлъ, и отобразъ у нихъ грамоты и данные имъ
 наказы, и послалъ ихъ въ Генварь мѣсяцъ сего 1570
 года въ Москву, чаятельно убѣгая, чтобы они не
 были свидѣтелями всѣхъ производимыхъ строгостей
 тогда Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* въ несчаст-
 номъ Новѣгородѣ, о чемъ выше. Умолчавъ, о семъ
 учиненномъ нарушеніи народныхъ правъ съ сими по
 слову его и по опасной грамотѣ пришедшими Швец-
 кими послами, предоставляю сіе обстоятельство
 обще со всемъ объясненіемъ сего дѣла упомянуть.

Начатіе
 догово-
 ровъ со
 Швеци-
 ми посла-
 ми.

По пребываніи около пяти мѣсяцовъ въ Москвѣ,
 когда Царь *Иоаннъ Васильевичъ* возвратился изъ Но-
 вагорода и Пскова, и приѣхаль въ Маѣ мѣсяцъ въ
 Москву, Юня 1 числа были призваны во дворецъ въ
 посольскую палату и тамъ печатнику *Ивану Ми-
 хайлову Висковатому* велѣно имъ было объявить,
 что по разсмотрѣніи взятыхъ у нихъ грамотъ Ко-
 роля *Иоанна* къ Россійскому Государю, и даннаго
 имъ наказа усматривается, что причина присылки
 ихъ не соотвѣствуетъ съ данною опасною грамо-
 тою, съ чемъ бы Швецкимъ посламъ приѣхать; ибо
 въ оной точно упомянуто, чтобы заключить миръ
 или перемиріе на такомъ основаніи, какъ оное было
 при

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годѣ. Король Шведскомъ, съ означеніемъ тѣхъ городовъ въ сторону Шведскую, которые въ несостоявшихся договорахъ съ Королемъ *Эрикомъ* были написаны, а именно Кольвани, Пернова, Пайда и Карикуса.

Приговоръ боярской о Шведскихъ дѣлахъ. Хотя бояре и обнадежили Шведскихъ пословъ предшательствомъ своимъ у Государя; но въ бывшемъ совѣщаніи бояре, князь *Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской*, князь *Иванъ Дмитріевичъ Мстиславской*, князь *Михайло Ивановичъ Воротынской*, *Никита Романовичъ Юрьевъ-Захарынъ*, *Иванъ Васильевичъ Шереметевъ* большей, *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*, казначей *Никита Фуниковъ*, печатникъ *Иванъ Михайловъ* положили: чптобы заключенное перемиріе въ 1565 году по 1572 годѣ содержать; а между тѣмъ временемъ стараться окончить дѣла съ Польшею, съ которою державою, какъ выше сказано, въ самое сіе время договоры продолжались; чптобы выслушать прошеніе князя *Магнуса* о городахъ Лифляндіи, и дальнѣйшее положеніе о нихъ сдѣлать; городами же, состоящими въ Россійскомъ владѣніи, продолжатъ владѣніе по прежнему; а на конецъ Шведскихъ пословъ послать въ Муромъ, куда они и были за приставами немедленно отосланы въ Іюнь мѣсяцѣ.

Сосланіе Шведскихъ пословъ въ Муромъ.

Приѣздъ Шведскихъ гонимовъ. Долгое пребываніе посланныхъ Шведскихъ пословъ въ Россію и обстоятельство Швеціи, пребывающей въ раззорительной войнѣ съ Данією, которая чрезъ новые договоры съ Россією въ пользу князя *Магнуса* дѣла въ Лифляндіи и Еспляндіи затрудняла, а паче намѣряемое уже *Иоанномъ* новымъ Королемъ Шведскимъ перемѣненіе закона, которое онъ хотѣлъ учинить по увѣщанію супруги своей часто поминаемой *Екатерины Ягеллоновой*, дабы обратиться самому и Швецію возвратитъ къ Римскому

скому Католическому исповѣданію, поелику пребы-
 ющее спокойнаго времени, чинило послѣдне имено-
 ваннаго Государя весьма неперпѣливымъ познать о
 успѣхѣ посланнаго имъ посольства въ Россію; сего
 ради и были отправлены отъ него два гонца, *Петръ*
Шефридъ и *Григорій Янсѳ*. Когда сіи гонцы по
 обыкновеннымъ тогдашняго времени пересылкамъ
 привезены были въ Новгородъ, то послѣдній изъ
 нихъ *Петръ Янсѳ* объявилъ, что онъ особливо имѣ-
 етъ нѣчто важное Государю сообщить; чего ради
 и были они между собою разлучены, и привезены
 порознь къ Москвѣ (11).

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1570 годъ.

Когда по привезеніи сихъ гонцовъ особливо былъ
 спрашиванъ вышеименованный *Григорій Янсѳ*, тогда
 онъ объявилъ, что онъ прежде былъ въ Россіи (знаш-
 но плѣнникомъ), жилъ сперва у *Ивана Михайлови-*
та Висковатаго, послѣ былъ переводчикомъ у Госу-
 даря, былъ женатъ и имѣлъ свой дворъ; такъ же
 пожаловано ему было помѣстье въ Клинскомъ уѣз-
 дѣ, которое и нынѣ де за женою его находящеюся
 въ живыхъ; а какъ былъ въ Москвѣ Шведскій посоль
Нилшъ Гилденштернъ, то по заключеніи догово-
 ровъ и онъ съ нимъ былъ оппущенъ въ Швецію; что
 онъ по низверженіи *Эрика* былъ при новомъ Королѣ
Юаннѣ, и присланъ нынѣ въ Россію вторымъ гон-
 цомъ, и для переводу. Дѣло же ихъ между прочимъ
 состоить въ томъ: испросить отъ Россійскаго Госуда-
 ря опасную грамоту для приѣзду еще новаго посла
 изъ Швеціи, который уже отъ Короля и оппущенъ,
 Ө 2 *Петръ*

Донесеніе
 гонца Гри-
 горья
 Янса.

(11) Пуфендорфъ въ Исторіи Шведскій, противу 1569 года, и
 архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные спи-
 ски No. 2, листы 110, 115, 116, 122, 123, 125, 128, 141,
 143, 152, 154, 155, 156, 165 и 166.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1570 годъ. *Петръ Браге* и спойшь нынѣ въ Выборгѣ. Сей по-
соль, приложилъ онъ, имѣеть полныя наставленіи о
заключеніи мира съ Россією, съ позволеніемъ оп-
дать Кольванъ, и согласится учинить договоры съ
Новгородскимъ намѣстникомъ.

Продол-
женіе его
повѣство-
ваній.

Продолжая свое разсказаніе о состояніи Швеціи, доносилъ онъ, что по причинѣ войны съ Данією накладываются великіе налоги на народъ, который пришедъ въ истощеніе становится не въ состояніи оныя платить, негодуешь, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходилъ до бунту, отрекаяся совершенно поборы таковыя давать; что Король *Эрикъ* предъ самымъ своимъ нещастіемъ, видя почти всеобщее умышеніе противу себя, хотѣлъ, оставя свой престоль уѣхать въ Россію; чего ради уже и казну свою начиналъ грузить на суда: но тогда онъ былъ плѣненъ и сверженъ со престола. Намѣреніе же его въ семь отъѣздѣ было такое, чтобы у Царя Россійскаго по приѣздѣ своемъ испросить воинства, и ипши родительской свой престоль силою оружія паки доставать, обязуясь за сіе, естлибы его возвратилъ, учинить на всегда Швецію подданну Россійскому скиппру: а нынѣ сей Король содержится въ Абовѣ подъ спражею съ женою своею и съ дѣтьми; и онъ *Янсъ* въ проѣздѣ своемъ у его былъ, и получилъ отъ него повелѣніе просить Россійскаго Государя, чтобы онъ, съ воинствомъ своимъ пришедъ къ сему граду, его освободилъ, представляя при помъ и удобность сего предпріянія, какъ положеніемъ Абова на той сторонѣ моря, гдѣ супъ Россійскія области, такъ худое состояніе самаго града, и на конецъ, что нѣтъ въ немъ никакихъ воинствъ окромѣ опредѣленныхъ для храненія низверженнаго Короля, которыхъ не болѣе ста че-
ло-

ловѣкъ; и къ симъ еще словеснымъ извѣщаніямъ при-
 ложилъ въ своей челобитной, что какъ въ Швеціи Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1570 годѣ.
 Король *Иоаннъ* съ брапомъ своимъ княземъ *Карломъ*
 находится въ несогласіи, такъ и съ зятемъ своимъ
 княземъ *Сакенъ Лавенбургскимъ*, по все сіе умножаетъ
 смущеніе и слабость Швеціи, прося при томъ о
 принятіи его въ службу Россійскую (12).

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* находился въ Алексан- Предста-
 вленіе
 предъ бо-
 ярь Швед-
 скаго гон-
 ца.
 дровой слободѣ, и отпуду четвертаго числа Мар-
 та писалъ онъ въ Москву, дабы Шведскій гонецъ
Петръ Шеффридъ представленъ былъ въ Посольскую
 палату, для пріятія отъ него грамоты Королевской,
 и вопрошенія, не имѣеть ли онъ чего отъ Короля сво-
 его Россійскому Государю донести. Поступлено было
 съ симъ гонцомъ съ толикимъ презрѣніемъ, что хотя
 обыкновенно отъ коронованныхъ главъ гонцы пред-
 ставлялись къ самому Государю, и грамоты отъ по-
 славшихъ ихъ Государей при царѣ отдавали дьякамъ,
 или по крайней мѣрѣ они призываны были предъ со-
 браніе первостепенныхъ боярь; но въ семъ случаѣ онъ
 призванъ былъ предъ дьяка *Андрея Щелкалова*, ко-
 торый у его принялъ грамоту и, нѣтъ ли какого еще
 изустнаго приказанія, его вопрошалъ. Гонецъ отвѣп-
 ствовалъ на сей послѣдній вопросъ: что онъ никакого
 другаго приказанія не имѣеть, какъ токмо, чтобъ
 просить Россійскаго Государя о скорѣйшемъ отвѣтѣ
 на грамоту Королевскую, которую тогда же подалъ.
 Грамота сія ничего инаго не содержала, какъ токмо
 прошеніе опасной грамоты для присылки еще посла
 съ полнѣйшими наставленіями, который и назначался
 въ сей грамотѣ Финскій намѣстникъ *Иванъ Лаврентъ-
 тьевъ*. Царь

Θ 3

(12) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Спашейные
 списки, No. 2, листы 170, 171 и 173.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ. **Отвѣтъ Царя Иоанна Васильевича на требованіи Шведскія.** Царь *Иоаннъ Васильевичъ* тогда находился въ Александровой слободѣ, куда о всемъ происходящемъ ему доносили; хотя нѣсколько, можетъ спасться, и правда была, что онъ погружался шамъ въ разныя роскоши, но по числамъ предспавленія гонцовъ, и учиненія отвѣшовъ, никогда не обрѣтаемъ, чшобы какое ни есть замѣшканіе въ дѣлахъ происходило. Вскорѣ чрезъ полученной отвѣтъ повелѣно было симъ гонцамъ объявить, что Россійскій Государь соизволяетъ дать о присланіи новыхъ пословъ свою опасную грамоту, приобщая и другую къ Королю Шведскому, въ которой Царь *Иоаннъ Васильевичъ* яснѣе свои мысли о какомъ либо мирномъ постановленіи изъяснялъ.

Приѣздъ гонца изъ Швеціи. Надлежало ожидать какого ни есть успѣха отъ приѣзду вновь назначенныхъ Шведскихъ пословъ; но вмѣсто оныхъ въ Августъ мѣсяцъ былъ присланъ гонецъ, именемъ *Ирихъ*, причина коего приѣзда намъ не извѣстна; ибо въ семь мѣстѣ находится промежутокъ въ Спашейныхъ спискахъ: но видно, что онъ не привезъ ничего пріятнаго Царю *Иоанну Васильевичу*, ибо въ началѣ Ноября мѣсяца уже Царь *Иоаннъ Васильевичъ* опредѣлили ипши съ воинствомъ на Шведовъ; а дабы, обнажа уже и мечъ свой для рашнаго дѣла, присудствіемъ при воинствѣ пословъ и мирнымъ дѣломъ на желаемыхъ имъ договорахъ поспѣшить, повелѣлъ Шведскихъ пословъ привезти изъ Мурома въ Москву (13). Мы оставимъ послѣдствіе дѣлъ Шведскихъ съ Россією, дабы воззрѣть на другія дѣла, которыя тогда Россія имѣла съ другими Европейскими державами.

По-

(13) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Спашейные списки No. 2, листы 176, 177, 181, 193 и 194.

Помянуто уже было выше (14), какимъ образомъ Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ. Переписка Царя Иоанна Васильевича съ Королевою Елисаветою Аглинскою. Царь *Иоаннъ Васильевичъ* свободной торгъ въ Россіи Агличанамъ позволилъ, копорые съ того времени и не преспавали оной со взаимными выгодами производить; а сверхъ того Царь *Иоаннъ Васильевичъ* старался, пользуясь ихъ пребываніемъ въ Россіи, познать о состояніи дѣлъ въ Англии, и узналъ, что королева *Елисавета*, хотя по многомъ претерпѣніи и взошла по общему желанію всего народа на Аглинской престоль, имѣла сильную себѣ сторону, наипаче состоящую изъ тѣхъ, копорые усердны были къ Калвинскому исповѣданію; но что напротивъ того великое число Агличанъ, копорые хотя и въ частныхъ бывшихъ перемѣненіяхъ тогда вѣры въ Англии внутренно склонность къ Римскокаполическому исповѣданію сокрывали, а многіе еще и совсемъ не приобщились къ Агликанской церкви; что сіи были побуждаемы тайно Папою, Гишпанією и Францією, и тѣмъ съ вящшею опасностію, что королева *Марія Шкопландская*, исповѣдующая Римскокаполическое исповѣданіе, долженствовала по праву рожденія въ случаѣ смерти *Елисаветы* ей наслѣдовать. Тщешно Аглинская Корольва плѣнницею содержала родственницу свою Королеву *Марію Шкопландскую*, и тогда же, какъ по дѣламъ вѣры, такъ и по политическимъ, а паче по причинѣ убіенія *Генрика* Короля Шкопландскаго, супруга сей *Маріи*, которое убіеніе приписывалось Графу *Ботвелю*, вступившему послѣ смерти Королевской въ супружество съ Королевою *Марією*, по чему и ее участницею сего убійства почитали, производила разныя смущенія въ Шкопландіи, хотя всегда разумомъ и щастіемъ своимъ превозмогала своихъ

(14) Выше стран: 18.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1577 годъ.

своихъ недоброжелателей, однако не могла *Елисавета* ни часа спокойна быть (15). Не въ лучшемъ спокойствіи мыслей и Царь *Иоаннъ Васильевичъ* находился: избіеніе множества знатныхъ мужей, смерть родственника его любезнаго народу князя *Владимера Андреевича*, и нарушеніе права церкви изгнаніемъ и убіеніемъ *Филила* митрополита, мужа именитаго своею свято-стію, и наконецъ неслыханныя жестокости учиненныя имъ въ Новѣгородѣ, не давали ему ни малаго покоя. Думаю, что воспоминаніе шликія проліянныя имъ безвинныя крови не меньше духъ и совѣсть его терзали, колико самая опасность достойнаго мщенія себѣ отъ Бога и отъ подданныхъ страхъ ему наводили, и умножали его подозрѣнія, а самымъ симъ побуждали еще къ суровостямъ, и симъ обратнымъ дѣйствіемъ усугубляли грызеніе его совѣсти. Опасность и страхъ, самый приватный поступокъ Царя Россійскаго, внутреннее чувствіе духа его показываютъ; ибо чувствуя себя ненавидима всѣми, принужденъ былъ монархъ самовластный на престолѣ, изрекающій ежедневно суровыя повелѣнія, содержащій въ трепетъ народъ, самъ всего трепещать, и яко изгнанникъ окруженный многочисленными стражами, опричниками, исполнителями и участниками его суровостей, въ слободѣ Александровой жить, не смѣя, какъ токмо рѣдко, и въ стольной градъ свой показаться.

Сіе его положеніе побудило его къ такому поступку, коего рѣдко въ исторіи примѣръ обрѣщаемъ. Оное есть: еще уповашельно въ прошедшемъ году избравъ вѣрнаго себѣ единаго дворянина *Андрея Григорьвича Совина*, послалъ его въ Англію къ Королеви *Елисаветѣ* съ тайною грамотою, чрезъ копорую изъяслялъ ей свою просьбу,

Посланіе
въ Англію
Совинѣ.

(15) Гапина Тоараса Исторія Аглинская, противу 1579 года.

просбу, дабы въ случаѣ, бунтомъ ли, или внѣшнимъ ^{Иоаннъ Ва-}непріятелемъ, изгнанія его съ Россійскаго престола ^{сильевичъ} имѣлъ онъ отъ нее увѣреніе, найти безопасное и ^{1570 годѣ.} честное себѣ убѣжище въ Англіи, обѣщая и съ своей стороны тоже учинить, естли и съ нею подобное нещастіе воспослѣдусть. Разумная и гордая Королева *Елисавета*, хотя по самымъ обстоятельствомъ ея страны довольно великія причины опасности имѣла, но болѣе пвердостп духа сохраняла, не помышляя инако, какъ съ жизнію престоль оставитъ, приняла однако съ уваженіемъ грамоту Россійскаго само- ^{Грамота}державца, и обратною своею грамотою, писанною ^{Королевы} *Маия* 18 числа сего 1570 года, отвѣщивовала на нее, ^{Елисаветы} обѣщая безопасное убѣжище, приличное содержаніе и свободной отъѣздъ, куда пожелаетъ, Россійскому Государю, также какъ и утвержденіе между ихъ наступательнаго и оборонительнаго союза (16).

Таково было внутреннее положеніе Царя *Иоанна* ^{Состоя-}*Васильевича*; а при томъ и внѣшнее состояніе до- ^{ніе окру-}вольно ему безпокойства приключало не токмо въ ^{жныхъ} странѣ со Швеціею, заключившею уже миръ съ Да- ^{странѣ}ніею, но и въ личной враждѣ съ Королемъ *Иоан-* ^{Россіи.}*нолѣ*. Хотя съ Польшею и Литвою перемиріе и ^{1571 годѣ.} было заключено на три года, но съ обѣихъ сторонъ внутренняя вражда и недоувѣрчивость сохранялись, ежечасно грозяція прерванію перемирія. Съ Крымомъ хотя многіе уже годы продолжались пересылки о заключеніи мира, но пребываніи Крымскаго Хана Казани и Астрахани не позволяли оной заключить; а недоувѣренность на всѣхъ знапнѣйшихъ мужей Государства ослабляла внутренность Имперіи и не

Томъ V. Часть II. V до-

(16) Архивы Иностранной коллегіи. Грамота сія по дѣламъ съ Англіею.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1571 годѣ. допускала ничего важнаго предпріяты, ни нужнаго защищенія повсюду учинить, такъ что, можно сказать, внутренними безпокойствами Швеціи, неустройствомъ Польскаго и Липовскаго правленія, и родомъ войны Крымскихъ Татаръ, могущихъ покомодѣлать быспрѣя нападенія, грабежи и опустошенія страны, Россія начинающая усиливаться могла свое состояніе сохранять.

Не сокрыты были всѣ сїи обстоятельство отъ Царя *Иоанна Васильевича*, при всѣхъ суровостяхъ своихъ бывшаго человека остроумнаго и дальновиднаго; сего ради и обращались главныя его намѣренія, окончатъ свое замиреніе съ Крымомъ, или по крайней мѣрѣ лишитъ Крымскаго Хана помощи, каковую могъ онъ получать отъ Порты Оттоманской.

Такъ, хотя при вступленіи на престолъ Царя *Иоанна Васильевича* былъ посланъ въ Константинополь къ Императору *Султану Фодоръ Григорьевичъ Адашевъ*, но не было на сѣ по тогдашнему обычаю насупротиву присланнаго никакого гонца отъ двора Турецкаго; а естли и было какое между двухъ дворовъ сообщеніе, оное состояло покомъ въ переѣздѣ купцовъ, привозящихъ свои товары и покупающихъ въ Россіи нѣкоторыя цвѣтныя камни и жемчугъ, которые въ Россію изъ Персіи привозились, и мягкой рухляди, поль всегда почтенной при дворѣ Турецкомъ. Хотя Императоръ *Селимъ* посланіемъ своихъ войскъ на Астрахань и дѣйствительно непріятельскія дѣйствія оказалъ, однако все сѣ не возпрепятствовало Россійскому Государю приложитъ своего старанія заключитъ какіе договоры, или по крайней мѣрѣ уставишь пересылку съ Императоромъ Турецкимъ.

Сего

Сего ради въ началѣ еще прошедшаго года пока-
зывая видъ, якобы увѣдавъ о возшествіи Сулпана <sup>Изнѣтъ Ва-
сильевичъ
I Царь.</sup> *Селима* на Императорской престолю, сохраняя пре-
жнюю связь между двухъ державъ, хошѣлъ его поз-
дравить, послалъ съ грамошами и съ досташпочными <sup>1571 годѣ.
Посланіе
Новосиль-
цова къ
Констан-
тинополю.</sup> данными наспавленіями *Ивана Петровича Новосиль-*
цова въ Константинополю, повелѣвая ему ѣхать
чрезъ Азовъ и Кафу.

Въ грамошѣ, данной сему *Новосильцову* къ *Сели-*
му Сулпану, изъяснены были прежнія пересылки
между Россійскаго и Турецкаго дворовъ, поздравле-
ніе о возшествіи его на Константинопольской пре-
столю, и такъ же жалобы о бывшемъ нападеніи его
войскъ на Астрахань, съ обыкновенною просбою,
дабы Россійскій посланникъ скорѣе былъ оппущенъ.
Грамоша сія писана 7078, то есть 1570 года въ
Ноябрѣ мѣсяцѣ: но видно, что ради какихъ ни есть
причинъ *Новосильцовъ* не могъ немедленно по по-
лученіи сея грамошы опправиться; ибо обрѣшаемъ,
что опѣздъ его изъ Москвы не прежде возпослѣ-
довалъ, какъ Генваря 24 числа сего 1571 года.

Въ данномъ наказѣ сему *Ивану Петровичу Ново-*
сильцову, какъ тогда обыкновенно было, почти <sup>Наказъ
Новосиль-
цову.</sup> ничего о словесномъ произведеніи дѣлъ не предпи-
сано, а токмо, еспьли бы о чемъ и спали его спра-
шивать, повелѣно было опзыватья указуя, что о
всѣхъ дѣлахъ было писано въ грамошѣ; въ разсужде-
ніи же какихъ обстоятельствъ, или бывшихъ дѣлъ,
въ чемъ онъ не могъ ссылапья на грамошу, пове-
лѣно было ему, или невѣденіемъ, яко человекъ мо-
лодой и неупотребленной въ главныя дѣла Государ-
ства, или единымъ токмо неподлиннымъ изъясне-
ніемъ, что слыхалъ опъ старшихъ себя, опвѣчать.
Но главныя наспавленіи состояли въ томъ, чпобъ ему

Гюаннѣ Ва-
силевичѣ
I Царь.
1571 годѣ.

сохранить честь Россійскаго Государства въ разсужденіи его пріема, яко, чтобы къ Санчакамъ Азовскому и Кафимскому не ходилъ, а видѣлся бы съ ними въ какихъ поспороннихъ государспвенныхъ мѣстахъ; чтобы прежде съ лошади не сходилъ; чтобы грамоты Государской Визирю не отдавалъ, и о дѣлахъ бы съ Визиремъ окромѣ государственнаго мѣста не говорилъ; а на конецъ, чтобы провѣдалъ о состояніи Турецкаго двора, о его союзахъ, о расположеніи Императора Турецкаго въ разсужденіи Хана Крымскаго и Польскаго Короля; а такъ же бы и во время путешествія его въ Константинополь, спарался увѣдать о намѣреніяхъ Хана Крымскаго, и дать извѣстїи къ Россійскому двору.

Извѣстїя
получен-
ныя отъ
Новосиль-
цова о на-
мѣреніяхъ
Крымска-
го Хана.

Снабженный отъ Россійскаго Государя грамотами къ намѣспникамъ Турецкимъ Азова и Кафы, повсюду *Иванъ Петровичъ* отъ оныхъ съ наибольшимъ уваженіемъ былъ приниманъ, и знаки желанія о постановленіи добрыя дружбы между двумя державами ему оказуемы были: но что касается до Хана Крымскаго, то согласно двумя своимъ донесеніями, посланными изъ Азова и изъ Кафы, доносилъ Государю *Новосильцовъ*, что онъ чрезъ многихъ получалъ извѣстіе о намѣреніи Ханскомъ ипши паки на Астрахань, и тѣмъ вѣще былъ къ сему побужденъ, что многіе Нагайцы Туркамъ покорились, и дѣлали предложеніи о походѣ семъ со многими обѣщаніями (17).

Но въ самомъ дѣлѣ не то было намѣреніе Хана Крымскаго; ибо испытаніе его о невѣрности обѣщаній

(17) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Турецкія, Спашейные списки, No. 2, листы отъ 1 до 49.

щаний Нагайскихъ народовъ, и трудности предпріятія ^{Іоаннъ Ва-}на Астрахань довольно научало, чѣмъ онъ въ сіе без- ^{силевичъ}плодное предпріятіе не вступалъ; но распущеннымъ ^{І Царь.}слухомъ о предпріятіи на Астрахань прикрывалъ ток- ^{1571 годъ.}мо свои виды прошивъ Россіи, и жесточайшія опусто- шенія въ оной учинивъ, ко исполненію коего своего намеренія походомъ своимъ въ Россію онъ и присту- пилъ; ибо получаемыя извѣстія о нашествіи Крым- ^{Нашес-}скаго Царя ежедневно вѣрныя становились, и уже въ ^{тѣе Хана}прошедшемъ году бывшіе по разнымъ мѣстамъ набѣ- ^{Крымска-}ги отъ Крымскихъ Ташаръ о сильнѣйшихъ усиліяхъ ^{го подѣ}въ семь году вѣроятность умножали: но уновашель- ^{Москву.}но ужасъ произведенный во всѣхъ отъ жестокоостей Царя *Іоанна Васильевича* въ Новгородъ всѣхъ въ нѣкоторую онемелость погрузилъ. Граждане, въ робости и страхѣ пребывая, теряли свое усердіе къ отечеству и Государю; а Государь, немогши отъ угрызающей своей совѣсти сокрыть всю гнусность поступка своего, не смѣлъ ввѣриться собраннымъ войскамъ: и тако заблаговременно не взяты были оспорожности, и не учиненъ надлежащій нарядъ войскамъ, для сопротивленія нашествію Хана Крымскаго; и когда о приближеніи его извѣстно уже учинилось, то Россійскій Государь, хопя показавъ народу, что онъ въ нужномъ случаѣ и самъ живота своего не щадитъ, пошелъ самъ и съ сыномъ своимъ Царевичемъ *Іоанномъ* въ Серпуховъ, для защищенія береговъ рѣки Оки. Тщетное хвастовство! Не зрелось уже вокругъ Государя многочисленное воинство, составленное изъ древнѣйшихъ его благородныхъ, пылающихъ усердіемъ и жаромъ во всякихъ чинахъ показавъ услугу свою отечеству и Государю; но окромя его двора, который токмо пышность царскую изъяслялъ, было при немъ токмо два полка, Передо-

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь.
1571 годѣ.

вой и Спорожевой, что по тогдашнему разпредѣленію войскъ составляло неполное ополченіе. Не можно сказать, что по дѣйствію, оказанному оными, и сіи были излишныя; ибо Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, никогда не подвергающій себя ни какой опасности, пошедь изъ Москвы Маія 16 числа, токмо въ Серпуховѣ на берегу рѣки Оки показался, и недождавшись пришествія Татарскаго отступилъ въ Росповь, изъясляя наиболѣе тѣмъ свою робость, что ниже въ укрѣпленной высокими стѣнами, неприступными Татарамъ, исполненной великимъ числомъ народа, споличной свой градъ, для защищенія онаго не вступилъ. И подлинно Москва тогда была подвержена такой же судьбѣ, каковую она претерпѣла отъ нашествія *Тохтамыша*, естли бы тогда же болѣе бодростію и духомъ усердія побужденные бояре, стоящіе на Туль, не приспѣли для защищенія сего матерограда.

Девлетъ Гирей, не обрѣтая себѣ сопротивленія на шѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы надлежало стоять царскимъ войскамъ, переправясь чрезъ Оку пошелъ прямо къ Москвѣ. Лишь токмо дошло сіе извѣстіе до другихъ воеводъ, стоящихъ по берегу рѣки Оки, то естъ, до князь *Ивана Дмитріевича Бѣльскаго* и другихъ, сіи съ поспѣшеніемъ пошли для защищенія Москвы, и колико походъ ихъ ни былъ поспѣшенъ, однако токмо Маія 23 числа, то естъ на канунъ прихода Татарь, могли къ спольному граду поспѣть. Сии Россійскіе воеводы пришедь въ Москву немедленно учинили нужныя учрежденія для защищенія сего града, раздѣля оное между собою по частямъ слѣдующимъ образомъ: князь *Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской* и *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*, съ большимъ полкомъ спали на большой Варламовской улицѣ; князь *Иванъ*

Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской и *Иванъ Васильевичъ* меньшей *Шереметевъ*, съ правою рукою спали въ Екимовской улицѣ; князь *Михайло Ивановичъ* *Воротынской* и князь *Петръ Ивановичъ Татеевъ* спали на Таганскомъ лугу пропиву Крушиць; Опричнаго розряду князь *Василей Ивановичъ Телкинъ* спалъ за Неглинною.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1571 годъ.

Маія 24 числа подступилъ *Девлетъ Гирей* подъ Москву, и первое его покушеніе состояло въ томъ, зжечь предмѣстїи сего града. Хотя, какъ выше сказано, бояре и раздѣлили себѣ защищеніе разныхъ частей Москвы, но не токмо съ частїю сихъ cadaго, ниже со всѣми пришедшими съ ними войсками, не довольно имѣли силы сопротивляться всей пришедшей толпѣ Татаръ; и тако на единое защищеніе града сократились: а хотя и не сумнительно есть, что оное каждый въ своемъ мѣстѣ со всею храбростїю, каковою пребывалъ сей случай, производилъ, но пропиву всей силы Татарской устремленной на единую почку части Россійскихъ войскъ, оныя не довольны были. Татары ворвавшись въ предмѣстїе, защищаемое княземъ *Иваномъ Дмитріевичемъ Бѣльскимъ*, зажгли находящїяся шуть деревянныя зданїи; и сей князь двоякою заботою занялъ, и сохранилъ отъ пожара градъ, и защищаться пропиву Татаръ, въ опаснѣйшїя мѣста кидаясь сперва былъ раненъ, а по томъ отъ пожару задохся, и съ нимъ вмѣстѣ погибъ видно пришедшїй изъ Москвы бояринъ *Михайло Ивановичъ Воронова-Волынской*, такъ же множество дворянъ и народа: однако учиненное запаленіе по причинѣ вездѣ тогда бывшаго деревяннаго строенїя, и можетъ спасться сильнаго вѣтра, вскорѣ усилилось такъ, что въ печенїи токмо трехъ часовъ оба города, что я почиаю быть первой предмѣстїя,

Подступилъ подъ Москву и сожигаетъ ея предмѣстїя.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1571 годѣ.

а второй Царевъ, что нынѣ Бѣлой, выгорѣли. Но са-
мая жестокость сего пожара остановила и стремленіе
Татарское, которые не могли уже болѣе никакого
предпріянія сквозь пожирающій все пламень учинить.
Черезъ при часа утнихъ сей пожаръ, и пламенемъ ис-
пребленныя строенія открыли ровное, но наполне-
ное остатками отъ пожара мѣсто до самаго града
Москвы, гдѣ узрѣли высокія стѣны, наполненныя
храбрыми воинами, готовыми до послѣдняго издыханія
защитять свое отечество. Трудность доступленія
до сихъ стѣнъ, а паче высота и крѣпость ихъ, до-
вольно показали Хану Крымскому, что онъ долженъ
довольствоваться симъ полученнымъ имъ успѣхомъ,
не подвергая себя жестокому ошраженію отъ гра-
да, и пресѣченію пути къ отступленію отъ могу-
щихъ прийти на помощь войскъ. Въ субботу, то есть
Маія 26 числа, отъ Москвы отступилъ, и пошелъ
къ своимъ границамъ, пожигая, опустошая, пѣния
и посѣкая все, что на пути ему ни встрѣчалось (18).

Отше-
сліе
Девлетъ
Гирей.

Возвраще-
ніе Царя
Иоанна Ва-
силевича
въ Мо-
скову.

Возвратился по семъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* изъ
Росова въ претерпѣвшій великое разореніе свой пре-
стоольный градъ, котораго часть обрѣлъ онъ испре-
бленную огнемъ, и множество еще шруповъ избѣн-
ныхъ и позженныхъ очамъ его представлялись; и съ-
сли не истинное соболѣзнованіе о народѣ, котораго
послѣ избѣнія Новгородцовъ мы приписать ему не
отваживаемся, то по крайней мѣрѣ слезы самолюбія
изліялъ, и повелѣлъ погребати мертвыхъ и очищать
мѣсто для новаго строенія. Однако толкимъ духомъ
унылости поражена была Россія, что ниже за оп-
сту-

(18) Розрядныя противу 7078 и 79 годовѣ. Архивы Иностран-
ной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, № 13, лисцѣ
4, и Лѣтописецѣ моей библіотеки.

спускающимъ врагомъ *Девлетъ Гирей* никакого преслѣдованія учинено не было. Достоинно сіе есть удивленія, что сей Государь, толь прежде осторож- ный и предусмотрительный, ни прежде, ни послѣ не учинилъ никакого нужнаго распоряженія ни для отпора, ни для преслѣдованія Татаръ; и думаю, что сіе не ошь чего инаго произошло, какъ ошь унылости подданныхъ, пораженныхъ его жестокостями, и ошь недовѣрчивости самаго Государя къ нимъ, такъ, что вмѣсто многочисленныхъ войскъ, копорыя прежде раздѣлсныя на пять полковъ обыкновенно спанавливались на берегу рѣки Оки и не въ толь важныхъ случаяхъ, тогда обрѣшаемъ, что шокмо на три полка раздѣлсныя войска поставлены были, то есть Большой, Передовой и Спорожевой, которыми предводительствовали князь *Иванъ Андреевичъ Шуйской*, князь *Василей Юрьевичъ Голицынъ* и князь *Иванъ Петровичъ Шуйской* (19).

Девлетъ Гирей отступя къ Донскому, и перешедъ рѣку Упершу на Каменномъ броду остановился, и мня, что учиненнымъ ударомъ самой Москвѣ, и опустошеніемъ великой части областей Россійскихъ, копорыя и въ самое сіе время посылаемыми своими отрядами опустошались, преклоннѣ Царя *Иоанна Васильевича* къ требованіямъ своимъ учинишь, изъ онаго мѣста послалъ гонца къ Россійскому Государю *Девлетъ Килдея*, приобщая и Калгина гонца, именемъ *Калгуна*. Гонцы были представлены предъ Государя въ селѣ Брашовинѣ, копорыя по обыкновенномъ привѣтствіи подали Ханскую грамоту, содержащую въ себѣ многія угрозы и требованіе объ отдачѣ Казани и Астрахани; послѣ чего де и большіе

Томъ V. Часть II. А а послы

(19) Розрядныя шутъ же.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1571 годѣ. послы пришлются для заключенія договоровъ; въ даръ же Царю *Иоанну Васильевичу* прислалъ ножъ съ золотою оправою и съ каменьемъ. Низпала гордоспъ до того надменнаго Россійскаго Государя, и явнал его робоспъ опъ Крымскаго оружія показала, что не имѣлъ онъ довольно швердаго духа, чтобы оборотамъ щасптя сопротивляться; вопервыхъ: не пріялъ онъ дара, ножа присланнаго опъ Хана Крымскаго, почитая суевѣрно сей даръ худымъ предзнаменованіемъ въ разсужденіи желаемаго заключенія мира: на шребованіи же Ханскія о Казань и Аспрахань опвѣшпствоваль какъ словесно Крымскимъ гонцамъ, такъ и чрезъ посланнаго своего гонца *Себряка Клавшина* въ писанной грамотѣ сего года Іюня мѣсяца, что онъ уступаетъ Крымскому Хану Аспрахань: но какъ сіе уступленіе пребуешъ нѣкоторыхъ предупредительныхъ договоровъ; по для сего и надлежитъ прислать изъ Крыма большаго посла для договоровъ; а и съ стороны Россійской будетъ присланъ въ Крымъ большей посоль, котораго и назначаетъ князь *Михайла Федоровита Борятинскаго*; и съ симъ опвѣшпомъ какъ Крымскихъ гонцовъ, такъ и своего оппустилъ.

Наставленія Аванасью Нагому. Однако видно, что показаніемъ самаго робкаго своего поступка Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, всегда хипрый въ своихъ дѣлахъ, хотѣлъ токмо обнадеженіемъ Хана дѣло сіе продлить, а между шѣмъ бытъ власпшелемъ, что обстоятельство заспавятъ его учинить: чего ради и предписаль въ посланномъ наставленіи чрезъ *Себряка Клавшина* къ обрѣшающемуся Россійскому послу въ Крыму, къ *Аванасью Нагому*, чтобы онъ сильно Хану и Крымскимъ вельможамъ представлялъ, что таковыя великія дѣла, каково еспъ уступленіе знашнаго царства, чрезъ среднихъ пословъ не могутъ окончаны бытъ; чего ради

ди и требоваль бы присланія изъ Крыма большаго по-
 сольства предупредительно; однако стараясь извѣ-
 дать, что въ случаѣ уступленія Аспрахани согла-
 сился ли Крымской дворъ, чтобы царей на престолѣ
 сей Россійскіе Государи утверждали; ибо, какъ являющ-
 ся, главное намѣреніе Царя *Иоанна Васильевича* со-
 стояло въ томъ, чтобы и при уступленіи Аспрахани
 владычество свое надъ симъ царствомъ сохранить. Но
 до такою концѣ не робкимъ поступкомъ, а твердо-
 стію достигать должно.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1571 годъ.

Сія самая робость и оказывалась въ данныхъ на-
 ставленіяхъ гонцу *Северюку Клавшину*. Обыкновенно
 Крымскіе Татары дѣлали разныя оштяженія при-
 сыланнымъ изъ Россіи посламъ, а паче гонцамъ, кото-
 рые тогда же были и родъ посланниковъ, яко, не по-
 ставляя ихъ на квартирѣ вмѣстѣ съ послами, чрезъ
 что удобнѣ имъ было о всѣхъ тайныхъ поручае-
 мыхъ гонцамъ дѣлахъ увѣдать, и опинимали нужное
 согласіе съ послами въ произведеніи поручаемыхъ имъ
 дѣлъ; взимали съ нихъ разныя пошлины при приѣздѣ,
 и при представленіи Хану, клавши палку при входѣ, за
 переступленіе чрезъ копорую такъ же взимали деньги,
 или дары; въ чемъ во всемъ повелѣваемо было Рос-
 сійскимъ гонцамъ сопротивляться, и никакихъ пош-
 линъ ни подъ какимъ видомъ не плащитъ. Съ усиле-
 ніемъ Россіи уменьшались таковыя прищѣсненія, и
 уже отъ Татаръ оныя иногда болѣе яко напоминае-
 мый древній обычай, нежели должность, щещно
 требованы были: въ семь же случаѣ хопя и приказано
Северюку Клавшину, всѣмъ симъ требованіямъ сопро-
 тивляться, но наконецъ на все изволеніе Крымцовъ
 согласиться, и всѣ свои представленія съ покор-
 ствомъ и родомъ челобитныя дѣлать, подвергая чрезъ
 сіе себя подъ обрядъ даннаго народа, что стоило

Робкой
 посту-
 покъ
 предпи-
 санной
 гонцу
 Клавши-
 ну.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1571 годъ. шпиоло труда его предкамъ и ему, дабы опть сего свободишься.

Набѣгъ Нагайцовъ на Казанскія области. Тогда, какъ сіе внутри Россіи происходило, нѣкоторыя Орды Нагайскія учинили нападеніе на Казанскія области, на мѣста называемыя Тепюши и на Алашарскія; но какъ толпа ихъ была уповашельно не многочислена, и единый грабежь весь предметъ оныя составляяль, то не учиня большаго вреда отступили (20).

Вмѣстивъ по времени и численію бывшія дѣла и брани въ Россіи, прервали мы повѣствованіе о продолженіи посольства въ Турцію, къ коему за нужное почищаемъ пакы приступить. *Иванъ Петровичъ Новосильцовъ* въ Іюнь мѣсяць приѣхаль въ Константинополь, и прошиву чаянія своего нашель Турецкой дворъ совсемъ въ другихъ склонностяхъ въ разсужденіи Россіи, нежели какъ онъ себѣ предсавляяль; ибо окромѣ ласковаго учиненнаго ему со всемъ желаемымъ имъ уваженіемъ приема, вскорѣ увѣдалъ онъ, что бывшій Турецкихъ войскъ походъ на Аспраханъ учинень былъ по крайнимъ стараніямъ Хана Крымскаго, котораго худой успѣхъ едва самому ему нещастія опть Порты Оттоманской не приключиль, имѣющей обычай строга наказывать самыя неудачи, яко великія преступленія, и что Султанъ *Селимъ*; не имѣя нынѣ никакого намѣренія на Россію, желаетъ съ нею мирно жить, требуя токмо, чшобы не было учинено запрещенія и помѣшательства ходящимъ Магомешанцамъ чрезъ сіи области въ Константинополь, чшобы свободное исполненіе дасть закону Магомешанскому, и на конецъ, чшобы разорить городъ поспроенной Россіанами на Теркѣ, яко наносящій вредъ и безпокойства окружнымъ Черкасскимъ народамъ.

Приметь

(20) Архивъ Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашенные списки, No. 13, листъ 403 до 449.

Приемъ сего посланника и представленіе его предъ ^{Иоаннъ Ва-} Султана съ пошкимъ уваженіемъ были учинены, и ^{сильничъ} ^{Царь.} ^{1571 годѣ.} требованія съ пошкою умѣренностію были предло-
жены, что самый сей поступокъ Турецкаго двора о искренномъ желаніи Порты Опшоманской къ содер-
жанію добраго согласія съ Россіею увѣрялъ.

И подлинно неудобное тогда было время для ^{Состоя-} Порты Опшоманской начинать, ходя чрезъ непро- ^{ніе Ту-} ходимыя пустыни, новыя предпріятія противу Рос- ^{рецкаго} сійи; ибо окромъ несогласія, которое Порта Опш- ^{Государ-} манская имѣла съ Персіею, была въ открытой вой- ^{ства.} нѣ съ Папою, Гишпаніею и Венеціею, коихъ тѣсное соединеніе, подъ предводительствомъ *Иоанна* Ав-
стрійскаго, угрожало опасностію Турецкой Имперіи; какъ сіе и возпослѣдовало совершеннымъ разбитіемъ Турецкихъ морскихъ силъ при Лепантѣ, и произ-
водимая ими война въ Кипрѣ, гдѣ городъ Никосія еще всѣмъ силамъ ихъ сѣпротивлялся.

Хотя въ таковыхъ обстоятельствеяхъ находяся Турецкой дворъ и не хотѣлъ прерывать пребываю-
щаго спокойствія съ Россіею, и съ оными увѣре-
ніями Россійскаго посланника отпустилъ; но тогда же отдаленные народы, не могущіе быть сдержаны силою власти правительствъ, учиняли для гра-
бежей и собственнаго своего прибытка разныя на оную нападенія, яко и въ самое сіе время Азовцы таковой разбойнической набѣгъ учинили; а Ханъ Крымскій, имѣя всегда извѣстїи о состоянїи Россїи, ^{Азовцы} и показывая сперва видъ ишши къ Азову, вдругъ во- ^{идуть на} ^{Россію.} шедъ въ Россію, проникъ даже до стольнаго ея гра-
да, какъ выше мы упомянули (21).

А а 3

Кромѣ

(21) Исторія Турецкая писанная княземъ *Кантемиромъ*, про-
тиву 1571 года. Архивы Иностранной коллегїи дѣла Турецкія,
Стапейные списки, №. 2.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1571 годѣ.
Причины
наибрѣнныя
Хана
Крымска-
го воевать
Россію.

Кромѣ желанія Царя Крымскаго приобрѣсти для
единого изъ своихъ сыновъ Казань и Аспрахань, о
которыхъ царствіяхъ хотѣлъ, бывъ съ воинствомъ вну-
при Россіи, самъ съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ*
договариваться, яко въ грамотѣ своей, присланной
чрезъ гонца *Шихая*, самъ *Девлетъ Гирей* изъясняет-
ся (22); кромѣ желанія грабежа Россійскихъ странъ,
были еще другія причины, побуждающія Хана къ
сему предпріятію. Оныя состояли въ оказанной ро-
бости самимъ Царемъ Россійскимъ послѣ сожженія
Татарями Москвы, изъявленной не токмо поступ-
ками гонцовъ посланныхъ въ Крымъ, поступаю-
щихъ во всемъ по даннымъ имъ наказамъ, но и въ
самыхъ грамотахъ Царя *Иоанна Васильевича*, въ
конхъ онъ неприличное униженіе началъ въ разсу-
жденіи Крымскаго Хана оказывать, употребляя слово
челобитья, и во всемъ приближаясь къ слогу тѣхъ
грамотъ, каковыя прежде писывались къ Ханамъ,
когда Россія имъ платила дань. Но паче всего *Девлетъ*
Гирей ободренъ былъ предпріять походъ свой на Рос-
сію многими прибѣгшими изъ Россіи дѣпьми боярски-
ми, а именно *Башцемъ Юрьевымъ* сыномъ *Сумороко-*
вымъ, *Кудяромъ Тишиковымъ*, *Окуломъ Семено-*
вымъ, Калужнами *Нежданомъ*, да *Иваномъ Василье-*
выми дѣпьми *Юдинова*, да Коширянниномъ *Федоромъ*
Лихаревымъ прозвищемъ *Сотникъ*, и Серпуховици-
ниномъ *Русиномъ*, которые ему о состояніи Россіи, о
бывшемъ морѣ и маломъ числѣ находящихся войскъ объ-
яснили, побуждая его ипши къ Москвѣ, и ручаяся го-
ловою своею, что никакого сопротивленія не най-
детъ (23). Побѣгъ сихъ благородныхъ въ страну вра-
жескую,

(22) Спашейные списки дѣла Татарскія, No. 14, листъ 157.

(23) Архивы Иностранной коллегіи Спашейные, списки дѣла
Крымскія, No. 14, листы 23 и 25.

жескую, въ языкъ неизвѣстный, и къ народу поль Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1571 годъ. противныя вѣры, доказуешь, что поль великія спрогости Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* производились, что ни вышеписанныя причины, ни привязанность къ мѣстамъ рожденія своего, къ женамъ, дѣтямъ, родственикамъ, друзьямъ и имѣніямъ, не могли сихъ удержашь, чѣмъ не искашь, естественнымъ побужденіемъ бывъ подвигаемы, спасенія жизни своей, копорой спрашили въ жесточайшихъ мученіяхъ лишиться.

Чужестранные писатели (ибо умолкли тогда Россійскіе писатели, угасли разумы, и спрашися человекъ, чѣмъ мысли и сновидѣнія его наказаны не были) свидѣльствуютъ намъ о спрогостяхъ Россійскаго Государя. Раздраженъ худыми успѣхами Казнь Вязковскаго и Фунькова. своихъ войскъ, а яко иные говоряшь, и самымъ худымъ поступкомъ находящихся въ Москвѣ Лифляндскихъ плѣнниковъ, которые употребили данную имъ свободу, производить нѣкопорой малой поргъ, для обмановъ и зловредныхъ хитроспей, собралъ ихъ на построенномъ на Неглинной мосту, и шупъ, поражая самъ ихъ окованнымъ желѣзомъ жезломъ, повелѣвалъ съ мученіемъ разперзавъ, кидашъ въ воду. Дщери ихъ, конечно мало участвующія въ ихъ преступленіяхъ, колико бы они важны ни были, были преданы шупъ же на площади на всевидимое Народомъ поруганіе, а по томъ были малымъ огнемъ сожигаемы. Содрагаетъ истинно духъ мой, описывая шолкія недостойныя человекъ варварствы: но должность историка, понуждающая съ равнымъ чистосердечіемъ похвалять благія дѣла, и охулять злыя, нудитъ меня, укрѣпляя движеніи моего сердца, оныя упомянуть; ибо коль бы ни были виновны сии плѣнники, не могло бытъ учинено поль жестокое и не-
бла-

Иоаннъ Ва- благоприсойное наказаніе имъ безъ обезпеченія са-
 славеннчъ маго Монарха. Чшо же скажемъ мы о послѣ-
 1 Царь. дующемъ сему наказаніи? *Иванъ Михайловичъ*
 1577 годѣ. *Висковатого*, печатникъ, котораго вѣрность и иску-
 ство въ дѣлахъ довольно извѣстны были, по упо-
 требленію его въ разные договоры со многими послан-
 никами, приходящими въ Москву, и *Никита Ава-*
насьевичъ Фуниковъ, казначей, подпали сумнѣнію
 своего Монарха. Сумнѣіе и казнь тогда близко
 единое другому послѣдовали. Сии почтенные мужи,
 на мѣсто ореншенное уже кровію множества избѣ-
 снныхъ Лифляндцовъ, не на судъ, (ибо суда надъ
 ними не было) но на жесточайшую казнь были при-
 влечены, и въ продолжительныхъ мученіяхъ, содѣлы-
 вающихъ спыдъ самому челоѣчеству, налагаемыхъ
 имъ отъ придворныхъ самаго Царя, окончили жи-
 воть свой (24). *Гсагинъ* увѣряеть, что до трехъ
 сотъ благородныхъ мужей различными мучительны-
 ми казнями были погублены. И хопя я и отдаленъ
 за совершенно истинное все повѣспвіе его о неумѣ-
 ренныхъ спрогоспяхъ сего Государя ушверждаеть;
 но и опшвергнушь ихъ совсемъ не можно; ибо о сихъ
Висковатомъ и *Фуниковъ* послѣ сего года ни гдѣ
 болѣе поминовенія не обрѣтаеться; а къ тому же
 колико Россійскіе тогда писатели ни шцилися все
 молчанію предавать, или по крайней мѣрѣ изъясне-
 ніемъ *выбыль* показать шокмо, что кто впалъ въ
 нещасіе; однако и оныя повѣспвуютъ, что въ семъ
 году *выбыли* бояре, князь *Петръ Семеновичъ Сере-*
бреной, *Захарій Ивановичъ Огинъ-Плещеевъ*, *Околь-*
 ничій

(24) Lacombe Chronologie du Nord T. I. p. 439 & 440. Солиньякъ
 въ Истор. Польской Т. V. стран. 104. Архивы Иностранной
 коллегіи дѣла Польскія, No. 9, листъ 584.

ничей *Михайло Ивановичъ Колычевъ* и крайчей *Се-^{Иоаннъ Ва-}доръ Алексѣевичъ Басмановъ*; да пожалованъ въ по-^{сильевичъ} спельничіе *Дмитрій Ивановичъ Годуновъ*, не упо-^{І Царь.} миная, куда дѣлся прежній постельничій *Семенъ*^{1571 годѣ.} *Стелановичъ Ярцовъ* (25). А таковое упоминовеніе *выбыль*, или совершенное умолчаніе, по тогдашнему расположенію тоже знаменовали, какъ каженъ, или куда сосланъ, и шамъ уморень.

Таковое было внутреннее расположеніе Россійскаго двора, гдѣ бодрость духа, любовь къ отечеству и вѣрность къ Государю, мечемъ и казнями были испреблены, а занимать ихъ мѣсто спрахъ и препешъ. Царь, ежедневно проливая кровь своихъ подданныхъ, къ нимъ въ недоувѣренности былъ; а подданные въ робости пребывая ни вѣрности, ни усердія къ нему не имѣли. Войска ослабѣли, лишась лучшихъ своихъ начальниковъ; а бывшая предъ симъ моровая язва толко и самое многонародіе уменьшила, что оныхъ большаго числа и набрать было не можно. Къ тому же производимая брань со Швеціею и опасность отъ Польши принуждали на сихъ границахъ не малое число войскъ содержать, такъ что, когда съ пышностію хотѣлъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* приобрести новыя области въ Лифляндіи, и когда Государей толдовниками, или посаженниками своими называлъ, отверзъ самыя Россійскія границы къ нападенію самаго суровѣйшаго народа, и ниже самой нутрь Государства своего охранилъ отъ нашествія Крымскихъ Ташаръ, такъ, что тогда обрѣли токмо малое число стоящихъ войскъ на рѣкѣ Окѣ, которые не могли имъ сопротивленія учинить.

Томъ V. Часть II.

Б 6

Такія

(25) Опытъ трудовъ вольнаго собранія, часть II. Спсикъ боаръ, прошиву 7079 года.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1571 годъ.
Расположеніе Крымскаго двора.

Такія были расположеніи Крымскаго двора, и такія были причины надежды въ успѣхъ Ханскихъ намѣреній; и когда онъ все къ походу для будущаго года изготавлялъ, хотя силою оружія ко всѣмъ своимъ желаніямъ принудить Россійскаго Государя; когда еще многія обшояпельства подавали ему причину надѣяться, не принимая труднаго похода, возмочь желаемое себѣ получить, но между тѣмъ неблаговоленіе къ нему Турецкаго двора, который всѣ несчастія приключившіяся въ походѣ подѣ Аспраханъ ему единому приписывалъ, подавало ему причину опасаться ославить Крымъ; то, прежде нежели упомянуть о вѣпоричномъ его походѣ на Россію, разсмотримъ, что въ теченіе сего года въ разсужденіи переговоровъ съ Россією въ Крыму происходило.

Приѣздъ гонца Шакира въ Крымъ.

Воспользовавшись симъ временемъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, сохраняя память за при года предъ симъ скончавшейся его супруги Царицы *Маріи Темрюковны*, желалъ искупить двоихъ ея родныхъ братьевъ, *Мамстрюка* и *Биберюка*, которые были пленены во время нападенія на горскія мѣста царевичемъ *Алди Гиремлѣ*, сыномъ *Деслетѣ Гирея*, и тогда яко невольники въ Крыму находились; послалъ наиболѣе для сего дѣла, (которое равно по разположенію сердечному и по политическимъ видамъ, дабы незабвеніемъ и о самыхъ впадшихъ въ несчастіе побудить другихъ князей Черкесскихъ и Нагайскихъ быть вѣрными, или искать защищенія Россіи) гонцомъ въ Крымъ *Богдана Шакина*, предписуя какъ ему самому, такъ и пребывающимъ въ Крыму Россійскимъ посламъ *Аванасью Федоровичу Нагово* и *Федору Андреевичу Писемскому*, прилагать о семъ ихъ старанія.

О тѣхъ-
нѣхъ ис-
купить
Темрюко-
выхъ дѣ-
шей.

Хотя

Хотя Россійскій Государь всегда старался содер-^{Иоаннъ Ва-} жать себѣ доброжелателей въ Крыму, и съ каж-^{сильевичъ} дымъ гонцомъ посланные къ разнымъ Татарскимъ ^{Царь.} сановникамъ дары испоцали казну Государеву: но ^{1571 годѣ.} какъ единое корыстолюбіе побуждало къ нѣкоторой преклонности для Россіи жадныхъ къ дарамъ Татаръ, то и ни какіе дары удовольствовать ихъ не могли; а съ того времени, какъ *Девлетъ Гирей* приходилъ къ Москвѣ и посады ея выжегъ, гордоспъ и корыстолюбіе Крымцовъ болѣе умножились. Уже не считали Царя *Иоанна Васильевича* яко такого Государя, который оружіемъ своимъ прославился и единоплеменниковъ ихъ два царства покорилъ, но яко данника, и сокровища Россійскія яко нѣкимъ образомъ имъ принадлежащія, которыя всегда нападеніями и грабежемъ своимъ могутъ получить. Сего ради, хотя не опрсклися позволить искупленіе сихъ двухъ Черкескихъ князей (ибо можетъ ли Татаринъ, гдѣ есть ему прибыпокъ, то опказать), но толь великую цѣну за выкупъ ихъ поставили, что Россійскіе послы не могли оную дать: и тако, довольствуясь снабдить несчастныхъ сихъ всемъ нужнымъ, опложили попеченіе свободу имъ приобрести.

По семъ *Девлетъ Гирей* разсудилъ предпріять ^{Походъ} паки походъ на Россію, и по извѣстіямъ разныхъ ^{Девлетъ} бѣглецовъ намѣренъ былъ прямо обратить походъ ^{Гирей на} свой къ Москвѣ, и шупъ что ни есть знатное содѣлать, или принудить Россійскаго Государя уступитъ ему Казань и Астрахань: но не толь дальновидны были мысли какъ окружающихъ его вельможъ, такъ и всего Крымскаго воинства, которые почитая чинимые ими набѣги яко способъ къ содѣланію своего благосостоянія, по политическимъ, коль они важны ни были, причинамъ, походъ сей къ Москвѣ согла-
Б 6 2
сіемъ

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1571 годъ. Намбръ ется ипши на Козельскія области. сіемъ своимъ не хотѣли одобрить, но единогласно пребовали, чтобъ ипши на Одоевскія, Козельскія или Бѣлевскія области для учиненія тамъ опустошеній, взятія плѣна и корысти; и Царь Крымскій, снизходя на общее желаніе своего народа, опредѣлилъ ипши на Козельскія области (26).

Не обрѣщаемъ мы никакого извѣстія, какія имѣлъ успѣхи сей походъ *Девлетъ Гирей* на Россію, ниже чтобъ какія извѣстія были отъ граничныхъ стражей о приближеніи его къ Россійскимъ границамъ: чего ради и должны мы съ вѣроятностію заключить, что Ханъ Крымскій довольствовался тогда выпши на степь, и паки возвратился въ Крымъ, можетъ спаться, бывъ или внутренними безпокойствами, или какими повелѣніями Порты Опшоманской удержанъ; а между темъ временемъ пересылки съ Россією продолжались.

Янъ Махметъ го-нецъ изъ Крыма.

Такъ *Девлетъ Гирей* опложа на сіе время походъ свой на Россію, довольствовался послать гонца *Янъ Махмета*, который приѣхавъ въ Москву былъ представленъ предъ Государя. Причина его посланія была та же, то есть требованія, которыя имѣлъ *Девлетъ Гирей* объ Астрахани и Казани. Дѣла тогда самыя государственныя съ совершенною простотою производились, а по тому и не было въ нихъ мѣшканія, но всегда единый согласительный, или рѣшительный отвѣтъ рѣшилъ дѣла: но въ семъ требованіи Хана Крымскаго Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, какъ и выше сказано, нарочно старался медленно стію продолженіе учинить, или давая нерѣшительные отвѣты, или требуя присылки большихъ по-
словъ,

(26) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные списки, No. 14, листы 8, 13, 16 и 25.

словъ, съ кончи бы могъ обстоятельные договоры заключить; а въ семь случаѣ, когда жестокая язва свирѣпѣла въ Россіи, и война съ Швеціею и въ Лифляндіи была, Россійскій Государь другимъ образомъ учинилъ замедленіе въ своемъ отвѣтѣ, оплагая его до возвращенія своего изъ Новагорода, куда ради важныхъ государственныхъ нуждъ тогда отправлялся (27); Крымскому же гонцу повелѣлъ во ожиданіи себя жить въ Можайскѣ.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1571 годѣ.
Отплагается отвѣтъ до возвращенія Государева изъ Новагорода.

Спашейные списки упоминають о семь походѣ въ семь году Царя *Иоанна Васильевича* въ Новгородъ; но напротивъ того въ Розрядныхъ книгахъ ничего мною не найдено: по предпочитая въ Государственныхъ архивахъ находящіяся дѣла спискамъ находящимся или содѣланнымъ въ приватныхъ домахъ, каковыя суть Розрядныя книги, думаю возмочь походъ сей утвердить: а понеже причина оному естъ неизвѣстна, то, почерпнувъ изъ самыхъ историческихъ повѣствованій и изъ Спашейныхъ книгъ, мнѣніе мое потщуся объяснить.

Причина походу Царя Иоанна Васильевича въ Новгородъ.

Между взятыми плѣнными въ Лифляндіи находились двое *Иванъ Тутъ* и *Илертъ Круцъ*. Сіи оказывая словами въ плѣну своемъ усердіе къ Царю *Иоанну Васильевичу* и къ Россіи, по политикѣ сего Государя привлеци ласкою къ себѣ сердца Лифляндцовъ, были освобождены съ обѣщаніемъ отъ нихъ, спараться и другихъ своихъ единокоренцевъ въ покорство Россіи приводить. Сердце сихъ не соопвѣтствовало ихъ реченіямъ, и они данную имъ свободу, припворяясь быть усердны Россіи, употребили для пересылки съ Польшею, дабы измѣною сей градъ здать. Первое, что

Измѣна въ Дерптъ.

Б 6 3

они

(27) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, No. 14, листы 32, 35 и 36.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1571 годъ. они учинили, состояло въ томъ, чтобы спараться заключенное перемирие съ Польшею нарушить, къ чему писмами своими всячески наводжали *Августа Сигисмонда* Короля Польскаго: но какъ сей Государь, уже бывъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ, при приближеніи смерти своей не соотвѣтствовавалъ ихъ требованіямъ; то они согласясь съ прочими Лифляндцами, нанявъ нѣсколько Нѣмецкихъ войскъ, хотѣли, тайно ихъ введя, градомъ Дерптомъ, гдѣ они жили, овладѣть. Измѣна ихъ, яко является, при самомъ началѣ исполненія была узнана, въ ничто обращена, и они принуждены были поспѣшнымъ бѣгствомъ укрыть себя отъ достойныхъ имъ казни (28); а къ тому же, какъ прежде сказано было, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* предпринималъ войну со Швеціею, то зимнее сіе время и хотѣлъ употребить для сдѣланія опустошеній, и колико возможно завоеваній надъ Швеціею.

Смутныя и по кускамъ находящіяся повѣствованія о семъ времени царствованія Царя *Иоанна Васильевича* принуждаютъ насъ, бывшія его дѣла съ разными государствами подъ разныя статьи печенія исторіи сей вмѣщать: и тако показавъ выше, что тогда съ Крымскимъ дворомъ происходило, надлежитъ обратити въ возрѣніе, какія тогда дѣла были со Швеціею.

Походъ Царя I. В. въ Ноябрь. городъ на Шведовъ. Дѣйствительно тогда же въ концѣ года пошелъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* со многими войсками въ Новгородъ, дабы поступая далѣе войну противу Швеціи производить, ведя съ собою яко плѣнныхъ и Швецкихъ пословъ, *Павла* епискупа Лбовскаго и другихъ. Хотя сіи послы и подъ стражею содержались, однако легко могли усмотрѣть, коль сильное вооруженіе

(28) Hist. de Russie par Levéque T. II. p. 493. Архивы Иностранной коллегіи дѣла Даккія, Статскіе списки, No. 2, л. 65.

женіе изготовляется вступить на разореніе отечества ихъ, и зная внутреннѣ, что Швеція не могла тогда довольнаго сопрошивленія учинить; по для отвращенія сего разными уклонностями, яко просбою боярамъ, и чрезъ нихъ просбою Царевичу *Иоанну Иоанновичу*, дабы пріяли на себя благое дѣло, успокоить гнѣвъ Царя *Иоанна Васильевича*, обѣщая, что король ихъ, не хотя вступать въ брань съ Россійскимъ Государемъ, конечно не оставитъ, естли дастся ему время и они опущены будутъ, прислать новыхъ пословъ съ достопочтнѣйшими полномочіями, для удовольствованія во многомъ Россійскаго Государя.

*Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1571 годѣ.*

По таковымъ ихъ просьбамъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, производящій войну и спрашающійся ея, яко должно ему было препоручать предводительство войскъ своимъ бояромъ; понеже, окромѣ взятыя Казани, нигдѣ при брани не присутствовалъ, но довольствовался токмо въ близости находиться; согласился на удержаніе оружія: но для сего повелѣлъ послать предложитъ нѣкоторыя предварительныя требованія, на которыя требовалъ ихъ согласія.

Оныя сосполяли въ семь: 1) чтобы Швецкій Король Ревель и всѣ мѣста въ Лифляндіи, которыя состоятъ во владѣніи его, отдалъ Россіи: 2) чтобы Швецкому Королю принести извиненіе въ задержаніи и учиненныхъ безчестіяхъ Россійскимъ посламъ, и дать за сіе десять тысячъ ефимковъ: 3) чтобы уступилъ Россіи единое близъ ея границъ какое мѣсто, гдѣ серебряная руда находится; а ежели такого мѣста нѣтъ, то прислать бы въ Россію добрыхъ мастеровъ, для сысканія ея и для обдѣльванія: 4) чтобы Швецкому Королю ни подъ какими видами не соединяться союзомъ противу Россіи ни съ Польскимъ, ни съ Дакскимъ Королями; въ случаѣ войны противу ихъ опъ

*Требованія Царя
Иоанна Васильевича
отъ Швеци.*

Рос-

Иоаннъ Ва- Россіи ни чемъ имъ не помогать; а естли будетъ
 сильевичъ Россія съ ними въ мирѣ, то и ему въ мирѣ съ ними
 I Царь. пребывать: 5) чтобы полныя пшпула писать Россійско-
 1571 годѣ. му Государю, съ приложеніемъ пшпула и *Швецкой*:
 6) прислать рисунокъ герба Швецкаго, дабы оной
 вмѣстипть въ Россійской гербъ: 7) въ случаѣ какой вой-
 ны, которую ежели Россія будетъ противу кого
 имѣть, давать ему помощи тысячу человекъ пѣшихъ,
 и пять сотъ конныхъ, на его наймѣ, и чтобы оны-
 ми предводителствовавалъ братъ, или сынъ его, а по
 крайней мѣрѣ какой изъ знатнѣйшихъ воеводъ. 7)
 Что Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, разсмотря по обстоя-
 тельствамъ и по дѣламъ, съ какими будутъ присланы
 Швецкіе послы, можетъ спастся и соблаговолитъ
 впредь имѣть Швецкому Королю переписку съ дво-
 ромъ своимъ, а не съ Новгородскимъ намѣстникомъ: 8)
 чтобы послы были присланы для дальнѣйшихъ дого-
 воровъ въ Новѣгородъ къ Троицыну дни, и Государь
 самъ тогда будетъ въ семь градѣ: 9) что, естли
 Король *Иоаннъ*, исполняя волю Государеву, пришлетъ
 выше требуемыхъ воинскихъ людей съ самыми по-
 слами, то видя его покорство можетъ и Государь
 нѣкоторыя изъ требованій своихъ убавипть (29).

Обѣщаніи
 пословъ
 Шве-
 цихъ.

Швецкіе послы выслушавъ записку о требованіяхъ
 Россійскаго Государя, просили боярь, дабы они до-
 несли Государю о ихъ предложеніяхъ, состоящихъ: 1)
 что Король Швецкой за учиненное безчестіе Россій-
 скимъ посламъ десять тысячъ дасть согласится; 2)
 что руды серебряной въ Швецкихъ обласпяхъ, копо-
 рья прилежатъ къ Россійскимъ границамъ, нѣтъ; но
 Король не отречется прислать искусныхъ масте-
 ровъ

(29) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Швецкія, Статейные списки No 2, листы 207, 208 и 211.

ровъ для сысканія и обдѣланія оной; о прочихъ же ^{Иоаннъ Ва-}спашьяхъ объявили, что они ничего обѣщать не ^{сильевичъ}могутъ, прося о удержаніи оружія до присылки дру- ^{Царь.}гихъ пословъ изъ Швеціи съ доспашочнымъ полно- ^{1571 годъ.}жочіемъ.

По семъ представлены были послы предъ Царя ^{Отпу-}*Иоанна Васильевича*, который изъяснивъ имъ кратко ^{ское}происхожденіе дѣль со Швеціею, и что требованіи его ^{предста-}княгини *Екатерины* состояли по тому, что Шве- ^{вленіе}цкими послами ему было объявлено, якобы князь *Иоаннъ*, ^{Государю}что нынѣ Король, умеръ, и она осталась бездѣтна; ^{Швед-}чего ради и хотѣлъ ее имѣть во власти своей, дабы ^{скихъ по-}особою ея спомоществовать прекращенію продол- ^{словъ.}жающейся войны между Россіею и *Августомъ Сиги-**смондомъ* Королемъ Польскимъ; что въ разсужденіи учиненнаго безчестія бывшимъ въ Швеціи Россійскимъ посламъ и другихъ непріятельскихъ поступковъ подвигнулся уже онъ Россійскій Государь войною на Швецію, но бывъ умоленъ просбою Швецкихъ пословъ, принесенною къ нему чрезъ сыновей его и бояръ, соизволяетъ учинить удержанія оружія до прибытія новыхъ пословъ изъ Швеціи, давая на сіе время до Троицына дни сего года, и продолжая на все время сего 7080 года (то есть до 1 числа Сентября 1572 года), и ихъ пословъ отпускаетъ.

Однако, прежде отпуску изъ Новагорода сихъ по- ^{Перемир-}словъ, заключены были взаимственно между ими и ^{ныя гра-}Россійскими боярами перемирныя грамоты на вы- ^{моты.}шеозначенное время, которыми Шведскіе послы, о-
кромѣ вышепомянутыхъ двухъ спашей, на которыя согласіе свое объявили, обязывались, что при-
шлются на жаловань Короля Шведскаго три ста че-
ловѣкъ Нѣмецкихъ войскъ, при присланіи самыхъ
пословъ: Россійскіе же бояре покмѣ обязывались о
Томъ V. Часть II. В в унятіи

Иоаннъ Ва- унятїи оружїа, и о возвращенїи уже вошедшихъ въ
 спльезнѣ Шведскїя области войскъ; а по семь послы были
 I Царь. 1571 годѣ. спущены, пребывъ подѣ стражею и въ заключенїи
 Отпускѣ въ Россїи почно толкое же время, колико и Рос-
 Швед- сїйскїе послы все сіе въ Швеціи претерпѣвали (30).
 словѣ.

Сїи послѣднїе договоры были заключены, и по-
 слы отпускъ свой получили въ Генварѣ мѣсяцѣ 1572
 года; но я вмѣспилъ сіе для окончанїя сихъ дѣлъ
 въ единое мѣсто: а нынѣ порядокъ пребуеть, что-
 бы постарался изъяснить, что съ другими областя-
 ми у Россїи погда происходило.

Дѣла съ
 Данїєю и
 Импера-
 торомѣ
 Герман-
 скимѣ.

Мы видѣли уже выше, какимъ образомъ Царь *Ио-
 аннѣ Васильевитъ*, взявъ князя Дацкаго *Магнуса*
 подѣ свое защищенїе, хотѣлъ его Лифляндскимъ
 Королемъ учинить, и сіе самое умножило переписку
 съ Дацкимъ дворомъ: но какъ весьма мало имѣлъ сей
 дворъ сообщенїа съ Россїєю, то и обрѣшаемъ мы,
 что переписка сїя на сіе время большей важности
 не заключала, а состояла токмо въ требованїи опа-
 сныя грамоты для присылки пословъ отъ Цесаря;
 а къ тому же Дацкой посланникъ въ рѣчи своей, гово-
 ренной Царю *Иоанну Васильевитцу*, приложилъ жалобу
 на Россїйскихъ подданныхъ, что они, живущїе близъ
 Норвежскихъ границъ, многїа мѣста въ Дацкихъ владѣ-
 нїяхъ захватили, и требоваль о унятїи ихъ отъ сего,
 Россїйскїй Государь выслушавъ сію рѣчь, повелѣлъ
 опъѣпствовать Дацкому посланнику, употребляя
 повелительной слогъ какъ бы къ даннику своему,
 что Царь Россїйскїй не можеть не оказать своего
 неудовольствїа за то, что Дацкой Король безъ вѣ-
 дома его заключилъ миръ со Швецією, и пребуеть,
 чтобы

Неудо-
 вольствїа
 Россїй-
 скаго дво-
 ра на Ко-
 роля Дац-
 каго.

(30) Тутъ же, листы 215, 221, 225, 227, 231, 234 и 237 и
 Пуфендорфа Исторїа Шведская.

чтобы въ семь случаѣ впредь поступалъ по прика-^{Иоаннъ Ва-}заніямъ его, съ Польскимъ бы Королемъ не соединял-^{сильевичъ}ся, и людей бы въ обласпяхъ своихъ Польшѣ наймо-^{І Царь.}вать запрешилъ; что грамоту опасную для Цесар-^{1571 годѣ.}скихъ пословъ охотно съ нимъ посылаетъ; что въ разсужденіи захваченія Россіанами въ Норвегіи земли, водъ и дакей, не оставитъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* учинить о всемъ вѣрнаго освѣдомленія, и немедленно тогда дасть знать Дацкому Королю; а до разсмотрѣнія о семъ общался дасть повелѣніе, чтобы Россійскіе подданные ни въ какія земли, состоящія въ Дацкихъ владѣніяхъ, ни подъ какимъ видомъ не вступались: и давъ грамоту отвѣтную на грамоту Короля Дацкаго, и грамоту опасную Цесарскимъ посламъ, сего посланника Царь *Иоаннъ Васильевичъ* оппустилъ (31).

Наконецъ оспаслся мнѣ шокмо помянутъ о быв-^{Дѣла съ}шихъ въ семь году дѣлахъ Россійскихъ съ Портою ^{Портою}Општоманскою. Выше уже упомянуто, какимъ бла-^{Опш-}гопріятнымъ образомъ Россійскій гонецъ *Новосиль-цовъ былъ принятъ въ Констанпинополь, и при отпускѣ его послана была съ нимъ отъ Императора *Семла* грамота, доказующая, что Турецкой дворъ никакого намѣренія на Аспраханъ не имѣетъ; ибо хопя и упоминается въ оной, якобы Аспраханъ прежде Туркамъ принадлежала, а паче по единовѣрью, но ни какихъ на нее пребываній не означалось, а шокмо оказывалъ *Семилъ* свои неудовольствія въ томъ, что чрезъ Аспраханъ возпрещался проѣздъ ихъ единовѣрнымъ въ Констанпинополь, и что Рос- сійскій Государь въ Черкасахъ Пятигорскихъ постро-*

В в 2 иль

(31) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Дацкія, No. 2, листы 1 до 27.

Иоаннъ Ва-иль городъ, пребуя исправленія сихъ неудоволь-
 славевичъ ствѣй свободнымъ пропускомъ проѣзжающихъ чрезъ
 I Царь. Аспрахань и оставленіемъ города въ Черкесахъ. Мы
 1571 годѣ. ниже предложимъ, какимъ образомъ оба сѣмъ требова-
 нія удовлетворены были.

Нагайскіе Главный предметъ въ посланіи *Новосильцова* со-
 Татары даютъ стоялъ, чѣмъ учинить согласіе между Россією и Пор-
 известія тую Опшманскою, а самымъ симъ не токмо отвра-
 Крымцамъ пить ее помогать Хану Крымскому, но и прекло-
 о состоя- нить, дабы учинила ему запрещеніе воевать Россію.
 нии Рос- Успѣхъ въ семъ опчасти, какъ выше здѣсь предложено,
 сти. соопшествовавъ намъреніямъ Россійскаго Государя,
 но не можно было испросить о такомъ запрещеніи; а
 между тѣмъ временемъ нѣкоторыя орды Татаръ Нагай-
 цовъ, недоброжелательныя Россіи, не преспавали по-
 буждавъ Хана Крымскаго итти къ Аспрахани, и
 взятіемъ сего града составивъ значной удѣль еди-
 ному изъ сыновей своихъ; сего ради, колико могло
 имъ быть извѣстно, о состояніи Россіи сообщали
 Крымцамъ (32).

Моръ въ Когда со всѣми окружными Государствами Россія
 Россіи. была въ таксмъ положеніи, и суровости Царя *Иоанна*
 1572 годѣ. *Васильевича* всѣхъ въ шрепетъ содержали, тогда но-
 вое злоключеніе Россію бременило бывшимъ неща-
 стіемъ, по естъ начавшимся моромъ въ нѣкоторыхъ
 ея обласпяхъ, яко мы обрѣшаемъ по Розряднымъ
 книгамъ, что оный былъ въ Коспромѣ (33); и о
 взятіи нужныхъ осторожностей отъ сего заразы
 было тогда писано отъ Государя къ Коспромскому
 на-

(32) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Турецкія, №. 2, ли-
 сты 36, 150 и 152.

(33) Розрядные прошиву 7080 года, и Архивы Иностранной
 коллегіи дѣла Крымскія, Сшашейные списки, №. 2, листъ 56.

намѣспнику князю *Михайлу Федоровичу Гвоздеву* Иоаннъ Васильевичъ Царь. и къ *Дмитрію* и *Данилу Борисовичамъ Солтыковымъ*. 1572 годѣ. Не могу оставить я безъ примѣчанія, что Статейные списки часто упоминають о бывшихъ заразительныхъ болѣзняхъ въ сіе время въ Россіи, что я не могу иному приписать, какъ частымъ нашествіямъ Крымскихъ Татаръ, которые, окромъ опустошенія и грабежа, еще и печальные сабды моровыя язвы нанесенной ими по себѣ оставляли.

Сія можетъ статься и была единая изъ главныхъ Продолженіе дѣлъ съ Крымомъ. причинъ спараній Царя *Иоанна Васильевича* заключить миръ съ Ханомъ Крымскимъ. Мы видѣли здѣсь выше, что сей Государь, позволя представитъ предъ себя Крымскаго гонца *Янъ Махмета*, опложилъ оппускъ его до возвращенія своего изъ Новгорода, куда по причинѣ дѣлъ Швецкихъ ходилъ; по возвращеніи же своемъ первое его попеченіе состояло, оппустить не токмо сего именованнаго Крымскаго гонца, но и пребывающаго многія ужѣ лѣта въ Россіи Крымскаго посла *Янъ Болдуя*: чего ради перваго повсѣлъ привезши изъ Можайска, гдѣ онъ во ожиданіи возвращенія Государева жилъ, а втораго изъ Владимира, и повелѣлъ ихъ представитъ предъ себя въ Братовшинѣ; ибо является, что весьма рѣдко живаль въ Москвѣ, знапно опасаясь какого возмушенія, поелику и самъ чувствовалъ, что къ оному подаваль причину.

Объявя соизволеніе свое *Янъ Болдуя*, оппустилъ Посланіе Мяснаго гонцомъ въ Крымъ. его, повелѣвъ ему изготовляться къ опѣзду; между тѣмъ временемъ оппустилъ *Янъ Махмета* Крымскаго гонца, и съ нимъ оппустилъ своего гонца *Ивана Мяснова* съ увѣдомленіемъ, что намѣренъ оппустить и пребывающаго долгое время Крымскаго посла *Янъ Болдуя*, естли же Ханъ пришлепъ своихъ пословъ, то назначается и опъ Россійскаго Го-

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1572 годѣ.

Политика
Царя Иоанна Васильевича.

сударя въ Крымъ посломъ князь *Михайло Борятинской*, которое взаимное присланіе пословъ тѣмъ нужнѣе было, что Ханъ Крымскій требовалъ себѣ опдачи Казани и Аспрахани, по чему о поль великомъ дѣлѣ должны были и важные договоры бытъ заключены, каковыя безъ присланія пословъ не могли окончаны бытъ. Хотя въ самомъ дѣлѣ, колико изъ всѣхъ обстоятельствъ находящихся въ Спасскихъ спискахъ и другихъ памятникахъ можно заключить, никогда Царь *Иоаннъ Васильевичъ* не имѣлъ намѣренія, трудами своими и кровію лутчихъ своихъ подданныхъ приобрѣшенныя два царства уступить; но справедливо спрашася опустошенія страны своей опъ нашествія Крымцовъ, нѣкоторою же спрастію побуждаемъ приобщить Лифляндію, и учинить завоеваніи надъ Шведами на Балтійскомъ морѣ, спарался надеждою желаемое получить, успокоить Хана. Для достиженія до сего предмета не остановился Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, низлагая съ себя шу гордость, каковую оказывалъ въ разсужденіи Польскаго, Швецкаго и Дацкаго Королей, учинить многія униженія предъ Ханомъ Крымскимъ, даже употребляя слово челобитья въ грамотѣ своей къ нему; а къ тому же учинилъ и другой весьма примѣчательной поступокъ своего снизхожденія, которымъ не устранился изъяснить, что видимое оказуемое имъ усердіе къ вѣрѣ было подчиненно политическимъ его видамъ и пользамъ, какія надѣялся нарушеніемъ оныя приобрѣсти.

Опущеніе князя Осодора сына Уланова.

Въ единый набѣгъ Крымскихъ Татаръ плѣненъ былъ сынъ единого изъ Крымскихъ вельможъ *Маметъ Улана*, еще довольно въ юныхъ лѣтахъ сущій. Сей по пребыванію своему въ Россіи имѣлъ случай познать истинну Христіанскаго закона, самовольно про-

просиль о пріятіи онаго, и бывъ окрещень, наречень ^{Іоаннъ Ва-} ^{сильевичъ} ^{Г Царь.} ^{1572 годѣ.} ^{Г Царь.} былъ *Теодоромъ*, (Спашейные списки и названіе князя прилагаюшь) и жилъ уже въ нѣкоторой почести. Обычай же всегда былъ Россійскаго двора, въ заключеніи ихъ договоровъ не съ единовѣрными въ разсужденіи возвращенія плѣнныхъ исключать тѣхъ, которые уже пріяли вѣру Греческаго Каѳолическаго исповѣданія; обычай свято наблюдаемый и почитаемый первою должностію Государей Россійскихъ, яко защищающихъ сѣнню власпи и силы сихъ Государей въ нѣдры истинныя вѣры обратившихся. Сего Ханъ Крымскій по просьбѣ отца его требовалъ отъ Россійскаго Государя. Вопіяла вѣра, что сей принужденъ будетъ, оставя пріятной имъ истинной путь, паки въ родительскія заблужденія возвратиться. Вопіяло и человѣчество, что въ случаѣ швердости его вѣры онъ по Магомешанскимъ законамъ преданъ будетъ на смерть, и предастся на смерть Государемъ православнымъ, долженствующимъ вѣру и послѣдователей ея защищать. Но сильнѣйшій гласъ былъ полиптики и ожидаемая пользы въ сердцѣ Царя *Іоанна Васильевича*, и онъ старался симъ сдѣлать тѣмъ вѣдшее угожденіе Хану, чѣмъ болѣе должности свои пресупалъ; сего князь *Федора Уланова* съ гонцами Крымскими оппугнулъ въ Магомешанскую страну рожденія его.

Но тогда, какъ чинилъ обѣщанія о Казанѣ и Астраханѣ, и когда съ презрѣніемъ закона дѣлалъ угодность Хану Крымскому, и когда въ грамошахъ своихъ себя унижалъ, въ самое то время другими грамошами, писанными къ *Калѣ* и къ другимъ Царевичамъ, открытнѣе изъявляя внутреннія свои мысли, просилъ ихъ, чтобъ они уговорили своего родителя, отстать отъ требованій его на сіи царства, и тогда же, зная корыс-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годѣ.

корыстополубіе Татаръ, повелѣвалъ пребывающему сво-
ему послу въ Крымѣ *Аванасью Нагомю* сулить Ха-
ну не токмо тѣ дары, каковыя обыкновенно отъ
Россійскаго двора къ Хану *Менли Гирю* посылаемы
были, но и съ прибавленіемъ таковыхъ, каковыя отъ
Польскаго Короля въ Крымъ посылаются; и тако
всѣми сими снисхожденіями шцася успокоить Ха-
на, есшли не возможеть и ничего другаго полу-
чить, претоватъ вышеименованному Россійскому
посу, дабы по крайней мѣрѣ во время пересылокъ
о заключеніи мира, къ коему толикую преклонность
Россійскій Государь являетъ, ни самъ бы Ханъ, ни
войски его на Россію не ходили; ибо и симъ удержа-
ніемъ оружія надѣялся уже Царь *Иоаннъ Василье-
вичъ* много приобрѣсти (34).

Ханъ
Крымской
владѣль на
Россію.

Возможно ли было себѣ представить, чтобы толь
хитро учиненное разположеніе не токмо успѣха
не имѣло, но и подало бы причину къ тому, что
Царь *Иоаннъ Васильевичъ* толико старался отвра-
титъ, то есть, походы Крымскаго Царя на Россію.
Сей видя отлагательства Царя *Иоанна Васильевича*
о уступкѣ Казани и Астрахани до приѣзду боль-
шихъ пословъ, и зная, что по причинѣ ограниченія
полномочія пословъ и самой сей способъ можеть
толикое продолженіе сему дѣлу учинить, колико
то угодно будетъ Россійскому Государю, предпри-
ялъ самъ итти въ Россію, и подкрѣпляя свои тре-
бованія силою оружія и бѣдствіями опустошенія,
самолично видѣвшись съ Царемъ *Иоанномъ Васильеви-
чемъ* заключить о толь значной уступкѣ договоры,
яко и самъ въ грамотѣ своей послѣ писанной изъяс-
няется

(34) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные
списки, №. 14, листы 55, 57, 58, 61, 81, 86, 99, 121, 123.

сняется (35). Сего ради въ Іюнѣ мѣсяцѣ подвигнул-ся изъ Крыму съ великимъ воинствомъ, идучи прямо къ Москвѣ, и хощя не могъ хищнолюбивой народъ свой совсемъ отъ грабительства удержать, по крайней мѣрѣ старался, поелику возможно, менѣе опустошеній дѣлать. По симъ самымъ поступкамъ, а можетъ статься и по нѣкимъ тайнымъ извѣстіямъ, открыта была Царю *Іоанну Васильевичу* главная причина сего похода Царя *Девлетъ Гирея*; по колико сей желалъ гдѣ свидѣться съ Россійскимъ Государемъ, по-лико оный случая сего избѣгалъ, не имѣя и безъ того обычая, при самомъ сраженіи войскъ своихъ находиться, и особою всею и опасностію храбрость воиновъ своихъ возбуждать: по сихъ ради причинъ, по полученіи извѣстій о походѣ Хана Крымскаго, учиня всѣ нужныя распоряженія для защищенія своего государства, самъ уѣхалъ въ Новъгородъ.

Сіе распоряженіе Царь *Іоаннъ Васильевичъ* учинилъ слѣдующимъ образомъ: опредѣлилъ стоять на берегу въ Коломнѣ и въ окружностяхъ сего града войскамъ для защищенія береговъ Оки рѣки, гдѣ обыкновенно Крымцы имѣли обычай ее переходить. Довольно многочисленная войска по тогдашнему состоянію Россіи, надъ коими препоручилъ главное начальство боярину и воеводѣ князь *Михайлу Иванову Воротынскому*, который тогда же предводительствовалъ и большей полкъ; а подъ нимъ находились другіе воеводы, изъ коихъ токмо о начальникахъ полковъ упомяну: правыя руки былъ воевода бояринъ князь *Никита Романовичъ Одоевской*; передовой полкъ предводительствовалъ князь *Андрей Петровичъ Хотомъ V. Часть II. Г г ванской*;

Іоаннъ Васильевичъ Царь. 1572 годѣ.

Разпредѣленія Россійскихъ войскъ для сопротивленія Крымцамъ.

(35) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные списки, No. 14, листъ 157.

Иоаннъ Ва- ванской; Спорожеваго полку былъ начальникомъ
 снльевичъ князь *Иванъ Петровичъ Шуйской*, а лъвой руки
 I Царь. князь *Андрей Васильевичъ Релнинъ*, съ повелѣніемъ,
 1572 годѣ. чшобъ изъ разныхъ ближнихъ городовъ къ симъ вой-
 скамъ присоединились, что тогда *сходными* войсками
 назывались.

Разполо-
 женіе
 войскѣ.

Хотя въ семь случаѣ Розрядныя книги и не озна-
 чаюшъ почнаго разположенія сихъ войскъ, по естъ,
 грады и урочища, гдѣ каждый полкъ споялъ; но по
 самымъ обстоятельствомъ видно, что Россійскія вой-
 ска, имѣя хранишь великое пространство печенія
 Оки рѣки, принуждены были по оному простран-
 ству разпянушься, а чрезъ самое сіе, каждый изъ сво-
 ихъ опрядовъ шоль единой опъ другаго опдалишь,
 что взаимныя помощи другъ другу учинити не могли.
 Ханъ Крымскій, уповашельно бывъ провождаемъ бѣгле-
 цами, о каковыхъ мы выше помянули, не упаздывая
 походъ свой грабительствомъ, такъ что ниже по-
 сланные Россійскіе разѣзды для наблюденія его по-
 хода могли о мѣспѣ, куда спремится войско Татар-
 ское, Россійскимъ воеводамъ заблаговременно извѣстіе
 учинитъ, пришель къ брегамъ Оки рѣки, уповашель-
 но гдѣ близъ Серпухова (ибо походъ его къ Москвѣ
 по Серпуховской дорогѣ сіе показуесть), и нашедъ
 шуть слабой опрядъ, думаю соспоющій изъ Споро-
 жеваго полку подъ начальствомъ боярина князь *Ивана
 Петровича Шуйскаго*, окруженной валомъ съ поста-
 вленіемъ пушекъ, но немоущій ему сопрошивляшься,
 перешель чрезъ рѣку, и миновавъ сей опрядъ, безъ
 нападенія на оной продолжалъ походъ свой къ Москвѣ.

Бой близъ
 Молодей
 и разби-
 тіе Та-
 шарѣ.

Переправа чрезъ шоль широкую рѣку, какова
 естъ Ока, конечно требовала нѣкогого времени; а са-
 мое сіе и дало время князь *Михайлу Ивановичу
 Воротыскому* собрать свои воинства, и естли не

могъ

могъ возпрепятствовать сей переправѣ, но стараться, не допуская его до Москвы, догнать и дать съ нимъ бой: и сіе онъ учинилъ, нагнавъ его близъ Молодей, въ пятидесяти верстахъ (нынѣшнихъ) отъ Москвы. Увѣряетъ Ханъ Крымской въ грамотѣ своей къ Царю *Иоанну Васильевичу*, якобы сей бой нечаянно начался отъ нѣкихъ дерзкихъ Крымцовъ, которые не могли здержать своего спремленія учинить нападеніе на Россійскихъ воиновъ. Сіе въ самомъ дѣлѣ съ спороны Крымцовъ и вѣрояпно: но князь *Воротынской* конечно, еспьли бы и не было такога нападенія, не оставилъ бы бой дать; ибо и въ семъ случаѣ онъ учинилъ нападеніе на главное воинство Татарское, споящее на спану и окруженное ихъ обозомъ чрезъ плотно поставленныя вокругъ шельги. Татарское войско не мало отъ пораженія Россіанъ защицаемо было: но очи сихъ послѣднихъ зрили почти предъ собою спольной градъ своего отечества; имѣя защищать вѣру, отечество, государя, женъ, дѣшей, родственниковъ, друзей и имѣніи, закрылись отъ всѣхъ опасностей, чшобъ шокмо толь священныя должности исполнить. Пріятна была Россійскимъ воинамъ самая смерть, когда пролишѣемъ крови Татарскія опмщали за отечество свое и оспановляли нынѣшнее враговъ спремленіе на вящшее его разореніе. Такими мыслями бывъ побуждены, копорыя каждаго воина героемъ учиняли, не было преспонъ, копорыя бы ихъ храбрость здержать могли. Съ другой спороны Татары, бывъ весьма отдалены отъ отечества своего и, между побѣды или погибели не зря себѣ посредства, съ упорностію же сопротивлялись. Не минушное, или не на нѣсколько часовъ пребывающее дѣйствіе, таковыя чувствованіи въ сердцахъ сихъ воинствъ произвели, но по три дни сіе продолжалось;

Юаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1572 годъ.

и солнце на западъ послѣдними своими лучами освѣща-
ло храбрые подвиги сражающихся войскъ, а при возхо-
жденіи своемъ тѣже начинающіеся подвиги зрело. Но
наконецъ въ третій день, когда уже мертвыми тру-
пами исполнися весь станъ Татарской, земля оба-
грилась кровію ихъ, и преграды ихъ разрушенныя
повсюду свободной входъ опверзали, тогда Татары
принуждены были въ бѣгство обратиться, поте-
рявъ множество избѣженныхъ, и въ томъ числѣ че-
тырехъ князей *Ширинскихъ*, и оставя въ плѣну
единого изъ царевичей, и единого именишаго Мурзу
Дивея.

Вторич-
но раз-
биты кня-
земъ
Шуйс-
кимъ.

Предложили мы здѣсь выше, какимъ образомъ *Де-
влетъ Гирей* переправясь черезъ Оку рѣку шель мимо
укрѣпленнаго спану Спорожеваго полку, находивша-
гося подъ начальствомъ Боярина князь *Ивана Пе-
тровича Шуйскаго* и Окольничаго *Василья Ивано-
вича Умнаго-Колычева*, которые и не смѣли изъ
спану своего выйти, спрашася пораженія отъ весь-
ма превосходящихъ ихъ силъ Татарскихъ; чего ради
и не могли присоединиться къ войскамъ князя *Во-
ротынскаго*, ни быть при бою близъ Молодей: но
когда бѣгствомъ и собственнымъ порядкомъ сво-
имъ Татара возвѣстили князю *Шуйскому* о пора-
женіи своемъ, тогда онъ, якобы нарочно былъ по-
спавленъ для окончанія разбитія ихъ, станъ свой
оставляетъ, и съ яростию и превосходствомъ на-
дежды, каковыя могутъ имѣть войска на грабители
опечеснва своего, войска свѣжія пропину ра-
спроенныхъ, побѣжденныхъ и устращенныхъ, на нихъ
нападаетъ. Не видно, чѣмъ въ семъ случаѣ Татары
сильное сопрощивленіе учинили, но болѣе бывъ по-
бѣждены своимъ собственнымъ страхомъ, нежели ме-
чемъ сихъ свѣжихъ Россійскихъ воинствъ, въ единомъ
бѣг-

бѣгствѣ спасеніе себѣ искали. Но и въ семь случаѣ, ^{Іоаннъ Васильевичъ,} съ поспѣшеніемъ преслѣдуя имъ Россійскіе войны, ^{І Царь.} поражали ихъ и не допускали спокойно бѣгъ свой ^{1572 годѣ.} продолжать, такъ, что спрахомъ и оружіемъ гонимые достигли до Усть-Аопасни, гдѣ двѣ разныя опасности имъ представились, или погибель отъ Россійскаго оружія, или попопленіе въ водахъ. Сію они опасность для спасенія своего предпочли: но и путь отъ глубины водъ и отъ собственной своей пѣснопы множество ихъ погибло, и сею погибелью своею умножили побѣду и мщеніе Россіанъ (36) (*).

Г г 3

Бѣгущій

(36) Розрядныя противу 7080 года. Архивы Иностранной Коллегии дѣла Крымскія, No. 14, листъ 153.

(*) Въ учиненномъ мною описаніи о обстоятельстве сего набѣга послѣдовалъ я краткимъ изъясненіемъ Розрядныхъ книгъ и Спашейныхъ списковъ; но *Лизловъ* въ Скиевской исторіи, часть IV. глава III. весьма инако о семъ повѣствуетъ: и сіе я повѣшествованіе для показанія, что не презирлъ ничего, здѣсь намѣренъ приложить; и каждый, мною, легко можетъ усмотрѣть, что многія въ немъ сснъ обстоятельства, которыя ни съ Спашейными списками, ни съ Розрядными книгами, вѣрнѣйшими памятниками того времени, соображены быть не могутъ.

Во первыхъ, поминаетъ онъ о причинѣ сего похода, якобы въ семь году *Девлетъ Гирей*, тогда шокмо вступивши на Крымскій престолъ, прислалъ отъ себя пословъ въ Россію, коихъ съ послѣдующими имъ было 300 человекъ, требовавъ дани, и что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* повелѣлъ ихъ побить, а начальнымъ изъ нихъ отрѣзать губы, носы и уши, и въ шакомъ соспояніи ихъ къ Хану опустилъ; и якобы отъ сего времени начался обычай, чтобы при представленіи пословъ всегда вооруженные близь Государя рынды спояли, хотя по Розряднымъ книгамъ сей обычай гораздо прежде установленной обрѣщаемъ.

А по шомъ послѣдуетъ: „Нечестивый же Ханъ *Девлетъ Гирей* возъярися на великаго Государя о пагубѣ пословъ своихъ, собрася съ царевичи и со многими Крымскими Ташары, съ нимъ же и Нагайскихъ Ташаръ съ Мурзою ихъ *Керемъ Бердеселъ*, къ шому имаше 7000 Турскихъ джычаръ, при-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годѣ.
Гонимъ
отъ Де-
влетъ Ги-
рея.

Бѣгущій Крымскій Ханъ, съ возвратнаго своего похода въ Юль мѣсяцъ прислалъ гонца къ Россійскому Государю, и въ присланной съ нимъ грамотѣ

ИЗЪЯ-

„сланныхъ въ помощь себѣ отъ Магомета Визиря Туреднаго;
 „и съ тѣми бусурманскими силами изыде, яко левъ рыкая
 „на Московское царство, и разверзши лютыя челюсти своя без-
 „студно печаше, хотящи до конца постребити его. Великій же
 „Государь, слышавъ о семъ зѣло скорбаше, яко скората ради
 „поступленія поганныхъ, не возможна собрати воинства прошиву
 „таковаго звѣрскаго нашествія, отъиде съ Москвы къ спранамъ
 „Новгородскимъ, да тамо соберетъ воинства; великихъ же
 „вскорѣ совокупи посла съ тѣми воеводъ своихъ боярина князя
 „*Михайла Ивановича Воротынского* (о немъ же помянулъ
 „есть о Казанскомъ взятьѣ пишуща), князя *Никиту Романови-
 „ча Одоевского*, князя *Андрея Петровича Хованскаго*,
 „князя *Ивана Петровича Шуйскаго*, князя *Александра Пе-
 „тровича Релиина*, и прочихъ. Не мало заповѣдавъ имъ, ко-
 „лико крѣпость ихъ снесетъ, браниши отечество и земли уже
 „и тако zelo опустошенныя. Оныя воеводы шедше съ воин-
 „ствомъ спаша на берегу рѣки Оки въ обыкновенныхъ мѣстахъ,
 „ждуше нечестивыхъ ко сраженію: на берегу же рѣки на Сен-
 „кииъ перевозѣ поставиша двесте мужей парочистыхъ, заповѣ-
 „давши имъ преходъ Татарамъ браниши. И тамо изъ полковъ
 „Татарскихъ первый прирече на Оку *Керемъ Бердей Мурза*
 „съ Нагайскими Татарами, и согнавъ Христіанъ съ берега пре-
 „иде на сію спрану Оки. Бояринъ же князь *Михайло Ива-
 „новичъ* и прочіе, стояху тогда отъ града Серпухова въ шрехъ
 „верстахъ, содѣлавши тамо градокъ малъ, Гуляемъ его нарек-
 „ши, и пройде той Мурза къ царствующему граду, обаче ни
 „чпуже учини зла; самъ же Ханъ прииде на Оку рѣку Іулія
 „въ 25 день, изъ за рѣки изъ полковъ своихъ повелъ стрѣля-
 „ти изъ пушекъ на воинство Христіанское: Христіанстн же
 „восначальницы не повелѣша по Татарамъ стрѣляти изъ пу-
 „шекъ, да умантсѣ такая стрѣльба во градѣ Гуляѣ; и стояже
 „нощи и самъ Ханъ со всѣми воинствы преиде на сію спрану
 „рѣки на томъ же перевозѣ, и на томъ мѣстѣ оставилъ Та-
 „таръ до дву тысячъ челоувѣкъ, да содержатъ битву, до-
 „нележе все воинство за рѣку перейдетъ; и Ханъ преиде на
 „сію спрану Оки рѣки, и устроився поиде къ Москвѣ. Оный
 „же славный ратоборецъ князь *Михайло Ивановичъ Воротын-
 „ской*, яко мужъ крѣпкій и мужественный, отъ младости

изъяснялся, что онъ не съ тѣмъ приходилъ въ Рос-
 сію, чтобы опустошенія и брань производилъ, какъ
 отъ онаго и воздерживалъ свои войска, но чтобы
 убѣгая

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 Царь.
 1572 годъ.

„своей въ дѣлахъ воинскихъ знаменитый, и съ прочими воеводы
 „и воинствомъ ни мало не усумнѣшася такового нечестивыхъ
 „наступленія, не даша изъ ни мало разпростертися и воева-
 „ти убогихъ Христіанъ, и прежде нападоша на передній Та-
 „тарскій полкъ, въ немъ же быша два царевича, и прогнаша
 „ихъ до большаго Ханскаго полку. Ханъ видѣвъ Христіанское
 „воинство мужественно ополчившесся и брань съ нимъ творя-
 „щее, убоая зѣло; ибо царевичи оные убѣжавши съ бою гла-
 „голаша ему, да не шворитъ шествѣя къ Москвѣ, ибо и здѣ,
 „рекоша, едва можешъ прошиву Христіанъ биться, а тамо
 „имуть Христіане и множайшее воинство. Ханъ посла на по-
 „мощь преднему полку Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ до
 „двенадцати тысячъ; Христіанское же передовое воинство у-
 „зрѣша помощь Татарамъ прибывшую, начаша уступати до
 „большихъ полковъ своихъ, бѣющеся мужественно съ погаными,
 „и умышленно побѣгоша мимо града Гуляя, приводяше Татаръ
 „на стрѣльбу огненную, и егда приспѣша нечестивые близко
 „града и стрѣльбы огненной, ударено было по нихъ изъ мно-
 „гихъ пушекъ и пищалей; и тако множество ихъ побито.
 „Отъ сего наипаче Ханъ самъ убоая, воздержа шествѣе свое
 „къ Москвѣ и спалъ съ воинствомъ, не дошедъ рѣки Пахры
 „за семь верстъ, въ болотѣхъ въ крѣпкихъ мѣстахъ. Бояра
 „же восводи съ воинствомъ поидоша за Татары, на другой
 „день доидоша до нихъ, и тамо начаша битву чиниши; но не
 „бысть тогда великія битвы. Во впорый же день сведоша
 „Татары презельную битву, иже нѣсколько часовъ пребывала,
 „и поможе богъ Христіанскому воинству, благоразумнаго же
 „мужа полкоустроеніемъ падоша полки бусурманскіе отъ ме-
 „чевъ Христіанскихъ, идеже Нагайскаго Мурзу *Керемъ Бер-*
 „*дея* и трехъ брательевъ *Ширинскихъ* князей убиша. Тогда
 „воинъ Суздадецъ именемъ *Телмиръ Алалыкинъ* взялъ въ
 „пльнѣ славнаго богатыря и великаго кровопийцу Христіанска-
 „го именемъ *Дивей* Мурзу, и прочихъ многихъ взяша въ пльнѣ.
 „Тогда Ханъ возъярився посла ко граду Гуляю царевичей и
 „съ ними всѣхъ Татаръ и лычаръ, добывать во градѣ всѣхъ
 „Христіанскихъ, и свободиши изъ пльна Мурзу *Дивей*. Та-
 „тарове же чрезъ обыкновенный свой строй шедши съ коней
 „поидоша пѣши ко граду, шако жестоко прислушающе, яко

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1572 годъ. убѣгая длинноты переписокъ чрезъ пословъ самому о уступкѣ ему Казани и Астрахани переговорить съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ*, и по томъ уменьшая свое поражение называлъ по малымъ сраженіемъ, происшедшимъ отъ немогущихъ здержать своей храбрости молодыхъ людей; что въ самомъ дѣлѣ разбиѣе было, какъ и отступленіе его изъ Россіи по показывало; и хотя требованія свои на оба

„за стѣны града руками хващася и сѣкошася со Христіаны; „и тамо зело мнози нечестивыи убіени быша. Въ поже самое „время доброосмотрительный военачальникъ князь *Михайло „Ивановичъ Воротынской* со своимъ полкомъ обойде Ташаръ „деланною тайно созади, а изъ града тогда повелѣ изъ вся „спрѣльбы ударить жестоко на Ташаръ, а самъ тогда съ „воинствомъ своимъ нападе на нихъ зело мужественно; тогда „же изъ града изыде въ лице имъ князь *Федоръ Ивановичъ „Хворостинъ* съ прочимъ воинствомъ, и бысть тамо жесто- „чайшая брань, и падоша множайшии; погани видѣше же себе „прельщенныхъ отъ града. На томъ тогда бою убіе- „ни быша Ханскій сынъ *Дахаленъ*, и прочихъ знамени- „тыхъ Мурзъ и Ташаръ многое множество, и живы япы бы- „ша сынъ Ханскій и Мурзы знаменитые мнози. И того „ради нечестивый Ханъ уболвася зѣло, и въ нощи того же дня „побѣжа со срамомъ многимъ, оставилъ шапры и знамена ве- „ликия, и вся воинская тяжкая оружія, а за собою прехъ „тысячь избранныхъ воиновъ, да воздержавъ Христіанъ гоня- „щихъ по немъ, всеже бы путь свободный къ бѣгству имѣши; „и тако шоя нощи и Оку рѣку пресе и съ великимъ срамомъ „невозвратно побѣжа въ Оуду, ни къ единому граду при- „ближающася.

Каждый читая сіе повѣствованіе, и случая съ тѣмъ, ко-
торое я представилъ, найдешъ великую разность: и хотя въ
самой вещи писатель сей и оказуешъ себя весьма извѣстна
и въ малыхъ обстоятеляхъ себя брани; но я за лучшее
почелъ предсказать оное елико возможно сходственнѣе съ тѣмъ,
что вѣрнѣйшіе наши памятники, то есть Статейные списки
и Разрядныя книги намъ сохранили, вмѣсто, что сіе какъ въ
повѣстическихъ, такъ и въ военныхъ обстоятеляхъ съ
оными несходственно.

оба частопоминаемая царства повтораля, но на-^{Иоаннъ Ва-}конецъ сокращался по крайней мѣрѣ просить усту-^{сильевичъ}пки Аспрахани (37). Мы не видимъ, какой на сіе ^{1572 годѣ.} былъ отвѣтъ учиненъ; а должно думать, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, сохраняя свою политику замѣшкивать симъ дѣломъ, отложилъ до другаго времени предствавленіе гонца и выслушаніе грамоты Ханской, даже какъ приѣхалъ изъ Крыма давно уже пребывающій тамъ посломъ *Аванасій Федоровичъ Нагой*, что уже въ концѣ слѣдующаго года воспослѣдовало; куда отплагаемъ и слѣдствіе повѣствованія о погдашнихъ дѣлахъ Россійскихъ съ Крымомъ.

Мы уже въ прошедшемъ году упомянули объ от-^{Дѣла со}пускѣ Шведскаго посла *Павла* епископа Абовскаго ^{Швеціею.} обратно въ Швецію, и какія были предписанія Царя *Иоанна Васильевича* для заключенія мира со Шведскимъ Королемъ *Иоанномъ*. Срокъ присланія Шведскихъ пословъ былъ назначенъ къ Троицыну дню: но какъ уже и Августъ мѣсяць наступилъ, а ни кто оттуда присланъ не былъ; Царь же *Иоаннъ Васильевичъ*, какъ выше упомянуто, въ разсужденіи нашествія Крымцовъ въ Новѣгородѣ находился: то немедленно, по полученнымъ извѣстіямъ о отступленіи оныхъ; увѣдавши, что Шведы разглашали не то, что униженнымъ образомъ послаи ихъ просили о заключеніи мира, но якобы самъ Россійскій Государь его просилъ отъ Швеціи грамотою своею къ Королю *Иоанну*, писанною Августа 11 числа, требовалъ присланія пословъ (38), но не дождавшись отвѣта возвратился въ Москву.

Томъ V. Часть II.

Д Д

По

(37) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, No. 14, листы 153, 157, 168 и 169.

(38) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки, No. 3, листы 1, 2, 5, и 6.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годъ.
Супруже-
ство Царя
Иоаннъ Ва-
сильевича
на Соба-
киной.

По кончинѣ царицы *Марьи Темрюковны*, второй супруги Царя *Иоанна Васильевича*, случившейся въ 1569 году, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* пребывалъ во вдовствѣ; по возвращеніи же своемъ въ Москву, находя свое государство успокоенное отъ главнаго его и единого тогда спрашнаго ему врага Хана Крымскаго, коего разбитіе подавало причину надѣяться, что и впредь онъ не осмѣлится во внутренніе Россійскіе предѣлы вступать, разсудилъ вступить въ претій бракъ; и для сего избралъ дѣвицу *Марѳу Васильевну*, дщерь *Василья Стелановича Собакина*, съ копорою и сочепался бракомъ въ концѣ Октябрю мѣсяца сего года (39).

Ни хвалить, ни охулять сего избранія Царя *Иоанна Васильевича* не можно въ разсужденіи душевныхъ и телѣсныхъ дарованій сея дѣвицы: но достойно есть примѣчанія, что онъ вступилъ съ нею въ бракъ въ такое уже время, когда она была больна, и едва оставалась надежда о ея жизни, какъ то дѣйствительно и послѣдовала кончина ея чрезъ двѣ недѣли по бракъ, то есть Ноября 14 числа. Удивительно, что сей Государь, видя столь слабое ея состояніе, сонзволить вступить въ сей бракъ; и хотя уже и въ зрѣлыхъ лѣтахъ находился, однако имѣвъ спраспти быстрыя, извыкнувъ во всемъ хотѣнія свои исполнять, и въ семь случаѣ не могъ, или не хотѣлъ пропивиться движеніямъ сердца своего, льстяся о исцѣленіи ея. И тако мнѣ остается токмо помянуть о причинѣ ея кончины, которую самъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, въ бывшемъ въ слѣдующій годъ въ Москвѣ соборѣ къ данной оправѣ приписуетъ: и хотя

о

Кончина
царицы
Марѳы
Васильев-
ны.

(39) Розрядныя и Внѣлюевика Россійская Томъ VII. стр. 105. Миллеръ о бракахъ, К: I: В:

о изысканіи о семь и не упоминается въ Россійскихъ ^{Іоаннъ Ва-} альпописцахъ и другихъ памятникѣхъ: да естли бы ^{сильевичъ} оно и обрѣшалось, и предъ народомъ учиненная казнь ^{І Царь.} пресупникамъ свидѣльствовала о семь; по и по ^{1572 годѣ.} сему обстоятельству мало бы вѣроятія сему пресупленію дало: ибо изысканіи тогда не токмо у поль суроваго Государя, но и повсюду съ толикими мученіями производились, что тягостію мукъ удрученный человекъ, видя въ самомъ продолженіи жестокихъ мученій болѣе тягости себѣ, нежели въ самой смерти, признаніемъ никогда несодѣланнаго имъ пресупленія могъ щипиться единожды навсегда спраданія свои сократить. Но обстоятельства, что конечно Царь *Іоаннъ Васильевичъ* избралъ ее здоровую, что время между избранія и брака весьма мало продолжалось, и что она не въ такую жестокую болѣзнь впала, чтобы лишена была движенія, вѣроятнo творятъ, что какое злодѣйство надъ нею было учинено, тѣмъ напротивъ, естли разсмотримъ грубость нравовъ тогдашняго вѣка, и что Россія и царскій дворъ былъ почти токмо наполненъ двоекаго рода людьми, или огорченными и недовольными правленіемъ, или въ несчастіяхъ общихъ находящими собственныя себѣ пользы и щивавшимися обманывать и ко злу приводить Государя; по первые по единой злобѣ, а вторые по разврату нравовъ, и имѣя какіе дальнѣйшіе виды, могли всякое содѣлать злодѣяніе.

При такомъ увѣреніи, каковое имѣлъ Царь *Іо-* ^{Строго-} *аннъ Васильевичъ* о окормленіи ядомъ его супруги, ^{сти.} не можно было и при тишайшемъ Государѣ избѣгнуть, чтобы нѣкоторыхъ строгостей не послѣдовало, по кольми паче при поль суровомъ самодержцѣ. Тако и обрѣтаемъ мы подъ именемъ, что тогда выбыли бояринъ князь *Михайло Телрюковичъ Черкасской,*

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1572 годъ. родный братъ вторыя супруги Царя *Иоанна Васильевича*, о которомъ нѣкоторые (40) и почто увѣряють, что онъ насильною смертію умеръ; а уповашельно, что тогда и многіе другіе претерпѣли несчастіе; такъ же князь *Петръ Горенской Оболенской* былъ тогда же казненъ (41).

Продолженіе дѣла съ Польшею. Мы видѣли здѣсь выше (42), какимъ образомъ по заключеніи перемирія оппущены были Польскіе и Липовскіе послы; послѣ чего обычай тогдашняго времени пребоваль, чптобы послать и Россійскихъ пословъ для пріятія присяги о семь перемиріи отъ Короля *Августа Сигисмунда*, копорые вскорѣ, то естъ еще въ прошедшемъ 1571 году, и были опправлены, князь *Иванъ Махметыгъ Калбаровъ*, князь *Григорей Ѳедоровичъ Мецкерской* и князь *Григорей Васильевичъ Путьтинъ*, и при нихъ дьякъ *Петръ Протасовъ*, копорымъ между прочимъ, окромъ ихъ главнаго дѣла пріятія присяги отъ Польскаго Короля, было предписано стараться, чптобы въ разсужденіи спароспти Польскаго Короля *Сигисмунда*, въ случаѣ его смерти, или оставленія престола, стараться склонить мысли Польскихъ и Липовскихъ вельможъ о избраніи на Польской королевской и великаго княжства Липовскаго престоль Царя *Иоанна Васильевича*, или сына его царевича *Иоанна*, что по тогдашнимъ обстоятельствомъ, какъ ниже помянуто будеть, и весьма удобно бытъ казалось.

Послы пришедъ въ Варшаву, безъ всякихъ затрудненій главнѣ порученное имъ дѣло исполнили, по
есть,

(40) *Миллеръ* о супружествахъ Царя *Иоанна Васильевича*, и опытѣ трудовъ Россійскаго собранія, часть II. списокъ боярѣ противу 7080 года.

(41) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Спашейные списки, No. 9, листы 362 и 6223.

(42) Стр. 268.

есть, что Маѣ 8 числа Король *Августъ Сигисмондъ* Иоаннъ Васильевичъ I Царь. на данныхъ грамотахъ о перемирии предъ Россійскими послами требуемую присягу на Евангеліи учинилъ: да 1572 годъ. и въ самомъ дѣлѣ состояніе дѣлъ Польскихъ было такое, что заключенное перемиріе, колико оно ни было невыгодно Польшѣ, ради великаго числа земель Состояніе Польши. уступленныхъ Россіи, однако нужно было; понеже Король *Сигисмондъ* находился уже въ спарыхъ лѣтахъ, а по тому, а паче по приключившемуся ему предъ симъ парализу, военныхъ трудовъ поднять не могъ; Турецкій Императоръ *Селимъ*, хотя тягостную тогда войну противу Венеціанъ и другихъ полуденныхъ Европейскихъ державъ производилъ, однако, имѣя неудовольствіи на Польшу за непрощеніе его войскъ чрезъ Подолію, когда оныя посланы были отъ Порты Оттоманской на Астрахань, и за нѣкоторыя грабительства учиненныя Поляками, грамотою своею къ *Сигисмонду* отъ всѣхъ союзовъ съ Польшею отрекся и войною ей угрожалъ; Крымскій дворъ, послѣдуя всегда вдохновеніямъ двора Турецкаго, такъ же былъ не въ союзѣ съ Польшею; градъ Рига, сильный своею торговлею, возимѣлъ крайнюю недобѣренность на Поляковъ и Литовцовъ по тому, что староста Жмудской *Янъ Иеронимъ* хотѣлъ въ прошивность договоровъ, вшедши обманомъ во градъ онымъ овладать: но какъ сіе увѣдано было отъ Рижскихъ жителей, то они не шокмо его во градъ не впустили, но и вооруженною рукою его отразили, побивъ у его съ три ста человекъ. Староста Жмудской, видя въ себѣ себѣ неудачу, поспронтъ близъ Риги городокъ, возбраняющій всякой въездъ и выездъ изъ сего града; и какъ Рижана хотѣли ночью нечаяннымъ нападеніемъ градъ сей разорить, тогда *Янъ Иеронимъ* бывъ о семъ увѣдомленъ, поставя засаду, идущія

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
 1572 годѣ. идущія Рижскія войска на разореніе сего града побилъ; а по всѣмъ симъ причинамъ и пріяли намѣреніе жители града Риги поддаться Россійскому Государю.

Сихъ ради обстоятельство Польскій Король не токмо съ удовольствіемъ присягою подтвердилъ учиненное перемиріе его послами, но и на требованіе помощи *Иоанноу* Королемъ Шведскимъ, супругомъ сестры его *Екатерины*, отвѣтомъ своимъ отказъ учинилъ; а единственно важное требованіе при отпускѣ Россійскихъ пословъ учинилъ, чтобы построенной послѣ перемирія городъ Кречеть Россіанами была разорена, яко построенной на земляхъ, которыя по послѣднимъ договорамъ должны принадлежать Польшѣ.

Чтоже касается до избранія Царя *Иоанна Васильевича*, или сына его, koliko сіе обстоятельство ни трудно было говорить при живомъ Королѣ о избраніи ему наследника, однако оно нѣсколько трудности своей теряло, первое тѣмъ, что сіе происходило съ излишествомъ у самовольнаго народа; а второе, что и самъ Король *Сигисмондъ* въ разсужденіи своей слабости показывалъ желаніе оставить престоль, взявъ себѣ на остатокъ дней своихъ нѣкоторой достаточной удѣль: но сперва его желаніе состояло въ томъ, чтобы на мѣсто его былъ избранъ племянникъ его князь Венгерскій, съ такимъ при томъ завѣщаніемъ, чтобы по кончинѣ новозбранный Король поялъ себѣ въ супругу сестру его княжну *Едвигу*: Поляки же и Литовцы, опасаясь нападенія отъ Турокъ, не обрѣтали себѣ лучшаго способа противу страшнаго тогда сего врага защититься, какъ возвести себѣ на престоль Государя сильнаго и прославившагося сво-

своими побѣдами, каковъ былъ Царь *Иоаннъ Василье-* Иоаннъ Васильевичъ *вичъ*, и поль великую къ сему оказывали склон- I Царь. ность, что даже обычай въ одѣянїи своемъ спали 1572 годѣ. у Россїанъ перенимать (43).

Можеть спашься къ таковой склонности Поляковъ о избранїи Россійскаго Государя спомоществовало и то, (хотя Спашейные списки о семъ и не упоминають) чю въ Польшѣ тогда находилось изъ самыхъ знатнѣйшихъ людей множество, которые учению *Лютера* послѣдовали, а многіе и Социнїанское прїяли ученїе. Сїи опасаясь на себя гоненїя отъ избраннаго Римскїя Каполическїя вѣры Короля, не могли своего единовѣрника возвести, спарались дажь престоль по крайней мѣрѣ такому, копорый бы ни единыя, ни другїя вѣры былъ (44); а сїи мысли тѣмъ наиболѣе имѣли успѣху, что въ Россїи гоненїя за вѣру не было, которое почти тогда во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ чинилось. Римскїе Каполики, зная сходство догматъ Россійскїя церкви съ Римскою Каполическою церквою, льстили можеть спашься склонить ихъ новаго Государя въ ихъ исповѣданїе вступить; а напротиву того Лютеране всегда мня, якобы Греческая церковь болѣе сходствовала съ ихъ исповѣданїемъ, надѣялись покровителя себѣ, или по крайней мѣрѣ не гонителя найши. Исторїя всѣхъ временъ свидѣтельствуеть намъ, колико впечатлѣнїи вѣры дѣйствїя надъ разумами человѣческими имѣють; и сїи тогда закрывали Полякамъ и Липовцамъ опасность, взять къ себѣ на престоль Государя сильнаго, привыкшаго изъ
дѣш-

(43) Архивы Иностранной коллегїи дѣла Польскїя, Спашейные списки, No. 9, отъ листа 319 до 427.

(44) Солиньяка Исторїя Польская.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годѣ.

дѣшства къ самовластїю, и прославившагося равно своими побѣдами и неумѣренными спрогостями къ своимъ подданнымъ, яко очевидные свидѣтели предъ очи имъ предспавлялись; и конечно разказанїями своими старающїеся ихъ опвратить опъ спрогостей Царя *Иоанна Васильевича* бѣглецы, оставившіе свое отечество, князь *Андрей Михайловичъ Курбской*, *Владимиръ Заболоцкой* и другїе: но оныя были въ ненависти и презрѣнїи у Поляковъ и Литовцовъ (45).

Находится къ сожалѣнїю нашему великій промежуекъ въ Россійскихъ памятникахъ, то есть въ вѣрнѣйшихъ изъ оныхъ Статейныхъ спискахъ, которые бы намъ къ познанїю дѣлъ Россійскихъ съ другими государспвами весьма послужили; ибо съ $\frac{1572}{1571}$ года, въ которой №. 9, книга Польскихъ дѣлъ кончится, въ коемъ всѣ вышеописанныя дѣла производили, нѣсть ничего въ Статейныхъ книгахъ до $\frac{1573}{1572}$ года, то есть, когда по отпѣздѣ Короля *Генрика* Польскїе вельможи и рыцарспво собирались еще Короля выбирать. И тако, понеже дѣла Польскїя имѣютъ великую связь съ Россійскими дѣлами, принужденнымъ себя нахожу, послѣдуя чужестраннымъ писателямъ о бывшихъ приключенїяхъ сего года повѣстовать.

Смерть
Сигис-
мунда Ав-
густа.

Опуспошающая тогда Польшу моровая язва принудила Короля *Сигисмунда Августа*, оставя Варшаву отпѣхать въ Книсинь, въ воеводство Подлакское; и сіе онъ учинилъ, какъ видно по Статейнымъ нашимъ книгамъ, послѣ самаго отпѣзда вышеименованныхъ Россійскихъ пословъ. Въ семь градъ приключилась

(45) Архивы Иностранной коллегїи дѣла Польскїя, Статейные списки, № 9, листъ 430.

чилась ему жестокая болѣзнь, которая по продол- Иоаннъ Ва-
 жени нѣсколькихъ недѣль прекратила дни его, къ Сильевичъ
 сожалѣнію всей Польши и Литвы, лишившейся Го- І Царь.
 сударя разумнаго, трудолюбиваго и не спарающа- 1572 годѣ.
 гося ничего захвативъ надъ вольностями народны-
 ми; а съ нимъ и кончилось колѣно *Ягелотовъ* вели-
 кихъ князей Литовскихъ на Польскомъ престолѣ (46).

Впала Польша и Литва въ междоцарствование, и
 слѣдственно въ безпорядки: а симъ бы и могъ воз-
 пользоваться Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, учинивъ но-
 выя завоеванія въ Литвѣ, не взирая на вѣру дого-
 воровъ учиненнаго на три года перемирія; ибо яв-
 ляется, что не весьма онъ свяпость своего слова на-
 блюдалъ: но надежда бытъ избрану самому, или сыну
 его царевичу *Иоанну* на Польской престолѣ, воздер-
 жала его оружіе, и онъ надѣяся на славу побѣдъ
 своихъ и на причиненной уже имъ страхъ Польшѣ
 и Литвѣ, ниже удостоилъ послать пословъ сво-
 ихъ къ Сенату и Речи Посполитой требовать пре-
 стола. Можетъ бытъ произошло сіе отъ гордости,
 каковую онъ въ благополучныхъ случаяхъ всегда по-
 казывалъ; а можетъ бытъ опасался требованій Рѣчи
 Посполитой, которыхъ онъ пріять не хотѣлъ; не-
 пріятіе же навлекло бы ему опказъ въ избраніи, без-
 честіе, котораго онъ также убѣгалъ.

Однако въ самомъ дѣлѣ Польша въ опасныхъ об- Состоя-
 стоятельстввахъ находилась; ибо незапущенная не- ніе Польш-
 нависть сто осмидесятьшестью годами царствова- ши.
 нія рода *Ягеллонова* между Поляками и Литовцами
 еще оставалась, и Поляки гордостію своею пропи-
 ву Литовцовъ оную умножали; по справедливую
 имѣли причину опасаться, чтобы Литовцы паки не
 Томъ V. Часть II. Е е опадѣ-

(46) Солинякъ въ Исторіи Польской, Т. V. стр. 106 и 107.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1572 годъ отдѣлились отъ Польши, и не избрали бы себѣ особливаго Государя. Разность вѣры и разность пользы разныхъ вельможъ сіе смущение и неустройство умножили, а къ тому и разные требователи Польскаго престола чрезъ разные происки колебали наче уже въ смутномъ состояніи находящіяся Польшу и Литву.

Требователи на Польской престолѣ.

Первый былъ *Иоаннъ III*. Король Шведскій, супругъ сестры Короля *Сигисмунда*, обещающій возвратить Польшѣ всѣ земли Лифляндскія, похищенные его братомъ *Эрикомъ*. Второй Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, ничего не обещающій, и ниже удостоившій прислать на съѣздъ своихъ великихъ пословъ, но имѣлъ себѣ многихъ доброжелателей, какъ по вышеписаннымъ причинамъ въ разсужденіи вѣры, такъ и по желанію Поляковъ и Липовцовъ заключить твердой миръ съ Россією, и достигнуть паки присоединить къ Польшѣ пространныя области, отторгнутыя отъ оныхъ силою Россійскаго оружія. Возпоминали при томъ и часто изрекаемыя слова покойнаго Короля, который видя себя бездѣтна, часто Сенаторамъ Государства говаривалъ, что по смерти его онъ совѣтуетъ имъ избрать въ Короли князя рожденнаго и воспитаннаго въ Сѣверѣ, и охотно доброжелатели Царю Россійскому на него совѣтъ свой преклоняли. Третій былъ *Албертъ Фридрихъ*, Герцогъ Прусскій, который по голдовству (вассалству) его владѣній Польшѣ, самъ считалъ себя Полякомъ, и льстился, яко главнѣйшій членъ государства, имѣть первое мѣсто въ собраніи, и яко одноземецъ и сильный владѣлецъ, испросить себѣ корону Польскую. Требованія его были подкрѣплены *Иоанномъ Фирлей*, воеводою Краковскимъ и Маршалкою короннымъ, и купно съ нимъ всѣми отступившими отъ Римскія вѣры, которые

возве-

возведеніемъ герцога Прусскаго, имъ единовѣрнаго, ^{Иоаннъ Ва-} ^{силевичъ} ^{1572 годѣ.} ^{1 Царь.} Польшой и Липовской возвести. Четвертый былъ ерцгерцогъ *Эрнестъ*, сынъ *Максимиліана* Императора Римскаго, о возведеніи котораго на Польской престоль уже за шесть лѣтъ предъ симъ были прилагемы спараніи, и уже ордена Сисмонскаго чрезъ *Аббата Кира*, единаго изъ пребывающихъ министровъ Императорскихъ въ Краковѣ, дѣла до такой степени были доведены, что великая Польша, Волынія и почти все великое княжество Липовское совершенную преклонность къ сему князю оказывали; и шѣмъ наиболѣе сіе желаніе подкрѣплялось, что оно пріятно было двумъ противуборствующимъ между собою въ разсужденіи вѣры сторонамъ. Духовенство Римско-Католицкое въ Польшѣ и послѣдователи сей вѣры, видя въ *Эрнестѣ* князя произходящаго отъ дому всегда усерднаго къ ихъ вѣрѣ, и самаго оную исповѣдующаго, надѣялись въ немъ защитника оныя найти; а послѣдователи новыхъ мнѣній, зная политику Австрійскаго дому не изгонять сихъ исповѣдателей новыхъ мнѣній, ожидали въ немъ найти опору противу могущаго произойти на нихъ гоненія отъ Римлянъ.

Таковыя расположеніи значной части Поляковъ и Липовцовъ не являлися ли утверждать будущее избраніе въ пользу Австрійскаго князя? Но кто можетъ ручаться за будущія приключенія? Вся сія надежда, и все шестилѣпнее попеченіе разрушено спало, и къмъ! Человѣкомъ необрѣтающимся въ дѣлахъ, карлою, и отъ котораго никогда бы не можно было никакого ожидать дѣянія.

Сей человѣкъ былъ шляхта Польскій, прозваніемъ *Красовскій*. Природа, не давъ ему приличной мужу

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1572 годѣ.

врачности, и оставя его въ младенческомъ видѣ, дала ему обильно разума и пріятности. Сей бывъ во Франціи, учинился знаемъ по малости своей и по хорошему своему сложенію при дворѣ *Карла IX*, былъ взятъ ко двору *Екатерины Медицисы*, матери королевской, умѣлъ приобрѣсти и сохранить ея милость; рассказалъ онъ при семъ дворѣ о состояніи своего отечества, о его правахъ; а наконецъ, приобрѣтши себѣ нѣкоторой достатокъ, возвратился въ Польшу, и побужденъ благодарностію рассказывалъ съ такимъ краснорѣчіемъ, каковое можетъ признаніе надъ чувствительнымъ сердцемъ произвести о великолѣпнѣ Французскаго двора, колико тамъ хорошее обхожденіе находится, какъ науки процвѣтають; описывалъ наисильнѣйшимъ образомъ доброе расположеніе *Карла IX*. о вѣрѣ, его справедливость, и храбрость; изъяснялъ бодрость духа и искусство *Екатерины Медицисы*; а паче съ удовольствіемъ разпростирался о добродѣтеляхъ брата королевскаго *Генрика Анжунскаго*, который на семнадцатомъ году былъ сдѣланъ генераломъ всѣхъ государственныхъ войскъ въ толь юныхъ лѣтахъ, въ которыхъ другіе едва имѣють понятіе о воинскихъ вещахъ, многія побѣды одержалъ, а паче Жарнакскую и Монконтурскую; изображалъ его неустрашима и мудра, неоспавающа ничего на нечаянность, что благоразуміемъ можетъ быть управляемо, и привлекающаго себѣ снисхожденіями своими тѣ искреннія чувствованія сердець, которыя власть не можетъ претовати, и которыя болѣе оной отказываютъ, нежели къ ней имѣють.

Таковыя внушенія разположили сердца многихъ Поляковъ къ преклонности Французскому двору, и еще при жизни Короля *Сигизмунда Августа* уже многіе начали помышлять, чтобы по смерти его

ВОЗ-

возвести на Польской престоль Французскаго князя *Иоаннъ Васильевичъ Генрика*, Герцога Анжуанскаго. *Красовскій* не оставилъ о семь увѣдомить Французской дворъ, который благопріятно пріять таковыя извѣстія, послалъ сперва единого *Баланія*, натуральнаго сына *Монлюка*, епископа Валанскаго Идін, для испытанія о разположеніи Поляковъ и Липовцовъ, а по томъ и самаго *Монлюка* посломъ въ Польшу. Сіи искусные министры, не употребляя ни силы, ни денегъ, не взирая на отвращеніе, которое содѣлывало тогда во всемъ Христіанствѣ, или лучше сказать во всемъ родѣ человѣческомъ, на Францію избіеніе Калвинистовъ въ ночь на праздникъ свяятаго Варѣоломея, въ коемъ *Генрихъ* Герцогъ Анжуанскій великое участіе имѣлъ, достигли преклонить всѣ сердца и мысли Поляковъ и Липовцовъ, избрать его себѣ въ Короли, какъ въ слѣдующемъ году покажемъ.

Нынѣ же, не вступая, яко въ вещи непринадлежащія къ Россійской исторіи, изъяснять, какіе происки употребляли Французскіе министры, и какія учинили ошибки Цесарскіе единого совмѣстника сильнаго, котораго, прямо сказать, обрѣтали избранію *Генрику Анжуанскому*; намѣреніе мое есть показать, чего ради толь затушились мысли склонности Поляковъ и Липовцовъ къ Царю *Иоанну Васильевичу*, и полезно ли бы то было для Россіи, естълибы онъ на сей престоль былъ избранъ.

Конечно не суровости, извѣстныя Рѣчи Посполитой, Царя *Иоанна Васильевича* опиврапили оную помышлять о избраніи его на Польской и Липовской престолы: ибо хопя близкое жестокостію дѣло учинено было Россійскимъ Государемъ избіеніемъ Новгородцовъ къ ужасному дѣлу избіенія Калвинистовъ въ Парижѣ въ ночь свяятаго Варѣоломея; однако, не взи-

Иоаннъ Ва-рая на близость разстоянія времени, можно сказать, сибирецъ оно меньше извѣстно въ Польшѣ было, нежели при- I Царь. ключившееся дѣло во Франціи, и сіе отъ того, что 1572 годѣ. тамъ защищая свое исповѣданіе Калвины и Лютеры потщались писаніями своими всю ужасъ сего дѣянія и все безчеловѣчіе изъяснить и, можно сказать, обнародовать вселенной, вмѣсто того, что въ Россіи сіе во мракѣ молчанія сокрылось; да и не спрашивались они и съ самыми жестокими разположеніями возвести Государя на престоль по поставленнымъ ихъ гордостію правиламъ, яко *Иеремей Базинскій о Генрихѣ Анжунскомѣ* изъяснялся: „что они не будутъ почитать того, что принуждены будутъ ненавидѣть, и принудятъ самаго ихъ почитать, тѣмъ, что они всегда суть въ состояніи спрашными себя учинить,, (47). И тако должны мы искать другихъ причинъ, чего ради Царя Россійскаго не избрали; и мнится мнѣ находить слѣдующія: 1) Царь *Иоаннъ Васильевичъ* гордяся предъ Поляками и думая, что единыя его побѣды и желаніе ихъ сохранить миръ съ Россіею будутъ довольно сильныя причины, дабы склонить Речь Посполитую, дать ему предъ другими претендентами на корону Польскую предпочтеніе, и спрашась безчестія отъ казу; а сего ради и не послалъ отъ себя пословъ, чѣмъ огорчилъ гордостію Польскую и не имѣлъ людей, которые бы спарались избирателей въ его сторону преклонять. 2) Является чрезъ людей, кои нѣкоторую повѣренность отъ его въ Польшѣ имѣли и могли знать о разположеніяхъ его мыслей, что не токмо оказывалъ какое желаніе уступить что изъ завоеваній своихъ, но еще новыя требованія имѣлъ; не могъ привыкшимъ Полякамъ и Липовцамъ не

стра-

(47) Соловьяга История Польская, Т. V. стр. 250.

спрашенъ бытъ самовластительный во всемъ обычай Иоаннъ Васильевичъ Царя *Иоанна Васильевича*, шѣмъ наиболѣ имъ опасный, что по близости сильныя своя держава всегда 1572 годѣ. могъ силою оружія оной подкрѣплять: и сего единого являея бытъ довольно для опнятія мыслей такого Государя на престоль къ себѣ избрать.

Мнѣ остаея прежде окончанія повѣствованій о приключеніяхъ сего года еще разсмотрѣть, полезно ли бы для Россіи было такое избраніе Царя *Иоанна Васильевича*, и достоинъ ли онъ охуленія, что не употребилъ всѣ силы свои, дабы до сего достигнуть и Польскую купно и Липовскую короны на главѣ своей съ Россійскихъ царствъ коронами соединить? Колико ни удерживаетъ меня малое обращеніе мое въ политическихъ дѣлахъ, однако въ семъ случаѣ смѣло скажу, чтобы сіе не иначе, какъ разорительно Россіи бытъ могло, и что достоинъ отъ Россіи и помста благодарности сей строгій и честлюбивый Государь, что въ семъ случаѣ болѣе взирая на пользу вѣреннаго ему отъ Бога государства, нежели на пышныя мысли своихъ разположенія, во мракѣ страстей зашмѣвающихъ истинныя пользы умѣлъ узрѣть оныя, и покоря пышность разсудку, воздержался всѣ усилія для избранія своего употребить.

Ибо ясно есть, что избраніе Царя *Иоанна Васильевича* на Польскій престоль требовало бы ѣзды его въ сію страну; оставленіе середины Государства не могло бы не учинить многихъ распройствъ въ ономъ, а ѣзда и пребываніе въ другомъ, гдѣ великія надлежало имѣть издержки, истощила бы деньгами Россію; имѣя сосѣдство съ Крымомъ и съ Турками вовлекло бы Россію къ содержанію ошяготительныхъ для ее браней; а все бы сіе для такого престола,
гдѣ

Иоаннъ Ва- гдѣ власть Государева естъ весьма ограничена, и гдѣ
 снльевичъ вольность народная и сохраненіе приобрѣтенныхъ
 I Царь. древними службами правъ въ самовольство и непод-
 1572 годѣ. властіе обращены. И тако заключу, что щастлива
 на сей случай была Россія тѣмъ, что ея Государь
 не прельстился пышностію вмѣстипъ новое имено-
 ваніе въ свой титулъ, не употребилъ своихъ спа-
 раний о избраніи своемъ, и что Поляки и Литовцы,
 болѣе спрашая его самовластнаго обычая, которой
 онъ могъ силою подкрѣплять, нежели бывшихъ ча-
 стыхъ браней съ Россією и опустошенія ихъ спранъ,
 его не избрали.

Избраніе Между тѣмъ временемъ происки отъ разныхъ
 Генрика престолателей на Польской престолѣ продолжались,
 Анжу на и Генваря 7 числа назначенный Сеймъ по конвокаціи
 Польской престолѣ открылся въ Варшавѣ, въ коемъ по разнымъ происк-
 1573 годѣ. камъ и перемѣнамъ мыслей разныхъ сторонъ, гдѣ
 собспвенныя пользы начальниковъ и разныя призра-
 спія болѣе дѣйствовами, нежели любовь къ отече-
 ству, разными образами великая часть была пре-
 клонена къ желанію избрать Французскаго князя *Ген-
 рика*, Герцога Анжуанскаго; и бывъ уже тако разпо-
 ложены, назначень былъ Сеймъ избранія въ Варшавѣ,
 копорый и открылся 7 Апрѣля, и тупъ еще по
 многимъ проискамъ и искуснымъ обращеніямъ Фран-
 цузскаго министра Епископа Валанскаго, наконецъ
 вышенменованный князь Французскій подъ именемъ
Генрика II. былъ избранъ на Польскій и Литовскій
 соединенный престолѣ. Послы отъ Речи Посполитой
 были посланы для призванія его принять Польскую
 корону, и для утвержденія тѣхъ договоровъ, кото-
 рые они при избраніи его предписали новому Коро-
 лю, для сохранения разныхъ ихъ правъ и вольностей;
 и *Генрихъ II.* отправаясь изъ Парижа, по претерпѣнни
 многихъ

многихъ опасностей въ пупи своемъ какъ по причи Юаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1573 годъ.
нѣ ненависти на него опъ всѣхъ Калвинистовъ и Люперанъ за бывшее избѣненіе ихъ собратій въ Парижъ, такъ и опъ происковъ Цесарскаго двора, старающагося его не пропустить въ Польшу, приѣхаль на конецъ пріяти сей престоль въ началѣ 1574 года (48).

Тогда, какъ въ Польшѣ сіе происходило, Цесарскій Дѣла Рос-
сійскія
съ Цесар-
скимъ
дворомъ.
дворъ не токмо тамъ при Речи Посполитой употреблялъ свои старанія о избраніи Эрцгерцога Эрнеста на Польской престоль, но всего паче спрашася избранія Генрика Анжуанскаго, даже вспомошествованіе свое Царю Юанну Васильевичу предлагалъ. Чрезъ Дацкой дворъ изпребованныя опасныя грамоты, какъ выше упомянуто, не довольны Цесарю Максимилиану показались: чего ради и присланъ былъ посланецъ въ Россію, котораго на границахъ Юня 3 числа принялъ Россією нареченный Лифляндскій Король Магнусъ, находящійся тогда съ войсками на Лифляндскихъ границахъ. Сей посланникъ именовался Магнусъ Павлусъ, который привѣзъ грамоту опъ Цесаря, а при томъ изъяснялъ и словесно о причинѣ его посольства, рассказывая, какимъ безчеловѣчнымъ образомъ во Франціи въ ночь дня святаго Варѣоломея учинено было убіеніе великаго числа единоземцовъ, исповѣдующихъ Римскія Каполическія вѣры; что не взирая на таковыя суровости, долженствуюція бы всякаго человѣка отвратить опъ самаго слышанія имени Французскаго, единый изъ начальниковъ онаго сынъ Катеринны Медицисы, братъ царствующаго Короля Фран-
Томъ V. Часть II. Ж ж цузска-

(48) Солиньяка Исторія Польская, противу 1573 и 1574 годовъ Т. V.

Иоаниѣ Ва-
спальевичѣ
I Царѣ.
1573 годѣ

цузскаго *Генрихъ*, Герцогъ Анжуанскій былъ избранъ на Польской престоль, и сіе при такихъ обстоятельствахъ, когда онъ представлялъ сына своего Эрцгерцога *Эрнеста*, и когда многіе самого Царя *Иоанна Васильевича* хотѣли. Что избраніе сего не токмо есть предосудительно имъ обоимъ великимъ Государямъ, яко наносящее имъ безчестіе, по причинѣ предпочтенія учиненнаго *Генрику*, но и самому Христіанству, яко избрали друга и союзника Туркамъ, которые, какъ всѣмъ извѣстно, есть всегдашніе враги Христіанства: чего ради и вся Германія огорчена избраніемъ симъ, и сіе имъ паче опаснѣе было, что хотя въ тогдашнее время и имѣлося у Цесаря перемиріе съ Портою Оттоманскою, но оному перемирію наступалъ послѣдній годъ; а что самое сіе избраніе еще вѣщшею опасностію угрожало Россіи по обязательству, которое Поляки на сего ими избраннаго Короля положили возвративъ всѣ земли и владѣнія, которыя отняты отъ Польши и Литвы. И такъ, ради всѣхъ сихъ причинъ Императоръ Римскій повелѣлъ во всей Германіи, дабы наблюдали не пропуститъ въ Польшу князя Французскаго, прося и Царя *Иоанна Васильевича*, да и отъ него повелѣно будетъ Королю Датскому о непропускѣ его приложить свои старанія, и соблаговолилъ бы заключить съ нимъ Цесаремъ союзъ на ихъ общихъ враговъ, а паче въ случаѣ нападенія отъ Турокъ; и для заключенія сего союза дать опасную грамоту о присылкѣ полномочныхъ пословъ въ Россію (49).

На таковыя предложенія при благопріятномъ отвѣтѣ даны были для Цесарскихъ пословъ опасная гра-

(49) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Датскія, Статейные списки, No. 2, листы 27, 31, 32, 33, 35, 36, 38, 39 и 54.

грамоты, и определено было въ соотвѣтствіе Цесарскому гонцу послать изъ Россіи гонца *Константина Скобельцына*, въ посланной съ копорымъ грамотѣ къ Цесарю *Максимиліану* Царь *Іоаннъ Васильевичъ* упоминаетъ о предложеніи учиненномъ ему отъ Поляковъ быть избранну на Польской престолѣ, и что по прозбѣ Цесаря онъ тогда прошиву Лифляндіи не воюетъ, а при томъ и увѣдомляетъ о супружествѣ князя *Магнуса* Дацкаго, нареченнаго Россією Королемъ Лифляндскимъ, съ племянницею Государя Россійскаго, княжною *Марьею Владимировною*, дочерію князя *Владимира Андреевича*, копорый бракъ и дѣйствительно былъ совершень въ концѣ прошедшаго года (50).

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1573 годѣ.

Въ слѣдствіе грамоты и требованія Императора Германскаго, того же числа, то есть Іюля 31 дня, была писана грамота къ *Фридрику* Королю Дацкому, дабы онъ князя Французскаго, ѣдущаго въ Польшу для пріятія короны, чрезъ области свои не пропускалъ.

Хотя подлинно учиненнымъ избраніемъ на Польской престолѣ *Генрика* Анжуанскаго разрушилась на сей разъ надежда Царя *Іоанна Васильевича* быть избрану на сей престолѣ, но препятствіемъ пути оному новоизбранному Польскому Королю онъ мнилъ найпти случай, какъ ни есть оную обновить: чего ради посланному съ вышеписанными грамотами гонцу *Скобельцыну* и было повелѣно, дабы онъ спарался познать мысли Императора Германскаго, не

Ж ж 2

про-

(50) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Дацкія, Статейные списки, No. 2, листы 41, 56, 68 и 70. Levêque Hist. de Russie T. II. p. 440. Fastes de Russie p. 47. Hist. de Dannemarc par la Roche T. V. p. 235. Розрядныя противу 7081 года.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1573 годѣ. прошивно ли ему будетъ, естли самъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, или сынъ его изберется на Польскій престоль (51).

Дѣла со Шведією.

Между тѣмъ временемъ, какъ таковая щетная переписка о недопущеніи въ Польшу Короля *Генрика* происходила, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* находился въ Новѣгородѣ, ожидая обѣщанныхъ Абовскимъ Епискупомъ полномочныхъ пословъ изъ Швеціи; а дабы страхомъ оружія своего принудить Шведскаго Короля къ скорѣйшій присылкѣ пословъ, посланы были воинства въ Шведскія обласпи, которыми взяты были градъ Паида и Каркусъ. Упомянувъ о взятіи сихъ градовъ господинъ Пуфендорфъ говоритъ, якобы они всѣхъ жителей градовъ сихъ порубили, и якобы начальника Паиды, (который градъ Вапенстейнъ называется) и всѣхъ Шведовъ и Лифляндцовъ взятыхъ въ ономъ, пропкнувши копіями яко на вертелахъ живыхъ жарили. Жестокой поступокъ, который однако является точно исполненъ былъ, яко гонца Россійскаго *Чихатова* Шведскіе вельможи укоряли (52)!

Разбитіи Россіанъ.

Продолжаетъ повѣствованіе свое господинъ Пуфендорфъ о нашествіи Россіанъ на Эспляндію, и о разбитіяхъ, которыя они тамъ претерпѣли; что нѣсколько является подтверждено и краткими изъясненіями находящимися въ Статейныхъ спискахъ. Знапная часть Россійскихъ воинствъ вступя въ Эспляндію, приближалась уже къ Ревелю, когда Шведскій полководецъ *Николай Акезонъ* вышелъ изъ сего града съ небольшимъ числомъ войскъ. Онъ встрѣпилъ Рос-

(51) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Дауіа, No. 2, листы 77 и 98.

(52) Тушъ же, листъ 109.

Россианъ близъ мѣста именуемаго Лоде, и надѣяся Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1573 годъ. на доброе успроение своихъ полковъ, учинилъ на нихъ нападеніе, учредя въ передовыя войски Лифляндцовъ. Сии ударивъ спѣсненнымъ ихъ спроемъ на Россійскіе полки, вскорѣ привели ихъ въ безпорядокъ; но вдругъ объяты нѣкимъ нечаяннымъ спрахомъ въ бѣгство обратились, оставя Шведовъ среди Россійскихъ войскъ. Сихъ было токмо шесць сотъ конныхъ и сто пѣшихъ, которые бывъ окружены весьма превозходящимъ числомъ Россианъ, принуждены были съ отчаянностію битися. Повѣствуешъ вышепоминаемый мною писатель, якобы шестнадцать тысячъ было Россианъ, изъ коихъ Шведы побили семь тысячъ, а прочихъ въ бѣгство обратили (55)!

За недостаткомъ Россійскихъ обстоятельныхъ памятниковъ, предложивъ Швецкаго писателя повѣствіе, не могу оставишь я, чптобы не учинишь нѣкоторое примѣчаніе на сіе приключеніе. Что подлинно Россиане были разбишы близъ Ревеля, свидѣствуютъ по спашейные списки, гдѣ обрѣшаемъ, что повелѣно было посланному въ Швецію гонцу *Чихатеву*, еспши спросятъ его о семъ приключеніи, невѣденіемъ отговоришь: но чптобъ поль великое воинство было при семъ случаѣ, то имѣемъ мы вѣрныя записки въ Розрядныхъ книгахъ, что никогда весьма многочисленныхъ войскъ при Царѣ *Иоаннѣ Васильевичѣ* не бывало; а сіе и не все воинство было, но токмо отрядъ, посланный для чиненія опустошеній: однако и сей отрядъ конечно кажется

Ж ж 3 пре-

(55) Нуфендорфа Исторія Шведская, Т. II. стр. 18 и 19. Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Спашейные списки, No. 2, листъ 45.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1573 годъ. превышала Шведскія войска, а паче послѣ побѣгу Лифляндцовъ; но и нужно разсмотрѣть, отъ чего же малое число надъ весьма превышающимъ, и сіе состоящее изъ конницы, могло побѣду одержать? За недостаткомъ преданій думаю я заподлинно утвердить, что Россійскіе воины окромѣ начальниковъ не имѣли защитительныхъ вооруженій, (*) конни весьма были Шведы снабжены, а по тому и не удивительно, что присовокупляя къ природной храбрости сего народа лучшее усмотрѣніе и лучшее вооруженіе, они, защищаемые отъ смертоносныхъ пораженій, превышающее число безъ защитныхъ могли разбить.

Грамоты браня къ Швецкому Королю.

Но какъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* не получилъ никакого извѣстія о послахъ изъ Швеціи, то Августъ 11 числа 1572 года послалъ жестокую грамоту къ королю Шведскому, и получа отвѣтную такъ же укорительную отъ короля Шведскаго, послалъ 1573 года Января 6 числа изъ вновь взятаго имъ города Панды другую исполненную браней и ругательствъ, довольно показующую наглою обычай и суровое у моначерпаніе того вѣка.

Гонецъ въ Швецію.

При всѣхъ гордыхъ и ругательныхъ изъясненіяхъ, каковыя въ сихъ грамотахъ, а паче въ послѣдней были употреблены, въ самомъ дѣлѣ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* весьма желалъ со Швеціею миръ заключить: и тако, хотя въ сіе время и посылаемы были войска въ области Шведскія подъ предводительствомъ Царя *Синѣ Булатъ Бекбулатовича*; но какъ оныя никакого значнаго дѣла окромѣ опустошеній не учинили, то по возвращеніи оныхъ и повелѣно было бояремъ совѣ-

(*) По окладнымъ книгамъ десятиинѣ видно, что не всѣ имѣли оборонительныя вооруженія, но каждыя по досплатку своему.

совѣтовать о продолженіи сея войны. Бояре бывшіе въ ^{Іоаннѣ Васи-} семь походѣ и очевидно видѣвшіе благоустройство Швед ^{сильевичѣ} скихъ войскъ, испытавшіе такъ же трудность сея вой- ^{І Царь.} ны, подали совѣтъ, чѣобы, въ разсужденіи неполуче- ^{1573 годѣ} нія отвѣта на послѣднюю грамоту къ Шведскому ко- ролю послать къ нему еще краткую грамоту, съ требованіемъ отъ его присылки пословъ, прилагая при оной и опасную грамоту.

Угодень былъ сей совѣтъ Царю *Іоанну Васильевичу*: и тако въ бытность свою тогда въ Новѣгородѣ немедленно опредѣлилъ по сему исполнить, и *Василей Аванасьевичъ Чихачевъ* посланъ былъ съ таковою грамотою, съ прибавленіемъ еще требованія удержанія оружія до времени пришествія пословъ и до окончанія договоровъ; который получа нужная наставленія и отправился изъ Новагорода Марта 16 числа.

Но въ Швеціи весьма несходственныя съ желаніемъ Россійскаго Государя мысли имѣли; ибо, окро- ^{О прѣмѣ} мь государственныхъ дѣлъ и производимыя войны ^{въ Швеціи} со Швецією, по чему онъ не могъ быть инако какъ ^{Чихачева.} непріятельскій гонецъ принять, личная ненависть какъ въ Король, такъ и въ совѣтъ его противу Царя *Іоанна Васильевича* пылала, первое, за требованіе *Екатерины* жены самаго короля; по чему имѣлъ причину подозрѣвань, что во время содержанія его въ заключеніи братомъ его *Ериколиъ* Россійскій Государь давалъ согласіе или и совѣтъ о убіеніи его; второе, забранныя письма; и наконецъ третіе, за чинимыя безчеловѣчїи въ самомъ произвожденіи войны, а паче при взятїи городовъ Блага камня, Каркуса и мызы Роны, въ которыхъ всѣ находящіеся люди безъ милосердія были избиты, и многіе живые киданы въ огонь. И тако по самомъ приѣздѣ *Чихачева* въ Выборгъ уже начали

Иоаннъ Ва- начали у его пребывать съ угрозами показанія цар-
 сильевичъ скія грамоты тамошнему начальнику: но какъ онъ
 I Царь. по данному ему наказу, на требованіе сіе ни въ Вы-
 1573 годѣ. боргѣ, ни въ Абовѣ, гдѣ такія же опъ его требо-
 ванія были, не согласился; по, хотя съ успѣне-
 ніемъ, привезенъ былъ въ Спокгольмъ, откуда, по со-
 держаніи нѣсколька времени подѣ крѣпкою спражею,
 везенъ былъ въ Сварчевъ, въ село королевское, гдѣ
 тогда король обрѣтался, и требовано шамъ опъ его
 было, чтобы онъ шелъ къ совѣтникамъ королевскимъ:
 но какъ сіе было пропіву тогдашнихъ обычаевъ и
 пропіву даннаго ему наказа, чтобы не выдавъ самаго
 короля, къ коему онъ посланъ, о чемъ съ королевскими
 совѣтниками изъясняться; по и въ семъ случаѣ
Чухатевъ отрекся сіе учинить, хотя ему было угро-
 жаемо, что его и силою туда повезуть. Наконецъ
 съ наглостію присланы были къ нему нѣкоторые
 начальники съ вооруженными людьми, которые изъ-
 яснивъ ему всѣ вышеписанныя причины озлобленія
 короля Шведскаго на Россійскаго Государя, требовали
 у его грамоты и изъясненія о причинѣ, которая ра-
 ди онъ присланъ былъ. Пропіву всѣхъ чинимыхъ ему
 угрозъ, и пропіву самаго учиненнаго ему ударенія
 въ грудь и замахиванья обухомъ, не поколебался духъ
 Россійскаго гонца. И тако продолжая свои наглости
 Шведы, его самаго, полмача и людей его раздѣвали;
 также коробки ихъ разломали искавъ грамотъ; но
 оныя такъ были Россійскимъ посланникомъ сокрыты,
 что найшти ихъ не могли; и наконецъ полмачъ опъ
 его былъ опиятъ, люди его заключены въ дру-
 гой избѣ, и онъ полторы сущки пребылъ одинъ.
 Все же сіе со многою бранью, угрозами и ругатель-
 ствомъ происходило; и самые найденные у гонца обра-
 зы были ими съ поруганіемъ бросаны. Таковы были
 обычаи

обычай тогдашнихъ вѣковъ; таково внутреннее на ^{Иоаннъ Ва-} черпаніе тогда Шведскаго народа было, безъ сумнѣ- ^{Сильевичъ} нія болѣе просвѣщеннаго, нежели Россійской: но въ ¹ ^{Царь.} 1573 годѣ. России во время заключенія ихъ пословъ, въ возмездіе за учиненное безчестіе посламъ Россійскимъ, и при жестокомъ и вспылчивомъ Государѣ ничего подобнаго учинено не было.

Всѣ таковыя поступки продолжались Юля до 7 числа, а въ оное повелѣно было *Чихатеву* бытъ у Короля: но и при семъ случаѣ, до котораго онъ твердо-стию своею достигъ, не оставили ему многихъ при-тѣсеней учинить, яко остановленіемъ его толмача и людей бытъ съ нимъ представленнымъ, какъ по всегдашній обычай былъ, такъ, что и рѣчь его переводилъ единый двора Королевскаго, именуемый *Пантелей*; а когда вынявъ изъ за пазухи, гдѣ онъ грамоту хранилъ, хотѣлъ ее подать сѣдѣющему на престолѣ Королю, тогда сей же *Пантелей*, схватя его за платье, говоря, чтобы не топталь сукно, хотѣлъ взять у него грамоту: но *Чихатевъ* вырвавшись спупая на сукно самъ ее подалъ.

Таково было представленіе сего *Чихатева* предъ Короля, истиннаго или мнимаго, какъ ниже окажется; ибо назавтрее единый изъ совѣтниковъ Королевскихъ *Христофоръ Фляминъ* самъ объявилъ Россійскому гонцу, что во время его представленія предъ престолъ Король *Иоаннъ*, опасаяся получить и пріять такое же неблагопристойное письмо, каковое къ нему прежде писано было, не сидѣлъ самъ на своемъ стулѣ, но въ его одѣяніи, а на Королевскомъ мѣстѣ сидѣлъ онъ *Христофоръ Фляминъ*, и письмо сіе пріялъ; съ обѣщаніемъ при томъ, что, понеже въ семъ послѣднемъ уже ничего противнаго не находится, будетъ допущенъ видѣть самого Короля.

Томъ V. Часть II. 33 Та-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1573 годѣ.

Таковыя тогда были обычаи и обряды у дворовъ, якобы учиненнымъ обманомъ незнающему его лично гонцу избѣгалъ отъ укоризны на его имя писанной. И въ самомъ дѣлѣ, не болѣе ли себя унижалъ, не осмѣляся самъ принять письмо, а посадя обманчиваго Короля на престоль, пребывая тогда же самъ въ горницѣ представленія смѣшанъ въ полѣ своихъ подданныхъ?

На конецъ въ началѣ Августа мѣсяца представленъ былъ *Чухатевъ* предъ Короля, который ему оказалъ малую свою склонность къ миру; объявилъ однако ему, что хотя бы и имѣлъ причину за учиненную обиду Шведскимъ посламъ, и за содержаніе ихъ подъ стражею, подобнымъ образомъ и съ нимъ учинити, но хотя оказать свое великодушіе, опуститъ его съ грамотою (54): однако былъ задержанъ въ Швеціи, гдѣ и жизнь свою прекратилъ въ 1575 году.

Царь Ио-
аннъ Ва-
сильевичъ
начѣряет-
ся по-
слать дру-
гаго гонца
въ Шве-
цію.

Когда сіе происходило съ гонцомъ Россійскимъ *Чухатевымъ* во Швеціи, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* искренно желая миру пребывалъ въ нетерпѣннѣи получить извѣстіе изъ Швеціи, и уже разполагался послать вторичнаго гонца къ Королю *Иоанну*, когда въ началѣ Сентября получилъ отвѣтную грамоту отъ Шведскаго Короля на грамоту посланную съ *Чухатевымъ*, писанную изъ Стокгольма Юня 25 числа (*). Въ сей грамотѣ Шведской Король прямо пи-

(54) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Спашейные списки, No. 3, листы 7, 32, 34, 38, 44, 45, 47, 98 до 166 и 172.

(*) Надлежитъ здѣсь примѣтить противурѣчія между поденною запискою *Чухатова* и числомъ сей грамоты. Въ оной поденной запискѣ сказано, что оубъ грамоту свою подалъ Королю, или шахъ называющемуся, Юля 8 числа; отвѣтная гра-

пишетъ, что въ разсужденіи учиненнаго безчестія за вѣрою опасныя грамопы его посламъ, *Павлу* Енископу Абовскому и другимъ, онъ въ Россію послашь пословъ не намѣренъ; что самое предлагаемое унятіе оружіемъ хотя и тщетно ему бытъ является по многимъ опустошеніямъ странъ Шведскія державы, и въ то время, когда онъ имѣеть готовыя войска для начатія дѣйствъ прошиву Россіи: однако взирая въ сѣмъ случаѣ болѣе на челоуѣколюбіе, дабы напрасно не лилась кровь челоуѣческая, обѣщается предписать своимъ войскамъ изъ границъ своихъ не выходить; но все сіе съ тѣмъ, ежели Россійскій Государь согласился послашь съ полною мочью и наставленіемъ пословъ своихъ на границу, яко единое мѣсто удобное, въ разсужденіи недовѣренности сохраненія народныхъ правъ, и назначаетъ мѣсто для сего съѣзда на берегахъ Сестры рѣки, граничущей Россійскія области со Шведскими.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1573 годѣ.
Грамота отъ Шведскаго Короля.

З з 2

Не

мота на оную писана Іюня 23 числа, слѣдственно прежде, нежели могъ оную получить, какъ *Чихачевъ* въ поданной его дневной запискѣ *Писовылд* увѣряетъ; а по самому сему и думаю, что въ поминаемое насиліе ему *Чихачеву* для взятія сей грамоты, она была Шведами взята и разсмотрѣна; ибо и въ запискѣ его *Чихачева* не означено, гдѣ онъ ее могъ скрыть, когда его и людей его раздѣвши обыскивали, и сундуки ихъ ломали. Что же онъ утаиваетъ о взятіи тогда Шведами сей грамоты, сіе должно приписать или тому, что онъ и не вѣдалъ о взятіи ея, или спрашася гнѣву Царя *Іоанна Васильевича* о сѣмъ пшился утаить? Предстаетъ другой вопросъ: чего же ради Король повелѣлъ сидѣть другому на престолѣ для принятія сей грамоты? И сего я инако по догадкѣ моеи рѣшить не могу, какъ что, видя твердость Россійскаго посла въ его поступкѣ, опасался, чтобы въ самой рѣчи его не было чего толь досадительнаго, чего бы онъ слышать не хотѣлъ: и для того зная самъ по Польски, а чрезъ сіе могши нѣсколько понять рѣчь Россійскаго посланника, довольствовался при представленіи его въ толпѣ другихъ Шведовъ бытъ и слышашъ его слова.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1573 годѣ
Отправле-
ніе Пивова
во Шве-
дїю.

Не уповашельно, чтобы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* ожидалъ такого опвѣща. Гордость его спенала, распалялось его озлобленіе: но малые, а иногда и худые успѣхи сея войны и разбишя войскъ, такъ же и предлежащая опасность отъ друиныхъ державъ, принуждали его искашь мира. Однако еще шдился онъ, елико возможно, хопя сохранишь по преиму- ществу со Швеціею, какое со всѣми другими Госу- дарствами Россійскій дворъ сохранялъ, то еспь, чтобы послы чужестранные приходили въ Россій- скую споліцу, и шамъ бы миръ, или какіе догово- ры заключали. Сего ради назначеннаго уже прежде послалъ отъ себя гонца *Владимира Васильевича Пивова*, съ наставленіемъ о его поступкѣ, и съ грамотою къ *Иоанну III*. Королю Шведскому, пре- боватъ отъ него присылки пословъ къ своему двору съ наисильнѣйшими увѣреніями, что имъ ни малѣй- шаго огорченія учинено не будетъ; прибавляя еще о напрасномъ задержаніи *Чихатова*, что оный былъ задержанъ за удержанныхъ въ Россіи Шведскихъ пе- реводчиковъ; ибо оные не яко плѣнники были задер- жаны, но токмо для наученія нѣкоторыхъ Россіанъ, для удобнѣйшаго же сообщенія со Швеціею: присылка же пословъ на границу отдаленныхъ отъ очей Го- сударевыхъ и, каковыя бы имъ полныя мочи ни были даны, спрашающихся что неугодное сдѣлать, един- ственно можетъ продолжитъ договоры, или и же- лаемаго миру не учинитъ (55).

Съ такую грамотою, изъявляющею мысли Царя *Иоанна Васильевича*, *Владимиръ Пивовъ* отправил- ся изъ Орѣшка Сентября 27 числа. Но мы оставимъ на

(55) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Спашейные списки No. 5, листъ 55.

на нѣкоторое время бывшія тогда Россійскія дѣла со Швеціею, дабы воззришь, въ какомъ положеніи тогда Россійскій дворъ съ Крымомъ находился.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1573 годѣ.

Давно уже *Девлетъ Гирей* Ханъ Крымскій желалъ освободиться отъ присутствія въ Крыму *Аванасья Федоровича Нагова*, который проникалъ его намѣренія, и разными способами давалъ увѣдомленія объ оныхъ Россійскому Государю: чего ради походомъ своимъ и разбитіемъ, яко полагая конецъ всѣмъ переговоровамъ, возвращая въ Крымъ *Аванасья Федоровича Нагова* и *Федора Андрѣевича Писемскаго*, *Ивана Мясного* и *Никифора Свѣшникова*, со всѣми находящимися съ ними, не споль можно сказать оппустилъ, какъ выгналъ изъ Крыму. Вскорѣ же по возвращеніи ихъ въ Москву и посланный послѣ ихъ гонецъ изъ Крыма *Мустафа* приѣхалъ въ Россію, и везенъ былъ изъ Пупивля прямо въ Братовшину, куда еще прежде приѣзду его были привезены давно уже пребывающій въ Россіи Крымской посоль *Янъ Болдуй* и гонецъ *Шихай*, которымъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* сперва изъяснилъ всю несправедливость поступка *Девлетъ Гиреева*, и не токмо неумѣренность требованій его, но и самую невозможность безъ крайняго ущерба и опасности Россіи исполнить ихъ. Послѣ сего представлень былъ и вновь присланный гонецъ *Мустафа*, который привезъ грамоту отъ Хана Крымскаго. Грамота сія ничего важнаго въ себѣ не вмѣщала, а токмо состояла въ извѣстїи объ опущеніи изъ Крыма *Аванасья Федоровича Нагова* съ прочими, въ требованіи отпуску Крымскаго посла и посланныхъ гонцовъ, и наконецъ, что и достойно примѣчанія, предложеніе, что хотя и общается сей годъ Ханъ Крымскій прошиву Россіи не воевать, но когда и съ обѣихъ

Продолженіе дѣлъ съ Крымомъ.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1573 годъ.

сторонъ войски въ полъ будутъ, чтобы и при семъ случаѣ купцы проѣзжающіе обомъ народовъ, пользовались свободою, и ни грабительству, ни плѣну подвергнуты не были. Достойная похвалы челоуколюбивая и взаимственно въ семъ полезная мысль, которая однако произошла отъ корыстолюбиваго и жаднаго къ грабленію народа Царя.

Смерть Янъ Болдуя, посла Крымскаго.

Видя опущеннаго и возвратившагося въ Россію посла своего Царь *Иоаннъ Васильевичъ* уже приялъ намѣреніе, дабы не подать на себя причины нареканія въ нарушеніи народныхъ правъ, отпустить въ Крымъ давно пребывающаго въ Россіи Крымскаго посла *Янъ Болдуя*: но сей препроводивъ, отдаленный отъ отечества своего, въ семъ посольствѣ семнашцать лѣтъ, и тогда, какъ уже ему извѣстно было, что онъ отпускается въ Крымъ, умеръ.

Отпускаетъ другаго посла и гонца Мустафу.

Хотя бы желалъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, чтобы сей *Янъ Болдуя* могъ возвратиться въ отечество свое, и самъ извѣстить, что не взирая ни на неудачныя пересылки, ни на неумѣренныя требованія *Девлетъ Гирея*, ни на продолжающуюся войну, ни на чинимые набѣги самимъ Ханомъ Крымскимъ, всегда благоприспосабытымъ образомъ былъ содержанъ, и никакого излишняго приписанія (окромъ того, какому подвергнуты были всѣ послы) не претерпѣлъ; но за смертію его остающагося впрочемъ посла Крымскаго, яко тогда обычай былъ по два и по три посла посылать, *Тетомлша* и гонца *Мустафу* отпустилъ, и съ ними повелѣлъ ѣхать гонцу своему *Ивану Мясному* въ Крымъ съ грамотами. Причина посланія сего была не иная, какъ токмо бы возобновишь пересылку и взаимное пребываніе пословъ въ Крымъ, и объявленіе, что и назначался для сего посольства *Захарій Ивановичъ Сугорской*. Но достойна примѣчанія произшед-

шедшая перемѣна въ поступкѣ Царя *Иоанна Васильевича*; ибо, какъ былъ посланъ сей самый *Иванъ Мясной* въ Крымъ послѣ сожженія Москвы *Девлетъ Гиреелъ* въ 1572 году, тогда между прочими униженіями, которыя ему позволено было учинить при дворѣ Крымскомъ, не запрещалось ему давать, еслили будущъ усиленно требовать, и пошлину: но въ семь случаѣ сіе уже ему накрѣпко было запрещено (56).

Хотя часть сихъ дѣяній происходила въ 1574 году; но я ихъ здѣсь вмѣстилъ, дабы болѣе изяснить поглашнее состояніе Россійскаго двора въ разсужденіи Крыма.

Я не могу окончить повѣствованія приключеній сего года, не упомянувъ о бывшемъ соборѣ въ Москвѣ, для разрѣшенія на четвертой бракъ Царю *Иоанну Васильевичу*. Мы предложили здѣсь выше (57), какимъ образомъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* поялъ за себя третью супругу *Марфу Васильевну Собакину*, и какъ она чрезъ двѣ недѣли послѣ браку скончалась, что долженствовало быть въ Ноябрь мѣсяцъ прошедшаго года. Не долго Россійскій Государь пребылъ безъ желанія вступить еще въ бракъ, запрещенной уже Россійскою церковью: но какъ всякое самовластіе силѣ вѣры уступить принуждено; то и сей строгій и самовластный Государь не осмѣлился сего исполнить, не взявъ разрѣшенія отъ духовнаго чину, собраннаго соборомъ. Собраніе сіе было учинено сего 1573 года, Апрелья 29 числа, въ соборной церкви Успе-

(56) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Стасейные списки, No. 14, листы 171, 172, 193, 194, 195, 196, 206 и 258.

(57) Сир: 347.

Иоаннъ Ва- Успенія пресвятыя Богородицы, и присудствовали
силевичъ шуть архіепископъ Новагорода *Леонидъ*, и другіе
І Царь.
1573 годъ. два архіепискупа, семь епискуповъ, пять архимандри-
 повъ и семь игумновъ. Предъ сими предсталь само-
 держецъ Россійскій, изъяснилъ имъ, какимъ образомъ
 вступя въ бракъ уже съ больною дѣвицею *Марѳою*
Собакиною, полагался онъ на милосердіе Божіе о
 исцѣленіи ея, и что заболѣзнію ея брака плошскимъ
 сожитіемъ не совершилъ; и просилъ сего ради, дабы
 позволено было ему вступить въ четвертый бракъ.
 Сіи духовныя особы хотя не сумнишельно были твер-
 ды въ вѣрѣ, но зная, что уже Царь *Иоаннъ Василье-*
вичъ имѣеть назначенную невѣсту, и бывъ довольно
 извѣстны о томъ, до коихъ мѣсть ярость его въ слу-
 чаѣ опказа можеть простираться, уступая боязни
 его жестокости, по многомъ разсужденіи учинили
 ему требуемое разрѣшеніе, однако съ такими изъяс-
 неніями и показаніями, чтобы онъ ясно усмотрѣлъ
 самъ, коликое нарушеніе чинить обрядамъ и прави-
 ламъ Россійскія церкви, то есть, выписавъ въ сво-
 емъ опредѣленіи всѣ правила соборовъ и древнихъ
 святыихъ опецъ, запрещающихъ такой бракъ и нала-
 гающихъ жестокою епитимію для покаянія, кото-
 рую и дѣйствителью якобы на кающагося и непре-
 бывающаго въ его грѣхѣ, что есть предмѣтъ церко-
 внаго покаянія, на него возложили: но пораженные
 страхомъ трепетали, чтобы и самое наложеніе сей
 епитиміи не привело Государя во озлобленіе, оную
 самую тогда же съ него сложили и пріяли на себя;
 полагая токмо, чтобы никто другой, окромъ Госу-
 даря, въ подобной бракъ вступать не дерзалъ тако
 и въ другой разъ; что церковныя правила принужде-
 ны были уступить въ Россіи самодержавству Госу-
 даря, то есть, первое, во второмъ супружествѣ ве-
 ликаго

ликаго князя *Василья Иоанновича* съ княжною *Еленою Глинскою*; и сей разъ при сынъ его (58).

Бывъ снабженъ оупъ духовнаго чина такимъ разрѣшеніемъ, уповашельно вскорѣ (ибо ни гдѣ ни года, ни чи сла брака его не поминается (*)) вступилъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ сей четвертый бракъ съ дѣвицею *Анною Васильтиковою*: но уповашельно, что время жизни ея не долго продолжалось, и что она не весьма любима была Государемъ; ибо ни времени кончины ея не обрѣшаемъ, ниже была погребена съ прочими царицами въ Вознесенскомъ монастырѣ, и не видимъ ни малѣйшаго возвышенія ея рода.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1573 годѣ. Четвертый бракъ Царя Иоанна Васильевича.

Тогда, какъ таковыя споры, какъ выше показано, о мѣстѣ сѣзду пословъ происходили со Швеціею, и отосланіемъ Россійскихъ пословъ изъ Крыму все сообщеніе почти съ симъ полуостровомъ рушилося, и война являлась неизбѣжна; въ самое сіе время возникли нѣкопорыя безпокойсва въ Казанѣ, ко-
 Томъ V. Часть II. И и споры

Внутреннія дѣла Россіи. 1574 годѣ

(58) Степснныя, и сочиненіе *Миллера* о бракахъ Царя *Иоанна Васильевича*.

(*) Господинъ *Миллеръ* въ краткомъ сочиненіи своемъ о бракахъ Царя *Иоанна Васильевича* утверждаетъ, что сей бракъ былъ въ 1575 году: но со всемъ моимъ почтеніемъ къ сему ученому мужу, не могу я сомнѣніемъ его согласиться; ибо Царь *Иоаннъ Васильевичъ* женился въ 1572 году на *Собакиной*, которая чрезъ двѣ недѣли скончалась; соборъ въ Москвѣ былъ собранъ въ слѣдующемъ году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ: то чего бы ради уже собирать соборъ, когда еще не полагалъ намѣренія вступить въ четвертый бракъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*? Болѣе сего еще есть доказательство изъ предложеннаго намъ списка собора: духовный чинъ бывший въ ономъ точно заключилъ, и за благо-вѣрною Царичу и Великою Княгиню *Анну* должны молити Бога: то, естли бы Царь не имѣлъ уже назначенную невѣсту, по чему бы знали какъ ее именовать; а естли имѣлъ назначенную, то не уповашельно, чтобы мѣшкалъ два года вступити въ бракъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1574 годъ.
 порья уповашельно по наущеніямъ изъ Крыму про-
 изошли. Не оспалось у насъ никакихъ извѣстій, какія
 сѣи беспокоиства были, и коль далеко простирались,
 и чѣмъ были прекращены. И тако видимъ о бытїи
 оныхъ токмо чрезъ Розрядныя книги, что настояло
 съ стороны Казани нѣкоторое беспокоиство Россїи,
 по причинѣ котораго для дѣйствїя противу Казанскихъ
 народовъ поставлены были войска въ Муромѣ подъ
Войска
противу
Казан-
цовъ.
 главнымъ начальствомъ князя *Ивана Федоровича*
Мстиславскаго, которому было повелѣно, есѣли въ
Муромѣ дѣло Царя и великаго князя по наказу
сѣ Казанскими людьми не здѣлается, итти ему
 на Казанскїя мѣста. Войска сѣи видно были многочи-
 сленныя, и такъ, какъ обычай былъ большїя воин-
 ства раздѣлять, были расписаны на пять полковъ,
 то есть на Большой полкъ, Передовой, Правую и
 Лѣвую руки, и на Спорожевой: а самое сѣе показу-
 етъ, что съ стороны Казанской не малая опасность
 настояла. Но какъ не видно, чтобы войска сѣи далѣ
 Мурома въ походъ ходили, и чтобы какія были
 непрїятельскїя дѣйствїя противу Казанцовъ; то
 изъ сего и можемъ со справедливостїю заключить,
 какъ и въ самомъ дѣлѣ утверждають по Розрядныя
 книги, что бывшїя беспокоиства въ Казанскихъ на-
 родахъ, зрѣнїемъ готовыхъ къ наказанїю ихъ войскъ,
 были въ ихъ началѣ зашутены.

Разпредѣ-
ленїе
войскъ
на берегу
и въ У-
країнѣ.
Походъ
Царя Ио-
анна Ва-
сильевича
въ Серпу-
ховѣ.
 Но самыя сѣи движенїя Казанскихъ народовъ пока-
 зывали, колико искусны были Крымцы стараться
 всѣ беспокоиства Россїи приключать; а самое сѣе и
 понудило самаго Царя *Иоанна Васильевича* и съ сы-
 номъ своимъ Царевичемъ итти въ Серпуховъ, осмо-
 трѣть тамъ поставленныя войска, такъ же состоя-
 щїя не токмо въ пяяти полкахъ, но и съ довольнымъ
 числомъ артиллерїи, для защищенїя береговъ Оки
 рѣки

рѣки въ случаѣ нападенія отъ Крымцовъ; такъ же и другія войска, раздѣленныя на три полка, подъ предводительствомъ князя *Бориса Васильевича Серебряного* поставлены были въ Туль, и для храненія Украинскихъ мѣстъ (59).

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1574 годъ.

Не можно не похвалить такихъ разположеній, учиненныхъ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* для сохраненія повсюду Россіи въ безопасности: но не можно и безъ ужаса возричь на частыя упоминенія о знашійшихъ его вельможахъ ежегодно впадающихъ въ нещастія. Сокрыты намъ суть причины нещастія ихъ и роды наказанія: но въ поль вѣрномъ Государямъ своимъ народъ и поль склонномъ къ повиновенію не токмо казни, или отгнаніе полкиихъ знашнихъ особъ, но и собственное ихъ удаленіе отъ службы показуешь, что есть въ правительствѣ какое то коренное зло, которое или до нѣкого ихъ пресупленія, или до оставленія всего доводитъ. Тако еще въ прошедшемъ году обрѣтаемъ мы, что впади въ нещастія, или, какъ робкіе тогда лѣтописатели изъяснялись, выбыли бояре, *Михайло Яковлевичъ Морозовъ* (*), князь *Михайло Ивановичъ*

Строго-
сти.

И и 2

вичъ

(59) Розрядныя книги, противу 7082 года.

(*) *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*. Служба его видна становитсѣ съ 1538 году, въ кошоромъ онъ былъ на свадьбѣ Царя *Иоанна Васильевича* дружкою съ стороны Царицы, а въ 1549 году былъ уже околичимъ, и посланъ посломъ въ Польшу; въ 1550 былъ въ походѣ на Коложну съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* противу Крымцовъ, и въ томъ же году въ походѣ противу Крымскаго Царя въ полѣ Сторожеваго полку воеводу, и переведенъ на Рязань бысть онъ поля въ Передовой полкѣ воеводу; въ 1552 и 1553 годахъ въ походѣ на Казань при снаряжѣ первымъ начальникомъ, и былъ при взятіи сего града; въ 1555 году на Коложнѣ Бѣльшаго полку вторымъ; 1556 году въ походѣ на *Кожшаго* Сторожеваго полку вторымъ; въ 1557 году

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1574 годъ.

вигъ Воротынской (†), который за годъ передъ симъ
шоль знаменитую побѣду надъ Ханомъ Крымскимъ
одср-

по Крымскимъ вѣснямъ съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* въ походъ на Коломну; въ 1558 году на берегу Оки рѣки Большаго полку третимъ стоялъ на Коширѣ; въ 1559 году въ походъ на Лифляндію зимою, Спорожеваго полку первымъ; а по томъ въ войскахъ противу Крымскаго Царя *Девлетъ Гирей* съ снарядомъ, и отшуда опять въ походъ на Лифляндію изъ Пскова, въ Большемъ полку съ снарядомъ; 1562 въ Смоленскѣ первымъ, а по томъ при Царѣ *Шимъ Алексѣ* 1563 году въ Смоленскѣ первымъ; въ 1564 году въ Юрьевѣ Ливонскомъ первымъ; 1572 году пожалованъ въ Бояре, въ походъ Царя *Иоанна Васильевича* въ Новѣгородъ Спорожеваго полку вторымъ, и былъ въ Новѣгородѣ третимъ воеводою; въ 1573 году на берегу Большаго полку вторымъ; въ походъ Царя *Иоанна Васильевича* на Лифляндію Правыя руки вторымъ, и въ походъ на Шведовъ Большаго полку вторымъ. *Розрядныя.*

(†) *Воротынской* князь *Михайло Ивановичъ*. Начало его службы по Розряднымъ книгамъ значится съ $\frac{1527}{1519}$ году, въ которомъ онъ былъ въ войскахъ на берегу Передоваго полку первымъ; въ 1524 году, въ походъ изъ Мценска за Крымскимъ царевичемъ, въ Большемъ полку первымъ, и въ томъ же году въ стоящихъ войскахъ на берегу Передоваго полку первымъ; въ 1529 году изъ Почепа переведенъ въ Серпуховъ; въ 1539 году въ Адосѣ вторымъ; въ 1543 году въ Бѣлевѣ Первымъ; въ 1544 году въ Калугѣ намѣстникомъ, и въ томъ же мѣстѣ Большаго полку вторымъ воеводою; въ 1545 году въ Василѣ городѣ первымъ; въ 1548 въ походъ на Казань изъ Мещеры Правыя руки воеводою; въ 1550 въ Іюль мѣсяцѣ, по Крымскимъ вѣснямъ, съ Костромы переведенъ на Коломну, и отшуда въ походъ Царя *Иоанна Васильевича* на Казань Лѣвыя руки первымъ воеводою, и при осадѣ стоялъ спѣ Поганого озера для храненія снаряда; въ 1552 названъ Слугою, и былъ, въ походъ съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* въ Тулѣ противу Крымскаго Царя, Большаго полку вторымъ, и Октября 23 числа, по Нагайскимъ вѣснямъ, на Рязани первымъ; въ 1555 году при взятіи Казани Большаго полку первымъ, и на возвратномъ походѣ войскъ, шедшихъ сухимъ путемъ, Большаго полку первымъ; въ походъ на Коломну съ Государемъ противу Крымскаго Царя Большаго полку вторымъ, и отшуда посланъ въ

одержалъ и до Москвы его не допустилъ; и князь **Иоаннъ Васильевичъ** *Никита Романовичъ Одоевской* (*); Крайчей **Ка** сильевичъ I Царь.
И и з *листъ* 1574 годъ.

поле Большаго полку первымъ; въ 1554 году годовалъ во Свияжскѣ для вылазокъ первымъ; въ 1556 въ Серпуховѣ съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* Большаго полку впорымъ, сшолалъ по Пропѣ; въ 1557 году въ Калугѣ на впорой срокъ Передоваго полку первымъ, и по вѣспямъ Крымскимъ съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* въ походѣ на Коломну въ дворовыхъ воеводахъ; въ 1558 году, по вѣспямъ Крымскимъ, Большаго полку первымъ, и по роспускѣ большихъ воеводъ оставался на берегу первымъ; опшуда въ Калугѣ первымъ и по повершшу назадъ Крымскаго царевича Большаго полку первымъ; въ 1559 въ войскахъ противу Крымскаго Царя *Девлетъ Гирей* Большаго полку впорымъ, и посланъ за Пушнвалъ осматривашъ мѣста стояти Государю, имѣлъ въ вотчину свою *Одоевъ*; посланъ на спѣхъ преслѣдовашь Крымскаго Царевича, и былъ яко Большаго полку первый воевода, начальникъ шѣхъ войскъ; въ 1560 на Тулѣ первымъ, а по томъ въ Одоевѣ первымъ; въ 1562 въ Серпуховѣ Большаго полку первымъ, и въ походѣ ко Мценску противу Крымцовъ въ 1565 начальствовалъ надъ войсками противу Крымскихъ Татаръ, и по вѣспямъ о Крымцахъ, на берегу Оки рѣки престымъ, а по соединеніи воеводъ Передоваго полку первымъ; въ 1567 въ Серпуховѣ противу Крымскихъ Татаръ Правыя руки первымъ; въ 1569 на Коломнѣ Передоваго полку первымъ, и послѣ на Рязани Большаго полку первымъ; въ 1570 въ Серпуховѣ воеводою, и посланъ въ помощь къ прежде стоявшимъ шамъ воеводамъ, гдѣ и былъ Передоваго полку первымъ; въ 1571, во время походу Царя *Иоанна Васильевича* противу Крымскаго Царя, въ Серпуховѣ былъ при немъ, и на берегу Передоваго полку первымъ, и по вызженіи Москвы *Девлетъ Гирей* ходилъ за нимъ въ слѣдъ; въ 1572 въ походѣ Царя *Иоанна Васильевича* въ Новгородѣ на Шведовъ Передоваго полку впорымъ, а послѣ на Коломнѣ Большаго полку первымъ, и шаковымъ остался по соединеніи воеводъ; въ 1573 по шрехдневному боѣ разбилъ Крымскаго Хана *Девлетъ Гирей* на Молодыхъ, и послѣ на Берегу большаго полку первымъ. *Разрядныя.*

(* *Одоевской* князь *Никита Романовичъ*. Служба его по Разряднымъ книгамъ видна съ $\frac{2007}{1569}$ года, въ которомъ мы находимъ, что онъ былъ въ Одоевѣ первымъ; 1571 на Тарусѣ

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1574 годъ. *Калитъ Васильевичъ Собакинъ*, (*); уповашельно брапъ умершїя царицы (60).

Продолженіе дѣлъ со Швеціею. Мы оставя въ прошедшемъ году начавшіяся пересылки о заключенїи мира, или по крайней мѣрѣ перемирїя между Россїею и Швеціею, паки къ продолженію дѣлъ сихъ приступаемъ: но прежде нежели говорить о оставшихся намъ повѣспованїяхъ въ спашейныхъ того времени спискахъ, копорыя суть вѣрнѣйшіе памятники для таковыхъ дѣяній, за нужное нахожу упомянуть, что господинъ *Пүфендорфъ* въ Исторїи своей (61) Шведской описываетъ нѣкоторыя худыя успѣхи Шведскихъ войскъ и учиненныя Россїанами опустошенїи въ семь году; ибо напрошивъ того ни въ Спашейныхъ спискахъ, ни въ Розрядныхъ книгахъ мы не обрѣтаемъ никакихъ непрїятельскихъ дѣйствїй ни съ копорой спороны, ниже назначенныхъ войскъ для оныхъ: да и самое еспешвенное положеніе вещей истинну сего утверждаетъ; ибо Царь *Иоаннъ Васильевичъ*

Правыя руки первымъ; въ 1572 пожалованъ въ Бояре, и былъ въ походъ Царя *Иоанна Васильевича* на Шведовъ Спорожеваго полку вторымъ, и въ томъ же году на Коломиѣ Большаго полку вторымъ, а по соединенїи воеводъ Правыя руки первымъ; въ 1583 на берегу Правыя руки первымъ, а по томъ противу взбунновавшихся Татаръ и Черемисъ Большаго полку первымъ. (*). *Собакинъ*, *Калитъ Васильевичъ*. Служба сего по Розряднымъ книгамъ значится съ 1572 года, въ которомъ онъ былъ въ походъ Царя *Иоанна Васильевича* въ Новгородъ Рындого съ сулицею, а въ слѣдующемъ 1573 году въ походъ же Царя *Иоанна Васильевича* на Лифляндію съ шелономъ за Государемъ и за царевичемъ, и хотя въ списокъ боярѣ, напечатанномъ въ Спытїи трудовъ вольнаго Россїйскаго собранїя время о пожалованїи сего въ Крайчїе означено въ 1572 году, и по сей службѣ видно, что по возвращенїи изъ Лифляндскаго походу онъ чинъ сей получилъ. (60) Опытъ трудовъ вольнаго Россїйскаго собранїя, Списокъ боярѣ при Царѣ *Иоаннѣ Васильевичѣ*, противу 7081 и 7082 годовъ (61) Исторїя Шведкая, Т: II. стр: 20.

Васильевичъ исполненъ гордостію въ щасливыхъ своихъ успѣхахъ, никогда бы не согласился на посланіе пословъ для договоровъ на Сестрею рѣку, еспльн бы несчастныя приключенія со Шведами хотя мало опть прежнихъ поперь его ободрили: да и самъ Король Шведскій *Іоаннъ III*, имѣя уже намѣреніе ввести паки Римской Каполической законъ во Швецію, начатіемъ брани, коликую ненависть ни показывалъ на Государя Россійскаго, думаю не желалъ удалитъ мирныхъ договоровъ; и конечно, еспльн бы внушрннн разположенія Короля Шведскаго извѣстны могли бытъ Россійскому Государю, Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, сохраняя болѣе твердости, уповашельно, сохранилъ бы прежнее свое право чрезъ намѣстниковъ Новгородскихъ со Швеціею договариваться, и не ровнялъ съ собою Шведскаго Короля.

Но приступая къ продолженію бывшихъ пересылокъ между сими двумя воюющими Государями, помянулъ уже я выше, что отправленъ былъ гонцомъ съ грамотами *Владимеръ Пивовъ*, объясняющими всѣ трудности, каковыя могутъ произойти на съѣздѣ пословъ на Сестрѣ рѣкѣ. Россійскій гонецъ въ возмездіе за удержаніе Шведскихъ переводчиковъ былъ задержанъ, а грамота отвѣтная чрезъ Выборгскаго Губернатора опть Короля прислана была въ Орьшекъ, въ которой повторялъ прежнія свои жалобы о задержаннн Шведскихъ пословъ въ Россіи, а по сему и о совершенной своей невѣроятности послать паки пословъ въ Россію, какими бы они опасными грамотами снабжены ни были, заключалъ, что инако ни въ какіе договоры вступать не можеть, какъ токмо на границахъ двухъ государствъ, изъясняяся, что, снабдивъ ихъ съ обонхъ сторонъ достаточными наставленіями, опдаленіе ихъ взаимшвенно опть присудспвія ихъ Государей

*Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1574 годъ.*

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1574 годѣ. рей большаго запрудненія въ заключеніи мира, или перемирія нанести не можетъ; и наконецъ требоваль оппуска удержаннымъ въ Россіи Шведскимъ переводчикамъ: а дабы въ случаѣ согласія Царя *Иоанна Васильевича* послать пословъ на Сѣстрею рѣку никакого замедленія послѣдовать не могло, приложена была и грамота опасная отъ Шведскаго Короля (62).

Царь Иоаннъ Васильевичъ соглашается послать по словѣ на рѣку Сѣстрею. Видя такую твердость Шведскаго Короля преклонилась гордость Царя *Иоанна Васильевича*, ища спокойствія и мира, послать пословъ по требованію онаго на взаимную обоихъ государствъ границу, на рѣку Сѣстрею, и назначены были въ сіе посольство бояринъ и намѣстникъ Можайской, князь *Василей Андреевичъ Сицкой Ярославской*, намѣстникъ Опоцкой; князь *Никита Ивановичъ Кролоткинъ*, и дьякъ *Антоній пятый Ильинъ*, о чемъ при опускѣ прежде помянутаго Шведскаго переводчика *Аврама Николаева* послана была и грамота отъ Государя Россійскаго, писанная изъ Новагорода сего году, Августа 9 числа, въ которой, окромѣ опасной грамоты на вышеименованныхъ пословъ Россійскихъ, требовано было такъ же о удержаніи оружія въ Финляндіи и Лифляндіи до времени окончанія договоровъ, о назначеніи срока приѣзду пословъ, и о возвращеніи задержанныхъ въ Швеціи Россійскихъ гонцовъ *Чихатова* и *Пивова*, на размѣнъ помянутому Шведскому переводчику.

Коліко Царь *Иоаннъ Васильевичъ* снизхожденія въ семь случаѣ ни показываль; но Шведскій дворъ, естли не упорствомъ, то замѣшканіемъ въ дѣлахъ старался продолжить сіе дѣло, знашно имѣя нѣкоторыя

(62) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Сшашейные списки, No. 3, лисія 61 и 63.

порые политическіе виды, по которымъ льспилъ се- Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
бя чрезъ продолженіе навящія выгоды получить; 1574 годъ.
и хотя задержаннаго въ Швеціи гонца *Владимира* 1574 годъ.
Ивова обратно отпустилъ въ Россію, но ничего
рѣшительнаго ни о перемиріи, ни о времени сѣзду
пословъ не изъяснилъ, такъ, что Царь *Иоаннъ Ва-
сильевичъ* принужденнымъ себя нашель, съ приложе-
ніемъ опасныя грамоты Шведскимъ посламъ, требо-
вать чрезъ грамоту свою, писанную Декабря 23 чис-
ла, назначенія сего срока. Грамота сія была послана
чрезъ Орѣшевскаго воеводу для опдачи на Шведскихъ
границахъ; ибо недовѣренность по причинѣ задер-
жанія гонцовъ до такія степени уже достигла, что
съ обѣихъ сторонъ болѣе ихъ не посылали, а отдава-
ны были грамоты на границахъ.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* возвращаясь послѣ по- Отпускъ
Россій-
скихъ по-
словъ.
слѣдней грамоты, писанной отъ его къ Шведскому
Королю, въ Москву, и пребывая въ Александровой
слободѣ, повелѣлъ немедленно назначеннымъ Россій-
скимъ посламъ ѣхать въ Новгородъ, и дожидаться
себѣ наказа, которые и отправились 1573 года Ген-
варя 30 числа.

Наказъ сей данъ не точно уже тѣмъ посламъ, Наказъ
данной
Россій-
скимъ
посламъ.
которые сперва назначены были, но вмѣсто умер-
шаго князя *Кролоткина* назначенъ былъ Почепской
намѣстникъ *Михайло Васильевичъ Колычевъ*, и вмѣ-
сто дьяка *Ильина* дьякъ *Терентій Григорьевъ* сынъ
Лихачевъ, которымъ было предписано, чтобы, ели-
ко возможно, содержали преимущество Царя Россій-
скаго предъ Шведскою короною, и на требованіе,
чтобы впрядь Королю Шведскому ссылапья съ са-
мымъ Государемъ Россійскимъ, требовать, чтобы за
се снизхождение отступилъ отъ владѣнія городовъ
и мѣстъ, которыми владѣеть Шведской Король въ
Томъ V. Часть II. I i Лифлян-

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1574 годѣ.

Лифляндїи, по естъ Колываня (Ревеля) и другихъ, и давалъ бы помощи Россійскому Государю пропшву Ташаръ по двѣсти человекъ воиновъ, яко сіе и обѣщано было Епискупомъ Абовскимъ; но, естъли ни какими способами до сего согласія Шведскихъ пословъ довести будетъ не можно, предложили бы учинить перемиріе, касающееся до Финской земли на два года, съ означеніемъ, чшобы въ сіе время прислать Шведскому Королю пословъ въ Россію для продолженія договоровъ о заключеніи вѣчнаго мира: а естъли и все сіе будетъ щещно, по предложшть, чшобы послали потребовать себѣ послѣднихъ повельній отъ ихъ Короля на извѣстныя уже имъ предложеніи отъ Россіи. Особливо же второму послу *Колытеву* повельно было чрезъ грамоту свою требовать у Шведскихъ пословъ, дабы отъ нихъ запрещено было всякое непріятельское дѣйствіе между двухъ государствъ, яко уже сіе отъ Россійскихъ пословъ и учинено, и сверхъ того даны имъ были разныя образцовыя грамоты, каковыя писать при заключеніи мира, или перемирія (65).

Затруд-
неніе въ
опасной
грамотѣ
отъ
Шведска-
го двора.

Когда тако все разполагалось для съѣзду пословъ на Сеспреѣ рѣкѣ, произошло препятствіе въ разсужденіи Россійскихъ пословъ отъ того, что въ опасной грамотѣ, данной отъ Шведскаго Короля на имя Россійскихъ пословъ, имена ихъ были написаны по прежнему назначенію, по естъ князь *Сицкой*, князь *Кролоткинъ* и дьякъ *Ильинъ*, изъ коихъ двое послѣдніе были перемѣнены, по естъ на мѣсто князя *Кролоткина* посланъ былъ *Михайло Васильевичъ Колытевъ*, а на мѣсто дьяка *Ильина* дьякъ *Ли-*

(65) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки, No. 3, листы 74, 75, 76, 117, 127, 156, 137 и 139.

Лихачевъ; а по тому Шведскаго Короля грамота, яко бывъ писана не на тѣ имена пословъ, которые дѣйствительно туда ѣхали, по тогдашнимъ обычаямъ могла за недостаточную почитаться. О встрѣтившемся таковомъ обстоятельстве не оставили Россійскіе послы писать къ находящимся въ Выборгѣ Шведскимъ посламъ и къ Государю, изъ коихъ отъ первыхъ получили скорой отвѣтъ, что за дальностію пути и переѣздомъ черезъ море, иногда волненіями и противными вѣтрами останавливающее послѣшность гонцовъ, вскорѣ новыя опасныя грамоты они отъ Короля своего къ Россійскимъ посламъ прислать не могутъ; но что они, яко имѣющие полномочіе, увѣряють, что сіе несходство именъ пословъ въ грамотѣ ничего имъ предосудительнаго приключить не можетъ, и что они безопасно могутъ ѣхать на назначенное мѣсто для договоровъ.

Получа такой отвѣтъ, и донесши о семъ Государю, который искренно желая съ сей стороны брань прекратить, ѣхать имъ туда дозволялъ: но между тѣмъ временемъ, какъ продолжалась пересылка со Шведскими послами, о срокѣ приѣзду на Сестрѣю рѣку и о другихъ обрядахъ, въ Маѣ мѣсяцѣ вторый посолъ Россійскій *Михайло Васильевичъ Колычевъ* скончался въ Новѣгородѣ, и по донесеніи осмѣльныхъ пословъ о семъ Царю *Юанну Васильевичу* немедленно на его мѣсто былъ присланъ двоюродный братъ и наместникъ Пронской князь *Петръ Ивановичъ Борятинской*: и шако, по многихъ встрѣтившихся затрудненіяхъ, наконецъ съ обѣихъ сторонъ послы съѣхались на назначенное мѣсто Іюля 6 дня.

Когда обѣихъ договаривающихся державъ послы приѣхали на назначенное мѣсто для договоровъ на

Иоаннъ Ва- Сестрею рѣку, по каждыя поставили свои шатры на
 славевичъ своей споронѣ рѣки, имѣя между собою мостъ. Мы
 I Царь. часто уже имѣли случай поминашь о именахъ Рос-
 1574 годѣ. сійскихъ пословъ; Шведскіе же были слѣдующіе:
 рѣку, и Кляцѣ Флямингѣ, который въ Спашейныхъ на-
 имена по- словъ Кляцѣ Флямингѣ, который въ Спашейныхъ на-
 Швед- скихъ. шихъ книгахъ названъ свободнымъ княземъ; Квикѣ
 Исвидій, Шведскій Адмиралъ; князь Индрикѣ Клау-
 шевичъ Канкушѣ, Финляндской намѣстникъ; князь
 Клаушѣ Оконовичъ Буктарѣ, Рыцарь и большой вое-
 вода; Германѣ Флямингѣ Вилнешѣ, воевода на су-
 шь и на морь въ Финляндіи; Ирикѣ Оконовичъ Квию-
 рчуль, да Пантелей Юрьевичъ Стремняшѣ, полмачъ.

Трудно-
 стѣ въ
 начатіи
 перегово-
 ровъ.

Понѣже единое изъ главныхъ дѣлъ сего съезда со-
 стояло, сохранишь со стороны Россіи древнее пре-
 имущество Россійскія короны, а съ стороны Швед-
 ской, елико возможно приблизиться почестію къ
 оной; по и состояло первое затрудненіе, гдѣ оныя
 договоры производить: не хотѣли Шведскіе послы
 ни одного шага выступить изъ границъ своего Го-
 сударства, дабы чрезъ то какую бы неравность не
 показать, а тѣмъ менѣе Россійскіе послы могли со-
 гласиться перейти на спорону Шведскую. Наконецъ
 поставленъ былъ шатеръ Шведскими послами среди
 мосту, на ихъ споронѣ, и требовали они, чтобы
 и Россійскіе послы поставили возлѣ другой шатеръ
 на своей части, и туть бы каждыя, пребывая въ
 своемъ шатрѣ и на мѣстѣ владѣнія своего Государ-
 ства, договоры производили.

Шведскіе
 послы на
 споронѣ
 Россій-
 ской дого-
 варивающ-
 ся.

Россійскіе послы ни какъ на таковую равность
 согласиться не хотѣли: и тако по многимъ быв-
 шимъ между обоюдныхъ пословъ пересылкамъ, на
 конецъ Шведскіе послы принуждены были снизоу-
 сти, и поставя наметъ свой возлѣ шатра Россій-
 скихъ пословъ, переходя чрезъ рѣку Сестрею, въ
 ономъ

ономъ на земляхъ Россійскаго владѣнїя, договоры Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1574 годъ. свои продолжашь. Тутъ съ обѣихъ сторонъ разные предлагаемы были способы для заключенїя вѣчнаго мира; но какъ Россійскіе послы твердо настаивали, чѣмъ за согласіе Россійскаго Государя, чтобы Шведскому Королю имѣть ссылку съ самимъ Россійскимъ Государемъ, былъ уступленъ градъ Ревель и другія Лифляндскія области, находящіяся въ Шведскомъ владѣнїи, то не могли на сіе согласиться, рѣшились наконецъ заключить на два года перемиріе, въ шеченіе котораго объ договаривающіяся державы приложашь пощеніе, дабы и до вѣчнаго мира достигнуть; которое и было заключено Іюля 13 числа, 1575 года.

Содержаніе сего перемирія состояло покомъ на Финляндію, ничего о Лифляндїи не поминая; что оное заключено съ тѣмъ, чѣмъ отъ сего ¹⁵⁷⁵/₁₅₇₅ года отъ Іюля дни до ¹⁵⁷⁷/₁₅₇₇ года, Россійскому Государю на Шведскія области въ Финляндію войскъ не посылать, и никакихъ непрїятельскихъ дѣйствъ не производить; равнымъ образомъ и Королю Шведскому въ Новгородскія области, на Корелу, на Орѣшекъ, и на другія области никакихъ нападеній не чинить: а дабы достигнуть и до твердаго миру и рѣшенія всѣхъ взаимственныхъ пребожаній обѣихъ державъ, общались послы Шведскіе по ихъ полной мочи, что Король пришлетъ къ Царю *Іоанну Васильевичу* своихъ пословъ для дальнѣйшихъ договоровъ, со взаимственнымъ общаніемъ, чѣмъ съ обѣихъ сторонъ посламъ ни какого притѣсненія не чинить, но вольно бы имъ было прїѣхать и отъѣхать безъ всякаго припьяженія, со всѣми находящимися при нихъ (64).

I i 3

Такимъ

(64) Архивы иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Спашенные списки, No. 3, листы 179, 215, 214, 222, 226 и 240.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1574 годъ.

Такимъ образомъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, вступа въ договоры для *Катерины* супруги князя *Иоанна* съ Королемъ *Эрикомъ*, учиня первую и на- прасную уступку права своего, чтобы Шведскимъ Королямъ не съ Новгородскими намѣстниками, но съ самимъ Россійскимъ Государемъ имѣть переписку, наконецъ твердостію сего самаго князя *Иоанна*, взо- шедшаго на Шведской престоль, преимущества сего лишился, и по причинѣ сдѣланныхъ наглостей Рос- сійскимъ пребывающимъ въ Швеціи посламъ во вре- мя смущенія и междоусобныя брани, которыя сей самой *Иоаннъ* тщился тогда опровергнуть, учиня мщеніе надъ Шведскими послами, *Павломъ* Еписку- помъ Абовскимъ, наконецъ принужденъ былъ, про- тиву древняго, дающаго преимущество Россіи, обы- чая согласиться чинить договоры на границахъ обоихъ Государствъ (*).

Когда

(*) Не за бесполезное я почитаю сдѣлать нѣкоторыя примѣ- чанія на древній обычай, что Шведскіе Короли имѣли пере- сылку съ намѣстниками Новгорода, а не съ Россійскими Госуда- рями; чего ради они сей родъ униженія шерпѣли, и чего ради столь твердо хотѣли избавиться оныхъ сего?

По вышесредложенному довольно видно, что Новгородъ сочинялъ сильную Республику, управляемую собственными своими законами, и не столь подѣ властію, какъ по единоза- конію, подѣ покровительствомъ сперва великихъ князей Вла- димирскихъ, а по томъ Московскихъ, которые хотя Госуда- рями Новгорода признавались, сажали въ Новгородъ своихъ намѣстниковъ, и всѣ дѣла именемъ ихъ дѣлались; но все сіе безъ нарушенія древнихъ Новгородскихъ правъ и вольностей, по которымъ и намѣстники великихъ князей Московскихъ, хо- тя по случаямъ чинили договоры именемъ своихъ Государей со Шведами, но не могли оныхъ безъ согласія посадниковъ и народа Новгородскаго дѣлать.

Шведскіе Короли, яко сосѣди Новгородскимъ областямъ, всегда имѣли дѣла съ ними вольнымъ градамъ, и уважали его силу и могущество, а паче обильную торговлю, оныхъ кошерой

Когда такимъ образомъ старалася Россія утвер-
дить свое спокойствіе отъ стороны Шведской, воз-
зримъ, въ какомъ тогда состояніи Польша находилась.
Князь Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1574 го лѣ.
Дѣла
Польскія

Шведскіе и другіе народы пользовались: однако не могли они требовать и желать, чтобы заключаемые договоры между ими и Новымъгородомъ, были заключаемы прямо съ Россійскими Государями; ибо довольно извѣстно было, что заключенный договоръ съ Россійскимъ Государемъ, безъ согласія народа Новгородскаго, мало бы дѣйствія надъ симъ народомъ имѣлъ, мало повинующимся власти Государской; и по тому сами желали, да и полезно имъ было, чтобы договоры заключались съ намѣстниками Новгородскими, которые они чинили съ согласія посадниковъ и народа; а по тому они всю желаемую имѣли твердость. Напротивъ того Россійскіе Государи, находя въ томъ удовольствіе своей гордости, что Короли съ намѣстниками имъ подвластнаго града заключающъ договоры и пользу (ибо они и народъ болѣе могли, бывъ на мѣстѣ, выгоды и удобства знать), щились сей обычай содержать.

Тако взаимственныя нужды и обстоятельства сей обычай сохраняли даже, какъ въ 1478 году Новгородъ сталъ лишень своихъ вольностей. Швеція тогда была колеблема слѣдствіями соединенія Калмарскаго, и имѣла *Стеенъ Стуръ* правительемъ, который окромъ, что не имѣлъ шитула Королевскаго, бывъ въ безпрестанной опасности отъ Дацкихъ Королей, конечно не хотѣлъ, по переменнымъ обстоятельствамъ Новгорода, требованіями отъ Россіи умножать себѣ непріятелей. Неспокойнѣ было царствованіе Короля *Иоанна*, который, по всегдашней политикѣ Дацкой, болѣе старался вольности Шведскія утѣснять, нежели возвышать честь сея короны; а по томъ возстановленный *Стеенъ Стуръ* въ правители, по немъ *Сванъ Нилзонъ Стуръ*, и *Стеенъ Стуръ* II. единственно старались мѣста свои правителей государства сохранить, и защитить Шведцію отъ покоренія Дацчанами, даже какъ *Христіанъ* II. Король Дацкій, измѣною духовнаго Шведскаго чина своему отечеству и силою оружія, овладѣвъ Шведскимъ королевствомъ, оросилъ его кровію лучшихъ гражданъ отечества, и токмо время царшвованія своего употребилъ приводить въ совершенное рабство Шведовъ. На тиранствѣ и на самовластіи основанная власть не можетъ долго продолжаться; основаніи и дѣйствія ея будучи претивны всѣмъ, всѣхъ на поправленіе ея вооружаютъ. Ушедшій изъ шемнидъ Дацкихъ *Густавъ Эрикъ*

Юаннъ Ва- Князь Анжуанскій *Генрикъ*, уже при поднесеніи ему
 снльевичъ I Царь. короны Польской послами сея державы въ Парижъ,
 1574 годъ. бывъ огорченъ великими ограниченіями, которыя во
 вла-

сонъ Ваза, работающій въ рудникахъ Далеккарліи, съ малымъ числомъ креспынъ оружіе пріислелъ, помогаемъ ненависьюо прошиву Дацкаго правленія всего народа Шведскаго и собственными своими превозходными качествами, низвергаетъ иго Дацкое, Дашчанъ изъ Швеціи выгонелъ, учиняешся правителемъ государства, а по томъ въ 1528 году и Королемъ, и царствуетъ самодержавно, но не съ такимъ самовластіемъ, каковое отъ наглости и презрѣнія законовъ произходитъ, но съ самовластіемъ, каковое давало ему искренняя любовь къ отечеству и къ его законамъ, и оказанныя его великія достоинства и услуги. Конечно бы сей могъ, а можетъ спастись и желалъ освободиться хотя отъ древняго, но можно сказать, наносящаго безчестіе Швеціи обычая, чтобы въ дѣлахъ съ Россією не съ Новгородскими намѣстниками, а съ самими Государями Россійскими договариваться; но при всѣхъ его великихъ качествахъ, правленіе въ Швеціи не могло долго пріясти своей твердости. Сперва возхотѣлъ онъ перемѣнить законъ во Швеціи, и пріявъ Аугсбургское исповѣданіе избавиться отъ могущества Римско-Католицкаго Шведскаго духовнаго чина, завсегда преданнаго Дацкому Королю, и собственно его непріятеля. Извѣстно всѣмъ, колико въра привязываетъ людей, и что часто во зло ее употребляютъ для поприсенія и сильнѣйшей власпи. Перемѣна въры произвела негодованіе и буины въ народъ, по укрощеніи которыхъ неудовольствіе сще осталось. И тако, не просирая на толико почтенныя вещи свои пребыванія, сей великій Государь старался болѣе миромъ и спокойствіемъ возстановить раззоренную отъ долгихъ бывшихъ междоусобій Швецію. Искусный вождь и храбрый воинъ звукъ, могущій имъ приобрѣсти славу, дѣйствительной пользы своего государства уступилъ. И хотя при старости лѣтъ своихъ, то есть въ 1552 году, для защищенія Лифляндіи хотѣлъ вооружиться прошиву Россіи; но бывъ упрежденъ содѣланнымъ нападеніемъ отъ Россіанъ на Лифляндію, не производя пребываній по старому обычаю, съ Новгородскими намѣстниками перемиріе заключилъ, и вскорѣ послѣ сего скончался. Въ сіе время Царь *Юаннъ Васильевичъ* оказывалъ уже, яко праотческія свои требованія на Лифляндію, и съ сильнымъ воинствомъ, огнемъ и мечемъ въ пре-

власти его ему предписуемы были, а болѣзнь брата его *Карла IX*, открывая ему надежду, взойти на престолъ Французскаго королевства, и паче чина *Тома V. Часть II.* *К к* *нила*

бусмой имѣ странѣ оныя подкрѣплялъ. Среди своихъ побѣдъ и послѣ взятія Полоцка чувствовалъ онъ, что, сспѣли Лифляндскія силы соединятся съ Польскими и Литовскими, кониѣ большая часть Лифляндіи предалась, не токмо можеть ожидать щастливаго окончанія войны сей, но паче и своимъ странамъ ущербу; не разсуждая, что правленіе Польское и Литовское есть республиканское, и что Король безъ согласія вельможъ и благородныхъ ни какой уступки государства сдѣлать не можеть; вздумалъ шребовать *Екатерину*, сестру Короля *Сигизмунда* Польскаго, которая была въ супружествѣ за княземъ *Іоанномъ* вторымъ, сыномъ *Густафа Эриксона*, у старшаго брата его Короля Шведскаго *Эрика*, дабы имѣлъ ея получить плѣнницею, на промѣнъ ея получить нѣкоторыя знатныя области отъ Польскаго Короля, для пріобрѣщенія къ Россіи. Колико по здравой полишикъ такое соплетенное намѣреніе было шщетно, сіе показало самое слѣдствіе; а обстоятельствова, что касается до полученія княгини *Екатерины*, вспомошествовали Царю *Іоанну Васильевичу*; ибо Король *Эрикъ* половинобезумной впалъ во всякіе развраты, и спрашася низверженія себя отъ брата своего, его и съ супругою держалъ подъ стражею, и чаятельно принималъ уже намѣреніе его умертвить и супругу его, яко вдовствующую, выдать Россійскому Государю, получа отъ его за сіе обнадеживаніе защищенія и мнимую пользу, чтобы называться братомъ, и съ самимъ Россійскимъ Государемъ, а не съ намѣстниками Новгородскими дѣлать договоры, чрезъ присланныхъ, какъ выше предложено, пословъ изъ Швеціи *Нильса Гильденстера* съ товарищи, называя князя *Іоанна* мертвымъ, о семъ договоръ былъ заключенъ въ 1567 году, и *Іванъ Михайловичъ Воронцовъ* посланъ былъ съ торжественнымъ посольствомъ для пріятія сей *Екатерины*. Но обстоятельствовы перемѣнились: Король принужденъ былъ признасться, что братъ его живъ, и супругу его онъ отдать не можеть; а между тѣмъ временемъ сдѣлавшійся бунтъ въ Швеціи низринулъ *Эрика* въ темницу, а *Іоанна* возвелъ на Шведской престолъ.

Сей, который имѣлъ великую привязанность къ женѣ своей, и точно вѣста за себя; ибо считалъ, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* побуждалъ, или по крайней мѣрѣ зналъ о намѣреніи

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1574 годъ. нила ему отъращеніе, оставя опечество свое и пріятную ему спрану, ѣхать въ землю опдаленную, пріяти единое имя Короля безъ власти и могущества. Но какъ по многимъ мѣшканіямъ, на конецъ въ началъ сего 1574 года приѣхаль въ Польшу, путь вскорѣ Маршаль коронный *Фирлей* возмущеніями своими приключилъ ему безпокойствіе, и едва не остановилъ его коронацію; а по томъ разныя бывшія дѣла, о коихъ подробное повѣствованіе принадлежитъ къ Польской исторіи, еще ему многія безпокойствія причиняли, такъ, что насилу пріялъ власть надъ симъ вольнымъ народомъ, и насилу увѣнчалъ главу свою вѣнцомъ. Уже единое и другое стягоспны ему явились, и въ такой спранѣ, гдѣ всѣ поступки Королевскія въ разсужденіи правительства охулены бывають, и гдѣ народъ съ удовольствіемъ все неустройство на поступокъ Королевской возлагаетъ, *Генрикъ*, не могши превозмочь закоренившася сего зла, пріялъ намѣреніе наименѣе въ дѣла вступать, предался въ забавы и веселіе, куда и естественная склонность его влекла, даже какъ изъ сего ослабленія былъ извлеченъ полученными извѣстіями о кончинѣ брата его, кошорая приключилась въ Маѣ мѣсяцѣ сего года.

Ген-

брата его поступить на его жизнь, взошелъ на Шведской престолъ съ преисполненнымъ сердцемъ ненависти противу Россійскаго Государя, кошорая паче еще умножена была увѣданною тайною перепискою съ Королемъ *Эрикомъ*, учиненнымъ безчестіемъ Шведскимъ послаемъ и бранными грамотами; и можеть статься, зная опасность Россіи отъ Крымскихъ Ташаръ, даиное право за намѣряемую выдачу жены своей возхотѣлъ утвердить, и не толь пшвердостію, сколь ненавистью подкрѣпляетъ, а льстя самымъ тѣмъ и честолюбіе Шведовъ, достигъ наконецъ, яко равный съ Россійскимъ Государемъ, чрезъ пословъ своихъ на Сесрѣхъ рѣкѣ договоры заключить.

Генрикъ по совѣту Сенаторовъ назнача Сеймъ, Иоаннъ Васильевичъ дабы изпросить себѣ дозволеніе ѣхать пріять ко-
Царь.
 рону Французскую, успокоилъ недовѣрливыхъ По-
1574 годѣ.
 ляковъ; а между тѣмъ изготовя все къ своему отъ-
 ѣзду, послѣ балу ночью уѣхалъ изъ Кракова, и не
 могъ бытъ постигнуть гнавшимся за нимъ съ пя-
 тью сотнями конницы графомъ *Тенцинымъ*, какъ
 тогда, когда уже онъ вступилъ въ Шлезскія гра-
 ницы. Тупъ по тщетномъ увѣщаніи учиненномъ
 Королю, дабы онъ возвратился, и получа отъ его
 отвѣтъ, что обстоятельства и смущенія Франціи
 пребываютъ необходимо тамъ скорого его присут-
 ствія, которыя успокоя онъ не оставитъ возвратиться
 къ такому народу, который самовольно его въ
 Короли себѣ избралъ, сохраняя къ тому вѣчное при-
 знаніе и любовь. Съ симъ отвѣтомъ графъ *Тенцинъ*
 принужденъ былъ возвратиться; Польскій же Сенатъ,
 собравъ Сеймъ, по опредѣленію онаго послалъ пословъ
 къ Королю *Генрику*, призывая его обратно въ Польшу,
 и объявляя, что понеже королевство не можетъ бытъ
 безъ Короля, то дають ему времени девять мѣся-
 цовъ для возвращенія; послѣ чего престоль королев-
 ства Польскаго и великаго княжества Липовскаго
 будетъ признанъ празднымъ, и ко избранію новаго Ко-
 роля Речь Посполитая приступитъ (65).

Отшествіе изъ Польши Короля *Генрика* возо-
 бновило надежду Царя *Иоанна Васильевича*, возмочь
 достигнуть самому до Польскаго престола, и сего
 ради къ Сенату Польскому посланъ былъ гонецъ Продол-
 женіе
 дѣлъ съ
 Польшею.
 1575 годѣ.
Федоръ Елганиновъ съ требованіемъ опасныхъ гра-
 мотъ для гонцовъ и для посланника; и сей по крат-
 комъ времени возвратясь привезъ отъ Польскихъ

К к 2

вель-

(65) Солиньяка Исторія Польская, Т. V. противу 1574 года.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1575 годъ вельможъ грамоту о позволеніи гонцамъ и посланнику приѣхать, въ которой тогда же приносили они жалобы о чиненіи за пребывающимъ перемиріемъ нѣкоторыхъ нападеній на Лифляндскія области.

Привезенные избѣстїи гонимъ Елчаниновымъ.

Понеже гонцу сему *Федору Елчанинову* не токмо поручено было отвезеніе грамотъ, но такъ же повельно было стараться узнать мысли знатнѣйшихъ изъ Поляковъ и Литовцовъ о избраніи Царя *Иоанна Васильевича*; по сей и имѣлъ случай тайно ночью видѣться съ старостою Жмодскимъ, который объявилъ ему желаніе всѣхъ знатнѣйшихъ Литовцовъ, не взирая на Поляковъ, естлибы они того и не хотѣли, избрать на Литовской престолъ Россійскаго Государя, совѣшная при томъ, дабы немедленно былъ присланъ Россійскій посланникъ съ грамотами, какъ общею къ Речи Посполитой, такъ и особливо къ именитѣйшимъ вельможамъ, которыхъ и именоваль, прилагая, что главная причина сего желанія Литовцовъ состоить въ томъ, что избравъ сами своего Государя, утверждая паки жилище его въ Вильнѣ, а по тому не будутъ подвергнуты къ дальнему путешествію въ Краковъ; что конечно не могутъ они, естли изберуть Царя *Иоанна Васильевича*, избраннаго переѣзды по разнымъ областямъ, подверженнымъ его державѣ; но со всемъ тѣмъ, чтобы ѣзда сія была безъ нарушенія ихъ правъ, и чтобы благоволилъ согласиться пріять корону отъ Каполицкаго епискупа; ибо сіе есть важнѣйшее дѣло для сохраненія преимущества владычествующія ихъ вѣры.

По томъ Речь Посполитая Литовская увѣдавъ, что Речь Посполитая Польская намѣрена избрать на Польской престолъ или цесаря *Максимиліана*, или сына его *Ернеста*, писала къ оной грамоту съ клятвою, что никогда ни Цесаря, ни сына его къ себѣ

себѣ на престолѣ великаго княжества Липовскаго не ^{Иоаннѣ Васи-}примуть, а обще желаюшъ, чтобы избраніе сіе пало ^{сильевичѣ}на Государя Россійскаго. Наконцѣ *Елганиновѣ* былъ ^{І Царь.}везень, гдѣ былъ Сеймъ Польскаго Рыцарства, коему онъ грамоту отослалъ, а послѣ розѣзду онаго былъ отпущень обратно: однако таковое было тогда разположеніе и Поляковъ, что и они не опідалены были преклонись на избраніе Царя *Іоанна Васильевича* на Польской престолѣ, яко сіе ясно видно по образцовымъ грамотамъ, каковыя прислалъ *Якубѣ Уханскій*, архіепискупъ Гнезнінскій, требуя, чтобы къ нему отъ Россійскаго Государя такова была прислана къ Рыцарству и другимъ вельможамъ, копорые *Федоромъ Елганиновымъ* были привезены въ Москву (66).

Видя тако разполагающіяся обстоятельства въ свою пользу Царь *Іоаннѣ Васильевичѣ*, послалъ не ^{Посланіе}медленно въ Польшу гонцовъ, *Семена Янглыгева* ^{гонца Бо-}*Владимерова* сына *Бостанова* для объявленія, что отпращается съ полнымъ объясненіемъ царскія воли посланникъ *Лука Захаревичѣ Новосильцовѣ*, и даны были о семъ *Бостанову* къ Радамъ Польской и Липовской грамоты, со изьясненіемъ къ Липовской Радѣ, чтобы съ обѣихъ споронъ престали непріятельскія дѣйствія между двухъ державъ, окромѣ однако Лифляндіи, о которой ясное обѣщаніе чрезъ посланника своего объяснилась. Толь было твердое желаніе Царя *Іоанна Васильевича* сію область приобщить къ Россіи (67).

К к 3

Бо-

(66) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Спачейные списки, No. 10, листъ отъ 1 до 18.

(67) Тушѣ же, отъ 18 до 59 листа.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1575 годѣ.
Разполо-
женіи
Литов-
цовѣ и
Поля-
ковѣ.

Бостановѣ обрѣлъ почти общимъ образомъ всѣ мысли знатнѣйшихъ людей въ хорошихъ расположе- ніяхъ къ своему Государю, и всѣ доходящія до него извѣстія сіе подтверждали, и даже до того, что вдругъ оказавшій себя противникомъ Россійско- му Государю староста Жмодскій, когда учинилъ предложеніе, чтобы не посылать приывать Царя *Иоанна Васильевича* на Польской и Литовской пре- споль, и пребывать, чтобы учинили небольшой де- нежной зборъ, на которыя деньги онъ хотѣлъ на- нять войска, и ипши защищать Лифляндію, едино- гласной получилъ отвѣтъ, что они ни на которое его предложеніе не соглашаются, и если Россійскій Царь и къ Вильнѣ пойдешь, сопротивляться ему не стануть, а токмо будешь его просить о пріятіи Польскія и Литовскія короны.

Впаденіе
Турокъ
въ Подо-
лію.

Когда сіе въ Липвѣ и въ Польшѣ происходило, Порта Оттоманская прилжно наблюдала о всѣхъ движеніяхъ въ Польшѣ и Липвѣ, и уже предупредительнымъ своимъ посольствомъ предлагала, чтобы ни Императора Германскаго, ни сына его на Поль- ской престоль не избирать, яко такое избраніе, ко- торое можетъ брань и безпокойство между обоими государствами возжечь, и представляла разныхъ къ тому избранію достойныхъ особъ, а паче оказывала свою склонность, воздая при томъ достойную хвалу *Стефану Баторію*, князю Трансильванскому. Пра- ва: хотя не опрѣшала, ниже одобряла Россійскаго Государя, но по сосѣдству съ областями Крымскихъ Татаръ, и по завоеваніи уже имъ двухъ Магометан- скихъ царствъ, избраніе его не могло ей пріятно быть. И тако Турецкой дворъ, не входя въ даль- нѣйшія изъясненія, силою оружія возхотѣлъ пока- зать, коль вредно будетъ Польшѣ избраніе такого
Короля,

Короля, который есть, или можетъ быть врагомъ ^{Иоаннъ Васильевичъ} Порть Опшоманской. Посланное немалое Турецкое ^{Царь.} воинство въ началъ Августа мѣсяца учинило впа- ^{1575 годъ.} деніе въ Подолью, и какъ опустошеніемъ страны, такъ и взятіемъ великаго числа жипелей въ плѣнь, во время осмидневнаго пребыванія онаго въ сей странѣ великой вредъ приключило.

Получа шаковыя извѣстія ошъ *Бостанова* Царь ^{Ошправленіе по- сланника Новосильцова.} *Иоаннъ Васильевичъ*, ошправиль изъ Москвы посланника своего *Луку Захарьевита Новосильцова* Августа 21 числа, давъ ему для подачи слѣдующія грамоты: двѣ вѣрющія грамоты къ Радѣ Польской и Липовской; къ *Якубу Уханскому*, Архіепископу Гнезнинскому; къ *Франциску Красинскому*, Архіепископу Краковскому; къ *Яну Косткѣ*, воеводѣ Сендомирскому; къ *Петру Зборскому*, воеводѣ и Генералу (видно Каштеляну) Краковскому, старостѣ Команашскому, и грамота къ Рыцарству Польскому. Еще грамоты къ Липовскимъ вельможамъ: къ *Николаю Юрьевиту Радивилу*, воеводѣ Виленскому, Канцлеру княжества Липовскаго; къ *Яну Иеронимиту Ходкеевиту*, Каштеляну Виленскому, старостѣ Жмодскому, маршалку земскому великаго княжества Липовскаго; къ *Остафью Воловиту* пану Троцкому, подканцлеру великаго княжества Липовскаго, старостѣ Берестенскому и ко Брынскому; къ *Сиродкѣ Радивилу*, маршалку дворному великаго княжества Липовскаго, и ко всему Рыцарству сего княженія (68).

Однако

(68) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No 10, листъ 39, 40, 41, 43, 46, 48, 51, 52, 53, 55, 57, 59, 61, 62, 67, 68 и 76, и Солиньяка Исторія Польская.

Гонимъ Ва-
сильевичъ
А царь
1575 годъ.

Однако *Лука Захаръичъ Новосильцовъ* не успѣшилъ отъѣздомъ своимъ въ Липву и въ Польшу; ибо обрѣзаемъ, что Генваря отъ 13 числа 1576 года было писано къ нему отъ Государя, дабы онъ ожидалъ новаго повелѣнія въ Смоленскѣ, ипши въ назначенное ему посольство.

Дѣла со
Шведцею.

Мы оставимъ продолженіе сихъ дѣлъ, дабы возвратиться къ тому, что по заключеніи двулѣтняго перемирія на Сестреѣ рѣкѣ между Россією и Швеціею происходило.

Хотя сіе перемиріе и не могло быть непріятно Шведскому Королю, оставляя ему свободу употреблять свои старанія о введеніи паки Рижской Капюлической вѣры, къ чему онъ наипаче былъ побуждаемъ супругою своею *Екатериною* (69); однако не успѣшилъ онъ грамотою своею учинить утверженіе перемирія: ибо хотя оное на Сестреѣ рѣкѣ Іюля 13 числа подписано было, но въ Стокгольмѣ писанною отъ Короля къ Россійскому Государю грамотою, токмо Ноября 20 числа, было подтверждено (70). А понеже всѣ бывшія по сему переписки принадлежатъ къ слѣдующему году, то въ оной и отлагаю о нихъ говорить.

Дѣла съ
дворомъ
Цесар-
скичь.

Раздоры между Протестантовъ и Капюликовъ давали многое упражненіе Императору *Максимілиану*, а къ тому же желаніе его и надежда возобновившіяся отъѣздомъ Генрика Короля Польскаго для возшествія на Французской престоль, чтобы быть или самому, или сыну его *Ернесту* на престоль Польскій избрану. Хотя я въ самомъ дѣлѣ и не нахожу нигдѣ

(69) Пуфендорфъ въ Исторіи Шведской.

(70) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки, No. 3, листъ 264.

гдѣ, чтобы онъ имѣлъ опасеніе въ сомѣстничествѣ ^{Иоаннъ Васильевичъ} Царя *Иоанна Васильевича*; но въ самомъ дѣлѣ, имѣя пре- ^{И Царь.} бывающаго при Рѣчи Посполитой искуснаго министра ^{1575 годѣ.} *Андрея Дудита* (71), не можно было ему не имѣть извѣстїя какъ о старанїи о семъ Россійскаго Государя, такъ и о склонности къ оному многихъ Поляковъ и Литовцовъ. И тако, хопя уже давнее время обѣщаль прислать торжественное посольство въ Россію для заключенїя взаимнаго союза, но подѣ разными видами умѣшкаваль онымъ, а довольствовался присланїемъ гонцовъ, яко и въ семъ году учиниль, и по не опъ себя, но опъ Князя Бранденбургскаго, которые токмо привезли опъ Цесаря грамоту къ Царю *Иоанну Васильевичу*, въ которой единственнo о прежнемъ отверженїи опъ избранїя на Польской престоль Еригерцога упоминаеть, обѣщаяся прислать своихъ пословъ въ Россію. Такая малаго знаменованїя грамота и присылка не своихъ, а Князя Бранденбургскаго гонцовъ, и подаеть мнѣ причину мнїть, что въ семъ посланїи скрывалось болѣе, нежели какъ что видно было; а по тому и заключаю: не съ шѣмъ ли сїи присланы были, дабы елико можно развѣдать о мысляхъ Царя *Иоанна Васильевича* въ разсужденїи избранїя на Польской престоль.

Сїи гонцы были купцы, и прозывались одинъ *Крикоръ*, а другой *Венедиктъ*. Были они представлены Государю въ селѣ Братовшинѣ: и какъ тогда обычай былъ долго таковыхъ гонцовъ не держать, понеже не Цесаревы подданные были; то и были опущены безъ грамотъ, оплагая опивѣствоватъ на грамоту съ Цесарскимъ подданнымъ *Греино.иъ Филило.иъ*,
 Томъ V. Часть II. Л л ко-

(71) Отедѣ. Баръ въ Истор: Германской, Т: IX. стр: 165.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1575 годъ. — который за болѣзнію оспался въ Ригѣ, и вскорѣ въ Москву ожидался.

Наконецъ и сей *Греинъ* приѣхалъ въ Москву, который хотя также о себѣ сказалъ, что онъ поданный Князя Бранденбургскаго; однако объявилъ, что имѣеть довѣренность отъ Цесаря нѣчто и на словахъ донести: по спрашиванію же дьяка *Щелкалова* онъ объявилъ, что Липовцы заперли всѣ пути къ Россіи, и никого изъ проѣзжихъ, ни купцовъ, ни писемъ не пропускають, и что употребляютъ свое стараніе, дабы *Магнуса* Князя Дацкаго, признаннаго же отъ Россіи Королемъ Лифляндскимъ подговорить, отспать отъ службы Россіи, съ обѣщаніемъ дать ему во владѣніе Ригу и двадцать тысячъ червонныхъ, которые они *Магнусу* давно уже обѣщали. Сіе обстоятельство тѣмъ болѣе мнѣ достойно примѣчанія показалось, что можетъ спастись оно и было причиною вскорѣ послѣдуемаго несчастія сему *Магнусу*.

Отпускъ Цесарскаго гонца. Царь *Иоаннъ Васильевичъ* вскорѣ и сего гонца отпустилъ съ изьясненіемъ въ посланной отъ себя грамотѣ къ *Максимилиану* Императору, что въ разсужденіи Польскія короны непремѣнное его желаніе состоитъ, чтобы онъ самъ или сынъ его царевичъ *Теодоръ* былъ избранъ на сей престоль, или бы *Ернестъ* сынъ Цесаревъ, а никто другой (72).

Продолженіе пересылокъ съ Цесаремъ. Однако мало значущія пересылки съ Цесаремъ продолжались. Посланный изъ Россіи гонецъ *Константинъ Скобельцынъ* имѣлъ многія неудовольствія, какъ объявлялъ, во время проѣзду его и пребыванія при Цесарскомъ дворѣ, ниже дождавшись отпускныхъ грамотъ въ Россію возвратился; приѣзжающіе же Цесар-

(72) Архивы иностранной коллегіи дѣла Датскія. Сшашейные списки, No 2. л. 110, 114, 117, 122 и 125.

сарскіе гонцы *Вестфалуцъ* и *Павлуцъ Магнуцъ* при-
 везли покмо грамоты жалобныя на сего *Скобельцуна*
 безъ всякаго ни о чемъ заключенія (73).

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ.
 I Царь.
 1575 годъ

Все сіе происходило до начала сего 1575 года,
 и покмо мною здѣсь вмѣщено для показанія слѣд-
 ствія происхожденій дѣлъ между Россіи и Цесарска-
 го двора: но какъ наконецъ чрезъ послѣднихъ своихъ
 гонцовъ Цесарь *Максимиліанъ* объяснился, что опасе-
 ясь, дабы по одобренію Порты Опшоманской кпо изъ
 ея друзей не былъ избранъ на сей престоль коро-
 лемъ, а по тому бы и Польша, яко присоединенна
 учинилась къ Турецкой державѣ, ко вредному ради
 Христіанъ умноженію ея силъ; по бы обоимъ госу-
 дарямъ согласно спараться, чптобы копорый ни будь
 изъ сыновей ихъ, или сынъ Царя *Иоанна Васильевича*,
 или сынъ Императора *Максимиліана* Ерцгерцога *Ер-
 нестъ*, былъ избранъ на Польской престоль. Россійскій
 Государь на сіе съ охотою согласился, и согласіе свое
 посланною своею грамотою съ гонцомъ *Никономъ
 Ушаковымъ*, писанною же Генваря 10 числа сего го-
 да, подтвердилъ (74).

Взаимныя
 обяза-
 тельства
 о избраніи
 Короля
 Польска-
 го.

Такія маловажныя дѣла происходили съ Цесар-
 скимъ дворомъ; также, что касается до Крымскаго
 двора, какъ является, онъ спокоенъ находился. Дѣ-
 ла въ Лифляндіи также въ довольномъ спокойствіи
 были, и война развѣ одними набѣгами продолжалась;
 да и по болѣе относилось къ королю *Магнуцу*. И тако
 Россія покмо внутри своихъ границъ для единого
 спокойствія своего учинила нѣкоторыя разпоряженія
 войскъ, яко и ежегодно таковыя розряды дѣлыва-
 лись (75)

Внутрен-
 нія дѣла.

Л л ђ

Хопя

(73) Тутъ же, листы 150, 167, 171, 173 и 176.

(74) Тутъ же, листы. 189, 192.

(75) Розрядныя противу 7083 года.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1575 годѣ.

Хопя же отъ внѣшнихъ враговъ поль спокойно пребывала; однако не можно сказать, чтобы суровый обычай Царя *Иоанна Васильевича* внутренняго безпокойствія гражданамъ не наносилъ. Нѣсть мое намѣреніе, за несимѣніемъ вѣрныхъ памятниковъ обвиняшь Монарха, ни оправдывать шѣхъ, которые можетъ спастись и подлинно справедливое заслуживали наказаніе: но взирая на ежегодныя нещастія знашнѣйшихъ бояръ и на обще признанную строгость тогда правящаго Государя, признаюсь, что не могу воздержаться, чтобы не усумнишься, подлинно ли всѣ выпадающіе въ нещастіе заслуживали оное; а обрѣшаемъ, что въ семь году выбыли бояре, Князь *Петръ Андреевичъ Куракинъ* (*), *Иванъ Андреевичъ Бутурлинъ* (†); Окольнічіе, *Петръ Ва-*

-
- (*) Князь *Петръ Андреевичъ Куракинъ*. Начало службы его видно по Розряднымъ книгамъ въ 1545 и 1547 на Туль первымъ; 1547 годовалъ въ Серпуховъ; 1548 во время походу Царя *Иоанна Васильевича* на Казань, на Коломнѣ Большаго полку вторымъ; 1551 съ царемъ *Шихъ Алеемъ* для строенія Свѣяжска, Передоваго полку первымъ; 1553 въ Юнѣ въ Калугѣ Передоваго полку первымъ, и тогожъ года въ походѣ изъ подѣ Казани на Арскіе народы Спорожеваго полку первымъ; 1554 на Коломнѣ Спорожеваго полку первымъ; 1556 намѣстникомъ въ Смоленскѣ, и годовалъ въ семь городѣ; 1558 изъ Пскова въ походѣ на Лифляндію Большаго полку первымъ; 1559 пожалованъ въ бояре, и былъ въ войскахъ противу Царя Крымскаго *Девлетъ Гирей* Лѣвыя руки первымъ, и по роспускѣ воеводѣ оставленъ въ Дедиловѣ первымъ; 1560 во Псковѣ воеводою, а опшуда въ Чебоксарѣ, гдѣ и годовалъ первымъ; 1561 въ походѣ на Литву Большаго полку первымъ, и въ походѣ подѣ Вильянь Правыя руки первымъ; 1562 въ Смоленскѣ первымъ; 1571 и 1573 въ Казанѣ первымъ.
- (†) *Иванъ Андреевичъ Бутурлинъ*. Начало службы его видно по Розряднымъ книгамъ. Въ 1553 году онъ былъ въ Иванѣ городѣ вторымъ воеводою; 1559 въ походѣ на Лифляндію зимою Лѣвыя руки вторымъ; 1561 въ походѣ на Лифляндію изъ Юрьева Спорожеваго полку вторымъ, и былъ подѣ Вильяномъ; 1562 въ Серпуховѣ Передоваго полку вторымъ, и въ походѣ ко Мценску противу Крымцовъ; 1563 пожалованъ въ Окольнічіе, и въ походѣ

Васильевичъ Зайцовъ (*), *Григорей Стелановичъ Собакинъ* (†), Князь *Борисъ Давыдовичъ Тулуловъ* (††) (76). Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1575 годъ.

Мы видѣли здѣсь выше, какимъ образомъ назначенный въ Липву и Польшу посланникъ *Лука Захарьевичъ Новосильцовъ* былъ на нѣсколько времени отпущенъ въ Смоленскъ до возвращенія прежде посланнаго гонца *Бостанова*: но какъ скоро получено было извѣстiе о приѣздѣ онаго на Россiйскую границу, такъ скоро прислано было повелѣнiе и къ *Новосильцову*, ѣхать въ Липву; куда онъ и отпра- вился въ Генварь мѣсяцѣ сего года. Отпращиванiе посланника Луки Новосильцова въ Польшу 1576. годъ.

Л л з

Но

- сѣ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* подѣ Полоцкѣ Ершаульнаго полку вторымъ; $\frac{7075}{1567}$ пожалованъ въ бояре. Розрядныя и Труды Вольн. Росс. собранiя часть 11, списокъ боярѣ.
- (*) *Петръ Васильевичъ Зайцовъ*. Служба его значится по Розряднымъ книгамъ. $\frac{7071}{1563}$ пожалованъ въ Окольничiе, и былъ въ походѣ сѣ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* подѣ Полоцкимъ бояринъ въ судѣ; $\frac{7073}{1563}$ въ числѣ Опричныхъ воеводѣ, по причинѣ нашествiя Крымскихъ Татарѣ посланъ изъ Москвы впередъ Государя вторымъ; $\frac{7078}{1570}$ изъ Опричины посланъ сѣ войсками впередъ ожидать Государева приходу; $\frac{7079}{1571}$ въ походѣ сѣ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* противу Крымскаго Царя. Розрядныя книги его называютъ бояриномъ, а въ Опытѣ Трудовъ Россiйскаго собранiя онъ Окольничимъ названъ.
- (†) *Григорей Стелановичъ Собакинъ*. По Розряднымъ книгамъ видно начало его службы; $\frac{7080}{1572}$ года, въ которой онъ пожалованъ въ Окольничiе знатно по причинѣ родственницы своей, бывшей въ супружествѣ за Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ*, и былъ во второмъ походѣ сѣ Государемъ въ Новгородѣ; $\frac{7083}{1573}$ въ Копорьѣ вторымъ, и дѣлалъ приспанъ сего города.
- (††) *Тулуловъ* Князь *Борисъ Даниловичъ*. По розряднымъ книгамъ видно, что въ $\frac{7079}{1571}$ году былъ въ походѣ сѣ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* для отпору Крымскому Царю въ первыхъ головвахъ; $\frac{7080}{1572}$ во второмъ походѣ Государя въ Новгородѣ ѣздилъ сѣ самопалами; $\frac{7082}{1573}$ пожалованъ въ Окольничiе; $\frac{7082}{1573}$ въ походѣ Царя *Иоанна Васильевича* въ Серпуховѣ дворовымъ воеводою. Розрядныя и Опытѣ Трудовъ Вольн. Росс. собр. часть 11, списокъ боярѣ.
- (76) Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россiйскаго собранiя, часть 11, списокъ боярѣ.

Но прежде еще, нежели отправился *Новосильцовъ* и приѣхалъ *Бастановъ*, пришли отъ Цесаря *Максимиланъ Кобенцль* и *Даниль Принцъ*, которые путешествованіе свое имѣли чрезъ часть Липвы. По приѣздѣ ихъ въ Россійскія области, хотя они и съ надлежащимъ почтеніемъ были приняты, однако вѣрно было приславу ихъ Князю *Елецкому* прежде, нежели везти далѣе, остановивъ въ *Дорогобужѣ*, дабы точно увѣдать, какіе они послы, и какая причина была приѣзду ихъ. Причина поступка сего была слѣдующая: многіе купцы Нѣмецкіе, взявъ одобреніе, или грамоты отъ Цесаря, въ Россію для купеческихъ своихъ дѣлъ приходили, называя себя Цесарскими посланниками, были по сему именованію принимаемы и представляемы Государю; а наконецъ находилось, что они не для государственныхъ какихъ дѣлъ, но ради торгу своего приходили (77).

Разположенія и мнѣнія Россійскаго двора въ разсужденіи Цесарскаго.

Понеже Россіане тогда не путешествовали, чужестраннымъ языкамъ не учились, и мало хотѣли съ чужестранными какое сообщеніе имѣть; по сіе было причиною совершеннаго несвѣдѣнія въ Россіи о состояніи Европейскихъ государствъ, какъ сіе ясно видно по множеству мѣстъ сташейныхъ списковъ, гдѣ часто такіе вопросы, чиненные посламъ, и развѣданія дѣлашь повелѣно, коихъ незнаніе удивительно быть намъ является: по и о состояніи Цесарскаго двора весьма несправедливыя заключенія себѣ сочиняли, почитали Цесаря не токмо по своему сану и по шпигу Императора Римскаго, превышшаго предъ всѣми другими Государями, но яко и начальника ихъ, которому они должны повиновеніе имѣть: а сего ради Россійскій Государь, называя себя братомъ Цесарю, мнилъ и самъ знап-

(77) Архивы иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, Сташейные списки No 3. л: 2, 5 и 16.

знатное преимущество имѣть надъ всѣми другими Государями, и чаялъ, что въ его союзѣ онъ найдетъ союзъ со всѣми другими, которые никакъ не осмѣлялся противу друга и брата Римскаго Императора чего начать. Поспаномя себѣ толь несправедливыя главности, умѣрено было по онымъ исканіе сего союза и уваженіе посламъ Цесарскимъ.

Но при всемъ помѣ шерпѣла гордость Россійскаго Государя, что часто немещиные люди, или и купцы, по несправедливымъ о себѣ сказаніямъ, почести посланниковъ получали; и хотя, какъ выше сказано, и вельно было сихъ пословъ Цесарскихъ остановить въ Дорогубужѣ, но они самое сіе причитая себѣ за обиду, весьма противились всякому промѣщканію быть представленнымъ Россійскому Государю; и не малую трудность имѣль приспавъ ихъ Князь *Дмитрей Петровичъ Елецкой* къ сему ихъ благоприспощнымъ образомъ склонить. Когда же они были остановлены, то посланы къ нимъ были бояринъ *Никита Романовичъ Юрьевъ* и Князь *Василей Андреевичъ Сицкой*, спросить ихъ о причинѣ ихъ посольства. Не безъ труда сіи, посланные отъ Царя *Іоанна Васильевича*, могли какой отвѣтъ получить отъ пословъ. Но какъ оные, хотя не объяснили точно самаго дѣла, а по крайней ибръ сказали, что они не суть купецкіе люди, но точно присланы отъ Цесаря *Максимиана* послами къ Царю *Іоанну Васильевичу* съ грамотою и съ важными дѣлами, которыхъ содержаніе есть такое, что и скорого рѣшенія пребують; то по симъ донесеніямъ Боярина *Юрьева* и Князя *Сицова*, вельно было ихъ везти въ Можайскъ, гдѣ Государь намѣренъ былъ ихъ принять и чинить переговоры о дѣлахъ. И сего для посланы были къ нимъ съ грамотою отъ Государя еще приспавы *Михайло Долматовъ* и Князь *Михайло Бо-*

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1576 годъ

Посыла-
ется на
встрѣчу
посламъ
бояринъ
Юрьевъ.

Иоаннъ Ва- *Борятинской*, также дворянъ и дѣшей боярскихъ до
силевичъ
I Царь. пѣти сошь челоуѣкъ для встрѣчи и препровожденія
1576 годѣ ихъ.

Предста-
вленіе Це-
сарскихъ
пословъ
въ Можай-
скѣ.

Требова-
нія Цесар-
скихъ по-
словъ.

Все сіе происходило въ концѣ 1575 года, а въ началѣ слѣдующаго года привезены они были въ Можайскъ, и Генваря 24 числа представлены Государю. Все, какое возможно было по тогдашнимъ временамъ показать великолѣпіе, было учинено, и яко свидѣтельствуютъ спашейные списки, что когда были позваны по обычаю къ столу Государеву, тогда при столѣ всѣ сосуды были златые: однако, какъ поданная грамота ими отъ Цесаря *Максимиліана*, такъ и означенныя требованія въ ихъ посольской рѣчи, не могли весьма пріятны быть Царю *Иоанну Васильевичу*; ибо въ грамотѣ Цесаря Россійскому Государю шла Царскаго не приписывалъ, а въ рѣчи своей послы говорили, что Императоръ по причинѣ разныхъ обстоятельствъ, яко войны и трудности проѣзда замѣшкался прислать посольство въ Россію, изысняя, что якобы Лифляндія принадлежала Цесарю, просили, дабы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* отспалъ отъ требованія на оную, называя ее бѣдною странною; и дабы нѣсколько смягчить сіе извѣстное имъ непріятное предложеніе, говоря съ прозбою, дабы Россійскій Государь приложилъ свое стараніе, о избраніи на Польской и Литовской престолѣ *Ернеста* сына Императорова; выхваляли союзъ своего Государя, говорили, что сей союзъ приобрѣщаетъ Россіи купно союзъ и соединеніе со Францією, Гишпанією и съ Папою, и всѣ вмѣстѣ могутъ съ разныхъ сторонъ по способности ихъ областей учинить нападеніе на Турковъ, сихъ враговъ имени Христіанскаго, тѣмъ возстановить Христіанской законъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ онъ подъ игомъ Магометанцовъ утѣсняемъ, а по сему и содѣлать угодное Господу,

а

а къ тому и всѣ прочіе государи охотно согласяшся ^{Іоаннъ Васильевичъ} по изжененіи Турокъ уступитъ царство Греческое ^{І Царь.} Россійскому Государю, а *Ернесту* уступитъ Кіевъ ^{1576 годѣ.} и нѣкоторыя другіе малые града.

Колико ни былъ исполненъ честолюбія Царь *Іоаннъ Васильевичъ* сею спраспїю, кошорая многихъ изящныхъ Государей ослѣпляеть; однако могъ примѣшпть, что всѣ сіи пышныя обѣщанія не стоили того, что пребовалось отъ его, и чѣмъ уже онъ опчастн дѣйствительнo владѣеть, или что ближе, имѣеть надежду получить, и тѣмъ наипаче, что сами послы объявили, что они не имѣють повелѣнія никакого заключенія учинитъ; но ради сего присланы будутъ нарочныя большіе послы впередъ: а изъ сего и выходило, что по крайней мѣрѣ на сей разъ требовали Цесарскіе послы, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичъ* полагаься на неподлинныя и опдаленныя ихъ обѣщанія, дѣйствительными бы своими пользами пожертвоваль.

Проникши сіе Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, повелѣлъ ^{Отвѣстѣ} какъ словесно, такъ и писменно опвѣстповать, что ^{Цесарскимъ по-сламѣ.} касательно до избранія на Польской и Липовской пресполь Архигерцога *Ернеста*, сіе ему весьма прїятно будетъ, и не оставитъ онъ чрезъ нарочнаго гонца къ Польскимъ и Липовскимъ вельможамъ о семъ писатъ; что и дѣйствительнo и исполнилъ: но еспли Липовцы съ Поляками не согласяшся о избраніи себѣ одного государя, то онъ самъ приложитъ свои спраніи, дабы сынъ его Царевичъ *Теодоръ* былъ избранъ на пресполь великаго княжества Липовскаго: что же касается до Лифляндїи, то единожды навсегда объявлено было отъ Россійскаго двора, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, починтая сію спрану древнею обласпїю Россїи, никогда отъ нее опступитъся не можеть, и что требованія такія тѣмъ наиболѣе его

Томъ V. Часть II.

М м

уди-

Иоаннъ Ва- удивляють, что, пока онъ требованія своего на Ли-
сильвичъ фляндію не имѣлъ, пока войски его для занятія оныя
Царь. не вошли, тогда на сію спрану никто изъ Европей-
1576 годъ скихъ государей никакихъ правъ своихъ не предста-
влялъ: но когда силою Россійскаго оружія уже знап-
ная часть сей спраны спала покорена, тогда Гер-
манская имперія и Императоръ, Датскій и Шведскій
Короли, и Польша начали, якобы въ подлежащія имъ
области вступаться; а наконецъ, пользуясь симъ по-
сольствомъ, и ошущая, что Императоръ Германскій
имѣеть нужду въ немъ для сіеомоществованія избра-
нію сына своего на Польской престолъ, Царь *Иоаннъ*
Васильевичъ просилъ, дабы присланы къ нему были
разные мастера, яко каменщики, мастера для дѣланія
разныхъ лапъ, ружей, литейщики пушекъ, и ткачи
для тканья бархатовъ, желая съ симъ разпростране-
ніемъ почтенія опъ окружныхъ странъ Россіи, пое-
лику возможно умножить и разпространить въ ней
разныя ремесла и рукодѣлія: а самое же сіе требо-
ваніе мастеровъ доказуешь, коль мало тогда было
просвѣщенія и ремеслъ въ Россіи; ибо не токмо, чтобъ
имѣть какія отличныя искусства, но и въ самыхъ
нужныхъ великой недостатокъ находился (78).

Продолжая въ отвѣтъ данномъ опъ Россійскаго
двора требовано было, что естли Поляки охотою
не возведуть князя *Ернеста* на Польской престолъ,
чтобы обоимъ государямъ, то естль Германскому Им-
ператору и Царю Россійскому, ихъ силою оружія къ
тому принудить; а за сіе бы *Ернестъ* уступилъ Рос-
сіи Литву и Кіевъ, также бы опложены были всѣ
требованія на Лифляндію, и Короля *Магнуса* дѣй-
спви-

(78) Архивы иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, Статейные
списки No 3. л: 11, 12, 13, 16, 17, 28, 30, 31, 45, 50, 58,
67, 69, 71, 74, 79, 80, 90, 93, 105.

ствительнымъ Королемъ тѣхъ областей, которыя ^{Иоаннъ Ва-} ему даны отъ Россіи, Императоръ и сынъ его при- ^{сильевичъ} знали. Дано было симъ отвѣтомъ знать Цесарскимъ ^{Царь.} 1576 го г. посламъ о приѣздѣ Польскаго посланника, и что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* и чрезъ онаго приказывалъ о избраніи на Польской престолъ сына его *Ернеста*, а *Баторя* бы они опрѣшили. Требовано, дабы Цесаръ приложилъ свои стараніи, чтобы Шведской Король по прежнимъ обычаямъ заключалъ миръ съ Россією, то есть, чтобы сіи договоры производились по прежнему съ Новгородскими намѣстниками, а не съ самимъ Россійскимъ Государемъ. На концѣ, чтобы Цесаръ прислалъ отъ себя большихъ пословъ и съ полною мѣстою для заключенія договоровъ; ибо сіи никакой полной мочи ни на какое заключеніе не имѣли; а къ тому бы съ ними были послы отъ Папы и другихъ Европейскихъ государей для взятія мѣръ войны противу Турокъ: ибо безъ сего и обѣщанія о уступленіи Греціи Россіи суть неосновательны, и Россійскій Государь зная, какимъ образомъ погибъ *Людвигъ* Король Венгерскій, и что обѣщанной ему помощи не дали, не можеть безъ вѣрныхъ обѣщаній въ войну съ Турками вступить (79).

Такіе были учинены отвѣты посламъ Цесар- ^{Назначе-} ^{ніе Рос-} ^{сійскихъ} ^{пословъ} ^{къ Цеса-} ^{рю.} скимъ, и для лучшаго объясненія всѣхъ требованій Россійскаго двора, также и для изъявленія дружбы назначены были легкими послами къ Императору *Захарей Ивановичъ Сугорской* и дьякъ *Андрей Арцыбашевъ*.

По семь Цесарскіе послы были отпущены изъ ^{Отпускъ} Можайска Генваря 29 числа. Двое ихъ приняли разные ^{Цесар-} ^{скихъ и} ^{пущи} ^{Россій-} ^{скихъ по-} ^{словъ.} М м 2

(79) Тутъ же, листы 112, 117, 121, 122, 123, 125, 127, 128 и 129.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1576 годѣ. пущи, *Янъ Кобензъ* поѣхаль чрезъ Литву въ Польшу для побужденія вельможей и рыцарства сихъ спранъ, избрать на престолъ Польской и Липовской Ерцгерцога *Ернеста*, а *Даниилъ Принцъ* поѣхаль чрезъ Ригу въ Германію; и съ симъ послѣднимъ отправились и Россійскіе послы.

Данныя
наставле-
ніи Рос-
сійскимъ
посламъ.

Въ данныхъ наставленіяхъ Россійскимъ посламъ Князю *Сугорскому* и дьяку *Арцыбашеву* было предписано, чтобы проѣзжая мимо Короля *Магнуса* побудили его отправить отъ себя пословъ къ Цесарю, объявивъ Цесарю, что Россійскій Государь охотно желаетъ видѣть возведеніе на Польской и Липовской престолъ Князя *Ернеста*, о чемъ какъ къ вельможамъ, такъ и рыцарству сихъ спранъ и писано; и что хотя въ отвѣстѣ Цесарскимъ посламъ и говорено было, чтобы Литву уступить или къ Россіи, или избрать на престолъ онаго великаго княженія сына Царя Россійскаго Царевича *Теодора Ивановича*; но сіе разумѣется въ такомъ случаѣ, естли Липовскіе вельможи и рыцарство никакъ обои на избраніе Князя *Ернеста* не согласятся; что получено уже извѣстіе о избраніи самаго Цесаря на Польской и Липовской престолъ, въ чемъ оказавъ свое удовольствіе пребывать, дабы всякія пребыванія о Лифляндіи опложилъ и прислалъ бы своихъ великихъ пословъ и пословъ другихъ Государей, для заключенія прочнаго наступательнаго и оборонительнаго договора; а наконецъ принести жалобы о томъ, что въ Цесарскихъ грамодахъ не вписанъ титулъ Царя Россійскому Государю, титулъ, которой предки его всегда Царямъ Россійскимъ давали, и пребывать, чтобы впредь оной былъ писанъ.

Грамота
отъ Це-
саря.

Съ такими наставленіями отправились изъ Москвы Россійскіе послы; а вскорѣ получена была въ
Москва

Москвѣ грамота отъ Цесаря, чрезъ которую онъ Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1576 годѣ. увѣдомлялъ Царя *Иоанна Васильевича* о избраніи его самага на престоль Польской и великаго княжества Липовскаго, и что *Стефанъ Баторій*, совокупясь съ Турками, намѣрень итши войною на Россію.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ отвѣтственной Отвѣт-
ная грамо-
та Царя
Иоанна Ва-
сильевича. своей грамотѣ изъяснивъ свое удовольствіе о избраній Цесаря *Максимиліана* на Польской и Липовской пресшоль, увѣдомлялъ его съ своей стороны, что уже *Баторій* въ Краковъ приѣхаль; а по тому и желаль знать, какія будутъ его намѣренія о изгнаніи сего и о утвержденіи себя на семь престоль.

Но при всѣхъ сихъ дружескихъ перепискахъ не- Другія пе-
реписки. уповашельно, чтобы Россійскій Государь не имѣлъ внутренняго огорченія на Цесаря за повторяемыя преребанія, чтобы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* Лифляндію не воеваль, а по тому и оказываль свои преребанія на сію страну. Довольно же по всему вышесанному видно, коликую оказываль спрасъ Россійскій Государь, дабы ему овладать сею странною: однако, сокрывая свое неудовольствіе, довольствовался преждеизъявленныя Цесарскимъ посламъ свои мысли подшвердитъ, что онъ Лифляндію почипаешь быть старинною вотчиною Россійскихъ Государей, и никогда отъ преребаній своихъ на сію страну отспупиться не намѣрень; а тогда же, дабы показать, что, не взирая на избраніе Цесарево на Польской престоль, еще не миновалась Цесарскому двору нужда въ Россійской помощи, объявлялъ, что уже отъ *Баторіа* присыланы были посланники въ Россію, но что они на сей разъ безотвѣтно были отпущены, давая чрезъ сіе уразумѣть, что и съ симъ избраннымъ Королемъ, имѣющимъ великое число доброжелашелей въ

Иоаннъ Васильевичъ Польшѣ и Липвѣ, легко можешь, ежели найдешь свои выгоды, соединишься.

И Царь.
1576 годѣ.

Возвраще-
ніе Князя
Сугорска-
го.

Таковыя продолжались переписки между Императоромъ *Максимиліаномъ* и Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* во время ѣзды и пребыванія Князя *Сугорскаго* при Цесарскомъ дворѣ. Сей бывъ принятъ съ приличнымъ уваженіемъ, хотя имѣлъ главное порученіе, чтобы поспѣшить отъ Цесаря присылкою пословъ; однако въ исполненіи своего посольства находилъ себѣ многія затрудненія, яко непрописанія отъ Цесарскаго двора Россійскому Государю тишла Царскаго, и въ требованіяхъ отъ Цесаря, чтобы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* противу Лифляндіи не воеваль. Первое онъ по нѣкимъ затрудненіямъ наконецъ получилъ; а дабы Цесарь отъ вѣселаго опрелся, сего исходатайствовать не могъ. И тако, хотя Цесарь уже находился весьма боленъ и лежалъ въ постели, однако повелѣвъ Князя *Сугорскаго* и дѣяка представитъ предъ себя въ спальнѣ, ихъ отпустилъ. Во время сего ихъ посольства прислано было отъ Папы письмо къ Царю *Иоанну Васильевичу*, къ находящемуся послу его при Цесарскомъ дворѣ, которой оный хотѣлъ, чтобы Россійскіе послы взяли и подали своему Государю, однако они отъ сего опрелися. Сіе я представляю токмо для показанія обычая того времени.

На конецъ, по отпускѣ своемъ отъ Цесаря отправившись сіи послы отъ Цесарскаго двора, ѣхали чрезъ Франкфортъ въ Штепінъ, и шамъ нанявъ судно, оправились въ Перновъ; но бывъ бурей недопущены, принуждены были возвратиться съ намѣреніемъ зимовать въ Зундѣ. Тамъ они отъ бургомистровъ сего мѣста получили извѣстіе, что Шведской Король послалъ ко вновь избранному Королю Польскому *Стефану Баторію* занимать деньги; естли же

же тамъ не получишь, по велѣно было послу ѣхать ^{Иоаннъ Ва-} въ Германію, и тамъ у разныхъ Князей спараться ^{сильевичъ} сыскашь знять оныхъ, и нанимать войска для на- ^{І Царь.} 1576 годѣ. мѣряемой войны Шведскимъ Королемъ прошиву Россіи; и тамъ же получили извѣстія о кончинѣ Цесаря *Максимиліана*, который скончался Октября 12 числа: но нашедъ друга корабельщика, который не взирая и на зимнее тогда настоящее время, предпріять ихъ довести въ Перновъ, что и исполнилъ; и Князь *Сугорской* съ прочими приѣхалъ къ Государю Генваря 3 числа 1577 года (80).

Стеланъ Владимировъ Бостановъ, окромѣ при- ^{Какія при-} везенной грамоты отъ вельможъ Липовскихъ, извѣ- ^{везъ извѣ-} щавшей токмо, что они съ удовольствіемъ послан- ^{стія Ба-} ныхъ пословъ примуть, и просящей, чтобы на ны- ^{становъ.} нѣшнее время съ стороны Россійской не было чинено непріятельскихъ дѣйствій прошиву Лифляндіи, такъ какъ и отъ нихъ о семъ начальникамъ ихъ было повелѣно, поднесъ поденную роспись своей ѣзды Государю, какъ и обыкновенно всѣ гонцы и посланники чинили. Черезъ сію поденную его записку и видно, что, когда Поляки и Липовцы по своимъ узаконеніямъ и правамъ собралися на Сеймъ для избранія себѣ Короля на мѣсто отъѣхавшаго *Генрика* Анжунскаго, тогда разныя мысли и пользы разныя части государства и вельможъ Польскихъ колебали. Изъ разныхъ требователей на сей престоль главнѣйшіе однако были Императоръ *Максимиліанъ*, представляющій сына своего *Ернеста*, и Седмиградскій воевода *Стефанъ Баторій*, подкрѣпляемый одобреніемъ Оттоманскія Порты, которыхъ и послы на Сеймъ семъ были,

(80) Архивы иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, Сташейные списки, No 3. л: отъ 266 до 346.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1576 годъ. были. А хотя Царь *Иоаннъ Васильевичъ* и дѣлалъ про-
иски для полученія сего престола, но не приславъ
пословъ; но ни требованіе, ни имя его ко избранію
предложено не было: однако имѣлъ онъ многихъ себѣ
доброжелателей, яко *Петра Зборскаго* воеводу Кра-
ковскаго, *Яна Яновича Глѣбова Радзивила* и сына его
воеводу Виленскаго *Мартына Ядровскаго*, староспу
Жмудскаго, и другихъ, которые уповашельно не мог-
ши возпрепятствовать избранію, ниже оное обратить
на Царя *Иоанна Васильевича* двоякимъ избраніемъ,
престоль Польской и Липовской пражденъ еще возхо-
пѣли оставить, такъ что, когда при Колѣ рыцарства
знапнѣйшіе Польскіе вельможи, въ коихъ главный
былъ Архіепископъ Гнезнинскій, избрали самаго Им-
ператора *Максимиліана*, тогда нижнее рыцарство не
хотя на сіе согласиться, бранною рукою прошиву
таковыхъ избирашелей вооружились. Уже въ мирномъ
собраніи стрѣлы полетѣли, копѣи были опущены, и
мечи обнажились, яко очевидный сему свидѣтель
былъ самъ *Бостановъ*; многіе однако при семъ кри-
чали, чтобы избрать Россійскаго Государя: но какъ
ни пословъ Россіихъ не было, ни число тѣхъ, копо-
рые сего желали, не было довольно, то Рыцарство
прогнавши избирашелей Цесаря, избрало *Стефана*
Баторіа воеводу Седмиградскаго.

Тако вдругъ два Короля были избраны на Поль-
ской престоль. Вельможи Польскіе старались обра-
итить Польское шляхетство, согласиться на избра-
ніе ихъ Императора *Сигисмонда*; шляхты же, и ка-
жется вся Подолія, твердо въ избраніи своемъ *Бато-
ріа* спояли; а Липва обоими была не довольна, желая
Царя *Иоанна Васильевича* на престоль Польской и
Липовской возвести.

Мы

Мы выше предложили о избраніи двухъ Королей на Польской и Литовской престоль. Да позволился мнѣ при такомъ безпорядкѣ нѣкоторой порядокъ, клонящийся къ благу государства, взираемому каждымъ примѣнить. Вельможи и великая Польша во избраніи Императора могли имѣть въ предмѣтъ сосѣдство его странъ и силу Австрійскаго дому. Подоля и нижнее Рыцарство избраніемъ *Стефана Баторія* мнили упредить войны и разоренія, каковыя бы отъ Турковъ избраніе Императора могло навлечи; а Литовцы избраніемъ Царя *Иоанна Васильевича* старались войну и опустошеніе ихъ страны отвратить, присоединить на вѣки Лифляндію къ своимъ областямъ, и въ Государѣ Россійскомъ найти сильнаго защитника противу окружныхъ непріятелей. Къ тому же и пребывающія тогда разныя вѣры чинили, что послѣдующія Греческому исповѣданію предпочтительно желали Государя ихъ вѣры имѣть. Лютеране надѣялись имѣть въ немъ персящаго ихъ вѣру Государя; а и Католики по сходству вѣры, а можетъ статься прелестію короны, льстили себя его подѣ власть Папскую обратить.

При таковыхъ разныхъ видахъ и при двойномъ избраніи, когда Польша подвергнута была къ неуспроиству, и предложено наконецъ было со стороны Литовцовъ, дабы избравшіе Императора *Максимилиана* отреклись отъ ихъ избранія, и шже бы учинили избравшіе *Стефана Баторія*, а общее бы учинили избраніе Россійскаго Государя, или его сына Царевича *Феодора*; но ни которые отъ сего отречися не хотѣли. И тако смущенія въ Польшѣ продолжались (81):

Томъ V. Часть II.

Н н

обои

(81) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сташейные списки, №. 10, листы до 95 и 96, 99, 100, 101 и 102.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1576 годѣ. обои послали отъ себя пословъ для объявленія Государямъ о избраніи ихъ съ прозбою, дабы для пріятія Польскаго престола и короны соблаговолили пріѣхать. Не извѣстно намъ, какія были условія предложены *Баторію*; но обрѣщаемъ, что пропивная сторона *Максимиліану* имѣла довольно силы, дабы вмѣстѣ между прочими слѣдующее: чтобы *Максимиліанъ* пріѣхавъ жилъ въ Польшѣ, не отъѣзжая въ Германію, и чтобы шило Короля Польскаго писалъ прежде шила Императора (82): но съ другой стороны многіе толико не хотѣли *Стефана Баторія* имѣть у себя Королемъ, что Литовскіе вельможи и Архіепископъ Гнезнинскій послали къ нему *Якуба Воронецкаго* съ извѣстіемъ, что его избраніе не законно, и что онъ Архіепискупъ его короновать не будетъ (83).

Посольство Нова-восильцовъ и разположенія Поляковъ и Литовцовъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ Россійскій посланникъ *Новосильцовъ* вѣхалъ въ Литовскія области; а въ то же время уже и присланы были гонцы изъ Польши отъ Архіепискупа Гнезнинскаго къ Царю *Иоанну Васильевичу* съ извѣстіемъ о избраніи на Польской престолъ Императора *Максимиліана*. Представлены были сѣмъ гонцы предъ Россійскаго Государя въ Спиритѣ, гдѣ тогда онъ находился, Марта 2 числа: и хотя въ самомъ дѣлѣ избраніе Цесаря *Максимиліана* и непріятно ему было; но зная уже, что не всѣ чины обоихъ государствъ на сѣ избраніе согласились, отвѣтственною своею грамотою предлагалъ о избраніи *Ернеста*, сына Императора *Максимиліана*, или кого изъ своихъ сыновей; тако соглашая и видѣ дружбы къ Цесарю и собственные свои выгоды.

Однако

(82) Тушѣ же, листъ 162.

(83) Тушѣ же, листъ 171.

Однако *Новосильцовъ* нашель Липовскихъ и Польскихъ вельможъ въ наивящшемъ несогласіи, нежели ихъ оставиль *Бастановъ*. Часть оныхъ, которые и наиболѣе показывали желанія на избраніе *Миксиміана*, видя долгое его замѣшканіе приѣхашъ въ Польшу, къ нему зачали холодность являть, и полагали уже срокъ, что ежели Апрѣля къ 9 числу не приѣдетъ, то избраніе его уничтожатъ. Но кого же на мѣсто его возвести на престоль? Многіе уже преклонялись къ *Стефану Баторію*: но другіе разсуждая, что сей былъ данникъ Турецкой, можетъ и на престоль Польскомъ къ симъ врагамъ Христіанъ подобоспρασныя мысли сохранишь. Самая гордость Польскаго и Липовскаго народовъ преперпѣвала избраніемъ данника Турецкаго; къ тому же зная и трудность его прохода въ Польшу сквозь ущелины Крапакскихъ горъ, хранимыя войсками Цесарскими для непропущенія его въ Польшу, утверждала безнадежностію его прихода противную сторону; и щещино сестра умершаго Короля *Сигисмонда Августа*, дѣва уже престарѣлая, желая супружествомъ своимъ съ *Стефаномъ Баторіемъ* типло Польскія королевы, яко наслѣдіе родителя ея сохранишь, приѣхала въ Краковъ его ожидать, не упишила тѣмъ ни отвращенія отъ его особы, ни сумнѣнія о возможности его прибытія.

Въ такихъ обстоятельствахъ уже знатная часть Поляковъ и Липовцовъ обращали свои взоры на Россію, но не на самаго Царя *Іоанна Васильевича*; можетъ статься спрашася его строгостей и привычки къ самовластію: а къ тому же хотѣніе ихъ было избрать такого Короля, который бы утвердиль непремѣнное свое жилище въ Польшѣ, чего отъ самаго Государя Россійскаго ожидать не могли: и сего ради

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1576 годѣ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1576 годѣ.

обратили свои виды на князя *Теодора*, меньшаго сына Царя *Иоанна Васильевича*. Въ немъ мнили они найти и защитника подаваемою ему помощію его родителемъ, и пребывающаго Государя въ Польшѣ, яко неимѣющаго участія въ Россійскомъ престолѣ, и Государя младаго, который можетъ живучи между ими привыкнутьъ къ ихъ обычаямъ, и яко одноземецъ ихъ учиниться.

Таковыя мысли изъясляли *Новосильцову* множество Липовскихъ вельможъ, яко *Григорій Остановитъ Радивилъ*, *Ходжеевичъ*, и другіе, прося при томъ посланника Россійскаго, дабы онъ донеся своему Государю о разположеніи ихъ мыслей, просили его о скорѣйшемъ присланіи пословъ, съ ласковыми и обещательными грамотами о сохраненіи ихъ вольностей, не сокрывая при томъ, что понеже при избраніи Королевскомъ и все Рыцарство имѣетъ право избранія, то есть и такіе, которыхъ должно къ сему и деньгами склонить, упомянули также о присылкѣ денегъ; а наконецъ совѣщевали Россійскому Государю съ воинствомъ приипи къ Полоцку, дабы самая сила оружія его могла подкрѣпить ихъ стараніе. Съ такими надежду подающими извѣстіями Апрѣля 20 числа *Лука Захарычъ Новосильцовъ* возвратился въ Москву (84).

Мѣшканіе
Царя Иоан-
на Василь-
евича, и
причины
оного.

Является, что въ произхожденіи всего сего дѣла Царь *Иоаннъ Васильевичъ* противу горячаго своего обычая и неперпнїя мѣшкотность оказывалъ, шакъ что, хотя бы, получа таковыя извѣстія, и дол-

(84) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 10, листы 106, 110, 114, 116, 122, 130, 137, 143, 144, 155, 156, 161, 165, 172, 174, 177, 178, 179, 180, 184, 185 и 186.

должно было ожидать немедленной посылки пословъ ^{Иоаннъ Васильевичъ} въ Польшу, дабы утвердить своихъ доброжелателей; но ко удивленію нашему, хотя, какъ здѣсь вы ^{Г Царь.} 1576 годѣ. ше сказано, *Новосильцовъ* 20 числа Апрѣля приѣхалъ, не обрѣтаемъ посылки ни какихъ пословъ и гонцовъ для сего дѣла въ Липву и въ Польшу, даже какъ получено уже было извѣстіе о пришествіи и о воцареніи *Баторія* въ началѣ Августа мѣсяца, о чемъ ниже помянемъ; поощася напередъ по кранней мѣрѣ догадки предложить, чего ради въ семъ случаѣ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* такую мѣшкопность оказалъ.

Хотя и видимъ мы, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ нѣкоторыхъ случаяхъ преклонялъ свое властолюбіе къ совѣту именитѣйшихъ своихъ вельможъ, яко то учинилъ въ сочиненіи судебника, во многихъ случаяхъ при начинаніи, или продолженіи войны, въ случаѣ пощады нѣкоихъ винныхъ; и общимъ образомъ за честь себѣ считалъ, частые совѣты собирать, дабы дѣянія его согласіемъ именитѣйшихъ людей подтверждены были: но вообще можно сказать, что самовластіе его мало предѣловъ себѣ полагало; а по тому хотя и совершенное имѣлъ онъ желаніе, дабы купно съ Россійскою короною возложитъ на главу свою и корону Польскаго королевства и великаго княжества Липовскаго, но не иначе однако хощѣлъ сіе приобрести, какъ доведши Поляковъ и Липовцовъ раздорами ихъ до такого состоянія, чтобъ они, яко къ послѣдному спасенію въ ихъ раздорахъ, къ нему приѣжище имѣли, и первѣе бы всего всегдашнее исполнили его желаніе отдачею всей Лифляндіи и другихъ имъ требуемыхъ странъ Россіи, и учиня его властителемъ въ договорахъ. Сего ради въ писанныхъ отъ его къ Польскимъ и

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1576 годѣ

Липовскимъ вельможамъ грамотахъ, и съ посылаемыми опъ него посланниками и гонцами, никогда никакихъ обѣщаній чинено не было, и довольствовался покломо предлагать о избраніи или Цесарева сына, или его самого; а къ помуже и уваженіе къ Императору *Максиміліану* удерживало его спремленіе, дабы новаго сильнаго врага себѣ не приобрѣсти.

Возвращеніе *Новосильцова*, чрезъ котораго онъ получилъ извѣстіе о добромъ разположеніи Польскихъ и Липовскихъ вельможъ къ нему, не покломо его не побудило ко шщанію получить Польской престоль, являлось его отвратить, поелику чрезъ его онъ узналъ, какіе договоры были предложены Императору *Сигисмонду*, и что требовали, чтобы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ грамотахъ своихъ общалъ сохранить вольность и правà ихъ, что онъ несомѣстно себѣ почиталъ, и совершенно противно было его обычаю; зная же, что шамъ онъ тѣнь вольности оставить не можетъ, но будетъ она дѣйствительная.

Предложеніе о избраніи на Польской и Липовской престоль сына его Царевича *Теодора* также ему не весьма пріятно было, хотя онъ съ начала и являлся сего желать; ибо младость его, понеже онъ былъ на девятнадцатомъ году его возраста, чинила, что онъ не надѣялся, чтобы онъ возмогъ поль смутнымъ и необузданнымъ въ вольности своей народомъ управлять. Сумнѣваюсь я, чтобы онъ, могши имѣть надежду получить сей престоль, и захотѣлъ его сыну своему уступить. Къ тому же опасался, чтобы не потребовали отъ его, яко награжденія сыну, совершеннаго опреченія отъ Лифляндіи и другихъ требуемыхъ имъ областей; а

нако-

наконецъ, имѣвъ старшаго сына царевича *Юанна Иоанновича* бездѣтна, опасался, чтобы въ случаѣ смерти онаго не принужденъ былъ паки изъ Польши призываиъ сына своего, и тѣмъ бы не учинить Россію, яко подвластну Польшѣ, по могущимъ произойти оиъ Поляковъ требованіямъ для соединенія сихъ державъ.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1576 годѣ.

Къ тому же при всѣхъ строгостяхъ своихъ и при всѣхъ ошибкахъ, которыя, ведомъ самовластіемъ своимъ, содѣлалъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ дѣлахъ политическихъ; какъ то и необходимо есть, когда честолюбіе и властолюбіе челоука ослѣпляетъ; сей Государь имѣлъ довольно острый и предвидительный разумъ, дабы усмотрѣть, что Польша и Литва присоединеніемъ къ Россіи, подъ владѣніемъ сына Россійскаго Государя, всегда будетъ не токмо безполезная держава для помочи Россіи, но паче ей вредная: ибо сохраняя свое древнее правленіе ни когда въ помощь Россіи, и для усиленія своего Короля не вооружится; а напротиву того, для сохраненія спокойствія и власти Польши не токмо похребно будетъ великіе дары труда къ вельможамъ посылать, но и защищать сію страну отъ нападенія окружныхъ народовъ, яко Турокъ и Татаръ; такъ же наблюдать ея пользы въ разсужденіи Венгрии и Цесарской Имперіи, что не можетъ безъ нарушенія собственныхъ польвъ Россіи учиниться; а по сему и тщетное сіе именованіе приобщенія подъ одну державу Россіи и Польши можетъ токмо удовольствоваться пышностью, а не дѣйствительную пользу и славу приобрѣсти.

Наконецъ еще и бывшее въ семь году посольство отъ Цесаря побуждало его, оставя свои требованія, имѣть стараніе о возведеніи *Эрнеста*, сына Цесаря
Макси-

Иоаннъ Васильевичъ I Царь *Максимиліана* на Польской престоль; о чемъ и гра-
 1576 годѣ. мопы писалъ къ Польскимъ и Липовскимъ вельмо-
 жамъ, однако съ тѣмъ, чпобы на Липовское вели-
 кое княженіе возвели сына его Царевича *Теодора* (85);
 что гораздо болѣе сходно съ Россійскою пользою
 было, яко обстоятельство раздѣляющее Польшу,
 а тѣмъ самимъ приводящее ее въ ослабленіе.

Стефанъ Баторій Не взирая на всѣ вышеписанныя препятствія,
 возхо- *Стефанъ Баторій* князь Седмиградскій (Трансильван-
 дилъ на скій) въ Краковъ съ малымъ числомъ слѣдующихъ ему
 Польской приѣхалъ, совершилъ тамъ бракъ съ княжною *Анною*,
 престоль. сестрою покойнаго Короля Польскаго *Сигисмунда Ав-
 густа*, бывшею уже шестидесяти лѣтъ, и имѣвшей
 уже названіе Королевы, и тамъ за сопропивленіемъ
 Примаса *Якуба Уханскаго*, или *Веханскаго*, былъ
 вѣнчанъ королевскимъ вѣнцомъ *Станиславомъ Карлѣмъ
 Курскимъ*, Епискупомъ Владиславскимъ (86).

Состоя- ніе дѣлъ Баторія. Въ трудныхъ тогда находился обстоятельствахъ
 нововѣнчанный Польскій Король *Стефанъ Баторій*;
 ибо избраніе Императора *Сигисмунда* на Польской
 престоль нерушимо пребывало, и Архіепискупъ Гне-
 знинскій Примасъ королевства съ великимъ числомъ
 знатнѣйшихъ людей сторону его содержалъ; мно-
 гіе изъ Липовскихъ вельможъ его не признавали, а
 хотѣли на престоль или Государя Россійскаго, или
 его сына: и хотя Царь *Иоаннъ Васильевичъ* точно
 о правахъ Польскихъ, и ни о какихъ обѣщаніяхъ не
 изъяснился; однако естественнo долженствовалъ его
 избраніе себѣ противнымъ почитать, а при томъ и
 поль

(85) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, Спашейные списки, No. 3, листы 142 и 148.

(86) Hist. des Rois de Pologne, par P. Massuet T. I. pag. 326. Abrégé Chronologique de l'Hist. du Nord, par m. Lacombe. Польша, прошиву 1576.

поль искусно употреблялъ свои стараніи, искавъ ^{Иоаннъ Ва-} Польскаго престола, что не нарушилъ пребывающую ^{Сильвничъ} его дружбу съ Цесаремъ; а по тому и ^{Царь.} долженство- ^{1576 годъ.} валь *Стефанъ*, не укрѣпяся на престолѣ, опасаясь купно междоусобную и чужестранную войну съ сими обоими Государями имѣть, и съ единою частію Польши, признавшей его своимъ Королемъ.

Бывъ въ такихъ обстоятельствахъ, нужно было ^{Посланни-} *Стефану Баторію* стараться по крайней мѣрѣ съ ^{ки изъ} Россіею сохранить миръ; и сего ради немедленно по ^{Польши.} приѣздѣ своемъ въ Краковъ, по еспѣ въ Іюль мѣсяцѣ, отпразднать двухъ посланниковъ къ Россійскому Государю съ грамотами, возвѣщающими ему о возше- ствіи его на престолъ королевства Польскаго и ве- ликаго княжества Липовскаго; а третій посланникъ, копорый посланъ былъ отъ Польскихъ и Липовскихъ вельможъ, послѣдующихъ *Баторію*, съ грамотою къ Россійскимъ боярамъ. Сіи посланники именовались, первые два *Юръя Городенской* и *Левъ Буховицкій*, а третій *Иванъ Гоголь*, копорые въ началѣ Августа мѣсяца на Россійскія границы прибыли.

Когда по обыкновенной тогдашняго времени обы- сылкѣ отъ пограничныхъ начальниковъ со дворомъ, сіи послы привезены были въ Москву Октября 27 числа, тогда, прежде нежели ихъ представить предъ Государя, повѣлено было имъ учинить непріятные имъ вопросы, касательно до роду и происхождения *Стефана Баторія*, съ изъясненіемъ, что, какъ извѣстно, земля Седмиградская была данная Венгерскимъ Королемъ, по потребно имѣть извѣстіе Рос- скому Государю о родѣ *Баторія*, дабы по достоин- ству рода своего и сана могъ съ ними его послан- ными поступать. Разумно на сіе отвѣщствовали Польскіе посланники: весьма мало объясня вопросы,

Иоаннъ Ва- за-ключили, что они опть Польскаго Короля и вели-
 сьялевичъ каго князя Липовскаго присланы къ Россійскому Го-
 I Царь. сударю, а по пому въ дальнѣйшїя изъясненїя ни
 1576 годѣ. о родѣ ихъ Короля, ни о владѣнїяхъ его прежнихъ, ко-
 торыми онъ уже поступилъ брашу своему, вхо-
 дить нужды не имѣють.

Предста- По семь, по нѣкоимъ обычнымъ тогдашнихъ вре-
 вленїе менъ обрядамъ, представлены они были предъ Госу-
 Поль- даря Ноября 4 числа; и хотя Царь *Иоаннъ Василье-*
 скихъ по- *вигъ* швердое же имѣлъ намѣренїе никакъ съ собою
 сланни- сего новоизбраннаго Польскаго Короля не ровнять,
 ковъ. а по пому не изъ уваженїя къ посламъ, но для по-
 казанїя своей пышности и великолѣпїя представле-
 нїе имъ было учинено совсемъ приличнымъ Царскимъ
 великолѣпїемъ, яко: что самъ Государь былъ въ цар-
 скомъ плашьѣ и въ шапкѣ; что собраны были бояре,
 дворяне, дьяки, гости и люди приказные, въ золо-
 помъ, или по крайней мѣрѣ нижнїе чины въ чистомъ
 плашьѣ; по крыльцу и по площади стояли спрѣльцы
 съ ихъ оружіями: но встрѣчи имъ ни на крыльцѣ, ни
 въ сѣняхъ не было, какъ былъ тогда обычай, и самъ
 Царь при представленїи посланниковъ не привспаль
 по введенному завсегда обыкновенїю; спрашивая о
 здоровьѣ Короля *Баторїя*, и братомъ его не имѣ-
 новалъ; стола имъ не было, ниже были посажены
 на скамьѣ предъ Государемъ.

Я нѣсколько разпространился въ показанїи обря-
 да прїему сихъ пословъ, дабы предупредительно
 дать знать, что не шокмо политическїя причины
 и шщанїе о возвратѣ странъ завоеванныхъ Россїю
 вооружили Короля *Баторїя* на Царя *Иоанна Василье-*
вигъ, но и личныя чувствуемая имъ огорченїя. Те-
 перь же паки къ продолженїю повѣствованїя о быв-
 шихъ дѣлахъ съ сими посланниками возвращаюсь.

Въ

Въ присланной чрезъ сихъ посланниковъ грамотѣ ^{Иоаннъ Ва-} Король Польскій увѣдомлялъ Царя *Иоанна Василье-* ^{сильевичъ} *вита* о возведеніи своемъ на престоль королевства ^{Г Царь.} 1576 годѣ Польскаго и великаго княжества Липовскаго, прося при томъ о содержаніи добраго согласія между обѣихъ державъ, чтобы оставишь въ покоѣ Лифляндію, и въ томъ бы учинишь кляшвенную грамоту, и прося при томъ опасныя грамоты о присылкѣ пословъ для окончанія дѣлъ между Польшею и Россією.

По всѣмъ вышечисаннымъ обстоятельствомъ ясно естъ, что избраніе *Стефана Баторія* непріятно было Россійскому Государю, чтеніе же его грамоты и наиболѣе привело его въ огорченіе тѣмъ, что *Стефанъ* шипла царскаго Россійскому Государю не приписалъ, не включилъ въ шипло ему княжествъ Смоленскаго и Полоцкаго, и пріемля самъ шипуль Государя Лифляндіи, онаго Россійскому Царю не далъ. Хотя въ самомъ дѣлѣ несправедливо было шребовать отъ Россіи сихъ шипловъ, ибо Польша еще Царемъ Россійскаго Государя не признала; Смоленскъ хотя и давно за Россією находился, но никогда почнаго опреченія Польша отъ него не учинила; а наконецъ о Полоцкѣ и Лифляндіи, послѣ бывшей войны въ заключенномъ перемиріи не шокмо никакой уступки не учинено, но предоставлено о семъ чрезъ пословъ впредь договоры чинишь: но Царь *Иоаннъ Васильевичъ* былъ гордъ, горячъ, захватчивъ, самовластенъ, и хотѣлъ, чтобы всюду его воля исполнялась, а по тому и пришель за сіе въ озлобленіе, умножая пошупкомъ своимъ то, которое уже и прежде между двухъ народовъ шребывало.

Бывъ въ шиковыхъ разположеніяхъ, не удивительнo, что бояре, шрашася его шрогостей, не опшврашили его отъ слѣдующихъ поступковъ, то естъ,

О о 2

чтобъ

Иоаннъ Ва- чшобъ учинить отвѣтъ чрезъ ближняго дворянина
 славевичъ и намѣстника Козельскаго *Аванасья Федоровита На-*
 I Царь. *гова* Польскимъ посланникамъ, со изъясненіемъ жалобъ,
 1576 годѣ. что Польскій Король въ грамотѣ своей не напи-
 саль полнаго титула Россійскаго Государя, то есть,
 не именоваль его Царемъ, ни княземъ Смоленскимъ
 и Полоцкимъ, ни опчицемъ Лифляндскимъ, а напро-
 шиву того себѣ несправедливо титуль князя Ли-
 фляндскаго приписаль, и требоватъ о уступленіи
 Лифляндіи Россіи; который отвѣтъ и дань былъ
 по прочтеніи писменно Польскимъ посланникамъ съ
 приложеніемъ еще и укорительныхъ выражений;
 что съ малаго княжества на Польской престолю воз-
 веденъ сверхъ его достоинства; и по томъ изъясняя-
 ся, что сихъ ради причинъ Россійской Государь за
 невѣстное себѣ дѣло почитаетъ его братомъ сво-
 имъ считать. Таковы были обычаи тогдашняго вре-
 мени въ Россіи, и шаквая была гордость Царя *Ио-*
анна Васильевича.

Россійскіе болре, такъ же съ подобными пре-
 бованіями, на грамоту Польскихъ вельможъ своею
 грамотою отвѣтствовали: но что касается до са-
 маго Царя *Иоанна Васильевича*, то мало простирая-
 ся о дѣлахъ, довольствовался дасть онь себя требуе-
 мую опасную грамоту для пословъ, которые изъ
 Польши въ Россію пошлются; послѣ чего Польскіе
 посланцы и были оппущены (87).

Дѣла со
 Швеціею.

Тогда какъ шаквыми своими поступками Царь
Иоаннъ Васильевичъ раздражалъ вновь избраннаго
 Польскаго Короля, перемиріе со Швеціею продожа-
 лось :

(87) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные
 списки, No. 10, листы 195, 196, 198, 212, 220, 223, 229,
 231, 238, 242, 246, 251, 252, 253, 254, 255, 256 и 266.

лось: но краткое сіе перемиріе предвѣщало паки вой-^{Иоаннъ Ва-}
 ну; ибо замѣшкался Царь *Иоаннъ Васильевичъ* грамо-^{сильевичъ}
 тою своею оное подтвердитъ: а сіе и понудило *Ио-*^{Г Царь.}
анна III. Короля Шведскаго, чрезъ нарочно при-^{1576 годъ.}
 сланнаго гонца *Калма* требовать сего подтвержде-
 нія; что Россійскій Государь, позадержавъ не малое
 время сего гонца и учинилъ, пребуя при помъ при-
 сылки пословъ Шведскихъ въ Москву. Сіе самое за-
 держаніе гонца производило съ стороны Шведской
 недовѣріе, и Король *Иоаннъ* никакъ согласился не
 хотѣлъ, чтобы пословъ своихъ послать въ Мос-
 кву, но паки хотѣлъ, чтобы договоры о мирѣ на
 границѣ обоихъ государствъ производили; и въ ша-
 ковыхъ взаимныхъ перепискахъ, препровожденъ былъ
 весь сей годъ безъ малѣйшаго успѣху: но при показаніи
 самой сей твердости и неприличнаго напамятован-
 нія содержанія подъ стражею Шведскихъ пословъ, ко-
 торое уже долженствовало предаться забвенію чрезъ
 перемиріе на Сестреѣ рѣкѣ заключенное, въ самомъ
 дѣлѣ Король Шведской имѣлъ причину опасаться воз-
 обновленія войны отъ Россіи; ибо начинающая дѣлать
 перемѣны въ вѣрѣ и въ обрядахъ законныхъ, имѣлъ
 причину опасаться бунта пропиву себя въ самой
 Швеціи, который уже нѣкоторые знаки и являлъ,
 но былъ вскорѣ потушенъ: а сего ради, дабы учинить
 легче заключеніе вѣчнаго миру, чрезъ грамоту свою
 отъ 12 числа Августа сего года изъяснялся Царю
Иоанну Васильевичу, что въ самой вещи онъ и не
 видитъ причины, за что бы могли сіи два государ-
 ства начать брань; ибо, что касается до требова-
 нія Россійскаго Государя города Колывани, (Ревеля)
 увѣдомляетъ, что у Швеціи заключенъ и утверж-
 денъ договоръ съ Цесаремъ, въ которомъ участвуетъ
 Французской Король и другіе Государи, что, естли
 Цесарь

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1576 годѣ. Цесарь заплатитъ понесенные Швеціею убытки по причинѣ защищенія сего града и другихъ областей, оныя Цесарю отдать; а по тому Россійскій Государь можетъ ихъ тогда требовать отъ Цесаря (88).

Внутренняя дѣла Россіи. 1577 годѣ. Таковыя были дѣла съ разными окружающими и опдаленными отъ Россіи народами въ прошедшемъ 1576 году. Что же касается до внутренности Россіи, то въ сей ничего важнаго не происходило, окромѣ что не извѣстно, какихъ ради причинъ оружничей князь *Иванъ Деветелевичъ* впалъ въ несчастіе, что по обыкновенному изъяснено, что онъ выбылъ (89).

Дѣла съ Цесаремъ. Но главнѣйшее попеченіе Царя *Иоанна Васильевича* было, привести Польшу, дабы она ему уступила Лифляндію; а до сего конца не мнилъ онъ иначе достигнуть, какъ сохраняя союзъ и дружбу съ Цесаремъ, чрезъ которую думалъ приобрести себѣ помощь и всей Германіи. Колико во всѣхъ частяхъ тщетно сіе упованіе было по самымъ дѣяніямъ, то ниже окажется; однако основываясь на сихъ правилахъ, какъ скоро чрезъ князя *Сугорскаго* и чрезъ присланную грамоту отъ Цесаря *Рудольфа*, наследовавшаго отцу своему *Максимиліану* на Цесарскій престоль, получилъ извѣстіе о кончинѣ Цесаревой, то поспѣшилъ послать къ нему отъ себя гонца *Ждана Кешнина* съ поздравительною грамотою о возшествіи его на престоль Имперіи Германской, и просить о присылкѣ пословъ, съ коими бы въ Россіи заключены и поставлены были всѣ договоры о дружбѣ и взаимной помощи между двухъ

(88) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки, №. 5, листы 262, 266, 269, 273, 277, 279, 284 и 286.

(89) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, часть II. списокъ боярѣ, противу 7085 года.

двухъ Государей. Долгое мѣшканіе присылки пословъ ^{Іоаннъ Ва-} ^{сильевичъ} ^{І Царь.} ^{1577 годѣ} съ полною мочью и опть Цесаря *Максимиліана* мо- гла бы показавъ Царю *Іоанну Васильевичу*, коль мало искренень съ нимъ былъ поступокъ Вѣнскаго двора, котораго есь предмѣтъ состоялъ въ томъ, чшобъ ввести его въ войну съ Польшею, для посаженія Ерцгерцога на Польской престоль, не обяы- ваяся ни чемъ съ своей стороны: но какъ обыкновенно есть, что человекъ надѣется того, чего жалеенъ; то и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* долго ожидалъ въ Новгородѣ пришествія пословъ опть Цесаря, даже до возвращенія *Квашница*, которое въ слѣдующемъ году послѣдовало (90), какъ ниже о семъ помянуто будеть.

Мы выше помянули, какииъ образомъ не всѣ чинны Государственныя Польши и Литвы на избраніе ^{дѣла} ^{Польскія} *Стефана Баторія* на Польской престоль согласились, и что и по приѣздѣ его еще многіе призна- вавъ его не хотѣли: и хотя смерть Императора *Сигизмунда*, избраннаго тогда же въ Польскіе Коро- ли, и соединяла всѣхъ Поляковъ и Литовцовъ въ повиновеніе *Стефану*; но градъ Гданскъ, надѣясь по- лучить опть Германіи себѣ помощь, предлагалъ не- умѣренныя требованія, и опць повиновенія оппре- казался. Сими обстоятельствомъ принужденъ *Сте- фанъ*, послалъ съ войсками подъ сей градъ *Зборов- скаго*, именистаго Польскаго вельможу: но хотя сіе первое предпріятіе и требовало бы, чтобы не ма- лья силы для покоренія Данцика были посланы; од- нако не могъ болѣе послать, какъ токмо не съ боль- шимъ двѣ тысячи человекъ, тогда, какъ Гданскъ со- бран-

(90) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, No. 3, ли- сты 346, 355, 360 и 370.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1577 годѣ. бранныхъ разныхъ войскъ двенадцать тысячъ въ со-
противленіе поспавлялъ. Но храброспъ Польскихъ
войскъ, озлобленныхъ опступленіемъ Гданска, и иску-
ство начальника оныхъ сію неравность награждало,
какъ и дѣйствительно сіе возпослѣдовало: Гданскія
войска близъ деревни Лакгнавы были разбиты, и по
многимъ другимъ благополучнымъ успѣхамъ городъ
Гданскъ принужденъ былъ на предлагаемыя *Стефа-
номъ Баторіемъ* договоры согласиться, купно
власть Польскую и сего избраннаго Короля надъ
собою признавъ (91).

Но еспли шаковый успѣхъ обезпечивалъ Короля
Польскаго о спокойномъ его царствованіи въ раз-
сужденіи внутреннихъ обстоятельство, то возвра-
щеніе посыланыхъ отъ его гонцовъ въ Россію, *Юрья
Городенскаго*, *Льва Буховицкаго* и *Ивана Гоголя*,
съ объявленіемъ о избраніи и о возшествіи своемъ
на Польской престоль, предвозвѣщало ему безпокой-
ство; ибо оныя по приѣздѣ своемъ донесли, что не
токмо съ холодноспію были приняты, но при томъ
спрашивано было у нихъ о родѣ *Стефана Бато-
рія*; и хопя они не хотѣли о семъ и во изъясне-
ніе входить, но имъ довольно изъяснено было, что
Россійскій Государь, превозносяся своимъ родомъ, его
равнымъ себѣ и братомъ почитать не хочетъ, что
неуповиновенія братскаго имени и грамоты под-
тверждали; а при томъ, что приносили жалобу при
Россійскомъ дворѣ, что не всѣ шиплы ихъ Государя
описаны, то еспъ, что онъ не именованъ Царемъ,
ни великимъ княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ, и
опщичемъ Лифляндскимъ, и наконецъ шребовано было
опрече-

(91) De Thou Hist. Univerfelle, T. V. p. 434, 435 & 437. Hist.
d'Allemagne du P. Barre T. IX. p. 185.

ло опреченія съ стороны Польши и Липвы опть Іоаннъ Васильевичъ Лифляндіи въ пользу Россіи (92). І Царь.

Хотя наконецъ и соглашенось было, чшобы для 1577 годѣ. рѣшенія взаимспвенныхъ неудовольствій съ обѣихъ сторонъ присланы были изъ Польши послы въ Москву: но со всемъ тѣмъ *Стефанъ Баторій* довольно тогда же могъ предвидѣть, что все сіе не инымъ чѣмъ можетъ кончиться, какъ кровопишною войною. Хотя сей Государь былъ храбръ и искусенъ въ войнѣ, но взирая на обстоятельство новыя своя держава, и на бывшія тогда смущенія въ разсужденіи вѣры въ Трансилваніи (93), за лучшее разсудилъ на сей разъ удержаться мщеніемъ и за обиды его державъ и за собственно ему приключенныя; а между тѣмъ временемъ употребить вящшія свои попеченія изготовившись къ войнѣ, еспли оная необходима будетъ, и посласть опть себя предупредительно посланника.

Довольно предвидѣлъ и Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, дѣйствиѣ что всѣ сіи пересылки съ Польскимъ Королемъ не Царя Іоанна Васильевича иначе могутъ кончиться, какъ жестокою войною; проштиву Лифляндіи. не безызвѣстны ему были качества *Стефана Баторія*: по, дабы возмочь съ лучшимъ успѣхомъ въ случаѣ войны съ Польшею дѣйствовать, предпріялъ въ семь году прошиву Лифляндіи и Эспляндіи учинить наивеличайшія усилія и сдѣлать шолікія завоеванія, чшобъ уже Король Польской принужденъ былъ взять Россіанами города съ пролитіемъ многія крови отбирасть. Сего ради послалъ воеводу своихъ князь *Федора Ивановича Мстиславскаго*, князь Ивана

(92) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Спашейные списки, No. 10 листѣ 195, 196, 220, 223, 229, 255 и 266.

(93) De Thou Hist. Universelle T. V. p. 506.

Иоаннъ Ва- *Ивана Юрьевича Голицына*, князь *Григорья Ан-*
 сицъевичъ *дреевича Куракина*, князь *Василья Юрьевича Голи-*
 I Царь. *цына*, князь *Андрея Петровича Хаванскаго*, и князь
 1577 годъ. *Никиту Борисовича Прилкова Ростовскаго*, съ знаш-
 Походъ *Никиту Борисовича Прилкова Ростовскаго*, съ знаш-
 подь Ко- *нымъ числомъ войскъ, раздѣленныхъ, какъ тогда обы-*
 лыванъ. *чай былъ дѣлать большія войска, на четыре полка,*
имѣя при себѣ и стѣнобитныя орудія. Сіе воинство
Генваря 23 числа пришло подь Колыванъ (Ревель),
имѣло многіе бои, и на единомъ изъ оныхъ раненъ
*былъ Большаго полку второй воевода *Иванъ Ва-**
силъевичъ меньшей *Шерелетевъ*. Колико ни былъ
 храбръ и искусенъ въ военныхъ дѣйствіяхъ князь *Фе-*
доръ Ивановичъ Мстиславской, и колико Россій-
 скія войска ни побуждались ко взятію сего важна-
 го города; но сильное сопротивленіе, которое онъ
 обрѣпалъ, и незнаніе тогдашняго времени порядочно
 осады производить, принудили его Марта 13 числа
 отступить отъ сего града и возвратиться въ Псковъ.

Россій-
 скіе воє-
 воды по-
 биваютъ
 Шведовъ
 въ Корелѣ.

Но съ другой стороны такъ же война и со Шве-
 дами производилась, и въ Корелѣ обрѣпался воево-
 дою съ войсками *Михайло Андреевичъ Безнинъ*, при
 которомъ были писменные головы князь *Иванъ Сон-*
цовъ - Засѣкинъ и князь *Иванъ Михайловичъ Вя-*
зелской. Шведы не сильными вооруженіями, но ток-
 мо малыми отрядами производили войну; и какъ
 скоро увѣдано было воеводою *Безнинымъ* вхожде-
 ніе единого такового отряда въ Корельскія области,
 послалъ противу онаго вышеименованнаго князя *Вя-*
зелскаго, который встрѣпясь со Шведами ихъ со-
 вершенно разбилъ (94).

Царь Ио-
 аннъ Ва-
 силъевичъ

Бывшій худой успѣхъ Россійскихъ войскъ подь
 Колыванью показалъ Царю *Иоанну Васильевичу*, что
 для

(94) Розрядныя книги прошиву 7085 года.

для важнѣйшихъ дѣйствій надлежало ему ипшти са-
 мому съ воинствомъ, гдѣ собственное его присут-
 ствие къ вѣщней храбрости и усердію всѣ воинствы
 побудитъ. Сего ради распорядя все для защищенія
 въ Россіи въ случаѣ нападенія Крымскихъ Татаръ,
 выступилъ съ сыновьями своими Царевичемъ *Іоанномъ*
 и Царевичемъ *Феодоромъ*, и съ дворомъ своимъ изъ
 Москвы въ Апрѣль мѣсяцъ, тогда же пославъ въ
 Новгородскія пятины для собранія войскъ.

Маія 1 числа пришелъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*
 въ Новгородъ, гдѣ росписавъ воеводу по полкамъ, пре-
 поруча главное начальство надъ войсками и Большой
 полкъ Царю *Симеону Бекбулатовичю Теерскому*, ко-
 торый по сему данному ему княженію именованъ
 здѣсь Великимъ Княземъ; Правую руку боярину и на-
 мѣстнику Псковскому князь *Петру Тутавичю Шей-
 дякову*, Передовой полкъ князь *Федору Ивановичю
 Мстиславскому*, Спорожевой полкъ князь *Василью
 Федоровичю Сколину-Шуйскому*, Лѣвую руку князь
Семену Ардековичю Черкасскому: при артиллеріи же,
 которой въ сѣмъ воинствѣ находилось пятьдесятъ семь
 орудій, пушекъ и мортиръ, опредѣленъ былъ главнымъ
 Окольнымъ *Василей Федоровичъ Воронцовъ*. Все же
 сѣе воинство состояло изъ 19416 человекъ, окромѣ
 посохи, которые были при артиллеріи и обозѣ, и
 оной было 12430 человекъ; всего 31846 человекъ.
 Воинство великое на тогдашнія времена, и могущее
 бы наисильнѣйшему вражескому вооруженію сопро-
 тивляться, естли бы устройство онаго соотвѣст-
 ствовало числу и естественной храбрости соста-
 вляющихъ его.

Отправя сѣи войска и учиня нужныя распоряже-
 нія, оставя юнѣйшаго своего сына царевича *Феодора*,
 Іюня 13 числа пошелъ изъ Новгорода во Псковъ.

П п о

Изъ

Иоаннъ Васильевичъ I Царь 1577 годъ
Отправляются войска на Лифляндію и числа ихъ.

Изъ сего града отправилъ другія войска, для согласнаго дѣйствія съ посланными войсками изъ Новагорода. Надъ сими войсками препоручилъ главное начальство князь *Тимошею Ивановицу Трубецкому*, и подъ нимъ князь *Ивану Ивановицу Голицыну* и князь *Ивану Самсоновицу Туренину*. Войско сіе было числомъ 5287 человекъ, которому повельно было итти на Говью, Трекатъ и Владимирецъ.

Походъ самаго Царя Иоанна Васильевича.

Третіе воинство уповашельно было многочисленнѣе первыхъ двухъ, хопя въ Розрядныхъ книгахъ о числѣ онаго и не поминается. Оно было подъ предводительствомъ самаго Государя, съ которымъ онъ выступя изъ Пскова Юля 13 числа, по чепырехдневномъ походѣ пришелъ подъ городъ Влехъ (*Змаринъ Усей*), которой осмопръ самъ, поставя стѣнобитныя свои орудія, велѣлъ по оному спрѣлять, пославъ тогда же грамоту къ начальнику сего града, дабы онъ не мѣшкавши его здалъ. Начальникомъ тогда во градѣ семь находился староста *Павелъ Побринской*, который видя толь великія воинствы окружающія малой врученной ему градъ, толико токмо употребилъ для мѣшканія, колико надлежало для учиненія переговоровъ съ кѣмъ разумѣющимъ Польской языкъ; послѣ чего градъ сей здалъ, и по договору съ военными людьми былъ оппущенъ въ Польшу; Царь же *Иоаннъ Васильевичъ* вошедши во градъ Влехъ, опредѣлилъ путь бытъ начальникомъ *Федора Лялунова* сына *Осинина*.

Взятіе Лужа.

Оттуда пошелъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* подъ городъ Лужу, который градъ также безъ сопротивленія здался. Равнымъ образомъ и грады Резица, Невгинь, Круцборгъ, который послѣдній посланными войсками найдень уже оставленный отъ его защитниковъ и зазженный такъ, что

Взятіе другихъ градовъ.

токмо

шкмо Россіанамъ стоило запушеніе пожара. Подоб- Іоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1577 годъ.
нымъ же образомъ безъ сопротивленія были взяты
города Левдунъ, Черственскъ и Голбинъ, который
послѣдній по повелѣнію Царя *Іоанна Васильевича*
былъ раззоренъ; знатно не хопя сей градъ ни въ тылу
у себя оставить, ни отдѣлить войскъ для хране-
нія его. Послѣ сего взяты были грады Борзунъ,
Куконось, Скродна и Эрль безъ сопротивленія, и го-
родъ Владимерець по крапкомъ сопротивленіи былъ
взятъ Королемъ *Магнусомъ*: и хопя всѣ защитни-
ки онаго были взяты въ плѣнъ; но Царь Россійскій,
желая показатъ Польшѣ свое снисхожденіе, пріять
ихъ довольно ласково, отпустилъ всѣхъ въ Польшу
къ ихъ Королю, увѣряя, что таковыми своими дѣй-
ствіями никакъ не производить войну противу
Польшы и Литвы, а шкмо очищаетъ прародителей
своихъ владѣніи, которые прежде были захвачены,
и наказуетъ бунтъ Лифляндцовъ.

Является, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* похо- Взятіе
Линевар-
да, Кесы
Треката,
и другихъ.
домъ до Владимерца самолично дѣйствіе при вой-
скахъ прекратилъ; ибо, отдѣля часть войскъ своихъ
и раздѣля оныя на три полка, послалъ подъ предво-
дительствомъ воеводъ своихъ князь *Андрея Василье-
вича Трубецкаго*, *Михайла Безнина* и князь *Ва-
силья Васильевича Тюфякина*, опустошать Колы-
ванскія области, которыми и взятъ былъ городъ
Линевардъ; а тогда же взяты были другими опря-
дами Трекатъ и Дровна: но какъ послалъ Государь
подъ городъ Смилпинъ князь *Михайла Ноздрева-
таго*, который нашедъ тушь сопротивленіе, тре-
бовалъ себѣ прибавки войскъ, и посланъ былъ къ не-
му съ оными *Андрей Ефимьевичъ Салтыковъ*; по-
гда сін воеводы, хопя уже устрашенные Лифлянд-
цы и гоповы были городъ отдасть, шкмо съ тѣмъ,

Иоаннъ Ва- чтобъ они оппущены были съ ихъ имѣнїемъ, на сіи
силъевичъ ихъ предложенїи не согласились. По полученнымъ
І Царь. о семь извѣстіямъ Государемъ немедленно посланъ
 1577 годѣ. былъ *Демьша Черемисиновъ*, который, согласясь
 на ихъ предложенїя, градъ сей взялъ (95).

Дѣйствїе Между тѣмъ временемъ Король *Магнусъ* съ своей
Короля стороны дѣйствуя, взялъ многіе города, и тѣмъ
Магнуса. съ вящшею легостїю, что Лифляндцы, видя въ немъ
 своего единопольника и единопольника, и спрѣшася
 строгостей Царя *Иоанна Васильевича*, охотно подъ
 власть его предавались. И тако взятыя имъ грады
 были Кеса, Кинесь, Ниговъ, Шкунъ, Юрьевъ, Зборскъ,
 Голбинъ, Чествинъ, Тыржинъ, Пиболда, Лавдунъ,
 Барзунъ, Канцельевъ, Кверлаго, Лсневардъ; взятыя
 вмѣстѣ съ Россійскими воеводами, Варшава, Сунжель,
 Родень, Божъ городокъ, Какель. Хотя же въ Роз-
 рядныхъ книгахъ и не поминается о Волмарѣ, но
 обще чужестранные писатели, по Лифляндскимъ за-
 пискамъ о взятїи сихъ градовъ *Магнусомъ*, утвер-
 ждаютъ.

Несудо- Выше помянуто мною, что городъ Владимирецъ
вольствїи былъ взятъ Королемъ *Магнусомъ*; Царь же *Иоаннъ*
на Магну- *Васильевичъ*, по раздѣленїи съ нимъ Лифляндїи, счи-
 са. талъ сей градъ ему принадлежащимъ, и сего ради
 послалъ ошъ себя опрядъ, состоящїй подъ предво-
 дительствомъ *Богдана Яковлевича Бѣльскаго* и *Де-*
мьши Ивановича Черемисинова подъ Владимирецъ,
 съ требованїемъ, чпобы опредѣленный путь ошъ
Магнуса начальникъ *Индрикъ Басманъ* ихъ, яко
 во градъ принадлежащїй Царю Россійскому, безъ со-
 противленїя пустилъ, и когда впушены будутъ,
 чтобы сего начальника и знатнѣйшихъ взять подъ
 стражу,

(95) Розрядныя прошиву 7085 и 7086 годовъ.

спражу, а мѣлкихъ людей побити; а особливо пове-
 льно было стараться искасть и взять подъ спражу
 обрѣшающагося шуть въ крѣпости князь *Александръ*
Полубенскаго, находящагося въ службѣ у Коро-
 ля *Магнуса*, однако съ шѣмъ, чтобы никакого ему
 вреда не дѣлать, и учинить ему твердое обѣщаніе,
 что онъ обратно будетъ опущенъ къ Королю *Ма-*
гнусу. Между шѣмъ временемъ *Бѣльскимъ* получено
 было извѣстіе, что *Полубенской* тайнымъ образомъ
 изъ Владимерца ушелъ; а на увѣдомленіе о всемъ про-
 изходящемъ получили впоричное повелѣніе, что-
 бы, естли Лифляндцы будутъ сопротивляться,
 военною рукою съ ними поступали; а въ случаѣ,
 ежели и самъ Король *Магнусъ* находится во Влади-
 мерцѣ, при взятіи сего града старались бы сохра-
 нить жизнь его.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1577 годѣ.

Когда Россійскіе воеводы подступили подъ Вла-
 димерецъ, тогда послано отъ нихъ было требованіе
 къ находящемуся тогда Короля *Магнуса* шуть боя-
 рину *Юрью Вилсу*, дабы онъ ихъ, яко Государя сою-
 знаго и власшисля надъ ихъ Королемъ, во градъ
 сей впустилъ. *Вилсъ* на сіе отвѣщствовалъ, что градъ
 сей взять Королемъ *Магнусомъ* и его войсками, и
 что онъ хотя и извѣстенъ о томъ, что *Магнусъ*
 естъ подвластный Государь Царю Россійскому, но
 безъ повелѣнія его ни самъ изъ града къ нимъ не ѣдетъ,
 ни ихъ во градъ не пуститъ; почитая же союзъ
 и подданство своего Государя, спрѣляшь по Россій-
 скимъ войскамъ не будетъ.

Бывъ таковымъ отвѣстомъ остановлены, увѣдо-
 мляли о семъ Государя, отъ котораго немедленно
 посланы были прибавочныя войска, пушки и мортиры,
 для осады сего града. По полученіи сей помощи *Бог-*
данъ

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1577 годъ. *данъ Яковлевиъ Бѣльской* городъ обложилъ, и спалъ къ приступу изготовляться. Тогда воевода Короля *Магнуса* видя, что онъ шоль превосходящей силѣ сопротивляться не можеть, со всѣми защитниками града спарался, оставя градъ уйти; но какъ пресѣчены ему были всѣ пути для бѣгства, то онъ принужденъ былъ приѣхать къ Россійскимъ воеводамъ, отдавая имъ городъ, просить объ опускѣ своемъ со всѣми находящимися при немъ къ Королю *Магнусу* въ Кесъ: но вмѣсто того онъ самъ съ знатнѣйшими людьми былъ взятъ въ плѣнъ, а у низкихъ людей ружья были отобраны, и всѣ побиты.

Самое же взятіе многихъ градовъ наводило сумнѣніе Царю *Иоанну Васильевичу* на Короля *Магнуса*! чего ради онъ къ нему еще прежде взятія *Владимерца* писалъ грамоту о взятіи сихъ городовъ, что онъ вышелъ изъ предѣловъ поставленныхъ ихъ договорами; а сопротивленіе града *Владимерца* и наиболѣе сіе сумнѣніе приумножило. Можеть спастись не безызвѣстно уже было Царю *Иоанну Васильевичу* о нѣкоторыхъ пересылкахъ, которыя *Магнусъ* съ Польскимъ Королемъ имѣлъ, уповашельно чрезъ князь *Александра Полубенскаго*, обрѣтающагося въ службѣ Короля *Магнуса*. Сего ради Царь *Иоаннъ Васильевичъ* послалъ отъ себя въ городъ Кесъ *Родіона Биркина* къ Королю *Магнусу* спрашивать, гдѣ скрылся *Александръ Полубенской*; да и самъ подвигнуть гнѣвомъ и недовѣріемъ, съ войсками своими ко граду сему пошелъ. *Магнусъ* зная, коль есть опасенъ гнѣвъ Россійскаго Государя; надѣяся же на родство сопрягающее его съ нимъ, а паче, что самая его особа есть ему нужна для покоренія Лифляндіи, не упайлъ, что *Александръ Полубенской* обрѣтается при немъ, кошораго посланному для принятія онаго

Баи-

Баилу Воейкову отдалъ; самъ же по повелѣнію Россійскаго Государя поѣхалъ къ нему на встрѣчу.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь.

На послѣднемъ стану не доходя Кесы, встрѣтилъ онъ Царя *Іоанна Васильевича*, и нашель его весьма озлобленна на себя: и хотя конечно не оставилъ оправданіи свои приносить; но Россійскій Государь не таковъ былъ, чпобъ надъ разгнѣвленнымъ сердцемъ оправданіи или униженіе, или и самая его польза, какое дѣйствіе могли произвести: и тако по приѣздѣ его немедленно былъ отданъ подъ спражу *Ивану Ивановицу Бобринцеву-Пушкину* и сыну его *Федору Ивановицу*, къ коимъ опредѣлено было для стражи дѣшей боярскихъ *Кашинцовъ* сто припцать два человекъ, да стрѣльцовъ двѣсти шестидесять семь человекъ.

1577 годъ.
Взятіе подъ спражу Магнуса.

По семъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* пославъ предъ собою къ городу Кесъ (Вендену) полку своего голову князь *Ивана Ивановича Голицына*, да изъ Лввыя руки воеводу *Василья Львовича Салтыкова*, и съ ними разныхъ воинскихъ людей тысячу четыре ста пятьдесятъ человекъ, съ повелѣніемъ градъ сей занять, и изготовить дома для пребыванія Государскаго. Когда сіи воеводы ко граду пришли, тогда начальникъ сего града *Индрикъ Басманъ* на предмѣстіяхъ дома для Государя отвель: но какъ хотѣли войти въ самой городъ и замокъ, (что въ нашихъ Розрядныхъ книгахъ Вышь-городъ именуется) тогда до сего Лифляндцы допустить не хотѣли, и съ пшацимися силою войти Россіанами вступили въ бой, въ которыхъ многихъ и побили, и единаго изъ вышеименованныхъ начальниковъ ранили. По полученіи сего извѣстія приблизился самъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* ко граду, который вскорѣ превышающими силами былъ взятъ, а защитники его ушли

Осада города Кесы и подорваніе его.

Иоаннъ Ва- въ замокъ, съ твердымъ намѣреніемъ до крайности
силъевичъ обороняться. Хотѣлъ Россійскій Государь, чинобъ
I Царь. хотя повелѣніе Короля *Магнуса* преклонило ихъ къ
 1577 годѣ. задачъ; чего ради и повелѣлъ ему отъ себя повелѣнія
 во градъ описати: но какъ *Басманъ* и другіе за-
 щитники Кесы знали уже, что Король *Магнусъ*
 находился подъ спражею, то и сему повелѣнію, яко
 неволею учиненному, повиноваться не хотѣли. Воз-
 палился тогда злобою на сихъ защитниковъ града
 Вендена Россійскій Государь; забылъ въ движеніи
 своя спраси, что не можно страхомъ покорить
 сердца; забылъ, что и главнѣйшее ему составляло
 препятствіе въ завоеваніи Лифляндіи отъ обращеніе
 всѣхъ Лифляндцовъ собиравенно отъ его особы въ
 разсужденіи его спрогостей; но имѣя себѣ въ пред-
 метъ единое мщеніе и злобу, мня оказаніемъ оныхъ
 устрашить защитниковъ Кесы, повелѣлъ взятаго
 подъ спражу во Владимирецъ *Юрья Вильса* предъ
 стѣнами замка живаго на колъ посадить, и всѣхъ
 другихъ Нѣмцовъ шупъ же побить. Такое безчело-
 вѣчное дѣло имѣло естественное ему слѣдствіе:
Индрикъ Басманъ и *Вегенца*, начальники града Кесы,
 со всѣми прочими защитниками сего града, видя
 такое безчеловѣчіе, и не ожидая себѣ никакія по-
 щады, нанпаче утвердились, хотя безъ всякія на-
 дежды помощи, до крайности защищаться, и съ че-
 стно погибнуть, нежели мучительную и поносную
 смерть здавшись претерпѣть.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* видя ихъ твердость,
 повелѣлъ окружить весь замокъ, поставитъ стѣно-
 битныя орудія и по граду безпрестанно стрѣлять.
 По трехдневной осадѣ града, когда уже стѣны
 онаго стали разрушены, защитники онаго пріяли
 послѣднее отчаянное намѣреніе: во первыхъ, собравъ
 все

все имѣнїе находящееся въ ихъ градѣ, какъ Королев-^{Гоаннѣ Васи-}ское, такъ и свое, и склавъ въ кучу все огню пре-^{славенчѣ}дали, а по томъ подложя порохъ подъ единую па-^{І Царь.}лапу, ожидали времени, чѣтобъ себя подорвавъ исполнить свое намѣренїе. Намѣренїе конечно отчаянное, и тѣмъ удивительнѣйшее, что изъ шрехъ или чѣтырехъ сотъ челоувѣкъ мужеска и женска полу, которые шуть были, ни единый не отречея самохотно умереть; ниже пасторы Лютеранскїе, долженствующїе бы побуждать ихъ повиноваться Божїю изволенїю, не учинясь убїйцами самимъ себѣ, отъ шѣго ихъ не отвращали. И тако прїявъ причастїе ожидали, когда Россїане пойдуть приступать къ спѣнамъ градскимъ; и какъ скоро узрели спирающїяся войски на послѣднее погубленїе ихъ, то ушедши въ ту папашу, подъ коей порохъ былъ подложенъ, оный былъ *Индрикомъ Басманомъ* зажженъ, и всѣ находящїеся въ оной были подорваны, умерщвлены, или едва живы опаленные далеко брошены, въ числѣ которыхъ былъ и сей *Басманъ*, который когда по вшествїи Россїанъ былъ найденъ и принесенъ умирающъ предъ Царя Россїйскаго, имѣлъ еще довольно силы всѣ обстоятельство сего приключенїя, и конечно уповашельно не безъ укоризнъ, ему рассказать, а по шомъ предъ самимъ имъ и духъ свой испустилъ. Только ужасный примѣръ довольно бы казался долженъ имѣть силы показать Царю *Іоанну Васильевичу*, колико строгости его учинили его ненавидима, и чѣто тотъ народъ, которой онъ хочетъ покорить, никогда подъ властїю его спокоенъ не будетъ. Но суровость, закрывая ему глаза на истинныя его пользы, на самую честь имени его, къ новымъ безчеловѣчїямъ его побудила; ибо самаго сего *Басмана* бездушное уже тѣло, презирающее всѣ му-

Иоаннъ Ва- ки и суровости, къ спыду своему повелѣлъ на коль
 сильевичь посадить. Не всѣ однако жители Кеса погибли, ибо
 I Царь. не успѣли иные въ изготовленную для смерти
 1577 годѣ ихъ палату войти, или, нѣкоторые зря прибли-
 женія смерти устрашились, и ушли сокрыться въ
 погреба, которые по вшестви Россіанъ сысканы бы-
 ли и мучительнѣйшую смерть претерпѣли; и еди-
 ный изъ сихъ именинѣйшій *Гаснарѣ Гиненгузенѣ*
 предъ самимъ Государемъ Россійскимъ съ совершен-
 нымъ безчеловѣчїемъ засѣченъ былъ (96).

Послѣ таковыхъ жестокихъ дѣйствій, пребывъ
 Россійскій Государь еще нѣсколько времени въ Лиф-
 ляндїи, и взявъ еще нѣкоторые города, и между
 прочими Волмаръ, гдѣ такъ же употребилъ вели-
 кія суровости, послалъ пакы воинство подѣ Колы-
 ванъ, такъ же подѣ Ригу, который градъ хотя не
 осмѣлились Россіане осадить ради его крѣпости и
 многонародїя, но окружности онаго всѣ опустоши-
 ли, и всѣ близлежащія малыя мѣстечки побрали,
 и поже учинили вокругъ Ревеля, такъ что симъ
 градамъ не малое прищѣсеніе учинили: а по та-
 комъ выгодномъ для себя походѣ Царь *Иоаннъ Ва-*
силевичъ, учиня новое росписаніе войскъ, въ Октя-
 брѣ мѣсяцѣ возвратился въ Россію.

Освобо- Но прежде обратнаго своего походу въ Россію,
 жденіе Маг- чувствуя, что имя Короля *Магнуса* ему нужно для
 нуса. покоренія и удержанія Лифляндїи; думая же, что
 самое учиненное ему огорченіе не толико дѣйствія
 надъ нимъ произведетъ, колико ожидаемая имъ поль-
 за, естли будетъ Россією утверждень на престолѣ
 часни Лифляндїи, выпустилъ его изъ подѣ стражи,
 взявъ

(96) Розрядныя прошиву 7085 и 7086 годовѣ.

взявъ съ него немедленно сорокъ тысячъ червонныхъ (97).

Прежде продолженія повѣствія о бывшихъ тогда приключеніяхъ, не могу я оставить, чѣобы не учинить нѣкоторыхъ размышленій о поступкѣ Царя *Иоанна Васильевича* какъ въ разсужденіи вообще завоеванія Лифляндіи, такъ особливо въ разсужденіи Короля *Магнуса*. Имѣлъ Россійскій Государь удобной случай тогда Лифляндію себѣ покорить, коль ни были неосновательны его требованія: но подлинно естъ, что съ одной стороны Поляки и Литовцы, съ излишествомъ бывъ привязаны къ Римскому Капюлическому закону и направляемы бѣсновѣрнымъ духовенствомъ, никакого другаго исповѣданія не терпѣли и, гдѣ возможность ихъ была, гнашъ оныя ищились. Напротиву того Лифляндцы, недавно пріявши Люторской законъ, не меньше привязаны къ догматамъ онаго были, и оказывали ненависть ко всѣмъ тѣмъ, кто Папской власти повинуются. А какъ при самомъ началѣ, такъ и послѣ, не токмо не показывали полнаго удаленія отъ Греческія церкви, но паче искали съ оною соединенія; то упоиребя сіе удобное на вѣрѣ основанное разположеніе, и яко въ Россіи всегда было терпѣніе разныхъ вѣрѣ, не могъ ли Царь *Иоаннъ Васильевичъ* къ самозвольному подданству сіи народы склонить, и самыя изученія ихъ войска приобщить къ своимъ для войны съ Польшею, тѣмъ наипаче, что хотя Лифляндія и поддалась Польской коронѣ, но никакой помощи и защищенія донинѣ отъ оной не имѣла, и была подвергнута разоренію отъ Россійскихъ войскъ; вмѣсто, что самыя чувствительныя имъ опыты доказывали, koliko могутъ защищенія отъ Россійскаго Государя

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1577 годѣ.
Размышленія о поступкѣ Царя Иоанна Васильевича.

Р р 5

полу-

(97) Description de Livonie Let. IX.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1577 годѣ.

получить? Но для достиженія до сего надлежало имъ показать снисхожденіе, и не силою оружія, но силою милосердія сердца ихъ покорить; а самаго сего Царь *Иоаннъ Васильевичъ* и не въ состояніи былъ сдѣлать. Упоенный самовластіемъ монархъ; имя прѣва и вольностей ему огорчительно казалось; снисхожденіе къ нижшимъ себя за подлость себѣ вмѣнялъ, повсечасно употребляя власть и могущество; сердце его не знало, какое есть удовольствіе быть любиму подданными, и милосердіемъ, а не строгостію приобрести владычество надъ народами. Простеръ мечъ свой на сію страну; грабежи, опустошенія, казни и токи крови, означали путь его. Народы превышающей силѣ уступали: но хотя гдѣ мало удалялся, или уменьшалъ свои войски, то изъ токовъ крови новые неприятели зараждались, и являлось, что опустошенная земля избѣженіемъ жишелей изъ нѣдръ своихъ новыхъ враговъ Россійскому Государю раждала.

Изреченное мною толь истинно есть, что и самъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* сіе ощутилъ и, дабы елико можно отнять часть независимы, разумилъ Лифляндцамъ единого языка и единыя вѣры съ ними дать Государя, который бы однако навсегда былъ данникъ Россіи. Сего ради избралъ онъ *Магнуса*, князя Дацкаго, человека честолюбиваго и предприимчиваго, котораго части Лифляндіи Королемъ именовалъ. Я не могу при семъ случаѣ удержаться, чтобы не сказать, что сей единый поступокъ доказуетъ разумъ и дальновидность Царя *Иоанна Васильевича*. Желательно бы было, чтобы онъ страсію своея строгости пріятныя благоразумно имъ расположенія не разрушалъ, яко и въ семъ случаѣ учинилъ. Самый успѣхъ показалъ, коль сіе положеніе полезно было Россіи; ибо Лифляндцы, не страшая подпасть
подъ

подъ починую власть Царя *Иоанна Васильевича*, охот-
но начали къ *Магнусу* преклоняться, бѣжали на ^{Иоаннъ Ва-}
встрѣпение ему, и града сами врага ему отверзали, ^{сильевичъ}
такъ, что бывъ подъ защищенемъ Россіи, съ под- ^{Царь.}
властными ему Лифляндцами уже не безопасный не- ^{1577 годѣ.}
пріятель Польшѣ учинился: но Царь *Иоаннъ Василье-*
вичъ по горячему своему и самовластному обычаю
и сію у себя помощь опинялъ; ибо, какъ выше сказано,
возымѣвъ требованія на нѣкоторые взятыя малые
града, которые бы чрезъ договоры и мѣшкаючи нѣ-
сколько могъ себѣ получить, наглымъ своимъ обыча-
емъ воздвигъ войну на подвластнаго себѣ, взялъ кня-
зя королевской крови подъ стражу, котораго хотя
выпустилъ, но раздраженна и лишившагося всей по-
вѣренности къ нему; озлобилъ суровостию Лифлянд-
цовъ, а тогда же у ихъ опинялъ охоту и *Магнусу*
покоряться, о коемъ видѣли, что не въ силахъ былъ
ихъ защищать.

Не можно при семъ умолчать и о достойномъ уди-
вленія дѣлѣ, что во время всѣхъ сихъ поль зна-
ныхъ завоеваній ни *Стефанъ Баторій* Король Поль-
скій, ни *Иоаннъ* Король Шведскій, никакихъ уваженій
не учинили, дабы оснаноить завоеваніи Россійскаго
Государя. Таковой поступокъ не могу я иному чему
приписать, какъ что Король Польскій, хотя личны-
ми своими достоинствами преклонилъ многихъ изъ
противныхъ себѣ, однако оставалось еще много
такихъ, кои въ возведеніе его на престолю непріятно
было; начатіе же войны требовало налоговъ: по
при такихъ обстоятельствахъ не осмѣливался онъ
ни наложить налоги, ни съ малымъ числомъ войска
ипити противу Россійскаго Государя, въ коемъ бы по-
слѣднемъ случаѣ нещастные его успѣхи паче умно-
жили его противниковъ, и учиненное на Польшу на-
паденіе

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1577 годѣ. паденіе отъ Крымскаго Царевича *Адыгиря* при- нуждало его попеченіе къ той части обратить (98); и для того за лучшее разсудилъ чрезъ отправляемое посольство испытать, не можетъ ли безъ кроволитія отврашнть Царя *Иоанна Васильевича* отъ удержанія Лифляндіи; въ случаѣ же, естли въ семь не будетъ успѣха имѣть, то самое огорченіе, которое Поляки и Липовцы отъ завоеваній Россійскихъ почувствують, преклонило бы ихъ охотнѣе на налоги согласиться, и усерднѣе въ войну вспунить: а сіе тѣмъ върояннѣе ему казалось, что многіе взятыя замки и града находились во владѣннн Польскихъ вельможъ, которые чрезъ сіе собственнаго своего имѣннн лишались. Чпо же касается до Короля Шведскаго, сей успрямся къ единой своей мысли, чптобы ввести Римской законъ въ Швеціи, не взирая на супротивленіе великой части духовнаго чина, подкрѣпляемаго самымъ братомъ его княземъ *Карлоиѣ*, о сохраненнн Лифляндіи ни малаго попеченнн не прилагалъ (99).

Дѣла съ Крымца-ми.

Еще удобный случай спомоществовалъ Царю *Иоанну Васильевичу* всѣ силы свои противу Лифляндіи употребить тѣмъ, что Крымцы, всегда непрнатели Росснн и часто ее обезпокоивающіе своими набѣгами, бывъ упражнены войною противу Персіи (100), для котороя Султанъ *Селимѣ* великое ихъ число на помощь къ себѣ взялъ, и еще посылалъ ихъ на Молдавію и Валахію противу господаря, не могли собраться съ довольными силами, чптобы какой вредъ Росснн учинить; да и самъ *Девлетѣ Гирей*, Ханъ Крымскій,

(98) Статейные списки дѣла Крымскія, Но. 14, листѣ 337.
 (99) Исторія Шведская Пуфендорфа, противу 1577 года.
 (100) Исторія Турецкая Каншемира.

скій, бывъ уже въ престарѣлыхъ лѣтахъ, и видя, что всѣ Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1577 годъ его покушенія о возвращеніи Магометанскимъ народамъ Казани и Астрахани безплодны оставались, искренно уже безъ сихъ прѣбываній желалъ мира. Сего ради присланы были гонцы изъ Крыма, изъ коихъ главный Гонцы
изъ Крым-
ма. былъ *Девлетъ Килдей*, который бывъ представлень предъ Государя въ селѣ Браповшинѣ, изъяснилъ ему искреннее желаніе своего Государя о мирѣ, и умалчивая о Казанѣ и Астраханѣ предлагалъ, что *Девлетъ Гирей* согласенъ помириться и на тѣхъ дарахъ, каковыя ему прежде чрезъ пословъ и посланниковъ обѣщаны были: а хотя въ грамотѣ своей для виду и поминаеть о Астрахани, но въ самомъ дѣлѣ видно было, что сіе сказано безъ всякія надежды полученія оной, какъ о семъ и оставленный прежде въ Москвѣ посланникъ, мужъ старый и сановитый между Крымцами, *Шигай* объявилъ, что о семъ къ нему и самъ Ханъ писалъ. Я думаю, что и самую грамотою *Девлетъ Гирей* сіе утверждалъ, что наиболѣе понудило сего Крымскаго Царя пребыть въ покоѣ, что уже живущіе на брегахъ Днѣпра козаки, хотя и не подвластны были Россіи, но получая деньги и дары отъ Россійскаго Государя, чинили нападенія на Крымцовъ, дѣлая имъ чувствоватъ въ самыхъ ихъ странахъ таковой же вредъ, каковой часто они Россіи наносили; яко и въ самомъ семъ году ими учинено было, когда возвращаяся изъ походу хотѣлъ *Девлетъ Гирей* итти на Россію; но едва прошелъ ихъ жилища, то они учинили нападеніе на земли принадлежащія Крымцамъ, лежащія внѣ полуострова Крыма, и самымъ симъ принудили его возвратиться; а тогда же и живущіе на Дону козаки учинили нападеніе на Азовъ, что такъ же *Девлетъ Гирей* почиталъ бытъ учинено по наущенію отъ Царя *Юанна Васильевича*.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1578 годѣ

Россійскій Государь оставя у себя *Девлетъ Кил-дея*, яко погда обычай былъ оставлять гонцовъ въ залогъ для безопасности тѣмъ гонцамъ, которые отпралялись въ Крымъ, гдѣ и обрѣшался *Иванъ Мясоѣдовъ*, прежде оставленнаго *Шига* оппустилъ съ гонцомъ *Елизарьемъ девятымъ сыномъ Ржевскимъ*, и въ посланной грамотѣ своей отрекался въ дагасмыхъ подаркахъ живущимъ на Днѣпрѣ казакамъ для учиненія нападенія на Крымскія земли, равно, чѣтобъ по его наущенію и отъ живущихъ на Дону кругъ Черкаска казаковъ учинено было нападеніе, говоря, что они часто спакъ разбойничаютъ, и на самую Россію нападаютъ, обѣщая при всякомъ случаѣ, когда до-его жалоба отъ Хана Крымскаго о шаковыхъ поступкахъ доидеть, естли найдется удобный случай, ихъ наказывать. Выше же я помянулъ, что при разбитіи Татаръ княземъ *Воротынскимъ* подъ Молодами взятъ былъ въ плѣнъ единый именитый Нагайскій Мурза именемъ *Дивей*, находящійся въ службѣ у Крымскаго Хана, и былъ шестъ *Кады Гирея*, единаго изъ сыновей его. *Девлетъ Гирей* требовалъ освобожденія сего Мурзы; но какъ онъ прежде требованія сего умеръ, то Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, увѣряя Царя Крымскаго, чѣто онъ не отрекся бы прозбу его исполнить, доказывалъ и другими важнѣйшими примѣрами свое снисхожденіе; но смерть *Дивей* учиняетъ ему сіе невозможнымъ: а наконецъ требуетъ присылки пословъ, съ конми бы твердое мирное постановленіе учинить было можно.

Извѣстія
о смерти
Девлетъ
Гирея.

По отправленіи гонца *Ржевскаго* новыя обстоятельства предстали, то есть, чѣто дошли неподлинныя до Царя *Иоанна Васильевича* слухи о смерти *Девлетъ Гирея*. Сіе могло многую перемѣну въ начатыхъ дѣлахъ приключить; и сего ради Россійскій

скій Государь отправилъ немедленно отъ себя гон-
ца *Стефана Парфеньева* сына *Кобелева*, для увѣда-
нiя о подлинности сего извѣстiя. Всѣ же сiи обстоя-
тельства способствовали къ сохраненiю спокойствiя
въ Россiи со стороны Крыма, и давали удобной слу-
чай Царю Россiйскому завоеванiя свои въ Лифляндiи
продолжать (101).

Упомянувъ здѣсь выше, коликое отвращенiе имѣли
Лифляндцы подпастъ подъ власиъ Россiйскаго Госу-
даря, присутствiе его ихъ однако сдерживало ока-
зашъ къ нему всѣ знаки ненависти своей: но какъ
скоро Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ изходѣ прошед-
шаго года возвратился въ Россiю, такъ скоро въ
Ноябрѣ мѣсяцѣ не малое число Лифляндцовъ пришли
нечаянно подъ городъ Невгинъ, и его взяли; и хотя
не замѣшкался Россiйскiй Государь, по полученiи о
семъ извѣстiя, посласть новыя войски въ Лифляндiю
подъ начальствомъ воеводъ князь *Василья Юрьевича*
Голицына и князь *Михайла Федоровича Гвоздева*,
которымъ повелѣлъ было итти прямо ко граду Ке-
су, дабы его и отъ нападениа предохранить, и со-
держать спрахъ Россiйскаго оружiя въ Лифляндiи:
но озлобленные жители сея страны, не довольству-
ясь взытiемъ сего града, не разсудили за полезное
себѣ, въ страну опустошенной и наполненной Рос-
сiйскими войсками, претерпѣвая во всемъ недоспатоку,
войну производить; но зная, что Россiйская стра-
на во всемъ нужномъ тогда изобильствовала, не имѣ-
ла внутри разположенныхъ войскъ для защищенiя,
надѣялись самимъ своимъ впадениемъ съ довольнымъ
избыткомъ дѣйствовать, и самымъ шѣмъ прину-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1577 годѣ.

Невгинъ
взятъ
Лифлянд-
цами
1578 годѣ.

Лифлянд-
цы прихо-
дятъ къ
Новгоро-
ду Сѣвер-
скому.

С с 2

дить

(101) Архивы Иностранной коллегiи, Статейные списки, дѣла Крымскiя, No. 14, листы 300, 302, 304, 305, 321, 326, 339, 341, 147, 353, 385 и 390.

Иоаннъ Ва- дить часть Россійскихъ силъ, оставя Лифляндію, сильевичъ поспѣшать на помощь собственныя своя страны; I Царь. чего ради и учинили нечаянное и скорое нападеніе 1573 годѣ. на предѣлы Новагорода Свѣрскаго, гдѣ не обрѣтая сопрошивленія, не малыя опустошенія учинили (102).

Воеводы въ Корелѣ. Коль ни было великое ослабленіе Шведскаго Короля *Иоанна*, сопрошивляться Россійскимъ завоеваніямъ, но не надлежало оставить безъ защищенія границы Россійскія; чего ради и опредѣлены были въ Корелу войска, надъ коими начальствовала *Михайло Андреевичъ Безнинъ*. Шведскіе писатели уверяють, что хопя Король, единственно упражненный ввести Римской Каполической законъ въ Швеціи, и не прилагалъ своихъ стараній о защищеніи границъ Швеціи, но сами крестьяне собравшись, разби- ли и попили единой посланной отрядъ отъ Рос- сіанъ, состоящей весь изъ Татарскихъ народовъ, и многіе другіе набѣги сами на Россію дѣлали. Но сему равно противурѣчатъ какъ вѣрныя сохранен- ныя намъ записки въ Розрядныхъ книгахъ, такъ и самое обстоятельство дѣль. Оныя повѣствуютъ, что не токмо Россіане въ семъ случаѣ какое зна- чное пораженіе претерпѣли, но еще нѣкоторой до- вольно важной выигрышь имѣли, о чемъ съ извѣ- стіемъ отъ воеводы *Михайла Безнина* и присланъ былъ изъ Орѣшка князь *Федоръ Дмитріевичъ Хован- ской*. Съ другой стороны не уповательно, чтобы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* продолжая толь стреми- тельно войну въ Лифляндіи, и ежедневно опасаясь войны съ Польшею, посланіемъ войскъ своихъ щил- ся раздражить Шведовъ, и дѣйствіями своими про- тиву самой ихъ страны возбужить неврачивость ихъ
Ко-

(102) Розрядныя прошиву 7086 года.

Короля; изъ чего и заключаю, что никакихъ войскъ въ области Шведскія отъ Россіи послано тогда не было, и Россіане единственно въ защитительномъ положеніи были; а напрошину того нѣкоторый знатный Шведскій отрядъ учинилъ покушеніе на Россійскія области, который тогда же былъ отраженъ и разбитъ (103).

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1578 годъ.

Но въ Лифляндіи по отсутствіи Царя *Иоанна Васильевича* дѣла не толь благополучной имѣли успѣхъ; ибо ненависть сихъ народовъ, находя удобной случай дѣйствовать, вскорѣ ихъ соединила, и просили они помощь отъ спольскихъ на границахъ Шведскихъ воеводъ, и первое свое предпріятіе на городъ Эрль (Дуненбургъ) учинили; но не осмѣляя сіе открытою силою чинить, употребили обманъ. *Борисъ Саве* и *Гилонъ Платеръ*, подъ видомъ якобы учинить привѣтствіе бывшимъ въ Эрль для храненія онаго войскамъ, послали туда въ подарокъ значное количество простаго вина, и сіе отъ начальниковъ было принято съ благодареніемъ; а сіи неосторожные начальники роздали сіе вино съ такою неосторожностію воинамъ, что оныя вскорѣ упившись стали въ крѣпкой сонъ погружены; предвидѣшіе же сіе Лифляндцы, пришедъ ночью градъ сей почти безъ сопротивленія взяли (104).

Взяты Эрля Лифляндцами

Тогда же употребляя подобнымъ образомъ не силу, но обманъ, Лифляндцы взяли градъ Кесь (Венденъ) слѣдующимъ образомъ: *Матвей Дебинскій* и *Иоаннъ Бурингъ* нашли способъ подкупить одного слѣсаря, что не мудрено было въ такой землѣ, гдѣ всякой уроженецъ оныя и безъ подкупленія гошовъ былъ

и Кесь.

С с 3

всякое

(103) Розрядныя прѣписку 7080 года, и Шуфендорфа Исторія Шведская, прѣписку 1578 года.

(104) De Thou Hist. Univerfel. L. XXX.

Иоаннъ Васильевичъ всякое зло Россіанамъ сдѣлать. Сей снявъ на воску образецъ ключа, которымъ ворота града Кеса заперались, по сему образцу немедленно сдѣлалъ подобной ключъ; и вышеименованные вожди, пришедъ въ темноту ночную ко граду, вдругъ онымъ отверзли врата онаго. Удивленіе и страхъ, вдругъ видѣть непріятелей внутри самыхъ стѣнъ града, поразило сердца защитниковъ Россіанъ, которые безъ дальнаго сопротивленія принуждены были и сами въ плѣнъ отдаться, и градъ Кесъ оставить Лифляндцамъ.

Разбитіе
Россіанъ
подъ Ке-
сомъ.

По полученіи о семъ извѣстія въ Москвѣ, немедленно повелѣно было князь *Ивану Юрьевичу Голицыну* съ войсками, раздѣленными на три полка, и съ артиллерією идти къ сему граду, дабы паки имъ овладать. Сии пришедъ окружили градъ и стѣнобитными орудіями начали бить его стѣны. Пять дней уже осада сія продолжалась, и уже не малая часть стѣны градской была разрушена, когда Шведскій воевода *Бой* соединясь съ *Андреемъ Салегою* и съ Лифляндцами, пришелъ на помощь сему граду, и послѣдовалъ между сихъ спомощныхъ войскъ и Россіанъ бой, въ которомъ Россіане были съ великимъ ущербомъ разбиты, четырнадцати пушекъ и мортиръ разной величины у нихъ взято, и воеводы князь *Михайло Федоровичъ Гвоздевъ-Ростовской*, Околничей князь *Петръ Ивановичъ Татевъ*, князь *Петръ Хворостинъ*, князь *Семенъ Тюфякинъ*, и дьякъ *Андрей Клобуковъ*, были взяты въ плѣнъ, прочіе же съ осмальнымъ воинствомъ бѣгствомъ спаслися (105).

Посланіе
Мстис-
славскаго
въ Ли-
фляндію.

Таковыя непріятныя обстоятельства принудили Царя *Иоанна Васильевича* послать съ войсками въ Лиф-

(105) Розрядныя прошиву 7086.

Лифляндію знатнаго и испытаннаго во многихъ слу-
 жбахъ своего боярина, князь *Ивана Федоровича* Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
Мстиславскаго, съ повелѣніемъ принять начальство 1578 годѣ.
 надъ войсками, и раздѣля ихъ, яко тогда обычай
 былъ чинить при большихъ войскахъ, дѣйствовать
 противу Лифляндцовъ, или по крайней мѣрѣ предо-
 стерегать всякое ихъ движеніе могущее быть во
 вредъ Россіи. Видно, что сей именитый и осторож-
 ный воевода на семъ послѣднемъ и сократился, не
 хотя подвергнуть себя къ какому разбитію. И тако,
 дабы возмочь сильнае дѣйствовать, еще посланы къ
 нему были прибавочныя войска подъ начальствомъ
 боярина князь *Василья Андреевича Сицкаго*.

А между тѣмъ временемъ, или и въ самое время Лифлянд-
 цы при-
 ходящѣ
 полѣ Ли-
 невардѣ.
 осады Кеса Россіанами, Лифляндцы приходили ко гра-
 ду Линеварду. Въ Линевардѣ тогда былъ главнымъ
 начальникомъ князь *Иванъ Михайловичъ Елекдой*,
 который имъ храброе сопротивленіе учинилъ, а вско-
 рѣ онъ получилъ себѣ вспоможеніе отъ воеводъ спо-
 ящихъ въ Куконосъ, откуда *Никита Ивановичъ*
Отгинъ Плещеевъ съ войсками подъ Линевардѣ при-
 шель и принудилъ Лифляндцовъ съ поспѣшеніемъ оп-
 ступить (106).

Выше уже помянули мы, какимъ образомъ Царь Супруже-
 ство Ца-
 ря Иоанна
 Василье-
 вича на-
 лагой.
Иоаннъ Васильевичъ получилъ позволеніе отъ собо-
 ра на четвертой бракъ, и въ 1575 году сочелся
 съ дѣвицею *Анною Василькиною*, о которой ни-
 какихъ извѣстій не остаенся, долго ли съ нимъ жила,
 гдѣ скончалась, и гдѣ погребена; ибо подлинно есть,
 что гробницы ея съ другими царицами въ Вознесен-
 скомъ монастырѣ не находились.

Когда уже единожды церковныя положеніи пре-
 ступлены были, то уже и не требуя разрѣшенія на
 пятое

(106) Разрядныя противу 7086 года.

Иоаннъ Ва- пятое бракосочетаніе, вступилъ въ пятый бракъ съ
 снльевичъ единою дѣвицею *Марьею*, но коего рода не извѣсто,
 I Царь. копорую по крапкомъ сожитіи съ нею постригъ, и
 1578 годѣ. въ монахиняхъ именована она была *Марѳою*. Послѣ сея,
 хотя уже былъ и не въ молодыхъ лѣтахъ, женился
 и на шестой женѣ, на дѣвицѣ *Дарьѣ Ивановѣ Кол-*
товской; но и шу вскорѣ постригъ въ Тихвинскомъ
 монастырѣ, гдѣ она до 1627 году жила, и тамъ по-
 требена: а наконецъ въ семь 1578 году, по числа сего
 супружества нигдѣ не находится, женился на седь-
 мой супругѣ, дѣвицѣ *Марьѣ Ѳедоровнѣ Нагой*, до-
 чери *Ѳедора Аванасьевича Нагова* (107). Таковыя
 частыя перемѣны супругъ; ибо не съ большимъ въ два
 года имѣлъ чепырехъ, изъ коихъ двѣ имъ постриже-
 ны, а о единой и неизвѣстно, какая ея судьба бы-
 ла; подали справедливую причину чужестраннымъ,
 въ жестокости сего Государя и къ самымъ его су-
 пругамъ обвинять.

Походъ
 Царя Ио-
 анна Ва-
 снльевича
 въ Нов-
 городъ и
 на Ли-
 фляндію.

Но брачныя поржествы не запушили въ немъ жела-
 нія совершенно покорить Лифляндію, откуда получая
 часто непріятныя извѣстія, вознамѣрился ипши въ
 Новгородъ, или чтобы самому опшуда вступить въ сію
 сопротивляющуюся ему спрану, или чтобъ по край-
 ней мѣрѣ бытъ ближе позорища войны, и удобнѣе всѣ-
 ми дѣйствіями оной направлять. И тако пошелъ изъ
 Москвы съ воинствомъ, состоящимъ въ дваццати
 семи тысячахъ девяпни спяхъ шестидесяти девяти
 челоуѣкахъ. Конечно довольно сильное вооруженіе,
 дабы всю Лифляндію завоевать, естли бы искусство
 и доброе устройство многочисленныхъ сихъ войскъ
 соотвѣтствовали числу и храбрости воиновъ. Мы
 впредь предложимъ, какіе были успѣхи сего воору-
 женія

(107) *Миллеръ* о бракосочетаніяхъ Царя *Иоанна Васнльевича*.

женія: теперь же за нужное почитаю обратитъ взоръ свой на другія дѣла, которыя Россія въ семь году съ чужестранными народами имѣла.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1578 годѣ.

Когда еще въ прошедшемъ году Царь *Иоаннъ Васильевичъ* ходилъ на Лифляндію, оружіе его, яко выше упомянуто, поль великіе имѣло успѣхи; тогда *Стефанъ Баторій*, Король Польскій, спараяся безъ кровоплитія отвратишь сію войну, и Лифляндію, яко вольную землю, поддавшуюся Польшѣ удержатъ, назначилъ посольство къ Царю *Иоанну Васильевичу* съ шѣмъ, чшобъ оное его заспало въ Лифляндіи, и учинило нѣкопорую оспановку въ его завоеваніяхъ.

Пересылка
съ Польшею.

Сего ради посланы были изъ Польши послами *Станиславъ Крыжской Здрабнинъ* и *Николай Павловичъ Солега*, которые пришедь на границу послали по тогдашнему обычаю гонца съ увѣдомленіемъ о пришествіи ихъ. Тогда Царь *Иоаннъ Васильевичъ* не хопя, чшобы присутствіе ихъ помѣшало его военнымъ дѣйствіямъ, отрекся позволить имъ предстать предъ себя въ Лифляндіи; но повелѣлъ имъ ѣхать прямо большею Смоленскою дорогою къ Москвѣ. Сіе самое произвело нѣкоторое замѣшканіе; ибо Польскіе послы принуждены были какъ о семь обстоятельство, такъ и о нѣкопрыхъ другихъ, писать къ своему Королю и ожидать его отвѣта. Еще же тогда найдена была послами нѣкоторая неудобность въ прежнихъ присланныхъ къ нимъ опасныхъ грамотахъ, для полученія которыхъ и присланъ былъ отъ нихъ нарочный гонецъ *Мартынъ Полуяновичъ*, котораго снабдя потребною опасною грамотою Россійскій Государь опустилъ, приложя при томъ и особливую грамоту къ *Стефану* Королю Польскому, гдѣ пространно изъясняясь о правѣ своемъ на Лифляндію, говоритъ, что, какъ условлено было, чшобы со стороны Польши

Послы изъ
Польши.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1573 годъ. никакой брани во время хожденія и пребыванія пословъ съ обѣихъ сторонъ не начинать (не называя войною, но очищеніемъ своей опчины дѣйствія свои въ Лифляндіи; а вмѣсто того, какъ скоро онъ, Россійскій Царь, вышелъ изъ Лифляндіи, то печальнымъ нападеніемъ ночью градъ Ерль (Дуненбургъ) былъ Литовцами взятъ; и приносилъ въ помъ свою жалобу, яко въ нарушеніи слова.

Приѣздъ Польскихъ пословъ.

Наконецъ вышеименованные Польскіе послы приѣхали въ Москву, и по данному наставленію пристапу *Игнатію Зубову* о развѣдываніи, какія намѣреніи Польскаго Короля о Лифляндіи и о Ригѣ были, увѣдано было отъ ихъ, что отъ сихъ областей никогда Польскій Король отречись не намѣренъ. И тако сіе обстоятельство поль давнее время содержащее Россію въ несогласіи съ Польшею, не токмо являлось прекращаться, но паче бранью угрожало.

Смерть Девлетъ Гирей и гонецъ Магметъ Гирей.

Когда таковыя неудобныя обстоятельства являлись со стороны Польши, и точно подтвердилось извѣстіе о смерти Крымскаго Царя *Девлетъ Гирей*, о чемъ вновь взошедшій на Крымской престолъ Ханъ *Махметъ Гирей* чрезъ гонца своего увѣдомлялъ Россійскаго Государя, съ обѣщаніемъ прислать отъ себя пословъ, дабы всѣ прежнія вражды привести къ окончанію; то отъ Царя *Иоанна Васильевича*, купно съ опасною на пословъ и съ поздравительною грамопою къ *Магметъ Гирею*, былъ посланъ въ Крымъ гонецъ *Иванъ Марковъ* сынъ *Нелейцынъ*.

Отпущеніе Польскихъ посланниковъ.

Однако въ разсужденіи Польши, желая оказаніемъ своего снисхожденія преклонить оную къ уступкѣ Лифляндіи, или по крайней мѣрѣ великодушнымъ своимъ поступкомъ приобрѣсти себѣ благодареніе, многихъ изъ знатныхъ Литовцовъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, вмѣсто четырехъ плѣнныхъ опущенныхъ къ нему

нему отъ *Стефана* Короля Польскаго, являя видѣ, ^{Иоаннъ Васильевичъ} ^{Царь.} ^{1578 годѣ.} якобы хотѣлъ превысить его въ великодушїи, давъ свободу *Александрѣ Полубенскому*, выданному Королемъ *Магнусомъ*, и шремъ спамъ другимъ Польскимъ и Липовскимъ плѣнникамъ, изъ которыхъ многіе были изъ именитыхъ домовъ (108).

Въ семъ бывшемъ посольствѣ Польскомъ достойно примѣчанїя то, что обычай прежде былъ всегда посылъ представленїя пословъ предъ Государя начинашь ^{Переговоры съ Польскими посланцами.} говорить о дѣлахъ; но въ семъ случаѣ многое уже говорено было прежде представленїя, и на жалобы Польскихъ пословъ о учиненныхъ завоеванїяхъ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* отвѣтствовано было, что въ семъ случаѣ Россійскій Государь ходилъ токмо со дворомъ своимъ и пришедшими къ нему нѣкоторыми Казанскими Татарамъ обзирать опчину свою Лифляндію, и не чужестранную войну производилъ, но усмирять принадлежащихъ ему подданныхъ, оставя еще Ригу и Курляндію въ покоѣ, давая имъ время признаться въ винахъ своихъ; прилагая, что и безъ того Польша и Липва многіе грады Россійскїя державы во власнн своей имѣють; и на вопросъ о именованїи сихъ городовъ отвѣтствовано было, что оныя суть Кїевъ со всемъ повѣпомъ и Волынская земля, и копорые города по Днѣпру Смоленскїе пригороды, Мстиславль, Кричевъ, Борисовъ, Друческъ и Поберезыня, также Витебскъ.

Наконецъ по бывшимъ дважды представленїямъ Польскимъ посламъ Генваря 12 и 15 чисель, когда вступили опредѣленные для отвѣту бояре *Никита*

Т п 2

Ро-

(108) Архивы иностранной коллегїи дѣла Польскїя, Статейные списки, No 10, листы 268, 278, 279, 280, 287, 293, 296, 302, 3, 317, 318, 319, 329, 333, 334.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1578 годѣ.

Романовичъ Юрьевъ, оружничей *Богданъ Яковлевичъ Бѣльской*, дворянинъ ближней думы *Василей Григорьевичъ Зюзинъ* и *Дементей Ивановичъ Черемисиновъ*;

по первое ихъ пребываніе состояло: чшобы съ обѣихъ споронъ удержаны были военныя дѣйствія; оказано было неудовольствіе о написаніи въ рѣчи польской про Россійскаго Государя, именуя его непоследнѣйшимъ Государемъ, что весьма естъ не довольно для такого Самодержца, который со всѣми знатнѣйшими Государями, яко съ Цесаремъ Римскимъ и съ Сулпаномъ Турецкимъ равнымъ себя и брапомъ считаесть; на жалобу о военныхъ дѣйствіяхъ въ Лифляндіи Россійскими войсками и Королемъ *Магнусомъ* опвѣшпвовано было, что дѣйствіями Россійскаго Государя въ Лифляндіи никакъ не нарушались постановленіи о удержаніи оружіи, по тому, что нигдѣ о такомъ удержаніи въ Лифляндіи не поминалось, да и поминаться не можно, по тому, что Лифляндія не можесть считаться приобретаемою Россією спраною, или принадлежащею Польшѣ и Литвѣ, но естъ всегдашняя опчина Государей Россійскихъ; что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* именованіе брата *Стефану Баторію* дать не можесть, яко произходящему опъ такого роду, который всегда подвластенъ былъ Императорамъ Римскимъ, съ коими Царь Россійскій брапомъ именуется: что же наименованіе сіе давано было *Сигисмунду Августу*, то не по престолу Польскому, но по произхожденію его опъ Литовскихъ Князей, которые сами опъ Россійскихъ произходили; а по сему, по окончаніи рода Князей Литовскихъ, Россія неоспоримое право имѣесть и на великое княженіе Литовское. Со всемъ тѣмъ, не отрекается Царь *Иоаннъ Васильевичъ* и сіе наименованіе ему приписать: но таковое снизхожденіе требуесть, чшобы

онъ

онъ самъ *Стефанъ* къ сему почтеніемъ своимъ и уступ-^{Иоаннъ Ва-}ками поводъ подалъ; и оныя должны состоять въ помъ,^{сильевичъ} чшобы Польскій Король далъ Россійскому Государю ^{1578 годѣ.} *Царь.* наименованіе Царское и великаго Князя Смоленскаго и Полоцкаго; уступилъ бы къ Смоленску города Мстиславль, Кричевъ, Дубровну, Оршу, Друческъ, да къ Полоцку, Лукомль, Белмакъ, Чашниковъ, Бобыничъ, Голубичъ, Улуконецъ, Мересь, Ковучю, Врысь, Лепль, Лебеуку и Ушачъ, со всѣми къ нимъ принадлежностями; не всупался бы въ Лифляндію, Ригу и Курляндію; и наконецъ, чшобы уступилъ Россіи города Кісвь, Каневъ, Черкасець, Остръ, Вышь городъ, Бѣлой городецъ, Любечъ, Шалоеву гору, Житомеръ, Чичерскъ, Пропойскъ, Чернобыль, Рѣчицу, Спрешень, Рогачевъ, Родомль, Могилевъ, Шкловъ, Копосу, Быховъ, Гомье, Витебскъ, Сурожикъ, Луцкъ великой, Переславское городище, Красное городище пожъ, Бѣлую церковь, Звенигородское городище, слободище Жеславль, Глушескъ, Случескъ, Мозырь, Вручей, Звячло, Петроковичъ, Туровъ, Пинскъ, Кобру, Берестъ, Горвлону, Боброескъ, Свислачь, Борисовъ, Менскъ, Друю и Кажнь, Логоескъ и Теперинъ, со всѣми ихъ принадлежностями.

Не могли Польскіе послы на такія неумѣренныя ^{Продол-}требованія ни малаго дасть согласія: и тако оправ-^{женіе до-}давъ своего Государя, что наименованіемъ Россійскаго ^{говорювъ} Царя непослѣднимъ Государемъ ничего инаго разумѣть не должно, какъ то, что онъ его изъ первѣйшихъ Государей почитаетъ, и сказавъ о Царскомъ именованіи, что они не имѣютъ повелѣнія его дасть, сами учинили не меньше неумѣренныя требованія, пакъ чшо по многимъ переговорамъ хопя Царь *Иоаннъ* ^{Заключе-}*Васильевичъ* и не отспалъ отъ своихъ требованій, но ^{ніе пере-}якобы ихъ опложилъ до удобнѣйшаго времени, согла-^{мирія.}

Иоаннъ Ва- шенось было, учинить перемиріе на три года, по
 силъ-вичъ
 I Царь. есть отъ Благовѣщеніева дни сего 1578 года до Бла-
 1578 годъ. говѣщеніева же дни 1581 года.

Грамоты
 переми-
 рья.

При сихъ бывшихъ договорахъ, не безъ малыхъ споровъ продолжавшихся, когда договаривающіяся особы вида, что никакъ между собою согласиться не могутъ, приняли странное средство по представленію самыхъ пословъ Польскихъ; то есть: пишутъ грамоты такимъ образомъ, чтобы Польскіе послы въ данной своей грамотѣ не писали титула Царскаго, ни Князя Смоленскаго и ничего бы не упоминали о Лифляндіи, яко неимѣющіе и наставленія о ней; а напротивъ бы того Царь *Иоаннъ Васильевичъ* писалъ себя со всѣми вышеозначенными именованиями, и право бы свое о Лифляндіи изъяснилъ. Таковыя грамоты, какъ ясно можеть всякой уразумѣть, обязывали Короля Польскаго содержать повсюду перемиріе, а тогда же давали свободу Царю *Иоанну Васильевичу* всѣми силами своими продолжать свое дѣйствіе противу Лифляндіи. Коль странно ни покажется поступокъ Польскихъ пословъ каждому, однако онъ въ самомъ дѣлѣ былъ таковъ; и иностранные писатели несправедливо обвиняють Царя *Иоанна Васильевича*, якобы онъ не такія грамоты прислалъ, каковыя были подписаны и запечатаны послами; то первое: не въ состояніи былъ сей гордый Государь толь подлой поступокъ учинить, да и не могъ онъ ему полезень бытъ; ибо послы имѣли списки съ грамотъ, а по тому единственно бы себѣ такимъ поступкомъ безчестіе нанесъ безъ всякія пользы: утвержденныя же грамоты послами обязывали самаго Короля, а не въ такомъ государствѣ, гдѣ вельможи много силы имѣють, для защищенія своихъ собратій оныя грамоты утвердить; на что Россійскій Государь и полагалъ

лагаль свою надежду, яко о всемъ семь показывають Иоаннъ Васильевичъ I Царь 1578 годѣ.
 хранящіеся въ архивѣ коллегіи спашейные списки (109).

По написаніи таковыхъ перемирныхъ грамотъ и Присяга на перемирныхъ грамотахъ, и отпущкѣ посламъ.
 по утверженіи ихъ печатьми, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* по обыкновенію тогдашнихъ временъ учинилъ на оныхъ присягу, и послѣ сего Польскихъ пословъ отпустилъ, назнача тогда же для пріятія подобныя же присяги отъ *Стефана Баторія* Короля Польскаго отъ себя послами, Тверскаго дворецкаго и намѣстника Муромскаго *Михайла Долматовита Карлова*, казначея и намѣстника Тульского *Петра Ивановича Головина* и дьяка *Курбата Григорьева*.

Апрѣля 20 числа, то есть, около дву мѣсяцовъ Отпущкѣ Россійскихъ пословъ.
 послѣ отъѣзду Польскихъ пословъ, отправилися изъ Москвы и вышеименованные Россійскіе послы.

Еще не выѣхали Россійскіе послы изъ границъ, Приѣздъ посланника Гарабурды.
 когда получено было въ Москву извѣстіе о взятіи Ерля и Кеса, и о приѣздѣ Польскаго посланника *Петра Гарабурды*. На первое было опредѣлено послать гонца въ Польшу съ жалобою о таковыхъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ; а о второмъ, чтобы посланника сперва изъ Смоленска везти въ Дорогобужь, и тамъ мѣшкать, даже какъ получено будетъ извѣстіе о выѣздѣ Россійскихъ пословъ за границу; ибо справедливо Царь *Иоаннъ Васильевичъ* опасался, что Король Польскій не приметъ такого перемирія и новыя требованія будетъ дѣлать, то, чтобъ не давать новыхъ наспавленій посланнымъ посламъ, и никакихъ бы договоровъ сверхъ заключенныхъ грамотъ не дѣлать, и было избрано за лучшее, на всѣ непріятныя требо-

(109) Статейные списки дѣла Польскія, № 10, листы 359, 361, 363, 364, 365, 366, 369, 374, 385, 396, 400, 402, 413, 447, de Thou Hist. Univers. Liv. LXIX.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1578 годѣ. Грамота отъ Короля Стефана. прѣбыванія отвѣщивать: что договоры уже заключены, и послы уже внѣ границъ Россійскихъ на-ходяшся. И тако, когда получено было извѣстіе, что Россійскіе послы вошли уже въ Польскія области, тогда повелѣно было Польскаго посланника *Гарабурду* привезти въ Александрову слободу, гдѣ онъ былъ и предъставленъ предъ Государя. Сей посланникъ не имѣлъ никакихъ порученныхъ дѣлъ, окромѣ поданія грамоты отъ Короля *Стефана*. Грамота сія была краткаго содержанія; ибо въ оной писалъ Король *Стефанъ* токмо то, что хотя и получилъ извѣстіе о заключенномъ перемиріи, токмо, не взирая на всѣ его желанія, сему перемирію, естли Лифляндія Польшѣ не уступится, устоять не можно; прибавляя однако, якобы подавая нѣкопоруую надежду, что онъ бывши въ Литвѣ собранію вельможъ и рыцарству о семъ предложитъ. Сіе прибавленіе Король Польскій учинилъ для того, чтобы симъ обнадеживаніемъ удержатъ Россійскаго Государя, даже какъ другія дѣла съ Турками и съ Крымцами окончатъ и изготовится къ начатію войны, копорую уже онъ тогда въ мысли своей проптиву Россіи предопредѣлилъ.

Удержаніе Гарабурды.

Не прудно бы Царю *Иоанну Васильевичу* было по разположенію мыслей своихъ немедленно на такое предложеніе отвѣтъ учинить; но какъ всегда щился переговоры свои силою оружія подкрѣплять, то и въ семъ случаѣ хотѣлъ видѣть, какіе успѣхи будутъ имѣть его оружія проптиву Ерли и Кесы: и хотя наконецъ полученные извѣстія, какъ выше сказано, въ разсужденіи Кесы и неблагопріятны были; однако, не могли болѣе удерживать Польскаго посланника. Декабря 29 числа, по чепырехъ мѣсячномъ его прѣбываніи въ Россіи, отпустилъ, пославъ съ нимъ отъ себя

себя гонца *Андрея Тимоѣева* сына *Михалкова*, и ра-^{Иоаннъ Ва-}внымъ образомъ, какъ чрезъ посланника учинилъ оп-^{сильевичъ}вѣсть, такъ и съ гонцомъ своимъ, что, понеже уже ^{1578 годѣ.}перемиріе на три года заключено, и вѣрность, ко-
пору Государи должны имѣть, хранить учиненныя по-
спановленія ихъ послами, обязуесть Короля Польска-
го утвердить заключенное перемиріе; чего единствен-
но на сей случай и требуетъ, предоставляя впредь
чрезъ пословъ дѣлать еще договоры во время сего
перемирнаго времени (110).

Такія обращенія дѣль происходили въ Россіи въ ^{Пребыва-}разсужденіи Польши. Надлежитъ теперь воззрѣть, ^{ніе Рос-}какіе имѣли успѣхи Россійскіе послы *Карловѣ* съ ^{сійскихъ}товарищи въ препорученномъ имъ дѣлѣ. ^{пословъ}Апрѣля 20 ^{въ Польшѣ.}числа выѣхали они изъ Россіи, и бывъ по обыкнове-
нію, но съ холодностію приняты, везены были въ
Краковъ. Колико тогда ни наблюдалось свято, что-
бы ни о какихъ дѣлахъ съ чужестранцами не гово-
рить окромѣ того, что предписано было въ данныхъ
наказахъ приставомъ; однако довольно уже увѣдали
Россійскіе послы, что Польскій Король содержитъ
постановленнаго съ Россією перемирія не хочетъ, и
по разнымъ замедленіямъ назначенъ былъ имъ въѣздъ
въ Краковъ Ноября 3 числа.

Все сіе замедленіе происходило отъ того, что ^{Король}во время бытности Короля *Стефана* во Львовѣ при-^{Польскій}ходили Крымскіе послы за данью и съ предложеніями ^{мирится}о мирѣ, которыя состояли въ томъ, чтобы Король ^{съ Крым-}Польскій платилъ впредь Крымцамъ дани по сороку ^{цами.}тысячъ червонныхъ, чтобы казаковъ поселившихся на
Днѣпрѣ за порогами свель, и изъ сихъ мѣстъ далъ бы
Томъ V. Часть II. У у зем-

(110) Архивы иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Поль-
скія, No 10, отъ 404 до 509 листа.

Иоаннъ Ва-земли для паства Крымцамъ, и позволилъ бы сдѣлать
 СНАБСКИ ЧЬ
 I Царь мосты и перевозки черезъ Днѣпръ. Коль сягоспны
 1578 годѣ. сіи предложенія ни были, однако Король Польскій,
 пылая желаніемъ производить войну прошиву Россіи,
 хопя на всѣ своего согласія не даль, а особливо на
 переведеніе Казаковъ изъ ихъ жилищъ, яко такихъ под-
 данныхъ, которые бы ему въ семь и повиноваться
 опрелись; однако и удаленности не показаль, елико
 можно во всемъ Крымцовъ удовольствоваться, и согла-
 сясь, вмѣсто дванадцати тысячъ плашимою прежде
 Крымцамъ дани, оную удвоить по ихъ требованію; за
 прошедшіе же годы дань къ нимъ послаль, и тѣмъ
 довольно надѣялся ихъ преклонить къ миру, копорой
 по разнымъ пересылкамъ послѣ на всѣхъ ихъ требо-
 ваніяхъ, окромѣ переводу Казаковъ, вскорѣ и заклю-
 чилъ, какъ ниже сіе показано будеть.

Послы
 Турцкіе
 въ Польшѣ.

Тогда же были и Турецкіе послы у Короля Поль-
 скаго во Львовѣ. Причина ихъ пришествія была: Еди-
 ный изъ живущихъ на Днѣпрѣ за порогами казакъ *Под-*
кова, собравшись съ нѣсколькими казаками учинилъ не-
 чаянное, но шоль храброе нападеніе на Валахію, что
Петра воеводу Волохскаго изъ княжества сего вы-
 гналъ и самъ имъ завладѣлъ. *Петръ* искалъ себѣ убѣ-
 жища въ Константинополѣ, прося себѣ помощи, куп-
 но прошиву врага изгнавшаго его и врага Порты Оп-
 томанской, которую вскорѣ и получилъ. Не могъ *Под-*
кова сопровивляться съ малымъ числомъ находящих-
 ся при немъ людей сильнымъ Турецкимъ воинствомъ;
 но бѣгствомъ спалъ себѣ спасенія искать: однако воз-
 вратясь въ свои селенія, прибравъ многочисленное чи-
 сло войскъ, и увѣдавъ о отшествіи войскъ Турец-
 кихъ, впорично на Валахію учинилъ нападеніе, и паки
Петра воеводу Волохскаго согналъ; но равнымъ же
 образомъ, какъ и прежде, пришедшими многочисленны-
 ми

ми войсками Турецкими былъ изъ Валахїи выгнанъ ^{Иоаннъ Ва} и преслѣдованъ. Между тѣмъ временемъ жалоба уже ^{Сильевичъ} доходила отъ Порны Опшоманской до Польскаго ^{Царь} двора о предпрїятїяхъ сего Подковы, и повелѣно было его спарашься поимать. Подкова бывъ съ единой стороны преслѣдуемъ Турками, а съ другой не находя себѣ убѣжища въ Польшѣ, не могли же дойти до своихъ селенїй, принужденъ отдаться въ плѣнъ Гетману Подольскому Збаружскому, на данное ему слово именемъ Короля, что ему никакого вреда и припѣсненїя учинено не будетъ. Но когда въ семь случаѣ послы Турецкіе стали его требовать для наказанїя, тогда Король Стефанъ, не хопя при намѣряемой имъ войнѣ прошиву Россїи содѣлать себѣ непрїятелемъ Порну Опшоманскую, не взирая на предложенїя многихъ сенаторовъ, чтобы спарашься сохранить жизнь сему храброму воину, и не взирая на данное свое слово, повелѣлъ его предъ Турецкими послами казнить во Львовѣ (111). Толь было спремительно желанїе Короля Стефана Баторїа превозмочь всѣ обстоятельство, копорыя бы могли ему учинить препятствїе производить войну прошиву Россїи.

Наконецъ по долговременномъ пребыванїи пословъ Россїйскихъ въ Польшѣ, когда Король Стефанъ довольно распорядилъ дѣла свои, и дабы безопасно быть съ Турецкой и Крымской стороны, назначено было имъ представленїе предъ Короля. Однако довольно извѣспны были Стефану Баторїю расположенїя многихъ Поляковъ, а паче Липовцовъ, что онъ ихъ на объявленїе войны съ Россїею преклонить не можеть;

У у 2

а

(111) Архивы иностранной коллегїи Сташейные списки, дѣла Польскїя, No 11, л: 4, 52, 34 и 55.

Иоаннъ Ва- а естли безъ ихъ начнешь, по они ни помощи ему не
сильвичъ дадушъ, и во всякихъ неуспѣхахъ его будущъ обви-
І Царь. няшь. И тако зная, коль къ преимущественнымъ по-
1578 годѣ честямъ былъ всегда привязанъ Россійскій дворъ, воз-
 намѣрился обратишь вину на самую Россію въ несо-
 держаніи перемирія.

Декабря 5 числа были представлены послы предъ Короля въ Краковѣ. Пріемъ былъ имъ учиненъ, и встрѣча по прежнимъ обычаямъ: но какъ скоро они предстали къ его престолу, такъ скоро необычныя требованія учинились. Обычай тогда былъ, что когда послы прихаживали, именемъ своего Государя спрашивали о здоровьѣ того Государя, къ которому приходили, и оный насупротивъ того равнымъ образомъ, привсавъ съ спула, о здоровьѣ Государя ихъ вопрошаль. Послѣ сего они подходили къ рукѣ къ Государю и объявляли причину посольства своего. Но въ семъ случаѣ при представленіи Россійскихъ пословъ предъ Короля *Стефана Баторія* требовано было, чшобы они сперва шли къ рукѣ: но какъ они на сіе не согласились до того, пока Королемъ не будетъ учиненъ вопросъ о здоровьѣ Россійскаго Государя, то по нѣсколькимъ шихо учиненнымъ переговорамъ, чрезъ вельможу Польскаго требуемый имъ вопросъ былъ учиненъ. Хотя и въ семъ случаѣ оспановились послы на шомъ, что не самъ Король ихъ вопрошаль, яко требоваль обычай: но на сіе имъ отвѣтствовано было, чшо понеже Король не умѣеть по Польски, а говоритъ Венгерскимъ языкомъ, то бы сей вопросъ не поняшенъ былъ Россійскимъ посламъ, а чинится оный чрезъ вельможу, однако по повелѣнію Королевскому; и симъ извиненіемъ Россійскіе послы довольны были. Но какъ они требовали, чшобы Король *Стефанъ* при упоминовеніи имени Царя Россійскаго привсавъ, объявляя,

являя, что они безъ сего ни къ рукѣ не пойдутъ, ни ^{Иоаннъ Ва-} о причинѣ посольства ихъ предлагать не будутъ, ^{силъевичъ} ^{Царь.} по имъ прямо было отказано, что Король предъ 1578 годѣ. именемъ Государя не привспанеть, и Россійскіе послы, храня должную честь къ своему Государю, не докончавъ аудіенціи возвратилися въ опведенной имъ домъ ко удовольствію *Стефанову*, что можетъ сію причину предложитъ, якобы за упрямствомъ пословъ сихъ заключенное перемиріе безъ подтвержденія оспалось (112).

Однако не кончилось тѣмъ сумнѣніе Короля *Стефана*. Еще съ Крымскими Татарами миръ его къ окончанію не былъ приведенъ, и Липовскіе вельможи весьма желали содержанія перемирія. И тако, дабы возмочь безъ нарушенія онаго еще первое окончатъ, а другихъ преклонитъ, повелѣлъ ихъ везти въ Липву, гдѣ опасаяся, чтобы они не преклонили нелюбящихъ его Липовцовъ, и негодующихъ, что безъ согласія ихъ онъ въ Короли былъ избранъ, учинятъ въ намѣреніяхъ его сопротивленіе, а можетъ быть и учинятъ возмущеніе, поставили ихъ въ дальномъ разстояніи отъ града Вильны въ единой деревнѣ, имѣя крѣпкой присмотръ, дабы они ни съ кѣмъ сообщенія не имѣли, окромѣ опредѣленныхъ къ нимъ приставовъ. Однако и въ такой тѣсношѣ бывши Россійскіе послы нашли способы многое увѣдать; то есть, о ненависти противу Короля Липовскихъ вельможъ, и что они ему прямо отказали ипши сами съ нимъ на брань противу Россіи, довольствуясь дать ему нѣкоторое число денегъ для наемныхъ войскъ, чѣмъ Король былъ и доволенъ; ибо онъ таковыхъ уже значное число въ

У у з

со-

(11.) Архивы иностранной коллегіи Спашейные списки, дѣла Польскія, № 11, листы 8, 10, 11, 48 и 50.

Иоаннъ Ва- собраніи имѣлъ; изъ Липовцовъ же токмо малое чи-
 славевичъ. сло шляхтичей согласились быть съ нимъ въ походѣ
 I Царь. на Россію. Тогда же и посланные посланники Поль-
 1578 годѣ скіе съ гонцами изъ Крыму возвратились, и Король,
 обращая всѣ свои мысли на войну противу Россіи,
 окромѣ переселенія Казаковъ, на все требуемое ими
 согласился и миръ заключилъ. Съ другой стороны и
 Шведскій Король, желая удержать нѣ грады, которы-
 ми онъ владѣлъ въ Естляндіи, равнымъ образомъ на-
 ступательной союзъ съ Королемъ *Стефаномъ* за-
 ключилъ. Устроая такимъ образомъ все для лучша-
 го успѣха начинаемой имъ войны противу Россіи,
 меньше уже скрывать намѣреніе свое сталъ, и по-
 словъ Россійскихъ, ниже позволя имъ предстать предъ
 себя въ Липвѣ, обратно и безъ грамоты отпустилъ,
 объявля имъ, что грамота отъ его будетъ съ отпра-
 вляемымъ гонцомъ его и съ отпускаемымъ гонцомъ
 Россійскимъ *Михалковымъ*. Съ такими обстоятель-
 ствами возвратился Россійскій посоль *Петръ Ива-
 новичъ Головинъ* и дьякъ *Курбатовъ* (113).

О Магну-
сѣ.

Тако, когда съ великимъ стремленіемъ и равною
 осторожностію со стороны Короля *Стефана* вой-
 на изгопоявлялась противу Россіи и противъ ся Ца-
 ря, за личныя учиненныя имъ обиды сему Королю, ли-
 шился Царь *Иоаннъ Васильевичъ* и того единого со-
 юзника, который побуждаемъ своимъ честолюбіемъ,
 мнилъ помощію его приобрести себѣ съ шипломъ Ко-
 ролевскимъ всю Лифляндію, и котораго имя, родъ,
 вѣра и языкъ спомоществовали отпоргать Лифлянд-
 дію отъ Польскаго владѣнія. Сей есть *Магнусъ*
 князь Дацкій, названный Россією Королемъ Лифлянд-
 скимъ

(113) Статейные списки, дѣла Польскія, No 11, л: 16, 18, 19,
 38, 50, 75, 76, 77, 78, 79, 84 и 92.

скимъ, который, какъ выше сказано, претерпѣвъ взятіе ^{Иоаннъ Васильевичъ} подѣ спражу и на нѣкоторое время заключеніе, ^{Царь.} и видя, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* и самые грады ^{1578 годѣ.} Лифляндскіе емлеть въ свою влассть, по освобожденіи своемъ вскорѣ отпѣхаль и съ супругою своею въ Пилпень, область купленную ему на деньги брата его Короля Дацкаго, и по причинѣ, что сіе владѣніе находится въ Курляндіи, предался подѣ защищеніе короны Польской и великаго княжества Липовскаго, о чемъ и писалъ къ Королю *Стефану*; и оставя уже многожды предпріемлемыя имъ намѣренія о своемъ возвышеніи, не мѣшаяся болѣе ни въ какія дѣла, въ семь своемъ удѣлѣ жилъ до кончины своей, случившейся въ 1583 году (114): а самой сей отпѣздъ наиболѣе раздража Лифляндцовъ, умножилъ ненависть ихъ противу Россіи и опасность подпасть подѣ иго Царя *Иоанна Васильевича*, и пѣмъ вѣще побудилъ ихъ къ вѣрности и къ соединенію съ Королемъ Польскимъ.

При таковыхъ обстоятельствеяхъ нужно было ^{Дѣла Россійскія съ Крымомъ.} Царю *Иоанну Васильевичу* себя обезпечить отъ сполны Крыма. Приключившаяся тогда смерть *Девлетъ Гирея*, который въ 1577 году на самой Пештровъ день скончался, и возшествіе на Крымской пресполь старшаго его сына, который прежде былъ Калгою, *Магметъ Гирея*, и который всегда являлся бытъ благосклоненъ къ Россіи, подавали надежду поль долгое время продолжающееся дѣло о заключеніи мира и союза между Россіи и Крыма окончить. И подлинно ^{Ханъ Магметъ} вновь взошедшій на Крымской пресполь Ханъ ^{склоненъ къ Россіи.} оказывалъ желаніе свое заключить союзъ съ Россіею, и ^{ищеш-}

(114) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 году, Часть I. стран: 33 Description de la Livonie p. 128. Архивы иностранной коллегіи Швейцарскія списки, дѣла Польскія No 11, л. 116.

Иванъ Ва-лицебно знатнѣйшіе изъ Крымцовъ ему предлагали, Васильевичъ якобы не прилично было Хану Крымскому, взошедши Царь. на престоль, не оказавъ силы оружія своего заключить миръ; и самый братъ его *Алды Гирей* желалъ учинить нападеніе на Россію: а наконецъ вельможи Крымскіе представляли, чѣобы миру съ Россією безъ полученія Аспрахани не заключать. Но Ханъ желаніе Мурзь своихъ и Царевнчей для учиненія набѣговъ, войны и грабсжа отвратилъ, направля ихъ стремленіе на Польшу, куда въ Септябрѣ мѣсяцѣ *Алды Гирей* ходилъ, и многія опустошенія кругъ Острова и Владимира содѣлалъ; а отъ требованія Аспрахани также щился избѣжать, и послалъ гонца въ Россію съ извѣстіемъ о возшествіи своемъ на престоль, и о намѣреніи послать большаго посла для заключенія мира.

Поступокъ Князя Мура-та Крымскаго. Какъ скоро получены были извѣстія въ Москвѣ о посланіи изъ Крыму большаго посла, такъ скоро отправился въ Пупивль и назначенный въ Крымъ Россійскій посоль Князь *Василей Васильевичъ Мосальской*, дабы бытъ ему готовымъ для размыны съ Крымскимъ посломъ, и съ извѣстіемъ о семъ посланъ былъ въ Крымъ гонцомъ *Василей Нелейцынѣ*. Но вдругъ полученныя извѣстія отъ находящагося въ Крымѣ Россійскаго посланника *Ржевскаго* поколебали надежду Россійскаго двора о мирѣ. Оныя сосполяли въ томъ, что Царь *Магметѣ Гирей* назначилъ посломъ въ Россію Князя *Теребендея*, а ради чинимыхъ набѣговъ отъ Запорожскихъ казаковъ повелѣлъ его препроводить съ воинствомъ Князю *Мурату*, который въ концѣ сего года изъ Крыму и вышелъ, и имѣя съ собою Крымскаго вышенменованнаго посла и Россійскаго посланника *Елизарья Ржевскаго*. Уже они не малую часть пути перешли, и находились токмо въ разспояніи

стояннїи семи дней пути опъ Пупивля, когда малой Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1578 годъ отрядъ Днѣпровскихъ казаковъ учинилъ нападеніе, копорые однако съ уропомъ отбиты были: но *Муратъ* князь, знатно имѣя нѣкоторыя шайные прошивные Россїи виды, безъ всякія другїя причины съ посломъ и Россійскимъ посланникомъ воропился въ Крымъ.

Но въ сіе время отсутствїя Россійскаго посланника *Ржевскаго* учинилась переменѣна въ разположеннїи мыслей Крымскаго Царя; ибо бывшїй прежде въ Россїи Крымскимъ посланникомъ *Девлетъ Кильдей* не преставаля сильно представлять, чпобы требовапъ опъ Россїи Казани и Аспрахани, уновательпо увѣрля, что состоянїе, въ коемъ тогда находилась Россїя по причинѣ угрожающей ей войны съ Польшею, понудяпъ Царя *Иоанна Васильевича* на сїи требованїя снизойти. По возвращенїи въ Крымъ *Элизарья Ржевскаго*, когда дошло до его извѣстїе о шаковыхъ внушенїяхъ, хопя онъ и всѣ свои силы употребилъ для отвращенїя такихъ требованїй: но Ханъ, бывъ къ сему побуждаемъ большею частїю двора своего, хопя въ самое сіе время лишился двадцати тысячъ своихъ войскъ, копорыя послалъ на помощь Императору Турецкому противу Персіанъ; однако требованїй своихъ, сокращаясь объ Аспраханѣ, не опмѣнилъ; и съ шаковыми повелѣнїями бывъ впорично оппущенъ Крымскїй посоль *Теребендей* и съ нимъ Россійскїй посланникъ *Элизарїй Ржевскїй*, копорый дошедъ до Пупивля размѣненъ былъ съ Россійскимъ посломъ князь *Васильемъ Васильевичемъ Мосальскимъ*.

Прежде приступленїя говоритъ о пребываннїи и Данныя наставленїя князю Мосальскому. о дѣлахъ Крымскаго посла въ Россїи, за нужное я почитаю упомянуть, какїя были даны наставленїя
 Томъ V. Часть II. ф ф отпра-

Иоаннъ Ва- опправляемому изъ Россіи послу князю *Мосальско-*
спальевичъ *му*; а чрезъ сіе и показать, колкое было желаніе
Царь. *Царя Иоанна Васильевича* заключить миръ съ Ханомъ
1578 годъ. Крымскимъ, и съ сей стороны Россію обезпечить.
 Окромъ великихъ даровъ, превозходящихъ прежде
 посылаемые, которые были съ нимъ отправлены къ
 Хану, его супругамъ, матерн, царевичамъ и вельмо-
 жамъ Крымскимъ, повелѣно было ему обѣщать, да-
 вать ежегодно великіе дары; окромъ запросовъ, ко-
 торые они учинятъ, въ чемъ также по возможно-
 сти довольствоваться; хотя и предписано было,
 дабы по прежнему обычаю ни какихъ пошлинъ не
 давать, однако съ таковымъ исключеніемъ, чшобъ
 обходиться со всевозможною умѣренностію, и въ
 случаѣ крѣпкаго настоянія отъ Крымцовъ на по-
 шлины, и на сіе согласиться, не разрывая для сего
 начатаго дѣла о мирѣ. Повелѣно ему было требо-
 вать, чшобы отъ Крымскаго двора писанъ былъ
 къ Государю Россійскому царскій шишуль, однако
 съ тѣмъ, что ежели и на сіе не согласятся, упорно
 не настаивать: а наконецъ требовать безъ всякія
 уступки отъ стороны Россіи заключенія миру и
 союза наступательнаго и оборонительнаго съ Кры-
 момъ, о чемъ и дана ему была образцовая шерстная
 грамота, въ которой по именамъ были прописаны
 всѣ области Россійскія, отъ нападенія бы на копо-
 рья Крымцы должны были воздержаться.

Приѣздъ
 Крым-
 скихъ по-
 словъ въ
 Москву,
 и требо-
 ванія ихъ.

Съ таковыми наставленіями отправился въ Крымъ
 Россійскій посоль князь *Василій Васильевичъ Мо-*
сальской; а Сентября 10 числа Крымскіе послы въ
 Москву приѣхали, и въ слѣдующій день предста-
 влены были предъ Государя. Они въ самой посоль-
 ской своей рѣчи и въ поданныхъ отъ Хана, и отъ дру-
 гихъ грамотахъ изъяснили сперва требованіе ихъ **Ца-**
ря,

ря, чтобы Россія ради приобретѣнiя твердаго союза съ Крымомъ уступила Казань и Аспрахань; но послѣ сократились требовать единой Аспрахани; предлагая еще въ возмездiе, что начавъ купно войну противу Польши, всѣ взятыя Татарами въ сей спрѣнѣ города обѣщаются отдать Россii; и еще, чтобы Казаки, живущiе на Дону, были сведены, яко чинящiе многiя нападенiя на Турецкiя области.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1578 годѣ.

По проченiи сихъ грамотъ, и по довольномъ размысленiи о сихъ дѣлахъ, при второмъ представленiи ихъ Государю высланы къ нимъ были съ отвѣтомъ *Василій Григорьевъ Зюзинъ* и дяки *Василей* и *Андрей Щелкаловы*, копорые изъясня всю неудобность отдать Аспрахань, яко градъ по справедливымъ причинамъ силою Россiйскаго оружiя покоренный, въ коемъ учреждено уже исполненiе Христiанскаго закона, множество Россiанъ поселены и сограждены многiе монастыри; а къ тому, что уже и умершiй Царь Крымскiй *Девлетъ Гирей* чрезъ посланцовъ своихъ оказывалъ свое мнѣнiе, оиъ требованiй сихъ отстать; а по всему сему и не можно Россiйскому Государю градъ сей отдать. Что же касается до живущихъ Казаковъ на Дону, то отъ сихъ совершенно Россiйскiй Государь отрекается, не считая ихъ себѣ повинновенными подданными; ибо сiи суть бѣглеыя люди, поселившiеся на Дону, а по тому не токмо дѣйствiя противу ихъ оружiемъ не возпрещаетъ, но и учинитъ повелѣнiе въ своихъ областяхъ, чтобы всѣхъ пойманныхъ изъ сихъ Казаковъ казнили: за всѣмъ же симъ изъявлено было искреннее желанiе безъ уступокъ союзъ и миръ заключитъ съ Ханомъ Крымскимъ, съ обѣщанiемъ ежегодныхъ знатныхъ подарковъ какъ самому Хану, такъ и окружающимъ его. Таковой отвѣтъ отданъ былъ Крымскимъ

Учиненный имъ отвѣтъ.

Ф ф 2

Иоаннъ Ва-
 слаевичъ
 I Царь.
 1573 годъ
 Отпускъ
 Крым-
 скихъ по-
 словъ.
 Послака
 въ Крымъ
 Изман-
 лова.

скимъ послаиъ, чѣмъ съ ними и переговоры окончались; но удержаны они были въ Москвѣ до отпуска Россійскаго посла князя *Мосальскаго* изъ Крыму; опущень же былъ Крымской гонецъ, и съ нимъ былъ посланъ еще посланникомъ *Андрей Яковлевиъ Измайлоу*, съ копорымъ посланы были грамоты къ Крымскому Царю, къ *Калгъ* и къ вельможамъ Крымскимъ, дабы ихъ преклонить, безъ требованія Астрахани заключить миръ съ Россією (115).

(115) Архивы Иностранной коллегіи Сташейные списки, дѣла Крымскія, No. 15.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ ПЯТАГО ТОМА.
